

Л.Д.Троцкий.

Архив в 9 томах: Том 2

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский
Email: Yuri.Felshtinsky@verizon.net
Date: 29 Sep 2005

Архив Л. Д. Троцкого. Том 2

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский

Предисловие, примечания,
указатели Ю.Г.Фельштинского и Г.И.Чернявского

Предисловие

Документы, публикуемые во втором томе девятитомного издания "Архива Троцкого", охватывают период с конца января 1928 г., когда Л.Д.Троцкий, его жена и старший сын Лев были доставлены в ссылку в Алма-Ату, до начала августа того же года (второй хронологической рамкой является завершение Июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и непосредственные отклики на него).

Том открывается материалами, прямо связанными со ссылкой Троцкого и его семьи, а также других оппозиционеров. Эти материалы освещают устройство членов разбитой, но все еще до конца не сломленной оппозиции на новых местах обитания в Казахстане, Сибири, на Урале и в других местах. Многие документы свидетельствуют, как устанавливалась, а затем поддерживалась связь между ссылными.

Из публикуемых документов явствует, что возобладавшая в руководстве партии и страны сталинская группа (Бухарин и близкие к нему Рыков, Томский, Угланов и некоторые другие продолжали еще занимать ответственные партийные и государственные посты, но фактически все более оттеснялись на второй план) проводила довольно четкое различие между исключенными из партии и сосланными лидерами оппозиции (Троцкий, Радек, Преображенский, Смилга и некоторые другие) и бывшими рядовыми оппозиционерами. К первым пока еще относились с определенным пиететом - их брали на государственное содержание, весьма, впрочем, скудное, не препятствовали их публицистическим выступлениям и переписке, прежде всего обмену письмами, телеграммами, политическими заявлениями в собственном кругу, и даже давали возможность обращаться в международные коммунистические инстанции, в частности к VI конгрессу Коминтерна. Вторая же группа - оппозиционеры низшего и среднего звена - подвергалась жестоким преследованиям и травле. В ряде случаев рядовых оппозиционеров сажали в тюрьму, где они подвергались издевательствам не только со стороны охраны, но и уголовников, находившихся в тех же камерах.

Проводя этот курс, власти ставили несколько задач: оторвать верхушку оппозиции от рядовой массы, возбудить чувства недовольства и раздражения в среде последней, оставить для лидеров объединенной оппозиции полуоткрытую дверь для возвращения в партию, продемонстрировать зарубежной левой общественности и прежде всего коммунистам своего рода "либерализм" руководства ВКП(б), готового вновь принять заблудших в свои ряды, разумеется, в случае их полного раскаяния.

Документы свидетельствуют, что эти расчеты отнюдь не были построены на песке. Отлично сознавая уровень нравственных и политических ценностей значительной части оппозиционеров, которые, как и он сам, хорошо усвоили ленинский моральный релятивизм, Сталин действовал почти наверняка. Стойкой оставалась лишь небольшая группа оппозиционных лидеров (Троцкий, Раковский, Сосновский и некоторые другие). Письма Х.Г.Раковского Л.Д.Троцкому из Астрахани в Алма-Ату свидетельствуют, что между ними в основном сохранялось

единство в оценке советских реалий данного периода¹. Биограф Троцкого И. Дойчер с полным основанием писал: "Их старая и тесная дружба теперь приобрела новую глубину взаимной привязанности, интимности и интеллектуального согласия"².

Но в целом в стане оппозиционеров фактически сразу же после их изгнания из партии начался раскол. Вначале Каменев и Зиновьев, вслед за ними Пятаков и многие другие оппозиционеры капитулировали перед сталинской кликой. При этом, как видно из многих публикуемых ниже документов, те самые деятели, которые вначале клеймили отступников, употребляя самые грубые выражения по их адресу, которые они могли только отыскать в русском лексиконе, вскоре вступали на их путь.

Естественно, для капитуляции они пытались найти наиболее благовидные предложения. Главным из них оказался так называемый "новый курс", или "левый поворот", который совершала, по мнению многих оппозиционеров, сталинская группа.

В среде ссыльных шли, впрочем, оживленные дискуссии, что же, собственно говоря, имело место - подлинно новый курс или только "левый зигзаг". И.Т.Смилга в письме Троцкому от 4 апреля 1928 г. высказывал мнение, что "нет ничего более ошибочного, как представление о 'левом' зигзаге как о последовательном левом курсе", что "левый зигзаг уже находится на ущербе", что речь идет даже о "левой конвульсии". Но обосновывал он свою точку зрения не характером социально-экономических мероприятий властей, а тем, что "нынешние руководители ВКП проводят бешеный террор против большевиков-ленинцев" (то есть оппозиции). В отличие от Смилги Раковский в своем "Циркулярном письме" оппозиционерам (также апрель 1928 г.) полагал, что имел место "левый поворот" (хотя и сам чуть ниже употреблял термин "зигзаг"). Раковский считал не исключенным поворот партруководства к подлинно "левому курсу". Только при условии такового возможно возвращение в партию, полагал он. "...Вернуться сейчас в партию возможно только на основании капитуляции", - утверждал он.

Лишь в некоторых документах, публикуемых в этом томе, содержались попытки отойти от общих диспутов на тему, что же происходит, - поворот или зигзаг, и попытаться разобраться, естественно, в жестких шорах большевистской парадигмы, в реальной ситуации, в которой находился СССР к 1928 г. В этом смысле наиболее интересны письма и заявления Е.А.Преображенского, Л.С.Сосновского, И.К.Дашковского. Мы не упоминаем здесь хорошо известное "Письмо тов. В." (Г.Б.Валентинову) Х.Г.Раковского, которое в том не включено, так как оно многократно публиковалось, в том числе на русском языке³.

Сосновский, например, на основании анализа местной прессы и других публикаций пытался разобраться в ситуации на селе, в причинах той политики усиленного нажима на кулака, которая была характерна для сталинского курса в первой половине 1928 г. Впрочем, он продолжал полагать, что это нажим - лишь проявление тактического, вынужденного отхода Сталина от "центристского" курса, связанного с хлебными затруднениями.

Более широкая социально-экономическая перспектива была представлена Е.А.Преображенским в статье "Левый курс в деревне и перспективы". Автор исходил из того, что кризис в СССР, имевший место в 1928 г., был "кризисом длительным и кризисом социальным". В основе его Преображенский обнаруживал два основных явления: отставание с индустриализацией страны и противоречие между государственным хозяйством и капиталистическим развитием, которое автор связывал в основном с процессами, происходившими в деревне. Из этого более или менее достоверного анализа делались выводы, что вопрос о том, какой курс возобладает в партийном руководстве, еще не решен, что возможно "возвращение к ленинской политике, опирающейся на подъем бедняцко-средняцкой деревни и на борьбу с ее капиталистическими тенденциями". На том, что в СССР имеет место социальный кризис, Преображенский настаивал и позже, в частности в документе "В борьбе за ленинскую линию" (май 1928 г.).

Со своей стороны, И.К.Дашковский тонко проанализировал хозяйственные конъюнктурные сводки за начало 1928 г., в свою очередь придя к выводу, что причины затруднений "кроятся не столько в перебоях бюрократической машины, сколько в углубленной диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством".

Много внимания в выступлениях оппозиционеров уделялось лозунгу так называемой "самокритики", который стал модным после доклада Сталина на собрании актива Московской организации ВКП(б) об итогах Апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. Сталин демагогически разглагольствовал здесь о необходимости самокритики "незвизрая на лица", добавив, что тот, кто думает понравиться "и богатым, и бедным, тот не марксист, а дурак"⁴. Через некоторое время, в начале июня 1928 г., ЦК ВКП(б) опубликовал обращение "Ко всем членам партии, ко всем рабочим"⁵, специально посвященное развертыванию "самокритики". Это требование, однако, было сформулировано так, что ставило под огонь критики (самокритика здесь вообще была не при чем) лишь неудобные руководству звенья аппарата. Лозунг "самокритики" способствовал укреплению личной власти Сталина. В основном так понимали эту кампанию оппозиционеры.

В тесной связи со спектаклями "самокритики" оппозиционеры обращали внимание на еще одну кампанию, развязанную властями - на раскрытие ряда случаев взяточничества и других форм коррупции, на придание им широкой гласности в прессе, на сообщения, что в наиболее широко распубликованном "Смоленском деле" и во многих других подобных делах были замешаны руководящие советские и хозяйственные работники (партийные работники пока в основном изображались в качестве святых агнцев)⁶.

Все констатации оппозиционеров основывались на объективных фактах. Беда, однако, состояла в том, что выход оппозиционеры видели не в сохранении и углублении нэпа, что не исключало бы в конечном итоге становление нормальных рыночных отношений, а в свертывании рынка, в "перераспределении" национального дохода, в нажиме на "капиталистические элементы".

По существу дела, на этот же путь вступила сталинская группа, которая, однако, готовилась, в отличие от оппозиционеров, к новой насильственной и кровавой переделке страны под лозунгами "революции сверху". Оппозиционеры отнюдь не предвидели такого поворота событий. Дашковский, например, писал: "Тот бюрократический 'нажим', который Сталин теперь проводит аппаратными методами, без активности пролетарских и организованных бедняцких масс, нельзя назвать левым, т. е. пролетарским курсом. Нажим направо, сопровождающийся полицейским режимом в партии, арестами и ссылками оппозиционеров, предвидевших и предупреждавших о растущих опасностях, есть только бюрократическое извращение левой, т. е. пролетарской линии".

Действительно, в своей платформе и в других документах объединенная оппозиция называла целый ряд "опасностей", которые возникали для СССР и ВКП(б) в результате политики Сталина и его группы. Но они отнюдь не предвидели того, что Сталин, которого именовали "термидорианцем" и чуть ли ни ренегатом, столь круто повернет влево, использовав и до крайности заострив лозунги, украденные у оппозиции, продолжая и усиливая в то же время преследование той части оппозиционеров, которые не стали перед ним на колени. А таковых становилось все меньше и меньше. Для оправдания капитуляции перед Сталиным деятели оппозиции продолжали использовать словесную эквилибристику, связанную в основном с жонглированием категориями диалектики, позволявшей менять оценочные знаки с плюса на минус и наоборот.

В числе публикуемых документов, сохранившихся в архиве Троцкого за первую половину 1928 г., не только материалы самой оппозиции. Среди них немало и тех, которые возникли в кругах господствовавшей группы, в партийном, государственном, военном аппарате, в центре и на местах. Невозможно конкретно определить, каким образом эти документы, в том числе и фигурировавшие под грифом "Секретно", оказались у Троцкого в Алма-Ате. По всей видимости, передавали ему эти документы разными путями скрытые симпатизанты, которые маскировались приверженностью "генеральной линии".

Такова, например, относившаяся к апрелю 1928 г. секретная резолюция совещания высшего политического состава Белорусского военного округа Красной Армии, в которой констатировались многочисленные недостатки партийно-политической работы в войсках, в том числе очковтирательство, карьеризм, прислужничество и т. п. Вместе с тем в этой резолюции отмечалось, что в Красной Армии распространяются "чуждые" взгляды и настроения, содержались жалобы, что в военной литературе проводятся антимарксистские положения и в связи с этим назывались имена служивших в Красной Армии бывших царских генералов и офицеров В.Н.Левичева, А.И.Верховского, М.М.Загю и других. До расправы с высшими военными деятелями в 1937 г. было еще далеко, но предгрозовые вспышки молнии уже возникали, о чем, в частности,

свидетельствовала названная резолюция.

Другим характерным и важным документом, происходившим из неопозиционной среды (по крайней мере, из среды, не связанной с объединенной оппозицией) следует считать также секретное письмо М.И.Фрумкина членам и кандидатам в члены Политбюро и "лично" И.В.Сталину от 15 июня 1928 г. Фрумкин, являвшийся заместителем наркома финансов, обращался к Сталину дважды. Шире известно его второе письмо (ноябрь 1928 г.), содержащее доказательства неизбежности деградации сельского хозяйства при сохранении существовавшей политики в деревне⁷. Публикуемое в этом томе письмо было своего рода подготовкой второго, более решительного выступления. Еще не столь определенно, но достаточно ясно Фрумкин отмечал, что по существу дела лишь по инерции продолжают говорить о союзе с середняком, на деле отталкивая его от себя. Предлагалось восстановить законность на селе, ослабить нажим на частника, прекратить "доколачивать" хозяйство зажиточных крестьян, не вести расширение совхозов "в ударном порядке", дать возможность единоличным хозяйствам приобретать машины и т. д.

Довольно большое место среди публикуемых документов занимает частичная стенограмма Июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г., особенно важная в связи с тем, что официальная стенограмма этого пленума опубликована не была. Большое место на пленуме заняли проблемы сельского хозяйства, рассматривавшегося в контексте хлебозаготовок и организации новых зерновых совхозов.

Этот пленум, как подтверждают публикуемые фрагменты стенограммы, создавал впечатление чуть ли ни капитуляции антисталинских сил, резкого усиления позиций "правой" группы Бухарина и Рыкова. Особенно четко это прослеживается в высказываниях подголоска Сталина В.М.Молотова по поводу значения индивидуального крестьянского хозяйства, необходимости уступок середняку и т. п., то есть всего того, что оппозиционеры клеймили как "центризм". Это - "ленинская политика", заявил Молотов. Сталин подыграл ему, произнеся: "Большевистская политика".

О том же свидетельствовали решения пленума о повышении государственных заготовительных цен на хлеб и ликвидации нарушений законности на селе. Как констатирует М.Рейман, уступки сталинцев были лишь кажущимися. В своей речи Сталин предвещал обострение классово-политической борьбы по мере продвижения к социализму. Каждая сторона сохранила свои позиции, о чем свидетельствовал противоположный смысл докладов об итогах пленума, с которыми выступили Рыков в Москве и Сталин в Ленинграде⁸.

Еще одной важной темой, фигурирующей в данном томе, является международное коммунистическое движение, прослеживаемое как сквозь призму официальной сталинистской политики компартий, так и деятельности оппозиционных групп. Хотя, в отличие от первого тома, материалов по этому комплексу вопросов сравнительно немного, они дают возможность расширить сферу научного поиска в названной области.

Представляет, например, интерес анализ М.Альским истории китайской революции и последних событий в Китае, данный в письме Троцкому от 3 апреля 1928 г. Альский предостерегал в этом письме против переоценки революционного значения стихийных бунтов, время от времени вспыхивавших в разных районах Китая, освещение которых в советской прессе представляло собой, как он полагал, "удивительное коммунистическое вранье". Альский не без основания выражал скептицизм по поводу ближайших перспектив революции в Китае.

В некоторых документах можно встретить факты и оценки, связанные с положением в европейских странах, позицией компартий и оппозиционных групп в этих странах, в частности в Германии. Из этих материалов можно составить представление о крайней слабости и разрозненности оппозиционных коммунистических групп, порвавших с официальными компартиями, по существу дела о их нежизнеспособности.

Но особый интерес в этой группе документов представляет написанный Н.И.Бухариным проект тезисов "О международном положении и задачах Коммунистического Интернационала", подготовленный к VI конгрессу Коминтерна. Тезисы были утверждены конгрессом лишь после того, как по настоянию Сталина делегация ВКП(б) внесла в них почти два десятка поправок, исправно утвержденных конгрессом. Сопоставление бухаринского текста с окончательным, принятым конгрессом, показывает, что цель поправок состояла не только в том, чтобы скомпрометировать Бухарина, который рассматривался в это время в

качестве лидера Интернационала (должность председателя Исполкома была, однако, вакантной после смещения с нее Зиновьева), но и в том, чтобы ужесточить нападки на социал-демократию, особенно левую, подчеркнуть необходимость "железной дисциплины" в компартиях.

Публикуемые в томе обращения оппозиционеров к VI конгрессу Коминтерна, в частности обширное письмо К.Б.Радека и И.Т.Смилги, лишь походя касаются вопросов международного коммунистического движения, в основном повторяя установки оппозиции касательно внутреннего развития СССР.

Второй том "Архива Троцкого" построен в соответствии с теми археографическими принципами и методами, которые были сформулированы во вступительной статье к первому тому с теми только исключениями, что вместо прямых скобок использованы квадратные, а места, зачеркнутые авторами и оставленные в тексте, оговариваются особо. Во избежание повторений примечания, в том числе биографические справки, данные в первом томе, не повторяются во втором.

В отличие от первого тома, где авторство большинства документов принадлежит Троцкому, во втором томе представлен широкий круг авторов. В ряде случаев авторство документов установить не удалось. В документах сохранены ссылки на первое издание сочинений В.И.Ленина. Цитаты из Ленина и других авторов, а также из опубликованных документов проверялись только в тех случаях, когда их смысл вызывал сомнения.

Материалы публикуются с любезного разрешения администрации Хогтонской библиотеки Гарвардского университета (США), где в фонде bMs Russ 13-Т хранится архив Троцкого.

В качестве приложений в том включены документ 1927 года (обращение в ЦК партии), по техническим причинам не вошедший в первый том издания; документы, касающиеся травли Троцкого в СССР и его высылки; сводный список оппозиционеров, составленный Троцким; очерк Э.Дуне о демократическом централизме, хранящийся в Архиве Международного института социальных исследований в Амстердаме и публикуемый с любезного разрешения администрации института. К текстам приложений примечания и указатели не составлялись.

В работе над томом участвовали доктор исторических наук А.В.Панцов (Колумбус, США), профессор С.А.Пиналов (Киев, Украина) и доктор исторических наук М.Г.Станчев (Харьков, Украина).

С. СЕДОВ1 -Л. СЕДОВУ2

26 январяСрочная. Алма-Ата, почта, до востребования Седову, из Москвы Получили две телеграммы. Дорожных нет3. Высылаем вещи. Здоровы, целуем. Сергей

А. СЕДОВА4 -Л. СЕДОВУ

27 января

Алма-Ата. До востребования Седову, из Москвы Безмерно обрадована благополучным прибытием [в] Алма-Ату. Приехав домой, застала гостей5. Наши домашние здоровы. Сильно заболел Давид [с] ребятами6. Александра7 переехала. Живем дружно. [В] понедельник был врач. Делали дезинфекцию8. Все хорошо, не беспокойтесь. Настроение у меня бодрое, получила твою, мамину телеграмму. Вещи днями вышлем. Целую тебя, маму9, папу10. Анюта

ТРОЦКИЙ - В. КАСПАРОВОЙ11

[Начало февраля] Курган, Урал, Советская 109, Каспаровой. Очень обрадовались телеграмме. Здоровы. Адрес: Алма-Ата, Троцкому. Крепко обнимаем. Лев, Наталья, Лева

ТРОЦКИЕ - МУРАЛОВУ

[Начало февраля] Тара, Сибирь, Муралову. Как живете? Мы здоровы. Привет. Лев, Наталья, Лева. Ответ уплачен.

ТРОЦКИЕ - И. СМИРНОВУ

[Начало февраля] Новобаязет, Армения, Ивану Никитичу Смирнову Получили открытку, обрадовались. Писал вам [в] Зангезуры¹². Обнимаем. Лев, Наталья, Лева

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

4 февраля Алма-Ата. До востребования. Седову, из Москвы Здоровы. Письмо отправила спешной 29 [января]. Телеграмму от 31 получила только сейчас. Бумажник [с] деньгами нашла. Как устроились? [Во] вторник вышлю посылку. Пиши. Отсутствие писем беспокоит. Целуем всех. Аня

МУРАЛОВ - ТРОЦКОМУ

8 февраля Город Алма-Ата Троцкому, из Тары Здоров, работаю [в] окружной плановой комиссии. 3 февраля послал вам письмо. Привет.

А. и С. СЕДОВЫ - Л. СЕДОВУ

11 февраля Алма-Ата, [до] востребования, Седову, из Москвы Домашние здоровы. Отправили четыре спешных письма. Отсутствие регулярных сведений изводит. Приготовила [к] отправлению лекарства, прочее. Сообщи телеграфно нужное еще. Давид, ребята продолжают болеть. [В] остальном без изменений [и] перемен. Как устроились [с] квартирой? Какие условия? Безумно соскучилась. Целуем крепко тебя, старших. Аня, Сергей

А. СЕДОВА - ТРОЦКОМУ

17 февраля Алма-Ата, Троцкому, из Москвы Телеграфируйте немедленно, сколько почто-мест [с] вами доехало. Кишкин отрицает пропажу лекарств, чемодана [с] книгами, бельем, прочее¹³. Получается дурацкое положение. Как здоровье папы, [как] квартира? Целую. Аня

СЕРМУКС¹⁴ - ТРОЦКОМУ

17 февраля Алма-Ата, Троцкому, из Великого Устюга Как здоровье? Курочкинская одиннадцать. Сергей

А. СЕДОВА - ТРОЦКИМ

20 февраля Алма-Ата, Троцкому, из Москвы ГПУ предлагает выписать заграничные вещи. Не ручаюсь [за] срок. Или оцените пропавшее. Выплатят деньгами¹⁵. Жду указаний. Аня

БЕЛОБОРОДОЕ и ВАЛЕНТИНОВ¹⁶ - ТРОЦКОМУ

21 февраля Алма-Ата, Казахстан, Льву Давидовичу Троцкому, из Усть-Кулома Шлем сердечный привет [из] Усть-Кулома.
Белобородое, Валентинов

БОГДАСАРОВ¹⁷ - ТРОЦКОМУ

23 февраля Верный, Троцкому, из Баку Выписан Вам "Бакинский рабочий". Адрес ответа: Кооперативная 4, Богдасаров

ТРОЦКИЙ - БОГДАСАРОВУ

[23 февраля] Баку, Кооперативная 4, Богдасарову Спасибо [за] выписку газет. Сердечный привет. Верный называется Алма-Ата. Троцкий

БЕЛОБОРОВОВА18 - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы

24 февраля Привет от Егорыча19 из Усть-Кулома, целую крепко всех. Франя

ОТКРЫТКА ТРОЦКОМУ ИЗ КИЕВА

Тов. Троцкий! Поздравляю Вас с 10-летием Красной армии. С ком[мунистическим] приветом, [подпись неразборчива]. 25 февраля 1928 г.

С. СЕДОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы. Срочная

29 февраля Срочно телеграфируйте [о] здоровье. Сережа

МУРАЛОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Тары

29 февраля Сообщите состояние здоровья, привет. Муралов

И. Кузнецов

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВУ И КАМЕНЕВУ

В письме в партийные органы вы заявили о своем отказе от платформы большевиков-ленинцев20. Завершая начатое "Заявлением 23-х"21 ренегатство, вы хотите оправдать его рядом соображений "сугубо принципиального" характера. Посмотрим, каковы ваши аргументы. Вы пишете: "Мы разошлись с группой Л. Д. Троцкого непосредственно по вопросу о полном и действительном подчинении XV съезду. Или подчинение всем требованиям XV съезда и твердое решение сработаться с большинством партии, или путь второй партии - вопрос стоял и стоит только так". Вы утверждаете при этом, что настоящая точка зрения не нова, что уже в августе 1927 г. вы в письме Л. Д. Троцкому высказывали ее. Так ли это? Я утверждаю, что нынешнее объяснение причин разрыва с Л. Д. Троцким придумано лишь сейчас, что в тот момент, когда вы не имели нужды лгать и притворяться, когда не хотели замечать следов, ваше отношение к вопросу о пребывании оппозиции вне рядов ВКП(б) было иным. В одном из важнейших документов оппозиции, написанном лично Зиновьевым в августе 1927 г. ("Итоги августовского пленума")22, мы читаем: "Дело сложилось так, что бороться за взгляды Ленина при сталинском режиме нельзя иначе, как рискуя быть исключенным из ВКП(б). Это бесспорно. Кто не решил для себя этого вопроса, кто говорит себе: "Все, что угодно, только не исключение из партии", - тот не может быть при нынешних условиях истинным борцом за ленинизм, т. е. не может быть стойким оппозиционером. Очень может быть, что значительные группы оппозиционеров (в том числе и все руководящие элементы оппозиции) на некоторое время будут поставлены вне партии. Их задачей будет, однако, продолжать свое дело и, не будучи формально членами партии, ни на йоту не отступать от учения Ленина. Их задачей будет и в этот труднейший период держать курс не на образование второй партии, а на возвращение в ВКП(б) и исправление ее линии. Слов нет - очень трудно ленинцам, исключенным из партии, координировать свою работу с ленинцами, остающимися внутри партии. Но это, безусловно, необходимо с точки зрения наших основных целей". И далее: "Как свидетельствует весь опыт борьбы, оппозиция единодушна в том, что борьба за единство партии на ленинских основах ни в коем случае не должна превращаться в подлаживание к аппарату, в преуменьшение разногласий, в снижение политического тона. Когда попутчики оппозиции откалываются от нее справа, они в качестве причины своего отхода указывают не на свое собственное сползание ко взглядам Сталина по основным внутренним и

международным вопросам, а обвиняют оппозицию в том, что она будто бы ведет линию на вторую партию, другими словами, они только повторяют сталинские обвинения для прикрытия собственного отступления". Вот уж подлинно: не в бровь, а в глаз. Логика ренегатства беспощадна: то, что выразительно писал Зиновьев о Залуцких и Сокольниковых²³, сейчас характеризует его самого. Но даже тогда, когда вы уже доказали необходимость отступить и подчиниться XV съезду, вами решительно отверглась мысль о сдаче идейных позиций. Вы писали ("Резюме положения и наши ближайшие задачи"): 1) Наша политическая правота доказана: мы единственные вовремя дали правильную классовую оценку. 2) При этих взглядах мы остаемся, даже если XV съезд признает их несовместимыми". И заканчиваете вы этот документ следующими словами: "После этого нашего заявления пусть Сталин делает все то, что ему угодно. Мы же остаемся на избранном нами пути". Сопоставляя все то, что вы пишете сейчас, с тем, что вы говорили и писали так недавно по этому же вопросу, трудно подавить в себе чувство презрения. В этом каждый большевик, воспитанный на примере ленинского отношения к принципиальным политическим заявлениям, не может не согласиться с нами. Как же, однако, в действительности оппозиция разрешает вопрос о двух партиях? Она по-прежнему стоит безоговорочно на той точке зрения, что лозунг двух партий при диктатуре пролетариата – лозунг антиленинский и авантюристский. Мы по-прежнему считаем, что основной задачей оппозиции является борьба за исправление линии партии, борьба за обратный прием в партию исключенной оппозиции. Лучшим и убедительнейшим доказательством искренности нашей позиции являются те документы, которые якобы послужили поводом для вашего письма. В самом деле, в этих не предназначенных для печати документах, где не имелось оснований скрыть

вать действительных намерений, оппозиция писала: "Мы против второй партии и IV Коминтерна²⁴ самым непримиримым образом, причем мы исходим из интересов международного большевизма". Таковы подлинные взгляды оппозиции в этом вопросе. II Чувствуя всю шаткость и недостаточность аргументации, вы не останавливаетесь перед применением обычного сталинского приема: придумыванием несуществующих разногласий. Приводя цитату из опубликованных в "Правде" документов оппозиции²⁵, где рекомендуется коммунистам капиталистических стран всегда подчеркивать, "что даже при оппортунистическом руководстве советское государство дает рабочим и крестьянам неизмеримо больше, чем дало бы буржуазное государство при том же уровне производительных сил", вы имеете наглость сравнивать своих вчерашних товарищей по оппозиции с джунглиными "левыми" тред-юнионистами²⁶. Вы притворяетесь, будто бы не понимаете, что этот пункт направлен именно против международной социал-демократии, которая обвиняет СССР в том, что после десяти лет революции нашим рабочим живется хуже, чем рабочим капиталистических стран. Но значит ли это, что оппозиция "замалчивает основное принципиальное различие между советским и буржуазным государством", как пишете вы. Если бы даже в опубликованных документах об этом не было сказано ни слова, то и это не давало бы вам право делать подобного рода утверждения. Однако даже в критикуемых вами документах мы читаем: "Надо отдать себе ясный отчет в конкретных противоречивых особенностях нынешнего переходного состояния, не принимая совершающегося за уже совершенное. Исходить из того, что термидор совершился в СССР – неправильно. Это значит облегчить его совершение. Классовые силы еще не сказали своего решающего слова. Политика международной оппозиции должна быть направлена на то, чтобы вместе с оппозицией ВКП(б) помешать дальнейшему развитию термидора и вернуть утерянные пролетариатом позиции". И далее: "СССР и при данном мелкобуржуазном руководстве играет революционную роль в международном масштабе... надо бить по руководству ВКП(б), не противопоставляя себя СССР". Поставив себе задачей оправдать свой предательский отход от оппозиции, вы встали на путь извращения действительных ее взглядов. Вы решили вопреки точному смыслу приведенной мной выше цитаты утверждать, будто оппозиция не учитывает революционной роли СССР в международном масштабе, будто она считает термидор совершившимся. Говоря, что у нас "классовые силы не сказали еще решающего слова", оппозиция тем самым утверждает, что советское государство своей классовой сущности не изменило, а следовательно, что различие между советским и буржуазными государствами сохранило свою силу. Ничего не меняет в этом утверждении и тот факт, что авторы документов

называют нынешнее парт[ийное] руководство "мелкобуржуазным". Вы заявляете, что это и есть полная форма законченного термидора. Как будто вы не знаете, что для Ленина оппортунизм и есть в переводе на классовый язык мелкобуржуазная политика. Как будто вы не называли в период нашей совместной борьбы Сталина и Рыкова мелкобуржуазными политиками. Как будто вы не знаете, что Парижская коммуна – первая пролетарская диктатура – в основном возглавлялась мелкобуржуазными политиками. Как будто вы не знаете, что история дала нам примеры рабочих партий, возглавляемых мелкобуржуазными политиками. Не знать этого вы не можете. Очевидно, вы рассчитываете, что партия и рабочий класс, всей системой воспитания за последние годы приучаемые покорно выслушивать чудовищную клевету сталиных и бухариных об оппозиции, примут на веру и ваши лживые "свидетельства". Что ж, старайтесь, ваша услужливость будет должным образом оценена. III Но что сказать о вашей попытке возродить жупел "троцкизма"? Вы теперь заявляете, что вы "не считали мнимыми ошибки Л. Д. Троцкого и что даже в моменты самого близкого сотрудничества вы не считали возможным разоружение против ошибок троцкизма". Этим самым вы хотите сказать, что идейная борьба внутри оппозиции имела своей основой ошибки "троцкизма". Но что вы говорили во время вашего блока с тов. Троцким. На Объединенном пленуме ЦК и ЦКК в июле 1926 г.27 Зиновьев сказал: "У меня было много ошибок. Самыми главными своими ошибками считаю две: первая моя ошибка 1917 г.28 всем вам хорошо известна... вторую ошибку считаю более опасной, потому что ошибка 1917 г., сделанная при Ленине, была Лениным исправлена, а также и нами при его помощи через несколько дней, а ошибка моя в 1923 г. заключалась в том... Орджоникидзе: Что же вы морочили всей партии голову!

Зиновьев: Мы говорим, что сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г., как это выявила эволюция руководящей ныне партии, правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима... Да, в вопросе о сползании и в вопросе об аппаратно-бюрократическом зажиме Троцкий оказался прав против вас" (см. Стенографический отчет, 4-й выпуск, с. 33). Таким образом, вы признали свою ошибку 1923 г. (борьбу против тов. Троцкого) даже более опасной, чем ваша ошибка 1917 г. Но мало этого, ведь ваша ошибка 1923 г. состояла не только в том, что вы не поняли правоты предупреждения тов. Троцкого об опасностях "сдвига с пролетарской линии", об "угрожающем росте ап-паратно-бюрократического режима". Ваше крупнейшее преступление перед партией заключалось в том, что вы вытащили старые, имеющие лишь чисто исторический интерес споры между Лениным и Троцким и совершенно искусственно связали их с величайшей важности актуальными вопросами об особых трудностях социалистического строительства теперь в нашей отсталой стране, окруженной капиталистическими странами. Тов. Троцкий неоднократно заявлял о том, что признает свою неправоту в прежних спорах с Лениным. Оппозиция, имеющая в своем составе целый ряд старых деятелей большевизма, не раз подчеркивала, что сплотилась она не на основе старых взглядов тов. Троцкого, а на основе отстаивания в нашей совершенно своеобразной обстановке революционно-пролетарской, т. е. ленинской линии против тенденции сползания на другие классовые рельсы. Когда вы пошли на блок с тов. Троцким, вы признали это утверждение верным. Тогда созданный вами жупел "троцкизма" был обращен и против вас самих. Вы были зачислены в число "троцкистов". Как вы на это реагировали тогда? Говорили ли вы тогда, что "троцкизм" все же существует, несмотря на ваш блок с Троцким? Ничего подобного. Разве Зиновьев не повторял, что как в эпоху II Интернационала под видом борьбы с бланкизмом выхолащивалось революционное содержание марксизма, так и сейчас под видом борьбы с "троцкизмом" идет ревизия ленинизма? Разве Каменев не собирался на пленуме ЦК и ЦКК в июле 1926 г. выступить вторично по вопросу об оппозиции и взять, как он говорил, быка за рога, сказав прямо, как и по каким причинам была изобретена "троцкистская опасность"? К сожалению, список ораторов был закрыт, и он во второй раз слова не получил. Но ведь вам известны также совершенно откровенные объяснения, данные Зиновьевым и Лашевичем во время беседы, происходившей незадолго до 16 октября 1926 г. на квартире Каменева с ленинградскими товарищами, выразившими свое опасение насчет этого самого злосчастного "троцкизма", тов. Лашевич накинулся на ленинградцев со словами: "Да чего вы валите с большой головы на здоровую. Ведь вы же сами выдумали

этот "троцкизм" во время борьбы против Троцкого. Как же этого вы не хотите понять и только помогаете Сталину". А Зиновьев, в свою очередь, разъяснил своим товарищам суть дела примерно в следующих словах: Ведь надо же понять то, что было. А была борьба за власть. Все искусство состояло в том, чтобы связать старые разногласия с новыми вопросами. Для того и был выдвинут "троцкизм". Вот как была создана, по вашим же словам, легенда о "троцкизме", который вы противопоставляли ленинизму и большевизму. Вы тогда в течение двух лет подряд отравляли сознание партии. Вы подготавливали почву для прихода сталинского оппортунизма. Не успев загладить революционной работой своего этого преступления, вы теперь снова, как и в 1917 году, сдрейфили перед опасностями и трудностями борьбы за революционную линию и для прикрытия своего дезертирства, ничтоже сумняшеся, снова воскрешаете вами же так недавно разоблаченную легенду о "троцкизме". Не знаешь, чему больше удивляться, степени ли вашей наивности, позволяющей вам надеяться на то, что кто-нибудь вам теперь поверит, или степени вашей гнусности, дающей вам возможность с такой легкостью играть крупнейшими вопросами жизни нашей партии и пролетарской революции. Реставрируя свои прежние идеологические фальсификации для нужд жалкого закулисного политиканства, вы подтачиваете идеологические основы партийной жизни, разрушаете идейные связи, деморализуете партийные кадры. Мало того, выступая теперь снова против так называемого "троцкизма", вы фактически одобряете все те меры репрессий, которые сталинско-рыковские молодчики применяют в отношении оставшихся верными знамени ленинской оппозиции. Вы сознательно умалчиваете в своем письме о том, что этих ваших вчерашних товарищей по борьбе томят теперь в карцерах ГПУ29, несмотря на кровохаркание у них, засылают специально в сплошь зараженные сифилисом места, угоняют в Березов30 и Туруханский край31, места, куда и царское правительство не всегда решалось посылать революционеров. Умалчивая обо всем этом, вы тем самым берете на себя перед партией и Коминтерном такую же ответственность за эти преступления, как и Сталин с Рыковым. Клеймо ренегатов и злостных предателей останется за вашими именами.

IV

Такая же картина получается и при переоценке вами ваших взглядов в вопросах Коминтерна. И в этой области вам явно нужны какие-нибудь жупелы, чтобы терроризировать рядовых оппозиционеров. Используя особенности информации нашей партийной печати, дающей совершенно неверное освещение деятельности различных течений Коминтерна, вы считаете возможным с такой же легкостью, как и в вопросе о "троцкизме", менять свое отношение к соратникам нашей борьбы в Коминтерне. Напустив достаточно много тумана, вы ставите следующий демонический вопрос: "Капитулировать перед ВКП или перед Пазом и Сувариним?" Авторы документов, по вашему мнению, выбирают последнее. Иначе говоря,

вы изображаете дело таким образом, будто бы ленинская оппозиция капитулировала перед Сувариним. Вы аргументируете при этом тем, что в то время как Зиновьев в своей статье "21 условие ленинского Коминтерна" заявлял, что оппозиция не несет никакой ответственности за взгляды и журналы Суварина, оппозиция ныне "усиленно обеляет" Суварина. Я вынужден вновь поэтому обратиться к документам. Для наглядности приведу рядом две цитаты о Суварине: одну из последних документов оппозиции, а другую из цитированной вами же статьи Зиновьева "21 условие ленинского Коминтерна". Из статьи Зиновьева: "Ни "ренегатом", ни "контрреволюционером" Суварин не является. К социал-демократам он не ушел, как ушел Розенберг, которого в 1926 г. Сталин "завоевал" на свою сторону. Только исправление Сувариним своих ошибок могло вернуть его в ряды французской компартии". Из документов оппозиции: "Мы не видели последних изданий [...]32 с нами, если судить по первым номерам бюллетеня. В ряде вопросов (особенно Англо-русский комитет) Суварин занял в корне неправильную позицию. Подход Суварина к английскому рабочему движению нередко ошибочен. Суварин склонен заменять классовый анализ политики психологизмом. Но это даровитый историк и революционер. Мы не теряем надежды на то, что его путь сойдется с нами к большей выгоде для французского рабочего движения". В чем же выражается "капитуляция" оппозиции перед Сувариним? Чем она его "обеляет"? Тем ли, что она признает его талантливым

историком и революционером? Но ведь Зиновьев его контрреволюционером не считал, иначе говоря, считал его революционером. Может быть, тем, что оппозиция не теряет надежды, что путь Суварина сойдется с оппозицией, но ведь и Зиновьев считал возможным возвращение Суварина в компартию и исправление своих ошибок. О серьезности этих ошибок говорят и последние документы оппозиции. Вы решили, кроме того, использовать против оппозиции ВКП(б) и отдельные неправильные заявления, имеющиеся в журнале "Против течения" (группа Паза, Лориоз33 и др.). Но ведь именно эта самая статья, цитату из которой вы с такой радостью подхватили как предлог своего отмежевания от этих товарищей, подверглась критике и в опубликованных документах оппозиции. Ведь именно в связи с этой статьей автору документов сочли необходимым напомнить, что у нас, оппозиционеров, особый угол "зрения", под которым "мы подходим к внутреннему положению СССР". Следовательно, нашу оппозицию ВКП(б) нельзя упрекать в том, что она будто бы солидаризуется или проходит мимо таких неправильных заявлений, как приведенное вами. Мало того, и вся группа "Против течения" не ответственна за эту статью, ибо редакция предупредила, что она отвечает только за передовые статьи, что, между прочим, также подверглось осуждению со стороны оппозиции ВКП в этих же документах. Такова серьезность ваших обвинений. Но еще хуже ваше отношение к группе, которая все время поддерживала вас в Коминтерне, группе Рут Фишер – Маслов. Вы теперь свели все дело к личным тайным замыслам Маслова и Рут Фишер о второй партии. Но ведь в Заявлении 23-х вы уже отмежевались и осудили всю эту группу в целом. Что же вы теперь хотите смягчить этот ваш шаг, надеетесь на возможность раскола этой группы? Это, конечно, вполне в вашем духе, но ведь вам ничего не стоит из-за политических соображений разрушить дело, на которое большевики (в данном случае вместе с вами) положили столько труда. Оставшаяся верной большевистскому знамени оппозиция это не смутит. Она и в дальнейшем будет продолжать бороться против искажения линии большевизма в рядах международной оппозиции Коминтерна. И из опубликованных последних документов оппозиции ясно, что она "против второй партии и против IV Коминтерна самым непримиримым образом" и что она считает ошибочным создание "союза левых коммунистов" в Германии, ибо этот "союз" может стать "псевдонимом второй партии". Что она против выставления самостоятельных кандидатур на выборах. Что вся ее установка сводится к завоеванию компартии и Коминтерна.

V Вы пытаетесь, наконец, оправдать свой полный отказ от защиты ленинских взглядов некоторыми "важнейшими фактами партийной политики". В числе этих фактов у вас значится и решение XV съезда о мерах борьбы с кулачеством³⁴. Но ведь решения XV съезда были в основном известны еще из тезисов ЦК, опубликованных за месяц до съезда. Как же вы проморгали действительный смысл предсъездовской линии большинства и сочли необходимым противопоставить ей от имени оппозиции свои контртезисы³⁵? Неужели вам потребовалось целых три месяца для того, чтобы уразуметь сущность этих фактов партийной политики. Почему оппозиция отнеслась отрицательно к предсъездовским тезисам ЦК? Потому что ряд "левых" (на словах) благожеланий [и] тезисов сочетались с категорическим отказом реально повысить³⁶ кулака и нэпмана, принять предложение оппозиции о принудительном хлебном займе, о подготовке организации союза деревенской бедноты и провести ряд других мер определенно классового характера. Град репрессий против оппозиции ярко дополнял картину. Сам Зиновьев все в тех же тезисах "Резюме положения и наши ближайшие задачи", написанных непосредственно перед XV съездом, дал весьма верный критерий для характеристики XV съезда партии. Он писал: "Действительная физиономия XV съезда определится не столько тезисами, сколько реальным отношением к оппозиции". Отношение XV съезда к оппозиции хорошо вам известно. Изменилось ли что-либо с тех пор? Изменилось, но к худшему: удары за ударами сыплются на голову оппозиционеров, оказавшихся

более стойкими в защите ленинских взглядов, чем вы. Съезд, который освятил ссылку и аресты лучших ее представителей, не может быть иначе расценен как новый этап на пути сползания партии с пролетарской линии. Но вам не удастся никакими ухищрениями доказать противное. Вы хотите обосновать свой переход на сторону Сталина ссылкой также и на такие мероприятия, как пересмотр земельного кодекса, сокращение сроков земельной аренды, прием в партию новых 100 тыс. рабочих и т. д. Но разве все эти решения, являющиеся новым левым

зигзагом, не приняты именно под давлением оппозиции? Ведь, как и вы неоднократно утверждали, исторический смысл существования оппозиции и заключается в задержке процессов сползания с пролетарской позиции. Можно ли, исходя из перечисленных вами решений XV съезда, считать эту миссию оппозиции законченной? Можно ли считать линию партии выпрямленной? Правда, ведь теперь задним числом заявляете, что оппозиция ошибочно приняла элементы правого маневра в партийной политике "за прямой переход на другие классовые рельсы". Что же, маневром была поддержка Чан Кайши и Гоминьдана, дезорганизовавшая кит[айскую] компартию, нанеся колоссальный ущерб делу китайской революции, или маневром был блок с предателями всеобщей стачки горняков в Англии? Нет, это не были маневры. Это была вполне определенная оппортунистическая линия. А история с избирательной инструкцией?³⁷ А речь Калинина в Твери?³⁸ Разве все это и еще многое другое не были элементами сползания на другие классовые рельсы. Все это понятно каждому сознательному оппозиционеру. Но что вам до всего этого. Вы, по-видимому, решились полностью оправдать оценку, данную вам Сталиным в словах: "Не впервые им приходится отказываться от своих взглядов - почему бы им не отказаться от них еще разочек". Но ваш отказ от платформы был [бы], конечно, оправдан, если бы основные положения были опровергнуты и дискредитированы объективными фактами. Что же, опровергнута ли ходом событий содержащаяся в платформе оценка классового расслоения в деревне и размеров кулацкой опасности? Опровергнута ли наша характеристика хозяйственного положения, в частности оценка диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, товарного голода и т. п.? Нисколько. Наоборот: ход хлебозаготовительной кампании, являющийся осью нынешней хозяйственной обстановки, полностью подтвердил предсказание платформы и контртезисов. В результате того, что меры, рекомендованные оппозицией, не были приняты, кулак опять нас "регульнул" (по Вашему же выражению, тов. Каменев). Накопленные запасы хлеба он не желает продавать государству; хлебный экспорт приостановился, импортный план в связи с этим должен быть пересмотрен, что подорвет снабжение нашей промышленности оборудованием, а следовательно, и курс на индустриализацию; недостаток иностранной валюты лишает нас возможности платить, и мы вынуждены сейчас добиваться моратория от немцев, и те его, понятно, даром не дадут. Все это, несомненно, ослабляет наше международное положение. Удары по нашей экономике в последнее время оказались настолько сильными, что проникли в сознание даже некоторых представителей руководящего большинства: и Угланов на последнем пленуме МК, и Микоян³⁹ в статье "Правды" в один голос требуют повышения сельскохозяйственного налога. Чтобы поправить дело, впопыхах вводят "добровольное" сельскохозяйственное обложение, объявляют новый крестьянский заем. Принятые слишком поздно, эти мероприятия не могут существенно смягчить хозяйственный кризис. И по другим разделам платформы у нас нет оснований делать ревизию. Последняя колдоговорная кампания повсюду сопровождалась нажимом на рабочего, предельным повышением интенсивности труда; ряд забастовок и волынок свидетельствуют о глухом недовольстве пролетариата. Пока положение в Коминтерне отличается от того, про которое Зиновьев писал свою статью "21 условие ленинского Коминтерна", только в смысле еще большего ухудшения его. Очевидность усиления правых уклонов во всех секциях так велика, что даже многие сталинцы (Шацкий⁴⁰ и Ломинадзе)⁴¹ вынуждены были об этом заявить на съезде. Драка между Сталиным и Рыковым, предсказанная нашей платформой, уже "теперь" (через полтора месяца после съезда) стала очевидным фактом⁴², о котором говорят все. Сам по себе отрядный и значительный факт приема в партию новых ста тысяч рабочих не может ни оправдать прошлые ошибки ЦК, ни предотвратить новые: приходящие в партию рабочие могут получить большевистскую закалку только на почве правильной классовой политики. Вы своим письмом этому не только не содействуете, но, напротив, становитесь соучастниками в преступной работе по разложению пролетарского ядра. Но наша революционная эпоха не может благоприятствовать длительному подчинению пролетариата такому разлагающему влиянию. В тот момент, когда правая опасность примет совершенно осязательные формы, пролетарское ядро нашей партии пойдет не за теми, кто верит в силу и искренность сталинских методов "борьбы" с правыми при помощи закулисных аппаратных комбинаций. Рабочие пойдут за теми, кто стоит за ленинские методы борьбы с проводниками кулацкой линии, за своевременную мобилизацию партии и рабочего класса против них, за открытую революционную борьбу с ними. Руководителями этой борьбы [за]

возвращение к ленинской линии, вопреки вашим ожиданиям, будет вся основная масса бывшей оппозиции, в том числе ленинградская ее часть, внесшая так мно-

го идейно ценного в платформу оппозиции и покинутая в критическую минуту своими бывшими вождями... Большевик-ленинец, член ВКП(б) с 1908 г., исключенный из партии за отказ осудить взгляды оппозиции Иван Кузнецов [Февраль 1928 г.]

ТРОЦКИЙ - МУРАЛОВУ

1 марта Тара, Муралову Здоровье удовлетворительно. Работаю. Послал вчера открытку, завтра письмо. Троцкий

ТРОЦКИЙ - РАДЕКУ

[Начало марта] Телеграфировали [в] Ишим, разумеется, безрезультатно. Как устроились, [как] здоровье? Мы благополучны. Привет [от] Натальи Ивановны, Лемы. Троцкий

ТРОЦКИЙ - РАДЕКУ

[Начало марта] Ишим, Урал, Радеку Как живете? Мы здоровы. Привет. Троцкий

С. СЕДОВ - ТРОЦКОМУ

Молния, Алма-Ата, Троцкому, из Москвы. 1 марта Немедленно молнией телеграфируйте здоровье. Сергей.

ВИРАП43 - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Тифлиса. 1 марта Узнал, что Верный называется Алма-Ата. Подписался на "Заря Востока"44 для вас. Пламенный привет из Грузии. Вирап, Грибоедовская 13.

ТРОЦКИЕ - ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ

Уральск, Евгению Алексеевичу Преображенскому.
2 марта Послал письмо, две открытки. Телеграфируйте, как живете. Привет, Лее, Наталья, Лева

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Уральска. 2 марта Получил открытку, ответил заказным [письмом], привет, Евгений

Л. СЕДОВ - ВИРАПУ

Тифлис, Грибоедовская 13, Вирап. 3 марта Спасибо [за] выписку газеты. Буду [с] интересом следить [за] жизнью Закавказья. Братский привет, Лева

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Новосибирска
4 марта Шлем горячий привет. Назначение Мариинск, Минусинск. Бронштейн, Козловский, Воровская45

ЛАЗЬКО46 - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Оренбурга 4 марта Едем из Бутырок в Казахстан, шлем коммунистический привет. Лазько

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Л. Седову, из Москвы 4 марта Есть сведения [о] серьезной болезни папы. Твои телеграммы подозрительны. Немедленно сообщи подробно состояние. Целую, Аня

ЕЩЕ ОДИН47

"Личные отходы от оппозиции неминуемы в той труднейшей обстановке, в которой оппозиции приходится бороться за дело Ленина", - так писали большевики-ленинцы в своей платформе накануне XV съезда. После ренегатства Зиновьева и Каменева на этот же путь измены вступил и Пятаков. В "Правде" появилось его покаянное заявление. Свое покаяние Пятаков начинает с трафаретного (и лицемерного) признания всех ренегатов, пишущих под диктовку Сталина, будто фракционная работа была продуктом злой воли оппозиции. "Фракционная организация и фракционная борьба привели к такого рода выступлениям,

. фрак^которые явно ослабляли партию как носительницу диктатуры пролетариата Такие методы борьбы я никоим образом правильными признать не могу". Но ведь Пятакову лучше, чем кому-либо, известна готовность большевиков-ленинцев прекратить фрак-

ционную деятельность, если им будет дана возможность защиты ленинской пролетарской линии внутри партии. Что же оставалось делать действительным большевикам, когда официальное руководство партии предпочитало блок с Чан Кайши лозунгу Советов в Китае, блок с Хиксом48 и Перселем борьбе с оппортунизмом, когда требование борьбы с растущей кулацкой опасностью объявляли перед всей страной желанием ограбить крестьянство, когда указание на необходимость более внимательного отношения к материальным нуждам рабочего класса клеймили как демагогию, когда призыв к борьбе с бюрократией выдавался за критику основ пролетарской диктатуры. Ошибки ЦК усугублялись, увеличивался и зажим внутри партии... Как же обо всем этом "забыл" Пятаков? Фракционные выступления ослабляли партию. Вместо этой бухаринско-сталинской формулировки не мешало бы диалектически поразмыслить - не была бы ослаблена партия еще больше, если бы оппозиция не вела такого наступления, не развернула такой ожесточенной критики линии нынешнего партруководства. Разве это не привело бы к тому, что партия еще более уклонилась от ленинского революционного пути? Все это было ясно Пятакову еще совсем недавно... После XV съезда он ведь подписал заявление четырех (Муралова, Раковского, Радека и Смилги) 49. Что случилось нового за эти два с половиной месяца, что заставило Пятакова пересмотреть свою прежнюю "установку"? В противоположность Зиновьеву и Каменеву он никаких новых "важнейших фактов партийной политики" не приводит в свое оправдание. Он выдвигает два момента. Первое: для него недопустим разрыв с ВКП. Второе: его "сомнения в том, что политика союза рабочих и крестьян превратится в политику игнорирования классовых различий в деревне (кулак - середняк - бедняк)", оказались ошибочными сомнениями. Пятаков считает, что перед оппозиционером имеется три пути: 1) вне партии вести политическую борьбу; 2) вне партии прекратить вести политическую борьбу; 3) и вернуться в партию. Второй путь он справедливо отвергает, ибо "такой ответ есть уклонение от ответа и отказ от участия в политической борьбе рабочего класса". Пятаков избирает третий путь. Но от него требуют стать на сталинско-бухаринскую позицию, целиком принять бухаринское схоластическое рассуждение: термидор у нас или диктатура пролетариата. И вот Пятакову сразу стала непонятна оценка, которая неоднократно делалась оппозицией: да, у нас диктатура пролетариата, но она находится под сильным давлением враждебных классовых сил: наряду с революционными мероприятиями проводится и целый ряд мероприятий, идущих вразрез интересам пролетариата; наряду с сохранением мировой революционной роли СССР в политике нынешнего партруководства имеется многое, тормозящее победоносное развитие мировой революции (политика в Китае, в Англо-русском комитете, преследование левых в Коминтерне и т. п.); именно для защиты диктатуры пролетариата, для ее сохранения необходимо активное воздействие оппозиции на партию. Пятаков уже

успел забыть, как и он вместе с другими оппозиционерами доказывал, что именно в результате активности оппозиции задерживается сползание нынешнего партруководства с пролетарской позиции; что благодаря оппозиции имеют место короткие левые зигзаги в нашей политике; что левые зигзаги сменяются правым курсом, если не мобилизовать пролетариат на защиту его завоеваний, если не противопоставить дружный пролетарский отпор нажиму термидорианцев на власть и партию. Конечно, лучше всего этого можно было бы достигнуть внутри партии. И каждый оппозиционер скажет вместе с Пятаковым: "Да, я за то, чтобы вернуться в ряды ВКП в целях участия в общей борьбе и общей работе партии". Но достигается ли эта цель тем, что оппозиционер шельмует свой вчерашний день? Можно ли участвовать нормальным образом "в общей борьбе и общей работе партии", если предварительно признать, что взгляды, правильность которых подтверждается ежедневной жизнью, являются меньшевистскими и контрреволюционными? Нет, нельзя. Нельзя вести правильной линии, фальсифицируя ленинизм, скрывая прошлые ошибки, борясь с оправдавшими себя взглядами оппозиции как с "меньшевистскими" и "контрреволюционными", содержа в тюрьме и ссылке честных пролетариев-оппозиционеров, героев Октября, организаторов советской власти, Красной армии, большевиков-ленинцев. А ведь даже младенцу ясно, что теперь Пятаков делается прямым соучастником сталинско-рыковской расправы с коммунистами. Он сейчас не меньше, чем Сталин и Рыков, отвечает за то, что сотни и сотни оппозиционеров направляются в отдаленнейшие места царской ссылки. Не присоединяясь прямо к гнусной, лживой легенде о "троцкизме" (ведь он письменно подтвердил, что слышал от Зиновьева и Каменева, как и для чего они ее выдумали), Пятаков все же пишет: "Признание основным законом развития на данном этапе принципа союза рабочих и крестьян есть точно такое же обязательное условие принадлежности к ВКП(б)". Это открытие имеет лишь один смысл: стыдливо признать, что прежняя позиция Пятакова противоречила этому принципу, иначе говоря, что клевета о недооценке Троцким крестьянства правильна. Одним росчерком пера Пятаков пытается вычеркнуть пять лет защиты оппозицией того бесспорного взгляда Ленина, что именно для сохранения союза рабочего класса с крестьянством необходим курс, не допускающий отставания темпа развития промышленности от темпа развития сельского хозяйства. Рост товарного голода в стране и затруднения с хлебозаготовками блестяще доказали правильность экономических предвидений оппозиции. Свои сомнения насчет того, что "политика ЦК превратится в политику игнорирования классовых различий в деревне", Пятаков считает сейчас ошибкой, т. е. другими словами, он считает, что политика ЦК была правильной

во всех ее установках (промышленность, не забегай вперед; огонь налево; борьба с оппозицией), а виноват был - он, сомневающийся в непрогрешимости сталинского ЦК. И говорится это в тот момент, когда ЦК фактически сам признался, что он своей политикой воспитал в партии элементы, "не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди "всех слоев" деревни" ("Правда" от 15 февраля 1928 г.). Нужны ли лучшие доказательства правоты оппозиции? Нужны ли лучшие доказательства фарисейской измены Пятакова? Каждый большевик понимает, что изменение партийной линии не может быть произведено всерьез без признания прежних ошибок, без изменения отношения к оппозиции. Проводить левую линию при одновременном преследовании тех, кто эту левую линию отстаивал и продолжает отстаивать перед партией, невозможно. Лозунг физического истребления большевиков-ленинцев есть термидорианский лозунг. Аресты и ссылки находятся в непримиримом противоречии с объявленным будто бы теперь левым курсом. Термидорианцы остаются в партии и около власти, а большевики-ленинцы - в тюрьмах и в отдаленных ссылках. Одного этого противопоставления достаточно, чтобы вскрыть всю фальшь сталинской "левизны" и пятаковской веры в эту "левизну". Сталин хочет подменить подлинную борьбу масс рабочего класса и партии административно-бюрократическим "всесиелием". Пятаков переходит в лагерь тех, кто верит в это всесилие. Так сбывается еще одна оценка Ленина. В своем "Завещании" он сказал, что Пятаков "слишком увлекающийся административной стороной дела, чтобы на него можно было положить в серьезном политическом вопросе". Заявление Пятакова есть результат длительных переговоров,

сговоров, торга. Что дает это заявление Пятакову, Сталину и его аппаратам (ЦК, ЦКК и ГПУ)? Какая выгода им в нем? Не отрицая того, что такое заявление имеет персональное значение, надо признать еще одно громаднейшее значение его: на этом заявлении можно "спекулировать". Его уже предъявляют во всех учреждениях (ЦК, ГПУ и во всех их местных органах), предлагают подписаться под ним, угрожая в противном случае всеми партийными и геппеусскими карами. Таким образом, Пятаков делается знаменем ренегатства, орудием развращения и деморализации партийцев, рискует обратиться в символ, в "пятаковщину". Пятакова, как школьника, разыгрывают в игре внутрипартийной дипломатии такие опытные интриганских дел мастера, как Сталин, Зиновьев, Рыков. Что общего имеет дипломатничество, интриганство, политиканство с правильной классовой политикой? После отхода Пятакова оппозиция по-прежнему будет оставаться тем лицом партии, которое обращено к пролетарским низам, в противоположность Пятакову, который вместе с другими аппаратчиками является тем лицом, которое обращено к верхам. Для каждого последовательного оппозиционера на данной стадии развития между его политической активностью вне партии и необходимостью вернуться в партию⁵⁰. Оставаясь пока вне партии, он борется за нашу ленинскую партию, за ВКП(б), за наше возвращение в нее, но не при помощи фарисейской лжи и фальсификации и самооплевывания, а при помощи пропаганды большевизма. Тот, кто хочет оправдать свое ренегатство, будет изображать эту позицию "межеумочной" и "промежуточной". Никого это не смутит: пока классовые силы не сказали еще своего решающего слова, до тех пор каждый оппозиционер будет бороться, где бы он ни был, за выпрямление линии ВКП(б). Победа пролетариата над термидорианскими элементами в партии вернет нас в нашу ленинскую ВКП(б). Большевик-ленинец

ЛИСТОВКА "ТОВАРИЩИ"

Мы получили копии этих двух писем, рисующих картину диких расправ над большевиками-ленинцами за их оппозиционные убеждения. Публикуя их, мы хотим обратить внимание русского и международного пролетариата на совершенно неслыханные приемы борьбы, которые применяет фракция большинства против старых большевиков и организаторов пролетарской диктатуры в СССР.

От заключенных в Бутырской тюрьме оппозиционеров

в Политбюро ЦК ВКП(б), в Президиум ЦКК ВКП(б)

и в ИККИ

Расправа с большевиками-ленинцами приняла чудовищные формы. По нашему глубокому убеждению, эта расправа находится в противоречии с интересами пролетариата и ослабляет его диктатуру. В этом мы лишний раз убеждаемся в Бутырской тюрьме, где, находясь в заключении совместно со всей антисоветской сволочью, мы испытываем ежеминутно их злорадство по поводу нашего ареста. В этом они усматривают подрыв диктатуры пролетариата. [Такова] "классовая правда" "классового врага". Репрессии и издевательства поистине перешли все границы. Следственные органы ОГПУ ведут себя в высшей степени цинично. ОГПУ выступает судьей наших внутрипартийных споров, что находится в полном противоречии с уставом и традициями нашей партии. Держа оппозиционеров в тюрьме совершенно изолированными от общественной жизни, следователи ОГПУ имеют наглость предлагать отказаться от оппозиционных взглядов, намекая на освобождение и обратный прием в партию в этом случае. Мы неделями сидели во внутренней тюрьме⁵¹ без допросов. Нам отказывали в бумаге для заявления. Допросы свидетельствовали

лишь о политической безграмотности следователей и отсутствии материалов для обвинения нас. Возможно, что отдельные товарищи под влиянием удручающей обстановки внутренней тюрьмы и угроз следователей отступят от своих взглядов. Тех же из революционеров, которые не идут на эту циничную сделку, сажают в Бутырскую тюрьму вместе с контрреволюционерами, спекулянтами и т. д. В таком положении, в каком находимся мы, никогда не находились политические заключенные даже при царе. В том же коридоре, где находится наша камера, заключены грузинские меньшевики (14 коридор, 63 камера),

пользующиеся отдельным клозетом, улучшенной пищей, газетами и прочими привилегиями. Поистине зрелище, вызывающее радость только в контрреволюционерах. Культурная революция – лозунг нашего времени. А не угодно ли вам пожаловать в Бутырскую тюрьму и убедиться, в сколь культурных условиях находятся арестованные оппозиционеры? В камере, рассчитанной на 25 человек, находится 52 человека. Они лежат на сплошных нарах. В камере, наряду с нами, пятью заключенными оппозиционерами, сидят контрреволюционеры, спекулянты, валютчики, контрабандисты, убийцы, шпионы, фальшивомонетчики, взяточники, бандиты, крупные и малые воры, оккультисты, растратчики. В такие камеры ОГПУ бросает по 2 – 3 оппозиционера. Естественно, что вся эта сволочь относится к нам враждебно, натравливает на нас уголовщину. Всю свою злобу за советскую власть и компанию эта публика срывает на нас. ОГПУ несомненно знает, куда нас посадили. Такое поведение мы не можем иначе назвать, как издевательством. Воздух в нашей камере отвратительный. В камере воняет, как в уборной, мы лежим на грязных нарах в отчаянной тесноте и покрываемся паразитами. В уборной неимоверная грязь. 4 стульчака на 52 человека. Оправиться не дадут, так как нужно освободить место другой камере, в случае расстройства желудка приходится опрашивать в парашу, так как по личному требованию в уборную не пускают. Один из товарищей, заболев во внутренней тюрьме расстройством желудка, попросился в уборную. Ему было отказано, и он вынужден был оправиться в парашу. За требование к смотрителю вынести парашу в уборную требовавший был посажен в одиночку. Пища ниже всякой критики. Деньги и вещи, отобранные при заключении во внутреннюю тюрьму ОГПУ, нам не возвращаются. Во внутренней тюрьме мало того, что даются книжки идиотского содержания (толстовские сказки "Погащенное солнце"), но эти книжки получает ОГПУ от меньшевистского Красного Креста⁵². На наши протесты против дачи этих книг начальник тюрьмы изволили раз заявить: "Нам не интересно, кто вы". Газет и серьезных книг не дают. То же и в Бутырской тюрьме. Между тем меньшевики получают газеты и журналы. Тогда как подследственные спекулянты имеют свидания, мы их лишены. Письма нам разрешают писать два раза в неделю, причем они путешествуют из Бутырской тюрьмы до какой-нибудь из московских улиц две недели. Прибыв в тюрьму, мы были лишены возможности покупать продукты в лавочке, так как камера еще до нашего прихода была лишена в виде наказания права лавочных покупок. Мы добились его для себя лишь после скандала. В таких "культурных" условиях находимся мы, заключенные по обвинению в оппозиции. Доводя до вашего сведения о всех творящихся над нами безобразиях, мы категорически протестуем против нашего заключения, так как считаем, что наша деятельность подлежит суду партийных инстанций. Мы во всяком случае не остановимся перед любыми формами протеста в целях радикального изменения тюремного режима.

Письмо товарищам на волю

Шесть недель тому назад нас арестовали за принадлежность к оппозиции. Сначала нас держали без предъявления каких бы то ни было обвинений во внутренней тюрьме ГПУ. Мы сидели в камерах вместе с уголовными, валютчиками, нэпачами. Женщин-оппозиционерок сажали с проститутками и воровками. Нам не давали ни книг, ни газет. Неделями нас держали без допросов, не предъявляя никаких обвинений. Обыски, произведенные у нас дома, вопросы, которые задавали на следствии, показывают, что у нас искали материалы и арестовывали нас за наше участие во внутрипартийной борьбе перед XV съездом партии. Мы отказывались давать показания в тюрьме о нашей партдеятельности на том основании, что отчет об этом мы дали в свое время партии. Но ГПУ, чтобы вынудить их у нас, прибегало к мерам насилия и несколько дней держало нас в карцере. После такого "следствия" мы продолжаем оставаться в невыносимо тяжелых условиях. Из внутренней тюрьмы ГПУ нас перевели в Бутырскую тюрьму. Здесь в камерах, рассчитанных на 20 – 30 человек, держат по 40 – 60. Старый цементный пол весь в ямах. Грязные, не прилаженные друг к другу доски-клоповники вместо нар. Небеленые стены, нет никакой возможности поддерживать чистоту в условиях необычайной скученности. Как и в ГПУ, мы сидим в камерах вместе с уголовными. Не выдают белья и не дают возможности самим его стирать. Вши нас заедают. Ввиду скученности нет места для сна. Нэпманско-уголовное население камер занимает лучшие места. Вновь прибывающий спекулянт за 10 руб. покупает себе место у уголовного, не получающего

передач. Мы же по ночам ютимся у параши на цементном полу. Днем мы подвергаемся прямым издевательствам как со стороны администрации тюрьмы, так и со стороны антисоветских элементов тюремного населения. На нас сосредоточивается вся классовая ненависть врагов пролетариата.

Нас не только изолируют от внешнего мира, над нами издеваются, стараясь нас унижить и лишениями добиться наших покаяний. Мы требуем прекратить эти издевательства над большевиками - строителями рабочего государства. Мы требуем отдельных камер для оппозиционеров. Мы требуем свиданий с родными. Мы требуем окончания следствия в установленные советскими законами сроки. Требования наши направлены в ЦК и ЦКК ВКП(б). Ответ ждем к 12 часам 2 марта. В случае неполучения ответа в этот срок прекращаем прием пищи.

* * * Ночью 2-го и 3-го товарищи, написавшие это письмо, были высланы в глухие места Сибири.

Л. СЕДОВ - А. СЕДОВОЙ, С. СЕДОВУ

Москва, Грановского 3/101, Седовой 5 марта Не дурите [с] телеграммами. Папа здоров. Лев. Отправитель: Седов, Алма-Ата

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Верный, Троцкому, из Перми

5 марта Едем [в] Сибирь, пламенный привет. Васюта, Оганесов, Киевленко, Шенкман, Мартынов, Козлов, Ивановская, Бухарцева, Зацепин, Воскресенский, Кириллов, Максимов, Патриарка

С. СЕДОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы

6 марта Срочно сообщите, какие русские журналы выписать. Сергей

О. СОСНОВСКАЯ - Н. И. СЕДОВОЙ

Алма-Ата, Троцкой, из Москвы

6 марта Горячий привет. Всегда помним. Беспокоюсь [о] здоровья. Ольга Барнаульская53

Д. МАЙЗЕЛЬ54 - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову, из Вологды

7 марта Выслан [в] Кадников, Вологодской [губернии]. Подробности письмом, привет всем. Давид

Л. СЕДОВ - А. СЕДОВОЙ

Москва, Грановского 3, квартира 101, Седовой, из Алма-Аты [После 10 марта] Крайне удивлен отсутствием ответа [на] мою телеграмму от 10 марта. Немедленно телеграфируй здоровье, положение Жоржика55. Если деньги на покупку вещей не отправлены, ждите инструкций письмом. [У] мамы возобновилась малярия. [В] Алма-Ате крайний недостаток хинина. Вышлите немедленно сто доз хинина [по] три десятых грамма, непременно [в] облатках. Получил седьмое [и] восьмое письмо. Шестого нет. Напоминаю [о] привоз[е] летних вещей Сережей. Мечтаю [о] свидании. Крепко вас целуем, Лев

А. ГУРЕВИЧ56 - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову, из Краснококшайска 11 марта Настроение бодрое, горячий привет Льву Давыдовичу [от] меня и Заварьяна5'. Жду письма. Саша

С. и А. СЕДОВЫ - ТРОЦКИМ

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы 14 марта Здоровы. Дела [в] порядке. Сергей [в] апреле выезжает. Аня [- в] июне. Целуем всех крепко. Дети

ЮШКИН и ЭВЕЛЬСОН58 - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Андижана 16 марта Пламенный большевистский ленинский привет из ссылки. Андижан, гостиница "Москва". Юшкин, Эвельсон

А. и С. СЕДОВЫ - ТРОЦКИМ

Алма-Ата, Седову, из Москвы
17 марта Регулярно сообщайте здоровье мамы. Хинин выслан. Жорж Вязниковцев, Игорь Мартыныч отдыхают59. Сообщите [о] получении денег. Целуем, Аня, Сергей

ТРОЦКИЙ - ЮШКИНУ

Андижан, гостиница "Москва", Юшкину
18 марта.

. 18 марта Ждем подробных писем. Живем, благополучно работаем. Сердечный привет вам [и] Эвельсону от Натальи Ивановны [и] Левы. Ваш Троцкий

.

ТРОЦКИЙ - АЛЬСКОМУ

Ачинск, Альскому. Троцкий, Алма-Ата
18 марта Как здоровье? Привет, Троцкий

ЮШКИН и ЭВЕЛЬСОН - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Андижана
19 марта Телеграммы получили, шлем письмо. Большевистский привет вам, Наталье Ивановне, Леве. Ваши Юшкин, Эвельсон

З. БРОНШТЕЙН60 - ТРОЦКИМ

[20 марта] Адрес Манаб1: Село Самарское, Тобольского округа. Ссылному М. Невельсону

ВРАЧЕВ62 - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Вологды 21 марта Сердечный привет вам, Наталье Ивановне, Леве. Сообщите [о] здоровья, адрес. Отвечайте Советский проспект 96. Врачев

Н. Н. КРЕСТИНСКИЙ - ПИСЬМО ЯРОСЛАВСКОМУ

Сов[ершенно]секретно. Лично | тов. Ярославскому Уважаемый товарищ, Вы

пишете, что тов. Переверзев⁶³ рассказал Вам о попытке неизвестного ему лица конспиративно передать ему какие-то документы оппозиции из Москвы, в частности, документ, который при беглом ознакомлении тов. Переверзева с ним произвел на него впечатление предназначенного для распространения полемического ответа Л. Д. Троцкого на какое-то мое письмо ему об оппозиции. Основываясь на этом сообщении тов. Переверзева, Вы просите меня информировать партию об этой моей переписке с Л. Д. Троцким путем посылки в ЦКК имеющихся у меня материалов. Переписка моя с Л. Д. Троцким об оппозиции носит односторонний характер, ибо состоит только из моих писем, остававшихся без ответа, если не считать того ответа, о котором говорит предположительно тов. Переверзев и который до сих пор остается мне неизвестным. Письма мои представляют интерес разве лишь потому, что отражают мое критическое отношение к тактике оппозиции в различные моменты внутривнутрипартийной борьбы, приведшее, в конце концов, к моему идейному разрыву с оппозицией, несмотря на то, что с большинством руководителей ее я был связан давними и тесными личными отношениями. (Я говорю об идейном, а не организационном разрыве, потому что организационной связи с оппозицией у меня не было.) Пересылая, согласно желания ЦК, копии этих моих писем, считаю нелишним добавить, что опубликование их было бы неудобно по той же самой причине, по которой я не выявлял никогда, даже в своей ячейке, своих разногласий с ЦК, именно ввиду моей работы за границей и притом на дипломатическом посту. С тов. приветом Н. Крестинский 22 марта 1928 г.

РАДЕК - ТРОЦКОМУ

22 марта Письмо получил, заграничные газеты позабочусь, крепко обнимаю. Родек

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Колпашево 25 марта Шлем привет и лучшие пожелания, просим часто писать, получение подтвердите телеграфно. Смилга, Альский, Нечаев⁶⁴, Ежов, Бухарцева, Эмануэль, Карамоненко, Шенкман⁶⁵

Л. СОСНОВСКИЙ - ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

В первом письме я писал вам на основании материалов сибирской печати, насколько ощутительно здесь влияние кулака в хозяйстве. Сибирские газеты с разрешения Сталина на 2 - 3 недели раньше начали живописать кулака, чем центральная печать. Дошло дело до того, что Сырцов⁶⁶ встревожился. У него кулак легализован и доступен обозрению, а в других районах не слышно. Как бы не обвинили в недостатке распорядительности: развел излишек кулаков. Он запросил Москву, почему нигде нет кулаков. Ему ответили, что будут приняты меры. Вскоре воспоследовала знаменитая передовица "Правды" от 15 февраля, приписываемая перу Сталина⁶⁷. В духе этой статьи разосланы на места директивы. Итак, теперь не нужно доказывать, что кулак - если и не центральная, то, во всяком случае, достаточно приметная фигура в деревенской действительности. Курьезными кажутся теперь шпагоглотательские упражнения Яковлева⁶⁸ и К° по части гомеопатического исчисления численности кулака в деревне. Я приведу вам совершенно разительный пример из барнаульской действительности. В книге "Барнаульский округ" есть данные за 1926 год такие.

В округе почти поголовно молотят хлеб молотилками. Но своими молотилками молотят только 8% дворов, а 88% - наемными. Значит, почти весь округ зависит от 8% кулаков, ибо во всем арсенале эксплуататорских ресурсов кулака - молотилка самое ядовитое. Сроки уборки по климатическим условиям здесь короткие. Бедноте нельзя ждать ни одного лишнего дня. И она в руках кулака. Из прилагаемой вырезки⁶⁹ вы увидите, что кулаку выгодно бывает даже оставить свой хлеб не убранным, зарабатывая в это время на эксплуатации машин. Теперь выяснилось, что кулак великолепно оценил сельскохозяйственный инвентарь как орудие господства. Мы-то всаживали в инвентарь валюту, мы-то платили за границу наличными и притом золотом, а машины продавали в кредит. Мы-то ввели на инвентарь довоенный прейскуртант. Конечно, это хорошо,

поскольку речь идет о бедняках и середняках. Но затрачивать валюту для снабжения кулака орудиями закабаления, отрывая при этом средства от индустриализации – это неслыханный просчет. Насколько мог, я внимательно следил за газетными сообщениями о судебных процессах над кулаками по 107-й ст[атье]70. Меня интересовало вот что. На суде обычно приводились яркие и обильные доказательства кулацкого естества обвиняемого. И самый его хлебный запас бледнел перед нехлебным его богатством. Когда перечислялось, сколько у него инвентаря и скота, какими способами он держит в руках бедноту, то думалось: а если бы он дал в этом году хлеб? Сколько еще времени позволяли бы ему беспрепятственно обогащаться? Из всех фактов приведу один. Это был герой первого по времени процесса после приезда сюда Сталина71. Кулак Кабардин. Оказалось, что сей муж, вооружившись надлежащими документами сельсовета о своей "трудовой" природе, отправился в Зиновьевск на завод в качестве представителя сибирских хлеборобов. Там с ним "смычковали", митинговали, и он – вопреки всем порядкам синдицированного сбыта – приобрел пять молотилок (вспомните сказанное выше о поразительной концентрации молотилок в кулацких руках). Он привез молотилки сюда, раздал 4 штуки приятелям. Потом – использовав в сезон свою – продал и пятую, а взамен выписал себе из Зиновьевска шестую. Ведь 6 молотилок в деревне не иголка. Но никто не обратил внимания. И только когда высшее начальство приказало устраивать суды над кулаками, всплыла на суде и эта кулацкая проделка. Читал здесь в газетах такие перечни инвентаря у обвиняемых кулаков, что диву давался. Не кулак, а госсельсклад72 какой-то. Местные люди откровенно говорят, что если бы не затруднения с хлебом, то резолюция XV съезда о "форсированном нажиме на кулака" преспокойно лежала бы в шкафах комитетов. Теперь же встряска партийно-советского механизма по этой линии бесспорно произошла. Я, было, недоверчиво относился к разговорам о повороте курса на бедноту. Должен сказать на основании наблюдений и газетных материалов, что, может быть, впервые после комбедовского73 периода о бедноте начинают думать более серьезно. Конечно, это пока относится только к области ведомственных мероприятий. Например, распределение кредитов, машин. И то только начинается. В организационном же отношении сдвиг в работе с беднотой еще мало ощутителен. И потому нажим на кулака (ниже я скажу, как нажимают на середняка) дает хлеб и отчасти деньги, но не дает политического эффекта, какой можно и должно было получить. Я думаю, что не преувеличиваю: в большинстве случаев беднота остается после проведения нажима на кулака в смятении, в испуге. Была в г. Камне74 окружная конференция групп бедноты. Настроение было таково, что местный партийный вождь решил было: это не бедняки, а кулаки. И начал в подтверждение своего тезиса искать их окладные листы по налогу. Кое-как ему удалось втолковать, что это настоящие бедняки, но головы их находятся в распоряжении кулаков, поскольку партия еще не удосужилась заняться ими. Это конференция окружного масштаба, уже подобранная. В более же мелком масштабе беднота постоянно издает жалостные звуки: к кому же мы теперь пойдем за хлебом, раз у кулака не будет хлеба. Надо сказать, что тревога эта не лишена оснований. Нажим произвели, хлеб пошел. А о снабжении хлебом бедноты не позаботились. Приходит бедняк в ЕПО75, хочет купить несколько пудов хлеба. Ему не дают: должны вывозить весь хлеб на станцию. Где же я куплю хлеба? –Где хочешь. А до нового хлеба еще далеко. Идет к кулаку. Тот злобно направляет его в то же ЕПО: теперь мой хлеб там, пусть они тебя кормят. Даже те 25% конфискованного хлеба, которые предназначались для снабжения бедноты, усердные заготовители ухитрились смешать с заготовленным хлебом и вывезти из района. Таких случаев много. Только впоследствии бедняцкая тревога дошла до города, и появились распоряжения о частичном удовлетворении бедноты (речь идет о продаже за деньги). Нельзя отрицать, что в некоторых случаях – я утверждаю, что это были именно случаи – нажим проводился при участии бедноты. Приезжали в село, проводили собрания бедноты, выясняли с ними местных кулаков и их хлебные запасы, вовлекали их в дальнейшую работу. В таких местах, бесспорно, беднота подняла голову, а политический авторитет кулака низведен до нуля. Беднота впервые чувствует себя предметом забот. Тут и середняк более дружелюбно настроен. Но таких случаев, думаю, не много. Мне известно, что "пятаконные политики" поспешили поверить, будто подобная политика стала здесь правилом. Каменев и Зиновьев, находящиеся в почетном (?!) плену в Калуге, где отбывал плен горный орел Шамиль76, пекут "кулацкое тесто" сладких успокоительных

уверений: новый курс начался, "ныне отпускаешь". Отрицать поворота я не могу. Разговоры совсем другие и не только разговоры. Когда распределяются фонды денежного и машинного кредитования, бесспорно, теперь больше внимания и интереса к тому, чтобы фонды не попали кулаку. Бесспорно, больше интере-

са и внимания стали проявлять к задачам коллективизации бедноты. Скажем, если получается кредит в 100 000 руб. на теплые скотные дворы, то 80% сразу выделяется на коллективные скотные дворы, а 20% на единоличные. Тут даже замечается некий перегиб, вернее, проявление коллективизаторского "административного восторга". В порядке разверстки каждому району предписывается к такому-то числу создать столько-то коммун, машинных товариществ и прочих коллективов. Пример: в Барнаульском округе 30 коммун. Из них 16 официально признаны больными. Прироста коммун не было все последние годы. Наоборот, из сотен коммун осталось 30, да и те наполовину больные. И вот предписывается к весне создать 14 новых коммун. Там, конечно, создадут и трижды 14. Но ни финансовые ресурсы, ни организационные не позволят этого сделать как следует. Зато в окружную, а затем в краевую и далее сводки попадет бешеный рост коллективизации. Это и есть бюрократизация всякого живого дела. Тут мы подходим к вопросу, достаточно ли пригоден нынешний низовой аппарат к проведению нового курса в деревне. Я лично думаю, что мало пригоден. Из передовой статьи "Правды" от 15 февраля мы узнали, что у нас "целый ряд" организаций не видит в деревне классов. Количественное определение этого факта наивно затемняется словечками: нередко... зачастую... кое-где... сплошь и рядом... иногда... Иди доказывай, какой процент партии не видит классов в деревне, хочет жить в мире со всеми, в том числе и с кулаком. Одно можно сказать - большой процент. Сейчас в сибирской печати совершенно откровенно начали выяснять, много ли в партии кулаков. Не кулацких подголосков, а форменных кулаков, богачей, скрывающих хлеб сотнями и тысячами пудов, имеющих сложный сельскохозяйственный инвентарь, пользующихся наемным трудом и потому активно выступающих против всякого изменения прежней, благоприятной кулакам политики в деревне. Что такой сорт коммунистов в деревне имеется - никто не сомневается. Но что среди них имеются и секретари ячеек, и члены райкомов, и инструктора райкомов - признаться, и я не предполагал. А между тем, когда начальство разрешило об этом говорить, в "Советской Сибири"⁷⁷ появилась удивительная портретная галерея кулаков-коммунистов с указанием их фамилий, адресов, должностей. Сообщалось, что они (например, один инструктор райкома) выступали на крестьянском сходе против "грабилловской" политики партии. Указывалось, что такие коммунисты укрывают от сдачи по 1000 пудов хлеба и тайком продают его городским спекулянтам (в упомянутой передовице "Правды" как раз говорилось о смычке кулака со спекулянтом, но не говорилось, что есть такие члены партии). Ком[мунистов]-кулаков начинают исключать из партии. Особенно энергично, судя по газетам, делают это в Рубцовском округе. И что же? Как только исключили из партии первых 20 - 30 кулаков, сразу обозначился приток в партию батраков и бедняков, даже в самые застойные ячейки. В газетах прямо говорится, что кулаки не пускали бедноту и батраков в партию. Можно ли удивляться, что находились не только ячейки, но даже райкомы и даже чуть ли не окружкомы, которые утверждали, что во вверенном им районе кулаков не обнаружено. Можно ли удивляться, что "целый ряд" организаций не видел в деревне классов. Ведь еще "Коммунистическим манифестом"⁷⁸ установлено, кажется, что именно имущие классы заинтересованы в замазывании самого факта существования разделения общества на классы. Я приведу вам две интересных цитаты из краевого партийного органа "На ленинском пути". Статья М. Гусева в № 3 журнала за 1928 год называется "О хлебозаготовках, деревенских настроениях и "точке зрения"" (о Канском округе). В ней говорится: "В результате что-то не слышно, чтобы где-нибудь в округе коммунисты первые показали пример сдачи излишков хлеба. Наоборот, известен ряд случаев, когда коммунисты плетутся в хвосте худших настроений. "Другие держат хлеб. Чем я хуже". "Я волен распорядиться своими излишками и выгоднее продать, кому и когда захочу". Прямо поддерживают враждебную кулацкую агитацию: "Партия нас угнетает, хочет взять хлеб по твердой цене в интересах только рабочих. Нам надо организовать свою крестьянскую партию. Пусть сначала сбавят в городе высокие ставки, а потом и нас заставят сдавать хлеб". Есть коммунисты, имеющие по 300 - 500 и более пудов излишков, не сдававшихся до последнего

времени и – среди них председатели правлений кооперативов и сельсоветов. А сельские ячейки об этом ни звука... Такие настроения и факты, мне кажется, не являются присущими одному округу. В большей или меньшей степени они, очевидно, имеют место и в других округах". Статья М. Гусева помещена без всяких примечаний. Да она мало чем отличается от ряда других сообщений последнего времени. Итак, утверждение о том, что нижние этажи здания затопляются кулацкими элементами, подтверждается не только в отношении советского и кооперативного зданий, но частично даже в отношении партийного, о чем мы еще не решались говорить утвердительно, не зная всей правды. Если таковы партийные председатели кооперативов и сельсоветов, то каковы же беспартийные. Совершенно очевидно, что таковой аппарат еще кое-как под страшнейшим нажимом сверху проводил предписанные ему мероприятия. Но классовой политики он провести не в состоянии и сейчас. Мне рассказывали о методах одного из самых блестящих ударников, посылаемых из центра для проведения заготовок, займа, самообложения. Где он появится, там сводки дают скачущие вверх цифры. Приведу рассказ так, как я сам слышал: "Приезжает Х. в сельсовет. – Вы председатель?"

– Да, я.

А кто ваш заместитель, пошлите за ним, а сам приготовьте де-ла к сдаче ему. Печати и все прочее. Почему? Да потому – поедете со мной в город. Зачем? Очень просто зачем – в тюрьму. Заготовки не выполнены, за-ем тоже, самообложение тоже. Я с вами шутить не буду: в тюрьму. Впрочем, оставайтесь здесь до завтра. Я проеду пока дальше, а завтра вернусь. Если не соберете полностью, собирайтесь в тюрьму". И что же. Приедет завтра, а все собрано. Уж какими средствами это сделано – другой вопрос. Но сделано, и в округ летят сводки с цифрами. Яркий свет на эти методы бросает другая статья в том же журнале, принадлежащая перу И. Нусинова⁷⁹ (На ленинском пути, No 4, с. 19). Два слова о Нусинове. Это – Яковлев в сибирском масштабе, главный спец по статистическим аргументам о ничтожности кулака. Тем интереснее его замечание: "Чрезвычайно характерным является то, что чем слабее партийная организация, чем меньшим влиянием она пользуется среди бедноты и середняков, чем меньше были ее возможности по линии мобилизации общественного мнения села в борьбе с кулаком, тем охотнее она переходила к голому административному нажиму, злоупотребляя "дозами", теряя чувство меры. Нужно прямо сказать: чем сильнее сопротивлялась ячейка нашему нажиму на кулака в начале кампании, чем охотнее она разглагольствовала о том, что "все бедняки – лодыри", тем легче она под градом репрессий в разгар кампании переходила к оголтелому администраторству..." Из этого отрывка вы видите, что речь идет о таком нажиме, когда потеряно чувство меры, когда начинается оголтелое администраторство. Терминология, напоминающая мне период 1919, когда я ездил от ЦК и ВЦИК развинчивать гайки комбедовского режима в Тверской губернии. Но с другой стороны, ясно, что речь идет не о кулаке, как жертве этого "оголтелого администраторства". Едва ли даже Нусинов стал бы нынче печаловаться за обиженного кулака. Нет, речь идет о "размолвке с середняком" (кажется, такую фразу приписывали Никитичу⁸⁰). По всем впечатлениям моим от газет и встреч нажим на середняка за редкими исключениями был поистине оголтелым, с потерей чувства меры. На него налетели с небывалым после 1918 – 19 годов шумом, проводя сразу 15 кампаний, и все кампании формулировались одним словом: даешь... Даешь хлеб, налог (до срока), страховку, ссуды, паевые, заем, самообложение, сем[енной] фонд – кажется, еще не все. Если бы даже все эти кампании проводились максимально тактично, выдержанно, мудро, с преобладанием убеждения, то и тогда это стужение во времени целой серии экономических мероприятий должно было встревожить и насторожить середняка. Но разговаривать с ним было некогда и некому. А главное – некому. Время бы нашлось, да некому. Партийно-советский и кооперативный аппарат меньше всего приспособлен был к проведению классовой линии методами убеждения. Он либо глухо или громко подпевал кулакам, либо очертя голову кидался, как пес, спущенный с цепи. Оживление Советов и секций выразилось в описанном мною выше наезде окружного ударника: сдавай печатку, собирайся в тюрьму. Нусинов констатирует факт, не объясняя его. Почему же наиболее благосклонные к кулакам ячейки оказывались наиболее оголтелыми в нахрапе? По-моему, это объясняется очень просто. Оборонительная тактика

кулака при всей ее гибкости и разнообразии сводится к одному. Он стремится занесенный над ним удар отвести на более широкую мишень, распределить более равномерно на всю деревню. Вообще, принцип уравнительности в налогах и прочих тяготах находит в кулаках истинных апологетов. А политически кулак хочет, чтобы против партии была раздражена вся деревня, а не он один. И, проявляя оголтелое администраторство, подкулачники, в сущности, выполняют кулацкую директиву. Поэтому нет ничего удивительного в том, что этот азарт совмещается с объявлением бедноты лодырями. Ошибка Сталина (прежняя и нынешняя, поскольку он в Сибири снова повторил эти слова), что он не понимает классового смысла нынешнего рецидива "раскулачивательных" тенденций. Он говорил на XIV съезде и позже, что партия наиболее готова именно к раскулачиванию. Ничего подобного. Партия (говоря о деревне) оказала сопротивление первой попытке нажать только на кулака. Тут не только сельские коммунисты, но даже судьи и прокуроры в первые моменты отказывались проводить процессы по 107-й ст[атье] против кулаков. Первые процессы были полугласными. Когда же эти подкулачники убедились, что партия хлеб возьмет во что бы то ни стало, они поспешили распределить силу удара по кулаку на середняцкие (частью даже на бедняцкие) спины. В этом прямой и ясный классовый смысл. В этом правильная (с кулацкой точки зрения) тактика. Вот почему так легко от саботажа заготовок часть аппарата перешла к безудержной продрозверсточной методике вплоть до сажания в холодную тех, кто не купил облигаций. - Я ведь его только один день продержал, - оправдывался здесь один уполномоченный округа по проведению всех кампаний. Здесь в печати опубликованы факты, когда партийцы созывали собрание бедноты, и каждый пункт повестки гласил: "Давай". И давай в первую очередь, чтобы доказать кулаку, какой он мерзавец и какие молодцы бедняки: первыми отдают последние гроши на облигации, первыми несут последний мешок зерна, чтобы устыдить подлого кулака. И это не только в Сибири. Я получил письмо от одного старого партийца (не оппозиционера), работающего по заготовкам на Украине. Он - старый наркомпродчик⁸¹, всю революцию провед-

ший на заготовках, утверждает, что происходящее на Украине невозможно назвать словом заготовки. Есть хождение по амбарам, по чердакам, но заготовок, по его словам, нет. Он очень тревожится за настроения середняков. Говорит, что они засыпают армию жалобными письмами. Кое-что по этой части мы знаем и в Сибири. Так вот, не имея возможности определить количественно степень "размолвки со средняком", я полагаю, что размолвка эта все же получилась. Исключения составляют районы и села, где велась кое-какая работа с беднотой. Там и середняк спокоен, и кулак прижат, и беднота выпрямилась. Но много ли у нас мест, где работа с беднотой велась всерьез, и приспособлен ли нынешний партийно-советский аппарат к такой работе? Нынешняя зима показала даже слепым, каковы жильцы нижних этажей нашего здания. С этой точки зрения "Правда" права: произошел экзамен. К сожалению, я ничего не могу сказать о том, как переживают городские рабочие (партийные и беспартийные) всю эту деревенскую встряску. Об этом следовало бы порасспросить москвичей. А несомненно, что середняцкие настроения должны до фабрик и заводов докатиться. Ну, вот вам и все важнейшие сибирские новости. В каком они отношении ко всему пережитому за прошлый год - судите сами. Если вы находите, что я не прав в выводах или в освещении фактов - напишите. В сущности, конечно, трудновато в нашем нынешнем положении уследить за фактами, особенно за деревенскими фактами. Но я старался выудить из печати все, что можно. Теперь более пристально стал приглядываться к материалам коллективизации деревни. Если попадетсЯ что-нибудь интересное - напишу. Будьте здоровы, дорогой друг. Пишите. Крепко жму руку.

Только для членов ВКП(б) Секретно

РЕЗОЛЮЦИЯ

Совещания Высшего политического состава Белорусского военного округа по докладу тов. Ланда "Итоги зимней работы и задачи на летний период" (Принята единогласно)

1. Хозяйственные затруднения, нарастание классовых противоречий,

развертывание пролетарской демократии, культурная революция – все основные моменты, определяющие политическую обстановку в стране, как и всегда, находят свое отражение в жизни армии. Рост политической активности всех специальных групп красноармейцев, политическое расслоение красноармейской массы как результат обострения классовой борьбы в деревне, усиление крестьянских настроений, повышение культурной требовательности красноармейцев, более чуткое и острое реагирование на все недостатки работы армейского аппарата – таковы моменты, характеризующие общее политическое состояние частей округа. Необходимо отметить необычайную чуткость, с которой масса красноармейцев воспринимает настроение деревни, в частности ее верхушечной части. Настроения эти в истекшем периоде приобрели особенно массовый характер и явно влияли на учебу, политическое состояние и боеспособность частей. Развитию этих настроений способствовало наличие в частях классово враждебных нам нетрудовых элементов, пытавшихся в период обострения крестьянских настроений повести явную контрреволюционную агитацию в казарме. Сейчас, в результате проведенной в частях политической работы красноармеец-середняк в основном понял значение последних мероприятий партии и разделяет их, несколько повысилась активность бедняков, но в то же время не изжито еще кулацкое влияние на зажиточную часть красноармейцев и младшего комсостава. Политические процессы, происходящие в стране, трудности социалистического строительства в связи с ростом активности враждебных нам классов и групп, а также болезненные явления, отмеченные в резолюции апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 82, находят своеобразное отражение в жизни армии в виде недооценки роли и значения парторганизации и политаппарата в Красной армии, стремления части начсостава освободиться от партийного влияния и руководства в практических вопросах военного строительства, грубых дисциплинарных извращений, развития очковтирательства, карьеризма и прислужничества, замазывания недочетов и болезненных явлений, роста пьянства, идеологических извращений в литературных работах и т. д.

2. Состояние партийной организации, несмотря на все трудности, стоявшие перед ней в течение зимнего периода (дискуссия, хлебозаготовительная кампания), продолжает оставаться здоровым. Несмотря на неподготовленность и некоторые запоздания в хлебозаготовительной кампании, парторганизация округа в общем успешно справилась с волной крестьянских настроений, нахлынувших в казарму, и ее влияние на основную массу красноармейцев стоит на должной высоте. Требуют, однако, пристального внимания, усиленной воспитательной работы и решительной борьбы такие явления, как: а) пьянство, б) факты отрыва партначсостава от рядовой партийной массы и от красноармейцев, в) явления политического хвостизма, особенно ярко сказавшегося в период хлебозаготовительной кампании, г) случаи очковтирательства и дисциплинарных извращений со стороны партийных командиров. Все эти явления обнаруживают тенденцию к росту. Отмечая значительные достижения в регулировании роста парторганизации округа, Совещание считает главной задачей в этой

области не допустить в дальнейшем снижения удельного веса рабочего состава в числе принимаемых в партию.

3. На общем фоне устойчивого политико-морального состояния частей округа особенно резко выделяются в настоящий момент наиболее опасные антиморальные явления, не только не идущие на убыль, но и обнаруживающие явную тенденцию к росту. К числу этих явлений относятся коллективные нарушения дисциплины, самоубийства, самовольные отлучки и пьянство. Анализ этих антиморальных явлений показывает, что в основе их лежит, в подавляющем большинстве случаев, отрыв начсостава от красноармейцев, недостаточная заботливость о нуждах красноармейцев, факты казенного отношения начсостава к своим обязанностям, а иногда прямая его грубость и незаконные действия в отношении к красноармейцам. Огромное влияние на политико-моральное состояние частей оказывают все более распространяющиеся случаи безобразных дисциплинарных извращений, совершенно несовместимых с духом и уставами РККА 83, и безответственное отношение некоторых командиров к налагаемым ими дисциплинарным взысканиям. В числе недопустимых явлений, получающих распространение в последнее время, должно быть особенно подчеркнуто очковтирательство, имеющее несомненную связь с другими большими явлениями в жизни Красной армии (бюрократизм и казенщина, карьеризм, факты отрыва начсостава от масс, тенденция "фельд-фебелщины" и т. п.).

4. В свете этих антиморальных явлений заслуживают особого внимания факты, сигнализирующие о проникновении чуждой и враждебной нам идеологии в среду беспартийного командного состава: ряд случаев сочувствия беспартийных командиров оппозиционно во время дискуссии, пассивности в крупнейших политических кампаниях, наличие в некоторых случаях нездорового отношения к нашим затруднениям в хлебозаготовках, "принципиальное" оправдание отрыва красноармейцев и т. д. Вместе с тем со всей силой должна быть подчеркнута крайняя опасность таких явлений, как элементы нарождающейся кастовости, упадочнические настроения, бытовые ненормальности (кутежи, пьянство), связи с мелкобуржуазной средой, тем более, что явления эти в некоторых случаях граничат с явным разложением отдельных элементов начсостава (64-я сапрота, 6-й артдивизион). Наряду с этим должно быть отмечено и идейное оформление и обоснование чуждых Красной армии взглядов и настроений в военной литературе (работы Левичева⁸⁴, Верховского⁸⁵, Свечина, Короля, Загю⁸⁶, Морозова⁸⁷, Серсона и др.), не всегда получающие должный и своевременный отпор, на что указывала VII Окружная партийная конференция. В связи с этим Совещание считает особенно своевременным и правильным решение Второго Всероссийского совещания секретарей ячеек об усилении внимания ПУРа к изданию военной литературы и марксистской критики ее.

5. Распространению многих из антиморальных явлений способствуют недостатки партийно-политической работы в частях. Главнейшие из этих недостатков заключаются в следующем: а) недостаточный охват партийной организацией и политаппаратом всех сторон жизни частей, недостаточный охват партийным влиянием начсостава, недостаточное влияние на хозаппараты; б) недостаточно решительная борьба с явлениями отрыва начсостава от красноармейцев, с фактами невнимательного и нечуткого отношения к красноармейцам, с бюрократизмом, с явлениями "фельдфебелщины", с пьянством; в) наличие формализма и казенщины также и в самой политической работе, наличие частых случаев искажения классово-линейного содержания военно-политического воспитания (политзанятия, внешкольная работа), недостаточная непосредственная связь и работа руководящих политработников в массах, все еще невысокое качество политической работы; г) недостаточное умение политорганов и парторганизаций своевременно и полно увязывать работу с конкретными задачами партии, обстановкой в стране и настроениями красноармейских масс (пример: неподготовленность и запоздание в хлебозаготовительной кампании); д) совершенно недостаточная политическая и общевоспитательная работа с начсоставом, отсутствие систематического изучения его настроений, недостаточное внимание к его политико-моральному состоянию; е) все еще недостаточное участие начсостава в политической работе и недостаточное понимание им своей ответственности за воспитание частей и политико-моральное состояние. Этот недостаток, порождая ряд антиморальных явлений в повседневной жизни частей, особенно остро сказывается в наиболее ответственные политические моменты (хлебозаготовительная кампания).

6. Отмеченные недочеты имеют свои корни также в том, что линия руководства по основным вопросам строительства армии является недостаточно единой. Наряду с правильной партийно-политической линией в вопросах воспитания, дисциплины, взаимоотношений командира и красноармейца, роли партии и политорганов в армии, отношения к очковитирательству и т. п., усвоенной и проводимой политорганами, мы имеем другую линию, противостоящую первой и идущую по линии индивидуального инструктажа командиров, в частности в нашем округе, директивных указаний по линии штабов и ГУ РККА⁸⁸, часто не встречающую достаточно решительного противодействия со стороны руководящих политорганов Красной армии. Эта вторая линия выражается в ограничении прав политорганов, вопреки действующим положениям, в насаждении "фельдфебелщины" и очковитирательства, выхолащивании классово-линейного

сти в деятельности начсостава и красноармейцев (внешняя муштра, запугивание "желтым" волчьим билетом). Забвение роли партполитаппарата проявляется также в том, что совершенно правильная майская директива о единоначалии на практике искажается назначением единоначальниками лиц, не понимающих линии партии, не могущих руководить партийной организацией, пытающихся административно ею управлять. Единство управления (командира-единоначальника и политчасти) является поэтому зачастую внешним и достигается путем

"прими-ренчества" и "соглашательства", а не на основе принципиально выдержанной партийной линии. Необходимо в самое ближайшее время издать положение о военкомках по политчасти и единоначальниках - полностью гарантирующее правильное партийное руководство, связь и руководство политорганов и политаппарата по вертикали и кладущее конец всем искривлениям⁸⁹. Основные недочеты нашей работы, наряду с перечисленными выше отрицательными явлениями в жизни армии, совершенно ясно говорят о недостаточном партийном влиянии на жизнь частей РККА. В соответствии с этим выводов Совещание целиком и полностью одобряет решение Второго Всесармейского совещания секретарей ячеек, указавшего практические пути укрепления партийного руководства в армии. Совещание считает необходимым скорейшее опубликование и проведение в жизнь этих решений. Вместе с тем совещание констатирует также, что решения XV партийного съезда не нашли еще преломления в жизни партии. Между тем, такие факты, как наличие в рядах партии социально чуждых элементов, пытавшихся в хлебозаготовительной кампании противопоставить свое влияние партийным организациям, явления бюрократизма, замазывания недочетов, явного карьеризма и извращений в армейском аппарате - настойчиво требуют усиления внимания партии к этим большим сторонам военного строительства. Совещание считает совершенно необходимым, чтобы уроки, извлеченные партией из крупнейших политических событий истекшего периода: решения XV съезда ВКП(б), апрельского пленума ЦК ВКП(б) действительно нашли полное и своевременное отражение во всем военном строительстве и в политической работе в армии.

9. Совещание считает особенно необходимым повести решительную борьбу с "казенным благополучием" и казенным оптимизмом во всех областях армейской жизни. Причины этих явлений совещание видит в недостаточной самокритике, карьеризме, в редких и поверхностных обследованиях действительного положения в частях, в своеобразии требований высших начальников, соединенном иногда с навязчивым желанием увидеть подобное "благополучие". В результате руководящие органы армии получают нередко искаженный материал, дающий основание для опасно успокоительной оценки обстановки. Это же приводит к усилению рутины и бюрократизма в армейском аппарате и лишает высшие органы возможности своевременно откликнуться на нужды низших инстанций и частей. Попытки же отдельных работников разоблачить это казенное благополучие нередко наталкиваются на обвинения в "пессимизме" и в "панике".

10. Решительная борьба с недостатками армейской жизни предполагает развертывание в парторганизациях армии широкой самокритики. Самокритика, оставаясь в рамках, определяющих особенность строительства парторганизаций в армии (циркуляр № 32), должна стать мощным орудием повышения боеспособности Красной армии, укрепления дисциплины в частях и повышения авторитета начальствующего состава. Это орудие со всей силой должно быть направлено сейчас против вопиющих недостатков в работе всего армейского аппарата: элементы упадничества, бюрократизм на различных ступенях армейского аппарата и в различных областях армейской жизни, казенщина, очковтирательство и замазывание недочетов, извращения дисциплинарного устава и т. п. Совещание отмечает совершенно ненормальное положение, когда вокруг решений крупной парторганизации, закрывающих целый ряд болезненных явлений Красной армии (резюльции парт-коллектива ВПА⁹⁰, совещания секретарей ячеек и комиссаров Ленинградского гарнизона), не содержащих в себе ни одного отступления от определенной партийными съездами линии, создается обстановка, в которой они становятся "запретными" документами (УВ091, ЛВ092).

11. Развертывание самокритики должно быть закреплено действительным охватом политорганами и политорганизациями всех сторон жизни частей и усилением их практического участия во всем военном строительстве. Необходимо добиться живого реагирования со стороны нашего армейского аппарата и поддержки партийных организаций в их деловой критике. Необходимо, борясь с недостатками партийно-политической работы, повысить ответственность политорганов, политсостава и парторганизаций за полное осуществление в армии партийной линии и потребовать от них действительного и полного использования всех своих прав. Необходимо дать жесткий отпор все еще имеющим место попыткам свести роль политорганов к функциям политико-просветительного характера, подчеркивая значение их как партийных органов прежде всего. Огульное обвинение политорганов РККА в неумении брать на себя ответственность совещание считает безосновательным. Вместе с тем совещание

находит, что политорганам не обеспечена возможность брать на себя ответственность за все стороны жизни и быта частей самой системой руководства и недостатками в деле подбора основного кадра политаппарата.

Совещание не может обойти первостепенного вопроса о подборе руководящих кадров политического аппарата Красной армии, так как только соответствующий подбор их может обеспечить действительное повышение роли политорганов как руководящих партийных органов в армии. Совещание считает совершенно ненормальным такое положение, когда во главе политорганов, имеющих крупнейшее значение, оказывались лица, явно не могущие справиться с задачами партийно-политического руководства (УВО, ЛВО). Еще более ненормальным следует признать положение, когда личный авторитет этих лиц, ведших линию на ослабление влияния политорганов, в течение продолжительного времени искусственно поддерживался путем специальных перебросок и демобилизаций политработников и т. п. чрезвычайных мер (УВО). Совещание вынуждено констатировать, что подбор ответственных руководителей политаппарата не всегда исходит из необходимости укрепления партийного руководства в Красной армии, а на деле приводит иногда к его умалению. Всякая же действительная и настойчивая борьба за укрепление партийного руководства нередко объявляется "склочничеством", неспособностью сработаться и т. д. Необходимо всем попыткам извращения правильной партийно-политической линии в воспитании красноармейцев и нач-состава во всем быту и жизни частей, откуда бы они ни исходили (штабы, командование ГУ РККА), категорически положить конец. С другой стороны, необходимо добиться внутреннего сплочения партполитаппарата снизу доверху, а также более решительного и последовательного вовлечения со стороны политорганов парт-комсостава в партийную жизнь частей, добиваясь полного усвоения ими (особенно единоначальниками) правильной партийно-политической линии и совместного проведения ее в жизнь. Основной задачей политаппарата и парторганизаций на текущий период является непрерывная действенная борьба за качество содержания политработы с точки зрения его идеологической классовой выдержанности, его подлинно воспитательной значимости. Борьба за качество должна вестись по линии решительного устранения казенщины, формализма и упрощенчества из всей системы политвоспитания. Всемерного повышения контроля над содержанием и ответственности политруков, групповодов и других звеньев политаппарата за выдержанное классовое воспитание. Установление повседневного конкретного, подлинно большевистского руководства политвоспитанием со стороны парторганизаций. Повышение требовательности ко всему начальствующему составу и его ответственности за политическое состояние части за обеспечение проводящейся в нем партработы. Одно из важнейших мест в системе политработы должно занять культурное воспитание красноармейцев. В этой области нашей работы необходимо перейти от общих формулировок отвлеченных рассуждений о культурной революции к постановке отдельных конкретных задач, разрешение которых вело бы к накоплению культурных навыков у красноармейцев, которые, в свою очередь, служили бы базой для более развернутой культурной работы. С этой точки зрения слабое руководство работой по ликбезу⁹³ и плохое состояние этой работы служит ярким показателем того, что мы практически разрешение задач культурной революции проводим крайне неумело и пассивно.

14. Основными недостатками комсомольской организации до сих пор остаются: а) элементы хвостизма и даже в отдельных случаях возглавление нездоровых настроений и недопустимых в Красной армии методов выражения недовольства красноармейцами, б) пьянство комсомольцев (относительно даже выше, чем беспартийных) и в) отсутствие до сих пор примерности со стороны комсомольцев к воинской дисциплинированности⁹⁴. В области руководства комсомолом со стороны парторганизаций и политаппарата коренным недостатком является слабое знание действительных настроений, запросов комсомольцев и влияния их на беспартийных красноармейцев и отсутствие повседневного изучения состояния комсомола в частях. Твердое и решительное проведение в жизнь решений Второго Всеармейского совещания секретарей ячеек в отношении руководства КСМ и Первой окружной комсомольской конференции является неотложной задачей парторганизации и комсомола в округе.

15. Для обеспечения успеха в области боевой подготовки всего состава округа со стороны политаппарата и парторганизации необходимо: а) всей системой

работы сосредоточить в летний период внимание красноармейцев на вопросах боевой подготовки, обратить особое внимание на красноармейцев 1904 года [рождения], у которых возможно ослабление внимания к учебе в связи с предстоящим увольнением. б) Необходимо добиться у всего командного состава чувства полной ответственности не только за бесперебойный ход боевой подготовки, но и за ее качество, т. е. за подготовку самого комсостава к каждому занятию. Помогая всей строевой учебе, необходимо повести самую решительную борьбу с перегибами в сторону "муштры". в) Весь политсостав обязан теоретические познания, полученные им путем самоподготовки по военным предметам в зимний период, закрепить практическим участием в обучении частей летом, как путем присутствия на занятиях, так и самостоятельного проведения занятий в отдельных подразделениях. Эту работу политсоставу необходимо учитывать при проверке по военным предметам осенью 1928 года. г) Через всю летнюю работу четко проходит подготовка к маневрам, усиливаясь из месяца в месяц. Так, занятия, учения и сборы занимают огромное место в лагерной учебе. Организация политработы на них должна привлечь серьезнейшее внимание политорганов и парторганизаций.

д) Со стороны политорганов необходимо особо серьезное внимание уделить сборам начсостава запаса в смысле: 1) внимания материальному обслуживанию; 2) организации партийной и политической работы среди них; 3) подбора хороших руководителей; 4) большего здорового сближения начсостава запаса с кадровым начсоставом и красноармейцами. е) Перед политаппаратом и партийной организацией территориальных частей⁹⁵ стоит задача: в первые же дни прибытия переменного состава, во-первых, подчинить настроения, принесенные красноармейцами из деревни и фабрик, интересам военного обучения, во-вторых, сплотить коммунистов и комсомольцев-переменников и хорошо проинструктировать их о предстоящих задачах в области боевой подготовки. Исключительное внимание обращает на себя состояние рабочей нагрузки начсостава, резко отрицательно отражающееся на качестве всей работы. Это настоятельно требует срочных практических мероприятий по облегчению положения начсостава путем рационализации его работы и непосредственной нагрузки.

16. Разрешение основных вопросов, направленных к изжитию имеющихся в РККА недостатков, устранение серьезнейших недочетов партийно-политической работы, установление единства взглядов начсостава на основные вопросы военного строительства, привлечение более пристального внимания всей партии к вопросам жизни и строительства армии - вызывает необходимость созыва в ближайшее время широкого всеармейского совещания партийного начсостава.

СЕРМУКС - Л. СЕДОВУ

2 апреля Водворен в Усть-Выме у Виктора⁹⁶. Сердечный привет. Сермуks

ТРОЦКИЕ - СЕРМУКСУ

3 апреля

Очень обрадовались телеграмме. Ждем подробных писем. Горячий привет. Лев, Наталья, Лева⁹¹

М. АЛЬСКИЙ - ПИСЬМО К. РАДЕКУ

За два с половиной месяца своей ссылки я успел уже, проездом, побывать и в Новосибирске, и в Томске и доехать даже до самого северного районного центра Наркрая⁹⁸ - с. Каргоска - и ныне переехать в обратном направлении на 200 верст южнее - в с. Колпашево, где и проживаю вместе с Ив [аром] Тен[исовичем] [Смилгой] в д[еревне] Тогур. Мало того - за это время я успел уже три раза хворать - перенести амебийную дизентерию, из коих одна даже грозила мне крайней неприятностью - смертью. Однако как видите, на этот раз обошлось. Таким образом, известное Вам учреждение лишилось ежемесячной 30-рублевой экономии за счет естественного "сокращения" лишнего

сверхиндустриалиста которые, судя по газетам, могли бы в иных условиях быть использованы в целях индустриализации страны. Но как бы там ни было, я пока еще жив и хочу опять заняться Китаем. Я стараюсь дописывать начатую еще в Москве работу о финансах этой страны. Однако условия литературно-научной работы здесь архитрудные. Во-первых, здесь все приходится писать и переписывать с руки, а это страшно неблагодарная работа, и, во-вторых, кроме нашей официальной болтовни и литературы, предназначенной для общего пользования, я ничего не получаю о Китае. В таких-то условиях я волей-неволей вынужден разыскивать в навозной куче нашей периодической и непериодической печати жемчужные зерна, т. е. должен тщательно просматривать все статьи, речи, заметки и телеграммы, которые в той или иной мере "освещают" или затрагивают развертывающиеся ныне события в Китае. Правда, трудно представить себе более убогую информацию, более убогое непонимание того, что происходит в этой стране, чем то, что нам преподносится ежедневно всей нашей прессой, но ничего не попишешь. В самом деле, чего стоят, например, печатаемые ежедневно телеграммы о восстаниях, перманентно вспыхивающих то тут, то там повсеместно в Китае, или о "коммунистических армиях", как Феникс из пепла⁹⁹, возникающих в разных пунктах Центрального и Южного Китая, и т. д., и т. п.? Люди, должно быть, потеряли голову и не знают или, во всяком случае, не хотят уяснить себе, что в Китае вот уже в течение 12 - 13 лет почти ежедневно происходят где-нибудь выступления всякого рода туфеев, хунхузов¹⁰⁰, "мечей", "пик", "ножей" и других подобных групп, организаций и шаек, которых туземная и империалистическая пресса величала раньше по имени, а теперь окрестила именем коммунизма, чтобы скомпрометировать рабоче-крестьянское движение в стране вообще и чтобы, само собой разумеется, "пугать" им китайскую мелкую буржуазию в частности. И вот, перепечатывая ежедневно и преподнося нам без проверки всю эту белиберду, крича о р-е-в-о-л-ю-ц-и-о-н-н-о-с-т-и на этот раз маленьких и малюсеньких Фэн Юйсянов, Го Сунлинов¹⁰¹, Ио Вейцзюнов и Чан Кайши (это имена, конечно, нарицательные), все эти люди, видимо, совсем не понимают, что они, в сущности говоря, опять и опять плетутся в хвосте чужих представлений и оценок китайской действительности, что они опять затрубили в старую, уже достаточно потрепанную "дуду" нную "дуду", что они опять что они опять затрубили в старую, уж достаточно потрепанную "дуду", что они опять обманывают себя и других, извращая действительное положение вещей в Китае, что они тем самым разоружают себя и вооружают других, что готовят новые разочарования в среде нашего и мирового пролетариата, привыкшего прислушиваться к тому, о чем говорят и пишут у нас в СССР. Люди забыли, что всякая иллюзия - ложь и обман и что в пролетарской политике всегда нужна суровая правда, как бы тяжела она ни была. Ведь не нашему же классу, закаленному в боях,

самому молодому и мужественному из всех существовавших до сих пор классов, бояться жестокой правды, как бы неприятна она для него ни была в то или иное время! Я не знаю, зачем нужна нам такого рода информация, кому она на пользу. Не знаете ли Вы этого? Вот и другой пример. В "Большевике"¹⁰² (см. Но 3-4 за тек [ущий] год) открылся совершенно новый, долгожданный, дискуссионный отдел, в котором поместили две статьи о Китайской революции, одна - Ломинадзе и другая - П. Мифа¹⁰³. Редакция сопроводила их весьма харак[тер]ным предисловием, что этими статьями ограничивается дискуссия по этому вопросу. Вы, должно быть, это заметили. Так вот, я с большим вниманием прочел обе эти статьи. И вот, не говоря уже о массе недоговоренностей и о "каше", которую они оба наворотили в обеих своих дискуссионных статьях, меня крайне поразила следующая доказательная фраза в статье П. Мифа: "Наконец тот факт, что революционная коммунистическая (!! А.) армия во время своего похода из Нанчана в Сватоу, проделав тысячеверстный путь, во всех деревнях находила лишь заброшенные дома и больных стариков и старух, тот факт, что реакционным элементом удалось представить китайскому крестьянству коммунистическую (!! А.) армию как некое чудовище, от которого китайские крестьяне в ужасе разбежались"... и т. д. Что же это такое? О том, что это вовсе не были революционные, а тем более "коммунистические" армии, ему, бедняжке, видимо, вовсе даже не приходит в голову. Не говоря уже о том, что я, грешный человек, до сих пор не допускал и мысли (каюсь, в этом я действительно повинен), что в наше время могут существовать

"коммунистические" армии, не говоря уже о том, что я был всегда глубоко убежден, что коммунистических армий вообще никогда не будет, ибо в эпоху коммунизма не будет ни классов, ни государств, а следовательно, и поводов для войн – развитие же производительных сил и эксплуатация природных богатств будут идти другим порядком, нежели теперь, в век капитализма. Каюсь, я так всегда думал и думаю. "Каюсь в том, каюсь в этом...", помните известное стихотворение? Однако о чем говорит вся эта политическая неряшливость, вся странная терминология и все эти определения? Они говорят все о том же – об удивительном ком[мунистическом] вранье. Но не будучи все же Мифом, т. е. не получая в настоящее время почти никаких сведений о китайских событиях и находясь, кроме того, в ссылке, я все же знаю, что и Хэ Лун, и Е Тин, о которых шла выше речь, никогда не возглавляли не только никаких "коммунистических армий", что один из них был обыкновенным бандитским китайским милитаристическим выскочкой, а другой – без году неделю членом Киткомпартии. Кроме того, я знаю еще, что немедленно после их выступления в Нанчане они тотчас же подрались "за шкуру еще не убитого ими медведя" – за Кантон, который всегда представлял для всех милитаристов лакомый кусок как мощный источник извлечения доходов, что они разбили обе свои дивизии, вернее свои семь полков, на два отряда и разными путями пошли наперегонки – кто раньше добежит до Кантона. В результате, как известно, оба их отряда были разбиты. О том, как Кит-компартия относилась к этой армии, что-то ничего не слышно. Об этом что-то упорно у нас молчат. Таким образом, описываемые Мифом отношения населения к этим армиям являются, по-моему, лишь ярким дополнительным штрихом, который характеризует их "коммунистическую" сущность. Однако наша пресса без всяких оговорок поднимает их, как в свое время Фэн Юйсяна, на коммунистический щит и тем самым вторит империалистической печати, на все лады кричащей о коммунистическом характере всякого бандитского выступления в Китае. Скажите на милость, кому это нужно, кому это на пользу? Но если это, так сказать, "погрешности" против действительности и правды, если это, так сказать, только "маленькие" недостатки нашей агитации, пропаганды и информации, то зато из полемики Вашего, К[арл] В[ернгардович], выдвиженца П. Мифа с Ломинадзе (см. ту же статью "Спорные вопросы Китайской революции", "Большевик" No 3 – 4, с. 108 – 122), можно усмотреть еще и грубейшие программные ошибки в определении весьма высоким и почтенным учреждением возможных путей развития Китайской революции. В самом деле, Ломинадзе и Миф спорят о том, по какому пути – революционному или компромиссному – может развернуться новейшая страница истории Китая. Коротко формулируя точку зрения Ломинадзе, Миф пишет: "Тов. Ломинадзе, отрицая возможность компромиссного пути, мотивирует это двумя соображениями: во-первых, что перед Китаем перспектива либо полного превращения в колониальную добычу, либо решительной победы революции. Но ведь превращение Китая в колонию, или укрепление империалистической тенденции, именно и означает единственно компромиссный путь (подчеркнуто мной, А.). Во-вторых, Ломинадзе отрицает компромиссный путь ссылкой на Ленина. Ленин "о возможности победы компромиссного пути ставил вопрос лишь тогда, когда этот путь обозначился уже в действительности", но ведь никто не утверждает возможности победы компромиссного пути в Китае, кроме того, нельзя полагать, что этот путь совершенно не обозначился в действительности (подчеркнуто мной, А.). Первые шаги американской империалистической тенденции мы уже наблюдаем (?? А.). Этих шагов достаточно (!! А.), чтобы этот путь не исключить. Поэтому мы целиком присоединяемся к мнению т. Бухарина, высказанному на китайском совещании, что нельзя считать компромиссный путь развития исключенным для Китая (подчеркнуто мной, А.). Это неправильная, неленинская постановка вопроса. Надо ставить вопрос так: какой путь победит – компромиссный или революционный – решит лишь борьба.. Победу революционного пути нужно считать наиболее вероятной (Вот как! "Наиболее вероятной" – формула-то какая! А.), но это не значит, что компромиссный путь совершенно исключен" (Так, так... А.). Так пишет Миф. Между тем Ломинадзе писал: "Анализ китайской действительности подтверждает полностью наше положение о том, что из настоящего кризиса Китай может выйти лишь по двум путям: или по пути окончательного и полного превращения в колонию иностранного капитала, или по пути победоносной рабоче-крестьянской революции. Первый путь есть, конечно, путь капиталистического развития Китая, но "развитие" это может быть куплено лишь

ценой полного порабощения и разорения китайского народа и ценой дальнейшего упадка страны" (см. "Большевик", No 3 - 4, с. 104). А в общем, присоединяясь по очереди к точке зрения безгрешного московского "папы" Бухарина и не договаривая вещей до конца, каждый из них извивается, как вьюн, и никто из них ни слова не говорит о том, что в нынешней обстановке путь компромисса есть путь контрреволюции. Но и ссылка на Ленина у них не верна. Говоря о "компромиссном пути", Ленин всегда имел в виду бисмарковский опыт объединения Германии¹⁰⁴ и в своих работах неоднократно противопоставлял ему революционный путь объединения САСШ Америки¹⁰⁵. О каком, однако, компромиссном пути развития Китая может идти речь теперь, в свете этих аналогий? Оба уважаемых оппонента, как достойные своего "великого" учителя схоластики, подходят к этому вопросу вне времени и пространства. Одно из двух, или они не знают, или они не хотят знать, что объединение Америки и Германии происходило и формально и по существу разными путями, но в разрезе одной и той же эпохи - эпохи буржуазной революции, когда буржуазия шла в гору, была в полном расцвете своих классовых сил, но в первом случае - в Америке - объединение было произведено в начальный период штурма и натиска буржуазной революции на позиции отжившего свой век феодализма, и потому оно и могло быть завершено только революционным путем, а во втором - в Германии - в период реализации, т. е. "мирного переваривания" ею своих революционных завоеваний в разных странах (Франция, Америка) и утверждения ею своей гегемонии во всем мире - поэтому объединение этой страны уже могло произойти компромиссным путем. Но как бы там ни было, допустимо ли в переживаемую нами эпоху пролетарской революции ставить вопрос об объединении Китая в плоскости Мифовской аналогии? Вообще говоря, конечно, допустимо, но при соблюдении одного неперемного условия - глядеть вперед, а не назад, - в противном случае надо исходить из того, что Китайская революция потерпела поражение всерьез и надолго и что контрреволюция в этой стране, наоборот, окончательно победила в настоящее время. С другой стороны, надо исходить из того, что нынешняя стабилизация капитализма открывает во всем мире новую полосу развития последнего. Это, правда, противоречило бы никем еще не опровергнутой до сих пор ленинской оценке переживаемой нами эпохи как эпохи мировой социальной революции, но что ж поделать. Ведь давно известно, что не всякий, кто клянется именем Ленина, является в действительности ленинцем. К тому и факты: длинная цепь революций на Западе и Востоке, победа нашей революции в Октябре, мощные революционные выступления рабочего класса и крестьянства в самые последние годы¹⁰⁶ - ведь тоже указывают, что, несмотря даже на временные спады революционной войны и тяжкие поражения революции в ряде стран, мы все же в эпоху мировой пролетарской революции, когда красный призрак бродит по миру, когда мировая буржуазия теряет почву под ногами, когда решается еще вопрос: "Кто кого?" и уж во всяком случае не в период, когда буржуазия еще могла бы спокойно реализовывать свои победы, ну, хотя бы даже в виде объединения тех или иных колониальных или полуколониальных стран. Раз так, то и вопрос об объединении Китая может быть решен или при помощи огня и железа китайской революции, во главе которой должен и будет стоять китайский рабочий класс, или путем компромисса, но лишь после победы социальной революции в нескольких странах, когда рабочий класс "мирным" путем начнет реализовывать во всем мире плоды героических побед своего авангарда в этих странах. Никакого иного компромиссного пути, т. е. буржуазного компромиссного пути объединения Китая нет и, по-моему, даже и быть не может в переживаемую нами эпоху мировой социальной революции. Исходя из этой точки зрения, мне кажется, что даже победа буржуазной революции в Китае как победа буржуазии в нашу эпоху совершенно исключается. Это, мне кажется, уж должны понимать даже и пионеры, не в возрасте, конечно, почетного пионера Ф. Кона¹⁰⁷, а вот у нас этого никак не хотят или не могут понять. Установочка П. Мифа, если б она была кем-либо принята всерьез, и была бы, по-моему, насквозь пораженческой установкой, сколько бы ни клялись при этом в верности учению Ленина и в преданности мировой революции. Однако каково же действительное положение вещей в Китае? Удалось ли тамешней контрреволюции укрепить и хоть как-нибудь разрешить хоть одну сколь-нибудь серьезную социально-политическую и экономическую проблему в этой стране? Ведь нет же, Китайская республика до сих пор еще разодрана на части и не может быть объединена в условиях, когда туземная буржуазия уже стала, с одной стороны, агентурой иностранного капитала в собственной стране, против

которого она и не может, и не смеет поднять своего меча из боязни, что пролетариат в союзе с другими угнетенными классами страны может вырвать и слопать не только ее добычу, но и ее самое, вместе с ее потрохами, и, с другой, когда империалисты, в борьбе за рынки и сферы влияния своего финансового капитала беспрестанно осуществляют в Китае интервенции при помощи штыков собственных и туземных армий подручных им генералов и маршалов, которые тоже кров-

но заинтересованы в сохранении существующего в стране порядка вещей. В третьих, внутренняя мощь и взаимная конкуренция всех этих империалистических хищников ведь тоже сказывается на политике последних в Китае. И действительно, Старая Англия, как известно, раньше всегда играла первую скрипку в этой стране, а теперь, после великой империалистической кровавой бойни 1914 - 1918 г., британский империализм сильно одряхлел на Востоке. В самые последние годы уже резко выявился и общий внутренний упадок промышленного развития этой страны. А это тоже кое-что значит. В то же время ее американские и германские конкуренты в последние годы, наоборот, значительно опять опередили ее в этом и ряде других отношений. В этих условиях Англия волей-неволей вынуждена всячески цепляться за все свои привилегии в Китае, иначе она может оказаться и совсем выброшенной из "игры" в этой стране, а это имело бы колоссальное значение для развязки борьбы на Востоке: и в Китае, и в Индии, и в Персии, и в Египте, и в ряде других стран. Наряду с этим богатеющая изо дня в день Америка, развившая в последние десятилетия колоссальной мощности производственный аппарат, который может, что называется, печь товары, как блины, - была до сих пор непосредственно мало заинтересована в Китае, который она до последнего времени всегда рассматривала лишь с точки зрения своего потенциального рынка, - теперь, когда у нее назревает очередной экономический кризис, она, вообще говоря, быть может, и желала объединить в единый, национальный, громадной емкости рынок, но на ее пути стоят на севере этой страны - интересы Японии, а в центральной и южной части Китая - интересы Англии. Таким образом, намечающееся повсеместное обострение англо-американских противоречий могло бы прорваться наружу и в Китае. А это значит, что в случае попытки Америки объединить эту страну под своей гегемонией, она может натолкнуться в Китае на противодействие Англии, и что вместо того, чтобы потянуть за собой Китай, как баржу, по коммунистическому, или, по выражению Мифа, по компромиссному пути развития, она создала бы новую, невиданную доселе революционную обстановку в этой стране, которая неминуемо отразилась бы во всем мире. Чтобы добиться в этих условиях своей цели в Китае, Америке пришлось бы, во-первых, потопить китайских рабочих и крестьян в их собственной крови, ибо без этого она не возродила бы даже веры в себя у китайской буржуазии и, во-вторых, вооруженной рукой усмирить Англию, которая добровольно не в состоянии потесниться в пользу Америки и отказаться от своих притязаний в Китае, ибо, помимо непосредственного ущерба, это опять-таки означало бы для нее "потерю лица" на Востоке и полный развал ее лоскутной империи. Все это вместе взятое и в особенности последнее опять и опять-таки накаляло бы революционную обстановку во всем мире. Может ли империализм пойти в наши дни на такой риск в Китае? Сомнительно. Нельзя же, в самом деле, допустить, чтобы после опыта нашего Великого Октября рабочий класс во всем мире оказался безмолвным зрителем всех этих мировых событий. Если же допустить, что развитие Китая может пойти по мифическому пути компромисса, то это как раз и означало бы, что Англия может быть спокойно отброшена Америкой на Востоке, что рабочий класс останется безмолвным зрителем всех этих событий, что он не воспользуется новой революционной ситуацией в своих собственных интересах, что Америка легко может создать себе за счет Англии колоссальной мощности рынок на Востоке, что на этой базе она сможет развиваться в качестве особой, сверхимпериалистической, державы, что капитализм имеет еще порох в своих пороховницах, что Каутский, говоря об эпохе сверхимпериализма¹⁰⁸, был прав, а Ленин вместе с нами неправ в оценке нашей эпохи как эпохи мировой социальной революции - одним словом, это и было бы стопроцентной, как теперь принято говорить, ревизией ленинизма плюс неверие в силы мировой пролетарской революции, т. е. настоящее и ничем не прикрытое поражение. Буду очень рад, если Вы напишете и о себе. Адрес мой... Крепкий привет М.

Ал[ьский] 3 апреля 1928 г. с. Тогур, в Наркрае П. С. Как Вам должно быть хорошо известно, я в течение нескольких лет имел и имею счастье и честь состоять в ленинской оппозиции в партии. Кроме того, Вам должно быть также хорошо известно, что с некоторых пор я близко интересовался и до сих пор интересуюсь специально проблемой революции в Китае. В силу этого я все время, как я писал выше, слежу за нашей прессой по этому вопросу. И вот на днях я как-то прочел в "Правде" (в резолюции ИККИ по Китаю)109, что "троцкисты", якобы, утверждают, что Китайская революция ликвидирована. Я не знаю, может быть, я что-нибудь прозевал или ничего не понимаю в этом вопросе, но каюсь, я до сих пор не знал, что оппозиция делала когда-либо и где-нибудь такого рода заявления. Бухарин, видимо, думает, "он все может", т. е. может даже врать на нас, как на мертвых, но ведь мы еще живем!.. А[льский]

Н. МУРАЛОВ - ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Тара, 4 апреля 1928 г. Дорогой Лев Давидович! Ваше письмо от 3 марта получил, оно шло без малого месяц. Возмущен издевательством - даже в охотничьи развлечения вмешиваются и ставят ограничения. Ведь в 58-й110 статье не сказано, что утки охраняются всеми законными способами от тлетворного влияния

"троцкизма", и даже Сольц111 и Ярославский ничего об этом не писали. Конечно, Китай и его революция ограждены Китайской стеной с замурованной в ней грамотой за семью печатями от взоров и умов великих мудрецов и политиков, которые с самого начала запутались сами и запутали других по вопросу о характере Китайской революции и уж совсем "сбились в ночи" по вопросам тактическим. Еще бы! Как могло быть иначе, ежели вдруг мастерами революции в "мировом масштабе", как говорит матрос Швандя112, сделались такие опытные, выдержанные революционеры, как Рафес, Мартынов, Мандельштам и Рютин113 (пишет длинные фельетоны в "Правде"). Сии "мастера" наговорили целую кучу пошлостей, плоскостей, изрекли тысячу филистерских мыслей и поучений. От этих влияний, конечно, не застрахован и автор той статьи, о которой вы пишете. Несомненно одно, что отлив революционной войны, несмотря на жесточайшие репрессии временного характера, и новый подъем имеет большую связь с рабочим подъемом в культурных странах и прежде всего, мне кажется, с английским рабочим движением. Китайским революционерам сейчас необходимо заняться накоплением сил, подбором кадров и широкой сетью подпольных организаций среди пролетариата и крестьян. Страхи перед остатками феодализма есть страхи оппортунистов, как черт литании114. В Октябре, да и поныне у нас были и есть натурально-патриархальные отношения в деревне. У нас и сейчас в деревне много скрытых ростовщиков. Но в Октябре 1917 года мы рискнули дерзнуть и дерзнули недурно. Вероятно, следите за съездом Профинтерна115 и заметили в речи Лозовского то верное повторение верного анализа и предвидения, о котором вы писали четыре года назад, что приводило в бешенство кое-кого и в бездоказательное опровержение слабым аргументом "это неверно". Таким черепашьям шагом ползет тугая мысль руководителей. Что касается предвидения, то тут, кроме хороших фраз, не видно ни зги... Читали ли вы Борхардта "Накопление капитала"116? Книга интересная, но очень оппортунистическая, несмотря на то, что автор считает себя коммунистом. Сей коммунист думает, что можно допустить, "и это вполне вероятно", что капиталисты действуют "честно", когда снижают зарплату рабочих, эгоизм их не руководит ими, а... сознание ответственности за состояние народного хозяйства! Неизвестный Гебраидзе редактировал перевод, а неизвестный Бройдо издавал без всякого введения, критики, примечаний и т. п. Эту книгу, вместе с другими (частью дребеденью, а больше хороших), прислали мне из ин[ститу]та Маркса и Энгельса117. Посылают вам? Или не посылают "по соображениям идеологического характера"? Это классическое выражение напомнило мне отдаленную эпоху, когда Л. Толстого118 и М. Горького119 изгнали из Академии наук по соображениям тоже идеологического характера... Вам пока завидовать моей охотничьей обстановке не приходится - тут еще товарищ Иртыш держит себя солидно, сурово, мрачно и не устает ломать своих толстых одежд - льдов. Впрочем, пока дойдет сие писание до вас, пройдет около месяца, и всепобеждающее Солнце разорвет зимние одежды Иртыша, и

пробудит все к жизни, и приведет все в движение, в том числе и пернатых. Привет Наталье Ивановне, Леве.

Ваш [Н.Муралов]
Пишите

Ваш [Н. Муралов] Пишите

И. СМЛГА - ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

точку зрения в следующем письме, которое отправлю Вам еще до распутицы. Мы послали Вам в конце

И.Смилга - письмо Троцкому

Тогур, 4 апреля 1928 г. Дорогой Лев Давидович, получил 5 дней тому назад Ваше китай

И.Смилга - Троцкому

Тогур, 4 апреля 1928 г.

Дорогой Лев Давидович, получил 5 дней тому назад Ваше китайское письмо¹²⁰. Показал его друзьям. Я сформулирую свою точку зрения в следующем письме, которое отправлю Вам еще до распутицы. Мы послали Вас в конце марта телеграмму, но ответа не получили. Получили Вы ее? Равным образом не знаю, дошло ли до Вас мое первое письмо). У нас в Сибири идут весьма оживленные разговоры насчет существа нынешнего внутреннего "левого" курса. Могу поделиться с вами несколькими соображениями на этот предмет. По-моему, нет ничего более ошибочного, как представление о "левом" зигзаге как о последовательном левом курсе. Основное противоречие этого зигзага состоит в том, что, провозглашая (запоздало) некоторые положения оппозиции, нынешние руководители ВКП проводят бешеный террор против большевиков-ленинцев. Такая политика не может привести к серьезным результатам в смысле выпрямления линии партии. Глубоко ошибаются все те, кто подобно Пятакову и другим спешат путем предательства хоронить свое прошлое. Наша политическая правда может быть усвоена широкими массами только в том случае, если мы будем беспощадно разоблачать непоследовательность этого зигзага и вскрывать его противоречия. Хлебные заготовки подтвердили ряд положений оппозиции. Наспех и неопытно проведенная ударная кампания не могла не задеть интересы широких масс середняков. За административный восторг мы ответственности нести не можем. Нынешняя политика не имеет ничего общего с пролетарской политикой. Левый зигзаг уже находится на ущербе. Внутри консолидируется правое крыло, которому будут сделаны в ближайшее же время серьезные уступки. Только при сохранении самостоятельности по отношению к обеим борющимся группам большинства мы выиграем тех, кто добросовестно заблуждается насчет истинного лица "левой" конвульсии. Яровой клин, трудности с денежным обращением, ухудшение настроений крестьянства и рабочих, дезорганизация городских рынков, с одной стороны, история с Юрой [Пятаковым] в Америке¹²¹, разрыв

германо-советских переговоров¹²², усиление экономической блокады, с другой, - все это создает такой экзамен, который под силу только последовательной пролетарской, ленинской политике. Не лучше, по-моему, обстоят дела и Коминтерне. Левая словесность плюс террор против наших друзей. Здесь также задача состоит в организации большевиков-ленинцев, а не стремление в центристское болото. Наши друзья, критикуя руководство ВКП, должны признавать громадное объективное значение СССР и Октябрьской революции для дела коммунистического пролетариата. Чистка парткомов и факты экономической контрреволюции¹²³ дают богатый материал для характеристики эпохи. Серьезного значения, без изменения всего курса партийного руководства, начатая кампания иметь не может. Я довольно внимательно слежу за печатью и событиями. Поводов для уныния не вижу. Однако не тешу себя и иллюзиями. 7 апреля мы прозевали почту. Письмо уносят только сегодня. Резолюция ИККИ по китайскому вопросу противоречива и прямо глупа. "Пролетарские центры разбиты... Зато крестьянство идет вперед... Из отрядов

со временем создастся Китайская красная армия"... Прямо чудовищно. Я не китаевед, и мне трудно формулировать алгебраически свою точку зрения. Приходится ограничиться фрагментами. Опыт нашей революции доказал, что диктатура пролетариата и крестьянства предполагает известное двоевластие. В пределах капиталистической системы классы имеют свои организации. Такую картину я не считаю исключенной для Китая. Тот же опыт говорит, что Октябрь мог быть совершен только под лозунгом диктатуры пролетариата. Удача же Октября зависела в огромной степени от войны между империалистами. Является ли сегодня окончательной базой диктатура пролет [ариата] и кр[естьянства] или базами являются буржуазия, генералы и Гоминьдан? Не кроется ли в крестьянских союзах и организациях новая мощная революционная энергия? Не надо ли подробнее осветить политическое лицо этой силы? Если бы Гоминьдан и наши горе-вожди обанкротились бы на восходящей революционной кривой, я, не колеблясь, согласился бы с Вами. Это же я сделал бы, если революция находится перед новым подъемом. Если же дело идет о сравнительно длительной реакции, тогда лозунг социалистической революции может привести к изоляции пролетариата на таком этапе революции, когда это может оказаться для него роковым. Во всяком случае для меня ясно одно: диктатура пролетариата и крестьянства может быть только кратковременным состоянием. Либо буржуазия, либо пролетариат. Как такой этап она (д[иктатура] п[ролетариата] и кр[естьянства]) мыслится мне и для Китая (как возможность). Мы все с огромным интересом будем ждать Вашего ответа. Что Вы думаете насчет Конгресса К[оминтер]на124? Надо что-нибудь предпринять. Хорош гусь Юрий125, а? Тоже собрал хвостик. Большого вреда все же этот отход не принес. Жаль хорошего парня. Думаю ему написать. Посылаем последние письма. Через неделю будем отрезаны от мира. Ваш ответ как раз прибудет с первым пароходом. Баян Мальцев в Мариинске. Нечаев в Колпашеве. Мне можно телеграфировать Колпашево-Тогур. Живем дружно. Все очень кланяются и просят писать. В Тогуре М. Альский и Эмануэль, в Колпашеве Нечаев, Караманенко, Ежов и Шенкман, Хеворкьян в Парабели, Хоречко126 и Бухарцева в Ильино. Обнимаю Вас. Ваш И. Смилга Горячий привет вашим. От Радека не получаю ничего. Из трех писем Муралова получил всего одну открытку. Погода стоит холодная, ветры задувают вовсю. Еще неделю продержится дорога. И то хлеб. Еще раз, будьте здоровы и благополучны. Не болейте не только проказой, но даже гриппом. Альский шлет привет. Он бодр, хотя амеба в его кишечнике прогрессирует. Узжать ему надо лечиться. Жму руку! Ваш И. Смилга Мы Вас часто и хорошо вспоминаем. Очень ждем Ваших писем. Нарымчане - народ хороший и крепкий. Ходят слухи, что Саркис хочет идти по стопам Пятакова.

СЕРМУКС - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата. Седову, из Великого Устюга

5 апреля Телеграмму получил. Письмо выслал. Сермукс

СЕРМУКС - ТРОЦКИМ

Алма-Ата, Троцкому, из Великого Устюга

5 апреля Как здоровье? Жду письма. Целую вас, Сермукс

Л. СОСНОВСКИЙ - ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

6 апреля 1928 г. Дорогой Л. Д.! Сегодня получил открытку Н. И. [Седовой] и одновременно ваше письмецо с копиями писем к А. Г. [Белобородову] и И. Н. [Смирнову]. Всегда бываю чрезвычайно рад редким весточкам от вас. Несколько раньше получил ваше письмо о статье "Пр [авды]" от 15 февраля127.

Должен сказать, что, по моим сведениям, второе и третье "поколение" новоселов сибирских очень активно интересуются вопросом о "левом курсе" и пытаются в переписке уяснить друг другу, в чем тут дело. Оттенки мнений такие. Одни находят, что "левый курс" налицо (передовая статья, нажим на кулаков, активизация бедноты, резолюции ИККИ по Англ[ии]128 и др.).

Некоторые замечают (единицы из молодежи): "К статье "Пр[авды]" прибавить ничего не могу". Другие - таких гораздо больше - констатируют просто судорожный акт самообороны против кулака, пытающегося утвердить свой "крест[ьянский] план" и не видят никакого левого курса. Считают, что таковой должен бы проявиться и в организационной политике, если бы он был. Много наивных разговоров о перспективах, комментарий к слухам о тяжбе правых с центром и т. п. Два приятеля¹²⁹ пытались по кривым заготовкам за три года отметить классовые передвижки в СССР. Довольно любопытно. Если бы я знал, что до вас этот опус не дошел уже, я бы вам послал. Вы как-то спрашивали о настроении моих восточных соседей. Разное оно. Один кавказец откуда-то узнал ваше мнение о статье "Пр[авды]" и вполне одобряет его, горько издеваясь над "покойным Евсеичем"¹³⁰. Это - В[аганян]. Другой кавказец вырабатывает какое-то "заявление". Это - С[аякян]¹³¹. Его намерения не одобряет В[аганян]. Вот все, что знаю. Все прочие ребята бодры, размышляют о пережитом, пытаются осмыслить. Молодежь производит довольно недурное впечатление. В некоторых городах уже образовались маленькие колонии. Вот наиболее "густые" колонии: Барнаул: Сосновский; Саякян (Плех[ановский] инст[итут]); Кириллов (ф[абрика] "Кр[асный] Октябрь"); Зацепин (фабр[ика] "Музпред"); Кондюхов (1-й МГУ). Красноярск: Белбей; Гугель; Енукидзе; Булатов. Камень: В. Бухарцева (ехала в Турух[анск], в дороге получила перемену маршрута); Грачевский; Столовский; Фрейденберг; Рез-никовский. Ачинск: Сафаров; Голодец; Марзак; Мелнайс (1-й МГУ). Енисейск: Оганесов (1-й МГУ); Оборин (д[емократический] ц[ен]-тралист); Мартынов; Ивановские - супруги; Розенгауз (из Харькова); Патриарка. Минусинск: Саркис; Козловский (НКФ); Иоселевич (НКТорг); Иванов. Канск: Ищенко¹³²; Ефретов; Киевленко; Сухачев; Соломин; Бер-кович. Из других - знаю след[ующие] адреса: К. Грюнштейн¹³³ - в Чердыни, Виленский-Сибиряков¹³⁴ - Усолье, Штыкгольт (Горн[ая] акад[емия]) - Вологда. Впрочем, если вы о остальных не знаете - я вам сообщу в другой раз. Из новостей мог бы рассказать много интересного о деревенских делах. По Сибири происходят окружные конференции бедноты (им предшествуют районные). Была таковая и в Барнауле. Я имел возможность присутствовать. Чрезвычайно интересно. Кон[фе]-рен[ция] прошла очень активно. Народу не мешали высказываться и говорили свободно. Картина получилась яркая. Я кое-чему тут поучился. Не хочу комкать впечатлений и потому отложу рассказ до ближ[айших] дней, когда напишу вам подробно. Во всяком случае, в деревне - что-то новое. Пахнет резкой постановкой классовых вопросов, беднота подлинно взбудоражена. Забегая вперед, могу сказать одно: судя по 40 - 60 речам бедняков, центральной фигурой до сих пор был... кулак. Это слово склонялось на все лады. С[е]ред-няк еле упоминался; это не означает, что он исчез. Но не он верховодит деревней. Насчет "затопления нижних этажей" - свидетельство массовое, неопровержимое, яркое. Надеюсь по свежей памяти написать вам об этом. Тяга к коллективам - громадная. Отчасти это вызвано изменением порядка кредитования и снабжения. Сделан большой сдвиг (не сдвижок) в сторону преимуществ коллективов. С другой стороны, взбудораженная беднота ищет выхода. Ну-с, об этом пока довольно. Внимательные читатели обращают мое внимание на речь Рыкова¹³⁶ ("Пр[авда]" от 11 марта), к[ото]рая будто бы является возражением известной передовице от 15 февраля. Не прочел так пристально. А слухи о такой полемике доходят до нас. Дорогой Л. Д., не сердитесь, я хочу знать, каковы ваши бюджетные дела. Неужто на госстипендии в 30 р.? Я тогда Ротшильд¹³⁷ в сравнении с вами. Я тоже с ГИЗ¹³⁸ получил долг в 117 р. 17 к. Каково? Пожалуйста, черкните. Искренне сочувствую бедной Н[аталии] И[вановне]. И все-таки думаю, что я должен открыть ваш текущий счет. Все же от дом[аш-них] хоз[яйственных] дел можно немного откупиться. Посылаю вам вырезку из харьковской газеты. Затонский¹³⁹ совершенно прав. Это - потрясающей силы документ. Он говорит больше, чем в нем написано. Роспуск Шахтинского, Артемовского, Сталинского окружкомов, полная прострация профсоюзов в этих и других округах, констатированная свыше, - все это создало предпосылки для вопля этого рабочего. Думаю, что я не ошибаюсь в оценке письма. Жду вашего ответа. Во всяком случае подтвердите получение. Жаль, что у меня один экз[емпляр] харьк[овской] газеты. Хотелось бы послать др[угим] товарищам. С любовью, ваш Л. Сосновский О том, что Богусл[авский]¹⁴⁰ по сель[ским] делам выехал на Пасх[аль-ные] дни в Москву, вы еще не знаете? Возможно, что с ним приедет и О. Д.¹⁴¹ с детьми. Мой Лева конспиративно спрашивает в письме: можно ли писать в Алма-Ату, пропускаются

ли туда письма. Уже научен трезвому пониманию обстановки. Привет Н. И. и Леве. [Л. Сосновский]

СОСНОВСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому,
Барнаул, 7 апреля

Вполне здоров, работаю [в] окрплане. Готовлюсь [к] приезду семьи. Ждите письма. Как вы устроились? Горячий привет.
Сосновский

А. КОНТОРОВИЧ - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову, из Акмолинска 14 апреля Здоров, жду писем, привет Ледаву142. Крепко жму [руку]. Арналед

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ143

Германия. В письме Ф[ишер] и М[аслова] от 14 апреля (попавшем, к сожалению, слишком поздно ко мне и до этого проявленным неопытным человеком, испортившим часть письма так, что начало прочитать нельзя) говорится следующее: "... (без начала) после информации об образовании Ленинбун-да144. Организация Ленинбунда выгодна в данный момент для KPD (компартия Германии). На закрытой конференции, предшествовавшей учредительной конференции, мы всеми способами боролись против организации Ленинбунда, но мы считали после этого раскол в Ленинбунде в данный момент гибельным и поэтому мы старались избежать раскола. Левые (?) (неразборчиво) хотели выступить с собственными списками на выборах, но мы считаем, что это глупые иллюзии. Их аргументация прямо смешна. В руководящей головке газеты мы имеем соотношение (голосов) 4:7. Мы постараемся здесь принять решение, которое сведет на нет решения конференции, но нам удастся это осуществить только после выборов. Мы вынесем постановление и по возможности сделаем его известным широкой публике, отрезывающее им всякие пути ко второй партии. Мы просим поэтому не критиковать все эти ошибки в резкой и враждебной форме. За международное развитие оппозиции у нас имеются серьезные опасения. Главную задачу мы видим в данный момент в приближении к партии, а не отдалении от нее". Телеграмма Карла [Радека] прибыла на имя жены (письма вышеупомянутого еще не было). В центре согласились с этой телеграммой (против посылки ее в "Правду" была только я). Еще до отсылки ее я сообщила нашим о полученной информации: 1) "Правде" известно (очевидно, через ГПУ), что он Вам телеграфировал и 2) что они ее напечатают. Наши были уверены, что "Правда" утаит эту телеграмму. По сообщению нашего145 из К[оммунистического] И[нтернационала] выходит, что там считают, что поведение Ф[ишер] и М[аслова] в последние дни является хитрым маневром. Коминтерн в своем знаменитом письме по поводу Гамбургских выборов146 обратился к рабочим покинуть ряды оппозиции, выступавшей с собственными кандидатскими списками. А теперь Ф. и М. взяли аванс: сами выступают против этого и показывают всем, что рабочие сами проводят такую тактику и не слушают их советов. Зато в глазах рабочих КПГ Ф. и М. себя реабилитировали и вызвали симпатию. Но подробных сведений, более достоверных, пока нет. Франция. Как и надо было ожидать, Сюз[ан]147, подобно своему вождю, предала. Прикарманила деньги, данные ей и Тр[эну], и присвоила себе орган. В своем журнале она и Кальзан пишут примерно следующее: "В ВКП произошел поворот налево. Надо поддержать полностью эту политику и признать свои ошибки. Сделать все, чтобы снова очутиться в партии. Тр[эн] висит в воздухе, очутился без группы, средств и органа. Мы сообщили туда, чтобы группа Паза по возможности объединилась с ним и его сторонниками (результат неизвестен). К сожалению, журнал группы Паза изъят у нас, и я его не видела. Из журнала группы Clart 148 (которая теперь издает уже другой журнал "La lutte des classes"149, так как партия наложила лапу на их журнал), где был отзыв о журналах оппозиционных групп, видно, что в журнале Паза были статьи, направленные против Юрия150. Странно, что в журнале групп Паза печаталась

платформа Сапр[онова]151. Теперь журнал "La lutte des classes" ведется в духе симпатии нам. К сожалению, оттуда нет вестей, хотя там и сидит Х.152 Но теперь, надеюсь, будет лучше. Туда поехал Мауран - испанец, выпущенный из крепости. Он вызван был сюда по доносу, будто неправильно освобожденный из крепости. Здесь К[онт-рольная] К[омиссия] реабилитировала его. Лозовс[кий] дал ему работенку в Париже. Он будет нам полезен. Хотя он и родственник теперь Сув[арина], но не во всем соглашается с ним. Политически он целиком наш. Он считает, что во Франции объединять оппозиционные группы надо было вокруг Росм[ера]153, как самого авторитетного и старого революционера. Он будет во всяком случае работать над объединением оппозиционных групп. В Коминтерне считают, что в коммунистических партиях на Западе идет процесс гниения и распада, но что и силы оппозиции страшно распылены, и в этом спасение компартий. Тезисы Тр[эна], как и тезисы Ф. и М. и сводку журналов я Вам послала с одной оказией уже месяц тому назад и, надеюсь, Вы получили. Частный вопрос. С Маур[аном] договорилась, что они издадут за границей какой-нибудь том Ваших сочинений. Считаю, что самое лучшее было бы "Силуэты" (портреты деятелей рабочего движения), поскольку что-либо новое Вы не напишете специально для Европы. Бельгия. События последнего времени таковы. Национальная конференция состоялась 11 - 12 марта 1928 г. Было подано 777 го-

лосов (74 делегата) за официальную линию Коминтерна и 331 голос (34 делегата) за Ван Оверстратена154. За официальную линию голосовали преимущественно все иностранные коммунисты-эмигранты (итальянские рабочие, польские и др.). За Ван Оверстратена весь рабочий партактив. Перевес на стороне официальной линии совершенно не отвечает действительному положению вещей. Перевес этот получился главным образом благодаря энергичному вмешательству десятка представителей Коминтерна и тем чисто организационным махинациям, которые проделали они и на которые поддался Ван Оверстратен, как, например, предоставление отдельных мандатов эмигрантам (как таковым), молодежи и т. д. Теперешнее руководство партии неоднобразно и не единодушно. Жак-мотт155 оппортунист, как Вы знаете, и валонский националист, ярый антифламандец156. Ляо157 - оппортунист, путаник и чрезвычайно скомпрометированный среди рыцарей труда. Сильнее их Куунен. Дебух, из молодежи, когда-то наш. Теперь мотается. В себе не уверен и ждет чудес для своей партии от помощи в Коминтерне. Уже создан конфликт между Кууненом и Жакмоттом, оставшиеся в партии сторонники Ван Оверстратена систематически бойкотируют официальную линию. В обсуждениях и решениях не принимают участия. Однако нынешнее руководство боится принять по отношению к ним дисциплинарные меры, и есть уже несколько случаев, когда на устроенных партией открытых собраниях выступали сторонники Ван Оверстратена и увлекали за собой большинство. Здесь поговаривают, что Коминтерн не намеревался исключить Ван Оверстратена и др., ввиду того, что он имеет огромное влияние на рабочих, но Ван Оверстратен, как я уже сказала, дал себя спровоцировать. По всему видно, что Ван Оверстратен поддерживает свои связи с Либерсом (из рыцарей труда) и Герцом. Влияние Ван Оверстратена сильно, особенно среди фламандцев. Самый упорный и воздержанный среди бельгийской оппозиции - это ...158 - под его влиянием находится и Ван Оверстратен. Их газеты и дискуссионный номер посылаю Вам. Италия. Только на последнем расширенном пленуме ИККИ выяснилась отчасти внутренняя жизнь итальянской К[омп[артии]. Прежде всего там крупные разногласия между комсомолом и ЦК итальянской партии (причем на комсомол влияет молодежь борди-гиански настроенная)159. Поводом к разногласиям послужил лозунг, включенный также в резолюцию Коминтерна: "Республиканская ассамблея на основе рабоче-крестьянских комитетов". Вопрос касается оценки перспектив, а также и тактики по отношению к недовольным фашистским режимом массам. Партия толкует вышеупомянутый лозунг следующим образом: так как интересы фашизма идентифицируются с интересами буржуазии, то свержение фашизма немыслимо без гражданской войны и свержения буржуазии. Однако в этой борьбе предвидится этап общенародной революции, не означающей еще установления диктатуры пролетариата. На этом первом этапе партия рассчитывает на возможность участия широких мелкобуржуазных и части демократических масс. В интерпретации итальянских товарищей получается довольно путаная теория этапов. Итальянский комсомол утверждает, что вышеуказанный

лозунг – абстрактный, книжный, не ясный и что массы его не смогут понять. Комсомол спрашивает, что значит "на основе", и доказывает, что этот лозунг склеен из рабоче-крестьянского правительства и учредилки¹⁶⁰. Комсомол считает, что этот лозунг и вреден, и опасен, потому что он не отбрасывает, а сеет демократические иллюзии. Они ссылаются при этом на работу и опыт на местах, где не только масса, но и пропагандисты не поняли смысла этого лозунга и, пожалуй, нигде его не выставляли. Сейчас разногласия усиливаются и углубляются. Ставится вопрос о возможности "демократического периода", о "двух перспективах", причем партия защищает двухперспективную позицию, а комсомол – одноперспективную. В партии имеются товарищи, которые серьезно верят в возможность наступления переходного периода, нечто вроде керенщины¹⁶¹. Они думают, что сама буржуазия, в целях задержки взрыва пролетарской революции, согласится на создание нормального демократического режима. Много и таких, которые видят выход в применении индивидуального террора. Комсомол считает, что партия и в практической своей агитации насчет экономических требований пролетариата проявляет уклоны в сторону экономизма и боится выставлять общеполитические классовые требования. На состоявшейся несколько месяцев тому назад партийной итальянской конференции¹⁶² происходила большая дискуссия по всем этим вопросам. Вынесено было решение, одобренное и Коминтерном, о перенесении дискуссии в теоретические органы партии [...] ¹⁶³ понятно, в рамках партийной дисциплины и под контролем Политбюро. До сих пор не появилась, однако, ни одна статья. На последнем расширенном пленуме (девятом) ИККИ¹⁶⁴ делегация итальянской партии в своих выступлениях по русскому вопросу особенно подчеркивала следующее: итальянские рабочие и партийные товарищи на местах сравнительно мало интересуются тем, что говорят Троцкий, Зиновьев и др., но зато они очень интересуются и постоянно спрашивают: "Куда идет русская революция, каково действительное положение рабочего класса и нет ли в самом деле серьезной опасности для существования и развития социалистического государства?"

РАДЕК – ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Тобольска 15 апреля Здоров. Поневоле грызу гранит науки. Письмо [в] дороге. Привет всем, Родек

ГИНЗБУРГ и АНДРЕЙЧИН¹⁶⁵ – ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Акмолинска
15 апреля

Привет Льву Давидовичу. Гинзбург, Андрейчин

С. СЕДОВ – Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову, из Москвы 17 апреля Телеграфируйте необходимость смирновской воды, крайнее желание пойнтера¹⁶⁶. Привоз страшно затрудняет¹⁶⁷. Сергей

ТРОЦКИЙ – С. СЕДОВУ

17 апреля Первое, привоз смирновской желателен. Второе, пойнтера не бери.

РАДЕК – ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Тобольска 18 апреля Предлагаю послать [за] вашей, Преображенского [и] моей подписью "Правде" [и] "Роте Фане"¹⁶⁸ следующее: "Считаю выдвижение особых кандидатур Ленинбунда шагом [к] созданию новой компартии¹⁶⁹. Шаг этот решительно осуждаем. Поддержка КПГ как прелеставительницы революционного германского пролетариата обязательная независимо от ее отношения [к] Ленинбунду. Сохраняя право критики ошибок партруководства, всякий коммунист обязан оказать КПГ полную поддержку [в] борьбе [с] германской буржуазией и социал-демократией". Не имея адреса

Преображенского, прошу вас снести и телеграфировать ваше мнение. Привет,
Родек

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову, из Москвы 20 апреля 1928 г. Самочувствие лучше. Додержусь
[до] начала июня. Отсрочка получена до 1934 года, выдадут [в] сентябре170.
[О] дне выезда Сергея [сообщу] дополнительно. Крепко целую всех, Анюта.

ТРОЦКИЙ - РАКОВСКОМУ

Астрахань, Раковскому
21 апреля Мы благополучны. Тебе необходимо перевестись из Астрахани.
Обнимаем вас крепко.

ТРОЦКИЙ - РАДЕКУ

Наш взгляд [о] недопустимости параллельных кандидатур опубликован "Правдой"
15 января171. Повторение излишне. Привет, Троцкий
Тобольск, Радеку. 22 апреля.

ТРОЦКИЙ - СОСНОВСКОМУ

22й Смилге. 23 апреля. апреля. Послал пять писем. Сколько Минусинск. Поеду
[в] мае. Откликнись. Смилга получили? Троцки И. СМИЛГА - ТРОЦКОМУ Алма-Ата,
Троцкому, из Колпашева.

ТРОЦКИЙ - И.

Толцкий - Сосновскому

22 апреля
Беспокоимся [в связи с] неполучением писем. Сообщите здоровье. Послал
пять писем. Сколько получили? Троцкий

И.Смилга - Троцкому

Алма-Ата, Троцкому, из Колпашева 22 апреля
Переведен [в] Минусинск. Поеду [в] мае. Откликнись. Смилга

Троцкий - Смилге

Нарым, Колпашево, Смилге
23 апреля Послал четыре письма, телеграмму. От вас ничего. Посылаю [в]
Минусинск [до] востребования письмо. Привет друзьям, Троцкий

ТРОЦКИЙ - КАСПАРОВОЙ

26 апреля Курган, Советская 109, Каспаровой Обеспокоен неполучением вестей.
Троцкий

ТРОЦКИЙ - СОСНОВСКОМУ

26 апреля
Барнаул, гостиница "Комхоз", Сосновскому Крайне обеспокоен неполучением

вестей. Троцкий

ПОЗНАНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Котласа.

27 апреля

Уфимцев [в Великом] Устюге. Все письма получены. Привет, Познанский

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Красина 75, Седову, из Москвы 27 апреля Сережа выехал сегодня почтовым. Аня

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, товарищу Троцкому, из Енисейска Ход поврежден

27 апреля

Из далекой енисейской ссылки первомайский большевистский привет. Да здравствует непоколебимое мужество в борьбе за диктатуру пролетариата во всем мире. Ивановская, Левин, Мартынов, Оганесов, Розенгауз

ТЕЛЕГРАММА Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Красина 75, Седову Ход поврежден

28 апреля Телеграмма получена. Послано заказное [письмо]. Бодры, тверды, неизменны. Горячий привет Льву Давидовичу. Тер-Оганесов, Куреневский

ТРОЦКИЙ - КИСЕЛЕВУ

[Конец апреля] Фрунзе, Автогараж, Киселеву Выхавший [из] Москвы 27-го почтовым Сергей Седов направляется [в] Ал[ма]-Ат[у]. Прошу посадить [в] первую [же] машину. Содействовать отправке вещей, если возможно автомобилем, если груза много -лошадьми.

КОНЕВА и МЮЛЛЕР - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Джамбейта 30 апреля Шлем тебе, дорогой Лев Давыдович, пламенный привет первого мая. Конева, Мюллер

БЕЛОБОРОДОВ и ВАЛЕНТИНОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Усть-Кулома 30 апреля Первомайский привет. Белобородое, Валентинов

ТЕР-ВАГАНЯН - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Бийска

30 апреля

Пламенный первомайский привет, Ваганян

ШВЕЙНИК - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Л [ьву] Давидовичу, из Москвы

30 апреля Поздравляем с праздником 1 мая. Гр. Швейник

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

ский привет. Нарымцев

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, улица Красина, ТроцкоПознанскийАлма-Ата, Троцкому, из Уральска.
30 апреля. Первомайский привет. Преображенский

НАРЫМЦЕВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, му, из Котласа. 30 апреля. Пламенный первомайский привет.
Симашко, Уфи

Преображенский - Троцкому

Алма-Ата, Троцкому, из Уральска
30 апреля Первомайский привет. Преображенский

Нарымцев - Троцкому

Алма-Ата, Троцкому, из Колпашева
30 апреля Первомайский привет. Нарымцев

Телеграмма Троцкому

Алма-Ата, улица Красина, Троцкому, из Котласа
30 апреля Пламенный первомайский привет. Симашко, Уфимцев, Познанский

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение дано Анастасии Семеновне Урберг в том, что она действительно состоит моей сотрудницей с "...""2 1928 года и получает в месяц 60 (шестьдесят) рублей. г. Алма-Ата [Л. Троцкий] [Конец апреля 1928 г.]

Е. А. Преображенский

ЛЕВЫЙ КУРС В ДЕРЕВНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

I. Современный хозяйственный кризис в СССР не является ни кризисом конъюнктурным, ни кризисом только экономическим: это кризис длительный и кризис социальный. В основе его лежат два коренные факта: отставание промышленности от сельского хозяйства, т. е. отставание с индустриализацией страны, во-первых, и обострение имманентно присущего нашей системе противоречия между государственным хозяйством и капиталистическим развитием, что до сих пор прежде всего выражалось в растущем сосредоточении сырьевых и хлебных ресурсов деревни в руках кулачества, во-вторых. До известного предела рост государственных сырьевых и хлебных заготовок при данных ценах на промтовары (т. е. при восстановительно-реконструктивных ценах) мог опираться и на рост кулаческого предложения и на рост товарности середнякакого хозяйства, и на укрепление маломощных хозяйств. На этом, собственно, и держалась центристская аграрная политика ЦК последних лет. Но с тех пор, как кулачество закончило свой "восстановительный" процесс, оно вступило в непримиримое противоречие со всей системой государственного хозяйства, поскольку последнее вынуждено развиваться при данных индексах

цен. На известном уровне своего

развития кулацкое хозяйство начинает бойкотировать государственное хозяйство, бойкотировать государственные заготовки, накапливать натуральные запасы, начинает вести хозяйственно-изолированное существование, и тем самым захваченная зажиточно-кулацкими элементами часть государственной земли с ее продукцией превращается в орудие срыва государственной политики цен. Это наступление кулачества на государственное хозяйство, намечавшееся лишь в 1925 г., вполне отчетливо выявилось в 1926 г. Оппозиция своевременно предупредила партию о надвигающейся опасности, в частности о недостаточном обложении верхних слоев деревни. Ее предупреждения не были приняты во внимание. II. В 1927 г. и в начале 1928 г. кулачество развивает дальше свое наступление. Этот напор на советскую власть основной контрреволюционной силы в стране застаёт государство врасплох: с отсутствием хлебных резервов, с недостаточным фондом промышленных товаров, предназначенных для деревни, с валютой, находящейся в состоянии скрытой инфляции, с ограниченными кредитными ресурсами и без хлебных резервов. Бойкот хлебозаготовок зажиточно-кулацкими слоями не только срывает план хлебного экспорта, тормозит заготовки некоторых видов сырья (лен), но и непосредственно ставит под угрозу срыва всю систему государственного снабжения городов, семенами - бедноты, хлебом - сырьевые районы страны. Из создавшегося положения вообще не было никакого другого выхода кроме того пути, на который пришлось стать ЦК, т. е. пути насилия над стачечниками хлебного рынка, насилия над свободой товарооборота между городом и атакующей советскую власть экономически частью деревни. Я не знаю, что предлагали в связи с кризисом снабжения правые группировки в партии, но по общему положению ясно одно: ничего членораздельного, ничего дающего немедленный выход из положения они вообще предложить не могли. Этот переход партии к государственно организованной борьбе с капиталистическими элементами деревни есть новый факт огромного значения, чреватый большими последствиями. Это новый факт во всей экономической и общей политике всех последних лет, а тем самым, и новый факт во взаимоотношениях оппозиции с большинством партии, беря эти взаимоотношения в разрезе нескольких последних лет. III. Нажим на кулака в течение последних месяцев дал возможность принудительно включить кулацкий хлеб в сумму ресурсов государства, но дальше встает вопрос, кто, какие слои деревни и из каких источников будут покрывать в дальнейшем ежегодно растущий спрос государства на сырье и хлеб.

Для партии и государства возможны теперь лишь два вида политики: а) политика постепенного, на ряд лет рассчитанного выхода из кризиса на основе борьбы с кулачеством и на основе поднятия товарности хозяйства середняков и бедноты, т. е. развитие взятого в январе-феврале курса; б) политика решительного и громогласного отказа на будущее время от всего содеянного в январе-марте и от левого курса вообще, попытка опираться в развитии сырьевой базы и экспортных ресурсов на все более окулачивающиеся слои деревни, развивающие товарность, без затрат на это государственных ресурсов. Каждый из этих двух путей имеет свою логику развития, имеет свои перспективы и свои ахиллесовы пяты. IV. Перспектива левого курса в деревне основана на том, чтобы заместить рост кулацкого предложения хлеба и сырья середняcko-бедняцким, одновременно поднимая производство маломощных, производственно кооперируя бедноту и взявшись наконец всерьез за совхозы. Намечившееся уже теперь изменение как раз в этом направлении общей политики Наркомзема есть не левая декламация, а первейшая и настоятельнейшая необходимость при движении по первому пути. Этот поворот объективно окажется левой жестикующей лишь в том случае, если вообще будет сорван весь новый курс, что, конечно, вполне возможно при неблагоприятном соотношении сил и при грубых ошибках и непоследовательности руководства. Ахиллесовой пятой этого первого пути является тот неблагоприятный факт, что рост производства маломощных, бедноты и отчасти середняков, пой-дет в большей своей части на увеличение норм натурального потребления этих слоев и "первоначальное" натурально-хозяйственное накопление и лишь в меньшей части увеличит рыночное предложение хлеба и сырья. Грубый пример: кулацкий недосев в миллион десятин, покрытый расширением на миллион десятин посевов бедноты и середняков, будет означать не восстанов-ление старых размеров товарных

излишков, а их значительное сокращение. При таком положении не только при пониженном урожае, но и при среднем для восстановления равновесия в снабжении города сырьем и продовольствием может не раз и не два потребоваться возвращение к январско-мартовским мероприятиям, что заставит хозяйственно "заскучать" крепкого середняка и может вызвать более опасный недосев со стороны слоя, с которым особенно опасно ссориться именно на первом году проведения нового курса в деревне. Это вторая возможная ахиллесова пята. V. Перспективы правого курса аграрной политики таковы: немедленный искусственный аборт левого курса; примирение со стачечниками хлебного рынка на основе уступок им; увеличение хлебных цен; отмена к запросам тех слоев, которые способны бороться за свои интересы хлеб-но-сырьевой стачкой; при недостатке собственного товарного фонда - ввоз товаров для деревни из-за границы, увеличение хлебных цен; отмена всяких ограничений в области аренды бедняцких земель; приспособление хлебных цен; отмена всяких ограничений в области аренды безбедных земель; приспособление товарного снабжения деревни к запросам тех слоев, которые способны бороться за свои интересы хлеб-но-сырьевой стачкой; при недостатке собственного товарного фонда - ввоз товаров для деревни из-за границы, вероятно, с дырой для монополии внешней торговли. Эта политика неизбежно потребовала бы увеличения нажима на рабочий класс в городе (рост хлебных цен, увеличение норм вы-

работки и т. д.), а в деревне была бы связана с ростом аграрного перенаселения, а также с замедлением темпа индустриализации страны. Естественным завершением этого курса явилась бы реабилитация кулака и признание его полезным работником в системе советского хозяйства. Ахиллесовой пятой этой правой политики является то обстоятельство, что январско-мартовские мероприятия уже являются фактом, они уже терроризировали кулачество, и успокоить его и внушить ему доверие будет делом не легким. За это сразу пришлось бы заплатить какой-то неслыханной ценой, ценой настолько резкого поворота вправо, что даже самые правые из наших правых, привыкшие потихоньку сползать на позиции правонэпа, на это не решатся. А полумерами здесь сразу ничего не добьешься. А кроме того бывают такие положения, когда аборт вообще невозможен без опасности для жизни. VI. Какой из этих путей будет окончательно взят? Сейчас на этот вопрос еще нельзя ответить категорически, но ясно одно: других путей нет и оттягивать долго с выбором не дано. Уже на протяжении этого года, более того, на протяжении ближайших месяцев (весенний и осенний сев) этот вопрос будет решен. В случае победы правого курса, который после январско-мартовских мероприятий может быть лишь решительно правым курсом, мы будем иметь такую общую схему всей политики партии за 10 лет: С 1917 г. по 1923 г. - пролетарская ленинская аграрная политика. С 1923 г. по 1928 г., т. е. после поражения оппозиции 1923 г., - центристская политика, опирающаяся на подъем всех товаро-производящих слоев деревни (кроме части бедноты). С 1928 г. и дальше - правая политика, опирающаяся чем дальше, тем больше, на подъем прежде всего кулацко-зажиточных слоев деревни. В случае же победы левого курса мы будем иметь другую схему, где первые два звена те же, что и в предыдущей, а с 1928 г. начинается возвращение к ленинской аграрной политике, опирающейся на подъем бедняцко-средняцкой деревни и на борьбу с ее капиталистическими тенденциями. Социально-экономической основой поворота окажется тогда рост классовых противоречий в стране, экономическое наступление кулака, оттачивающее начинавшее ржаветь орудие пролетарской диктатуры и насильственно обрывающее процесс сползания. Внешняя причина - рост классовых противоречий в капиталистических странах и рост предвоенных противоречий между этими странами.

VII. Для прочной победы левого курса нужно следующее:

1. Замещение кулацкого сырья и хлеба середняцко-бедняцким делает особенно настоящим ускорение темпа индустриализации, потому что хлеб у этих слоев можно брать только экономическими средствами, только товарообменом, добываясь экономическими путями также и уменьшения потребления сельскохозяйственных продуктов в деревне за счет увеличения спроса на предметы потребления индустриального производства. А это требует определенного темпа возрастания всего промышленного производства, под страхом срыва всех обязательных пропорций обмена между городом и деревней.

Для центристского отношения с прохладцем к проблемам индустриализации также пришел конец. Антикулацкая политика советской власти, сопровождаемая нажимом на нэпманов, не может не обострять наших отношений со всем мировым капитализмом, уменьшая и без того ничтожные шансы на получение иностранных кредитов для индустриализации. (Исключение может представлять лишь Америка в том случае, если в результате растущего кризиса сбыта и при поисках выхода она предпочтет финансированию европейской войны против нас соглашение с СССР об инвестировании к нам своих капиталов.) Отношения между нами и мировым капитализмом делаются более натянутыми также и вследствие обострения борьбы империалистических стран на мировом рынке и усиления классово-вой борьбы рабочих с объединенным капиталом. При таких условиях левая политика внутри СССР неизбежно и органически должна сочетаться с левой политикой в Коминтерне, кроме всего прочего гарантирующей большую обороноспособность СССР в случае войны. Нельзя ссориться с одной частью деревни, не усиливая одновременно своих позиций в городе. Сейчас настроение среднего рабочего, под влиянием почти полного прекращения роста заработной платы, вздорожания жизни, хвостов¹⁷³, увеличения норм выработки и всеобщего бюрократического зажима, — неважное. Пока левый курс в деревне не дает рабочему никаких улучшений, потому что до сих пор он только спасал рабочих от неизбежного при старом курсе резкого ухудшения их продовольственного положения. Экстраординарными мерами против кулака удалось лишь сохранить кое-как старый уровень снабжения городов, достигавшийся раньше товарообменом без применения 107-й статьи. А известно ведь, что за такие вещи массы благодарить не умеют. Пока средний рабочий не будет реально ощущать выгод от левого курса в деревне, последний всегда может быть сорван перегруппировкой сил среди его противников и сторонников внутри руководящих кадров партии. Кроме посильных для государства экономических улучшений в положении рабочего класса необходимо и в гораздо большей степени достижимо немедленно улучшение правового положения рабочих, особенно внизу, на фабрике, т. е. проведение режима рабочей демократии, с принесением в жертву настоящей низовой рабочей критике худших элементов аппарата и худших приемов управления и профсоюзного руководства. Нечего говорить, что логическое проведение левого курса делается бессмысленными всякие репрессии против оппозиции, которые могут быть связаны лишь с движением по первому из

описанных, т. е. по правому варианту. Хотя не надо забывать, что люди, проводящие сейчас новый курс, проводят не свою политику, а потому последовательности от них, особенно в этом вопросе, ожидать нельзя. VIII. Что должна делать оппозиция после перехода партии к левому курсу в деревне и в политике Коминтерна? Если в случае неблагоприятного исхода весенней посевной кампании большинство ЦК не откажется от взятой им линии, я считаю абсолютно необходимым и назревшим коллективное выступление оппозиции навстречу большинству партии, совершенно независимо от тех глупостей и гнусностей, которые делаются и будут делаться по отношению к нам. Выступление должно содержать анализ новой ситуации, создающейся вследствие обострения классовых противоречий внутри страны и за границей, оценку поворота в политике ЦК, заявление, что мы берем ответственность за левый курс в деревне и Коминтерне в целях его логического завершения, будем содействовать его укреплению. В документе, мне кажется, не должно быть ни просьбы о приеме нас обратно в партию, ни упоминаний о ликвидации репрессий. Зиновьев и Каменев отказались от защиты своих взглядов, прикидываясь, что произошло какое-то новое обстоятельство, когда произошло лишь осуждение нас съездом, т. е. произошло изменение к худшему. Мы сделали бы теперь обратную ошибку, если бы исходили из того, что никакого изменения к лучшему не произошло, когда очень важное изменение (могущее стать решающим) действительно произошло в результате обострения классовой борьбы в стране, возможность чего мы же сами не раз предсказывали. Это обострение затрудняет подспудное, "термидорианского" типа изменение соотношения сил в стране в пользу капиталистических элементов. Руководители оппозиции вели борьбу за возвращение большинства партии к ленинской политике. Они обязаны теперь сделать все от них зависящее для облегчения возвращения в партию сторонников оппозиции, когда вырисовывается возможность постепенного исправления линии

партии иным путем. Если это будет сорвано, пусть в этом не будет ни капли вины с нашей стороны. Практически я предлагаю товарищам, подписавшим последнее заявление XV съезду и оглашенное тов. Смилгой, при наличии вышеупомянутого условия, обратиться в ЦК с просьбой разрешить им съехаться для выработки заявления предлагаемого мною типа (если, конечно, на этот счет будет у нас согласие) и опубликовать его. Обратиться в ЦК удобнее всего политически Льву Давидовичу, географически - тов. Раковскому или мне. Настоящее мое предложение я посылаю на обсуждение товарищей, подписавших последнее наше обращение съезду, и прошу их сообщить свое мнение или письменно, или телеграммой. [Апрель 1928 г.]

В. КАСПАРОВА - ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Гор. Курган, Урал, Советская ул., 109 Дорогой Лев Давыдович! Получила письмо-предложение Евгения Алексеевича [Преображенского] по поводу "Левого курса в деревне и перспективах"¹⁷⁴. Я ему сообщила свое мнение письменно. Ответ мой был таков: В основном я согласна с ответом-оценкой Старика¹⁷⁵. Тактически считаю правильным и назревшим предложение обратиться в ЦК за разрешением съехаться товарищам, подписавшим последнее заявление XV съезду, оглашенное товарищем Смилгой. Надо добиться от ЦК согласия на такое разрешение съехаться этим товарищам для того, чтобы обсудить и дать "анализ новой ситуации, создающейся вследствие обострения классовых противоречий внутри страны и за границей", чтобы дать оценку важному изменению (могущему стать решающим при обязательном наличии условия: "после перехода партии к левому курсу в деревне и в политике Коминтерна" при условии, чтобы субъектом наступления был бы пролетариат и его партия, чтобы определилось улучшение в рабочей политике и в партийной, чтобы перестали прятать под вывеской "левого курса" продолжающееся разоружение партии и пролетариата) и, наконец, дать соответствующую оценку повороту в политике ЦК и Коминтерна за послесъездовский период. В результате такого всестороннего анализа "нового" и "важного" во внутренней и международной обстановке в межд[ународном] революц[ионном] движении, оценки характера и перспектив "нового курса", анализа спорных вопросов ВКП(б) и Коминтерна в свете новых событий руководители и сторонники оппозиции русской и международной сумеют дать правильную большевистскую оценку эпохе в целом, каждому ее очередному этапу в отдельности и вытекающей отсюда установке и доведут до сведения ЦК, лучшей части партии и Коминтерна, рабочего класса у нас и за рубежом наше твердое, непоколебимое стремление, невзирая на продолжающиеся репрессии - тюрьму, ссылку и высылку, поддерживать всякий действительный сдвиг влево, наше действительное отношение к характеру, перспективам левого курса в деревне, в Коминтерне, наконец, дополнительные предложения по рабочей политике и партийной, в целях помощи с нашей стороны логическому, большевистскому завершению "нового курса". Вы совершенно правильно учли возросшую потребность общения с партией исключенных сторонников оппозиции, находящихся в условиях ссылки, разбросанных, изолированных друг от друга громадным расстоянием. Ваше предложение коллективного выступления оппозиции (при известных вышеупомянутых условиях) навстречу большинству партии, я думаю, должно быть встречено сочувственно лучшей частью партии, желающей оценить факты и события со всей полнотой и быстротой, желающей повернуть руль влево.

Я за коллективность, против "аристократического индивидуализма", проявляемого в таких делах, хотя бы и руководителями оппозиции. Надо помнить о десятках, сотнях, тысячах сторонников оппозиции. Их придуманная политическая активность прорывается наружу. Надо сделать все зависящее, чтобы дать не личный, индивидуальный, а организованный, политический выход всей оппозиции в целом у нас и за рубежом. Необходимо подготовить при вырисовывающихся возможностях постепенного исправления линии партии и Коминтерна (глубокими реформами) возвращение в партию сторонников оппозиции. Вы правы, "если это будет сорвано, пусть в этом не будет ни капли вины с нашей стороны"... Действительно, мы с гордостью можем отвечать за нашу платформу. "История самая близкая рассудит нас". Малодушие, торопливость у части товарищей не разделяю. Не страшно быть в меньшинстве революционеру-большевику, когда имеешь глубокое убеждение в правильности линии. Вот, Лев Давыдович, почти доподлинный текст моего ответа на

предложение Евг[ения] Алексеевича. Я написала то, что мне диктовала моя революционная совесть. Очень хотела бы иметь текст Вашего ответа. Пишите. А я в Кургане, меня никто и не думает двигать. Горячо целую Наталью Ивановну. Сердечный привет Леве, Сереже. Крепко, крепко жму Ваши руки. До скорого ли свиданья... Остаюсь Ваша В. Каспарова Как здоровье Ваше, Нат [альи] Ив [ановны], ребят? Пишите. Жду ответа. Варя [Апрель 1928 г.]

Х. РАКОВСКИЙ. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

Дорогие друзья! Наше отношение к "лев[ому] курсу" вам известно. Я постараюсь сейчас сообщить вам о наших задачах, как мы их себе рисуем. Сама формулировка принадлежит мне, но выражаемые мысли коллективны. Каковы же задачи оппозиции? Борьба оппозиции была немаловажным фактором нынешнего поворота. В настоящее время, опираясь на левый зигзаг и на активность масс, мы должны добиться превращения зигзага в подлинный левый курс. Формы этого превращения различны: возможен приход оппозиции к руководству, возможно создание "левой концентрации", возможно постепенное выпрямление линии нын[ешнего] руководства на основан[ии] проведения платформы оп[позиц]ии, а значит и сближения с ней. Борясь за укрепление л[евого] к[урса], к[оммунистическая] оп[позиц]ия должна иметь в виду и второй, не менее вероятный вариант, т. е. возможность резкого сдвига вправо. О[позиция] должна учитывать обе перспективы. Вернуться в партию ценой смазывания основных разногласий (хотя бы в прошлом) значит не столько получить возможность "поддержать новый курс", сколько лишить себя возможности оказать ему деист[вительную] поддержку. Это значило бы превратить оппозицию в аппаратную группировку, бессильную опереться на массы и соорганизовать их активность. К[а]к и до с[их] п[ор], оп[позиция] может поддерживать левые мероприятия, только энергично разоблачая оппортунизм правых, половинчатость и колебания центристов. И она обязана это сделать, даже если ей придется [остаться] еще некоторое время вне партии. Сближение с центром, достигнутое [на] осн[овании] смягчения старой критики и отказа от критики, - усиливает позиции "правых". Подлинное выпрямление линии вне классовых сдвигов невозможно. Именно поэтому надо заострить, сделать выпуклым все основные вопросы, а не смазывать их. Нам незачем только сейчас повторять о том, что мы хотим единства р[ядов] партии и отказываемся от фракционной работы. Об этом мы говорили в заявлении четырех. Е. А. [Преображенский] думает, что этого достаточно, и не понимает, что вернуться сейчас в партию можно только на основании капитуляции. Тут дело в том, что партия может принять нас только под давлением снизу. В таких условия наше заявление должно преследовать только одну цель: изложить перед массами, чего мы хотим, за что боремся и как мы оцениваем происходящее. Ничего не смягчать. Попутно должна быть осторожность формулировок и сдержанность, в особенн[ости] орг[анизационного] порядка. Но идеологическая постановка должна быть четкой, ясной, чеканной. На основании такого заявления мы могли бы развернуть в партии борьбу за наше возвращение. Это более реальный путь, чем заигрывание с аппаратными группами. Кроме принципиальных] разногласий в заявлен[ии] д[олжны] б[ыть] отражены мнимые ("легенды о троцкизме", "клемансист-ские тезисы" 176 и т. д.). Нужно заклеить методы проработки, тактику расколов и отколов, безобразия XV съезда, требования отказа от взглядов, метода ГПУ и т. д. и т. д. Все это можно изложить не в горячем, а в объективном тоне. Очень хорошо было бы, если бы этот объективный тон к[а]к бы сам собой исходил из объективной оценки переживаемого периода, из оценки классовых взаимоотношений, из перспектив класс[овых] боев, из оценки компартий и Коминтерна, из оценки борьбы оппозиции и борьбы с оп[позиц]ией. Из таких объективных оценок само собой вытекла бы тактика раб[очего] класса и его авангарда, т. е. "троц[кистской]" оппозиции. Я письмо, собственно говоря, кончил, хотел бы еще пару слов сказать, к[а]к мы представляем себе перспективы нового курса. При всей половинчатости, неполности левый зигзаг является огромным достижением по сравнению с тем неприкрытым поворотом вправо, который угрожал партии в 1927 г.

Возможен ли сейчас поворот вправо? Вполне реальная опасность, если хоз[яйственные] трудности этого года толкали на путь левой политики, то хоз[яйственные] трудности предстоящего года будут скорей толкать в

противоположную сторону. Эти трудности: кризис хлебный, пром[ышленного] сырья, платежи по кредитам, расчетн[ый] баланс по внеш[ней] торговле и т. д. Проведение левой политики потребует настойчивости и четкости линии. А это будет лишь в том случае, если массы будут активны, будут ясно сознавать характер переживаемых затруднений, их причины и пр[очее]. Все это затрудняет нынешняя политика замазывания разногласий с правыми, идейных компромиссов с ними, отсутствие ясной и прямой линии (массы все это прекрасно чувствуют). Нынешнее руководство не способно организовать, сплотить массы, но оно может толкнуть их на самодеятельность. Оно не решится своевременно повернуть очень направо. Если оно это и сделает, то чересчур поздно для себя. Отсюда две возможности: либо центр капитулирует перед правыми и сам начинает вести правую политику (это возможно и при органическом поражении правых), либо правые приобретают решающее руководство. Но есть и третий исход: рост активности снизу, давление масс на центральное руководство, выпрямление его линии. Процесс этого создания длителен. Что делать в это время оппозиции, я уже писал. Так мы представляем себе положение вещей. Интересен Ваш ответ по всем затронутым вопросам. Шлем горячий привет, дружеские пожелания бодрости. С комм[унистическим] приветом. [Апрель 1928 г.]

ПИЛИПЕНКО И АБРАМОВИЧ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Коканда

1 мая

. Привет первого мая. Пилипенко, Абрамович

МУРАЛОВА - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы

1 мая Поздравляем [с] первым маем. Муралова

САПРОНОВ и ОКЛЯНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Верный, Троцкому, из Шенкурска 1 мая [С] боевым пролетарским праздником. Сапронов, Оклянский

С. СЕДОВ - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Красина 75, Седову, из Казалинска 1 мая Четвертого прибываю [во] Фрунзе Сергей

О.Сосновская - Троцкому

Алма-Ата, Троцкому, из Москвы

1 мая Поздравляю друзей [с] первым мая. Ольга Сосновская

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата

Троцкому, из Йошкар-Олы

2 мая

О. СОСНОВСКАЯ - ТРОЦКОМУ

. Алма-Ата, Троцкому, из Йошкар-Олы. 2 мая. [С] первым маем горячий привет.

Мураховский, Усевич, Гуревич, Антонова, Заваян, Соловьев

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата,

Льву Давидовичу Троцкому, из Москвы 2 мая .

Пламенный первомайский привет. Водоканалъев, Петька Максимов, Грюнман, Ванька Цветков, Василий Иоффе

ТРОЦКИЙ - САПРОНОВУ

Шенкурск, Сапронову

2 мая Горячий привет. Жду письма. Пишу. Троцкий

СОСНОВСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Ответ 190. Алма-Ата, Троцкому, из Барнаула 2 мая Обеспокоен слухами [о] вашей болезни, идущими отовсюду, [а] также длительным отсутствием вестей. Новобарнаульцы горячо приветствуют [с] первым мая. Сосновский

ТРОЦКИЙ - СОСНОВСКОМУ

Барнаул, гостиница "Комхоз", Льву Семеновичу Сосновскому 2 мая На последние письма ответа Вашего не получал, дважды Вам безрезультатно телеграфировал, крайне обрадован телеграммой. Привет, ваш Троцкий

МИНЦ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Красного Яра

2 мая Шлю большевистский майский привет. Минц

Л. СЕДОВ - С. СЕДОВУ

Москва, Грановского 3, квар[тира] 101

[Начало мая] Седову. Передай: папа очень огорчен, что не достали Ходекина. Надо приложить все усилия. Сообщи, есть ли надежда. Лев

ТРОЦКИЕ - Р. РАДЕК177

Москва, Остоженка 1/9, кварт. 13

[Начало мая] Опасаюсь[, что] письмо Вас не застанет [в] Москве, поэтому телеграфирую. [Из] Берлина начал получать еженедельник "Манчестер Гардиан"178. Выписка книг Прейсса179 отсюда удобнее всего, но как пересылать деньги? [Из] института Маркса получил первый том для литературного редактирования180. Карла [Радека] необходимо на юг. Полине сердечная благодарность [за] книги, посылки, заботы. От всех друзей бодрые письма. Большое спасибо, Роза Маврикиевна, обнимаем. Лев, Наталья

ТРОЦКИЕ - МУРАЛОВУ

Тара, [ул.]Луначарского, Муралову

[Начало мая] Здоровье удовлетворительно. Крепко всех обнимаем. Лев, Наталья, Лева, Аня

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Баку

5 мая Пламенный привет. Едем [на] новое местожительство [в] Бахчисарай. Слышали [о] вашей болезни. Телеграфируйте здоровье [в] Новороссийск, [до] востребования. Коте181, Ладо, Васо, Ксения

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Термеза.

5 мая Первомайский привет. Шумская, Радзевич, Микина Послана копия письма Мрачковскому182.

ТРОЦКИЙ - К. ЦИНЦАДЗЕ

Новороссийск, [до] востребования

5 мая Здоровье лучше, работаю, пишу сегодня [до] востребования [в] Бахчисарай. Жду письма. Привет, Троцкий

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Красина 75, Седову, из Москвы 5 мая Сокращена [на] службе. [В] понедельник начинаю мытарства, обжалования. Отпуск сорван. Настроение скверное. Купе [для] проезда няни [и] мне имею. На руках инструкции нет. Аня

МУРАЛОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, ответ 85

Троцкому, из Тары

5 мая

Сообщите состояние здоровья. Муралов

, [до] востребования, Коте Цинцадзе. Алма-Ата, ответ 85, Троцкому, из Тары. 5 мая. Сообщите [После 5 мая.] Бахчисарай, Коте Цинцадзе состояние здоровья. Муралов

ТРОЦКИЙ - ЦИНЦАДЗЕ. Письмо послал. Здоровье удовлетворит

Троцкий - Цинцадзе

[После 5 мая]

Бахчисарай, Коте Цинцадзе

Письмо послал. Здоровье удовлетворительно. Привет. Лев

ТРОЦКИЙ - А. ЧЕЧЕЛАШВИЛИ

Тифлис, Паскевича б, Алия Чечелашвили 6 мая Спасибо [за] карточку, сердечный привет друзьям. Лев

ТРОЦКИЙ - ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ

Уральск, Некрасовская 18, Преображенскому 6 мая.
Получил

ТРОЦКИЙ - МУРАЛОВУ

Тара, Фурье 3, Муралову 6 мая Не считая приступов малярии, здоров, работаю, получил ваше письмо. Привет, Троцкий

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ 183

Дорогой товарищ! Пользуюсь случаем подать весточку. Товарищ, который привезет письмо, расскажет подробно о положении здесь, что Вам, вероятно, будет передано. Ограничусь самым главным. На днях выходит брошюра, содержащая "Платформу", "Письмо в истпарт" 184, Вашу речь на последнем пленуме 185, обращение в ИККИ 186 и некоторые мелкие документы. Я написал предисловие к платформе и примечание к письму. Все выходит от имени Истмена 187. Из органов к нашим услугам орган Л. 188 и газета венгерских товарищей, о которой ниже. Теперь, когда я ближе познакомился с Истменом. и Л., могу подробнее сообщить о них. Истмен, конечно, не коммунист; это радикальный интеллигент, который занимался бы поверхностным восхвалением СССР, как десятки других, если бы случайно не связался бы с нами. Его связь с нами тоже поверхностна. Если бы мы победили, его связь с нами укрепилась бы. При нынешних условиях он будет отдаляться от нас. Он заявил, что ничего, кроме литературных поручений, он выполнять не будет, хотя и это он делает не совсем охотно. На него действуют, помимо прочего, следующие два обстоятельства. Он фактически лишен из-за нас средств к существованию. Радикальные элементы ("Нейшен" 189 и пр.) не желают из-за него терять связь с коммунистами и порвали с ним, не печатают его, и он страшно изолирован. Во-вторых, он боится повторения того, что Вы с ним сделали 190, и неоднократно говорил об этом. Поднять немного его дух можно было бы, если бы Вы могли как-нибудь задним числом реабилитировать его (скажем, в форме письма к кому-нибудь, помеченного задним числом) или хотя бы подать ему весточку (через меня, чтобы у него осталось). Лучше последнее. Что касается Л., то это человек без политического хребта. Но именно поэтому его можно тащить, и я считаю, что в свое время Вы сделали ошибку, не закрепив его за нами. Еще за несколько дней до нашего знакомства он в связи с высылкой написал статью, в которой говорил, что хотя он считает, что Ст[алин] прав против нас, но не может согласиться с такими методами борьбы. На мой вопрос, что это означает, он ответил, что он не имел никакой связи - документов - и был дезориентирован. По существу же, дело в том, что, помимо его бесхребетности, он вынужден сильно лавировать, чтобы не потерять положение. Газета принадлежит немецкому коллективу, который состоит из бывших людей. Это все допотопные старички, которые в молодости принадлежали в Германии к рабочему движению. Здесь они давно уже стали хозяевами всяких булочных и колбасных, но по старой традиции считают себя социалистами. Л. вынужден к ним применяться. Поэтому он до сих пор в редакционных статьях (а по американскому обычаю редакция отвечает только за эти статьи) ни разу не солидаризировался с нами политически, а все больше аргументирует от человечности и пр. Зато в других статьях можно найти все, что угодно: от откровенно социал-демократических рассуждений до уль-тракторшистских 191. Я пишу частенько, хотя не особенно приятно видеть наши статьи в таком соседстве; приходится писать потому, что другого места нет. В частных разговорах Л. весьма радикален и уверяет постоянно в готовности сделать все, что Вы от него потребуете, хотя на практике он далеко не реализует даже то небольшое, что я просил у него. Так как в его позиции большую роль играет его личное отношение к Вам, это нужно использовать, и Вы должны написать ему, наметить перспективы и дать инструкции. Это будет иметь значение и потому, что и он, как и И[стмен], боится, что Вы снова отречетесь от него. Пока что польза, которую удалось извлечь из него, заключается в том, что через него удалось получить некоторые связи. Через него я связался с венграми. Это - группа прекрасных преданных рабочих (около 60 - 70 чел.), настоящих коммунистов. Их руководители исключены недавно за поддержку нас. Не имея никаких связей, документов, они еще до нашего знакомства начали издавать еженедельник ("Пролетар"), в котором заняли совершенно правильную линию, полностью совпавшую с нашей. Насколько я могу судить по их короткому

изложению содержания статей, они больших промахов не делают. Я заметил только один – когда они без всяких комментариев перепечатали чисто корш[истскую] статью. Я посылаю комплект; постарайтесь найти человека, знающего язык, и ознакомиться. Так как это – безусловно наши люди, Вы должны написать им, подбодрить их, указать на промахи, подчеркнуть линию и пр. Во всех письмах надо будет, между прочим, подчеркнуть, что я действую по Вашим директивам. Это поможет мне в решительные моменты, если нужен будет какой-нибудь нажим. Теперь нащупал еще связь с одной еврейской группой и на днях повидаюсь с ними. Помните, что при оторванности продолжать работу можно будет лишь, если Вы не забудете присылать документы и информацию. Хорошо также, если бы удалось наладить пересылку статей. Они могли бы публиковаться одновременно и здесь, и в Европе. Пока приходится ориентироваться по "Пролетару" и еврейским материалам, которые доходят. Этого мало. Наконец, последнее. Я приступил к организации комитета помощи арестованным и сосланным. Я не решался делать этого сам и полагал приступить к сбору неофициально. Но недавно я получил от наших из Берлина письмо, в котором они предлагают развернуть широкую кампанию. Я написал обращение, которое, кроме И[стмена], Л. и венгров, подпишет ряд людей леворадикального типа. Надеемся привлечь Синклера¹⁹². Ему написали, но от него пока нет. Подбор подписей производим очень осторожно. Кстати, И[стмен] и Л. идут на это не совсем охотно, хотя отказать не могут. Но дело от этого затягивается. Материаль-

но это может дать много, но сам не совсем хорошо представляю себе политический эффект этого дела. Если почему-либо директива об этом дана без Вашего ведома, подумайте и, если Вы против, телеграфируйте немедленно. Теперь о прочих делах. Позицию, занятую Вами по отношению к организационным мероприятиям немцев, считаю абсолютно неправильной. Мы обожглись на Альт[оне]¹⁹³ и перегибаем палку в другую сторону. Постановка вопроса в директивах и в письмах к конгрессу Л [енин]б[унда] (я исхожу из того, что они писаны Вами) совершенно правильна, поскольку дело идет о второй партии. Но толковать эту постановку распространительно и выдвигать ее против всяких организационных оформлений значит толкать то, что есть, на распад. Я хорошо видел, как они таяли, потому что они были неоформлены. Фракция тоже, как Вам известно, мало выигрывает от недостаточного внимания к организационным вопросам. На такой же путь, как и немцы, стал, как Вам, вероятно, известно, и Тр[эн], который организовал комитет по восстановлению. Другое дело – тактика. Против выставленных списков надо возражать категорически: это воспроизводит в расширенном виде альт[онскую] ошибку и может привести к очень вредным последствиям. Я думаю, что если бы мы заняли правильную позицию, и одобрили организационные шаги, нам легко удалось бы добиться их отказа от выстав[ленных] списков или, вернее, разговоров об этом. Я думаю, что в конечном счете они списков не выставят, а лишь оскандалят себя угрозами. Что, кстати, означает выступление Радека¹⁹⁴? Если это – шаг к отходу от нас, то это – вредная анархическая выходка. Несмотря на мое отношение к немцам, которое Вам известно, я не думаю, чтобы было умно рвать с ними теперь. Как бы то ни было, немцы представляют собой единственную заграничную группу, которая в членораздельной и политически грамотной форме продолжает отстаивать наши основные политические взгляды и дает в основном правильную оценку происходящего в СССР. Они ругали нас, Заявление 121-го¹⁹⁵. Я не знаю, что они тогда писали (я не имею этих номеров), но по существу они ругали поделом: теперь мне кажется бесспорным, что этого заявления подавать не надо было. Единственно, что нас отделяет от них по существу теперь, это – их пассивная поддержка шарлатанства насчет троцкизма, но это видно только для весьма искушенных людей. Я имел по этому поводу переписку с М[асловым] и поставил перед ним вопрос довольно резко. Он ответил примерно следующее: он считает Вашу дореволюционную позицию меньшевистской; считает, что мы в 1923 г. были правы только частично в одном вопросе – во внешней характеристике партрежима, хотя не поняли его социального смысла; но он не видит, какое это имеет касательство к современным отношениям. Он считает, что наша тактика была неправильная (в этом он не столь уж неправ), но политических разногласий у него нет. Ему я ответил письмом, в котором пытался доказать, что "троцкизм" будет элементом разложения всех оппозиционных групп, которые не выступят решительно против этого шарлатанства (кстати, свежий пример мы уже, кажется, имеем на группе Сюзанны)¹⁹⁶; но мы должны помнить, что среди

того моря клеветы и вражды, которое создано вокруг нас, нам не следует швыряться людьми, которые нас поддерживают, хотя бы они не на все 100% были нашими. То же относится и к Трэнну. Возможно, что теперь дела немного сдвинутся во Франции. Опираясь на [группу] "Прот[ив] теч[ения]", надо привлечь и Тр[эна] и Сув[арина] - последний все-таки наш. Он пал жертвой нашей слишком большой лояльности по отношению к нашим дорогим союзникам. Теперь надо эту ошибку исправить: при всех своих ошибках он, как революционер, все еще на десять голов выше и Сюз[анн] и тех проходимцев и болтунов, которые стоят во главе к[ом]п[артии]. В его ошибках больше виноваты мы, которые бросили его, чем он. При том влиянии, которое Вы имеете на него, его можно вернуть в наше русло, и он нам еще нужен будет: он будет из тех, которые останутся с нами и тогда, когда еще многие из наших, которых мы считаем очень близкими, уйдут от нас, - а дело как будто идет к этому. В связи с этим - несколько слов про домо суа197. Несмотря на то, что мы разбиты, мы идейно победили. Но эта наша победа при современных условиях превращается в источник разложения в наших рядах. Повторяется то, что уже было раз, примерно зимой 1924 - 1925 гг., когда многим казалось, что разногласия по существу изжиты и что оставаться в оппозиции теряет смысл, что нельзя оставаться "против партии" по личным связям, симпатиям или из упрямства. Многие уходят потому, что искренне убеждены в этом; многие - потому, что это дает им видимость самооправдания или просто приличный идейный повод для возвращения своего положения. А этот развал в нашей среде может иметь весьма печальные последствия. Возможны, очевидно, два положения: либо в момент обострения положения (а это, вероятно, будет осенью) Ст[алин] капитулирует перед правыми и резко заберет вправо. Тогда часть вернется к нам; другая часть будет продолжать катиться и растворится в общей массе. Я, однако, считаю более вероятным другое - что Ст[алин] захочет покончить с правыми и вынужден будет продолжать левую линию, тем более, что теперь уже для всякого слепого ясно, что по нашему пути лежит выход. Но в этих условиях Ст[алин] вынужден будет искать поддержки слева. Если мы сохранимся к тому времени как политическая группировка, мы можем еще сыграть свою роль и политически ожить. Если же к тому времени наши основные кадры капитулируют, то Ст[алин] предпочтет опереться на них в проведении левого курса. Эти люди, которые все-таки проходили школу оппозиции (некоторые даже и в качест-

ве учителей), будут поставлять идеологию, Ст[алин] будет иметь лавры, а Вы с небольшой кучкой верных людей будете окончательно уничтожены. Если мы хотим обеспечить левый курс и не отрезать себе окончательно пути для возвращения на политическую арену, нам нужно во что бы то ни стало задержать развал. Надо дать людям перспективу; если ее пока нет, надо ее выдумать, чтобы хотя бы до осени удержать кадры. Этот развал в малом масштабе я наблюдаю и здесь. Нас здесь было четверо: один капитулировал сразу после съезда, второй - на днях, остались мы вдвоем с нашим общим другом П-м; в последнее время и он не выдержал; он отказался вести какую бы то ни было работу потому, что не хочет вести борьбу против партии и в такой момент, когда она проводит нашу линию. Он еще не капитулировал, но уже ведет какую-то двойную игру. Это связано с нашим партийным положением. После съезда нам предложили подать заявление. Я исходил из того, что нам нужно удержаться в партии, и мы написали общее заявление в духе заявления 121 (нам это позволительно). Мы расписали, что у нас нет программных разногласий и осудили фракционную работу, но оговорили, что мы считаем неправильным исключение оппозиции из партии. Так как наше парт[ийное] начальство состоит из обывателей, которые хотят, чтобы в их хозяйстве все было без скандалов, удовлетворились. Но когда дело дошло до Москвы, они получили нагоняй. Сам Яр[ославский] написал письмо и предложил потребовать от нас - в качестве минимального условия - снятия пункта о несогласии с исключением и осуждения так называемых директив. Особенно настаивали на втором. Я заявил, что по первому пункту я продолжаю оставаться на своей точке зрения, а по второму, что - хотя против фракционной работы, но так как директивы являются прямым следствием определенных методов борьбы с оппозицией, то, осудив директивы, я тем самым косвенно одобрил бы не только исключение из партии, но и ссылки и аресты. Позиция, конечно, весьма слабая, и нас бюро исключило. Насколько я понимаю, некоторые идут на подачу таких заявлений, какое требовалось от нас.

Я не знаю конкретной обстановки на месте и не могу судить о том, насколько это правильно, но для себя я считаю это неприемлемым. На заседание ячейки я явился и был исключен. П. не пришел тогда и теперь его почему-то пока не трогают. Не знаю - давал ли он какие-нибудь авансы или нет. Ближайшие дни покажут это. Мне он заявил, что требуемого заявления не подаст пока, но он сделает это, если убедится, что левый курс взят серьезно. Так как пока дело ограничивается тем, что он только отказался работать, хотя он и раньше делал это неохотно, то распространяться о нем пока не нужно. Я убедил его написать Вам письмо с изложением своей точки зрения. Прочитаете - решите. Еще несколько слов обо мне. Возможно, что в связи с исключением мне скоро будет предложено поехать домой. Здесь снова встает вопрос о предложении, которое мне было сделано от Вашего имени. Обдумайте снова этот вопрос. Если даже решить, что мне нужно пожертвовать для дела собой, то нужно ли это на нынешней стадии для дела? Так как мы с Вами являемся теперь полными антиподами - в географическом смысле этого слова, - то я при лучших условиях смогу получить ответ лишь месяца через два. Поэтому прошу Вас постараться ответить сейчас же по получении. Жму руку. Желая бодрости и здоровья. Я, как никогда, бодр и уверен в нашей правоте. Ваш С. Я прочитал письмо и нашел, что я не совсем полно формулировал свое отношение к тому, что сейчас делается на родине и могу быть неправильно понят. Постараюсь коротко формулировать. Нынешний левый курс, рабски и неуклюже копирующий платформу, несомненно является результатом реакции со стороны рабочего класса, которую Вы правильно предсказали. Но произошла эта реакция не так, как мы ожидали: наша деятельность была сама формой проявления этой реакции, но мы были разбиты, когда попытались политически организованно оформить эту реакцию, причем были разбиты при пассивности пролетариата. А затем, после нашего поражения, рабочий начал реагировать тем единственным способом, который у него остался после того, как пролетарское крыло партии потеряло возможность отражать его интересы, - стачкой. С другой стороны, два основных явления последнего времени с исключительной резкостью и рельефностью сигнализировали крах сталинской политики. Провал заготовок показал, куда ведет крестьянская политика; а Шахтинское дело наглядно показало, как бюрократический режим раскрывает дверь контрреволюции. Все это вместе и вызвало поворот. Но говорить о левом курсе еще рано. Война только объявлена, но борьба, еще на началась. Антипролетарские элементы еще не дали ответа. Как пойдет дело, когда этот ответ последует, - вот вопрос, который позволит судить о том, каков курс. Какова наша роль? Реакция со стороны рабочего класса протекает в стихийных, а поэтому в наиболее опасных и вредных формах. Если мы не можем ее возглавить, она либо будет раздавлена, либо может зайти дальше, чем мы хотим, и будет возглавлена другими. Мы должны сделать все, что от нас зависит, чтобы оформить и организовать начавшуюся активность пролетариата. Поэтому именно теперь при "левом" курсе надо работать не меньше, а больше, чем при откровенно правом. Ближайшее время будет решительным для революции в целом. При резко обострившихся противоречиях в стране политика зигзагов становится все более невозможной (я говорю не о тактическом и стратегическом маневрировании, а о болтании между классами). Либо, наконец, будет взят правильный курс, либо революция гигантскими шагами пойдет под уклон. В первом случае мы должны организованно восста-

новить свое положение в партии и тем обеспечить этот курс, во втором - мы должны будем разделаться с иллюзиями и организованно продолжать борьбу. И в том и в другом случае мы должны быть максимально активны и организованны. Вы, конечно, понимаете, как трудно при здешней оторванности наметить себе перспективу, и понимаете, с каким нетерпением я буду ждать ответа. Адрес, по которому мне можно писать, имеется у московских товарищей и в Париже. Дорогие товарищи! Пользуюсь случаем. Предъявитель сего передаст вам подробно все о местных делах. Учтите все и наладьте пересылку информации и материалов. Хорошо, если бы удалось наладить и пересылку статей. Считаю необходимым сообщить кратко свою позицию по основному вопросу. Я считаю абсолютно неправильной вашу установку по отношению к органам немцев. Возражать против организационного оформления группы - значит толкать ее на распад. Мы должны были бы на собственном опыте понять, что значит невнимание к организационным вопросам. Другое дело - выставление списков. Это означало бы повторять в расширенном масштабе альтонскую ошибку. Я полагаю, что если

бы мы заняли правильную позицию к организационному оформлению, нам легко удалось бы убедить их отказаться от списков, тем более, что, я думаю, они ограничатся лишь угрозами и не будут скандалиться. Во всяком случае, реагировать, как Радек, вредно. Если его заявление не есть шаг к отходу, то это - анархическая вредная выходка. Как бы мы ни относились к немцам и каковы бы ни были наши разногласия, они все-таки единственная группа, которая политически грамотна и в основном правильно освещает положение в СССР. При той обстановке, которую мы имеем сейчас, швыряться ими не стоит. То же относится и к Тр[эну], который в организационных вопросах согласен с нами. С Сюзан, по-моему, надо кончать, если мы с ней имеем какие-нибудь дела. Она вместе с Саф[аровым], за которым она идет, является источником разложения и все равно уйдет. Несколько слов о моей позиции по нашим внутренним делам. Мы одержали идейную победу, хотя мы разбиты, как никогда. Реакция со стороны рабочего класса, которую мы ожидали, пришла, но в форме, которую мы предвидеть не могли. Когда мы пытались оформить эту реакцию политически, пролетариат нас не поддержал и дал нас разбить. А затем он стал реагировать единственным способом, который остался у него, - забастовкой. С другой стороны, основные два явления последнего времени сигнализировали исключительно ярко крах ст[алинской] политики: провал хлебозаготовок и Шахтинское дело. Самое опасное с нашей стороны - успокоиться и прекратить борьбу на том основании, что партия, мол, повела нашу линию. Многие отойдут от нас на этой почве - одни искренне, другие - потому, что они найдут в этой концепции повод, которого они ждали для приличного "идейного" отхода. Вывод надо делать как раз обратный: больше, чем когда бы то ни было, усилить активность. Левого курса еще нет; есть только декларации. Посмотрим, что будет, когда кулак даст свой ответ. Если мы действительно хотим обеспечить левый курс и восстановить свое положение в партии, мы должны сделать все, что можно при нынешних условиях для того, чтобы возглавить начавшуюся реакцию рабочего класса. Если мы этого не сможем сделать, то либо рабочий класс будет снова и надолго разбит, либо движение перельет через наши головы и его возглавит кто-либо другой. Это - та линия, которую я провожу здесь теперь. Вы понимаете, как мне важно знать ваше мнение по всем этим вопросам при здешней оторванности. Снова прошу сделать все, чтобы наладить связь. О моем личном положении вам расскажет податель. Всего доброго. Жму руку. Ваш Ю. 8 мая 1928 г. Прилагаемое письмецо прошу передать, по возможности скорее, Старику.

БОГУСЛАВСКИЙ - ТРОЦКОМУ

Ответ 155 Алма-Ата, Троцкому, из Новосибирска 8 мая Беспокоюсь [в связи с] отсутствием ответа [на] мои два письма. Телеграфируйте Кузнецкая 8 [о] здоровье [и] быте. Привет, Богуславский

БОГДАСАРОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Баку. 8 мая Почему не отвечаете [на] посланную мою телеграмму. Сообщите [о] здоровье. Сердечный привет. Богдасаров

ТРОЦКИЙ - БОГДАСАРОВУ

[9 мая.] Спасибо, аптечку получил, заболел малярией, форма не тяжелая. Троцкий

Ф. ЮДИН. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

11-12 мая 1928 г. Здравствуйтесь, уважаемый Лев Давидович! Вот уже несколько дней, как я приехал к месту ссылки в Ачинск. Оппозиционная колония, а нас тут шесть человек, производит печальное впечатление. Нет спайки, нет элементарных товарищеских отношений.

Такое состояние колонии - не случайно. Тон соответствующий, вернее, не соответствующий, дал С[афаров]. Я был у него на днях, и мы беседовали около четырех часов. Если отбросить чисто внешнюю часть вежливого приема и прочую

мишуру, то создается впечатление, что ты сидел на активе Ленинград[ской] орг[анизации] времен 1923 -1924 гг., с той только разницей, что на активе вряд ли подавали бесплатно кофе. Слово "троцкизм" (ну и далось им это словечко) не сходит у него с уст. Прежде всего, я прочел два заявления С[афарова], одно - Четвертому пленуму ИККИ198, другое - последнему пленуму ЦКК. Когда читаешь заявление в ЦКК, чувствуется, что С[афаров] сделал шаг "вперед". Правда, он еще поругивает З[иновьева] и К[аме-нева] за их беспринципность и пр., но тон заявления, дух его уже не тот. Указывая ЦКК на ряд опасностей в стране, идущих справа и с которыми, по его мнению, нужно бороться, С[афаров] вместе с тем считает, и в этом сказывается его движение "вперед", не меньшей опасностью идущее слева "заигрывание в двух документах, опубликованных в "Правде" 15 января с полуменьшевистскими, авантюристическими попутчиками типа Суварина". Он далее считает губительным для дела Ленинской оппозиции блок с Греком, "этим прямым предателем революции". Не менее вредной Сафаров считает политику Рут [Фишер]-Маслова-Урбанса и, конечно, вполне солидарен с телеграммой Р[адека]. "Гвоздь" заявления заключается в том, что считает нужным бороться и с теми представителями из группы 1923 г., которые ныне добиваются пересмотра решений Пятого Конгресса К[оммунисти-ческого] И[нтернационала], которые он, С[афаров], считает абсолютно правильными и которые (в заявлении сказано, "некоторые из них") мечтают о второй партии, а это и есть рецидив троцкизма 1923 года. Совершенно понятно, что вначале беседа носила "рекогносцировочный" характер, поскольку С[афаров] старался выяснить наши (я был еще с одним товарищем) настроения и взгляды. Философия его нынешней политической позиции проста: все разногласия, всю неправильную политическую линию ЦК он сводит к вопросу о руководстве, но под "особым" углом зрения. Эту проблему, как увидите ниже, он разрешает весьма "удачно". Начинает он свои рассуждения, как полагается "большому вождю", с оценки международного положения. Относительная стабилизация капитализма трещит по всешвам. На первых порах в отношении к СССР это скажется в эко-номической блокаде, а затем - в прямой интервенции против Со-ветского Союза. Перед лицом подобной опасности, точнее - катастрофы, нельзя ставить вопрос о руководстве ВКП так, как его ставила оп-позиция до XV съезда. Хочет или не хочет нынешнее руководст-во, оно вынуждено будет вести революционную войну за СССР, за сохранение диктатуры пролетариата. О гражданском мире внутри СССР в случае войны не может быть и речи. Залог именно такой политики партии, по мнению С[афарова], кроется в Революционности Российского Рабочего Класса, в большевистских традициях партии и т. д. Революционный подъем рабочего класса будет таким же, каким мы его наблюдали в 1919 - 1921 гг. Короче. Революционность рабочего класса ставит предел сползанию вправо. (Бухаринская трактовка роста кулака при диктатуре пролетариата.) В таком случае, рассуждает он далее, каждый оппозиционер обязан будет отказаться от своих взглядов, "начихать на них", отказаться от критики политической линии ЦК и взять винтовку для защиты СССР. А так как опасность войны сегодня более реальна, чем когда-либо, значит -нужно немедленно подавать соответствующие заявления ЦК, от взглядов (пока) не отказываясь. Это, по мнению С[афарова], одна политическая линия для оппозиционера, другая же заключается в том, чтобы строить вторую партию, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Второй путь он отметаает как явно авантюристический. Подумаешь, какая добродетель. Как будто бы кто-то хочет строить или даже уже строит вторую партию, а он, С[афаров], чуть ли не в единственном числе, защищает дело Ленина.

3. Вопрос о второй партии им выпячивается якобы потому, что основная группа оппозиции 1923 г. в свете документа "На новомэтапе" "резко порвала с платформой 13 чл[енов] ЦК и ЦКК", ко-торую только он, С[афаров], и его немногочисленные сторонники защищают и ныне. "Кто стоит на позициях "Нового этапа", - изрекает Сафаров, - тот не может защищать платформы". "Троцкисты" же, поскольку они связывают наступление полного Термидора с прекращением прилива рабочих в партию, тем самым ставят в порядок дня вопрос об организации второй партии. Ибо может быть такое положение, когда приток рабочей части партии в оппозицию прекратится совсем (тут и неправильная оппозиционная тактика, давление партаппарата, надвигающаяся опасность войны и пр.), а Термидора все же не будет. Особенно резко нападает он на фразу из "Нового этапа" о последнем историческом всплеске октябрьской волны, которую

он трактует как фундамент к созданию второй партии. Его трактовка этой фразы ничем не отличается от пресловутых комментариев Слепко-ва во втором номере "Большевика". Методы проработки оппозиции в 1923 г. в Ленинграде сказались в этой беседе на 300%.

4. Вопрос о смене партруководства или о частичной замене егоне может быть поставлен в повестку дня, т. к. не на кого менять, ибо "разногласия 1923 года с тогдашней оппозицией не только не изжиты, но наоборот - возведены в некоторую более высокую степень". "Я не знаю, заявляет С[афаров], было бы лучше, если бы П[олит]б[юро] был Л. Д." [Троцкий].

"То, что вы (группа 1923 г.) ныне делаете, - изрекает С[афаров] далее, - есть проявление троцкизма в самом худшем его виде - в издании 1914 года". Допущение З[иновьева] и К[аменева] к партруководству он также считает невозможным и, следовательно, остается только то, что есть - фракция Сталина, перед которой, конечно (?!), капитулирует группа Рыкова. Вот какими путями С[афаров] прокладывает себе дорогу к сталинскому руководству. И он заверяет ЦКК, что будет бороться не покладая рук не только с оппозицией справа, но и с опасностью слева, т. е. троцкизмом. А когда мы спросили, с какой программой он идет сегодня в партию, мы услышали весьма напыщенный ответ: "С платформой 13-ти, которую я буду защищать". Он далее считает грубой, непростительной ошибкой блок с группой Л. Д. [Троцкого], ибо троцкизм не может не давать рецидивов". - Ну а ежели войны не будет, ни в этом, ни в будущем году, ведь в таком случае рухнет вся ваша "платформа"? - спрашивали мы. "Это ничего не значит, - заявляет С[афаров], - моя нынешняя политическая позиция имеет в виду не только войну с капит [алистическим] Западом как катастрофу, но и кризисы, затруднения внутреннего порядка, т. е. то, что мы имеем фактически на сегодняшний день". Вот и вся его позиция. Когда я рассказал ссыльным товарищам эту беседу, мы решили порвать с С[афаровым] самым резким образом. Но поскольку он, к великому сожалению, в некоторой степени б[ывший] лидер, мы решили написать Вам, дабы Вы посоветовали, как нам лучше поступить. Вместе с тем нам бы очень хотелось получить от Вас некоторые замечания и по существу высказанных С[афаровым] взглядов. С коммунистич[еским] приветом Ф. Юдин Ачинск, ул. Л. Толстого, Но 16 Р. S. Когда была получена газета, в которой опубликована телеграмма т. Радека в "Правду", мы послали ему телеграмму в Тобольск следующего содержания: "Возмущаемся, но пока еще надеемся". Через некоторое время был получен ответ: "Чем вы возмущены? Привет. Радек". Что значит ответить по существу! Ф. Юдин

Н. ДУДЕЛЬ - ТРОЦКИМ

Алма-Ата, улица Красина 75 Троцким, из Москвы 12 мая. Возобновила посылку газет 8 мая. Письма еще не получила. Целуем, Надежда

А. СЕДОВА - Л. СЕДОВУ

Алма-Ата, Красина 75, Седову, из Москвы 12 мая Восстановлена. Отпуск 25[-го], полтора [месяца] без содержания, возможно, получу контрольный. Сообщи вольт[аж] лампы, размер кепки. Целую всех, Аня

Р. РАДЕК - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата,
Троцкому из Москвы

14 мая Выехала 12 мая [в] Тюмень, далее [в] Томск. Деньги лежат [у] Прейсса. Большое спасибо [за] телеграмму. [С] Троцкому, из Москвы. 14 дороги напишу. Роза

ТРОЦКИЕ - РАКОВСКОМУ

Раковскому
16 мая Как здоровье? Беспokoимся отсутствием вестей. Обнимаем. Лев,
Наталья

Л. СЕДОВ - ВИРАПУ

[16 мая]. Вирапу Лекарства получены. Большое спасибо. Письмом подробно. Лев

Ф. ЮДИН - ТРОЦКОМУ

Уважаемый Лев Давидович!

Посылаю Вам статью Пекаря-Орлова, опубликованную в газете "Советская Сибирь" 15 мая, так как полагаю, что она представляет для Вас некоторый интерес. С ком[мунистическим] приветом. Ф.Юдин мая. Раковскому. 16 мая.

Уважаемый Лев Давидович! чинск, 16 мая некоторый интерес. С ком[мунистическим] приветом, Ф. Юдин А

Посылаю Вам осыла
Ачинск, 16 мая 1928 г. ул. Л. Толстого No 16

ТЕР-ВАГАНЯН - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Бийска
7 мая Получили [ли] два моих письма? Ваганян

ОГАНЕСЯН - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Троцкому, из Андижана 19 мая Вместо Баку ленинский привет из Андижана. Сообщите Ваше здоровье [до] востребования. Оганесян

ТРОЦКИЙ - ОГАНЕСЯНУ

[19 мая] Здоровье удовлетворительно, несмотря на благоприобретенную малярию. Пишите. Привет. Троцкий

ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОМУ

Срочно, Алма-Ата, Троцкому, из Колпашево [19 мая]
Замедлено повреждением Предложения, оценку Евгения [Преображенского] решительно отвергаем. Ответьте немедленно. Смилга, Альский, Нечаев

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ТРОЦКОГО

[Алма-Ата - Колпашево] [19 мая] Предложения отвергаю. Написал Вам ..., 199 мая. Привет, Троцкий

Г. ВАЛЕНТИНОВ - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата, Льву Давыдовичу Троцкому, из Усть-Кулома 19 мая Отправил письма 1-го, 26-го марта, 11-го, 14-го, 19-го апреля. Получили ли? Сердечный привет. Валентинов

ТРОЦКИЙ - Г. ВАЛЕНТИНОВУ

[Алма-Ата - Усть-Кулома]
[19 мая] Получил.

Товарищ Вардин, Получил вашу переписку с Саркисом и заявление ваше с Сафа-ровым в ЦКК. Впечатление такое, что документы эти никак не могут принадлежать одному и тому же человеку в одно и то же время. В письмах к Саркису вы в общем правильно замечаете, что Саркис просто-напросто ищет подходящей версии для отречения. И потому весь использованный им арсенал аргументов за отречение вы без труда забраковали. В том числе и его ссылку на "новый курс". Вы правильно указали, что лучшей поддержкой всех здоровых мероприятий будет с нашей стороны (помимо практической деловой поддержки и выполнения) критика непоследовательности в политике, разоблачение ее двойственности. Вы спрашивали Саркиса: где бы была партия, если бы не было отчаянной борьбы оппозиции за ленинскую линию против бухаринского вранья кулака в социализм. А я вас теперь спрашиваю: где будет партия, если все подадут такие заявления, как вы с Сафаровым. Весь ваш порох против Саркиса оказался испорченным зря, ибо вы встретились с ним "на ефтом самом месте". В вашем заявлении нет прямого и открытого отречения от платформы большевиков-ленинцев. Но в этом ваш минус по сравнению с Саркисом. Он прямо отрекается от платформы и говорит: ошибся. А вы... Гвоздем вашего заявления является указание на то, что вы считаете недопустимыми "попытки использования трудностей внутрипартийного положения в целях воскрешения колебаний старого троцкизма". Неужели это и есть платформа оппозиции (большевиков-ленинцев)? Извините меня, это есть слепковско-мартьяновско-марецкая²⁰¹ "проработка" оппозиции. Недаром же все наши документы в дискуссионных листках назывались "троцкистскими". "Проработчи-ки" знали, на что бьют. И вот - клюнуло. Вардин и другие клюнули на слепковскую удочку. Чисто ярославским стилем пишут, что кто-то пытается использовать трудности внутрипартийного положения "в целях воскрешения колебаний старого троцкизма". Кто же это пытается и когда именно "воскрешать колебания" (стиль-то каков у двух отличных стилистов-журналистов). О каких трудностях внутрипартийного положения говорит Вардин? О том, что Вардин - в Бийске, Смилга - в Нарьме, Радек - в Тобольске, а Рафаил - в Туруханске. О том, что есть рабочие ячейки, в которых уже 5% партийцев арестовано и выслано, не считая просто выгнанных за ворота. Кто же эти трудности создал и кто их использо-вывает? Вы похожи на Митрофанушку²⁰², который жалеет матушку, утомившуюся, колотя батюшку. Далее у вас есть отмежевание от тех, кто утверждает, что термидор - почти совершившийся факт. Уж, казалось, после наших публичных заявлений съезду о термидоре даже казенно-штатные "проработчики" перестали спекулировать "термидором". А тут Вардин и Сафаров пишут конкурсное сочинение на соискание звания "проработчиков" троцкизма. Суть вашего заявления сводится именно в том²⁰³, что вы предлагаете услуги по уничтожению троцкизма и просите за это дать вам партбилет без заполнения анкеты отреченца. То есть вы возвращаетесь на позицию, которую вы занимали до XV съезда, когда промили оппозицию. Только вы еще немножко манерничаете, хотите соблюсти видимость "достоинства", хотите выглядеть немножко независимее Саркиса. Вы-де не стали на колени. Вы не только стали на колени, но даже место для коленопреклонения плохо выбрали: прямо в кучу... плюхнули на колени. Ваше заявление, несмотря на это, пока не публикуется. (Датировано оно 31 марта, а сейчас уже 20 мая.) Ходят слухи, что вас приглашают на переговоры в Москву. Думаю, что стоворитесь. Раз насчет "проработки троцкизма" вы уже готовы - об остальном стоворитесь. Поскольку, даже не выезжая из ссылки, вы уже занялись "проработкой", могу себе представить, какими трудами пора-

дуете вы нас, когда вам разрешат вернуться, если не в Москву, то хотя бы в Калугу²⁰⁴. Ну что же. Путь добрый. Освобождайте место. В Бутырках много пролетариев ждут вакансии в Сибирь или на границу с Афганистаном (новые пункты колонизации для большевиков-ленинцев). Кланяйтесь там Слепкову и Мартьянову. Кланяйтесь Зиновьеву с Каменевым (о которых вы мне писали, что это -отработанный пар истории). Кланяйтесь тому же Саркису, которому вы правильно писали, что с подобными взглядами можно искать службу, а не

революционную работу. Вы с возмущением писали Саркису: зачем он мучил вас цитатами из Данте²⁰⁵, Спинозы²⁰⁶, апостола Петра²⁰⁷ и пр., когда речь шла просто об отречении. Я спрашиваю вас (без возмущения): стоило ли вам мучить Саркиса цитатами из Маркса, Ленина, Энгельса, Адлера²⁰⁸, когда речь идет просто о готовности "проработывать" троцкизм.

К чему тут Суварин? Я не берусь защищать от вас Суварина, т. к. мало о нем знаю. Но допустим, что он - плохой коммунист. Но разве он создал теорию вращающегося кулака в социализм? А если бы и создал, он ведь не член Политбюро и не вождь К[ом]и [нтерна]. Разве Суварин сказал, что формула Ленина (опираться только на бедняка и т. д.) сейчас абсолютно неприменима, что оппозиция поступает нечестно, требуя применения этой формулы к нынешней обстановке, что это издевательство над Лениным? А если бы Суварин сказал, так ведь он не секретарь ЦК, не докладчик на XV съезде о работе в деревне. Он просто Суварин. Разве Суварин сказал, что требование освободить 40 - 50% бедноты от налога есть антикрестьянское предложение, которое посорит нас с деревней? А если бы Суварин сказал такую глупость, так ведь он не генсек, не "мастер" революции, а просто Суварин. Разве Суварин сказал, что из бедняков хорошей армии не создашь, потому что они слабосильны и малосильны? А если бы и сказал. Так ведь Суварин - не всесоюзный староста²⁰⁹ и не член П[олит]б[юро].

В том, что вы Суварина берете как жучка на палочку, я вижу только одно: криком о Суварине и "воскрешении колебаний старого троцкизма" вы хотите заплатить за вход. Стоило для этого ехать в Бийск? Каменев и Зиновьев, не сходя с места, до этого додумались. Имели ли вы основание называть их отработанным паром? Если он пар, то кто же вы, едущие в Калугу с опозданием на полгода? Если Саркис, по остроумному выражению Сафарова - Саркис, то кто же вы? Что касается нас, то нам, признаться, почти безразлично, кто нас будет "проработывать" по социальному заказу Ярославского и К°. Будет ли это вами разоблаченный кадетский подкидыш Слепков, петлюровец Рафес, апостол меньшевизма Мартынов, прокисший Саркис, отработанный пар Зиновьев или... прозревшие в Сибири новообращенные "проработчики" троцкизма Сафаров, Вардин и др. Впрочем, не совсем новообращенные. Ведь "проработкой" троцкизма все вы занимались до грехопадения на XIV съезде. Потом Зиновьев говорил, что величайшей своей ошибкой он считает борьбу с оппозицией 1923 года, которая (оппозиция) тогда была права. Но теперь он с удовольствием скажет обратное. Если бы мы думали, что последнее слово принадлежит "проработчикам" всех призывов, то не стоило бы и жить на свете. Но "проработчики" приходят и уходят, а большевики-ленинцы останутся и победят. Как-то вы мне посмотрите тогда в глаза? Впрочем, ведь вам и Слепкову придется смотреть в глаза. Человек ко всему привыкает. [Сосновский] [20 мая 1928 г.]

ВИРАП - ТРОЦКОМУ

Алма-Ата

Троцкому, из Ташкента

20 мая

Ответ уплачен. Уведомление [о] получении [шлите] телеграфом. Привезли пока [в] Ташкент, 2-я "Коммунальная гостиница", комната 47. Телеграфьте здоровье. Пламенный привет. Вирап

ТРОЦКИЙ - ВИРАПУ

[20 мая] Аптечку получил. Телеграфировал [в] Баку. Здоровье удовлетворительно, несмотря на приобретенную малярию. Пишите. Привет. Троцкий

Л. СЕДОВ - ГЕТЬЕ²¹⁰

[21 мая]

Москва, Октябрьское поле, Больница Боткина²¹¹, Гетье Получил телеграмму

[о] почти безнадежном положении Нины, сестры. Лев Давидович [в] отъезде. Очень прошу сделать все возможное. Седое [Отправитель:] Л. Седое, Алма-Ата, Красина 75

Л. СЕДОВ - З. БРОНШТЕЙН

[21 мая] Москва, Бронштейн. Срочно
Мясницкая 24, кварт [ира] 110 Папа неделю [в] отъезде. Я телеграфировал Гетье. Каковы условия ухода [и] медицинской помощи? Сообщите, что необходимо предпринять. [Отправитель:] Л. Седое, Алма-Ата, Красина 75

ТРОЦКИЙ - С. СЕДОВУ

Алма-Ата, Седову [21 мая] Телеграфируй Зине следующее: "Удручен, что не могу быть [с] Нинушкой, помочь ей. Сообщай ее состояние. Целую вас обеих. Папа".

ТРОЦКИЙ - ТЕР-ВАГАНЯНУ

[21 мая. Бийск, Ваганяну Ваших писем нет ни одного. [До] востребования послал [в] марте.

БЕЛОВОРДОЕ - ТРОЦКОМУ

21 мая Алма-Ата, Троцкому, из Усть-Кулома Отправлено три письма. Предложения Евгения [Преображенского] считаю неправильными. Белобородое

РАДЗЕВИЧ - ТРОЦКОМУ

22 мая Алма-Ата, Троцкому, из Термеза Письмо получил, горячо приветствуем, пишем. Радзевич

И. ПОЗНАНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

25 мая Алма-Ата, Троцкому, из Котласа Все получено, кроме письма Уфимцеву. Познанский

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ - ТРОЦКОМУ

26 мая Алма-Ата, Троцкому, из Уральска Получил. [В] основном согласен [в] оценке ошибок Коминтерна. [Необходимо] тщательно учесть объективные трудности [в] оценке нашей роли. Больше скромности. Китайские сомнения, прочие письмом. Мое предложение отпадает.

Л. СОСНОВСКИЙ. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Дорогой Л. Д., За все время я получил письма, датированные вами: 5 марта (с характеристикой передовицы "Правды" от 15 февраля), 17 марта (с приложением копий писем к Ищенко и И. Н. Смирнову) и, наконец, сегодняшнее от 5 мая (с приложением переписки с Преображенским по китайскому вопросу). Телеграмм было всего две. Первая ваша по приезде в Алма-Ату и вторая от 2 мая, ответная на мою первомайскую. Телеграмму же с уведомлением не получал. Наведу на телеграфе справки. Получаю радующие меня собственноручные расписки ваши и Н. И. [Троцкой] на карточках об уведомлении. Они хоть скоро совершают свой путь: 12 дней. Впрочем, последнее ваше письмо от 5 мая (ваша дата) имеет штампель алма-атинский от 7 мая и мне вручено 24 мая, что все же скорее, чем месяц и 6 дней. Вообще, я замечаю на некоторых получаемых мною письмах разницу в дате самого отправителя и почтового штампеля, что наводит на размышления о двойной работе ведомств (при отправке и получении). Рационализация не повредила бы и здесь: ведь все дороги ведут в одно здание... 212 Жаль, что письма идут так медленно. Всю нашу братию волнует

теперь вопрос об отношении к германским делам. Телеграмма Карла [Радека] (особенно с примечанием редакции) вызвала горячий обмен мнениями, многочисленные запросы ребят: является ли это выступление Карла изолированным или за ним последуют дальнейшие его выступления. Я получил от него в мае письмо, но он ничего не пишет о германских делах. В письме его есть одна фраза, требующая ответа, который я и попытался ему дать. Он пишет: в отношении своего пролетарского состава наше большинство оказалось несколько лучшим, чем мы о нем думали. Во-первых, не ясно, что он подразумевает под словами "пролетарский состав". Во-вторых, я ему указал, что, когда Карл думал о составе большинства хуже, оно все же не арестовывало и не ссылало рабочих-большевиков сотнями. Лучше же стал о его пролетарском составе думать Карл именно тогда, когда аресты и ссылки большевиков-рабочих приняли массовый характер. Что касается собственно германских дел, то приблизительно общее мнение нашей публики (судя по письмам) таково. Выступления на выборах никто не одобряет. Организация Ленинбунда почти ни у кого не встречает полностью одобрительного отношения, хотя оговариваются, что при наличии только слеп-ковской информации судить трудно. Лично я такого же мнения. Отвечали ли вы Карлу, и дошла ли до вас его телеграмма до ее опубликования? Теперь о письме-тезисах Преображенского. Вероятно, до вас они дошли. Я сначала ответил ему телеграммой: "Поменьше торопливости, поменьше преувеличений иллюзий, вспомните 5 декабря 1923"²¹³. Затем послал коротенькое письмо, копию которого приложу в конце. Вообще, публика гадает и спорит: есть ли новый курс (левый) и если есть, то как к нему отнестись. Молодежь (ссылная) ведет очень горячую дискуссию (письменную). Я тоже страстный почитатель Щедрина. Под рукой у меня сейчас его сочинений нет, но я на память могу приблизительно процитировать страничку из "Убежища Монрепо"²¹⁴. Помните, герой решает заняться "международными" делами. Он слышал, что царское российское правительство, освободив любезных "братушек" болгар, задумало ос-

частливать их конституцией. Он запрашивает одного болгарского деятеля: "Правда ли, что у вас будет конституция?" Тот отвечает: "Действительно, будет конституция, сиречь, Устав о пресечении". Рубцовская газета "Степной пахарь" (Рубцовск - это новый окружной город между Барнаулом и Семипалатинском) напечатала речь Сталина на московском активе²¹⁵ в несколько выправленной редакции. В "Правде" было напечатано: "Мы должны, товарищи, держать открытым клапан самокритики". В рубцовской же газете напечатано: "Мы должны, товарищи, держать открытым капкан самокритики". Которая редакция точнее? И что у нас будет: самокритика или 58-я статья, конституция или устав о пресечении? По-моему, очень преждевременно ставить диагноз. Факт таков, что именно после апрельского пленума ЦК, то есть после решений о самокритике, последовали массовые аресты и высылки из Москвы, преимущественно рабочих. Очень показателен случай с Блесковым. В тех вырезках, что я вам посылал, было письмо слесаря екатеринославского завода им. Петровского Блескова к Затонскому. Письмо не предназначалось для печати, но Затонский направил письмо в редакцию, снабдив лестным, почти восторженным примечанием. Если бы такое примечание (предисловие) дал оппозиционер, ну, тогда понятно: известные пессимисты, маловеры, нытики, паникеры, не видящие светлых сторон, и прочее. Но Затонский, председатель ЦКК КП У[краины], успешно расправляющийся с оппозицией, собственноручно выдал Блескову аттестат, оценив его письмо как замечательное и подлинное выражение воли и мыслей пролетариата, как крик "изболевшей души" рабочего. В письме Блескова есть одно место, которое, если его выхватить из письма и комментировать злостно, сближает его формулировку с меньшевистской. Он жалуется, что рабочим не дают выбирать в завком, кого они хотят. При 18 000 рабочих не находят достойного кандидата в пред[седатели] завкома и присылают человека извне (в порядке "продразверстки", выражается Блесков). Из этого сделали меньшевистскую "свободу выборов", кронштадтские "Советы без коммунистов"²¹⁶ и т. п. "Рабочая газета" в самых резких выражениях обрушилась и на Блескова, и на Затонского. Целая страница газеты была озаглавлена "Против паникерства и нитья". Что нападение это было испирировано из ЦК, я вам тогда же писал. Мое предположение подтвердилось документально. На днях передовица "Правды", разъясняя лозунг самокритики, тоже указывала на письмо Блескова как на образец критики нездоровой, враждебной. Между тем Блесков - старый рабкор,

известный редакциям. Письмо его проникнуто действительно пролетарской болью за творящееся вокруг него. Разве меньшевик стал бы целые страницы заполнять критическими указаниями на разные непорядки и вносить практические предложения? И с чего бы стал он писать лично Затонскому? Наконец, свитетельство Затонского тоже чего-нибудь да стоит. Неужто он разучился отличать злостное меньшевистское нытье от здоровой рабочей критики. И еще одно. Сразу после помещения письма Блескова о "бумажном бандитизме", который захватывает заводы, ВСНХ Украины созвал совещание - для выяснения, есть ли на заводах указываемый Блесковым "бумажный бандитизм". Совещание признало, что, в общем, указываемое им явление есть в наличии. А Петровский²¹⁷, выступая в Харькове на конференции рабкоров²¹⁸, заявил, что в письме Блескова он не усматривает ничего, кроме... цинизма и хвастовства. Так и сказал. Вот вам образчик монолитности украинского руководства. Затонский признает выражением подлинной воли и мыслей пролетариата. Петровский объявляет цинизмом и хвастовством. А все это читает пролетариат Украины. Читает и размышляет: самокритика или 58-я статья, конституция или устав о пресечении. Я надеялся, что вы не пропустите присланных вырезок с письмом Блескова и ответом "Рабочей газеты". По-моему, это факт огромного политического значения. Не меньшего, чем Смоленское дело. В качестве старой газетной крысы я читаю чуть не все столичные газеты и кое-какие провинциальные. Если Лева по случаю выросших усов не бросил читать "Комсомольскую правду", он бы извлек оттуда ряд интересных деталей о Смоленском деле. Попросите его просматривать эту газету и рассказывать вам наиболее интересные сообщения. Что самое важное в Смоленском, как и Артемовском, Сталинском (прошу не смешивать город с "мастером"²¹⁹) и пр. делах? Не то, что уже сама ЦКК пустила в оборот термин "перерожденчество", хотя и это характерно. Самое важное в том, что нынешняя система руководства и администрирования абсолютно бессильна не только предотвратить, сделать невозможными подобные "случаи", но даже узнавать о них сколько-нибудь своевременно. Едва ли не с Дымовки²²⁰ мы начинали узнавать о "дымовках", только благодаря разным случайностям. Убийство, самоубийство, изнасилование и т. п. - вот казусы, благодаря которым узнают, что в организации не все благополучно. Подумать только: такой густо пролетарский округ, как Артемовский, с 180 000 рабочих и соответственной численности партийной организацией, оказывается неспособным не только устранить перерожденцев, прохвостов, уголовников и пр., но хотя бы поднять перед центром этот вопрос. На харьковской фабрике "Канатка" обнаружен был факт диктаторства нескольких прохвостов (терминология харьковских газет). Прохвостов сняли, а затем газета объявила, что ячейка фабрики "в общем и целом" здоровая, оппозиции давала единоклассный отпор, неукоснительно идет по ленинскому пути. По поводу признания ячейки здоровой скептически высказался в "Правде" небезызвестный Ф. Ксенофонтов²²¹ (тот, что установил кроме эпох Маркса и Ленина еще эпоху Сталина - помните исто-

рию с его статьей для "Большевика"). Ксенофонтов резонно спрашивает: как же можно признать ячейку здоровой, если она "непротивленчески" относится к диктаторству кучки прохвостов. Разве ленинизм мирится с непротивленчеством? Притворяющийся наивным или насквозь глупый Ксенофонтов не понимает, что он ходит около самого опасного вопроса. Ярославский в Артемовске тоже заявлял, что организация здорова, только руководили ею отборные прохвосты. Сейчас Яковлев в Смоленске декламирует такие же пошлости. Кстати, знаете ли вы, кто был секретарем О[кругного] к[оми-тета] в знаменитом г. Сталине? Тот самый Моисеенко, который приобрел печальную известность "перманентными" выкриками с места на XIV съезде партии. Он орал так много, что Зиновьев сказал ему: "Если сложить все ваши "реплики", то получится самая длинная речь". Я помню отвратительную рожу этого субъекта: тип из чайной "Союза русского народа", подрядившийся изъяснять гнев доброго русского народа. Вот этот гусь и руководил Юзовкой, ныне Сталино. ЦК опубликовал ему выговор, запрещение занимать ответственные должности за пьянство, воровство, разврат. После Сталино он секретарствовал еще в Полтаве. Там его и застигло восстановление ЦК о сталинской организации (бкро окружкома распущено - я вам посылал маленькую вырезку). Один сосланный из Полтавы товарищ (ныне находится в Таре с Мураловым) рассказывал, как сей Моисеенко во время дискуссии высоко держал знамя двухсотпроцентного ленинизма. Наши оппозиционеры оказались шляпами.

Имея в руках материалы о преступлениях этого вождя, они постеснялись открыть рабочим глаза на порядок, при котором такие типы могут назначаться в руководители партии. Зачем, дескать, припутывать к принципиальной политике такие грязные дела. Чудаки. Затем интересно, что Сталинское дело, то есть дело Моисеенко, уже разбиралось, а Моисеенко управлял Полтавой. Газета с резолюцией ЦК прибыла в Полтаву во время пленума ОК, на котором председательствовал Моисеенко. Делегаты молчком передавали газету друг другу, а стопроцентник продолжал сидеть на председательском месте. Я вас уверяю, дорогой Л. Д., что ни у одного члена пленума не хватило бы революционного мужества сказать сему прохвосту: "Пошел вон, негодяй, тебя ЦК изгоняет с ответственных постов!" Нет, они смиренно сидели с "Правдой" в руках и ждали, что будет. Когда, наконец, газета попала и ему на глаза, он, не говоря ни слова, "смылся" с заседания и смылся из Полтавы. Вот это зрелище, как целый комитет сидит с резолюцией ЦК в руках и слушает разглагольствования уже снятого клейменого негодяя, не смея поднять голоса - может ли быть что-нибудь убийственнее. Какой Гоголь²²², какой Щедрин изобразит это сконцентрированное стопроцентное молчалинство²²³. И чего же требовать от рядовых членов этой здоровой сталинской (в кавычках и без оных) организации, когда комитетчики, даже с резолюцией в руках сидят, как загипнотизированные кролики перед удавом. ЦК, мол, далеко, а Моисеенко близко. Говорить о здоровье организации в таких условиях - не значит ли уподобиться наивному пациенту, который заявляет доктору: я-то вообще здоров, только нос почему-то провалился? Ведь в Артемовске, Сталине, Смоленске мы видели форменный паралич многочисленной организации. А Шахтинский процесс. Я с глубоким вниманием читал весь обвинительный акт по делу. Впечатление такое, точно дело происходило в какой-то пустыне. Ни партии, ни профсоюзов, ни Советов, ни РКИ, ни органов ВСНХ - никаких препятствий. Ведь это жутко. Вспоминается ленинская брошюра "Удержат ли большевики власть"²²⁴. Сколько там ставки на каждого рабочего, каждого солдата, каждую работницу в деле строительства советской власти. А тут на одиннадцатом году - и такая пустыня в Донбассе. Возвращаюсь к моим размышлениям о системе. Дорогой Л. Д., об этом надо подумать и с точки зрения будущего. Помимо режима сталинизации остается также вопрос о том, насколько государственно-профсоюзно-кооперативно-торгово-партийно-комсомо-льская система обеспечивает возможность видеть что-нибудь сверху. Вот Смоленск. Во главе всей губернии стояла форменная банда. Снизу ни один рот не открывался для того, чтобы разоблачить банду перед ЦК и ЦКК. Целые тысячи молчаливых укрывателей с партбилетами (злые обыватели называют в применении к таким деятелям партбилет "хлебной карточкой"). А сверху целые тучи инструкторов и прочих деятелей ездят обследовать, ревизовать, инструктировать Смоленскую губернию - каждый по своей линии (ВКП, КСМ, ВЦСПС, наркоматы, коопцентры всех видов). Мне кажется, по какой бы линии я ни приехал в город, где управляет спешаяся и спившаяся банда, о проделках которой вопиют даже камни, я бы учуял, что в губернии - неблагополучно. Если таков губком и ГКК, чего же ждать от хозяйственников, торговых и кооперативных деятелей, соприкасающихся с нэпом. И еще одна печальная странность: во всех этих делах (Артемовск, Сталино, Смоленск, за исключением Шахтинского) никакой роли не сыграло ГПУ. Об этом стоило бы поговорить особо. Итак, инструктирующая, обследующая, ревизирующая саранча ничего не видит и ставит подписи под благополучными "в общем и целом" актами. Другая саранча сидит в центре над отчетами, сводками, таблицами из смоленско-артемовско-сталинских трущоб и сводит все это во всесоюзные благополучные отчеты, подготовляемые к съездам, на которых произносят теперь шестичасовые речи. Какой-нибудь Рухимович²²⁵ даже на съезде комсомола выступает с необозримыми диаграммами о промышленности. Если вспомнить, что у Ломова²²⁶ в Донугле Управлением нового строительства целиком овладели нынешние подсудимые, то цена этой статистике о новом строительстве все-таки пониженная. А ведь сколько денег стоит вся эта фиктив-

ная и полуфиктивная отчетность о смоленско-артемовско-сталинском хозяйстве. Я, конечно, не проповедую упразднение цифири, но думаю, что на этом пути лежат большие миллионы, необходимые на индустриализацию, жилища, культуру. А взамен этой обманной информации надо искать путей к живому и более правильному осведомлению о действительности. До чего доходит

бессмыслица... Я видел как-то в ВСНХ, как легко устроено движение бумаг из отдела в отдел. А вот что происходит дальше. В ВСНХ есть маленький человечек, который только и делает, что наклеивает марки на исходящие из ВСНХ пакеты и сдает их на почту. Этаким советский Акакий Акакиевич²²⁷. И вот Акакий Акакиевич стал деньги, отпускаемые на марки, пропивать, а пакеты сваливать в большой шкаф. Длилось это около трех месяцев. Около половины всех исходящих из ВСНХ пакетов лежали в шкафу. Вскрылось дело, когда пьяницу прогнали и когда кто-то заглянул в его шкаф. Пакеты преспокойно лежат. И механизм работы таков, что самопроверка исключена. Попробуйте при сборке автомобиля не навинтить одной гайки - это вскроется еще до выпуска машины из цеха. А тут посылали срочные, весьма срочные пакеты (например, о подготовке к сплавной кампании), и лежащие в шкафу пакеты ни капельки не потревожили ни сверху, ни внизу ни одного винтика в механизме ВСНХ. Идут ли пакеты, лежат ли пакеты, "а дон Померанце все пишет и пишет..." Нужно ли его писание? На Старой площади²²⁸ у Сталина аппарат вырос как-то до 1200 человек. А что делается в Херсоне, знал в Москве один я. То же и об Одессе, то же о Владимире (дело знаменитого Асаткина, замятое его покровителями, не худшее, чем Смоленское: там обнаружился двухмиллионный фонд в распоряжении секретаря губкома для подкупа аппарата, чтобы был послушен секретарю). То же о многих городах. Нет, помимо внутривластной демократии, надо еще свежими глазами посмотреть, как "функцирует" всяческий наш аппарат. С этой точки зрения не худо вспомнить даже наш оппозиционный механизм в период дискуссии. Одна комната, одна девица, один телефон. И против нас весь Левиафан²²⁹ Угланова с районами и некоторыми "подсобными" учреждениями, что находятся неподалеку от начала Мясницкой улицы. И все же сражались. Однако об этом можно оставить пока разговор. Прочел ваши сообщения о хлебных делах в Алма-Ате. Не удивите, дорогой друг. У нас в Барнауле и в Семипалатинске хлебные хвосты уже вошли в обиход. Хлеб выдают только по книжкам и по норме (10 кг на едока в месяц). Масла нет уже два месяца в этой колыбели маслоделия. Уже я был свидетелем неприятного громкого разговора в здании исполкома между кучей гражданок, выразивших некоторое недоумение по поводу трудностей в приобретении хлеба и муки. В одном из магазинов ЦРК²³⁰ пострадали окна, хотя ЦРК не повинен ни в чем. Райкомы отмечают, что ячейки в нарушение отличных календарных планов агитпропработы предъявляют спрос на докладчиков преимущественно по хлебному и мучному вопросу. Покуда семьи у меня еще здесь [нет] (задержала скарлатина малыша), мне самому нужно в день одну только французскую булку в 200 грамм весом. Увы, иногда ее тоже не могу достать. Местный "Таймс"²³¹ недавно с триумфом извещал о резком усилении подвоза муки: за день было отмечено четыре воза. Между тем, год был среднеурожайный, и заготовки дали свыше 6 млн пудов, да еще миллион хотят собрать сейчас. Прочел сегодня армавирскую газету. Там тоже сообщают публике, что "функционируют слухи", будто хлеба нет, и граждане почему-то формируют длинные хвосты у лавок. В Кызыл-Орде, по сообщению "Советской степи", ужасный мясной кризис: в городе нет мяса, и никто не может твердо сказать, когда будет и почему нет. А до нового урожая еще далече, по крайней мере в Сибири. Хотел бы рассказать вам об ужимках Сафарова и др., подавших заявление в ЦКК о возврате в партию. Прямого раскаяния там нет, почему и маринуется оно с 31 марта. Но зато есть готовность бороться с теми, кто делает попытки "использовать трудности внутривластного положения в целях воскрешения колебаний старого троцкизма..." (Стиль, как видите, совершенно ярославский²³²). Там же есть пошлая ужимка насчет тех, кто объявляет термидор почти свершившимся фактом. По этому случаю вручаю Вардину, как одному из подписателей сего документа, некролог о нем самом. Хотя я и принадлежу к богом избранному племени, но только сегодня из остроумного письма ко мне нового аборигена Рубцовска тов. Н. Блискавицкого узнал следующую интересную деталь из обряда еврейских похорон. Перед тем как покойника понесут на кладбище, синагогальный служака наклоняется к его уху, громко называет его по имени и возвещает: знай, что ты умер. Это - во избежание недоразумений. Так вот, прежде чем охладевший труп бывшего оппозиционера внесут в слепковский крематорий, надо известить его: знай, что ты умер. На этом и кончу. Только что получил свежий номер новосибирской газеты. И там на первой странице, на первом месте бодрый заголовок о том, что хлеб есть, хлеб будет и неизвестно, почему граждане стоят днями в хвостах. В Семипалатинске было хуже с безработными. Привет.

[26 мая 1928 г.]

Л. СОСНОВСКИЙ. ПИСЬМО ВАРДИНУ

Тов. Вардин, Возвращая вам письмо ваше к Саркису от 18 апреля, еще и еще раз спросил себя, справедливо ли я напал на вас в предыдущем своем письме, пересланном через Ваганяна. Да, вполне справедливо. Но прежде всего, к чему вы столько возились с "мертвым трупом

утоплого человека"? Вы хоронили его с таким церемониалом, вместо того чтобы оттащить падаль на свалку и только. Сколько увесистых аргументов потратили вы на Саркиса. И для чего? Чтобы самому вступить на оный путь? Оппортунисты и центристы орут на весь мир: "Троцкизм - вот враг". С 1923 года в этом малопочтенном хоре орали также и вы под дирижерством Сталина - Зиновьева. После XIV съезда вы уже перестали орать о троцкизме, а устами Зиновьева смущенно покаяться, что в борьбе 1923 года был прав Троцкий, а не вы, сталинские подголоски. Выработывая платформу, этот документ международного и исторического значения, спасавший знамя большевизма, никто из вас не попытался сказать об "историческом троцкизме" как опасности. После того писались контртезисы. Там тоже ни звука о "колебаниях старого троцкизма". После того до самого съезда выходили при нашем с вами участии бюллетени оппозиции. Опять - ни слова о колебаниях старого троцкизма. И только попав в Сибирь в качестве виновных по 58-й статье, по той самой, которая предъясняется шахтинским белогвардейцам, вы с Сафаровым вспомнили, что есть на свете опасность "старого троцкизма", есть тезис Троцкого о термидоре и что на всем этом можно кое-что подработать у Сталина. Вы были правы, когда писали Саркису, что он не попадет в рай, если скажет Сталину и Микояну, что они обанкротились. Поэтому Саркис и написал попросту, что обанкротился он, Саркис, и просит простить его согрешения. Всю свою душеспасительную переписку с ближними этот пройдоха выбросил в клозет. Все разговоры, что оппозиция победила политически, хотя и разгромлена организационно - это были фокусы достойного ученика зиновьевской мошеннической политшколы. Всю эту волюнку тянул Саркис единственно для того, чтобы поднести Сталину на блюде не одно свое заявление, а групповое. Таковые все же котируются на рынке выше, чем единоличные покаяния и отречения ренегатов. Но теперь выступаете вы, тоже зиновьевские ученики. Вы тоже чувствуете, что прийти к Сталину с рассуждениями о банкротстве - значит, не достигнуть желаемого результата. А прийти вам прямо брюхом хочется, нутро требует. Отсюда - старый троцкизм, который вы поднимаете как знамя. Попросту сказать, вы предлагаете свои услуги на должности не только "проработчиков" троцкизма (должность, вами занимавшаяся до XIV съезда) под руководством Слепкова - Мартынова - Рафеса и К°. Нет, время проработки - это пройденная ступень. Теперь вы должны занять пост тюремщиков при камерах троцкистов, авторов платформы, контртезисов. Попробуйте доказать, что нас есть за что держать в камерах после XV съезда. Оправдайте 58-ю статью. Вот что будет вам предложено как экзаменационная работа на звание раскаявшегося участника "троцкистской оппозиции". По выдержкам из писем Саркиса видно, что он не сразу, а довольно плавно скатывался на заднице на путь философии "применительно к подлости". Ваши письма к Саркису как будто говорили, что вы против сей философии. Вы правы, что с такой философией можно искать службу (да и то скорее прислужничество), чем революционную работу. Но, по совести говоря, ваше с Сафаровым заявление о готовности искоренять троцкизм при попытках сохранить на лице некоторую тень невинности производит еще более отталкивающее впечатление. То-то посмеется Слепков. Стоило ли вам с Воздвиженки на Старую площадь двигаться через Бийск и 58-ю статью. Ведь это курам на смех. Чего это стоит политически - вы сами понимаете. А по человечеству - зрелище отвратительное. Я просил Ваганяна рассказать вам об одной детали еврейского похоронного обряда. Когда покойника собираются уже выносить из синагоги на кладбище, служба наклоняется к покойнику, окликает по имени и объявляет: "Знай, что ты умер". Хороший обычай. Л. Сосновский 30 мая, Барнаул. Сосновский 30 мая, Барнаул. Е. А. Преображенский 233 В БОРЬБЕ ЗА ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ. А. Преображенский

В борьбе за ленинскую линию

На правах рукописи, только для членов ВКП(б)

1. Борясь за определенный темп индустриализации как за предпосылку социалистического переустройства страны, борясь против роста кулака, стремящегося к господству в деревне, борясь за своевременное повышение отпускного уровня рабочих, борясь за демократию в партии, в профсоюзах, в Советах, борясь за исправление оппортунистических ошибок руководства ВКП(б), оппозиция предвидела, что "неизбежно обостряющиеся после восстановительного периода классовые противоречия будут все больше подтверждать наши взгляды на выход из создавшегося кризиса" (по "Платформе"). До сих пор история не давала еще примеров такого бы-строго подтверждения правильности предвидения на основе марксистско-ленинского анализа, как это случилось на сей раз. Не успели отзвучать в воздухе все обвинения, выставленные сталинским большинством против оппозиции, еще слышны раскаты это[го] из Коминтерна, как пришлось этому большинству повернуть руль на 90° и повторить - правда, слабо, нерешительно, блудливо и трусливо - некоторые основные положения оппозиции по крестьянскому вопросу.

2. На чем держалась центристская аграрная политика ЦК за последние четыре года? На росте кулацкого продвижения, на росте товарности середняцкого хозяйства, на укреплении маломощных хозяйств. Соответственно этому, в извращенной Сталиным и Бухариным теории ленинизма появилось признание кулака полезным работником в системе советского хозяйства и идеологическое ан-

тимарксистское приукрашивание роли его. Таким образом, был взят курс на "врастание кулацких кооперативных гнезд в нашу систему" (Бухарин) и была создана усыпляющая теория, что "кулаку и кулацким организациям все равно некуда будет податься, ибо общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры" (Бухарин). Недооценив капиталистические элементы развития нынешней деревни, затушевывая расслоение деревни, игнорируя, а порой и отрицая мелкобуржуазный характер крестьянской собственности и крестьянского хозяйства, ЦК торжественно, с гимном, криком и анафемой по адресу оппозиции, специально придумав троцкизм как идеологию, рвущую союз рабочих и крестьян, стал отходить от позиций марксизма и ленинизма к теориям своеобразного ком[мунистического] народничества. Потворство в сельском хозяйстве "крепкому крестьянству" (т. е., по существу, кулаку) привело к недооценке батрачества и деревенской бедноты как социальной базы диктатуры пролетариата и к непониманию того, что только мощная социалистическая индустрия может помочь крестьянству преобразовать сельское хозяйство на началах коллективизма.

3. Идя таким путем, постепенно, шаг за шагом, клеветая на оппозицию, извращая все ее мысли, предложения, игнорируя ее предсказания, не скупясь на хлесткие словечки [о] "паникерах", "не верящих в социализм", и т. п., четыре года обрабатывая партию в смысле "большевизации" ее именно по линии крестьянского вопроса, пугая троцкизмом как недооценкой роста крестьян, ЦК развил в верхушке партии элементы, "не видящие классов в деревне и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди всех слоев деревни" (Правда, 15 февраля). Власть и партия жили в мире с кулаком, и кулак решил до поры до времени быть в мире с партией. Но как только кулачество закончило свой "восстановительный" процесс, оно вступило в непримиримое противоречие со всей системой государственного хозяйства, поскольку последнее вынуждено развиваться при данных индексах цен. На известном уровне своего развития кулацкое хозяйство начинает бойкотировать государственное хозяйство, бойкотировать госзаготовки, накапливать натуральные запасы, т. е. начинает вести хозяйственно изолированное существование и тем самым захваченная ...234- кулацкими элементами часть государственной земли с ее продукцией превращается в орудие срыва государственной политики цен. Это наступление кулачества на государственное хозяйство, лишь намечавшееся в 1925 г., вполне отчетливо выявилось в 1926 г. Предупреждения оппозиции о надвигающейся опасности не только не были приняты во внимание, но послужили стимулом к еще более ожесточенной "проработке" ее с обвинениями в...235 "социал-демократическом (?) уклоне". Элементы партии, отражающие влияние мелкой буржуазии и кулацких слоев страны, в этих ожесточенных нападках заняли одно из первых мест. В 1927 и в начале 1928 г. кулачество развивает

дальше своенаступление. Этот напор на сов[етскую] власть основной крестьянской силы в стране застаёт государство врасплох – с отсутствием хлебных резервов, с недостаточным фондом промтоваров, с валютой, находящейся в состоянии скрытой инфляции, с ограниченными кредитными ресурсами. Бойкот хлебозаготовок зажиточными кулацкими слоями не только срывает план хлебного экспорта, тормозит заготовки некоторого вида сырья (лен), но и непосредственно ставит под угрозу срыва всю систему госснабжения городов, семенами бедноту, хлебом сырьевые районы. Хвост ударил по голове с угрозой поставить ей свои крепкие условия. Из со-здавшегося положения ЦК вышел путем насилия над стачечниками хлебного рынка, над свободой товарооборота между городами атакующей экономически сов[етскую] власть зажиточной частью деревни. Этот переход партии к государственно организованной борьбе с кулацкими элементами в деревне нашел свое идеологическое выражение в передовице "Правды" от 15 февраля, являющейся, по существу, циркулярным письмом. ЦК не считал нужным отказаться от прежних своих ошибок и неправильности своей линии, не считал нужным хотя бы сводить концы с концами, вернуть прежнюю линию и теперешнюю линию, он просто объявил во всем виноватым "стрелочника", того самого советского и партийного аппаратчика, который до сих пор (да и теперь) так аккуратно и подобострастно выполняет все веления советской и партийной власти.

5. Объяснения ЦК до чрезвычайности упрощены и вульгаризированы. Случился кризис не то конъюнктурный, не то экономический, но никак не социальный. В основе его лежит следующее явление: "выросла и разбогатела деревня, вырос и богател прежде всего кулак. Три года урожая не прошли даром". Невольно при этом припоминается один факт из недавнего прошлого. Когда Троцкий на одном из пленумов ЦК сказал, что урожай усилит дифференциацию и может создать для нас – при неправильной политике ЦК – большие затруднения, сколько "мудрецов", умудренных опытом и испытанных в применении ленинского анализа, выступили тогда с выводом: Троцкий против урожая, Троцкий против крестьянства. А теперь оказывается: "Три года урожая не прошли даром". Фраза аляповатая. Так и кажется, что автор хочет сказать: "Три года эпидемии урожая", сравнивая урожай не то с чумой, не то с холерой. Понятно, вопрос не в урожае, урожай – вещь хорошая, весь вопрос в правильности экономической политики, которую вел ЦК в течение этих трех лет урожая, а вот на этот вопрос ЦК не желает отвечать, от постановки его уклоняется. Признание

яется хозяйственным в деревне, у него смычка с городским спекулянтом, дающим за хлеб дороже, и он (кулак) имеет возможность вести за собой середняка. Почему кулак стал авторитетом, почему кулака заставило ЦК признать положение, выдвигавшееся оппозицией: кулак являлся кулаком кулака заставило ЦК признать положение, выдвигавшееся оппозицией: кулак является хозяйственным авторитетом в деревне, у него смычка с городским спекулянтом, дающим за хлеб дороже, и он (кулак) имеет возможность вести за собой середняка. Почему кулак стал авторитетом, почему у него смычка со спекулянтом? Откуда

все это? Ведь нам не так давно проповедовали, что кулаку деваться некуда, ибо общие рамки развития заранее даны строем диктатуры пролетариата, что кулак волей-неволей будет вращаться в социализм. Может быть, и здесь виноват стрелочник, чиновник, который допустил такую смычку, а теории ЦК и общая экономическая политика не при чем?

6. Если кулак имеет возможность вести за собой середняка, а в партии народились элементы, пуще всего желающие быть в мире с кулаком, то в случае больших событий и осложнений, еще больших, чем в деле с заготовками, это обстоятельство даст очень больно и сильно знать себя. Не только может, но и должно. Если ЦК стал на эту точку зрения, он должен был понять всю опасность, идущую справа от этих чуждых партии и рабочему классу элементов, т. е. опасность термидорианских элементов в стране. А если ЦК это понял, то он должен повернуть огонь уже не "налево", как было до сих пор, а "направо". Так поступил бы всякий политик, умеющий продумать положение вещей. Но последовательность не свойственна центристам. Их отличительная черта – неспособность предусмотреть что бы то ни было, несоответственность мыслей, планов, мероприятий, крохоборчество, отставание, "хвостизм"

руководства. Центристы менее всего отражают массовые настроения, но зато они пытаются всегда и часто не без успеха подменить собой партию. Эта подмена совершается аппаратным путем. Слой служащих в партийных, советских, профессиональных и кооперативных органах у нас насчитывает сотни тысяч людей. Власть этого слоя громадна. Этот слой управленцев требует "покоя", "деловой работы", боится социальных кризисов, все надменно рассматривает сверху: и партию, и сов[етскую] власть, и профсоюзы, и кооперативы. Этот слой видит главного врага в революционных ленинцах, вечно анализирующих, смущающих дух покоя, "мечтающих" о мировой революции, когда можно ограничиться "полным построением социализма в одной стране". Вражда к оппозиции бешеная, почти зоологическая ненависть к идеологам ее, особенно к Л. Д. Троцкому, сблизает людей центра с правой группой, которая в своем оппортунизме и [...]236 в значительной мере отражает интересы "хозяйственно мощного" крестьянства. Вот почему вместо того, чтобы повернуть огонь направо, группа центра одновременно с государственной борьбой против кулачества еще более усиливает преступную, ничем не оправдываемую расправу с большевиками-ленинцами арестами и ссылками. Под влиянием этих расправ, под воздействием целой кампании, предпринятой ЦК, отдельные колеблющиеся единицы отошли от оппозиции, но последних гораздо меньше, чем арестованных, высланных, сосланных. Эти отходы, понятно, не меняют дела в основном, они означают только некоторые личные перегруппировки в трех основных течениях, намеченных в платформе большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП237.

В данное время классовые противоречия в стране углубились. Выражением их служит новая вынужденная хвостисто-отсталая по-зиция центра в аграрной политике. Есть ли это левый курс или ле-вый зигзаг? Левый курс вынужденным никак не бывает. Вынужден-ный левый курс этим самым говорит о временности зигзагов политике. Данный зигзаг отличается предательской замысловато-стью: он взял - правда, неопратно, грубо, неряшливо - некоторые положения оппозиции, но сделал это по-воровски, крадучись, ни словом не обмолвившись о своих ошибках и не пытаясь связать эти новые положения со старыми своими утверждениями и не пере-смаывая своих отношений к оппозиции. Перед нами не только ле-вый зигзаг, но и причудливое, уродливое отражение его в кривом зеркале. Вносит ли этот зигзаг новое во взаимоотношение центра к оппозиции? Да, вносит: репрессии усилились. Это характерно, по-казательно, ибо в этом сущность центризма. Отношение к оппозиции это оселок, о который точится левизна, это лакмусовая бумаж-ка, по которой можно узнать правизну или левизну курса. Кулак, выросший и осмелевший благодаря оппортунистическому руковод-ству ВКП, хочет сыграть в нынешней социальной революции ту жероль, какую во времена Керенского хотел сыграть Корнилов, тоже выросший и осмелевший благодаря политике Керенского. Керен-ский возвел его к Советам и, казалось, повернул руль. Надолго ли? Керенским тоже как бы был взят тогда "левый курс". А большевики тогда противопоставляли этому курсу Керенского -его отношение к большевикам и к основным вопросам революции, формулирован-ным большевиками. Теперь наши коммунистические "керенские" как будто поворачивают руль в крестьянском вопросе. Вполне есте-ственно и законно спросить: а каково их отношение к большевикам-ленинцам (оппозиции) и к коренным вопросам, формулированным оппозицией в знаменитой платформе? И что же? Платформы не признают, с большевиками-ленинцами дико расправляются. По-чему? Да потому, что эти коммунистические "керенские" есть, бы-ли и будут оппортунистами, колеблющимися центристами с хвос-тистской колеблющейся политикой. Можем ли мы менять свое отношение к оппортунистам? Нет, мы должны всегда критиковать, разоблачать, указывать на их не-последовательность, политическую трусливость по отношению к правым. Понятно, государственно организованная борьба с кулаком есть новый факт огромного значения, но сама борьба, вынуж-денная, проводится непоследовательно, трусливо, с оговорками, бюрократически, без перспектив, без ясной цели. Маркс в "Граж-данской войне"238 говорит, что прудонисты и бланкисты оказались вынужденными делать во время Коммуны239 противоположное то-му, чему они учились до наступления Коммуны. Так и Сталин, и Бу-харин, и вся центристская верхушка вынуждена теперь делать про-тивоположное тому, что она проповедовала в крестьянском вопросе все эти четыре года. Свое вынужденное дело они и будут делать, но своими обычными методами клеветы на оппозицию

и извращения ленинизма. В течение долгих лет они обманывали и обманывают партию насчет опасности и истинных вождей пролетариата. Они и теперь не говорят всей правды, не дают новой картины переживаемого нами социального кризиса, умалчивают о перспективах их курса, ибо последнее (перспективы) отсутствует, ибо у них бег на месте с вынужденным подталкиванием.

9. Прежде всего необходимо было бы установить социальную связь между всеми явлениями...240 и партийной оппозицией, так выпукло, остро и тревожно проявившими себя; между срывом ку-лаком хлебозаготовок, Шахтинским делом²⁴¹, Смоленскими и про-чими нарывами и... расправой с оппозицией. Все эти явления не только взаимосвязаны, но и родственны между собой. Ни одна власть не отказывается от ответственности, не удастся и нашей правящей группе центра отказываться от ответственности за все эти дела в совокупности их и думать, что и в этом положении она сможет, кивая на стрелочников и опираясь на свой мощный аппарат, всех и вся перехитрить и...²⁴² правых течения. Правые течения имеют широкую базу в стране и в партии - интересы многомиллионного крестьянства. В сравнении с этой базой база центра - несколько сотен тысяч служащих, да к тому же подверженных мелкобуржуазному влиянию - представляет величину до смешного малую. В данное время в партии имеется два вида экономической политики: а) политика центра - постепенного, на ряд лет рассчитанного выхода из кризиса на основе борьбы с кулачеством, на основе поднятия товарности хозяйства середняков и бедноты, т. е. развития взятого в январе-феврале курса и б) политика правых - решительного и громогласного отказа на будущее время от всего содеянного в январе-марте, политика опоры в развитии сырьевой базы и экспортных ресурсов на все более окулачивающиеся слои деревни, развивающие товарность без затрат на это государственных ресурсов. Борьба этих двух опытов решения экономических вопросов долго продолжаться не может. Уже на протяжении ближайших месяцев (весенний и осенний посев) этот вопрос будет решен. В случае победы правого курса произойдет дальнейшее экономическое наступление кулака, которому придется уступить, поднимая цены на хлеб, отменив ограничения в области аренды бедняцких земель, приспособив товарное снабжение деревни его запросам, быть может, с частичной брешью в монополию внешней торговли. Эта политика неизбежно потребует нажима на рабочий класс в городе, усилит аграрное перенаселение, замедлит темп индустриализации. Все эти мероприятия должны быстро последовать одно за другим, т. к. прежде всего нужно будет успокоить терроризированного кулака и внушить ему доверие. Таким образом, медленное сползание с пролетарских рельс, давно начавшееся у правой части партии, должно быстро смениться под давлением собственной политики и обстоятельств жизни переходом на позицию, враждебную пролетариату и деревенской бедноте. Победить правое течение может только левый курс во всем объеме, т. е. в той форме разрешения коренных вопросов нашей действительности, которая дана в платформе большевиков-ленинцев. Для этого нужно прежде всего мобилизовать рабочий класс, осуществить демократию в партии, в Советах, профсоюзах, вернуть оппозицию, сурово осудить все теоретические искажения и практические ошибки, допущенные партруководством. Такого необходимого условия действительной борьбы против правых течений. Борьба с этими течениями, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее усилиями одного аппарата, не дает и не может дать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению правых течений и притуплению профессионального классового сознания. Идут ли по этому пути сталинцы? Они и теперь пытаются вместо ясных лозунгов борьбы стереть, притупить, затушевать опасность справа, они и теперь подменяют ясный лозунг демократии в партии, Советах и профсоюзах каким-то насквозь лицемерным, фальшиво лживым лозунгом самокритики, заранее отказываясь от обвинений и требуя "конкретности" самокритики. Сталинцы сейчас убеждены, что они перехитрят все силы буржуазии аппаратным путем, преодолев их "дворцовым переворотом". Сталинцы сейчас думают, что они "свободно" могут делать уступки "своим" правым течениям, а затем брать эти уступки назад без всяких последствий. У сталинцев все - маневры, они устраняют, по существу, от участия в политических спорах и решениях партию, ибо они не верят в нее, бояться ее, желают избежать ее сопротивления. Партии представляется только право "прорабатывать" решения центра, это право постепенно делается ее обязанностью. Партия рассматривается сверху. Таким образом, сталинцы не

признают ленинской партии, партии рабочих масс. Вот почему изгнана оппозиция, ибо она есть то лицо партии, которое обращено к массам. Сталинцы до сих пор старались парализовать ту силу, которая могла бы ослабить или устранить последствия тех маневров руководства, которые явно были ошибочны. Как же теперь они могут воспользоваться ею для подкрепления правильности политических маневров в борьбе с правыми? Эта сила парализована, ее сначала надо вылечить, внушить ей доверие к ее же правам и способностям, иначе кто же рискнет после расправы с оппозицией даже на конкретную необобщающую самокритику. Разве только "Правда" двараза в неделю в листке РКИ243. В этой карете далеко не уедешь. Можно ли поддержать такой, с позволения сказать, "левый курс" в теперешней его форме? Можно ли брать на себя ответственность за него? Только беспощадно разоблачая противоречие этого зигзага, предательскую замысловатость его, оппозиция докажет свою политическую правоту, которая скоро станет достоянием широких пролетарских слоев. Вынужденное, по ступенькам,

враскоряку, полупризнание наших отдельных положений должно приводить нас не к капитуляции, а к еще более решительному разоблачению половинчатости, лживости, лицемерия. В совершенно самостоятельной по отношению к борющимся фракциям политике, в сохранении своей политической физиономии большевики-ленинцы выиграют больше всего. Уже сейчас капитулянты всех мастей вынуждены петь по официальному камертону. Как же они запоят, когда сталинцы, неспособные к сколько-нибудь деятельной и последовательной политике, вдруг пересядут на рыковского коня и опять запоят, ну хотя бы о ставке на "крепкое" крестьянство или об общих рамках развития, заранее данных строем пролетарской диктатуры? А ведь эта возможность не исключена.

14. Левый зигзаг уже находится на ущербе. Он держит экзамен как внутри страны (яровой клин, дезорганизация рынка, затруднения с денежным обращением, ухудшение положения рабочих и крестьянства), так и во вне страны (история с золотом, разрыв германо-советских переговоров, политика экономической блокады и т. д.). Победить эти трудности может только последовательная политика, предсказанная пролетарскими революционерами большевиками-ленинцами. Всякая иная политика потерпит скорое и позорное крушение. Самостоятельная, не стремящаяся в центристское болото позиция оппозиции обеспечит удесятерение наших рядов в ближайшее будущее. Не для того рабочий класс СССР принес бесчисленные жертвы, низверг капитализм, чтобы не быть в состоянии сейчас при запутавшихся спорах двух оппортунистических фракций – правой и центра – повести сильной рукой вперед пролетарскую революцию в СССР, этом центре мировой революции. Это должны прежде всего понять рабочие – члены ВКП(б), ибо они должны всегда критиковать ошибки той части партии, "которая зазналась" (Ленин), они, а не аппарат, должны очистить партию от появившихся и переродившихся "чуждых элементов", должны вернуть оппозицию в ряды ВКП(б), они, осуществляя диктатуру ВКП(б), этого основного рычага пролетарской революции, должны первые понять, какую всемирную историческую ответственность они несут. У нас образовался...244 хвост, он попробовал свои силенки на изгнании оппозиции, затем на хлебозаготовках, он доберется до вопроса о власти в полном объеме. Пока этот хвост легонько ударил по голове. В случае войны или еще более крупных осложнений он попытается заменить голову. Оппортунистический, хвостистский центризм от этой опасности не спасет, как не мог и предотвратить ее. Спасет только правильная классово-пролетарская линия большевиков-ленинцев (оппозиции). Против оппортунизма. Против "правого" и "левого" центризма. За ленинскую оппозицию. Большевики-ленинцы (оппозиция). Май 1928 года

Дашковский И. К.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОНЪЮНКТУРА И "ЛЕВЫЙ" КУРС

1. Кто предупреждал о затруднениях

Уже в начале текущего хозяйственного года конъюнктурная сводка отметила

явление, свидетельствовавшее о крупном сдвиге в хозяйственном организме страны. Товарный голод на промышленные изделия, временно "смягченный" стараниями Наркоминторга, совершенно неожиданно для руководителей партии и хозяйства сменился продовольственными затруднениями в городах. Падение хлебозаготовок, сокращение хлебного экспорта и огромные хвосты в городах у продовольственных лавок – все это сопровождалось явными признаками новой инфляции. Создавалась совершенно реальная угроза материальному положению рабочего класса, смычке города с деревней и устойчивости всего хозяйственного организма в целом. Об этой растущей опасности настойчиво предупреждал уже на Октябрьском пленуме²⁴⁵ тов. Смилга. В контртезисах по пятилетнему плану большевики-ленинцы заявили: "Падение общей массы заготавливаемых продуктов, с одной стороны, является прямым свидетельством глубокого расстройств в отношениях между городом и деревней, а с другой стороны, – источником новых угрожающих нам затруднений". Однако все эти предупреждения остались без должного внимания. Официальная партийная печать объявила их "спекуляциями оппозиции на трудностях сезонного характера". Микоян усыплял партийное сознание разговорами об овладении Наркомторгом стихией рынка, экономическая печать вместе с Рыковым не переставала повторять о действии "предвоенного фактора", а Бухарин на XVI московской губпартконференции говорил: "Мы за последнее время не можем констатировать особого обострения товарного голода, как это утверждает оппозиция. Хлебные хвосты нельзя брать в качестве решающих показателей нашей экономики: это чисто конъюнктурное явление, которое уже теперь изживается и по всей вероятности скоро будет изжито". Итак, на "Шипке все спокойно"²⁴⁶: в своем бюрократическом ослеплении, стремясь ускорить свою расправу с оппозицией, руководители партии даже не задумываются и не понимают того, что делается основными проблемами нашего хозяйства в рабочих кварталах столиц и в провинции. Только декабрьская конъюнктура, полный срыв экспорта хлеба и давно не бывавшая напряженность на рынке заставила кое-кого призадуматься.

2. Хозяйственная конъюнктура в январе

К 1 января 1928 г. хозяйственная обстановка характеризовалась следующими основными данными. Хлебные заготовки уменьшились по сравнению с данными прошлого года на 128 млн пудов, или примерно на 30% (см. передовую "Правды" от 15 февраля). По другим данным, хлебозаготовки пали на 161 млн пудов, или на 35% (см. "Хлебный рынок", № 21 – 22 за 1927 г.). Сырьевые заготовки, несмотря на то что урожай сельскохозяйственного сырья выше

прошлого года на 27%, после октябрьского повышения в ноябре начинают понижаться и в декабре дают картину общего снижения по сравнению с декабрем прошлого года: по масличным – 19%, лен-волокно – 14%, махорка – 30%, коровье масло – 32%, яйца – 46%, шерсть – 48% (см. конъюнктурную сводку Госплана в "Экономической жизни"²⁴⁷ от 2 февраля). В то же время денежные остатки в деревне увеличиваются с 290 млн руб. в апреле-мае до 450 млн на 1 декабря (см. статью Первушина в "Экономической жизни" от 4 февраля), способствуя оседанию сельскохозяйственного сырья. В отдельных случаях, как, например, по льну, годовое оседание достигает 50% всего сбора против довоенного в 10%. Общий рост покупательного фонда города и деревни превышает продукцию предметов широкого потребления за первый квартал на 353 млн руб. (см. статью Громана²⁴⁸ в "Экономической жизни" от 3 февраля). На этой почве весь первый квартал проходит под знаком роста розничных цен как на частном рынке, так и в обобществленной торговле. Наши розничные индексы, которые и по свидетельству Первушина "в ослабленной" степени отражают действительное повышение цен, показывают повышение в октябре – 1,0%; в ноябре – 1,6% и декабре – 0,9%. Одновременно растет и розничная наценка на промтовары: IX – 21,2%; X – 21,6%; XI – 22,1%; XII – 22,4% (см. "Экономическую жизнь" от 4 февраля). В полном соответствии с этим движением цен находится рост стоимости бюджетного набора. По Украине эта стоимость за первый квартал возросла на 5,7% ("Экономическая жизнь" от 7 февраля). По Москве бюджетный индекс в январе повысился на 2,3% ("Торгово-промышленная газета"²⁴⁹ от 8 февраля). Повышение цен происходит главным образом в сельскохозяйственной группе товаров. В области промышленности продукция первого квартала возросла по сравнению с первым кварталом прошлого года на 10,2% против намеченного

контрольными цифрами годового прироста в 17,6%. Несмотря на то, что в прошлом году продукция первого квартала дала прирост в 27%, ВСНХовский обзор конъюнктуры считает, что прирост производства первого квартала текущего года "находится на довольно высоком уровне, так как текущие хозяйственные затруднения (недостаточный ход хлебозаготовок и заготовок сырья) еще не успели резко отразиться на промышленности" (см. "Экономическая жизнь" от 4 февраля).

3. Хлебофуражный баланс

Значение всех приведенных показателей станет совершенно ясно после небольшого анализа хлебофуражного баланса. Исходя из расчета, что минимальное месячное потребление городов равняется 50 млн пудов, хлебозаготовки этого года были запроектированы в размере 600 млн пудов для внутреннего потребления и 100 млн пудов для экспорта, т. е. всего 700 млн пудов. В 1925/26 г. плановые заготовки хлеба составляли 584 млн пудов, а в 1926/27 г. - 686 млн пудов (см. "Хлебный рынок", № 21 - 22 за 1927 г.). Условия урожая этого года должны были благоприятствовать реализации намеченного плана. Сбор зерновых культур за последние три года определялся следующими цифрами: 1925 г. - 4420 млн пудов; 1928 г. - 4653 млн пудов; 1927 г. - 4593 млн пудов (см. статью Киселева в "Экономическом строительстве" № 251, № 12 за 1927 г., с. 17). Тем не менее за первую половину сельскохозяйственного года с 1 июля по 1 января было заготовлено только 65 - 70% прошлогодних заготовок того же периода, т. е. 300 млн пудов. Эта цифра полностью совпадает с общим количеством полугодичного потребления города. Но если принять во внимание, что декабрьские заготовки, естественно, еще не могли быть подвезены к потребителю, что часть хлеба всегда находится на колесах и в амбарах, то ясно станет, что не будь прошлогодних запасов (размером около 120 млн пудов), хлебный дефицит уже в это первое полугодие принял бы угрожающий характер. Хлебный экспорт прекратился, едва достигнув 35 млн пудов за все первое полугодие. Несмотря на использование прошлогодних запасов, на прекращение экспорта и на наличие в деревне огромных скоплений хлеба после третьего урожая, угроза продовольственного голода становилась все более и более реальной. Для серьезных опасений было тем более оснований, что по опыту прошлых двух лет 85 - 90% всех плановых заготовок приходится на первые три квартала, а если прозевать январь и февраль месяцы, то выполнение заготовок будет сорвано природными условиями окончательно и бесповоротно. Чтобы заготовить 90% необходимого для внутреннего потребления хлеба, т. е. 540 млн пудов, необходимо было заготовить в третьем квартале 240 млн пудов. Но и этим вопрос об обеспечении города хлебом еще не решается. Кроме недостающих для годового баланса городского потребления, необходимо также образовать трехмесячный запас, ибо в июле и августе потребляются запасы прошлого года, а 50 млн пудов требуются для завоза в потребляющие районы и для других нужд (семена и проч.). Таким образом, общая сумма требующихся заготовок составляет примерно 450 млн пудов. Если вычесть запасы прошлого года, оставшиеся после экспорта (около 80 млн пудов) и допустить наиболее благоприятный исход заготовок, т. е. полное проведение плана, то и в этом случае дефицит хлеба составит примерно 50 - 70 млн пудов. Предупредить этот дефицит можно только исключительными мерами: либо ввозом хлеба из-за границы, либо немедленным изъятием части натуральных запасов в порядке займа или дополнительного обложения зажиточных и кулацких слоев деревни. Таким образом, хлебные затруднения оказываются отнюдь не конъюнктурными явлениями. Они свидетельствуют о глубоком расстройстве в хозяйственном организме, о серьезной закупорке товарооборота между городом и деревней.

4. Причины продовольственных затруднений

Где причины затруднений? В течение всего января и половины февраля руководящие статьи "Правды" разоблачали виновников срыва заготовок. То виновным оказывался хлебозаготовительный

аппарат, он надеялся, что заготовки пойдут самотеком. То - кооперативная сеть, потому что она не позаботилась о ввозе промтоваров в деревню. То виноват низовой партийный аппарат, потому что он не подстегивал первых двух.

Виновата, наконец, оппозиция, она отвлекала внимание партаппарата. Одним словом, вместо экономического анализа - бюрократические отписки, поиски виноватого стрелочника и, наконец, сваливание всех бед на оппозицию, а это - наилучшее прикрытие для безыдейности и безответственности. Действительные причины затруднений кроются не столько в перебоях бюрократической машины, сколько в углубляющейся диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Нарастание этой количественной диспропорции приводит к новым качественным явлениям. Арифметическое противопоставление спроса и предложения города и деревни или простой арифметический подсчет натурального и денежного накопления в деревне становится теперь недостаточным. Решающее значение для диспропорции приобретает вопрос о распределении реального накопления среди различных слоев крестьянства. Рост хозяйственной мощности и накоплений в кулацком хозяйстве означает рост зависимости государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов в области сырья, экспорта и продовольственных запасов. В этом состоит тот новый сдвиг, то новое качественное изменение, которым характеризуется наше хозяйство в нынешнем году. Кулак "регульнул" наш экспорт и тем самым ударил по импорту, по промышленности и, следовательно, по рабочему классу. Срывом хлебозаготовок срываются заготовки сырья, и это - еще один удар по промышленности и по рабочему классу. Сила кулака - в росте его натуральных и денежных накоплений, слабость пролетариата состоит в том, что темп развития промышленности недостаточен для втягивания натурального накопления крестьянского, кулацкого и зажиточного хозяйства в товарооборот. Отсюда продовольственные затруднения, срыв экспортно-импортной программы и дальнейшее укрепление экономических позиций кулака-капиталиста, все более настойчиво навязывающего свою волю государственному хозяйству. Поэтому вопрос о диспропорции, как и о хлебозаготовках и о сырье становится вопросом обостреннейшей классовой борьбы. Именно здесь решается историческая схватка "кто кого".

5. Сила кулака

Как велика экономическая мощь кулака? По материалам "Совещания по хлебофуражному балансу", размер натуральных запасов к концу текущего года составит 1040 млн пудов. Но эта цифра явно преуменьшена, так как здесь не учтено влияние повышенного урожая технических культур на увеличение прироста накопления запасов. К концу 1927/28 г. общая сумма натуральных запасов составит по меньшей мере 1100 млн пудов. Как же распределяются эти запасы среди различных слоев деревни? Если исходить из устаревшей схемы П. Попова (у богатых - 29,1% запасов, у зажиточных - 29,4%, у середняков - 36,3% и у бедноты - 4,9%, см. "Статистический обзор" No 2, 1927 г.), то распределение натурального накопления будет следующим: у богатых - 320 млн пудов; у зажиточных - 323 млн пудов; у середняков - 401 млн пудов и у бедняков - 54 млн пудов. Таким образом, у высших слоев деревни находится 643 млн пудов [...] 252 нет 500 млн пудов. Но приведенная схема Попова устарела, она относится к положению, имевшему место два с лишним года назад, за это время пропорции между разными слоями в деревне изменились в сторону усиления и укрупнения кулака. Следовательно, действительное накопление высших слоев деревни значительно больше, оно, по меньшей мере, достигает 600. Итак, натуральные запасы сосредоточены у кулацко-капиталистических элементов деревни в таком размере, что эта молодая деревенская буржуазия имеет возможность оказать реальное сопротивление хозяйственным планам советской власти. Результаты этого сопротивления мы уже чувствуем: это - возросшие затруднения на командных высотах нашего хозяйства, это - продовольственные затруднения в городах. Вывод: перераспределение натуральных накоплений становится вопросом жизни и смерти для пролетарской диктатуры. Вот почему оппозиция, пролетарское и подлинно большевистское крыло нашей партии, требовала в контртезисах перераспределения национального дохода и принудительного займа в размере 150 - 200 млн пудов хлеба. Нужно быть безнадежно тупым бюрократом, чтобы подобно Молотову заявить: "...тот, кто теперь предлагает нам эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150 - 200 млн пудов хлеба... тот враг союза рабочих и крестьян, тот ведет линию на разоружение советского государства" (из доклада Молотова на XV съезде). Вот где беспросветное невежество и безнадежная тупость высшего

партийного бюрократа выступает дополнительным оружием в руках враждебного пролетариату класса, молодой деревенской буржуазии.

6. "Левый" курс XV съезда

Под давлением напряженнейшей борьбы оппозиции, выражающей волю пролетарского авангарда к защите диктатуры рабочего класса против растущих враждебных сил, XV съезд партии признал необходимым форсированное наступление на кулака. Этот левый курс, если бы он действительно осуществлялся, оппозиция могла бы одобрить. Но какое содержание вкладывается в этот лозунг? Молотов разъяснил его на съезде так: "Когда теперь говорят о форсированном наступлении на кулака, на капиталистические элементы деревни и т. п., то мне кажется, что этой формулой ничего нового не говорят. Нет более решительного, более форсированного наступления на капиталистические элементы, чем рост строительства социализма в городе и в деревне. А мы занимаемся тем, что усиливаем и развиваем социалистические элементы против остатков капитализма. Форсированное наступление на кулака, форсированное наступление на капиталистические

элементы в деревне - это и есть все то, что именуется строительством социализма в одной стране. Все это - развитие кооперации, развитие коллективных форм в нашем сельском хозяйстве, вся наша экономическая, культурная и другая работа и далеко не с нынешнего года - есть наступление на капиталистические элементы в деревне. Вопрос не в том, нужно ли форсированное наступление на кулака. Оно есть, об этом нечего спорить". Нельзя себе представить большего разжигания революционного лозунга, большей дезориентации рабочего класса, его обезволивания и усыпления его бдительности, чем эти "приятные" разговорчики, рассчитанные на то, чтобы угодить "и нашим и вашим", чтобы "сохранить популярность среди всех слоев населения". Результатом XV съезда явился двойной удар по рабочему классу. Наиболее передовой авангард его, в лице подлинных большевиков-ленинцев оппозиционеров, подвергнут исключению из партии, ссылке и тюремному заключению. В то же время деревенский кулак, почувствовавший себя прочнее в связи с этой расправой с оппозицией, ударил срывом заготовок хлеба и сырья.

7. Положение после XV съезда

В конце декабря угроза продовольственного голода уже вырисовывалась с большой рельефностью. Тогда большие и малые партийные чиновники засуетились и панически стали менять свою хозяйственную политику. Еще на XV съезде Рыков говорил, что у нас никакого кризиса товарооборота между городом и деревней нет, что есть только частичные затруднения, что они уже изжиты, изживаются или будут [изжиты] в ближайшее время. Сталин заявил, что товарный голод это минус в балансе народного хозяйства и что аппарат еще не научился преодолевать эту трудность. В то же время хлебозаготовки продолжали падать. Наркомторг начал перебрасывать, оголяя городской рынок, предметы широкого потребления в деревню. Однако непосредственный эффект этих перебросок получился небольшой. Во-первых, потому что часть промтоваров застряла на промежуточных звеньях. Во-вторых, широкий потребитель, середняк и бедняк, не имел уже хлеба для реализации и для покупки промтоваров, а зажиточный и кулак потребовали повышения хлебных цен. Если для зажиточного середняка стимулом для продажи хлеба могла еще служить возможность покупки промизделий широкого потребления, то для кулака экономических стимулов не было. Более или менее удовлетворительными предметами широкого потребления²⁵³. Он сразу предъявил спрос на металлические изделия и строительные материалы, т. е. на те предметы, которые могут послужить кулаку его производственному накоплению. В тех же случаях, когда кулак покупал предметы широкого потребления, мануфактуру например, то с целью перепродажи ее с большим барышом в городе или в деревне. Этим и объясняется тот факт, что мануфактура не нашла и не находит себе в деревне достаточного сбыта. Конъюнктурные обзоры сообщают, что она оттуда выталкивается, что в спросе только металлические изделия и стройматериалы, что кулак прибегает к различным ухищрениям для задержки своих запасов.

8. Банкротство партийного руководства

Чтобы смягчить возросшие продовольственные затруднения и сделать кое-какие запасы на весенние месяцы, руководство партии вынуждено было уже в январе встать на путь репрессивных мер по отношению к тем, кто задерживает реализацию своих запасов. В соответствии с этим административным нажимом –наспех произведено и некоторое идейное перевооружение. 15 февраля в "Правде" появилась передовая, являющаяся программой действий в хозяйственной политике на ближайшее время. В этой передовой говорится: "Из ряда причин, определивших затруднения в хлебозаготовках, следует отметить следующие. Выросла и разбогатела деревня. Вырос и разбогатец прежде всего кулак. Три года урожая не прошли даром. Увеличение доходов крестьянства от незерновых сельскохозяйственных культур, животноводства и отхожих промыслов при относительном отставании предложения промтоваров дало возможность крестьянству вообще, кулаку в особенности, удержать у себя хлебные продукты для того, чтобы поднять на них цены". Далее: "Что касается борьбы с кулачеством и кулацкой опасностью, то в этой области нашими парторганизациями далеко еще не сделано все то, что они должны сделать. Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что в наших организациях – как в партийных, так и иных – народились в последнее время известные чуждые партии элементы, не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди "всех слоев" деревни". И затем: "Все это, соединенное с такими ошибками в нашей работе, как запоздалый подвоз промтоваров в деревню, недостаточность сельхозналога, неумение извлечь денежные излишки из деревни и т. п. – создало условия, приведшие к затруднениям в хлебозаготовках". Итак, руководство партии подписалось в собственном банкротстве. Не обмолвившись ни словом о том, что именно оппозиция предупреждала о нынешних трудностях, о недостаточном развертывании промышленности, об огромном укреплении экономической мощи кулака, о росте термидорианских элементов и в стране, и в государственном, и в партийном аппарате, Ц[ентральный] о[рган] партии признает, что именно этих важнейших явлений партийный аппарат не заметил, не обратил на них внимания. Партаппарат не заметил, хотя оппозиция открыто и настойчиво об этом заявляла. Кто же должен отвечать? Кто несет ответственность перед

рабочим классом, перед партией за совершенные ошибки? Расправой с оппозицией можно скрыть свою бездарность и неспособность к руководству государством и хозяйством, но нельзя этим снять с себя ответственность за ошибки, ведущие к ослаблению диктатуры рабочего класса, тем более, когда часть партии, своевременно предупреждавшая и указывавшая на ошибки, исключена, сослана и сидит в тюрьме. Ответственность всецело падает на руководство партии. Это понемножку начинают понимать. Скоро это станет ясно всему рабочему классу, всей партии за исключением ее зарвавшихся элементов.

9. "Левый" курс на практике

"Чтобы ликвидировать затруднения, – говорится в этой программной передовой "Правды", – надо покончить с искривлением партлинии в практической работе в деревне, сделав ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью и обязав наши парторганизации развивать дальше наступление на кулачество". Прежде всего необходимо отметить это трусливое сваливание вины на низовые парторганизации. В действительности мы имеем не "искривления партлинии", а подтверждение неправильности самой этой линии. Для каждого сознательного партийца ясно, что, как и в китайском вопросе, в отношении к кулаку господствующие партбюрократы, боясь сознаться в своей ответственности за совершенные ошибки, сваливают все на "искривление" якобы правильных директив, которые ими даются. Эти постоянные ссылки на "искривления", повторяющиеся каждый раз, когда обнаруживается банкротство политической линии, являются лучшим доказательством оппортунистической природы самого руководства. Уже поэтому вновь объявленный "левый" поворот может вызвать вполне законное недоверие. Действительно, программная передовая не дает никаких определенных указаний относительно тех конкретных средств и путей,

которыми предполагается выйти из сложившихся трудностей. В статье говорится о необходимости нажима на кулака, о повышении самообложения деревни и т. д. Надо, однако, заявить, что административный нажим, применявшийся в последние месяцы в деревне, отличается прежде всего отсутствием классовой дифференцированности. Когда каждой деревне назначают, сколько она должна вывезти, а в деревне раскладка производится по дворам, то это мало похоже на нажим на кулака. Когда сдатчик хлеба снабжается особыми квитанциями и получает исключительное право покупки промтоваров или же устанавливается непосредственный товарообмен – то это мера, крайне пагубная для денежного обращения, тоже не означает нажима на кулака. Применение 107-й статьи, не устанавливающей допустимых размеров для крестьянских запасов, может только послужить для процветания административного произвола в деревне, так как эти размеры (активного участия) будут в каждом отдельном случае устанавливаться без массовой бедняцкой организации, а местным чиновником, зачастую связанным с кулаком. Накопление промышленных изделий, мануфактуры и др. в руках кулака явится только дополнительным средством для закабаления бедноты и для спекуляции в городе. Не менее бесформенным являются и другие виды "нажима": крестьянский заем и самообложение. Мы уже выше говорили, что назрела острейшая необходимость перебросить часть средств из кулацко-капиталистического хозяйства в промышленность. Но ни крестьянский заем, ни средства по самообложению для этой цели не предназначены. Не говоря уже о том, что при создавшихся условиях эти меры добровольно проведены быть не могут, но если даже реализовать их в порядке "нажима", то, поскольку эти средства предназначены для местного строительства и сельскохозяйственных нужд, то можно предвидеть увеличение спроса на строительные и другие материалы, а не смягчение товарного голода. Вот почему все намеченные "левые" мероприятия, проводимые вдобавок в порядке паники и аппаратно-бюро-кратического нажима, без активности рабочего класса и бедноты, могут, скорее, привести к дискредитации левого курса, а не к положительным результатам. Левый курс заключается не в том, чтобы в порядке паники беспорядочно нажимать на кулаков, конфисковать их имущество и сажать их в тюрьму. Левый курс заключается в том, чтобы, применяя жестокие меры диктатуры, добиться укрепления экономических позиций пролетариата и бедноты, усиления командных высот пролетарской диктатуры. Сталин же своим аппаратно-бюрократическим "левым" зигзагом старается спасти шкуру бюрократа, оставляя экономические позиции пролетариата столь же ослабленными, как и раньше.

10. Ближайшие перспективы

Мы вступаем в полосу еще больших затруднений, которые могут привести к еще более серьезным последствиям. Угроза голода в городах не устранена, она только несколько отведена, отсрочена. В апреле-мае, когда заготовки хлеба резко снизятся, а запасы начнут истощаться, продовольственные затруднения в городах могут принять более угрожающий характер. Товарный голод на пром[ыш-ленные] изделия также значительно обострится. Если в первом квартале, когда с городского потребительского рынка снято 200 млн руб. займом индустриализации²⁵⁴, дефицит промышленных изделий достиг 353 млн руб., то во втором квартале и третьем квартале, когда влияния займа не будет, когда номинальная заработная плата, возможно, даст некоторое повышение, – дефицит промизделий будет значительно больше. Проектирующееся срезание городского спроса путем повышения квартирной платы на 20% на первые месяцы не отразится. Удовлетворить рост покупательного фонда будет тем более трудно, что в решающие месяцы хозяйственного года продукция промышленности даст резкое снижение по сравнению с ростом, намеченным контрольными цифрами и Промфинпланом. Промфинплан намечает годовое увеличе-

ние продукции на 21%, контрольные цифры – на 17,6%, а первый квартал дал прирост в 10,3%, январь дал около 12%. Когда же может быть выполнен годовой план? Четвертый квартал дает обычное снижение продукции вследствие летних отпусков, ремонта и т. д., а заметное увеличение производства в ближайшие месяцы затрудняется срывом сырьевых заготовок и финансовыми затруднениями промышленности. Сокращение финансирования капитальных затрат на 175 млн руб. и краткосрочного кредитования на 60 млн руб., проводимые ныне в целях

недопущения бумажно-денежной инфляции, ударит по промышленности, замедлит темп индустриализации и еще острее отзовется на диспропорции между спросом и предложением. Финансовые затруднения через короткий срок опять обострятся ввиду наступления сроков платежа по германским кредитам и срыва хлебозспортной кампании. Что же касается рыночной диспропорции, то отставание предложения от спроса примет в ближайшие месяцы такой размер (дефицит может перешагнуть далеко за полмиллиарда), что возможно значительное повышение розничных цен и заметное падение покупательной способности червонного рубля. Предлагаемое ныне некоторыми экономистами (Громаном, например) повышение отпускных цен может несколько успокоить рыночное напряжение, приводя к некоторому перераспределению средств в народном хозяйстве. Но нужно не забывать, что цены являются стихийным фактором в распределении национального дохода. Они бьют раньше всего широкого потребителя. Задача же партии заключается в том, чтобы укрепить государственное хозяйство за счет средств, накопленных у кулацко-капиталистических элементов города и деревни. Выполнение этой задачи и будет означать подлинно левый курс, ибо результатом его явится укрепление промышленности, государственного хозяйства, т. е. командных высот диктатуры рабочего класса. Тот бюрократический "нажим", который Сталин теперь проводит аппаратными методами, без активности широких пролетарских и организованных бедняцких масс, нельзя назвать левым, т. е. пролетарским курсом. "Нажим направо", сопровождающийся полицейским режимом в партии, арестами и ссылками оппозиционеров, предвидевших и предупреждавших о растущих опасностях, есть только бюрократическое извращение левой, т. е. пролетарской линии.

11. Где же выход

Положение тяжелое, в ближайшем будущем оно может стать еще тяжелее. Из этих небывалых трудностей мыслимы только два классово противоположных пути. Пролетарский путь лежит через перераспределение национального дохода, через мобилизацию активности пролетарских масс и организации деревенской бедноты, через действительный нажим на все термидорианские элементы в стране и в партии, через немедленное возвращение в партию всех арестованных, ссыльных и исключенных оппозиционеров, ибо только они способны вывести рабочий класс из современных трудностей, не отступая с командных высот пролетарской диктатуры. Антипролетарский путь из нынешних трудностей лежит через расправу с оппозицией, через дискредитацию "левого", т. е. пролетарского курса, через ввоз заграничного хлеба, частичные уступки мировой буржуазии и дальше по ниточке к отмене монополии внешней торговли. Рабочий класс и пролетарская часть партии должны быть начеку.

О САМОКРИТИКЕ255

I

Как грибы после дождя растут "дела", одно скандальнее другого. Каждый день все новые и новые "нарывы", говорящие о массовом глубоком разложении партийного, советского и профессионального аппаратов, о далеко зашедшем перерождении партии. Смоленское, Шахтинское, Артемовское, Сочинское и бесчисленный ряд других дел оказались полной неожиданностью для партийного руководства. Гром среди ясного неба! Все было спокойно и благополучно. Шли вперед к социализму "плавно, как на рельсах" (Сталин. Правда, 17 мая). Отсутствие всяких опасностей. Стопроцентное единство XV съезда, на котором голосами героев Смоленского и иных дел была отсечена ленинская оппозиция. И вдруг - десятки раскрытых и сотни нераскрытых гнойников. Смоленское "дело" - одно из наиболее поучительных. Что оно показало? "Под внешним казенным благополучием, - пишет Зайцев в "Правде" (16 мая), - фактически скрывались подлинные элементы гниения и перерождения - перерождения разных степеней и разной глубины". Это гниение охватило не только всю верхушку губкома, но и значительную часть всего партийного и советского аппаратов и в городе, и в деревне. Смоленских "героев", больших и маленьких, в губернском, уездном, волостном масштабах "засосала тина вонючей обывательщины", они "утеряли всякое классовое чутье". В течение нескольких лет они спокойно

перерождались, оторвавшись от рабочего класса, срашиваясь с кулацкими элементами деревни, находясь "в сфере недосыгаемости для пролетарской критики, в атмосфере зажима, отсутствия внутривнутрипартийной и рабочей демократии". Отсутствие внутривнутрипартийной и рабочей демократии – вот основная причина всех этих болезненных явлений. Только в обстановке жесточайшего зажима, только при величайшей пассивности и запуганности масс руководство целыми губерниями и округами может переходить в руки заведомых прохвостов, бандитов и казнокрадов.

II Пьянство, растраты, изнасилования – все это наиболее омерзительные, но не самые опасные признаки перерождения; порой с ними можно бороться, опираясь и на судебный аппарат. Гораздо опаснее искривление классовой линии, проводимое без растрат и пьянства, проводимое "честными" руками. С искривлением можно бороться, только опираясь на активность масс снизу и на правильную политическую линию сверху. Расследовавший положение в Смоленской организации член ЦКК и замнарком РКИ Яковлев выдвигает следующие моменты (см. "Правду" от 16 мая): отрыв советского аппарата от партийного, полное извращение классовой линии как в городе, так и в деревне, неудовлетворительность партийного руководства в губернии, в уездах, в волостях, слабость центрального руководства Наркомзе-ма. Здесь Яковлев явно недоговаривает. Почему один Наркомзем виноват? Если у Наркомзема была своя особая линия, за которую не отвечает весь Совнарком и ЦК партии, то об этом надо сказать открыто. А так как этого на деле не было, нужно прямо указать, что в извращении классовой линии повинен не Наркомзем, а все руководство в целом. Это извращение классовой линии не ограничилось одним Смоленском. За последние недели ЦК заслушал отчет двух организаций – Казахской и Северо-Кавказской (по национальным областям) ("Правда" от 22 и 23 мая) и приступил к обследованию Днепропетровской. И что же? В Казахстане "ошибки в разрешении вопроса о землеустройстве", на Северном Кавказе "неудовлетворительность руководства в работе с беднотой" и недостаточное использование "средств и возможностей для быстрого подъема маломощных слоев". В Днепропетровщине ("Правда" от 31 мая) – отсутствие подъема бедняцких хозяйств, уменьшение бедноты в сельскохозяйственной кооперации, кредитование зажиточно-кулацкой части села сельскохозяйственными машинами и т. п. Можно не сомневаться в том, что эти указания на искривление классовой линии придется сделать всем без исключения организациям, которые будут отчитываться перед ЦК. Результаты извращения ленинской линии в крестьянском вопросе сказались в Смоленске, сказались в Казахстане, на Северном Кавказе, на Украине, должны будут сказаться по всему СССР. И отвечает за это не Наркомзем, а Политбюро и ЦК партии. На пленумах губкома и Г[убернской] контрольной] к[омиссии] смоленские помпадуры²⁵⁶, растратчики и дезорганизаторы заявляли, что они, собственно, ни в чем не виноваты, что они проводили партийную линию и являются "жертвами нового курса ЦК" (см. "Правду" от 20 мая). III То, что данное руководство партии не в состоянии бороться с растущим разложением, наглядно показало то же Смоленское дело. Президиум ЦКК, разобравший Смоленское дело, установил: "разложение сельского и волостного партийного и советского аппаратов, его смычку с кулаком", "извращение классовой линии в деревне", "систематическое пьянство, растраты, насилия, окулачивание и связь с бандитами" и пр., и пр., и пр. Постановлено: руководителей организации снять с занимаемых должностей, объявить строгий выговор, послать на работу по специальности. Как! Даже не исключить из партии?! Да, оставить их в партии, пусть они поработают на пользу советской власти. Только под напором и давлением партийной и рабочей массы, требовавшей вопреки решениям, мягким к казнокрадам и насильникам, исключения руководителей Смоленской организации, – ЦКК исключила их наконец из партии. Нужно ли после этого удивляться безрезультатности проводимых мероприятий, нужно ли удивляться, что почти через четыре месяца после раскрытия другого (Шахтинского) дела – комсомольские делегации Арёмовского, Шахтинского и Луганского округов вынуждены обратиться в ЦКК с заявлением (см. "Комсомольскую правду" от 11 мая), что все осталось по-прежнему, "спячка хозяйственных и профсоюзных органов не взорвана", причем это заявление замалчивается "Правдой", а на "Комсомольскую правду" начинаются нападки за ее обличительный уклон (речь Калинина на съезде ВЛКСМ) ²⁵⁷.

Наказать, и притом мягко, несколько помпадуров, еще не значит вести борьбу с искривлением классовой линии. IV "Чем объясняются, - говорит Сталин ("Правда" 17 мая), - эти позорные дела разложения и развала нравов в некоторых звеньях наших партийных организаций? Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм"²⁵⁸. И так, оказывается, зажим в партии есть, бюрократизм насаждается. А ведь не так давно, еще на XV съезде, тот же Сталин заявлял и делал ударение на то, что "только слепые не видят, что действительная внутрипартийная демократия у нас растет и развивается", а вся партийная печать, все проработчики всех рангов, в том числе смоленские, артемовские, прямо декламировали и изощрялись в арифметических расчетах об "огромном росте демократии". Перед лицом жесточайших провалов Сталин и его сподвижники выступают в роли демократов, критикуя тот самый режим, который они насаждали годами. Обращаясь к пленуму Смоленского губкома, упоминавшийся уже Яковлев ("Правда" 22 мая) восклицает: "Если вы зажимаете организацию, если вы нарушаете элемен-

тарные основы внутрипартийной демократии, если, более того, рабочие-коммунисты не могут выступить открыто, то как вы это назовете". Яковлев не дает ответа, но мы за него ответим: все это называется сталинско-бухаринско-рыковским режимом в партии.

V

Разговоры сталинцев о демократии не новы для нашей партии. Еще в борьбе с оппозицией 1923 года Политбюро приняло знаменитую резолюцию от 5 декабря, в которой четко и ясно формулировало значение и необходимость партийной демократии. Эта резолюция, принятая под напором усиливающейся оппозиции, так и осталась "манифестом", положенным под сукно, а теперь считается чуть ли не запретным фракционным документом. Перед XV съездом, начиная борьбу с Ленинградской оппозицией, ЦК выпустил специальное обращение с призывом "решительно развертывать внутрипартийную демократию". Однако единственным проявлением этой демократии был разгром Ленинградской организации. Разговоры о внутрипартийной демократии продолжаются пятый год. А за это время, по выражению Сталина, "уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм". Однако в последнее время лозунг внутрипартийной демократии подменен лицемерными разглагольствованиями о "самокритике". Партийная демократия означает право массы решать все основные вопросы, стоящие перед партией. Самокритика же сохраняет за массами только право на критику. Решать, исправлять, оценивать эту крикику будет, очевидно, всесильный аппарат. Самокритика - это шаг назад от партийной демократии. Это ублюдочно-бюрократический лозунг, внешняя "уступка массам" взамен подлинного привлечения масс к руководству партией. Однако и эта "самокритика" кажется чрезмерной роскошью бюрократам от партбилета. Передовая "Правды" (16 мая) спешит разъяснить, что самокритика требуется конкретная, без всяких обобщений. Что значит "конкретная критика без обобщений"? Если, например, сказать, что из 16 волостей Смоленского уезда в одиннадцати аппарат совершенно переродился - это будет критика конкретная. А вот сделать отсюда вывод, что плох уком или даже (!!) губком - это уже пахнет обобщением. Не против таких ли обобщений выступает "Правда"? Или, может быть, разрешается обобщать, но только в масштабе одного уезда или одной губернии - неизвестно. Точнее известно, что вопрос о допустимости того или иного обобщения будет передаваться на усмотрение критикуемых и обобщаемых бюрократов. Кроме того, известно, что бюрократы и оппортунисты из ЦК партии будут ссылать и сажать в тюрьмы всех, кто попытается "обобщать" бесчисленные "дела" последних лет и месяцев и поискать виновных повыше секретаря губкома. Но такой "самокритикой" без обобщения нельзя поднимать активность масс, нельзя воспитывать партию. VI В платформе большевиков-ленинцев задолго до раскрытия нынешних "дел" указывалось: "...Официальная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее усилиями самого аппарата, не дает и не может дать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению бюрократизма. Машина идет не туда, куда требуют интересы рабочих и крестьян". Орджоникидзе²⁵⁹ считал своим долгом заступиться за бюрократическую машину. "Соваппарат в наших руках, -

заявил он на XV съезде, - он служит нашему социалистическому отечеству, он наш аппарат". Орджоникидзе прав. Это тот аппарат, который насаждал из года в год ЦК, это тот аппарат, который вырос под крылом ЦКК, исключая за оппозицию тысячи рабочих-большевиков и объявляющий выговора героям смоленских дел, это тот аппарат, который вырос под прикрытием молотовской теории насчет того, что нельзя [...]260 приближения рабочих к государству и государства к рабочим, т. к. наше государство уже само по себе рабочее. Партия призывает к ответу не только стрелочников. Партия научится обобщающей критике, вопреки Сталину, Мо-лотову и Орджоникидзе, и тогда им придется самим отвечать за тот аппарат, который они насаждали, который они "держали в своих руках", за тот неслыханный режим в партии, при котором возможно длительное существование такого аппарата. 2 июня 1928 г.

М. Фрумкин261

ПИСЬМО

Секретно. Всем членам и кандидатам Политбюро, тов. Бауману262 и тов. И. В. Сталину Переживаемые нами трудности кризисного характера резко уже сказались и нарастают как во внутреннем, так и внешнем нашем положении. Нет никаких сомнений в том, что резкое ухудшение нашего положения, менее всего связанного с деятельностью Коминтерна, усилившееся обвинением нас "в пропаганде", является лишь благодатным материалом для западноевропейской буржуазии. Основным и решающим фактором наступления капиталистического мира на СССР является политическое и экономическое ослабление наших сил. Ухудшение нашего внутреннего положения связано прежде всего с деревней, с положением сельского хозяйства. Мы не должны закрывать глаза на то, что деревня,

за исключением небольшой части бедноты, настроена против нас, что эти настроения начинают уже переливаться в рабочие городские центры. Выступающим на рабочих и красноармейских собраниях хорошо известно, как недовольство деревни сильно отражается на настроениях и выступлениях рабочих и красноармейцев. Дальнейшее нарастание недовольства в деревне угрожает нам через безработных, через рабочих, связанных с деревней, через красноармейцев осложнениями и в городе. Придавая исключительное значение роли деревни в переживаемых кризисных процессах, я считаю своим долгом обратить внимание Политбюро на те моменты, которые заострены во внимании сотен и тысяч членов партии, о которых говорят при каждой встрече. Едва ли есть необходимость доказывать, что переживаемые нами трудности вытекают не только и не столько из наших ошибок в планировании хозяйства. Верно и то, что эти трудности в значительной мере определяются революционной структурой сельского хозяйства, но несомненно то, что ухудшение нашего экономического положения заострилось благодаря новой ноте XV съезда, политической установке по отношению к деревне, установке, мало связанной с решением съезда. XV съезд дал директиву поставить в центре внимания коллективизацию сельского хозяйства и вести "дальнейшее наступление на кулака". Весь дух доклада т. Молотова и резолюция съезда далеки от раскулачивания, от сведения на нет зажиточных хозяйств как производственных единиц. Основная мысль резолюции съезда та, что "наступление должно в дальнейшем осуществляться на основе новой экономической политики, путем увеличения налогового обложения кулака, ограничения его эксплуататорских стремлений, путем кооперирования и коллективизации бедноты и середняцких хозяйств" ("Правда" No 89 и резолюция ленинградского] актива по докладу тов. Бухарина). Во всяком случае, не возникало никаких сомнений в том, что союз со средним крестьянством составляет основу ленинской политики вообще и в деревне в особенности. Отрицание этой политики привело, по верному замечанию тт. Сталина и Молотова, оппозицию к гибели. Остановка, взятая после съезда по отношению к деревне, расходится с приведенным выше пониманием постановлений съезда. На съезде т. Молотов говорил: "Идеология оппозиции, враждебная середняку, враждебная союзу со средним крестьянством, именно эта идеология приводит ее к предложениям о принудительном крестьянском займе. Между тем, это предложение о займе - прямой срыв всей политики партии, всей политики нэпа, потому тот, кто теперь предлагает нам

эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150 - 200 млн пудов хлеба хотя бы у 10% крестьянских хозяйств, т. е. не только у кулаков, но и у части середняцкого слоя деревни, тот, каким бы добрым желанием не было это предложение проникнуто, тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян (Сталин: правильно), тот ведет линию на разрушение советского государства". "Кто сам допускает разъединение середняка и бедняка - тот превращается в настоящего врага рабочих и крестьян, тот враг октябрьской революции, враг пролетарской революции вообще". Через 10 дней после съезда автор этих энергичных слов проявил максимальную инициативу не в направлении развитой им линии. Был проведен принудительный займ, было проведено принудительное изъятие хлеба и по отношению к середняку. Можно спорить об оценке проведенной кампании в деревне в январе-марте, но при положительной оценке следует установить, что в процессе проведения кампании сложилась новая идеология, расходящаяся со всей нашей политикой в деревне. На заседании Уральского обкома, в присутствии 30 - 40 товарищей, т. Молотов формулировал отношение к деревне так: "Надо ударить по кулаку так, чтобы перед нами вытянулся середняк". Эта фраза не была случайной. В своем отчетном докладе по поездкам на хлебозаготовки он всех несогласных с этой линией обвиняет в потворстве кулакам. Из речи тов. Кучмина на пленуме Облкрай-кома мы узнаем про характерную директиву последнего, данную в циркулярном письме: "Мы связывали со 107 ст. свой план много меньше, чем это было указано в директиве краевого комитета партии, где говорится: "107 ст. рассчитана только на кулаков - это неправильно и этим смазывается смысл 107 ст. - на шкуре кулака дать показательный урок середняку". Я спрашиваю, связывает ли эта формулировка 107 ст. с заготовительным планом Сибири или нет (т. Сырцов: отчасти, да), может быть, несколько больше даже, чем другие организации связывали свой план со 107 ст. Помимо всего, эта формулировка скользкая. Если ее не развивать дальше, то она смазывает нашу разъяснительную работу, где мы говорим, делаем упор, что 107 ст. середняка не коснется (тов. Сырцов: такой упор неправильный). Показательный урок дал определенный результат - "союзник" середняк повернулся к нам спиной. На пленуме Сибкрайкома тов. Нусинов подводит под эту идеологию "теоретическую базу". Тов. Кучмин исходит из того положения, что середняцкое хозяйство не является эксплуататорским. Совершенно верно - в процессе производства середняк действительно не является эксплуататором. Однако при известной рыночной ситуации некоторые середняки могут проявить "эксплуататорские" черты в сфере обращения, задерживая большие массы товарного хлеба и пытаясь спекулировать на повышении цен. Это теоретически. А практически, не приносит ли вред нам такой середняк, который хочет дезорганизовать рынок и повысить цены? Конечно, приносит вред, так как срывает хлебозаготовительную кампанию. И смысл применения 107 ст. заключается как раз в том, чтобы ударить по кулаку и на кулацкой спине показать основному держателю хлеба - середняку, что срывать свои

хозяйственные планы, сопротивляться нашему регулированию пролетарское государство и партия позволить не могут". По Нусинову выходит, что середняк обязан жертвовать своими интересами во имя признания и одобрения всех регулирующих мероприятий Наркомторга, с восторгом принимать установленные хлебные цены. На заседании комиссии по финансированию сельского хозяйства (в начале марта) тов. Молотов говорил след[ующее]: "Питание кредитами середняка может привести к перерастанию его в кулака". На сессии ЦИКа тов. Кубяк263 выдвинул след[ующую] программу: перед нами сейчас стоит серьезная проблема, которую мы должны разрешить, - это организация своих государственных зерновых больших фабрик, и к этому мы, Наркомзем, с помощью правительства приступаем и думаем, что мы несомненно с этой задачей, при общей поддержке, справимся. Без разрешения этой проблемы строительство новых советских крупных товарных зерновых хозяйств [невозможно]. Конечно, мы будем часто попадать в такое тяжелое положение, когда хлеб будет лежать в амбарах, его будут поедать мыши (как я это видел в Казахстане: скирды, съеденные мышами), и мы будем стоять перед перспективой ввоза хлеба из-за границы.

Программа строительства совхозов в интерпретации Кубяка имеет только один смысл. Безнадежно думать, что нам удастся установить такие взаимоотношения с крестьянством, при которых мы могли бы рассчитывать на получение от него

хлеба. В момент решения вопроса в начале января трудно было выбирать и решать, какие пути гарантируют безусловное получение хлеба, без которого мы имели бы еще худшие последствия. Пришлось пойти на крайние меры, признавая неизбежность в тот момент этих мер. Не следует теперь отказываться от анализа достигнутых материальных результатов. Заготовки четырех необходимых культур: пшеницы, ржи, ячменя и овса - шли за последние три года в следующих количествах:

в миллионах пудов

1 кв.	2 кв.	3 кв.	1925-26 г.	137,9	120,2	117,7	1926-27 г.	142,9	255,6
136,0	1927-28 г.	153,2	117,6	227,6	В сравнении с 1926 - 27 гг. заготовлено в 3-м квартале (январь- март), по официальным данным, на 91 м[иллион] пудов больше в сравнении с предыдущим годом. Фактически последнюю цифру следует снизить на 15 - 20 м[лн] пудов, так как записывались на приход такие заготовки, которые никогда не шли по линии основных заготовителей, которые раньше кормились за счет своих заготовок и в этом году заготовленный хлеб съели, что отразилось на реальности запасов Наркомторга. При нажиме, лишь в порядке экономических мероприятий, вполне законных, мы заготовили бы 150 - 160 м[лн] п[удов], на 50 - 60 м[лн] п[уд]. меньше. Зато мы не имели бы на иждивении все мелкие города и местные потребности производственных районов, которые съели не меньше этих 50 - 60 м[лн] пудов. От этой точки зрения веет совершенно определенным троцкизмом. По всей партии взята новая линия по отношению к середняку. По инерции продолжают говорить о союзе с середняком, а на деле мы отбрасываем середняка от себя. Беда превратилась в добродетель, сложилась новая оценка наших взаимоотношений с крестьянством. Апрельск[ий] плен[ум] ЦК предостерегает от таких мероприятий, которые "грозят ослаблением союза рабочего класса и основных масс сред[него] крестьянства". Слова определенные и обязывающие, но благодаря половинчатости и двойственности всей резолюции пленума по хлебозаготовкам перелома в настроении партийной периферии не наступило. Вместе с уменьшившимся количеством хлеба уменьшились и искривления (только уменьшились), которые клеймились пленумом как антипартийные, но установка, идеология осталась. Партийная периферия уделяет свое внимание и заботы только бедноте, которой выдавались во время заготовок векселя: необходимость "прочного союза с середняком" отошла на задний план. Мы не видим в деревне никаких мер, которые бы [не] вели к продлению если не враждебных, то, во всяком случае, не благоприятных по отношению к партии и власти настроений середнячества. Установка, взятая в последнее время, привела основные массы середнячества к беспросветности и бесперспективности. Всякий стимул улучшения хозяйства, увеличения жив[ого] и мертв[ого] инвентаря, продуктивного скота парализует быть зачисленным в кулаки. В деревне стоит подавленность, которая не может не отразиться на развитии хозяйства. Недаром мы наблюдаем небывалое затишье в реализации с[ельско]х[озяйственных] машин. Гос-подствующие настроения в деревне, помимо их непосредственного политического значения, ведут к деградации крестьянского хозяйства и систематическим нехваткам хлеба вне деревни. Мы должны это сказать. Для выхода из создавшегося критического положения необходим крутой перелом не только в настроениях крестьянства, необходимо прежде всего дать другую политическую ориентировку своим собственным партийным рядам. Основное: дать вернуться к XIV и XV съездам. Последний уточняет постановление XIV съезда лишь в заострении внимания коллективизации. Мы слишком поторопились отойти от позиции XIV съезда. Эти позиции еще нуждались в закреплении. Что сделать в ближайшее время: 1) Установить революционную законность. Объявление кулака вне закона привело к незаконному отношению ко всему крестьянству. Недопустимо на 11-м году сов[етской] власти, чтобы власти издавали такие постановления, которые формально являются законами, а по существу являются издевательством над законностью				

(например, штраф в 100 - 200 руб. за долгоносик, за содержание собак не на привязи). 2) Роль товарности, рост продукции с[ельского] х[озяйства] должны сохранить все свое значение, которое мы им придавали во время XIV съезда и XV конференц[ии]. Вся партийная перифе-рия должна дать себе ясный отчет, что каждый мил[лион] пуд[ов] хлеба, от какой группы он не поступал бы, укрепляет диктатуру про-летариата, индустриализацию. Каждый потерянный

мил[лион]пуд[ов] хлеба ослабляет нас. Отсюда мы должны бороться с кулаком путем снижения его на-коплений, путем увеличения налогов, путем высвобождения из-под его экономического влияния (отсюда и политического) середнякови бедноты. Мы не должны поддерживать его нашими скудными кредитами, но не должны "раскулачивать", доколачивать его хозяйст-ва, его производства, в течение ряда лет еще нужного нам. Отсюда: внимание и помощь в первую очередь, а не в третью, единолич-ным хозяйствам и в следующем году. Максимальная помощь бедноте, которая идет в коллективывчерез укрепление этих коллективов, втянуть в действительное (ане лже) общественное х[озьяй]ство. Не вести расширение совхозов в ударном порядке и сверхудар-ном. Этот ударный порядок работы дорого обойдется. Наши скуд-ные средства дадут лучшие результаты при затрате их на проведе-ние пока первичных форм коллективизации и на укреплениебедняцких и середняцких хозяйств. Восстановить, вернее, открыть хлебный рынок, что связанос изменением всей политики Наркомторга. Повысить цены на хлеб на 15 - 20 коп., одновременно снижаяцены на другие продукты с [ельского] х [озьяйства] в таких размерах, чтобы удержать общий с[ельско]хозяйственный индекс на нынешнем уровне. Вести линию на снижение расценок по лесозаго-товкам, извозу и т. п.

8) Усилить борьбу с самогоноварением, на которое тратится большое количество хлеба.

9) Поставить в центре внимания Наркомземов развитие поле-водства и в особенности зернового хозяйства, на что до сих пор обращалось мало внимания.

10) Дать возможность приобретать машины и единоличным хо-зяйствам, а не только коллективным (как ведется в некоторых ок-ругах Сев[ерного] Кавказа). 15 июня 1928 г. В VII ленинском сборнике²⁶⁴ помещена работа Варги²⁶⁵, читанная Вл[адимиром] Ил[ьичем]. Приведем след[ующую] цитату из книги Варги: "После тяжелых опытов с крестьянами в первые 2 года существования диктатуры в России тоже пришли к мысли перенести центр тяжести в вопросе о снабжении городов продуктами продовольствия на вновь образованные крупные имения государственных и сельских коммун", - подчеркнуто Вл[адимиром] Ил[ьичем] и написано им на поле: "Вздор". Я отдаю себе ясный отчет в том, что проведение этих мероприятий потребует ослабления нажима на частника, на мелкую промышленность в деревне. Я об этом не говорю, ибо я хотел остановиться на центральном вопросе. Я просил бы учесть, что основные мысли, весьма схематически изложенные в письме, присущи не только мне. О них говорят сотни и тыс[ячи] товарищей, которые не были в оппозиции, но которые не причислялись до сих пор к правым, которые полностью разделяют линию партии, но считают взятый темп осуществления гибельным.

Т. В. САПРОНОВ. ПИСЬМО ПИЛИПЕНКО²⁶⁶

Дорогой друг! Ты прав, обстановка теперь такая, что нам необходимо было бы теперь подать заявление Конгрессу Коминтерна. Оно, конечно, должно было быть коллективным от группы "15-ти"²⁶⁷. Но не наша вина, а наша беда в том, что мы лишены физической возможности это сделать. В. М. [Смирнов]²⁶⁸, Миньков²⁶⁹ вот уже два месяца отрезаны от всего мира, лишены почтовой связи. Хоречко два месяца лежал в тифу без медпомощи и тоже отрезан. Где он теперь и что с ним, неизвестно. Емельянов²⁷⁰ в Туруханске за 1500 верст от жел[езной] дороги и т.д. При таких условиях самый минимальный стговор невозможен. Индивидуальные выступления в таких случаях недопустимы, значит, твое предложение невыполнимо. В связи с тенденцией наших ближайших друзей справа вступать снова на путь 16 октября²⁷¹ я пишу тебе свои соображения, познакомь, конечно, с ними товарищей. По моим сведениям, тезисы Преображенского в рядах его единомышленников встретили дружный отпор. Они же мне сообщали, что Л. Д. [Троцкий] решительно тоже против. Когда я писал возражение Преображенскому, я был уверен, что полемизирую только с ним персонально. Но, увы! Я получил копии двух писем Л. Д., которые показывают, что информация в отношении его у меня была неправильная. Он согласен с Преображенским, что заявление Конгрессу подать надо. И говорит, что в нем "мы должны сказать правду, только правду, всю правду". "Никакой фальши, дипломатии, лжи в духе Зиновьева и т. д.". Как видишь, очень даже приятно читать: "никакая внутренняя политика не поможет без правильного курса, международной пролетарской революции". И дальше он перечисляет все ошибки ЦК

с 1923 года в политике Коминтерна (Гоминьдан, Болгария, Китай и пр.). Веско, убедительно, не ново, но правильно. Он своевременно предупреждает о том, что в Индии может повториться гоминь-дановщина. Правильно. А то, что делается внутри СССР, то "представляет собой непоследовательный, противоречивый, но все же несомненный шаг в нашу

сторону, т. е. на правильный путь". В чем заключается правильность и "непоследовательность" - противоречивость и правда. Ни четверти правды в письме не видно. Но зато есть утверждение, что это "на данной стадии серьезный шаг влево", который мы должны поддерживать "безусловно (!?) всеми силами и средствами". Заметьте, "безусловно". Даже ни слова не говорится о тюрьмах, ссылках. Ну, а о прекращении наступления на рабочий класс? Куда уж там, не до него! Какая наивность, как будто можно серьезно сделать шаг "влево" при одновременном наступлении на рабочий класс. Не выйдет! Так как "сдвиг" налицо, то встает законный вопрос, "где искать возникновение объективной потребности в этом повороте, кто ее сделал? Разумеется, не мы с вами". Под "мы с вами" разумеются троцкисты (почему не вся оппозиция, увидим ниже). "Мы с вами", по-моему, это слишком примитивное объяснение. Сами "мы"-то - продукт класса и не всегда оказываемся на высоте положения. Обходя как-то бочком вокруг класса, получается, что весь вопрос в "правильном руководстве и воспитании таких кадров, которые способны опрокинуть мировую буржуазию". Вместо революционной сознательности класса, его авангарда - партии, их боевой готовности не только опрокидывать буржуазию, но и в любой момент сбрасывать "руководство", прежде чем оно успеет изменить своему классу, выдвигается теория идеального руководства с идеальным воспитанием. Я, грешный человек, думаю, что любое архиидеальное руководство, если оно вырывается из-под контроля и ответственности класса, непременно ему изменит. По-моему, рабочий класс за вождями, за руководством всегда должен смотреть в оба. Авторитетность, фетишизм - враги рабочего класса. Дальше в письме идет божба единством партии и говорится: "В том наша правота против тенденции второй партии". Откуда шла такая тенденция, видно из второго письма Л. Д. к тов. Брове-ру²⁷². В нем говорится: "Разве же события с абсолютной бесспорностью не подтверждают, что мы были правы (тактика заявлений, значит, правильна. - Т. С.) и остаемся правы не только против шатунов Зиновьева, Каменева и Антонова-Овсеевко и ему подобных Смердя-ковых²⁷³, но и против дорогих друзей "слева" из Д[емократических] Ц[ентралистов], поскольку они склонны были увертюру принимать за оперу, т. е. считать, что все основные процессы в партии и государстве завершились". Группа "15" никогда о завершении "всех процессов" не говорила. Она анализировала факты, делала правильные выводы и не боялась называть вещи своими именами. Что такое означает слово "завершилось"? Когда эбертистов²⁷⁴ вели на гильотину, тогда еще процессы Великой французской революции не завершились, но участь голов Дантона²⁷⁵ и Робеспьера была предрешена. Даже 9 термидора всех процессов не завершил, но коронацию Наполеона²⁷⁶ обеспечил, которая и завершила все процессы. Подавлением оппозиции 1923 г., конечно, процессы не были завершены, они лишь только-только во весь рост встали, но ссылки и тюрьмы для большевиков были готовы. Нашей ссылкой процессы в смысле торжества черной реакции не завершились, но ожесточенное наступление кулака и мировой буржуазии, как то утверждала в своем заявлении группа "15" к XV съезду, впоследствии произошло. "Новый курс" или "сдвиг влево" есть защита от этого наступления, но нечестными средствами, с одновременным наступлением на рабочий класс. Для марксиста ясно - борьба одновременно направо и налево не может быть ни "левым курсом", ни "серьезным сдвигом", ни "победоносной". И. Н. Смирнов полагает, что этот "левый курс" есть "последний всплеск", вслед за которым может быть повернут курс резко направо. Многие его единомышленники расценивают положение так же. Так ли это - я не берусь пророчить (о последнем всплеске), но одно ясно, что пролетариат из этой схватки если и выйдет победителем, то не ожиданием, когда "хвост²⁷⁷ ударит по голове" и не "без конвульсии", а ожесточеннейшей борьбой. Поэтому мне кажется, что камешек в огород "15" требовался не для "увертюры" и "оперы", а для трагедии типа 16 октября. Заявление XV съезду рассматривалось подписавшими его как маневр для спасения Зиновьева и Каменева от полной капитуляции. Теперь оказывается, что "мы говорим искренне и добросовестно о нашей готовности отказаться от фракционных методов". Оказывается, они были

уверены, что "устряловский хвост ударит по центристской голове" и даст возможность защищать правильную линию без фракционных "конвульсий". Почему же такая уверенность явилась на XV съезде и ее не было во время смычек "7 ноября"? Почему теперь, когда Сталин заявил, что у нас есть, которые защищают на словах кулацкие хозяйства, а на деле помещичьи - я бы сказал, капиталистические - можно обойтись "без конвульсий"? Но ведь мы не дети, знаем, что речь идет не об отдельных лицах, а о целых группах, фракциях и звеньях партийного, советского и профсоюзного аппаратов. Их представители есть в ЦК, а кто знает, может быть, и в Политбюро. Мне кажется, что такой хвост не похож на пушистый хвост сибирской кошки или бурой лисицы, а поувесистей. А голова-то со Смоленской, Артемовской, Донбасской язвами - от одного прикосновения такого хвоста может развалиться. Неужели мы выберем роль собирать осколки этой головы, но зато "без конвульсии". Если в партии есть "перебежчики" к буржуазии, защищающие кулака, помещика, значит, единой классовой партии нет. В ней представлены кулаки и капиталисты, отсюда неизбежна внутривнутрипартийная классовая борьба, неизбежны фракции и группировки. Оппозиция в ссылке, а в Москве и в других центрах организованы фракции, по рукам ходят шпартгалки, платформы левые и правые. Слепкова в Ленинграде с фракционной работой (которого хотели по партлинии выслать, но не удалось) 278. Ярославский стал его на губкоме "бичевать", а ему в ответ голос с места: "Да ты сам в это время был на другом фракционном собрании". Ну, вот вам и "без конвульсий". И вот в этих-то условиях Л. Д. [Троцкий] предлагает подать заявление с "авансом" отказа от фракционной

работы и подчиниться всем решениям (по-видимому, в том числе, и ссылке) и "дисциплине". В теперешних условиях отказ революционера от фракционной работы невозможен без перехода к мирному обывательскому житью. Или же тут есть вредная для рабочего класса "фальшь, дипломатия", чего Л. Д. в начале письма обещал тоже не делать. Авансов тоже обещал не давать. В момент, когда в партии появились новые группы, фракции "перебежчиков", в стране легально организуются буржуазные партии (с последними Бухарин ведет "идейную борьбу" - см. речь на съезде комсомола) под видом сектантов, церковников и пр. с легальными печатными органами, тираж которых переваливает за четыре миллиона - отказаться от организации рабочего класса просто преступно. Это безотносительно к кому бы то ни было. Сделаем Емельяну (Ярославскому) удовольствие, согласимся на минуту с ним, что оппозиция "разбита вдребезги". Наша фракционная работа прекратилась, но появились на сцену Слепков, "перебежчики" и пр., создали фракции "устряловцев". Если при этом для отпора центристы не создадут своей фракции, с целью защиты интересов рабочего класса, значит, они тогда окончательно предадут пролетариат. Если же они организуют отпор, то мы им предложим честный союз на базе защиты пролетарской революции. Итог борьбы в конечном итоге будет решен не верхушечными комбинациями, а соотношением классовых сил в стране и в капиталистических странах. На экономической классовой оценке "левого курса" Л. Д. [Троцкий] не останавливается, а в основном согласен с Преображенским, следовательно, моя критика Евг[ения] Алекс[еевича] Преображенского перестает быть персональной критикой. Ты спросишь, чего бы я хотел от наших друзей, отвечаю: чтобы они написали "правду, всю правду" без идейных тактических конвульсий. До свидания, жму руку, очень хочу знать твое мнение на сей счет. Телеграфируй получение. Твой Тимофей. Адрес: Шенкурск - мне. 18 июня 1928 г.

И. Я. ВРАЧЕВ. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Вологда, 19 июня 1928 г. (отправлено будет 20-го) Дорогой и глубокоуважаемый Лев Давыдович! Вновь подтверждаю получение Вашего письма от 3 июня. Почта определенно прогрессирует: письмо дошло до меня на 13-й день. Зачем только Вы так обильно смазываете клеем конверты? Жалею, что не дошли до Вас два первых письма. Еще до Вашего совета я подал соответствующее заявление на почту как об этих, так и о других моих пропавших письмах. Я несколько нарушил данное в открытке (от 16 июня) обещание и отправлю письмо не на другой день, как собирался, а только на третий, но зато мне на этот раз удалось исправить свой очень скверный почерк. С развитыми в Вашем письме взглядами на положение вещей я целиком согласен, как и тов. Беляев. А тов. Штыкгольд согласен со всем, кроме части, посвященной германским делам; он

вносит в эту часть кое-какие поправки (относительно раскола Ленинбун-да), а впрочем, он сам Вам написал об этом. Вы своим письмом очень помогли разобраться в немецких делах. Теперь мне еще более ясно, что та неправильная политики, против которой мы боролись, ослабляет революционную сплоченность рабочего класса, дезорганизует его авангард и порождает враждебное коммунизму (в ленинском его понимании) движение (действительная ультралевизна, анархо-синдикалистские тенденции). Ежели в такой стране, как Германия, где мы - мировая компартия - наиболее сильны, уже имеются такие результаты, то что же можно получить при продолжении прежних ошибок руководства и сползания к оппортунизму в других странах, и в том числе и в первую очередь, в нашей собственной стране? Вы ведь не раз и совершенно правильно подчеркивали, что при искусственной изоляции нас - оппозиции - от активного участия в политической жизни, недовольство рабочего класса нашей страны может пойти по антисоветским каналам (меньшевизм, анархизм). К сожалению, такая опасность не учитывается теми, кто теперь провозглашает "левый курс". На этом можно было бы в данном письме и не останавливаться, поскольку я уже уведомил Вас, что солидарен с Вашим письмом от 9 мая²⁷⁹, а Вы ведь в этом письме уделили вопросу о так называемом левом курсе достаточное внимание. Мне только хотелось бы лишний раз подчеркнуть, что левый курс - действительный, подлинный, проводимый не ради дани очередному зигзагу (на этот раз влево) и не под влиянием и не в порядке конъюнктурных явлений, а "всерьез и надолго" - не может реально проводиться без возвращения в партию оппозиции, без открытого, прямого, большевистски честного - по-ленински - осуждения прежних (и нынешних) ошибок руководства, без серьезнейшей дезинфекции партии от разлагающих ее организм бактерий и микробов аппаратного режима последних лет и без введения в партию подлинных начал рабочей демократии. Поэтому мне представляются весьма своевременными взгляды по данному вопросу, развитые Христианом Георгиевичем [Раковским], - взгляды, о которых Вы сообщаете в своем письме. (Я очень жалею, что не имею возможности ознакомиться с интересным письмом тов. Ра-ковского²⁸⁰.) Поэтому же мне показалось в высшей степени странной та "скромность" Евгения Алексеевича [Преображенского], которую он проявил в своем известном (майском) письме, когда предлагал обратиться в ЦК с заявлением и ничего не говорить в нем о репрессиях против оппозиции и не просить восстановления нас в правах членов партии. Мне в переписке с тов. Сосновским пришлось не раз касаться этой же темы. Лев Семенович в свойственной ему острой и сатирической форме писал мне недавно: "Вы пишете, что Вам не очень нравится лозунг самокритики и Вы бы вместо него выдвинули кое-какие дру-

гие. А еще нашего друга укоряете²⁸¹. По мне, так никакие лозунги теперь не имеют цены и смысла, даже сочиненные Вами. Ответь мне, дорогой друг, - продолжает тов. Сосновский, - помните ли Вы некую резолюцию от 5 декабря 1923 года? "Вы были молоды тогда"²⁸²... как поет няня в Онегине. Имеете ли Вы что-нибудь прибавить к упомянутой резолюции? Добавлений нет? "Принято". Да ведь она и не отменена? Почему же Вы тогда в Вологде, дорогой друг? Ну, а если бы Вы прочли завтра в "Правде" не километровую стенограмму²⁸³, а воспроизведение той самой декабрьской резолюции, стало бы Вам от этого теплее? Мне - нет. Теперь понимаешь, почему назавтра после принятия этой единогласной резолюции один из голосовавших за нее с какой-то оторопью поспешил разослать вдогонку документ с предостережением, что бумага-де все терпит. И стерпела, как видите. А Вы размышляете, какие бы лозунги лучше пустить. Никаких. У вещей есть своя логика". Я целиком стою на почве "логики вещей" нашего друга Соснов-ского. Поэтому, например, во время беседы с секретарем губкома (вскоре после приезда) я заявил: "Знаете, что? Если бы я даже пришел к тому выводу, что оппозиция во всех основных вопросах была не права, что она оказалась битой идейно, то и тогда бы до тех пор, пока десятки старых кадровых большевиков, ближайших помощников Ленина в деле руководства партией и государством пролетарской диктатуры, и сотни (а теперь надо было бы сказать - тысячи) коммунистов-пролетариев подвергаются позорнейшим репрессиям и находятся в ссылке, - я не подал бы заявления о восстановлении меня в правах члена партии". В дальнейшем, когда меня пытались здесь "прощупать" и намекали, что, мол, подай заявльнице, если не с отказом от взглядов, то хотя бы с осуждением фракционной работы, и мы тебя восстановим, я заявлял то же самое, что и секретарю Г[уб]к[ома]. Ваше

указание на "решающее значение для всей нашей международной ориентировки" китайского вопроса - вопроса об уроках китайской революции - я считаю совершенно правильным. А между тем по этому вопросу в среде наших друзей мнения различны. Вслед за Карлом Бернгардовичем [Радеком] некоторые товарищи стали заявлять, что "и по китайскому вопросу произведен сдвиг в нашу сторону". Прежде всего, как Вы верно указываете, в китайском вопросе и сдвига-то нет, а затем, если бы даже была намечена на будущее время правильная линия, то без признания и осуждения прежних ошибок проведение этой правильной линии страшно затруднялось бы и, боюсь, было бы даже невозможным. Ведь недаром Ильич придавал такое исключительное значение вопросу об уроках ошибок вообще, а тем более ошибок в вопросах руководства революцией в отдельных странах. Если бы каждый из товарищей, спешащих солидаризироваться с последней резолюцией ИККИ по китайскому вопросу, спросил себя: "А что бы сказал Ильич об уроках второй китайской революции?", то он сразу же обнаружил бы ложность своей позиции... Совсем забыл. До Вас-то ведь письмо Радека, в котором он признает правильность резолюции ИККИ по китайскому вопросу, не дошло. Вы высказывали предположение о недоразумении. К сожалению, сообщивший Вам об этом факте тов. Абрамский прав. В своем письме (я своевременно получил его и написал в ответ критическое письмо, которое, несмотря на то, что было отправлено заказным, пропало) Карл Бернгардович, говоря о решениях пленума ИККИ, пишет: "Китайская линия правильная (подчеркнуто мною), правильна в ней оценка, что демократический этап не изжит (?), правилен курс на подготовку восстания путем массовой работы в противовес вспышкопускательству"... Письмо это вообще замечательно. Приходится пожалеть, что до Вас письмо не дошло до сих пор. Вчера тов. Штыкгольд отправил Вам это письмо. Касаясь лично тов. Радека, должен добавить, что 1) по сообщению, полученному мною из нескольких источников и в том числе от Розы Маврикиевны [Радек], при встрече с тов. Смилгой Карл Бернгардович нашел с ним общий язык, и 2) в недавнем письме к тов. Каспаровой Радек сообщил, что согласен с Вашим письмом от 9 мая. Как видите, Карл Бернгардович стал большим импрессионистом. Следите ли Вы за начавшейся дискуссией вокруг вопросов программы Коминтерна? Прочитавши статью Варги в "Правде" от 14 июня, в которой он выдвигает в противовес проекту программы положение о том, что "во всех новых случаях пролетарской диктатуры, возникающих изолированно от СССР, военный коммунизм будет правилом, а нэп - исключением", я невольно подумал: "А какой шум был бы поднят, если бы с таким заявлением выступил Лев Давыдович". Интересно, как Вы относитесь к выдвигаемому Варгой теоретическому положению? Также интересно было бы узнать Ваше мнение об опубликованном проекте программы К[ом]и[нтерна]. Как вообще оцениваете Вы конгрессный период? Между прочим, некоторые товарищи (например, тов. Фрейденберг, приславший мне на днях письмо из Сибири) и по этому поводу питают себя иллюзиями. Упомянутый товарищ о конгрессе пишет так, будто конгресс может чуть ли не осудить руководство ВКП и Коминтерна и немедленно вернуть всех нас в партию... Пора, однако, подумать и об окончании нашей беседы, это необходимо еще и потому, что при всей моей неопытности мне трудно писать на время исправленным почерком. О себе лично сказать почти нечего. Помните, Щедрин писал когда-то: "Положение мое, как русского фрондера, имеет ту выгоду, что оно оставляет мне много досужего времени. Никто от меня ничего не ждет, никто на меня не возлагает ни надежд, ни упований. Я не со-

стою членом ни единого благотворительно-просветительного общества, ни одной издающей сто один том трудов комиссии. Я не обязан распространять ни грамотность, ни многограмотность, ни даже безграмотность, ни полезных сведений, ни бесполезных. Никто не требует от меня ни проектов, ни рефератов, ни даже присутствия при праздновании годовщин, пятилетий, десятилетий и т. д. Я просто скромный обыватель, пользующийся своим свободным временем, чтобы посещать знакомых и беседовать с ними, и совершенно довольный тем, что начальство не видит в этом занятии ничего предосудительного" (Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи. К Читателю). Это в известной степени применимо и ко мне. Нужно только прежде всего сделать поправку на письма, которые я получаю и пишу во все большем и большем количестве. Служебная работа моя носит все тот [же] скучный и неприятный канцелярский характер. Изредка на этом темном фоне бывают проблески. Так, в

мае мне пришлось выступать на одном ответственном кооперативном собрании с докладом на тему "Кооперирование и обслуживание бедноты". Тезисы доклада никаких возражений со стороны собрания не встретили и были приняты в качестве резолюции собрания. Но это на собрании и после того, как вводную часть заменили выпиской из резолюции XV партсъезда по докладу Молотова, а до собрания я был обвинен в том, что еще (!!) не отрешился от взглядов оппозиции и пытаюсь (!) использовать свое служебное положение (!) для пропаганды взглядов оппозиции. По этому поводу произошла даже с моим начальством довольно резкая (разумеется, не по моей инициативе) "дискуссия". В результате этой "дискуссии"-ругни произошло вот это.

Редакция пункта первого тезисов

В моем проекте: "1. Растущая классовая дифференциация деревни на фоне общего развития производительных сил сельского хозяйства и поставленные коммунистической партией и советской властью задачи всемерной помощи бедноте, укрепления союза бедноты с середняками и организованной борьбы с кулачеством налагают на молочную кооперацию, обслуживающую относительно более зажиточные и крепкие крестьянские хозяйства, серьезные социально-политические обязанности. Работа с беднотой - ее кооперирование, оказание производственной помощи - должна быть в центре всей нашей деятельности". В редакции моего начальства: "1. Достигнутые успехи политики партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и по-прежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму. Исходя из этой установки, данной XV партсъездом, вопрос о работе с беднотой, поднятии ее активности, поголовной кооперированности и оказании производственной помощи должен быть в центре всей нашей деятельности". А на днях мне пришлось писать тезисы к Международному дню кооперации²⁸⁴ по заданию... Агитпропотдела губкома. Задание было дано через третьих лиц (не скрывших, что задание это исходит от АПО), а в дальнейшем мне пришлось уже иметь дело непосредственно с Агитпропотделом. Между прочим, произошел спор о формулировке одного из абзацев тезисов. У меня было написано: "XV съезд ВКП, провозгласив лозунг форсированного наступления на капиталистические элементы, возложил на кооперацию - и в первую очередь кооперацию сельскохозяйственную - огромной важности задачу". XV съезд не провозглашал лозунга форсированного наступления на кулачество, - заявили мне, - такого места в резолюциях съезда нет. Так я и не привожу свой текст как цитату из резолюции съезда. Разве текст этот не отвечает духу резолюции съезда по работам в деревне? Почему вы против этих слов Бухарина? - возражаю я. Потому что так говорил Бухарин, а не партсъезд, - отвеча-ли мне. Напрасно вас смущает этот текст, - продолжаю я, - ведь у Ста-лина в последнее время были формулировки и порезче. Мне отвечали: - Формулировки Сталина для нас не закон. Губком может выпускать от своего имени документы только в таких формулировках, которые отвечают решениям съездов и ЦК... Живу я здесь, как уже сообщал, кажется, раньше, один, семья в Москве. Погода у нас очень плохая, совсем нет теплых дней. Тем не менее я завтра переезжаю на дачу. Сообщаться придется по образу пешего хождения. Но это меня не смущает, тем более, что и расстояние небольшое - три с половиной - четыре версты. Восхищен Вашими головокружительными успехами по части рыбной ловли. Где же это пудами ловится рыба, в каких местах? А были ли Вы на озере Иссык-Куль? Я очень рекомендую Вам посетить это чудное озеро, причем я стоял бы за такой маршрут, посредством которого можно сразу убить двух, даже трех зайцев. Я имею в виду экспедицию на Иссык-Куль горными тропами через Кескеленский перевал и перевал Дюре (см. карту 10-верстного масштаба). Такая экспедиция дает возможность: испытать большое удовольствие от поездки горными тропа-ми по красивейшим местам; поохотиться на диких коз;

поохотиться на кабанов; подняться на две снежных вершины; полюбоваться чарующим видом с перевала Дюре на Иссык-Куль. Как видите, зайцев уже не три, а пять. Для осуществления экспедиции требуется: стовориться с туземными

казахскими охотниками; отправляться обязательно на казахских лошадях (а не "евро-пейских"); запастись теплой одеждой; запастись продовольствием. Разумеется, речь идет не о таких запасах, какие имел Нобиле²⁸⁵, а несравненно более скромных, потому что четырех дней для экспедиции будет вполне достаточно. Маршрут экспедиции следующий (карты этого района у меня под руками нет, и я буду указывать маршрут, полагаясь на свою память): в горы нужно свернуть у первого (от Алма-Аты) селения по шоссе Алма-Ата - Ташкент и идти вдоль русла р. Алма-Атинки. Если выступить из города вскоре, как только спадет жара, то еще засветло можно перевалить за первые предгорья и расположиться на первую ночевку в хорошем хвойном лесу. (Между прочим, спать летом в лесах Семиречья одно удовольствие, а так как с Вами будут теплые вещи, то никакой опасности в смысле простуды такая ночевка не представляет. Поскольку Вы даже в марте предпочитали спать под открытым небом, нежели в кибитке или даже в помещении "Мясопродукта", я уверен, что эта сторона экспедиции смущать Вас нисколько не будет.) Дальнейшее продвижение и ночевка будут зависеть от охоты. Если охоту рассматривать как не основную цель экспедиции, то можно ограничиться двумя ночевками в лесу. После перевала Дюре можно спуститься на шоссе Фрунзе -Каракол и возвратиться в Алма-Ату автомобилем. При желании можно было бы устроить и так, чтобы ко дню Вашего спуска к озеру Наталия Ивановна была бы уже там. Тогда следовало бы еще до возвращения в Алма-Ату прокатиться по озеру (теперь там, кажется, есть моторные суда и во всяком случае лодка моторная найдется всегда). Итак, да здравствует экспедиция имени тов. Врачева? Примите наилучшие пожелания, горячий привет Наталии Ивановне, Леве, Анне Самойловне [Седовой]... ой, сколько вас там - всем. Ваш, Вам преданный И. Врачев. Большой, горячий привет Вам от тов. Беляева. Тов. Штыкгольд написал Вам отдельно и отправил свои письма 15 июня и 17 июня (заказным).

О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ (посвящается рабочим-большевикам, арестованным в ночь на 19 июня) I "Отрицательные явления последних месяцев как в жизни рабочего класса в целом, так и внутри партии, делают обязательным тот вывод, что интересы партии требуют серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии"... Знакомые слова,- скажет по поводу этой цитаты каждый член партии. Ведь это, как будто, выдержки из обращения ЦК ВКП(б) "Ко всем членам партии, ко всем рабочим", опубликованного в "Правде" от 3 июня 1928 г. Между тем, эти выдержки взяты из Постановления Политбюро от 5 декабря 1923 г., т. е. из постановления, принятого почти 5 лет тому назад. Нынешнее партийное руководство после пяти лет зажима и репрессий теперь слово в слово повторяет старое постановление, принятое в разгар дискуссии 1923 года под напором оппозиции. Обращение "Ко всем членам партии" - это только бледное изложение урезанной и скомканной резолюции Политбюро от 5 декабря 1923 г. II На Краснопресненском партийном активе в декабре 1923 г. (см. "Правда" от 9 декабря 1923 г.) Сталин заявил, что теперь спорить не о чем, надо, "засучив рукава", приняться за проведение внутрипартийной демократии. Теперь Сталин сам подвел итоги этого почти пятилетнего "построения демократии". "Уничтожили демократию - насадили бюрократизм",- вот что сообщил он делегатам VIII комсомольского съезда²⁸⁶. Да и без пояснений Сталина каждый член партии знает, какова была обстановка внутри партии, каков был тот неслыханный зажим, при котором разлагались целые слои партийного и советского аппарата, а рабоче-крестьянские массы воспитывались в духе пассивной покорности. "Правда" пытается смазать, замолчать, преуменьшить процессы гниения. Последние дни ряд новых "гнойников", о которых кричит провинциальная печать, либо вовсе не попадают на страницы "Правды", либо упоминаются как-то мельком. Кое-где печать пытается даже представить вскрытие этих гнойников как своего рода заслугу нынешнего руководства. Трудно придумать что-либо более нелепое. Ведь все эти "дела" создавались именно в течение последних лет, когда Сталин, "засучив рукава", насаждал демократию. Только благодаря сталинскому режиму, только благодаря тому, что резолюция Политбюро, принятая 5 декабря 1923 г., была положена под сукно 6-го числа того [же] месяца и пролежала под сукном четыре с половиной года - только благодаря всему этому и стало возможным загнивание и перерождение значительной части партии. Сейчас разложение зашло настолько далеко, что оно выпирает из всех пор советского и партийного аппарата, и не заметить его нельзя. Смешно и политически наивно видеть заслугу ЦК в том,

что и он наконец заметил эти процессы. При этом

заметил позже всех, на своевременные предупреждения оппозиции внимания не обратил, правильно оценить и объяснить того, что случилось, не сумел. III Мы уже писали о Смоленском деле. Остановимся еще на Шах-тинском, которое до сих пор не сходит со страниц "Правды". Этому делу ежедневно посвящается целая страница "Правды", заполненная показаниями всяких Колодубов, письмами Двор-жанчиков²⁸⁷, недоразумениями между обвиняемыми и их защитниками и пр., и пр. Значительно меньше места "Правда" уделяет объяснению этого дела, и здесь она явно не договаривает. По "Правде" единственными виновниками этой разрушительной работы являются эмигрировавшие за границу хозяйчики и преданные этим хозяевам буржуазные спецы. Изредка и очень осторожно (дипломатическое давление немецкой буржуазии чувствуется не только в советской, но и в партийной прессе) упоминается о роли кое-каких немецких фирм. И только. Между тем гвоздь Шахтинского дела совсем не в этом. Вряд ли во всем СССР найдется такой отсталый рабочий, который не понимал бы, что бывшие капиталисты - наши враги, что они будут создавать нам всякие затруднения и что часть буржуазных спецов будет им в этом помогать. Все это было ясно и без Шахтинского дела. Зато Шахтинское дело ставит перед рабочим классом СССР другой вопрос - партийный. Какие порядки в организациях рабочего класса, какой режим сделал возможным пятилетнее безмятежное существование и деятельность буржуазной контрреволюционной организации в "промышленности последовательно социалистического типа". Несет ли кто-нибудь из коммунистов, хозяйственных, профессиональных и партийных руководителей ответственность за то хозяйственное вредительство и издевательство над рабочими, которые проделывались донецкими саботажниками. Если бы ЦК хоть немного заинтересовался этим вопросом и если бы "Правда" хоть четверть того места, которое уделяется всяким Колодубам, посвятила бы сообщениям о том, каков был внутривнутрипартийный режим в Донбассе, то перед глазами всей партии встала бы картина таких деяний "внутренних" врагов (т. е. внутриклассовых и внутривнутрипартийных), по сравнению с которыми даже дела саботажников, сидящих ныне на скамье подсудимых, показались бы мелким вредительством. В течение ряда лет Моисеенки, Радченки и иже с ними применяли снятие с работы, исключение из партии за малейшую критику. Они первые применили высылку из Донбасса и снятие с работы оппозиционеров и просто рядовых партийцев за критику местных органов. Донбассовские руководители это делали в полном соответствии с линией ЦК, который снимал с работы, исключал из партии, ссылал и ссылает до сих пор всякого критикующего его деятельность. Вот почему главным виновников вскрывшихся шахтинских безобразий мы считаем господствовавший в партии режим. Вот почему прав был тов. Троцкий, когда говорил о том, что главной опасностью является внутривнутрипартийный режим, потому что под прикрытием этого режима работают и крепнут враги рабочего класса. IV Факты, ежедневно разоблачающие ошибки ЦК, вскрывающие гниль и разложение партийного аппарата, рост контрреволюционных сил и пр., кричат о себе со всех концов СССР. Мимо этих фактов не смогло пройти даже нынешнее близорукое, оппортунистическое руководство. Появились статьи и речи о самокритике, затем был поднят вопрос и о внутривнутрипартийной рабочей демократии. Этому вопросу посвящено специальное обращение ЦК "Ко всем членам партии, ко всем рабочим", опубликованное 3 июня. В этом обращении, свалившемся партии как снег на голову, говорится и о "злейшем бюрократизме государственного аппарата" и о его "поржавевших и сгнивших частях" и том, что "с таким аппаратом невозможно вести успешную борьбу против сопротивления внутреннего врага". Аппаратчики признали наконец (на словах - по крайней мере) ту истину, что их современный аппарат является злейшим врагом на пути к успешному строительству, препятствует успешной борьбе рабочего класса, подрывая пролетарскую диктатуру. Далее обращение ЦК предлагает меры, которые должны "очистить партийный, советский и кооперативный аппарат". Это оздоровление должна дать "последовательно проведенная внутривнутрипартийная и профсоюзная демократия - подлинная выборность... свобода внутривнутрипартийной критики и пр.". Нельзя сказать, чтобы эти меры были очень новы. Мы уже говорили, что все они содержатся в резолюции Политбюро от 5 декабря 1923 г. Это те меры, о которых уже пять лет твердит оппозиция, которые изложены в ее платформе, за требование которых она исключена из партии, подвергалась и подвергается жестоким гонениям, арестам, тюрьмам и ссылкам. Можно ли после

этого удивляться тому, что партия не особенно склонна доверять призывам к демократии и, в лучшем случае, ограничивается критикой мелких недочетов, критикой "не выше секретаря ячейки". Правда, и такая критика представляет собою шаг вперед, но она совершенно недостаточна для действительного оздоровления партии и страны. Для того чтобы сломить лед недоверия, нужно, чтобы поступки ЦК соответствовали его словам и чтобы призывы к критике не сопровождалась арестами и ссылками критикующих. V Однако и урезанная словесная "демократия" многим не дает покоя. Злостные аппаратчики (не знаем, составляют ли они большин-

ство или меньшинство в аппарате) пытаются срочно "разъяснить", "истолковать" и "урегулировать" эту демократию. Замечательна в этом отношении передовая № 10 "Большевика" 288, вышедшего одновременно с обращением ЦК. В этой передовой редакция озабочена не тем, как поднять активность масс, вызвать самокритику и пр. Редакция "Большевика" считает, что необходимо "прежде всего установить, какая самокритика нам не нужна и вредна". Итак - самокритики еще нет, массы в значительной части пассивны (об этом говорит обращение ЦК), а редакция "Большевика" уже стремится ограничить, сжать, урезать еще не развернувшуюся самокритику. В той же передовой объясняется, какая самокритика считается вредной. Днепропетровский рабкор тов. Блесков - будем говорить словами "Большевика" - "указал на ряд недостатков и конкретных упущений, а затем обобщил эти недостатки, пришел фактически к выводу, что между партией и рабочими массами существует разрыв, производственные совещания умирают, кругом господствует зажим и пр.". Вот эти-то обобщения "Большевик" считает небольшевистскими, непролетарскими и пр. Теперь можно не сомневаться в том, что многие смоленские, шахтинские и пр. рабкоры писали в "Правду" и в "Большевик" и об отрыве партии от масс, и о зажиме и пр. Но, по всей вероятности, эти письма, как содержащие "небольшевистские обобщения", просто бросались в корзину. VI Е. Ярославский ополчился на самокритику с другого конца. В "Правде" он предупредительно сообщает о том, какая судьба ожидает непокорных обобщающих критиков 289. Статья Ярославского написана в связи с заявлением группы бывших оппозиционеров (Сафаров и др.), которые признают правильной нынешнюю линию ЦК, но не хотят прямо признать ошибочными платформу оппозиции и ее прежние выступления. Этим полуоппозиционерам и четвертьоппозиционерам Ярославский объясняет, что для возвращения в партию необходимо не только признание правильности нынешней линии ЦК, но и осуждение прежней критики ошибок руководства, признание правильности линии ЦК за все последние годы, признание ошибочными всех утверждений оппозиции, очевидно и тех, в правильности которых за последние месяцы убедилась вся партия. Итак, в эпоху самокритики возврат в партию возможен только в случае отказа от критики, даже от критики старых ошибок. Если ЦК всерьез принимает то, что написано в его обращении о необходимости "обеспечить свободу внутрипартийной критики, что исключает такого рода методы, когда самостоятельная мысль и всякое критическое замечание заранее отбрасываются как уклон", то единственным выводом отсюда является, наоборот, немедленное возвращение в партию, без требования всяких отказов и покаяний, всей ленинской оппозиции, которой "пришили", и довольно неудачно, мнимый "социал-демократический уклон" за ее правильную и последовательную критику. Иначе призыв к демократии будет дискредитирован в самом начале, демократия останется такой же бумажной, как она была в 1923 - 1928 гг. Порукой этому все Ярославские нашей партии. VII Уроки последних месяцев достаточно серьезны. Не только партийная масса, но и часть партийного аппарата могла многому научиться. Насаждать демократию сверху и по приказу нельзя. Для того, чтобы создать здоровую внутрипартийную жизнь, мало одного обращения ЦК. Необходимо провести ряд мероприятий в развитие этого обращения. Прежде всего, нельзя проводить демократию руками того аппарата, который зажимал партию, давил и истреблял всякое проявление демократизма. Нужно основательно встряхнуть аппарат, выбросить из него не только пьяниц и взяточников (до сих пор огонь критики направляется только в их сторону), но и всех чиновников, оппортунистов и пр. и отобрать подлинно большевистские элементы этого аппарата. Далее необходимо восстановить в партии ленинскую оппозицию, которая исключена именно за деловую критику и требование внутрипартийной демократии, необходимо немедленно прекратить всякие репрессии, ссылки, аресты и пр. Необходимо, как указывалось в

платформе большевиков-ленинцев, отменить как все ухудшения устава, проведенные между XIV и XV съездами (пп. 25, 33, 37, 42, 50 и т. д.), так и дальнейшие ухудшения, внесенные на XV партсъезде (созыв партсъезда раз в два года вместо ежегодного, уничтожение обязательной предсъездовской дискуссии, установленной X съездом и пр.)²⁹⁰. Если ЦК серьезно намерен вступить на путь внутрипартийной демократии, то указанные мероприятия должны быть немедленно проведены в жизнь. Без них обращение ЦК останется обманом, политиканским маневром, ничего не стоящей бумажкой, дискредитирующей партию. Условия для действительной внутрипартийной демократии должны быть во что бы то ни стало созданы. Каждый член партии должен требовать их скорейшего осуществления. Время не терпит. Процессы разложения зашли довольно далеко. Саботаж бюрократов и чиновников партаппарата должен быть сломлен. Соппротивление ЦК необходимо преодолеть всеми мерами вплоть до созыва чрезвычайного съезда партии. Оздоровление партии, а значит и спасение первой социалистической революции, зависит сейчас от активности рядовых партийцев.

Ленинская оппозиция призывает всех коммунистов, опираясь на обращение ЦК, начать борьбу за подлинную внутрипартийную демократию, за ленинизм. 20 июня 1928 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ No 2 (Харьковская группа троцкистов)

СОДЕРЖАНИЕ Левый курс в рабочем вопросе. Хлебозаготовительный кризис и мелкобуржуазная политика партии. Сталинская самокритика и ленинская внутрипартийная и рабочая демократия. О правовом положении рабочих. Промфинплан на 1927/28год. 6.Письмо Сапронова.

Рабочая жизнь

7. Почему.
8. Паровозные мастерские.
9. Красная Нить.
10. Кроватный завод.
11. Кутузовка.
12. Канатка. Отовсюду
13. По вузам.
14. На Полтавщине.
15. Опровержение.
16. Протест из ссылки.
17. Отчет Красного Креста. "Левый курс" в рабочем вопросе Начавшийся после XV съезда новый курс должен был, казалось бы, захватить и рабочий вопрос. Если бы мы имели действительно выправление классовой линии, это бы отразилось в первую очередь улучшением материального положения рабочего и ростом его политического удельного веса. В действительности же параллельно с нажимом на крестьянство идет такой же нажим на рабочую силу, приводящий к падению фонда зарплаты, т. е. к уменьшению доли рабочего в общественном продукте, в увеличении нормы эксплуатации. В последний операционный год рост производительности труда перегнал рост зарплаты сильнее даже, чем это намечалось хозяйственным планом. В то время как выработка с 1926/27 г. по 1927/28 г. выросла в среднем по всей промышленности на 17,6%, рост зарплаты выражается, согласно данным официальных экономистов, в 7,2%. По отдельным же отраслям промышленности имеется соотношение еще менее благоприятное для рабочих. Так, например, в химической промышленности продукция на одного рабочего выросла на 26%, а зарплата лишь на 4,7%, в бумажной промышленности продукция выросла на 23,4%, зарплата на 5%. В фарфоро-фаянсовом производстве выработка выросла на 13%, а зарплата на 1%! И по поводу таких соотношений К. Розенталь пишет в органе ЦК ВКП "Большевик" с нескрываемым торжеством: "Улучшения в деле использования рабочей силы несомненны. Доля зарплаты в единице продукции уменьшается". (Издержки на рабсилу на единицу продукта составляли в прошлом году 23,3 коп., а в нынешнем 24,3.) Эту радость коммуниста по поводу уменьшения доли рабочего в товарной единице можно было бы еще понять, если бы "лучшее использование рабочей силы" вызывалось исключительно прогрессом техники. И в этом случае компартия и профсоюзы должны были бы стараться, чтобы и рабочий выиграл от усовершенствования производства. Но известно, насколько еще незначительна роль рационализации и

техники в росте нашей продукции. Тут всю заслугу по уплотнению рабочего дня следует отнести за счет более интенсивной траты трудовой энергии. Ставят ставку на физическое истощение рабочего и называют это левым курсом, курсом на укрепление пролетарской диктатуры! С полным удовлетворением тот же популяризатор экономической политики ЦК констатирует: "По отдельным отраслям промышленности при общем росте продукции количество рабочих уменьшается"! Неужели и количественное ослабление рабочего класса и рост безработицы можесчитаться положительным явлением с точки зрения наших своеобразных строителей социализма? Такой подход к развитию промышленности ничем не отличается от капиталистического подхода, который базируется на стремлении к максимальной эксплуатации раб[очей] силы с целью извлечения наибольшей прибавочной ценности. Капиталистический уклон вождей компартии проявился особенно отчетливо в докладе и прениях по промфинплану на последнем пленуме ЦК КП(б)У. Докладчик Сухомлин упрекал хозяйственников, которые не пересмотрели в колдоговорах норм выработки, говоря, что они идут по линии наименьшего сопротивления. Он указывал, что эффект от пересмотра норм не только в снижении расценок, но и в создании стимула к повышению производительности труда. Ту же мысль со свойственным ему простецким прямотушием высказал и Г.И. Петровский: "Наши нормы должны повлиять на улучшение необходимых приспособлений в производстве и на развитие изобретательности". И напомнил доброе старое время, "когда капиталист стегал рабочего рублем", а рабочий изобретал, чтобы преодолеть голодные расценки. В заключение он предложил периодическим снижением расценок побуждать рабочего к увеличению интенсивности труда. Кнутом голода наметил гнать носителя диктатуры - российский пролетариат - к развитию производительности труда в "социалистическом

рабочего к увеличению производительности труда. Кнутом голода наметил гнать носителя диктатуры - российский пролетариат - к развитию производительности труда в "социалистической промышленности". Мы знаем, что новые колдоговоры усиленно проводят в жизнь эти директивы вождей и радетелей рабочего класса. Недаром докладчик от фабкома начинает свое сообщение о колдоговоре словами:

"Я не пришел сказать вам ничего хорошего, я пришел сказать о коллективном договоре". (Это искреннее признание с возмущением цитировали на пленуме ЦК КП(б)У[краины].) В результате пересмотра норм выработки зарплата всюду снижена - стимул для повышения производительности труда со стороны рабочих дан достаточно энергичный. В среднем на Украине, по словам секретаря ВУСПС Кузьменко, зарплата за первое только полугодие упала на 6%, а реальная плата еще больше понизилась, так как индекс с 1 октября 1927 года по 1 января 1928 года повысился с 200 до 217,3. И в то время, как все члены ЦК единодушно беспокоятся о том, как бы повысить нормы выработки, представитель профорганов выражает по должности беспокойство о том, сможем ли мы обеспечить плановые предположения по повышению зарплат. В настоящее время вследствие исключительного подъема в последний месяц цен на сельхозпродукты индекс вырос еще больше. На пересмотре расценок промышленность может произвести большую экономию. Куда пойдут эти суммы, снятые с зарплат? Частично на повышение заработка низших категорий, в гораздо большей мере - на снижение себестоимости. Итак, боевая задача, поставленная перед хозяйственниками партруководством, осуществляется довольно легким и простым способом. Все могут быть довольны... кроме рабочих. "Снижение себестоимости повышает реальную зарплату", - говорят экономисты. Но чтобы снизить себестоимость, они предварительно понижают и номинальную зарплату. Не Тришкин ли это кафтан получается - конечно для рабочего, кое-кто иной может на этом переливании из "пустого в порожнее" заработать если не денежный, то во всяком случае политический капитал? Последний раз ударив рабочего по зарплатку, ничем не возместили этого удара хотя бы путем улучшения условий труда и быта. Статистические данные за последние годы показывают сильный "неуклонный рост количества несчастных случаев", пишет "Вестник труда" (№ 3 - 4 за 1928 год). "Уровень травматизма в нашей промышленности очень высок". В среднем на тысячу рабочих приходится 172 несчастных случая, причем на тяжелую индустрию выпадает особенно много увечий (в горной промышленности 296 на 1000 рабочих, в металлургической - 240). Уплотнение рабочего дня, проводимое в связи с введением семичасового раб[очего] дня и повышением

норм, - неизбежно вызовет еще более резкий рост травматизма. И можно ли рассчитывать на борьбу с этим злом наркомтрудовских и профессиональных органов, если в прошлом году половина суммы, ассигнованной на охрану труда, осталась неизрасходованной (по Украине)? В квартирных условиях рабочего тоже идет процесс ухудшения. Ассигновки на жилстроительство в этом году меньше прошлогодних. А рабочие Донбасса занимают лишь половину нормальной жилплощади, а то и меньше. Нет ни одного мероприятия несмотря на "левый курс", которое вело бы к улучшению положения рабочих. Правда, кое-где сократили до семи часов рабочий день, но рабочие это благодеяние почувствовали прежде всего на падении зарплаты. Хотя манифест ЦИК СССР обещал сохранение зарплаты при сокращении числа рабочих часов, но сохранение это требует уплотнения рабочего дня. От таких "социалистических" мероприятий не откажется, пожалуй, и капиталистическая Европа. Если от экономического положения рабочего мы перейдем к его правовому положению, то картина получится еще более красноречивая. Рабочий класс советской России, являющийся по конституции хозяином в промышленности, на деле совершенно бесправен. У себя на фабрике [он] выступает распыленными единицами перед единым фронтом хозяйственников, партячеек и фабкомов. Характеристика, данная профсоюзам платформой "15-ти", подтверждается шахтинским, смоленским, сталинским, артемовским и прочими делами, заставившими ЦК и ЦКК признать, что "в ряде случаев" профорганы от низовых до губернских (до центральных еще не добрались) являются пассивным орудием не только в руках разложившихся хозяйственников, но и контрреволюционных спецов, обслуживающих буржуазную эмиграцию и польскую контрразведку. Парторганизации, возглавляемые ожиревшими чиновниками с партбилетами, покровительствуют взяточничеству и негодям, берущим мзду с рабочих, насилующим работниц, ворами - обворовывающим рабочих; сами принимают участие в расхищении государственных средств, в разбазаривании советской индустрии. Одуревшие от власти помпадурсы распоряжаются на "своих" фабриках, в своих округах, губерниях, как крепостники-помещики в родовых имениях - вплоть до восстановления "права первой ночи". Гниение верхушки в первую очередь бьет по рабочему, унижает его, пожирает его профессиональные права. Борьба в легальных формах невозможна, ибо из "треугольника" выхода нет. Лицемерная и трусливая самокритика, проводимая ныне, ничего не может дать для прекращения процесса распада. Критика масс лишь тогда имеет цену, когда рабочие могут реагировать не только словом, но и делом. Почему не поставили смоленских, сочинских, артемовских держателей партбилетов на суд партийно-рабочей массы? Почему их дела разбирались келейно, а не на предприятиях, почему негодяи, плодившие и прикрывавшие самые возмутительные преступления против рабочих, опозорившие сов[етскую] власть и коммунизм, не только не изъяты из советского общества, но даже не исключены из партии? Могут ли рабочие смотреть на партию и союзы, сохранившие в своих рядах заведомых насильников и растратчиков, как на свои органы, обратятся ли туда за защитой от других подобных же "хозяев"? Конечно, нет. Рабочие останутся и после разоблачительной кампании в руках классово чуждых, враждебных делу революции элементов. И эту крикливую кампанию они оценят по достоинству как один из маневров запутавшегося в противоречиях беспочвенного и беспринципного руководства, пытающегося спасти остатки своего гибнущего авторитета и революционной репутации в рабо-

чих массах. Политика центральных органов по рабочему вопросу разоблачает левый курс. Никакие меры не могут дать эффекта, если сам рабочий класс остается под прессом материального и правового зажима. Первым шагом левого курса должно быть улучшение материального положения рабочего, увеличение его доли в национальном доходе, количественное укрепление рабочего класса, уменьшение безработицы. Левый курс невозможен без решающего повышения удельного веса рабочего в партии и в государстве, без обеспечения за ним хозяйских прав на предприятии, без утверждения за рабочей массой действительной власти над ее выборными органами (а не только права критики после того, как выборное начальство проворовалось и созрело для прокуратуры). Эти меры настоящей рабочей демократии не могут быть проведены нынешним партийно-профессиональным аппаратом, враждебным массам, страстающимся с буржуазией. Эти меры не могут быть проведены при сохранении нынешнего лишенного классовых основ, беспринципного руководства, укрепившегося на борьбе с революционным авангардом пролетариата, на разгроме

пролетарской части партии, построившего свое могущество на фактической ликвидации партии как органа рабочего класса. Поэтому никакого доверия революционным возгласам сталинских молодцов, никаких иллюзий насчет выправления классовой линии руками "могильщиков революции"!

Мелкобуржуазная политика партии и хлебозаготовительный кризис

Политика партии сейчас в основном выражает интересы мелкой буржуазии, на которую давит международный и внутренний капитал, — оппозиция в своей политике целиком исходит из интересов пролетариата. С особенной яркостью мелкобуржуазная сущность политики ВКП проявилась в хлебозаготовительной кампании текущего года. Еще задолго до XV съезда оппозиция сигнализировала опасность со стороны растущей мощи кулака и примыкающей к нему зажиточной части середнячества. Важнейшим показателем такого роста являлась все большая концентрация хлебных излишков в руках верхушечных слоев деревни. Уже летом 1926 г. 10% крестьянства владело 41,3% хлебных излишков, в то время как 23% бедноты не имели никаких излишков (журнал "Статистическое обозрение", орган ЦСУ СССР, 1927 год, No 2). Третий урожайный (1927) год только увеличил массу этих запасов и удельный вес в них кулака. Вот что говорил по этому поводу на августовском пленуме Пятаков: "Т[овари]щ Рыков забыл упомянуть об одном очень грозном явлении, которое мы имеем в этом году. Началось это в прошлом году, но в этом году продолжается. Я говорю о накоплении натуральных запасов хлеба в руках зажиточной части деревни. Если память мне не изменяет, эти натуральные запасы для этого года исчислялись в 600 — 700 миллионов пудов, а сейчас они уже исчисляются цифрой в 870 млн пудов. Вы думаете, что беднота накопила этот хлеб? Пустое, конечно, этот хлеб скопится прежде всего в руках кулацкой верхушки и в верхнем слое середняка, который уже граничит с кулаком". На том же августовском пленуме и тоже по вопросу о хлебных излишках т[овари]щ Смилга, между прочим, сказал: "Можно искать доступ к этим запасам, представляя в распоряжение зажиточных слоев деревни дорогие машины, трактора, жатки и т. д. Вместе с тем снабжать их усиленно потребительскими товарами и с помощью этого вовлечь эти запасы в товарооборот. Такой подход означал бы ничто иное, как экономическую победу кулака над государственным хозяйством. Мне кажется, что хозяйственная обстановка текущего года диктует другой подход к этому вопросу. В течение этого года нужно будет из этих натуральных запасов путем ли налога или путем займа это вопрос конкретный, решение которого будет зависеть от конкретной обстановки — взять 150 — 200 милл[ионов] пудов". Из приведенных выше цитат видно, что оппозиция еще летом прошлого года предвидела надвигающийся хлебозаготовительный кризис, как результат растущей мощи деревенской верхушки. Рыков ответил Пятакову и Смилге, как истый представитель мелкобуржуазного руководства. По его мнению, хлебные запасы — это только "страховочный фонд на случай неурожая... Беднота стремится по мере сил сделать запас на случай повторения 1921 года..." Рыков даже заявил: "Если бы я был крестьянином Саратовской или Царицынской губ[ернии], то что бы ни говорил Смилга, я обязательно бы запасся хлебом, будь я в бедняцкой, середняцкой или кулацкой группе". Благославив таким образом процесс кулацкого накопления, Рыков добавляет: "Смотреть на факт образования крестьянских хлебных запасов как на попытку кулака бороться со строительством социализма — совершенно неправильно". Увы, такова логика мелкобуржуазных вождей. Мог ли Рыков в августе 1927 года предвидеть, что в апреле 1928 года Сталину придется сказать нечто прямо противоположное его (Рыковским) словам: "Вы видите, что заготовительный кризис выражает собой первое в условиях нэпа, серьезное выступление капиталистических элементов села против советской власти по одному из важнейших вопросов нашего строительства по вопросу о хлебозаготовках" (доклад Сталина на Московском партактиве "Об итогах апрельского пленума ЦК"). То, о чем оппозиция предупреждала почти год тому назад, то Сталины и Рыковы уразумели только после жесточайшего поражения, нанесенного им кулаком. Теперь пора нам перейти к картине этого поражения, т. е. к картине хлебозаготовительной кампании текущего года. Не успел еще закончиться XV съезд, так лихо расправившийся с оппозицией, но не сумевший увидеть опасность справа, как заготовительный кризис стал грозным фактом. До октября ход хлебозаготовок протекал нормально, самотеком. Это обстоятельство

только укрепляло самоуверенность партийной верхушки. Но скоро спокойствие последней сменилось паническим страхом. Кулак и близкая к нему зажиточная группа крестьянства противопоставили свой "план" плану государственному. За кулаком скоро последовало и середнячество – заготовки резко сократились. Так, за время от 1 октября по 1 января 1927/1928 г. было недобрано по сравнению с тем же периодом прошлого года 138 млн пудов хлеба, и это несмотря на третий урожай и наличие значительных запасов в деревне. Катастрофа, о которой предупреждала оппозиция, становилась реальностью – экспорт был сорван, и пролетарским центрам грозил голод. Партийно-советский аппарат начал нервничать; следует одна чрезвычайная мера за другой. Помимо чрезвычайности эти меры отличаются полнейшим отсутствием классовой пролетарской линии: 1) город оголяется от промтоваров, 80% которых бросаются на село, дабы умиловать кулака, соблазнить его товарным изобилием (вспомнить приведенные выше слова т[овари]ща Смилги); 2) проводится самообложение, обязательное для всех слоев деревни и, конечно, ложащееся более тяжким бременем на маломощных ее членов; 3) крестьянский заем фактически распространяется в принудительном порядке и, главное, опять-таки среди всех слоев села; 4) во многих местах практикуется простой товарообмен, когда кооперация отпускает товары только имеющим квитанцию ссыпункта о проданном хлебе. В результате указанных мероприятий в феврале на фронте хлебозаготовок был достигнут перелом; опасность голода для городов и армии была временно ликвидирована, но план заготовок 1927/28 года остался далеко не выполненным, и экспорт был окончательно сорван (смотреть "Экономическую жизнь" от 30 апреля, конъюктуру за март и "Харьковский пролетариат" от 13 мая, речь Постышева²⁹¹ на пленуме ОПК). Необходимо также отметить, что отсутствие классовой линии в мероприятиях, проведенных партией для усиления заготовок, нанесло чувствительный удар смычке города и села (речь идет, конечно, о бедняцких и середняцких его слоях)... Апрельский пленум ЦК не мог пройти мимо вопроса о хлебозаготовительной кампании текущего года. Пленум констатировал факт кризиса во втором сельскохозяйственном квартале и попытался найти причины этого явления. Но что же получилось из этой робкой попытки? В основном виновной оказалась оппозиция, "которая, мол, отвлекала партию от деловой работы, навязывая ей дискуссию". Поистине, мудро! Оппозиция все время предостерегала об опасности кулацкого накопления и хозяйственного кризиса, в то время как Рыков покровительственно хлопал по плечу запасавшегося кулака, а теперь виновата оппозиция! Этим мудрость пленума отнюдь не исчерпалась: он одобрил все мероприятия Политбюро по усилению заготовок и особенно подчеркнул целесообразность переброски всей массы промтоваров из города в деревню. Чтобы избежать повторения кризисов в будущем, пленум считает необходимым обратить особое внимание на производство предметов широкого потребления и своевременного завоза их в деревню. Далее следует ряд "левых" фраз о наступлении на кулака, о колхозном строительстве и т. п. Насколько непрочным оказался успех, достигнутый партийно-советским аппаратом на фронте хлебозаготовок в феврале текущего года, доказал последующий ход их развития. За апрель было недобрано 60 – 70 млн пудов хлеба, иначе говоря выполнено только 25 – 30% плана ("Экономическая жизнь", 29 апреля), первая пятидневка мая дала дальнейшее снижение. Объяснять рецидив кризиса сезонными причинами не берется даже официальная печать. Для нас такое явление не представляется неожиданностью. Опасность хлебозаготовительного и всякого другого кризиса в СССР может быть ликвидирована только при выдержанной пролетарской линии, на основе подлинной диктатуры рабочего класса. Нельзя проводить "левый курс", срывая даже тот куций план индустриализации, который намечен был на текущий год, а план этот уже сорван – партия капитулировала перед деревенской верхушкой, усилив темп развития легкой индустрии за счет тяжелой (см. промышленный план на 1927/28 год). Нельзя, наконец, осуществлять "левый курс", подвергая всевозможным репрессиям оппозицию, выражающую интересы пролетариата, – в таких условиях "левый курс" превращается во вредную фикцию, в прикрытие действительного процесса, выражающегося в постепенной сдаче остатков октябрьских завоеваний мелкобуржуазным партийно-советским аппаратом международному и внутреннему капиталу.

Сталинская самокритика и ленинская внутрипартийная и рабочая демократия

Грянул гром с ясного неба резолюций о том, что в партийных организациях в общем и целом удовлетворительно, "состояние организации здоровое, оппозиции дан решительный ленинский отпор", "доверие рабочих к партии растет" и т. д. и т. п., резолюций, набивших оскомину всем честным и революционным рабочим, пошли "дела" шахтинское, артемовское, сталинское, смоленское, кушвинское, витебское, харьковское (Канатка²⁹² и др) и целый ряд им подобных - мужик стал креститься. В результате перед "восторженной" партийной и рабочей [массой] ЦК выступил с лозунгом самокритики. 3 июня был опубликован соответствующий манифест "ко всем членам ВКП, ко всем рабочим". Манифест гласил: "Лозунг самокритики, невзирая на лица, критики сверху донизу, снизу доверху - есть один из центральных лозунгов дня". Далее, перечисляя все казусы и неполадки, которые произошли за последнее время, документ находит, что "только последовательно проведенная внутрипартийная и профсоюзная демократия, подлинная выборность партийных и профсоюзных органов, полная возможность смещения любого секретаря, любого бюро, комитета и т. д. создаст постоянный контроль масс, сможет снять бюрократические наросты с нашего аппарата и уничтожить возможные проявления бюрократического зажима, компанейской "круговой поруки", чиновни-

чьей угодливости, самодурства, забвения интересов масс и мещанской успокоенности". Далее считается необходимым в партии "обеспечить свободу внутрипартийной критики". А в профсоюзах борьба (даже жесточайшая! - Ред.) (речь идет о редакции данного документа, а не о редакторах издания; то же относится и к термину "ред." ниже - Ю.Ф. и Г.Ч.) против нарушений профсоюзной демократии". Такова "соль" этого основного документа о самокритике. Лидеры ЦК в своих выступлениях в связи с Шахтинским делом заявляют, что если бы было "больше действительной демократии внутри партии, то такие прохвосты не гнездились бы так долго" (речь Бухарина об итогах апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Еще резче выступление Сталина на VIII съезде ВЛКСМ ("Правда" от 17 мая 1928 года), на вопрос о том, чем объясняются "эти подозрительные дела разложения и развала нравов" в ряде организаций, он отвечает: "Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм". И в качестве единственного выхода рекомендует организацию и "контроль партийных масс снизу" и "насаждение (и слово-то какое - "насаждение" (!!), типично сталинское - Ред.) внутрипартийной демократии". Оказывается: "проявление бюрократического зажима" "забвение интересов масс". Оказывается: что свободу внутрипартийной демократии нужно еще только "обеспечить", а против нарушений профсоюзной демократии требуется "жесточайшая борьба", как это изволит заметить обращение ЦК! Оказывается, что до сих пор внутрипартийная демократия была довольно липовой, ибо, как справедливо замечает Бухарин, необходимо "больше действительной демократии!.." Оказывается, "заглушили голос низов", "уничтожили (не как-нибудь, а уничтожили! - Ред) внутрипартийную демократию", как заявляет генсек партии Сталин. Откуда это?! Не виновата ли, грешным делом, оппозиция, которая уже наделала столько бед ЦК по пути такого "победоносного" шествия "социализма в одной стране", какое наблюдали мы за последние 3 - 4 года? Должно быть, нет, ибо, как заявил в своей речи о культурной революции Бухарин, оппозиция "передвинута на более северные зоны". Ведь только 2 сентября 1927 года на президиуме ИККИ тот же Сталин провозгласил: "Я заявляю, что нынешний режим в партии есть точное выражение того самого режима, который был установлен в партии при Ленине, во время X²⁹³ и XI съездов нашей партии". Когда же вы ввали, дорогой тов. генсек?? В сентябре, когда вы заявляли, что в партии "ленинский режим", либо в мае, когда при "ленинском режиме" было возможным в крупнейших организациях (Артемовск, Сталине, Смоленск и пр.) "уничтожение внутрипартийной демократии".

Лицо самокритики

Однако, может быть, "кто старое помянет, тому глаз вон", может быть, ЦК, учтя опыт всех этих дел, решил действительно ввести в партии ленинский режим? К сожалению, внимательный разбор лозунга самокритики разочаровывает в этом всех легковеров. Раз самокритика означает проведение в жизнь подлинной

внутрипартийной и профсоюзной демократии, как об этом извещает широкоэмитированный анонс ЦК, необходимо выяснить, что же является этой самой внутрипартийной и профсоюзной демократией. На сей счет имеются недвусмысленные резолюции X и XI съездов нашей партии, которые гласят: "П. 18.- под внутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии и обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, разрешении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве". И далее в "п. 19. - методами работы являются прежде всего, методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним с полной свободой внутрипартийной критики: методы кол- лективной выработки общепартийных решений" (по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений: резолюция X съезда РКП, партийное строительство)²⁹⁴. "В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профдвижения и устранить методы назначения; профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма" (X съезд о роли и задачах профсоюзов). Из этого ясно видно, что основным гвоздем внутрипартийной демократии должно являться "широкое обсуждение всех важнейших вопросов - коллективная выработка общепартийных решений". Означает ли это самое самокритика? На такой вопрос дает ответ передовица "Правды" от 16 мая 1928 года. "Критика должна быть конкретной (в этом спора нет. - Ред.), не в новых и фальшивых "философиях" мы нуждаемся", "совершенно вредной является далее... критика отдельных лиц, "которая старается протаскать обобщения" полумыслевитского характера". Еще более ясно эту мысль расшифровывает комсомольский чиновничек Косарев²⁹⁵ на страницах "Комсомольской правды" от 26 мая 1928 года. "Самокритика не вообще, а критика отдельных конкретных носителей зла и отдельных лиц - вот установка нашей критики". Иначе говоря, против отдельного бюрократа, против отдельного чинуши выступай, но против системы, порождающей каждодневно сто новых бюрократов и чинуш, не моги! Это, ения внутрипартийной демократии" порождены все эти шумевшие гнойники. Какой же результат даст снятие одного секретаря губко-

шумевшие гнойники. Какой же результат даст снятие очевидно, дел ЦК. Ведь признает же Сталин, что вследствие "уничтожения внутрипартийной демократии" порождены все эти на очевидно, дело ЦК. Ведь признает же Сталин, что вследствие "уничтожения внутрипартийной демократии" порождены все эти шумевшие гнойники. Какой же результат даст снятие одного секретаря губкома и посадка другого, когда разрыв между партией и рабочим классом не уменьшится? "Конкретного носителя зла" сымут, а на его место станет другой, а то и два других. Получается не самокритика, а борьба с ветряными мельницами. Вместо ленинской "коллективной выработки общепартийных решений" - сталинский [лозунг] "уничтожай отдельного бюрократа, но обобщать не моги! Плыви на поверхности явлений, вылавливай отдельных лиц, но не смотри в корень вещей!"

Преступление и наказание

Первые результаты самокритики целиком подтверждают нашу оценку. Отдельных чиновников снимают, отдельные безобразия уничтожают. Система остается та же, растут новые безобразия и новые преступники. В Москве на скамье подсудимых сидят виновники Шахтинского дела, профсоюзные организации в Шахтах снизу доверху "переизбраны". Казалось бы, жить да радоваться. Ну, если не радоваться, то во всяком случае быть гарантированным от хотя бы вопиющих безобразий. "Комсомольская правда" от 11 мая сообщает нам такие факты: "В Енакиеве построен так называемый дом подростка. В нем поселили 190 человек служащих и только 10 шахтеров, несмотря на то, что здесь же около 3500 человек молодежи живут в безобразных условиях". "На Гошковском руднике работники рудкома больше сидят по кабинетам, редко бывают на шахтах и редко беседуют с рабочими по казармам, не знают их нужд. Кумовство, собутыльничество в цехах идет вовсю". Ввиду невыдачи резиновых галош на Чистяковской шахте № 6 током убито двое рабочих. "В конце апреля по той же причине" убит комсомолец Глазов. На его похоронах секретарь ячейки выступил

и сказал: "Это очередная необходимая жертва электрификации!" "Производственные совещания по-прежнему собираются редко". "Комсомольская правда" от 14 июня 1928 г. подробно освещает артемовщину после снятия преступной головки. Оказывается положение ничуть не изменилось. "В организации царила и царит мертвечина" (Петровский районный К[оммунистический] с[оюз] м[олодежи]). "Рост рабочих в партии у нас не заметен, наоборот, есть выходы". "Коммунистов считают карьеристами и шкурниками" (Гродовский рудник, шахты No 5 - 6). Таких примеров можно было бы привести уйму, они говорят нам об одном, что вся самокритика скользит по поверхности, не затрагивая корня. Еще более характерны наказания преступникам всех "дел". Артемовские деятели ограничились выговорами, сняты с работы и посланы на... курорт. Прокопов, Твердохлебов (исключенный), Чаплыгин, Нар-занов на курорте, а бывшему директору Константиновских заводов Химуг-ля Бондаренку трест дает 500 руб. на поправку расшатанного здоровья ("Комсомольская правда" от 14 июня). Смоленские "деятели" лишь в результате сильного нажима снизу были ЦКК исключены после первичного решения: оставить в партии с выговорами. "В Кушве, сообщает "Правда" от 23 мая 1928 года, группа парт[ийных] и сов[ет-ских] работников подверглась разложению, систематически пьянствуя и посещая притоны разврата". В итоге они сняты с работы, а бюро Кушвинского райкома (секретарь которого Кусков был главарем группы) объявлен... выговор. Это в то время, когда лишь за чтение завещания Ленина революционные рабочие изгонялись из партии. Директор Харьковского паров[озостроительного] завода, творивший ряд безобразий, снят с завода и направлен... директором электрической станции. Таких примеров можно также привести уйму. Чувство партийности выкорчевывается, ибо ни одна организация не отвечает за свое руководство. После раскрытия любого партийного гнойника сообщается, что "организация в общем и целом здорова, ленински выдержана", т. е. члены партии, подчас в течение ряда лет не подымавшие голоса протеста против производимых на их глазах безобразий, единогласно (казенно) избравшие чуждых рабочему классу людей на руководящие посты (и тут же единогласно осуждающие оппозицию), объявляются "ленински выдержанными". Недорого стоит их ленинизм! Таково подлинное лицо самокритики, скрывающееся за маской красивых фраз.

Выводы:

а) Партия по-прежнему остается жить в два этажа, наверху ре-шают, внизу покорно принимают готовые решения; подлинной, ленинской внутрипартийной демократии нет и в помине. б) Лозунг самокритики в понимании его творца Сталина сво-дится к праву советских людей критиковать своих вождей, эта критика не должна быть обобщающей, ибо тогда она неизбежно (по-чему-то!! - Ред.) становится антисоветской и злой. Но где же граница, разделяющая критику советскую от контрреволюционной?? Вопрос упирается в то, кто критикует. Но что значит "советский че-ловек"? Если это гражданин СССР, то в нем имеются граждане различ-ных классов. "Советский человек" и спец, и кулак, и даже непман. Та-ким образом, определение Сталина оказывается лишенным всякого классового содержания. в) Поскольку основные вопросы системы, порождающей бюро-кратизм (вынесение решений без предварительного обсуждения в низах, назначенчество, ответственность выборных лиц лишь пе-ред начальством свыше, а не перед своими избирателями и т. п. и т. д.), не входят в круг вопросов самокритики, рабочие безмолв-ствуют. Говорят за всех репортеры! г) Аппарат, который с завидной решительностью чинил распра-ву над старыми большевиками-оппозиционерами, обнаруживает исключительную деликатность в обращении с "жертвами" самокри-тики, ибо они плоть от плоти, кость от кости самого аппарата. д) При отсутствии поддержки со стороны рабочих низов самокри-тика превращается в положение, когда один бюрократ критикует другого бюрократа. Когда же советские чиновники друг друга "кри-тикуют", то самокритика превращается в орудие групповой борьбы личной склоки.

е) Самокритика - это сезон (вроде борьбы с автомобилями в 1924 - 1925 годах). На некоторое время бюрократы приутихнут, будут действовать осторожнее, не попадаться на глаза, пройдет се-зон, они наверстают упущенное. з) После непроведения в жизнь резолюций X и XI съездов партии о

внутрипартийной и рабочей демократии, резолюции от 5 декабря 1923 г. о том же, "зверского" режима экономии, оживления работы Советов – никакого доверия красивым фразам с некрасивыми фактами и толкованиями проведения в жизнь²⁹⁶. ж) Задача пролетарских оппозиционеров заключается, с одной стороны, в использовании лозунга для частичных улучшений рабо-чего положения (ибо коренного улучшения при этом руководстве быть не может), и с другой стороны, для решительного разоблаче-ния неленинского содержания этого лозунга.

К вопросу о правовом положении рабочего класса в СССР

Для всякого сознательного рабочего уже стало очевидно, что давление на него со стороны государственной власти приводит к все большей сдаче им своих классовых позиций. Сползание с классовых рельс особенно чувствительно ощущается рабочими в вопросе трудовых отношений – причем здесь мы наблюдаем не столько практические отклонения от правильной, в целом верной линии, а что, наоборот, – линия в целом не выражает пролетарских интересов. Обратимся к основе трудовых положений – к взаимоотношению Трудового кодекса с коллективными и трудовыми договорами. Трудовой кодекс устанавливает, что "все договоры и соглашения о труде, ухудшающие условия труда сравнительно с постановлениями настоящего кодекса, недействительны". Положение совершенно неоспоримое и целесообразное с точки зрения революционной законности. Трудовой кодекс должен являться основой – на которой строятся все практические трудовые отношения между администрацией и рабочими, заключая коллективные и трудовые договора. Вместе с тем следует обратиться к содержанию самого Трудового кодекса, чтобы уяснить себе, в какой степени он обеспечивает благоприятные условия труда рабочего. В главе о нормах выработки мы читаем: "Нормы выработки устанавливаются по соглашению между администрацией предприятия и профсоюзами" (ст. 56). Это положение фактически означает, что каждый новый кол[лективный] договор по соглашению между администрацией и профсоюзами сможет ухудшать материальное положение рабочего. Что это так, видно по результатам последней колдоговорной кампании. Вместо категорических положений о том, что нормы выработки могут повышаться только в тех случаях, когда заработная плата предварительно повысилась, обеспечив таким образом твердо материальное положение рабочего, – мы имеем свободное соглашение сторон. В результате: вместо повышения материального благосостояния рабочих масс мы имеем наряду с ростом народного хозяйства тенденцию зарплаты к понижению. По вопросу о нормах выработки следует еще остановиться на положении несовершеннолетних рабочих. Трудовой кодекс устанавливает для несовершеннолетних, работающих неполный рабочий день, те же нормы, что и для взрослых рабочих (ст. 57). Здесь налицо прежде всего преступное отношение к здоровью молодежи, так как ясно, что подросток нагрузку взрослого рабочего, хотя и уменьшенного рабочего дня, может выполнить лишь с ущербом для себя. Если еще вспомнить, что 57-я статья предусматривает в случаях систематической недовыработки нормы рабочим увольнение его, а из этого правила исключение для несовершеннолетних не делается, это, понятно, вызывает нарушение наиболее слабого участка рабочего класса²⁹⁷. Следующим существенным моментом, определяющим материальный уровень рабочего класса, является система вознаграждения за труд. По этому вопросу трудовое законодательство гласит: "Размер вознаграждения нанявшемуся за его труд определяется коллективными и трудовыми договорами", и здесь нет никаких ограничений администраторского произвола, нет никаких указаний в Трудовом кодексе, каково должно быть содержание нового кол-договора по основным вопросам. Должна ли зарплата повышаться, понижаться или оставаться на том же уровне, какое мнение законодательства, а значит, и высших органов власти по этим вопросам? В Трудовом Кодексе ответа найти нельзя. А это и значит передать рабочий вопрос на разрешение кого угодно, не указывая общего пути развития. Оплата труда за праздничные дни, дни отдыха и льготные часы устанавливается Трудовым Кодексом только для рабочих, получающих поденную плату за труд. При всех остальных способах оплаты вопрос передается на разрешение администрации и профсоюза. При заключении ими колдоговоров вся фальшь подобного разрешения вопроса очевидна, так как повременная оплата труда допускается лишь в отношении работ, не поддающихся нормированию. Следовательно, огромное большинство рабочего труда, который поддается нормированию, остается вне сферы влияния Трудового кодекса. Зато практика не

знает такого случая, чтобы коллективные договора обязывали к оплате праздничных дней при сдельной работе. Из этого правила, пожалуй, нет исключения. Зато спецов-ский аппаратный и вообще всякий служилый элемент, труд которого не нормируется, оплачивается за дни отдыха, праздничные дни и т. д. Таким образом, указание на то, что коллективные и трудовые договора не могут ухудшать положение рабочего относительно Трудового кодекса, сводится к форме без содержания, ибо основные моменты, определяющие материальное благосостояние рабочих масс, законодательством не регулируются, оставляя свободу действия сторонам (администрации и профсоюзам), и условия применения наемного труда при отсутствии "особого нажима со стороны" диктуются фактически администрацией, проводя за его298 счет "режим экономии", "рационализацию" и т. п. кампании. Любо-

пытнейшим примером, доказывающим бюрократичность верхушки аппарата, является постановление н[ар]к[омата] труда по вопросу о порядке увольнения рабочих и служащих. "При сокращении штатов,- гласит это постановление,-администрация вправе по своему усмотрению производить выбор тех работников, которых она находит нужным оставить на работе". И дальше: "Сокращение штатов производится администрацией без участия РКК"299 ("Вопросы труда" No 12, 1926). При существующем кумовстве, взяточничестве и протекционизме такие постановления только содействуют самоуправству бюрократии. Если еще остановиться на таких мелочах как циркуляры н[ар]к[омата] труда, предлагающие следить, чтобы при вербовке рабочей силы не взвинчивались цены на рабочие руки, что при существенной безработице является фактически задачей снижать зарплату, приравнивание инженерно-технического персонала к производственным рабочим при посылке на курорты, санатории и т. д. (циркуляр ВЦСПС от 16 июля 1926 года) при тех спецставках, которые у нас существуют -все вместе, малое и большое, представляет единое целое. Таким образом, надо признать, что мы имеем не только частные ошибки, не только извращения низовыми организациями правильной линии центра при практическом применении законодательства. Исправление, изменение законодательных норм в целом, начиная с законов, издаваемых высшими органами власти,- такова задача рабочего класса.

Промфинплан на 1927/28 год

Недавно опубликованный производственно-финансовый план промышленности на 1927/28 год дает окончательную картину предполагаемого развития промышленности в текущем году и этим самым дает возможность проверить степень и темп индустриализации нашей страны. При рассмотрении этих вопросов следует исходить из следующего понимания индустриализации и задач экономической политики в СССР. 1. "Так называемая "тяжелая индустрия" есть основная база социализма" (Ленин, том XVIII, ч. 2, с. 76). 2. Необходимо "держат курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства" (XIV съезд). 3. Что под индустриализацией следует понимать: а) Увеличение удельного веса промышленности в общей продукции страны; б) Увеличение удельного веса индустриального населения в общей массе населения и в) Увеличение удельного веса тяжелой индустрии в промышленности в целом. Как видно, понятие индустриализации включает в себя два момента: материальный, заключающийся в увеличении доли продукции промышленности, социальный, заключающийся в изменении классовых соотношений в стране в сторону увеличения удельного веса пролетариата. В условиях СССР, где пролетарская прослойка че-резвычайно тонка, последний - социальный -момент играет значительную роль.

Легкая и тяжелая индустрия

Общепризнанным стал факт товарного голода. Теория "сезонности" этого явления уже почти не появляется на страницах печати. Все замалчивают "славные" страницы микояновского "творчества" по поводу определения размеров товарного голода т. Смилгой в 500 млн. Ведь, по официальным данным, дефицитность изделий тяжелой индустрии ориентировочно равна: по ме-таллотоварам - 20 -25%; по сортовому железу - 18%; по катанке - 30%; по кровельному железу -40%; по оцинкованному - 30%; гвоздям - 14%; по цементу -

16%; по кирпичу - 15-20% (см. "Экономическая жизнь" от 18 мая 1928 года, статья Сокольников и "Большевик" No 5, статья Розенталя). Дефицитность значительна и по легкой индустрии - текстиль, кожевенное производство. В этих условиях - общего товарного голода - вопрос о темпе и соотношении развития тяжелой и легкой индустрии является барометром правильности проводимой промышленной политики. Напор мелкобуржуазной стихии идет по линии увеличения удельного веса и форсирования темпа развития легкой индустрии; ей (мелкой буржуазии) нужна в первую очередь "ситцевая" индустриализация. Интересы пролетариата прямо противоположны и заключаются в том, чтобы создать такое соотношение в развитии легкой и тяжелой индустрии, при котором тяжелая индустрия будет обгонять в своем темпе развитие легкой, так как "так называемая тяжелая индустрия есть основная база социализма" (Ленин, том XVIII, ч. 2, с. 76). Какова же действительность по данным производ[ственно-]финансового плана промышленности на 1927/28 год? Данные весьма красноречивы: при общем подъеме валовой продукции промышленности на 25,2% и легкой на 27,0%, тяжелая индустрия повышает свою продукцию всего на 22,7%, т. е. на 4,3% меньше легкой. Тяжелая индустрия дает, таким образом, понижающуюся кривую роста в 1927/28 г. в сравнении с прошлым годом, когда прирост был равен 26,3%. Легкая индустрия обгоняет в своем темпе развитие тяжелой и повышает свой удельный вес в валовой промышленной продукции с 59,5% в 1926/27 г. до 60,4% в 1927/28 г. Наоборот, удельный вес тяжелой падает с 40,5% до 39,6%. Таким образом, промплан на 1927/28 год дает линию, явно противоречащую взглядам Ленина, постановлениям XIV съезда и отбрасывает нас назад даже в сравнении с 1926/27 годом. Здесь мы видим отступление и от той проектировки, которая давалась в контрольных цифрах на 1927/28 год, которые составлялись под действием оппозиционного кнута. Замедленный темп роста тяжелой индустрии ставит под угрозу выполнение даже того минимального плана капитальных работ, который намечен был промпланом. На рынке строительных материалов чувствуется чрезвычайно острый дефицит, особенно в металлоизделиях. Поэтому, как значит[ельно] в конъюнктурном обзоре Совета съездов промышленности и торговли, "рост требования на металл со стороны широкого рынка, строительных организаций... вынудил ре-

гулирующие организации актуально подойти к вопросу о мерах покрытия обозначаемого дефицита, в связи с чем поставлен вопрос о пересмотре намеченных импортных контингентов по металлу" ("Экономическая жизнь" от 18 апреля 1928 года, упом[яну-]тая статья). Таким образом, замедленный темп развития тяжелой индустрии уже сказался на своевременности начала строительных работ, ставит под угрозу их выполнение и требует изменения импортного плана в сторону усиления металла или увеличения и до того значительного отрицательного сальдо по внешнеторговому балансу. Таковы дела нынешнего руководства. Слова и дела у них - вещи разные. Это следует помнить. В резолюции 15-го съезда по вопросам промышленности мы читаем: "В соответствии с политикой индустриализации страны должно быть усилено производство средств производства" (Стенографический отчет XV съезда, с. 1295). В докладе Рыкова на съезде мы читаем: "Более быстрый темп развития тяжелой индустрии на протяжении ближайших лет является совершенно неизбежным. Индустриализация всей страны упирается в настоящее время в развитие тяжелой индустрии" (Стенографический отчет XV съезда, с. 774). Действительно, не только с точки зрения исторических задач коммунизма, но и проблемы смягчения товарного голода требуется более усиленный темп развития в целом, тяжелой индустрии в первую очередь. Произв[одственно]-финансовые планы на 1927/28 год показывают: 1) что ЦК своей пром[ышленной] политикой задерживает процесс индустриализации; 2) что мелкобуржуазное давление значительно усилилось (даже в сравнении с 1926/27 годом). Усилилось до той степени, при которой нынешнее руководство совершенно забыло об индустриализации страны. Некоторые представители большинства пытаются доказать, что вышеуказанное изменение в соотношении темпов развития тяжелой и легкой индустрии не противоречит линии на индустриализацию страны. Здесь, мол, не виновата политика ЦК; "значительную, если не решающую роль здесь сыграл имевшийся в этом году урожай по отдельным видам сырья, а также добавочная переработка хлопка и шерсти сверх плана" (в связи с увеличением сменности по ряду предприятий) ("Большевик", No 5, статья Розенталя, с. 43).

Оказывается, что в задержке темпа индустриализации виновата... природа. Но это ведь курам на смех! На каких читателей "Большевика" рассчитана эта "экономическая" мудрость? Всем ведь известно, что мы еще до сих пор и в ближайшие 5 и больше лет будем пользоваться ввозным хлопком, что ввозной хлопок в этом году составляет 50% всего перерабатываемого и что введение трех смен именно в текстильной, т. е. легкой индустрии, а не в металлургии зависит не от урожая внутреннего хлопка, а от политики ЦК. Политика развития легкой индустрии, в первую очередь текстильной, есть неотъемлемая составная часть общей кулацкой политики. Пасуя перед кулаком при заготовке хлеба, не желая повести принудительный хлебный заем (пред[ложение] оппозиции), ЦК пошел по линии ситцевой индустриализации, дабы в обмен на ее продукцию получить кулацкий хлеб. Таким образом, промышленная политика ЦК прямо определяется интересами чуждого пролетариату класса.

Кулак, как мы говорили, "регульнул".

Зрелому плоду с кадетской смоковницы Слепкову

Хотя Вы и чужой человек в ВКП(б) и в рабочем классе, это, надеюсь, не помешает Вам быть немножко разумным и не взыскивать с меня за то, что так поздно отвечаю. Благодаря большой дозе попавших (не будем разбирать, почему они попали) меньшевиков, с[оциалистов]-революционеров, кадетов, благодаря тому, что количество перешло в качество, сотни, а теперь уже и тысячи лучших большевиков находятся в тюрьмах и ссылках. Не их вина, а их беда в том, что они не могут не только своевременно, но и вообще реагировать на выдумки, облекающиеся в кадетскую одежду меньшевистско-кадетской псарни. Я один из ссыльных большевиков, нахожусь без работы на паях ГПУ, не имею возможности выписывать литературу и потому "Большевик" No 4 получил от товарищей с большим опозданием. Как видите, большая причина моего опоздания Вам не мог своевременно ответить 300.

Ваше раздражение и слюна, которой Вы брызгаетесь в своей статейке, вызвана тем, что Вы приписываете мне честь разоблачения того, что Вы принадлежали к милюковской партии. Смею Вас уверить, что эта честь мне не принадлежит. Впервые Вас разоблачили в дискуссии 1923 года, не помню, кто-то из красных профессоров. Я и многие большевики воспользовался этим материалом и выполнил долг пролетарского революционера - довел до сведения партии о том, что какой-то волчонок Слепков в ягнячьей овчине. Тогда Вы еще не набрались храбрости отрицать правду и привлечь кого-либо к партийной ответственности. С тех пор считается доказанным Ваше милюковское прошлое. В конце 1925 года или в начале 1926 года товарищ Вардин, еще раз с документами в руках доказал, что Вы кадет. Он опубликовал Ваше собственноручное контрреволюционное письмо. В так называемой дискуссии 1927 года я на собрании рабочих Рязано-Уральской жел[езной] д[ороги] начал оглашать эти документы, но Замоскворецкий райком, присутствовавший на этом собрании во главе с секретарем, в полном составе устроил обструкцию - потушил в зале свет и пустил ход кулаки. Конечно, кулаки - аргументы, вещь увесистая, но не убедительная. После этого меня судили за фракционную работу, но за клевету на казенного писаря и дьячка церкви Бухарина никто меня не привлекал, а лишь в частной беседе начальство меня журило: "зачем вспоминать грехи молодости Слепкова, ведь он их искупил". На что я ответил: "у Слепкова одна заслуга, - это по части травли оппозиции, но эта заслуга не перед рабочим классом, а перед буржуазией". Итак, после вторичного разоблачения Вашего кадетского происхождения прошло два года пребывания оппозиции в партии.

Увдетск ого происхождения прошло

Два года ушаты грязи выливались на голову оппозиции. Ни одному ослу начальство не возбраняло, наоборот, поощряло, лягать оппозицию своими копытами. Сколько ослов за это время вышло в люди. Даже Моисеенко, воспитавший донецкую контрреволюцию, был "человеком". Эх, какое времячко Вы прозевали! А что же Вам стоило объявить разоблачителей клеветниками, заpastись удостоверением от Ленина (ведь Ленина в то время не было, он бы не

стал протестовать) о Ваших заслугах, о том, что Вы никогда кадетом не были, что Вы контрреволюционных писем не писали и пр. ... с Вашими "способностями" можно было бы доказать, что кадетов вообще никогда на свете не существовало, а потому Вы не могли к ним принадлежать. Вам легко было это сделать, но только тогда, а не теперь. И теперь аппарат и ячейка на Вашей стороне, но на сидящего в тюрьме валить все равно, что на мертвого. Всякий мало-мальски критически мыслящий рабочий знает то, что опровергнуть Вашу ложь мы лишены возможности и потому он Вашей лжи не поверит. Да и Вы сами теперь как господин положения неуверенно отрекаетесь от своего прошлого, утверждая то, что якобы Вы никогда не принадлежали к кадетам. Вы не смеете скрывать того, что "высказывал в ученических кругах сомнение по поводу совместительства социализма и свободы личности"³⁰¹. Вы меня называете "незрелым политиком", допустим. Но, позвольте же, "зрелый плод с милюковской смоковницы" – Слепков, задать вопрос – что же это за школьные кружки, в которых Вы высказывали "сомнение"? В школах существовали кружки социалистические и черносотенные, кадетские. По Вашим же показаниям, Вы не были не только большевиком, но даже у меньшевиков и социалистов-революционеров. Позвольте же в таком случае спросить, в каком же Вы из двух кружков были? В кадетском или черносотенном? Ах, да, Вам ведь всего тогда было 17 лет, но, позвольте, во-первых, Вам в зубы не смотрели, когда Вы вышли из этих кружков, а, во-вторых, самое главное, пули 16-17-летних гимназистов также простреливали груди рабочих, как и пули 20-ти и 25-ти летних юнкеров. Итак, Ваше милюковское прошлое доказано, и Вы не рыпайтесь. Ну, а теперь давайте поговорим о Вашей пошленькой статейке. На самом деле, возьмем хотя бы критику Троцкого. Я, конечно, ни в какой мере не уверен в правильности Ваших цитат, чтобы читать Вашу пошлятину, архибезграмотную. Невольно вспоминается поговорка: "Моська лает на слона". А к Вам скорее подходит: "Кадетская болонка лает на льва". По существу я с Вами спорить не собираюсь. Ведь, если из Вашей статейки отбросить ругань и подделанный Вами же документ, то Вам останется одна липкая слизь, грязь. Гигиены ради слизь выбрасывается в помойку. Вы называете меня неграмотным. С этим я частично согласен. Как видите, и это письмо написано с грубыми грамматическими ошибками. Сознаю свою вину в том, что я учился у дьячка, за меру картошки. Теперь, будучи в долгосрочной, слепковско-мартыновской ссылке, постараюсь заполнить некоторые пробелы. А вот в смысле большевизма, тут я себя безграмотным не считаю, так как я учился не у дьячка бухаринской церкви. Моя карьера – с 8 лет пастухом, затем – чернорабочим, грузчиком, маляром. Моя практическая школа: рабочий подвал, постройка, фабрика, завод. Теоретическая – Маркс, Ленин. Большевизм я познал не по молитвенникам вашей церкви, а в московском рабочем движении, на баррикадах. Зрелый плод Слепков, свалившийся с кадетской смоковницы прямо в Институт красной профессуры, не нюхавший рабочего подвала. И не случайно то, что он не воспринял учения Маркса и Ленина, а прилепился к школе, учителя которой Ленин в своем завещании характеризовал: "хороший теоретик, но не марксист, не диалектик", а мелкобуржуазный "схоласт". Поэтому-то Вы и выбрали карьеру фальшивомонетчика, то бишь подделывателя документов. Неграмотность мою Вы выводите из "Рабочего пути к власти"³⁰², к которому ни я, ни мои товарищи никакого отношения не имеют, – это Вам известно. Если мы предположим, что "Рабочий путь к власти" выпустила какая-нибудь группа большевиков, то достаточно сравнить этот документ с платформой "15-ти", и разница даже для дьячка Вашей церкви станет очевидна. Если Вы даже после этого припишете этот документ нам, то я утверждаю, что это Вы с Мартыновым его сфабриковали. Лавры Ваших бывших коллег по партии за границей Вам не дают спать. Как это красиво. В английском парламенте запрос "о письме Зиновьева"³⁰³, а Вы сфабриковали "письмо Сапронова". Но Вы оказались в лучшем условии, чем Болдуин. Сапронов и его товарищи в ссылке, лишены возможности вносить запросы. А как хорошо идет роль христианнейшего Макдональда, вечно кающейся Магдалины³⁰⁴ и снова грешащей Магдалины, вечно, – а по речи на Ленинградском активе видно – и ныне и во веки веков. Буферному Бухарину. Аминь. Слепков и Мартынов, пописывая, улыбаются, как улыбался барский дворник, метя двор и рассуждая: "И так хорошо, и этак хорошо". – "Барин с женой живет, деньги дает, я с барыней живу – деньги беру". Мартынов и Слепков фабрикуют документы, если гонорар не получают, в "люди выходят". Критикуют сфабрикованные самими же документы, и в "люди выходят", и деньги получают. Я вижу притворный гнев Слепкова. "Как. Да в документе меня же,

Слепкова, ругают". Но что Вы от этого теряете, ведь партия уже знает, что Вы кадет: а что приобретаете – получили повод опровергнуть правду. Вы не только группу "15-ти", но и Ленина поддельваете. Вы ни к селу, ни к городу надергали из Ленина цитат, в контексте передернули их смысл и обратили против группы "15-ти", зная, что передавали не позицию "15", а сфабрикованный Вами же документ. "Правда" недавно сообщила, что сектанты подбирают цитаты из Ленина против большевиков, в защиту христианства. Ленин в Ваших устах против большевиков-оппозиционеров выглядит так же, как в устах евангелистов – против коммунистов. После этого Вы называете меня "ренегатом", т. е. изменником. Изменить я Слепкову не мог, так как никогда "милюковцем" не был. Рабочему же классу я никогда не изменял и не изменю, хотя

бы пришлось умереть на сухой или мокрой гильотине. За дело рабочего класса – всегда готов. А вот Слепковых, Мартыновых и компанию, их изменниками нельзя назвать. Рабочему классу они изменить не могут, потому что они никогда ему не служили, а буржуазии Вы не изменяете и сейчас. Стоя во главе "Большевика", "Правды" и Коминтерна, вредительствуя на идеологическом фронте, Вы делаете верное буржуазное дело. За это они Вас не назовут предателями и изменниками, а в случае чего буржуазия Вас представит к ордену "святого Станислава". Виноват. Еще одно замечание. Вы утверждаете, что оппозиция вообще, а группа "15-ти", в частности, – ничтожная кучка... Во время недавно прошедших выборов в Франции буржуазия вопила, что коммунистов – ничтожная кучка. На эту клевету "Правда", возражая, вопрошает – "зачем же Вы в таком случае коммунистов преследуете и сажаете в тюрьмы?" Когда Вы, как Пуанкаре, утверждаете, что нас кучка, так позвольте спросить, как "Правда" спрашивала французскую буржуазию: "Зачем же Вы вот уже 5 месяцев вылавливаете оппозицию, бросая их в тюрьму и в ссылку?" Накануне 1 мая и приезда монарха Афганистана Вы пачками выслали оппозиционеров по знойным пустыням Туркестана и по дебрям Сибири. Зачем? Ведь их "ничтожная кучка"! Остаюсь в ожидании гнева за непочтительное отношение, а, следовательно, за оскорбления "его величества", кадетского человека в ВКП(б), поддельвателя документов и зрелого плода с милюковской смоковницы – Слепкова. Бывший пастух, он же грузчик, он же маляр, ныне ссыльный большевик за дело Ленина, за дело рабочего класса Тимофей Сапронов. Шенкурск, 18 мая 1928 г.

Рабочая жизнь

Почему "Брось свои иносказания и гипотезы пустые, на проклятые вопросы дай ответы мне прямые". Гейне³⁰⁵ Вкусив 7-часовой рабочий рай (7-часовую ночь для беременных и кормящих женщин), текстили не обнаружили ни малейшего восторга. У них много недоуменного и они спрашивают у своих профсоюзных вождей разъяснений. На конференции Сосновской объединенной мануфактуры 4 марта в Иваново-Вознесенске рабочие спрашивали Мельничанского³⁰⁶: 1) Почему союз не защищает рабочих, которых посылают работать на три и четыре станка... На бывшей Дербеевской фабрике ежедневно работниц выносят на носилках с четырех станков. Буржуа и те не заставляли работать на трех и четырех станках и мануфактура стоила 8 коп., теперь же она стоит по 40 коп., работаем на четырех станках... 2) Почему взимают подоходный налог с рабочего... Доклад ЦК чересчур заучен, а главного не сказано. Работницы вынуждены из-за материальных условий переходить на четыре станка. Через 10 лет эти товарищи будут инвалидами. Повысился процент несчастных случаев среди них. По всей линии идет наступление на рабочий класс. Надо выбрать на съезд 307 товарищей, могущих защищать интересы наши. Соглашение по кол-договору на нашей фабрике прошло кабинетным порядком, а почему его не проработали на рабочих собраниях? 3) Наш лозунг – диктатура пролетариата. Значит, судьбы должен решать сам рабочий, а у нас что народ постановляет, то неприемлемо. Почему это? Все проводится в жизнь без нас, мы приходим на собрания только для мебели. 4) Почему у нас нет мануфактуры. За лоскутом простираем по 8 часов... 5) Почему не верят беспартийным, если говорим правду, а партийный хотя и вор – верят ему. Того же Мельничанского на Середской фабрике Иваново-Вознесенской губернии 10 июля рабочие спрашивали по отчету ЦК текстилей: 1) Для чего собственно парторганизация занимает

место на фабриках, заводах и в хо-зорганах - для защиты рабочих или чтобы помогать хозяйственникам, чтобы те заседали больше на рабочих. 2) Для чего нам ходить на собрания... Вы говорите, мало рабочих ходит на собрания. Это верно - потому что решают без нас. Если на собраниях то или иное решение не удастся провести, то они проводят самостоятельно, примерно переход на четыре станка. Работницы не соглашались, но наш защитник Ф[аб]з[ав]к[ом] провел это. А если не хочешь - пойдешь на биржу. (На Зарядьевской фабрике Иваново-Вознесенской губернии в начале марта 1928 года по отчету ЦК выборы на съезд не состоялись, так как к концу доклада не оказалось кворума.) На Тепковской фабрике Иваново-Вознесенской губернии спрашивали: 1) Почему у нас недостает продуктов питания и первой необходимости, как мыла и мануфактуры, а два-три года тому назад всего было достаточно. Нет у нас никакой муки, ни ржаной, ни белой. 2) Почему ЦК ничего не делает по повышению технической грамотности и борьбе с пьянством. 3) Почему ночная смена также работает семь часов. 4) Почему у нас нет ни чайной, ни столовой на 18 тысяч текстилей. 5) Почему в магазине ЦРК нет сукна, почему оно есть у частника. 6) Почему на работу последнее время берут богатых крестьян, а городской пролетариат мотается. 7) Почему хлеборобы без хлеба не сидят, а мы, производители мануфактуры, ходим раздетыми. 8) Почему работниц эксплуатируют. Мне 50 лет и меня ставят на четыре станка, а детей кормить ведь надо. На Глуховской мануфактуре рабочие спрашивали другого члена своего ЦК Брагинского: "Знают ли союзы, что с переходом на три-четыре станка упала заработная плата?" А на фабрике "Солидарность" Владимирской губернии его же спросили: Долго ли рабочие будут нуждаться в хлебе и стоять за ним в очередях? На Рудниковской мануфактуре (фабрика "Большевик") Мельничанскому был задан вопрос: Почему это вы, профессиональные органы, довели рабочих до небывалой эксплуатации? Вы воротились к тому, что было 40 лет тому назад и ввели ночной труд для женщин, чего нет

в капиталистических странах. 3 марта конференция текстилей в Павловском Посаде Московской губернии (Ленинская фабрика) грубо отменила пункт из резолюции, принятой рабочими фабрики на торжественном собрании, посвященном 10-летию Красной Армии, допустив следующую кошунственную мотивировку: "Конференция отменяет пункт резолюции, как антисоветский, предложенный т. Парфеньевым (приветствие Троцкому и вождям оппозиции) и ошибочно принятый большинством голосов на торжественном собрании незначительной частью рабочих фабрики 23 марта 1928 года, посвященном 10-летию Красной Армии". На той же конференции рабочие требовали у докладчика ответа: 1) Верит ли партия в правоту своего руководства? 2) Куда выслали Троцкого? 3) Почему оппозицию везде как будто похоронили, а у нас она живет и показывает свое лицо? 4) Почему не написали в газетах, за что Троцкого выслали из Москвы, а ведь когда исключали из партии, нас спрашивали? 5) Почему ЦК не напечатал полностью требование оппозиции от ЦК? 308 6) Почему также не опубликованы все предложения оппозиции, чтобы их могли широко обсудить пролетариат и крестьянство? "Я требую ответа, - заявил оратор. - Если вы не ответите прямо на мой вопрос, то я считаю, что вы скрываете правду от рабочих". Что ж, уважаемые профворотилы, пожалуйста к ответу, расскажите -почему...

Паровозные мастерские

После 5-ти месяцев ожидания рабочие были проинформированы о тех решениях, которые приняты в связи с тарифной реформой. Изменяется тарифная сетка и значительно сокращается размер приработка. Кроме того, снижаются разряды соответственно новой тарифной сетке. По словам докладчика, заработная плата упадет по всему предприятию на 8% и, если производительность труда повысится на 10%, то нынешний уровень зарплаты будет сохранен (?). Производительность труда предполагается повысить не за счет улучшения оборудования, а, главным образом, путем организационных улучшений и уплотнения рабочего дня. При большой ветхости оборудования, сомнительно, чтобы организационными мерами повысили производительность, ибо даже во время войны, когда предприятие работало с максимальной нагрузкой (12-часовой рабочий день), производительность была намного ниже нынешней. Оборудование с тех пор не улучшалось (масса станков 1879 года) и, очевидно, производительность будет поднята (если удастся) главным образом за счет возможно большего

использования рабочей силы. Есть основания предполагать, что зарплата падет больше чем на 8%, ибо она снижается не только по линии расценок, но и по линии снижения в разрядах, а это дает широкую возможность дальнейшему срезанию заработка. Рабочие, из доклада неясно понявшие перспективы в связи с реформой, после ознакомления с расценками побригадно начали проявлять все более усиливающееся недовольство. Были дни, когда в некоторых цехах не работали по три-четыре часа и группы рабочих обсуждали вопрос о расценках и разрядах, а также о тех не радужных перспективах, которые открывались в связи с реформой. В цехах настроение нервное, почти паническое. То и дело раздаются возгласы "завоевали", "довоевались" и т. п. О конечных результатах реформы можно будет судить после одного-двух месяцев работы. Но и сейчас уже нет основания питать какие-либо надежды на сохранение прежнего заработка, и потому тревога рабочих вполне понятна.

На "Красной нити"309

Одним из волнующих за последний месяц вопросов является вопрос о тарифном справочнике. Рабочим до сих пор не удается узнать, как относятся профорганы к указанному вопросу. Чтобы провести линию хозяйственников, с одной стороны, а с другой, сохранить видимость "демократии", Окружной отдел союза дает "распоряжение" решать такие вопросы не на общих собраниях рабочих, а по сменам. Членам партии и комсомола предлагается явиться на такие собрания в обязательном порядке, и таким образом создается искусственное большинство. Будучи уверены в том, что бюрократы все равно проведут свою линию, рабочие (беспартийные) или уходят с собрания, или не голосуют. Как союз думает о новом тарифном справочнике, рабочие узнали случайно. Захотелось как-то союзу делать отчет о своей работе, и вот тут один из рабочих - совсем не случайно - спросил об отношении профорганов к новому тарифному справочнику, а также об уменьшении фонда зарплаты. Представитель союза ответил: "Мы не лучше московских текстилей". Ясное дело, что этот ответ не может удовлетворить рабочих... А вот еще пример так называемой "рабочей демократии". За два часа перед окончанием работы вывешивается объявление о собрании цеха для выборов делегатов на окружную конференцию союза. За такой короткий срок рабочий даже не имеет времени думать о кандидатах, да зачем думать, если цех[овой] орг[анизатор] до объявления собрания подходил к каждому партийцу и комсомольцу и сообщал список, за который нужно голосовать. При таких условиях понятно, что рабочие никакого желания присутствовать на собраниях или выборах не имеют. Активность и самостоятельность рабочих возможна лишь при подлинном соблюдении рабочей демократии, в частности на нашей фабрике рабочие должны добиваться общего собрания и широкого обсуждения тарифной реформы.

На 1-м Гос[ударственном] Кроватном заводе им. Чубаря310

Кампания по перезаключению колдоговора началась приблизительно в январе-феврале этого года. Выступавшие на общем собрании рабочих оппозиционеры указывали на ненормальность того, что зарплата понижается. Вскоре после собрания провели так называемую "нивелировку", благодаря которой заработок рабочих снизился приблизительно на 30 - 40%. По цехам были проведены беседы, на которых директор завода обращался к "товарищам рабочим с призывом к жертвам во имя победы социализма". В то же время на нашем заводе, как и повсюду, конторские служащие нивелиров-

ке не подлежали. В результате нивелировки была снижена оплата за следующие работы: В сборном цеху за какую работу платили до нивелировки платят теперь гнутье табличек 1 р. 82 коп. за сотню 82 коп. за сотню клепка табличек 82 коп. за сотню 42 коп. за сотню к палочкам приклепка к табличкам 80 коп. за сотню 40 коп. за сотню приготовление завитков 5 коп. за штуку 3,3 коп. за штуку одевание завитков к спинкам 10,1 коп. за штуку 4 коп. за штуку пассивка кроватей 12 коп. за штуку 9 коп. за штуку приклепка вилок к спинкам 75 коп. за сотню 65 коп. за сотню

Правда, повысили оплату за натяж сеток - раньше платили по 4 коп. теперь по 5 коп. В других цехах положение такое же. Ремонтные рабочие потеряли по

сравнению с декабрем прошлого года 30% своего заработка, а общий приработок рабочих в среднем упал с 213 % в декабре прошлого года до 114% в феврале т. г. Ученики в результате введения учебной сетки потеряли 20% заработка. Вскоре после перевыборов в завком поступило заявление рабочих с просьбой изменить сроки выплаты зарплаты и не снижать расценки. Вопрос был передан на обсуждение пленума завкома. Возмущенные рабочие спрашивали: "Неужели нужно бастовать для того, чтобы заставить вас удовлетворить наши справедливые требования". Выступивший комсомолец сказал, обращаясь к председателю завкома: "С вами нужно бороться организованно, мы не можем так работать, если так будет дальше, то вам придется после работы нас вывозить, ибо мы останемся без сил". Завком указывал на то, что это решение райкома металлистов, что поэтому ничего нельзя изменить. Подавленное настроение рабочих несколько оживила статья в газете "Харьковский пролетарий"³¹¹ о нашем заводе, но для расследования была создана комиссия, куда вошли: директор завода, заместитель председателя треста, инженер завода и только один рабочий. Ясно, что будет послано в газету опровержение и все опять будет по-старому.

На Кутузовке (чулочно-суконная фабрика)

За несколько дней до появления в "Харьковском пролетарии" постановления окрпарткома о снятии с работы председателя окр [ужного] союза текстилей Зеленского за злоупотребления и неправильную линию на "Канатке", у нас, на "Кутузовке", был созван фабричный профессиональный актив. Стоял специальный вопрос: отчет правления окрсоюза текстилей. Отчет был казенный и благополучный. Приняли резолюцию, одобряющую работу правления союза. Профессиональный актив, подобранный из своих людей, усиленно хвалил и умеренно критиковал по методу "самокритики". Когда уже появилось газетное разоблачение, то фабком не счел нужным созвать общее собрание рабочих и разъяснить создавшееся положение. Не совсем демократично поступил фабком при выборах делегатов на экстренный окрсъезд текстилей. Рабочих первой смены о выборах делегатов известили перед самым шашашом. Вторая смена выбирала за полчаса до начала работы и за два часа до начала заседания съезда. Спрашивается, как фабком и партколлектив проводил "активное участие" рабочих в выявлении общественного рабочего мнения по делу союза??? Где же тут были "самокритика" и рабочая демократия? Выборы без назначенного списка? А кто же посмел возразить, если список предложил "сам" секретарь фабкома. В списке был почти весь фабком и два-три верных человека из своих от цехов. Голосовали, лишь бы уйти скорее домой, так как иначе не пускали. Когда задали вопрос, почему нет докладчика о деле союза, то ответили: "можно сделать информацию, конечно, но мы лучше сделаем ее по красным уголкам, а те, кто особенно интересуются, пусть прочтут в "Харьковском пролетарии". Проф- чиновники мнение рабочих о деле союза не спросили, да и как было спрашивать, если даже своих людей, то есть профактив и тот надували, говоря, что все хорошо. Комиссия окрпаркома до нашего профактива уже почти два месяца как все разбирала дело союза и "Канатки". Прошло уже две недели после съезда, а отчеты с рабочего съезда еще не сделаны.

На Канатной фабрике

Настроение рабочих нашей фабрики очень тревожное, особенно после опубликования тех безобразий, которые творились на фабрике, о которых знали и говорили рабочие в течение двух лет. Лучшим примером взаимоотношений рабочих с администрацией и завкомом служит (30 апреля 1928 года) забастовка, которая возникла как будто бы по ничтожному поводу. Дело было так: рабочим сообщили, что воскресный день они будут работать вместо понедельника, чтобы соединить первомайские дни. Рабочие предлагали обсудить этот вопрос по цехам для урегулирования вопроса о сменах. Пятница и суббота были для рабочих бурными днями. Отправились бесчисленные делегации к фабкому, администрации с требованием обсудить вопрос на цеховых собраниях. Рабочие говорили, что если смены на воскресный день остаются те же, несмотря на то, что этим днем фактически начинается новая

о объявление, что рабочие в воскресенье остаются работать на старых сменах. Рабочие решили не допустить ".: "Как скажем, так и будет. Зачем еще

разговаривать". Затем было вывешено .

воскресенье выйти на работу утром, неделя, то они хотят знать целесообразность неделя, то они хотят знать целесообразность и выгодность такого мероприятия. Но упорство было никак [не] сломать вновь выдвинутой кампанией "самокритики". Директор заявил: "Как скажем, так и будет. Зачем еще разговаривать". Затем было вывешено объявление, что рабочие в воскресенье остаются работать на старых сменах. Рабочие решили не допустить издевательства над собой. Без фабкома было устроено собрание на котором единогласно решили в воскресенье выйти на работу утром, т.е. считать этот день как начало новой недели, так как работали вместо понедельника. В воскресенье явились две смены: одна по распоряжению начальства, другая по постановлению самих рабочих. Директор фабрики, охраняемый милиционерами, стал у ворот и не пускал рабочих второй смены. В ответ на напор рабочих директор распорядился "обливать их водой" (старые методы борьбы с рабочими), а когда и это не помогло, он грозно крикнул, что прикажет стрелять. Озлобление рабочих дошло до высшего предела, в лице директора и фабкома рабочие чувствовали своих классовых врагов, их речи не слушались. Они буквально стонялись рабочими с трибуны. Характерна роль коммунистов в этой волынке: узнав еще в субботу, что предстоят неприятности, одни совсем не явились, другие попрятались по углам. "Авангард, где ты?" - с иронией спрашивали рабочие. Явилось начальство из союза и треста, выслушав "беспристрастно" обе стороны, они, конечно, предложили рабочим второй смены разойтись по домам и выйти на работу по распоряжению администрации. Сам факт забастовки по такому поводу показывает, что терпение рабочих долго испытывалось и что следовало бы давно поставить на свое место зарвавшихся бюрократов. А после этого "Харьковский пролетарий" помещает заметку под заглавием "Позор канатцам", в которой пишут, что рабочие поддались "влиянию кучки демагогов" и т. д. Кроме того, в заметке даются лживые сведения, будто рабочие остались работать на второй смене. Довольно лжи. Рабочие имеют право знать истинное положение вещей.

ОТОВСЮДУ

По вузам

После XV съезда партии исключили из вузов почти всех учащихся оппозиционеров: из Инхоза 312 - 27 исключено человек, из ИНО 313 - 6 человек, из Сельскохозяйственного института - 5 человек. Исключенные студенты Инхоза прежде всего обратились к ректору с просьбой сообщить им причину исключения и в ответ получили: "Исключили и все, мы не обязаны указывать основания, а, впрочем, вы, вероятно, сами догадываетесь!.."

Да, догадались. Тем более, что некоторые официальные лица договаривали, что необходимо очистить вузы от "разлагающего влияния оппозиционеров". Но тогда непонятно, почему же исключили тех товарищей, которым осталось только получить свидетельство об окончании. Где смысл исключения таких товарищей с точки зрения изоляции вузов от "контрреволюционеров". Совершенно ясно, что исключение носит характер материального ущемления оппозиционеров. Не дать кончить, чтобы не дать возможности работать, выдать волчий билет - таково истинное содержание исключения. Студенты Инхоза обратились затем к председателю ЦКК Затонскому с просьбой сообщить, является ли исключение оппозиционеров из вузов директивой центральных органов партии или результатом творчества мест. Ответ сводится к категорическому протесту против подобных мероприятий с обещаниями немедленно отменить постановление, откуда бы оно не исходило. Результаты этих обещаний уже известны -исключенные студенты до сих пор шатаются из одного учреждения в другое и остаются по-прежнему выброшенными из вузов. Вскоре после посещения ЦКК исключенным предложено было подавать, каждому отдельно, заявление в ОКК для пересмотра вопроса. Из прошедших комиссию 13-ти человек 9 восстановили. Казалось бы, что результаты достигнуты, на следующий день уже висел приказ по институту о восстановлении этих девяти человек. Но вслед за тем приказ снимается, ректор извиняется за досадную ошибку. "К[онтрольная] к[омиссия] не имела права восстанавливать вас, беспартийных. Вопрос о вас должен быть пересмотрен по советской линии". Совершенно ясно, что обращение в Наркомпрос

по советской линии не постигла лучшая участь. "Мы вас не исключали, мы вас не будем восстанавливать", -таков первый ответ этой инстанции, а потом: "Приходите в понедельник, вторник, среду и т. д.". А воз и ныне там. Ценою подачи заявления об отказе от взглядов оппозиции (на что неоднократно делались намеки) никто восстановиться не желал. Вопрос сводится к требованию восстановить, так как большинство исключенных рабочие, которые принимали активное участие в созидании и строительстве СССР.

Исключили из вузов оппозиционеров, в то время как там свили себе крепкие гнезда выходцы из мелкобуржуазной среды, дети спецов и прочая безыдейная публика, из которых выйдут герои шахтинских и других дел.

О настроениях рабочих Полтавского ж[елезно]д[орожного] узла Обсуждение проекта реформы зарплаты и нового колдоговора вызвало общее недовольство им у рабочих железнодорожников. Основная причина этого недовольства кроется в том, что как реформа зарплаты, так и колдоговор вносят значительное ухудшение в положение рабочих: 1) реформа зарплаты в общем дает 10% снижения заработка, для некоторых же категорий рабочих зарплата снижается сразу на три-четыре разряда; 2) новый колдоговор отнимает двухнедельный добавочный отдых у стариков, уменьшает норму выдачи угля, повышая в то же время его отпускную цену, уменьшает количество проездных билетов и т. д. Обсуждение этих проектов проводилось на общих собраниях. На общем узловом собрании, на которое прибыла из Харькова вся высшая железнодорожная и профсоюзная бюрократия, выступавшие рабочие категорически высказывались против этих проектов. Настроение рабочих достаточно характеризует тот факт, что они не дали высказаться "защитников" аппарата грозила участь быть избитым, и только бегство с собрания спасло его от этого. В вагонном отделе некоторым аппаратчикам (председателю ОСПС314 и другим). На общем собрании рабочих паровозных мастерских одному из выступивших

некоторым аппаратчикам (председателю ОСПС314 и другим). На общем собрании рабочих паровозных мастерских одному из выступивших "защитников" аппарата грозила участь быть избитым, и только бегство с собрания спасло его от этого. В вагонном отделе выступавший на собрании рабочий заявил: "Я желаю тому, кто составил эту реформу, на деньги, полученные в результате этой экономии, купить веревку и повеситься". Выступавших здесь оппозиционеров слушали очень внимательно. В результате проект реформы был рабочими провален. Та же участь постигла проект на общем собрании партийцев узла, на собрании рабочих вагонного отдела, на цеховых и общих собраниях паровозных мастерских. Перевыборы профсоюзных органов "на основе демократии и самокритики" фактически прошли под знаком зажима, в результате чего рабочие отнеслись к этим выборам чрезвычайно пассивно. Перевыборному собранию паровозных мастерских предшествовало объединенное общее собрание коллективов КП(б)У и ЛКСМУ, на котором секретарь коллектива КП(б)У в порядке партийной дисциплины рекомендовал при голосовании ориентироваться на его руку. Во время выборов отводы во внимание не принимались и не производилось голосование "против". В результате из 1300 присутствовавших (всего в мастерских около 2000 человек) в голосовании участвовали человек 550 - 600. Если принять во внимание, что партийцев и комсомольцев в мастерских насчитывается до 500 человек, то станет совершенно ясно, что на основе "самокритики и профсоюзной демократии" голосовали всего несколько десятков беспартийных рабочих. Интересно отметить, что выделенные члены рабочей части КРК315 (беспартийные) в заседаниях КРК не хотят участвовать, считая, что это напрасная трата времени, поскольку с их мнением все равно не считаются.

ЦК ВКП(б)

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ СТАЛИНУ (с ознакомлением членов Политбюро и президиума ЦКК) За время с XV съезда огромное количество большевиков-оппозиционеров направлено в сибирскую, среднеазиатскую и североуральскую ссылки. При этом значительное количество ссылаемых, сплошь серьезно больных, направляется органами ОГПУ в такие "гиблые места" Сибири, Урала и Средней Азии, как Туруханск, Березов, Нарым и т. п. В частности, с открытием навигации в Туруханск направляется из города Енисейска тт. Б. В. Емельянов (Калин) и Л. И. Левин. Большевистский стаж всех этих товарищей

исчисляется в общей сложности многими сотнями лет. Упомянутые края резко отличаются к худшему от всех других районов ссылки оппозиционеров. В системе мер политической изоляции ссылка в эти места представляет собой ни что иное, как обречение большевиков-оппозиционеров на медленную смерть, климатические условия этих районов, обуславливающие вырождение даже туземного населения, невозможность там иметь нормальное питание и жилище, отсутствие квалифицированной медпомощи и элементарных условий культурного существования, дороговизна жизни и невозможность иметь какую-либо работу, составляют в совокупности угрозу жизни для ссылаемых в эти края - оппозиционеров. Здоровье почти всех из них надорвано многолетней и тяжелой борьбой с царизмом за диктатуру пролетариата, на фронтах гражданской войны, в романовских тюрьмах-казематах и в белогвардейских застенках, теперь же снова по тюрьмам и по тем же "гиблым местам" в борьбе за рабочее дело. Даже деятели антисоветских партий назначаются ОГПУ в ссылку в эти районы только в порядке исключения из правила и в совершенно исключительных случаях. Выделение ряда товарищей из общей массы ссылаемых оппозиционеров в особую группу не может быть ничем обосновано. Неизбежно возникает вопрос - не являются ли эти меры борьбы с оппозицией курсом ЦК на физическое уничтожение деятелей оппозиционного движения или на моральную пытку для них? Подчеркивая, что ссылка большевиков-оппозиционеров является бесспорно антипролетарским актом, и понимая, что только давление пролетарского ядра партии и рабочего класса в целом на аоппортунистическое руководство ВКП(б) может вернуть партию на ленинские позиции и тем самым прекратить исключение из партии и ссылку подлинных большевиков-ленинцев, мы категорически настаиваем на немедленной даче директивы ОГПУ об отмене всех назначений оппозиционерам-большевикам (в частности т. Емельянову и Левину) отбывать ссылку в упомянутых "гиблых местах", а также о немедленном возвращении уже находящихся там в более здоровые районы. Ответственность за последствия в результате неудовлетворения нашего требования, разумеется, падает на возглавляемое Вами руководство ВКП. Настоящее наше протестующее требование именно к Вам обуславливается тем, что, как известно, вопрос о ссылке оппозиционеров-большевиков решается руководящим ЦК, а не так называемыми "надлежащими ведомственными органами". Ссылаемые оппозиционеры-большевики в городе Енисейске. Емельянов (Калин) Б. В., Явановская О. П., Левин Л. И., Мартынов Д. И., Оборин В. П., Оганесов С. С., Патриарка В. А., Розенгауз И. С. Енисейск, 1 мая 1928 года К письму присоединилась Ходженская большевистская ссылка, послав следующую телеграмму:

мая, требуем отмены Туруханска Емельянову, Левину, возврата из аналогичных мест уже сосланных. Ходженская большевистская ссылка: Остроумов, в "гиблые места" продолжается. Курс на физиче

МОСКВА, ЦК ВКП, СТАЛИНУ

Чаусовская,

Москва, ЦК Москва ЦК ВКП, Сталину

Ссылка оппозиционеров в "гиблые места" продолжантася. Курс на физическое уничтожение, моральные пытки большевиков становятся фактом. Присоединяясь к заявлению ссыльных Енисейска от первого мая, требуем отмены Туруханска Емельянову, Левину, возврата из аналогичных мест уже сосланных.

Ходженская большевистская ссылка: Остроумов, Чаусовская, Рогальский, Устимчик

Н. И. Бухарин

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(Проект тезисов VI Конгресса Коммунистического Интернационала) 316

Введение

1. После первой всемирной империалистической войны между-народное рабочее

движение пережило целый ряд исторических фазисов развития, выражающих различные фазисы общего кризиса капиталистической системы. Первый период, высшей точкой которого является 1921 год, закончился целым рядом тяжелых поражений пролетариата. Заключительным звеном этого периода является поражение германского пролетариата в 1923 году. Это поражение служит исходным пунктом второго периода, периода постепенно складывающейся частичной стабилизации капиталистической системы, "восстановительного" процесса капиталистической экономики, повсеместного наступления капитала, оборонительных боев ослабленной тяжелыми поражениями пролетарской армии. Наконец, третий период - это период быстрого роста техники, ускоренной экономической реорганизации капитализма (усиленная трестификация, тенденция к государственному капитализму и т. д.) - и в то же время период мощного развития противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма (СССР, колонии, рост внутренних противоречий империализма). Этот третий период делает неизбежной новую полосу империалистических войн, войн против СССР, гигантских классовых битв. Этот период есть в то же время период укрепления и роста СССР, полевения широких масс пролетариата капиталистических стран, период развертывания крупнейших колониальных движений (китайская революция, брожение в Индии).

I. Техника и экономика мирового хозяйства

2. Не подлежит никакому сомнению значительный подъем техники капиталистических стран, в некоторых из них (Соединенные Штаты, Германия) принимающий характер технического переворота. Гигантский рост двигателей внутреннего сгорания, электрификация, химизация, новые методы синтетического добывания топлива и сырья (бензин, искусственный шелк и т. д.), применение легких металлов, широкое развитие автотранспорта с одной стороны; новые формы организации труда, связанные с необыкновенно быстрым ростом конвейерной системы, - с другой, подняли вновь производительные силы капитализма. На этой основе растут обороты внешней торговли и чрезвычайно поднимается экспорт капитала, причем удельный вес этой формы экономической связи между странами значительно повысился по сравнению с довоенным временем.

3. В области экономики наблюдается исключительно быстрый рост картелей, трестов, банковских консорциумов. Наряду с картелированием и трестированием капитала в "национальных" рамках идет вперед и процесс роста международных финансово-капиталистических объединений. Одновременно наблюдается также рост государственно-капиталистических тенденций как в формах государственного капитализма в собственном смысле слова (государственные электростанции, муниципальные промышленные и транспортные предприятия), так и в формах все большего сращивания предпринимательских организаций с органами государственной власти. Вместе с тем общий кризис капитализма принимает новые формы и развивает особые специфические противоречия на основе коренных структурных изменений всей мировой экономической системы. Перемещение хозяйственного центра капитализма из Европы в Америку и усиливающееся стремление трестифицированной и окрепшей Европы освободиться от экономического господства Соединенных Штатов; громадная диспропорция между темпом нарастания хозяйственной и военной мощи разных стран величинной их колониальных владений; опасность, угрожающая позициям империалистов в колониях и прежде всего в Китае; развитие СССР, как инородного тела внутри мирового капиталистического хозяйства, - все эти противоречия не могут [не] приведя в конечном счете к новому их взрыву. Возросшие производительные силы капитализма все более и более приходят в столкновение с ограниченными рамками внутренних рынков, суженных послевоенным разорением в ряде империалистических стран, и растущей пауперизацией колоний, а также послевоенным строением мирового хозяйства, диспропорции которого выросли и чрезвычайно осложнились новым принципиальным антагонизмом между СССР и странами капитализма. Нарушение равновесия между Америкой и Европой находит свое наиболее яркое выражение в так называемой "германской проблеме". Германия, поднявшая быстро уровень своего развития - в значительной мере благодаря американским кредитам - и вынужденная платить репарации и проценты

по долгам, не находит достаточных рынков для экспорта своих товаров, и вся система отношений поддерживается за счет новых и новых американских кредитов, увеличивающих, в свою очередь, конкурентоспособность Германии на мировом рынке, прежде всего против Соединенных Штатов. Попытки смягчить эти затруднения путем образования европейских и международных картелей воспроизводят на расширенной основе и в новых формах конкурентную борьбу (определение квот, борьба с некартелированными предприятиями и т. д.) между Англией и государствами европейского континента и на самом европейском континенте с его политическим и хозяйственным дроблением и многочисленными таможенными перегородками.

В таких условиях проблема рынков и сфер вложения капиталов становится чрезвычайно острой. Отсюда – назревание новой полосы громадных военных столкновений, интервенционной войны против СССР, отсюда идущая на всех парах интервенция в Китай. Развитие противоречий капиталистической стабилизации неизбежно приводит, таким образом, в конечном счете к перерастанию текущего "стабилизационного" периода в период громадных катастроф.

II. Межгосударственные отношения и проблемы так называемой "внешней политики" Отношения между капиталистическими государствами и СССР; отношение империализма к Китаю; отношения между Европой и Соединенными Штатами составляют основу международных отношений текущего периода вообще. Рост Германии и связанные с этим перегруппировки держав являются главным фактором изменений в европейских межгосударственных отношениях. Важнейшим фактором современного развития капитализма вообще необходимо признать перенесение хозяйственного центра тяжести в Соединенные Штаты Америки и рост – на этой базе – их империалистической агрессивности. Являясь в качестве постоянного кредитора Европы рычагом центрально-европейского подъема, Соединенные Штаты одновременно укрепляют свою позицию почти во всех частях земного шара: Южная Америка постепенно становится в результате вытеснения британского капитала огромной "сферой влияния" Соединенных Штатов, которая на американском континенте кровью и железом подавляет все сопротивление (Никарагуа³¹⁷ и т. д.); Канада и даже Австралия все более тяготеют к ним по линии так называемого "экономического сотрудничества", где гегемония Соединенных Штатов заранее обеспечена; в Африке Соединенные Штаты развивают широкие планы, направленные на подрыв хлопкового могущества Великобритании; в Китае, сталкиваясь с Японией и Англией, они имеют наиболее прочную позицию, прикрываясь пока принципом "открытых дверей", фактически принимая участие в разделе Китая. Таким образом, североамериканский империализм все больше переходит от политики так называемого "мирного проникновения" к политике непосредственной военно-колониальной оккупации. Эта быстрая экспансия Соединенных Штатов неизбежно сталкивается с интересами загнивающего, но все еще крайне могущественного британского империализма. Противоречие между республикой доллара, с ее быстрым темпом развития, присравнительно малых колониальных владениях и падающей колониальной империей британского короля, с ее гигантской колониальной монополией, является осью международных отношений текущего периода, и именно здесь заложен узел грядущей борьбы за новый передел колониального (и не только колониального) мира. Англо-американское "сотрудничество" перешло в яростное англо-американское соперничество, развертывающее перспективу громадного столкновения сил.

9. Влияние американского капитала в Европе сильнее всего сказалось на хозяйственном подъеме Германии. Из державы, лежавшей на самом дне хозяйственного разорения, Германия снова поднялась на большую высоту при помощи систематического кредитирования со стороны Соединенных Штатов. В связи с этим стоит и поднимающаяся политическая роль Германии. Рост монополистического капитализма в Германии вызывает, с одной стороны, распад Версаля³¹⁸, с другой – все более определенную "западную" (т. е. империалистскую и антисоветскую) ориентацию Германии. Если в дни ее хозяйственного, политического и национального унижения Германия искала союза с пролетарским государством, единственным государством, бывшим против империалистического порабощения Германии, то выросшие тенденции германского неоимпериализма все более толкают Германию к антисоветской позиции.

10. Этот факт должен неизбежно изменять, в свою очередь, и группировки европейских держав. Наличие целого ряда внутри-европейских противоречий (прежде всего, итальянско-французское и на Балканах, и в Северной Африке) на фоне неустойчивости отношений приводит к постоянной перегруппировке держав. Однако сквозь всю пестроту этих меняющихся группировок прокладывает себе путь основная тенденция, тенденция к борьбе с Советским Союзом. Бесчисленные договоры и соглашения между рядом мелких и крупных государств (Польша, Румыния, Италия, Венгрия, Чехословакия, "Ranstaaten"³¹⁹ и т. д.)... направленные против СССР и заключаемые по директивам из Лондона и Парижа, выражают эту тенденцию со все большей и большей ясностью. Изменение позиции Германии в известной мере завершает определенную стадию этого процесса, процесса подготовки войны со стороны контрреволюционного блока империалистов против СССР.

11. Борьба за рынки и сферы приложения капитала не только чревата войнами против СССР и империалистов между собой, но уже привела к большой интервенционной войне за раздел огромного китайского рынка. Там, где перед империалистами имеется налицо и объект эксплуатации, и в то же время революционное движение, подрывающее господство капиталистических принципов, образование общих империалистских блоков наиболее вероятно. Поэтому наряду с блоком империалистских держав против СССР имеется общая контрреволюционная и палаческая военная интервенция против сил китайской революции. Но в то же самое время эта совместная борьба против китайской революции развивает глубочайшие противоречия интересов внутри империалистического блока, в первую очередь противоречия между хищническим и открыто оккупантским империализмом Японии и громадной мощью американского империализма, на данной стадии развития драпирующегося в фальшивую тогу пацифизма. Таким образом, фактическая война империалистов против китайского народа может развязать грандиозный конфликт между империалистами.

III. Государственная власть буржуазии и перегруппировка классовых сил

В огромном большинстве капиталистических стран политика буржуазии определяется в настоящее время двумя главнейшими задачами: во-первых, дальнейшим повышением "конкурентно-способности", т. е. дальнейшим развитием капиталистической рационализации, во-вторых, подготовкой к войне. С точки зрения социально-классовой эта политика буржуазии приводит, с одной стороны, к повышению нажима на рабочий класс и повышению нормы эксплуатации; с другой - к "компенсирующим" методам экономической и политической коррупции, сознательным носителем которой все более и более становится социал-демократия. Централизация капитала и втягивание через банковскую систему крупного землевладения в общую финансово-капиталистическую организацию все более консолидируют силы объединенных крупных эксплуататоров, организации которых непосредственно срастаются с органами государственной власти. Если система так называемого военного государственного капитализма в значительной мере являлась системой осадной экономики, которая была "отменена" после окончания войны, то рост государственно-капиталистических тенденций, в настоящее время покоящийся на базисе роста производительных сил и быстрой централизации хозяйства, в свою очередь, объективно является предпосылкой военно-хозяйственной мобилизации для грядущих столкновений. Передвижка в распределении производительных сил в сторону химической промышленности, играющей первостепенную роль в современной войне, еще более подчеркивает все значение этого факта. Эта эволюция отношений государственной власти к предпринимательским организациям противопоставляет рабочий класс объединенным силам капитала с необычайной резкостью. Каждая сколько бы то ни было крупная экономическая стачка сталкивает рабочих с трестированными капиталистическими гигантами, сросшимися с государственной властью империалистов. Каждая такая стачка приобретает поэтому политический, т. е. общеклассовый характер. Развитие каждой такой стачки приводит, таким образом, к "антигосударственному" ее характеру. Именно такое положение вещей заставляет буржуазию и ее государственную власть прибегать к сложным формам экономической и политической коррупции определенных частей самого рабочего класса и его политических и профессиональных организаций. Сращивание

верхушекреформистских профсоюзов и "рабочих" партий с предпринима-тельскими организациями и буржуазным государством, государст-венные чиновники и чиновники предпринимательских организа-ций из рабочих, теория и практика "промышленного мира" и т. д.-все это является превентивными средствами против развития клас-совой борьбы.

Одновременно с этим империалистские государства развива-ют все более и более орудия и методы репрессии против революци-онных отрядов пролетариата, в особенности против коммунисти-ческих партий. Эти мероприятия точно так же непосредственносвязаны с военной подготовкой империалистских государств. Сюдаотносятся: билль о профсоюзах в Англии, военный закон Поля Бон-кура³²⁰ и репрессии против коммунистов во Франции, разгром про-фессиональных союзов и террор против коммунистов в Италии³²¹, террор в Японии, террор в Польше, попытки роспуска Союза крас-ных фронтовиков в Германии³²² и т. д. и т. п. В ряде стран правящаябуржуазия при помощи социал-демократии будет стремиться за-гнать компартию в нелегальное положение, и боевая подготовкак этим повторным атакам становится в порядок дня. Одновременно с этим возрастает в очень разнообразныхформах сопротивление рабочего класса, уже оправившегося от тя-желых поражений предыдущего периода. Развитие противоречийкапиталистической стабилизации, рационализация, рост безрабо-тицы, возрастающий нажим на рабочий класс, разорение мелкойбуржуазии и т. д. неизбежно обостряют классовую борьбу и расширя-ют ее базу. Продвигается дальше процесс "полевения рабочего клас-са", ослабляется влияние чисто буржуазных партий на массу рабо-чих, причем часть рабочих переходит от них к социал-демократии, часть - к комунистам; происходит рост влияния коммунистическихпартий. Если начало стабилизационного периода и повсеместноенаступление капитала вызвало к жизни громадные оборонитель-ные битвы, то новая полоса точно так же ознаменовалась крупней-шими проявлениями массовой борьбы: сюда относятся прежде все-го волна стачек в ряде стран (Германия, Франция, Чехословакияи т. д.), восстание венского пролетариата, демонстрация по поводуказни Сакко и Ванцетти³²³, движение в пользу СССР и т. д. Таким об-разом, воспроизводство противоречий капиталистической стаби-лизации, возрастающее обострение классовой борьбы приводят, несмотря на контрмеры со стороны буржуазии и социал-демокра-тии, к идеологической дифференциации среди рабочего классаи дальнейшему укреплению позиций коммунизма в международномрабочем движении.

IV. Классовая борьба, социал-демократия и фашизм

17. Несмотря на обострение классовой борьбы, реформизм в ев-ропейско-американском рабочем движении обнаруживает призна-ки своей живучести и политической цепкости. Наиболее глубокойсоциально-экономической основой этого факта являются: моно-польное положение Соединенных Штатов как мирового эксплуа-татора, кредитора и ростовщика (процветание -"просперити"Соединенных Штатов); колониальная монополия Англии, котораялишь постепенно теряет свои позиции на мировом рынке; зависи-мость Германии от Соединенных Штатов и подъем германскогохозяйства на основе этой зависимости и т. д.; в связи с этим пер-вичным процессом стоит вторичный процесс сращивания государ-

ственных аппаратов и предпринимательских организаций с верхушками рабочих организаций, руководимых социал-демократией, образование нового чиновничества из рабочих бюрократов (государственные, муниципальные чиновники, чиновники предпринимательских организаций, функционеры, обслуживающие "общие" организации рабочих и капиталистов, так называемые "представители пролетариата" в почтовых учреждениях, в железнодорожных советах, в банковых организациях, где они выступают от имени профсоюзов, кооперации и т. д. и т. п.). Этот процесс обуржуазивания верхов рабочей бюрократии сознательно поддерживается и форсируется социал-демократией. Социал-демократия теоретически перешла от стыдливой защитыкапитализма к его активному строительству, от умеренной классо-вой борьбы к проповеди "промышленного мира", от "защиты оте-чества" к подготовке военных операций против СССР (Каутский), от мелкобуржуазного пацифизма к обожествлению империалист-ской Лиги Наций, от лжемарксистского ревизионизма к либера-лизму английской рабочей партии. Этой идейной установке целиком

соответствует и практическая деятельность социал-демократии и реформистских профсоюзных вождей, в первую очередь их кампания по повсеместному насаждению "американских" методов коррупции и развращения рабочего класса (конференции представителей Генсовета и рабочей партии с А. Мондом³²⁴ в Англии, Национальный экономический совет во Франции³²⁵, "Labour Party" в Германии³²⁶, законы о принудительном арбитраже в ряде скандинавских стран, создание общего органа "Торговой палатой" и "рабочей камерой" в Австрии³²⁷ и т. д.). Предательская роль социал-демократии и реформистских профсоюзных вождей во время стачек и политических кризисов (английская стачка, венское восстание, забастовка металлистов в Германии)³²⁸ дополняется в настоящее время ожесточенными атаками коммунистов (политика исключений из общих организаций, в особенности из профсоюзов, в Англии и проч.). В области внешней политики социал-демократические верхи верхи реформистских профсоюзов в империалистских странах являются последовательными выразителями интересов буржуазного государства. Поддержка этого государства, его вооруженных сил, его полиции, его экспансионных стремлений, его принципиальной враждебности против СССР; поддержка грабительских договоров и соглашений, колониальной политики, оккупации, аннексий, протекторатов и мандатов; поддержка Лиги Наций и злостной кампании империалистических держав против СССР; участие социал-демократии в "пацифистском" обмане масс, в подготовке войны против пролетарских республик - в реформистском обмане колониальных рабочих (Персель в Индии, резолюции Второго Интернационала по колониальному вопросу) - такова в своих основных чертах фактическая линия поведения социал-демократии в области внешней политики.

21. Социал-демократия выступала за весь истекший период в роли последнего резерва буржуазии, как буржуазная "рабочая" партия. Буржуазия обеспечивала себе руками социал-демократии подступы к стабилизации капитализма (серия коалиционных кабинетов в Европе). Укрепление капитализма сделало в известной мере излишней функцию социал-демократии как правящей партии. Вытеснение ее из коалиции и образование так называемых "чистобуржуазных" правительств сменило собою так называемую эру "демократического пацифизма". Социал-демократия, играя, с одной стороны, роль оппозиции, с другой - роль агитатора и пропагандиста политики так называемого "реалистического пацифизма" и "промышленного мира", удержала под своим влиянием значительные слои рабочих масс, приобрела часть рабочих, отошедших от буржуазных партий, приобрела влияние среди левеющей части мелкой буржуазии (выборы во Франции, выборы в Германии)³²⁹ и в центре Европы вновь вошла в состав правительства. Нужно, однако, иметь в виду, что эти случаи новых коалиционных правительств с непосредственным участием социал-демократии не могут быть и не будут простым повторением прежних комбинаций. В особенности это касается вопросов внешней политики вообще и военной политики в частности. Социал-демократическое руководство будет играть здесь роль неизмеримо более предательскую, чем на всех предыдущих этапах развития. Наряду с привлечением социал-демократии, буржуазия в критические моменты выдвигает при определенных условиях (особенно в индустриально слабо развитых странах) фашистскую форму режима. Классический образец ее - итальянский фашизм - за последние годы преодолевал свои внутренние кризисы, главным образом с помощью американских кредитов и систематической коррупции части мелкой буржуазии, служащих и бывших реформистских верхушек, превращаемых в чиновников фашистского государственного, профсоюзного и партийного аппарата. Фашистские правительства Италии и Польши (Пилсудский)³³⁰ в области внешней политики развивают все более агрессивные черты, становясь выражением самого бесшабашного военного авантюризма. Применяя методы открытого насилия как систему управления, уничтожая все "конституционные" свободы, фашизм становится своеобразной формой капиталистического цезаризма со своей преторианской гвардией солдат и чиновников. Шумиха о "корпоративном государстве"³³³ и попытки объединить предпринимателей и рабочих целиком разоблачены действительностью и ходом реальной классовой борьбы. Чем более ярким становится капиталистический характер фашистской диктатуры и чем быстрее идет процесс замещения мелкобуржуазных кадров открыто капиталистическим руководством, тем сильнее развиваются внутренние противоречия режима. Будучи террористической формой диктатуры крупного

капитала, главным образом в отсталых

странах, фашизм, со своей стороны, является добавочным фактором военно-империалистического насилия и военных угроз.

фашизм, со своей стороны, является добавочным фактором военно-империалистического насилия и военных угроз.

странах, фашизм, со своей стороны, является добавочным фактором военно-империалистического насилия и военных угроз.

V. Колониальные страны и китайская революция

Общий кризис мировой капиталистической системы находит в настоящее время свое яркое выражение в колониальных и полуколониальных восстаниях и революциях. Сопrotивление империалистической политике Соединенных Штатов (Мексика, Никарагуа), движение против Соединенных Штатов в Южной Америке, колониальные восстания в Сирии³³⁴ и Марокко³³⁵, постоянное брожение в Египте, в Корее, восстание в Индонезии³³⁶, набухание революционного кризиса в Индии - наконец, великая революция в Китае - все эти события и факты указывают на гигантскую роль колоний и полукolonий в революционной борьбе против империализма. Важнейшим из этих фактов, событием всемирно-исторического значения, является великая китайская революция. Она вовлекает в свою орбиту непосредственно - десятки миллионов, а косвенно - сотни миллионов людей, исполинскую человеческую массу, впервые с такой силой выходящую на борьбу с империализмом. Ближайшая связь Китая с Индокитаем и Индией, в свою очередь, в огромной степени повышает значение китайской революции. Наконец, самый ход этой революции, ее демократический характер, ее неизбежное перерастание в пролетарскую революцию должны выявить перед всем международным пролетариатом во весь рост международную роль китайской революции.

25. Китайская революция, будучи антиимпериалистической и национально-освободительной революцией, является в то же время на данной стадии революцией буржуазно-демократической, перерастающей в пролетарскую. В ходе ее развития, по мере действительного развития аграрной революции, по-плебейски расправляющейся с помещиками, джентри, "тухао"³³⁷, национальная (гоминьдановская) буржуазия в ряде переворотов окончательно перешла в лагерь контрреволюции, союза с феодалами, соглашения с империалистическими насильниками. Полное национальное освобождение Китая может быть достигнуто только в борьбе против китайской буржуазии, так же как и аграрная революция, конфискация помещичьих земель, освобождение от неслыханно огромных налогов на крестьянство. Эти задачи могут быть решены лишь при условии победоносного восстания широчайших крестьянских масс, идущих под руководством и гегемонии китайского пролетариата.

26. Текущий момент китайской революции характеризуется следующими чертами: блок империалистов, феодалов и буржуазии нанес тяжелые поражения пролетариату и крестьянству и истребил физически значительную часть кадрового состава коммунистической партии. Рабочее движение еще не оправилось целиком от поражений. Крестьянские движения в ряде областей продолжают развиваться. Налицо имеется несколько районов крестьянским самоуправлением, организованным как советская власть. В общем и целом, учитывая всю неоднородность развития в разных частях гигантской территории Китая, текущий момент необходимо охарактеризовать как полосу подготовки массовых сил к новому подъему революции. В Индии начался подъем новой волны национальной революции, характеризуемой самостоятельным наступлением пролетариата (забастовки текстилей в Бомбее и железнодорожников в Калькутте³³⁸; первомайская демонстрация и т. д.). Этот новый подъем имеет глубочайшие корни во всем положении страны. Политика английского империализма тормозит промышленное развитие Индии, вызывает застой и регресс в сельском хозяйстве, обезземелье и пауперизацию крестьянства. Хищническая эксплуатация рабочих, сохраняющая местами полурабскую форму, сочетается с крайним усилением интенсификации труда. В борьбе против этой варварской эксплуатации пролетариат высвобождается из-под влияния буржуазии и реформизма, несмотря на то, что профсоюзный аппарат еще остается в руках реформистов. Крестьянское движение,

дезорганизованное в 1922 году предательством Ганди³³⁹ и подвергаемое жесточайшим репрессиям со стороны феодальной реакции, лишь медленно идет к неизбежному новому подъему. Буржуазия, вновь вынуждаемая неуступчивостью английского империализма к возобновлению своей более или менее лояльной оппозиции по отношению к нему, несмотря на все свои антибританские выступления, по существу дела ищет соглашения с империализмом за счет трудящихся масс. Только под руководством пролетариата блок окажется в состоянии разбить блок империалистов, помещиков и соглашательской буржуазии, развязать аграрную революцию и прорвать империалистический фронт в Индии. Объединение разрозненных коммунистических группок в крепкую дисциплинированную коммунистическую партию является неотложной задачей национальной революционной борьбы. Новый подъем китайской революции и неизбежное обострение революционной ситуации в Индии могут создать совершенно новую общемировую политическую обстановку и опрокинуть относительную стабилизацию капиталистического порядка. Развитие конфликтов между империалистическими державами, их блокировка против СССР и глубочайшее обострение борьбы между империализмом и колониальным миром еще и еще раз подтверждают общую характеристику эпохи как "эпохи войн и революций".

VI. Тактическая установка и основные задачи Коммунистического Интернационала

29. Проблема борьбы с надвигающейся империалистической войной, защита СССР, борьба с интервенцией в Китае и его разгром, защита китайской революции — это главные международные задачи коммунистического движения в настоящий момент, задачи, решение которых должно быть увязано с повседневной борьбой

решение которых должно быть увязано с повседневной борьбой рабочего класса против наступления капитала.

Победа империалистов в их борьбе против СССР означала бы не только поражение пролетариата в СССР, но и самое тяжкое поражение международного пролетариата за все время его существования. Рабочее движение было бы отброшено на десятки лет назад. По всей Европе воцарилась бы самая свирепая реакция. Если под влиянием Октябрьской революции и в результате ряда революций в Германии, Австрии и других странах рабочий класс сделал ряд крупнейших завоеваний, то поражение пролетариата СССР открыло бы новую историческую страницу совершенно исключительного и зверски контрреволюционного террора. Борьба за защиту СССР не может, таким образом, не стоять в центре внимания. Поэтому тревога за судьбу СССР, против которого сплачиваются военные силы империалистов, должна вызвать систематическую работу по подготовке превращения войны против СССР в гражданскую войну против империалистских правительств, войну в защиту СССР. Борьба с империалистской войной, борьба за защиту китайской революции и СССР требует повышения боевой международной на высоте этих международных задач. Еще VII расширенный пленум констатировал, что "почти все партии К[ом]И[нтерна] развили недостаточную энергию в борьбе за поддержку английской стачки и китайской революции". Дальнейший опыт подтвердил недостаточность понимания именно международных задач движения. В ряде случаев — в особенности по отношению к борьбе с интервенцией в Китае — не было проявлено достаточной мобилизационной способности со стороны секций Коммунистического Интернационала. Конгресс обращает внимание всех компартий на необходимость самого решительного исправления этих недостатков, на необходимость систематической работы по этим вопросам (широкое освещение в печати, пропагандистская и агитационная литература и т. д.), на необходимость гораздо более энергичного международного и боевого самовоспитания и воспитания широких пролетарских масс. Борьба с угрозой империалистических войн между капиталистическими государствами и империалистической войны против СССР должна вестись систематически изо дня в день. Постоянное разоблачение на фактах работы Лиги Наций, постоянная поддержка предложения СССР о разоружении³⁴⁰ и разоблачение на этом "своих" правительств (с запросами в парламенте, массовой поддержкой их на улице и т. д.), непрерывное освещение вопроса о фактических вооружениях империалистских

государств, о химической индустрии, о военных бюджетах, о тайных и явных договорах и заговорах империализма, о роли империалистов в Ки-тае; разоблачения лжи социал-демократических "реалистических пацифистов" об ультраимпериализме и роли Лиги Наций; постоянное освещение "результатов" первой мировой войны, ее тайной подготовки - военной и дипломатической; борьба с пацифизмом всех видов и проповедь коммунистических лозунгов - в первую очередь, лозунга поражения "своего" империалистского отечества и превращения империалистской войны в войну гражданскую; работа среди матросов, создание нелегальных ячеек - таковы должны быть основные задачи компартий в этой области. Поддержка колониального движения, в особенности со стороны компартий, угнетающих империалистических стран, является одной из важнейших задач текущего момента. Борьба с интервенцией в Китае, борьба с подавлением освободительных движений во всех колониях, работа среди армии и флота, решительная поддержка восстающих колониальных народов, переброска специальных групп товарищей для борьбы против империализма в колониях, в частности переброска значительного количества американских и английских товарищей в Китай и Индию - таковы должны быть мероприятия самого ближайшего времени. Конгресс вменяет в то же время в обязанность Исполкому обратить гораздо более серьезное внимание на колониальные движения и соответственно реорганизовать и усилить отделы, ведающие этой работой. Конгресс вменяет Исполкому в обязанность помочь Лиге по борьбе с империализмом³⁴¹ в деле упорочения и расширения борьбы Лиги. В "передовых" капиталистических странах, в которых будут разыгрываться решающие битвы за пролетарскую диктатуру и социализм, общая тактическая ориентировка коммунистических партий должна быть направлена против всякого "вращения" рабочих организаций в капиталистические, частные или государственные организации, против "сращивания" профсоюзов с трестами, против "промышленного мира", принудительного арбитража, против государственной власти буржуазии, против трестов. Коммунистические партии должны неустанно разъяснять рабочим массам ближайшую связь проповеди "промышленного мира" и арбитража с репрессиями против революционного авангарда пролетарского движения и подготовкой империалистической войны. В связи с усиленной трестификацией индустрии и тенденциями в сторону государственного капитализма, сращиванием организаций государства и трестов с верхами реформистских союзов, в связи с новой, насквозь буржуазной и активно империалистской идеологией социал-демократии должна быть обострена борьба с этой "буржуазной рабочей партией". Обострение этой борьбы вытекает из изменившегося сочетания сил и изменившейся позиции социал-демократии, вступившей в более "зрелый" - с точки зрения империализма - период своего развития. Конгресс одобряет поэтому целиком тактику, намеченную на IX пленуме ИККИ. Проверка этой тактики на опыте французских выборов, проверка ее на опыте английского движения полностью и целиком подтвердили ее безусловную правильность. Эта тактика, изменяющая форму, отнюдь не отменяет главного содержания тактики единого фронта. Обострение борьбы против социал-демократии переносит решительно центр тяжести на единый фронт и снизу, но оно не снимает, а, наоборот, усиливает

обязанность коммунистов делать различие между "добросовестным социал-демократизмом" масс и социал-демократическим прислуживанием империализму со стороны коррумпированных верхов социал-демократии и реформистской профсоюзной бюрократии. Равным образом лозунг борьбы за массы (в том числе и идущие еще за буржуазными партиями, и идущие за социал-демократией) не только не снимается с порядка дня, но еще более становится в центре всей работы Коммунистического Интернационала. В области профсоюзного движения Конгресс самым решительным образом призывает все партии к максимальному усилению работы именно на этом участке фронта. Борьба за влияние коммунистов в профсоюзах должна в настоящее время вестись тем более энергично, что в ряде стран реформисты форсируют исключение коммунистов (и левых вообще) из профсоюзных организаций. Не закрепили за собой надлежащих позиций, коммунисты могут быть изолированы от всей массы профессионально организованных пролетариев. Поэтому коммунисты должны завоевать себе профсоюзный авторитет в глазах масс, авторитет опытных и умелых организаторов, борцов не только за пролетарскую диктатуру, но и за

любое очередное частичное требование рабочей массы, авторитет руководи-телей хорошо проводимой стачечной борьбы. Не поддаваясьна провокацию со стороны реформистов, направленную к исключе-нию коммунистов и расколу профдвижения, и не допуская нападе-ния врасплох, в то же время необходимо всячески бороться с такти-кой капитуляции (отказ от защиты исключенных товарищей и т. д.). Организация неорганизованных, завоевание реформистских проф-союзов, организация исключенных, при надлежащих условиях (в странах с расколотым профдвижением), вывод "своих" завоеван-ных локальных организаций и присоединение их к революционно-му профсоюзному объединению - эти задачи стоят на очереди дня. Наконец, коммунисты ни в коем случае не должны выпускать инициативы в борьбе за единство (национальное и интернациональ-ное) профсоюзного движения, для чего необходимо всемерно уси-ливать работу Профинтерна. Необходимо обратить внимание на усиление работы среди женщин и среди молодежи. Конгресс поручает КИМу342 разработать вопрос о тактике и методах работы КИМа, исходя из признания це-лесообразности более широкого охвата рабочей молодежи, больше-го разнообразия методов ее вербовки, более живого и активного от-клика на теоретические и общекультурные ее запросы, сохраняя вто же время боевую политическую физиономию комсомола. В особенности имея в виду опасность войны, следует улуч-шить работу всевозможных сочувствующих рабочему классу и СССР добровольных обществ, лиг, кружков и организаций вообще ("Груп-па единства", "Лига по борьбе с империализмом", "Друзья СССР", "МОПР"343, "ИАН"344 и т. д.). В связи с этим и опираясь на данныео результатах выборов во Франции и Германии, Конгресс постанов-ляет усилить работу среди сельскохозяйственных рабочих, мелких крестьян и городской бедноты. Конгресс обращает особое внимание на необходимость усиления работы среди крестьянства, отмечая, что эта работа запущена у большинства коммунистических партий. Конгресс поручает ИККИ принять все меры к оживлению работы среди крестьянства, в особенности в аграрных странах (Румыния, Балканы, Польша и т. д.). Конгресс поручает ИККИ принять срочные меры к оживлению работы Крестинтерна345 и требует от всех секций поддержки этой работы.

40. Рост репрессий и дальнейшее обострение классово-й борьбы, в особенности в связи с перспективой возможной войны, ставят пе-ред компартиями задачу своевременной постановки и разработкивопроса о нелегальном аппарате, который обеспечил бы руководст-во грядущими боями, единство коммунистической линии и единст-во коммунистического действия.

VII. Итоги работы, достижения, ошибки и задачи отдельных секций

41. Конгресс констатирует ряд крупнейших достижений в рабо-те Коминтерна. К числу этих достижений относятся: рост влияния коммунизма, влияния, впервые распространяющегося на страны Южной Америки, Африки, Австралию и ряд азиатских стран (ук-репление позиций коммунизма в Японии, его распространение в Китае); расширение и углубление влияния Коминтерна в странах империализма, несмотря на частичную стабилизацию капитализ-ма и относительную крепость социал-демократии (Германия, Фран-ция, Чехословакия, Великобритания); рост нелегальных партий, идущих вперед под ударами неслыханного полицейского и фашист-ского террора (Италия, Польша - с одной стороны, Китай, Япо-ния - с другой), причем террор в Китае носит характер неслыхан-ной массовой резни; наконец, возросшая большевизация партий346, накопление опыта, внутренняя консолидация, преодоление внут-ренней борьбы, изживание последнего "оппозиционного" кризиса в Коминтерне. Вместе с тем необходимо отметить ряд общих недостатков в секциях Коминтерна; слабое еще развитие боевой международной: известный провинциализм, проявляющийся в недооценке значения вопросов особо крупного масштаба; слабость работы в профсоюзах; неумение организационно закрепить рост политического влияния и стабильность числа членов партий; некоторая бюрократизация партийных аппаратов и методов работы (недостаточная связь с массами, слабая инициатива в деле вербовки членов партии, недостаточно живая работа низовых ячеек и перенос центра тяжести на работу партийных функционеров); относительно низкий политико-теоретический уровень партийных кадров, слабая иногда связь

с крупными предприятиями при далеко еще не законченной реорганизации партий на основе производственных ячеек и т. д.

42. Английская коммунистическая партия, прошедшая деятельность которой была оценена VII расширенным пленумом, стоит перед новыми задачами. Резкий поворот вправо вождей Генсовета

и рабочей партии, "мондизм", процесс превращения рабочей партии в социал-либеральную партию континентального социал-демократического образца (введение политической дисциплины, уничтожение федерализма и т. д.), ожесточенное выбрасывание коммунистов из профсоюзов - с одной стороны, нарастание левых настроений в рабочих низах - с другой, все это ставило перед компартией задачи гораздо большей классовой самостоятельности и решительной борьбы против рабочей партии. Английская компартия, обнаруживающая умелый подход к профсоюзам и умело ведущая работу в ряде узких областей, не сразу поняла новую обстановку и на последнем съезде сделала крупную ошибку, выставив центральный лозунг рабочего правительства, контролируемого исполкомом рабочей партии. IX пленум ИККИ принял в связи с новой ситуацией в Англии тактическую резолюцию, означавшую определенный поворот всей работы партии. Опыт показал, что эта тактическая линия соответствует особой новой ситуации в Англии и английском рабочем движении. Полная классовая самостоятельность компартии, беспощадная борьба против рабочей партии, энергичное разоблачение "промышленного мира" с фашистским промышленным королем Мондом, расширение и организационное укрепление движения меньшинства, руководство стачечной борьбой, активная борьба с внешней политикой правительства рабочей партии, борьба против интервенции в Китае и подготовки войны против СССР; поддержка индийской революции - таковы основные задачи компартии в настоящий момент. В то же время партия должна принять все меры к повышению числа своих членов, к развитию работы на предприятиях и укреплению партаппаратов, к большей связи с массами на фабриках и заводах, к уничтожению известной узости в своей идейно-политической установке и т. д.

43. Французская компартия получила точно так же правильную оценку своей работы на VII расширенном пленуме ИККИ и на IX пленуме, вынесшем специальную резолюцию о тактическом повороте в связи с парламентскими выборами. Этот тактический поворот, однако, предполагает другое отношение к социалистической партии и конец остаткам старых парламентских и даже "левоблокистских" традиций в коммунистическом движении Франции. Опыт избирательной борьбы и здесь оправдал тактику партии, выработанную на IX пленуме. Однако результаты избирательной кампании вскрыли целый ряд ошибок, в первую очередь недостаточное внимание партии к работе среди батраков и крестьян. Наиболее важными задачами, связанными с имеющимися недостатками партийной работы, являются следующие задачи: усиление работы самой партии среди масс, усиление ее вербовочной работы; коренное улучшение профсоюзной работы (внимательное отношение к стачечным конфликтам и руководство ими; организация неорганизованных и энергичная их профсоюзная вербовка; большая демократичность руководства внутри Унитарной конфедерации труда³⁴⁷; более правильное отношение между коммунистами и беспартийными в профсоюзах и т. д.). Партия в своей внутренней жизни должна давать решительный отпор правым тенденциям, оказывавшим более или менее упорное сопротивление тактической линии партии, разоблачая и преодолевая в то же время некоторые ультралевые уклоны (непосредственное выпячивание партии в профсоюзах с простым "командованием" со стороны коммунистов, отрицание тактики единого фронта и т. д.). Необходимо в то же время принять меры к созданию и укреплению партийных ячеек на крупных предприятиях, расширить состав партии, обеспечить более интенсивную жизнь низовых партийных ячеек. Итальянская компартия, несмотря на совершенно исключительный террор и репрессии со стороны фашистского правительства, сохранила в основном свой (нелегальный) аппарат, проникла в рабочие и крестьянские массы, завоевала под свое влияние антифашистские (теперь нелегальные) профессиональные союзы, укрепила как единственная боевая партия, открыто и последовательно противопоставляющая себя фашистскому режиму пропагандирующая его свержение. Партия, все время находясь под ударами белого террора, преодолела мерами товарищеского убеждения внутренние конфликты, почти полностью - и без практики

исключений - ликвидировала бордигианство в своей среде. Борясь против некоторых правых уклонов (хвостистская теория о представлении борьбы против фашизма фрондирующей буржуазии, чтобы потом обрушиться на нее), партия должна все-мерно укрепить свой расшатанный аппарат, охраняя его от провалов и провокации и в то же время мобилизуя широчайшие массы пролетариев и деревенской бедноты против вырождающегося фашизма. Конгресс, констатируя невыполнение местными партийными организациями директивы о работе в реакционных фашистских союзах, вменяет в обязанность всем итальянским товарищам использование этих легальных возможностей для коммунистической работы. Три с четвертью миллионов голосов, полученных коммунистической партией Германии на последних выборах, указывают, с одной стороны, на крупный рост коммунистического влияния на рабочие массы, с другой - на сильнейшее противоречие между политическим влиянием партии и ее организационным охватом (стабильное число членов партии; три с четвертью миллиона избирателей на 112 тысяч членов партии). Известные успехи в области профсоюзного движения совершенно не соответствуют размерам задач, которые стоят перед партией в этой области. Крупное достижение представляет собою Союз красных фронтовиков, [который] развивается на массовой базе. Полное преодоление ультралевых уклонов, распад так называемого Ленинбунда, саморазоблачение его социал-демократического ядра точно так же составляет большую победу германской коммунистической партии. Будучи одним из лучших отрядов международной пролетарско-революционной

армии, германская компартия имеет в то же время против себя наилучше организованную социал-демократию, имеющую еще чрезвычайно крепкие корни в стране. Преодоление правых уклонов (лозунг производственного контроля, оппозиция решениям IV Конгресса Профинтерна и т. д.) является поэтому в настоящее время очередной партийной задачей. Сюда же относится: поднятие активности среднего члена партии, т. е. партийной массы, повышение культурно-политического и теоретического уровня кадров партии, улучшение прессы и увеличение ее тиража, улучшение профсоюзной работы и руководство стачечной борьбой. Компартия Чехословакии продолжает идти вперед по пути превращения в действительно массовую партию пролетариата. Однако она страдает крупными недостатками: известной пассивностью и недостаточной способностью к быстрой мобилизации масс (например, протест против запрещения Спартакиады³⁴⁸) и массовому отпору, чрезмерно легалистской установкой в своей практической работе, недостаточным вниманием к крестьянскому вопросу и чрезвычайно медленным темпом преодоления недостатков профсоюзной работы (отсутствие достаточно ярко выраженной коммунистической линии, замкнутость красных союзов, слабая работа в реформистских союзах со случаями идеологического пленения коммунистов и т. д.). Вместе с тем следует с особой настойчивостью подчеркнуть наряду с необходимостью решительной обороны против правительства и защиты легальных позиций партии и необходимость подготовки к нелегальным условиям работы и борьбы. Польская коммунистическая партия (нелегальная) в условиях фашистского террора не только сохранила свои позиции, но выросла по числу своих членов, еще более выросла по своему политическому влиянию и превращается в первоклассный политический фактор в стране, особенно в промышленных центрах. Совершенно выправив грубейшие ошибки, сделанные во время переворота Пилсудского³⁴⁹, партия имеет правильную политическую линию. Однако величайшую опасность представляет внутренняя борьба, не оправдываемая никакими сколько бы то ни было действительно крупными и действительно политическими разногласиями. Ввиду особой важности польской партии и сугубой ответственности, ложающейся на нее в случае нападения на СССР, Конгресс требует решительного прекращения фракционной борьбы и дает ИККИ специальное поручение от имени Конгресса принимать все соответствующие меры. Американская рабочая партия³⁵⁰ (коммунистическая) оживила свою деятельность, используя некоторый кризис американской промышленности, рост безработицы (связанный с чрезвычайно быстрым ростом органического состава капитала и повышением техничности производства). Ряд упорных и ожесточенных классовых битв (прежде всего, стачка горняков) встретил в коммунистической партии стойкого руководителя. Кампания по поводу казни Сакко и Ванцетти велась точно так же под руководством партии, внутри которой замечается ослабление долголетней

фракционной борьбы. Наряду с этими успехами следует, однако, отметить недостаточно энергичную работу по организации неорганизованных, по организации движения среди негров и то, что она не ведет достаточно яркой борьбы против разбойничьей политики Соединенных Штатов в Латинской Америке. По вопросу об образовании рабочей партии Конгресс постановляет перенести центр тяжести на работу среди профсоюзов, на организацию в профсоюзы неорганизованных и т. д., подводя таким образом базис под реальное осуществление лозунга широкой рабочей партии, организуемой снизу. Японская компартия с ее нелегальным аппаратом впервые вышла на арену избирательной борьбы; несмотря на террор, она ведет свою массовую агитационную работу, имеет нелегальный орган, проводит массовые кампании (например, кампанию протеста против роспуска трех массовых организаций: Родо-Номинто³⁵¹, объединения левых профсоюзов -Хиогикай³⁵² - и организации молодежи). Основная задача, стоящая перед партией, преодолевая внутренние идеологические шатания, состоит в том, чтобы идти по пути превращения компартии в массовую партию. Для этого необходима упорная работа среди пролетарских и крестьянских масс, работа в профсоюзах и борьба за единство этих последних. Несмотря на чрезвычайную трудность партийной работы (закон о смертной казни за "вредные мысли") и малочисленность партии, она обязана приложить все усилия для защиты китайской революции и для борьбы с хищнической политикой японского империализма. Китайская компартия потерпела ряд жесточайших поражений, связанных в прошлом с рядом тяжелых оппортунистических ошибок: отсутствием самостоятельности и свободы критики по отношению к Гомиьдану, непониманием перехода одного этапа революции в другой и необходимости своевременно готовиться к отпору; наконец, торможение аграрной революции. Под ударами поражений эта героическая партия исправила свои ошибки, объявив беспощадную войну оппортунизму, но ее руководство впало в другую крайность, не давая достаточно отпора явно путчистским, авантюристским настроениям, что привело к неудачным восстаниям в Хунани, Хубее и т. д. Кантонское восстание³⁵³, бывшее героическим арьергардным боем китайского пролетариата в истекший период китайской революции, несмотря на грубые ошибки руководства, останется знаменем советской революции. Главной задачей партии является теперь, в периоде между двумя волнами революционного подъема, укрепление самой партии, массовая работа среди рабочих и крестьян, восстановление их организаций, использование всякого недовольства против помещиков, буржуа, генералов, иностранных империалистов в целях развития борьбы. Лозунг массового восстания превращается в пропаган-

дистский лозунг, и лишь в мере действительной массовой подготовки и назревания нового революционного подъема он станет вновь лозунгом непосредственной практики на высшей основе под флагом советской революции пролетариата и крестьянства.

51. В странах Латинской Америки главная задача коммунистов состоит в организации и укреплении коммунистических партий. В ряде стран (Аргентина, Уругвай, Бразилия, Мексика) рабочий класс впервые захватывается коммунистическим движением, и речь идет об укреплении имеющихся компартий. В ряде других стран нет еще самостоятельных и организованных на основе производственных ячеек компартий (в Чили компартия сливается с профсоюзами, в Эквадоре, наряду с сектантской "коммунистической партией", имеется налицо широкая "социалистическая партия", готовая примкнуть к Коминтерну; в Колумбии профсоюзы и коммунисты образуют широкую социалистически-революционную партию и т. д.). Конгресс поручает ИККИ обратить большое внимание на страны Латинской Америки вообще, на выработку "программы действия" этих партий (в числе прочих вопросов особенно важный вопрос - аграрно-крестьянский и вопрос о борьбе с империализмом Соединенных Штатов), на организационное оформление этих партий, на правильные отношения между ними и беспартийными организациями (профсоюзы, крестьянские союзы), на их работу среди масс, на укрепление и расширение профсоюзов, их объединение и централизацию и т. д.

На фоне крупных затруднений стабилизационного периода в странах капитализма и трудностей реконструктивного периода в СССР и внутри Коммунистического Интернационала обозначились оппозиционные группы, пытавшиеся организовать и в международном масштабе. Их различные крылья и оттенки (от крайнеправого до крайне "левого") находили свое более полное выражение в критике диктатуры в СССР, в критике, клеветнически приписывающей более или менее мелкобуржуазный характер этой диктатуре и подрывающей мобилизационную способность международного пролетариата. В национальных секциях эти взгляды связывались и с крайне правыми (группа Суварина во Франции), и с крайне "левыми" взглядами (Корш, Маслов в Германии). Получив поддержку троцкизма в СССР, все эти течения пытались образовать единый блок, который, однако, стал быстро распадаться после поражения оппозиции в ВКП(б). При этом основное ядро блока в Западной Европе, так называемый "...354, организовавшийся в самостоятельную партию, разоблачил себя как социал-демократическую агентуру, причем значительная часть его перешла непосредственно к социал-демократии, этому открытому и злостному врагу теории и практики диктатуры пролетариата. Внутри коммунистических партий в настоящее время - на базе частичной стабилизации капитализма и в непосредственной связи с влиянием социал-демократии - главная линия уклонов идет вправо от правильной политической позиции. Это проявляется в остатках "легализма" и излишней законопослушности, в "хвостизме" по отношению к стачечному движению, в неправильном отношении к социал-демократии (ср[авни], например, известное сопротивление решениям IX пленума ИККИ во Франции), в недостаточном реагировании на международные события и т. д. Однако наряду с этим есть и "левые" уклоны, которые находят свое выражение в известной тенденции к отрицанию тактики единого фронта, в непонимании всего огромного значения профсоюзной работы, в политике революционной фразы и - в Китае - в путчистских тенденциях. Конгресс вменяет всем партиям в обязанность борьбу с этими отклонениями и, прежде всего, борьбу путем убеждения. Конгресс констатирует, что решения VII расширенного пленума о повышении теоретического уровня кадров, о выдвижении новых работников и т. д. в ряде важнейших стран не выполнены. Конгресс полагает, что при крайней сложности всей международной обстановки, при возможности крутых исторических переломов, необходимо принять все меры к повышению теоретического уровня компартий вообще и их кадрового состава в частности. Ввиду необходимости укрепления центрального руководства Коминтерна и обеспечения наиболее тесной связи с партиями, Конгресс постановляет дать авторитетных представителей важнейших партий в качестве постоянных работников руководства Коммунистического Интернационала. Конгресс вменяет в обязанность ИККИ всеми мерами охранять и впредь единство Коминтерна и его секций. Только при условии дружной работы, изживания разногласий на нормальной партийной основе, методами внутрипартийной демократии прежде всего, возможно преодолеть громадные трудности настоящего и решать великие задачи ближайшего будущего.

Е. А. Преображенский

ЧТО НАДО СКАЗАТЬ КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА

Общее положение после мировой войны. Коминтерн действует в обстановке, создавшейся в результате упущенной европейским пролетариатом возможности свалить буржуазию непосредственно после мировой войны. Упущена возможность дать бой за диктатуру в Германии в 1923 г. Ошибки с Эстонией, Болгарией³⁵⁵. Грубейшие ошибки в Китае. Переоценка длительности передышки, которую дает для СССР капитализм. Медленная подготовка боевых кадров, несмотря на парламентские успехи, медленный рост членов партий, страшная слабость собственного руководства компартий, слабость в профессиональном движении, вреднейшие последствия перенесения бюрократических методов руководства из ВКП на Коминтерн, вредные последствия оппортунистической политики (Англо-русский комитет и т. д.), проводившейся до недавнего поворота влево. Перспективы: приближение момента взрыва противоречий

между СССР и капитализмом. Обязанности секций Коминтерна быть готовыми не только к поддержке СССР, но и к вооруженному восстанию и захвату власти в

собственных странах. Обязанность рабочих-коммунистов других стран помочь в борьбе с оппортунистическими тенденциями в нашей партии. Мы вели длительную и упорную борьбу с ЦК и большинством партии, доходившую до крайней степени ожесточения. Мы были вынуждены к этой борьбе серьезностью наших разногласий с большинством и невозможностью отстаивать их нормальным уставным путем. Наши разногласия сводились к пяти основным пунктам³⁵⁶.

I. Политика Коминтерна. О содержании разногласий сказано выше. В настоящий момент многие из этих разногласий ликвидированы в результате поворота в политике Коминтерна после последнего пленума ИККИ.

II. Политика в деревне. Суть разногласий: недооценка со стороны ЦК роста кулачества, роста зависимости государственного хозяйства от кулацкого сырья и хлеба, оппортунистические и неленинские надежды на мирное сожительство с кулацким хозяйством, попытки теоретического оправдания этих утопических надежд, игнорирование процесса окулачивания некоторых групп коммунистов и опасности утери связи с беднотой, недостаточное налоговое обложение кулачества, уступки ему в земельном законодательстве, отказ от создания союза деревенской бедноты, невнимание к разворачиванию совхозов и т. д. Наступление кулака, кризис с хлебозаготовками и другие факты заставили ЦК круто изменить политику в деревне в смысле возвращения на ленинский путь. Мы приветствуем такой поворот и готовы всемерно поддержать его (что, однако, трудно выполнимо, пока мы вне партии, а сотни наших сторонников в ссылке).

III. Внутрипартийный режим. Наша критика внутрипартийного режима и наши настойчивые требования подлинной внутрипартийной демократии полностью оправданы всеми официально констатированными фактами разложения ряда организаций. Мы придаем серьезнейшее значение воззванию ЦК, опубликованному в "Правде" от 3 июня³⁵⁷. Так как с этим опоздали на несколько лет, мы очень опасаемся, что попытки ЦК вернуться к внутрипартийному режиму, существовавшему при Ленине, при боязни его допустить критику его ошибок прошлых и настоящих в области общей политики и продолжение репрессий против оппозиции, не дадут серьезных результатов. Его готовность бороться со злом не пропорциональна болезни.

IV. Разногласия наши с ЦК по рабочему вопросу и по вопросу об индустриализации были изложены в нашей платформе и контртезисах. Мы признаем, что наши опасения насчет отступления от монополии внешней торговли при общем повороте вправо всей экономической политики не оправдались. Но никакого серьезного улучшения в области рабочей политики и усиления темпа индустриализации мы не можем констатировать, поскольку, в частности, изменения в профсоюзной практике, провозглашенные в воззвании ЦК, еще не проведены в жизнь.

Итоги и перспективы. В период наибольшего обострения нашей борьбы с большинством, т. е. начиная с обострения разногласий по китайским делам в апреле прошлого года, мы исходили из опасения развития событий по самому худшему варианту, т. е. ожидали дальнейшего поворота политики вправо и роста термидорианских сил и опасностей. Переход большинства партии к активной борьбе с кулаком, пока эта борьба ведется, устраняет эту опасность. В этом состоит важнейшее из происшедших изменений в общем политическом положении. Мы констатируем уменьшение наших разногласий с ЦК по ряду актуальных вопросов международной и внутренней политики. Обострение классовых противоречий внутри и вне исключает возможность продолжения старой политики ЦК, для нее нет теперь ни экономических, ни социальных предпосылок. Сейчас возможна лишь либо последовательно левая, либо решительно правая политика. Нечего говорить, что на основе правой внутренней политики партия не может победить ни в борьбе с капиталистическими силами внутри, ни в неизбежной и скорой внешней войне. Мы готовы приложить все наши усилия к поддержке всякого шага ЦК по пути ленинской политики, мы хотим помириться с большинством партии на основах проведения нового курса, мы просим Конгресс вернуть нас в партию, в рядах которой мы лояльно и искренне осуществим наше обязательство не прибегать к фракционной деятельности. Прочитать наше последнее обращение съезду.

М. Невельсон

ПРОТИВ КОГО НАПРАВИТЬ ОГОНЬ?

Письмо И. Н. Смирнову Дорогой Иван Никитич! Если оппозиция ведет борьбу за действительное овладение рабочими массами, и в первую очередь партийными, ради исправления линии партии, то первейшим условием такой борьбы является своевременное бросание в массы революционных лозунгов - лозунгов четких, классово заостренных, раньше всего указывающих массам их главного врага, цели борьбы, затем ее форму и методы. Если задачи борьбы широки, то и лозунги должны соответствовать этим задачам и, главное, ни в коем случае не затушевывать основного врага и основных целей борьбы. Наоборот, главный враг должен быть всячески освещен, и по этой основной позиции должен быть сосредоточен основной огонь оппозиции. Их, частичное полевение рабочих масс на Западе. Не будь усыпляющего, изолирующего российский рабочий класс сталинского аппарата - даже слабое оживление рабоче-

Одно небольшое предварительное замечание. Основными причинами проявления "левого курса" являются, по нашему мнению, во-первых, частичное полевение рабочих масс на Западе. Не будь усыпляющего, изолирующего российский рабочий класс сталинского аппарата - даже слабое оживление рабочего движения в Европе начала 1928 г. вызвало бы в России значительную волну подъема. Но европейская волна, переведенная через шлюзы сталинской аппаратчины, обессиленная и разбитая - на российской почве превращается в "левый курс". "Левый курс", таким образом, является отражением в кривом сталинском зеркале европейской подъемной волны рабочего движения. Второе. Из тупика, в который бесхребетный центризм загнал к XV съезду экономические взаимоотношения между городом и деревней, нужен был выход. Но найденный центристами "выход" усилил этот конфликт, сделав его не только экономическим, но и политическим. Борьба против кулака, объявленная передовицей "Правды" от 16 февраля 1928, была на деле превращена в борьбу против середняка и даже бедняка. В итоге, "смычка" рабочего класса с крестьянством в значительной степени сорвана, а план заготовки не выполнен. Намеченные июльским пленумом экономические и политические уступки кулаку, помноженные на рост враждебной активности части середняков и бедняков, руководимых кулаками, при усилении активности остальных враждебных пролетариату классов, создав новое, еще менее выгодное для пролетариата соотношение классовых сил в стране, кризиса не разрешили, а только отложили до... предстоящей новой хлебозаготовительной кампании. В-третьих - "самокритика". Ею центристы хотели убить двух зайцев: а) показать, что после ликвидации оппозиции возможно стало открыть некоторые клапаны "демократии", и б) повести борьбу с бюрократизмом. Отрубив от партии левое ленинское крыло, центристы выполнили социальный заказ классового врага и никакими куцыми "самокритиками" они не получают одобрения рабочего класса и партии этого преступления. А борьбу с бюрократизмом объявляет аппарат, построенный ар-хибюрократически, и само существование которого зависит от этой именно системы. И авторы "левого курса" думают, что этого не понимают московские, питерские и другие пролетарии. Так вот, при наличии сталинского "левого курса", против кого же должен быть направлен основной огонь оппозиции? В своем письме от 6 июня один товарищ так отвечает на этот вопрос: "Бороться с правыми и критиковать непоследовательность 359 центристов". Следовательно, основной огонь оппозиции должен быть направлен против правых. Правильно ли это? Попытаемся для начала проанализировать, что означает при более конкретном рассмотрении его формула, каков ее смысл с точки зрения нашей сегодняшней внутрипартийной борьбы. Раньше всего констатируем, что, как всем известно, правые и центристы являются членами одной и той же господствующей партии, с господствующей верхушкой которой оппозиция боролась методами беспощадной критики и разоблачения. Как этот товарищ представляет себе реально сегодня эту борьбу с правыми (к слову сказать, беспощадно разгромленной оппозиции)? Сталина, говорит он, необходимо за непоследовательность критиковать, а с рыковцами нужна "беспощадная борьба". Что это значит? Вывозить их на тачке? Саботировать их? Что означает в наших условиях реально противопоставленная "критике" "борьба" с членами ВКП(б)? Каковы формы, методы этой борьбы? Все это фразеология. "Борьба" с правым крылом ВКП(б) может означать только разоблачение и критику - критику крепкую - "зубодробительную", разъясняющую массам классовое содержание их (правых) политики. Но если наша "борьба" с правыми превращается на данном этапе революции в их беспощадную критику, то что же означает тогда вторая часть формулы товарища - "критика непоследовательности центристов"? Очевидно, речь здесь идет о дружеской товарищеской критике

неудачливых авторов недоношенного "левого курса". А чем это отличается от лозунга "поддержки" "левого курса"? По существу – ничем. А формально только тем, что лозунг этот дополнен предложением "борьба с правыми". По существу, лозунг этого товарища ничем почти не отличается от лозунга поддержки левого курса. А по форме он хуже, т. к. с виду кажется более радикальным и этим объективно вводит в заблуждение рабочих, создавая видимость более левой оппозиции. Разве авторы формулы "поддержки" левого курса сопровождали эту поддержку одновременным отказом от критики центристов и правых? Конечно, нет. Поэтому, что означает в наших условиях при нашем отношении к ВКП(б) лозунг "борьба" с правыми, противопоставленный лозунгу "критики"? Это означает сосредоточение огня оппозиции против правых, при лояльной критике и осторожной, быть может, поддержке авторов "левого курса" – центристов. Вот что означает этот лозунг на деле. Мы видим, таким образом, что товарищ, фактически поддерживая в осторожной, несколько замаскированной форме политику "левого курса", в то же самое время предлагает концентрировать борьбу оппозиции, т. е. ее критическую и разоблачительную работу – против правых. Правильен ли такой тактический лозунг сегодня? Некоторые товарищи, стоящие на той же точке зрения, рассуждают таким образом: "Вы говорите, что необходимо сосредоточить огонь против центристов, но ведь главная опасность заключается сегодня в победе "правых над центристами", поэтому не будет ли правильней главный огонь направить направо, против рыковцев?" Это рассуждение неправильно. Главный враг – это, в конце концов, не правые внутри ВКП, а буржуазия. Но путь к сдаче буржуазии власти лежит через правых. Но ведь, в свою очередь, путь к правым . огонь направить направо, против рыковцев?" Это рассуждение неправильно. Главный враг – это, в конце концов не правые внутри ВКП буржуазия. Но путь к сдаче буржуазии власти лежит через правых. путь к правым проходит через лагерь центристов – поэтому сегодня решающей фигурой является центрист. В сегодняшнем пути к правым проходит через лагерь центристов – поэтому сегодня решающей фигурой является центрист. В сегодняшней ситуации фигура центриста – главная фигура – именно здесь лежит политический узел сегодняшнего дня. В этом именно центр вопроса. Поэтому основной огонь оппозиции нужно направить именно на этот участок.

* * *

Внутрипартийная борьба разгорается. Принятие центристами боя с правыми на центристских межеемочных позициях обрекает их на поражение. Поражение центристов явится крупнейшим поражением партии и революции. Это нужно разъяснить партии и рабочему классу. Борьба развертывается, опасность грозна. Поэтому наше напряжение должно быть велико, поэтому нужно разоблачать идейную сущность центризма, объяснять, что он ведет партию к гибели, нужно его беспощадно разоблачать, клеймить, критиковать. Поэтому нужно мобилизовать массы для напора на центристов. Поэтому нужна борьба с его вреднейшей фразеологией. Партия находилась и находится в плену у сталинских, а не ры-ковских идей (робко прикрывающихся центризмом) – поэтому и с этой точки зрения главная борьба сегодня заключается в разоблачении сталинской практической и теоретической половинчатости, т. е. его оппортунизма, т. е. его основных идей. Центристы пока скрывают от партии свою борьбу с правыми. Их левая трескучая фразеология является фактическим прикрытием срамных мест правых. Поэтому самые дальнобойные орудия оппозиции должны сосредоточить огонь против прикрытия правых, против центристов. В них, как в свое время в левых генсоветчиках360, сосредоточена б льшая опасность для рабочих, чем в правых. Сталинские левые фокусы и не остановят, и не замедлят грозного исторического процесса, но одному из активнейших участников этого процесса – пролетариату – засыпают глаза оппортунистическим песком, убаюкивают, усыпляют его, делают его пассивным, небоеспособным. Поэтому главный огонь оппозиции должен быть сосредоточен против центристов. Поражение центристов – крупнейший удар по партии. Но смешно, исходя из этого, думать, будто поддержка оппозицией центризма или ослабление борьбы с ним, вне зависимости от его политических позиций, могла бы его спасти. Обреченность центризма – в отсутствии у него четких классовых позиций, но поддержка его при таких условиях потянула бы на дно и лучшую подлинно пролетарскую часть партии – оппозицию. На бессмысленное самоубийство

оппозиция пойти не может, ее задача не поддержка под видом левого курса центристов, а вскрытие оппортунистической сущности центризма путем сосредоточения на нем огня критики, мобилизации пролетарских масс для борьбы с ним. Все это, чтобы двинуть центристов влево, на подлинные пролетарские позиции. Само собой разумеется, что в развертывающейся внутрипартийной борьбе оппозиция ни при каких условиях не может и не будет поддерживать правых – в этом не усомнится ни один член партии и ни один рабочий. Занимая самостоятельную позицию (платформа), давая самостоятельную оценку борющимся классам и внутрипартийным силам, оппозиция должна бешено толкать центристов влево, из всех сил, в первую очередь, вскрывая и обнажая их колебания, борясь с ними и преодолевая их. Основное "звено", которое необходимо потянуть влево, чтобы решить вопрос о спасении партии, – это центристы. Но не прикрытием их оппортунизма, не частичной их поддержкой, не беззубой критикой можно повернуть их влево. Нет. Беспощадное разоблачение, громкая критика, нещадная видимая массами стрельба по их соглашательству, половинчатости, колебаниям, шатаниям, уступчивости правым – это единственное, что может сделать оппозиция, чтобы исправить линию центристов, двинув их влево.

* * *

Центризм после исключения оппозиции из партии потерял один из двух устоев, без которых невозможно балансировать даже физическим жонглерам, а политическим и подавно. Не опираясь на значительные слои пролетариата, центристы в борьбе с правыми не имеют широкой и твердой классовой базы, у правых же как раз наоборот; хотя крестьянство и не способно формировать собственную государственную власть, но растущая активность кулаков, получившая могучий импульс к борьбе после отказа правительства от применения 107-й статьи и ряда других мероприятий, усиленная враждебной активностью середняка и бедняка, а также враждебных пролетариату прочих классов при грозной для революции пассивности пролетариата – создает совершенно реальные предпосылки для бесславного крушения центризма, если он своевременно не изменит на 180° направления своего политического курса. Может ли оппозиция в это решающее время помочь партии? Безусловно, но для того, чтобы помощь была действительной и достигла цели, ей необходимо быть не в снегах и песках Сибири и Туркестана, не в ссылке, а для этого оппозиции необходимо "включиться" в общий фронт внутрипартийной борьбы. Но весь вопрос заключается в способе этого "включения". До сих пор от оппозиции требовался отказ от платформы и других документов, признание правильности сегодняшней и вчерашней линии господствующей партийной верхушки, проще говоря, требовалось "полное идейное и организационное разоружение". Ясно, что принятие таких требований – для включения в борьбу – было бы для оппозиции равносильно самоубийству. Но, может быть, "левый курс" осуществил хоть частично требования оппозиции и этим самым дал ей возможность выбросить за борт кое-что из своих взглядов? И этого нет. Следовательно, включиться в партийный фронт за счет идейных уступок оппозиция не может. Но нельзя включиться и за счет признания хоть частичной правильности центристского курса. Таким образом, этот путь оппозиции "заказан". Но есть второй возможный путь. Обычно в процессе борьбы меняются силы участников, происходят непрерывные перегруппировки сил, меняются старые и выбрасываются новые лозунги.

Возможно ли полевение центристов в процессе этой борьбы? Вполне возможно (вспомним пример печальной памяти ленинградской оппозиции)³⁶¹. Ведь борьба имеет свою логику; центристы в борьбе с правыми будут все яростнее ощущать отсутствие под собой твердой классовой почвы. В борьбе может победить лишь тот, кто опирается целиком на силы и активность определенного класса. Возможные поиски классовой базы могут заставить центристов полеветь, идейно перевооружиться в процессе борьбы, хватая оружие из классового арсенала пролетариата. Этот момент может явиться решающим для включения оппозиции в общие шеренги борющихся. Тогда может создаться обстановка для прочного сотрудничества с центристами на базе сегодняшних и завтрашних политических задач партии и рабочего класса. Они – эти задачи – могут стать едиными, общими. А тогда со вчерашними разногласиями будет поступлено по-ленински;

они будут сданы в архив на изучение историкам. Но и в этом случае процесс полевения центристов пойдет сильнее под горячим и непрерывным обстрелом оппозиции. Правильная классово-выдержанная позиция "центристов", отбросив их на левые классовые позиции, заставила бы всех нас (отнюдь не забывая вчерашнего дня) оказать полную и безоговорочную поддержку сталинцам в их борьбе с правыми. Пока нет даже намека на такую ситуацию, поэтому нет оснований для поддержки лозунгов, о которых говорилось выше. Нельзя же в самом деле бессильное пустозвонное фразерство принимать за пролетарскую линию. Сталинские потуги, жалкая профанация некоторых предложений оппозиции, и не говорят пока о начавшемся идейном перевооружении центристов. Значит, пока огонь по всему сталинскому фронту. Возможен и третий путь борьбы. Отступление центристов (сдача позиции о кулаке, молотовская "теоретическая" трактовка самокритики³⁶², сокращение брони подростков и т. д.) под жестокими ударами справа усилится и, превращаясь постепенно в бегство, может заставить прийти в движение центристские низы, а за ними и почувывшие настоящую классовую опасность широкие партийные и рабочие массы. Процесс может и должен пойти именно по этому пути. Активность масс, всколыхнувшихся, почувствовавших свою активность и силу, может смести, как соринку, сталинскую куцую самокритику, некоторые постановления его центрально-чеккистских органов, мобилизовать все для борьбы с правыми, включить в борьбу все, что есть революционного, большевистского, ленинского в партии, т. е. "включить" оппозицию в общий фронт борьбы, сделав ее реальной силой в этой борьбе, реальным ее участником, одновременно (возможно) двинув влево некоторых центристских вождей. Этот путь требует колоссальной предварительной работы оппозиции и, главным почти образом, по линии уничтожения влияния центристов на партийные и рабочие массы. Если борьба между центристами и правыми будет протекать, как до сих пор, без участия широких партийных и рабочих масс, то предположение о "включении" борющимися или кем-либо из них в борьбу оппозиции - является предположением маловероятным. Только включение в борьбу партийных пролетарских масс может дать твердую надежду оппозиции стать опять активным участником партийных дел и боев. Массы будут подняты для борьбы не куцей сталинско-молотовской "самокритикой", а жестокими ударами справа, наносимыми открытым или замаскированным классовым врагом. * * * Центристы служат левым прикрытием для Рыковых - Смирновых³⁶³ - Кондратьевых³⁶⁴. Огонь против центристов! Центристы скрывают опасность, нависшую над пролетарской диктатурой - огонь против центристов! Центристы не мобилизуют масс против правой опасности - огонь против центристов! Центристы левым пустозвонным фразерством убаюкивают рабочих, лишая их боеспособности - огонь против центристов! Центристы под шум левых фраз сдают правым, а фактически классовому врагу позиции пролетариата - огонь против центристов! Центристы предпочитают поражение ВКП(б) победе, полученной при участии ленинской оппозиции - огонь против центристов! Москва, 10 июля 1928 г. Больница

К. РАДЕК. ПИСЬМО МУСИНУ

Дорогой тов. Мусин! Ваше письмо о спорных вопросах китайского движения требует очень обширного ответа. Ответ этот будет касаться и теоретических вопросов, которых Вы касаетесь, и оценки положения в Китае. Что касается первого: вопроса о соотношении демократической и социалистической диктатур, то на нем, благодаря истории последних лет, нагромодились целые слои фальсификаций и недоразумений. Задача состоит в том, чтобы разобраться в действительных, а не выдуманных разногласиях, насколько они были историческим фактом. Что касается второй части ответа, то я должен заметить, что так как высылаемые мне дальневосточные газеты и журналы перехватываются каким-то "любителем" изучения дальневосточного вопроса, то я могу опираться только на тот материал, который нахожу в нашей печати и журналах плюс "Таймс" до апреля и "Манчестер Гардиан".

1. Исторический смысл лозунга революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян Защищая применение этого лозунга в Китае на данной стадии, Вы спрашиваете: была ли когда-либо в истории осуществлена та-

кая демократическая диктатура рабочих и крестьян, была ли ею диктатура якобинцев? Когда мы начинали борьбу против политики Коминтерна в Китае и я в

речи своей в Университете Сунь Ят-сена выдвинул этот лозунг, один очень образованный и вдумчивый товарищ спросил меня: как Вы себе вообще воображаете совместную диктатуру с мелкой буржуазией? Такой диктатуры вообще в истории не было и не будет. Он указывал на те же самые места из XIV тома [сочинений Ленина], на которые указываете Вы, и высказывал предположение, что Ленин хитрил, говоря о том, что в Февральской революции революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян уже осуществилась в известной форме и до известной степени. На деле же ничего подобного не было, Ленин при первой проверке историей должен был отказаться от лозунга и, "перевооружаясь", немножко схитрил. Ленин был очень хитер - это не подлежит ни малейшему сомнению. Но с марксизмом и теоретическим сознанием партии Ленин никогда не хитрил. Если не продумать всей линии развития ленинских идей, во всей их конкретности, то часто кажется при очень тонких изгибах истории, которым соответствуют очень тонкие формулировки Ленина, что он сгибает теорию в пользу своей практики, насилует ее. Раньше, когда я не продумывал всех сочинений Ленина в их совокупности, не имел времени продумать всю историю борьбы с разными "измами", я это предположение тоже не раз высказывал. Я в дальнейшем покажу Вам, что у Ленина в постановке вопроса 1917 г. нет никакой хитрости и никаких прикрашиваний. Но раньше отвечу на общий вопрос: существовала ли в истории революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян? Этот вопрос ставили в другой форме меньшевики и Плеханов³⁶⁵, указывая Ленину, что Маркс в революции 1848 года³⁶⁶ нигде не выдвигает лозунга участия пролетариата в правительстве. И действительно, если Вы в брошюре Маркса о Кельнском процессе³⁶⁷ прочтете циркуляры, в которых он рисует схему развития политики пролетариата при новой волне революции, то он указывает, что должен делать пролетариат, находящийся в оппозиции сперва к либеральному, а потом к демократическому революционному правительству, и что он должен делать, чтобы завоевать власть для себя, т. е. установить социалистическую диктатуру, а не демократическую. На эти вопросы отвечал Ленин (т. VI, с. 172 - 174) указанием, что, во-первых, Маркс считал, что Германия стоит непосредственно перед социалистической революцией, а потому не мог ставить вопрос о демократической диктатуре; во-вторых, партия пролетариата была неорганизована, существовала только в самых зачатках, и надо было форсировать создание самостоятельной рабочей партии, чтоб было кому брать власть при быстром переходе демократической революции в социалистическую. Этот ответ Ленина надо дополнить указанием на то, что Маркс не мог бы ставить вопроса о демократической диктатуре, даже если бы не верил в близость социалистической революции, ибо для этой демократической диктатуры не было тогда на Западе контрагента. Французская революция освободила крестьянство от пут феодализма. Крестьянин не имел основных причин бороться совместно с пролетариатом за демократическую революцию. Даже в Германии реформы Штейна и Гарденберга³⁶⁸ - побочный результат Французской революции - настолько расслоили крестьянство, что оно перестало быть в своей массе антифеодальным фактором. Вопрос о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства встал, когда революция приблизилась к России, где одновременно существовал молодой мощно развивающийся пролетариат и громадная крестьянская масса, борющаяся за помещичьи земли. Вопрос этот станет во всех странах, где экономические условия не созрели для социализма, но вырос уже пролетариат раньше, чем похоронили полуфеодальный гнет. Как представлял себе Ленин эту демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства? Какие цели преследовал он, выдвигая этот лозунг? Думал ли он о коалиционном правительстве рабочей и крестьянских партий, созданном после уничтожения старой власти победоносным восстанием? Не в партиях было для него дело. Он знал великолепно, что крестьянство во многих странах вообще не в состоянии будет выкристаллизовать мощных массовых партий, что в других странах партии эти будут эфемерные, переходные. Что во многих странах они окажутся связанными с крупной буржуазией и поэтому не будут нашими союзниками. Для него дело шло о союзе рабочего класса, представленного социал-демократией, с крестьянством. Будет ли это крестьянство представлено крестьянскими комитетами или Советами - это был для него вопрос десятого разряда. Какую же социальную программу должно осуществлять правительство демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Оно должно, во-первых, осуществить демократию, во-вторых, провести в жизнь программу-минимум социал-демократов,

в-третьих, дать мужику землю. Но сможет ли удержаться партия пролетариата в рамках этой программы, спрашивал тогда тов. Троцкий. Аргументацию тов. Троцкого, развитую более полно в его брошюре "Итоги и перспективы", перепечатанной в 1918 г., Вы можете найти, коротко изложенную, в его статье "Наши разногласия", включенной в сборник "1905 год" (с. 283 – 85, цитирую по второму изданию 1922 г.). Он указывает на то, что на проведение нашей программы-мини-мум буржуазия ответит волной локаутов и революционному правительству придется взять ее за горло, т. е. национализировать фабрики. Если наши крестьянские союзники окажут этому сопротивление, то правительство разлетится и пролетариат должен будет или отступить, или сам брать власть в свои руки, т. е. устанавливать социалистическую диктатуру; если же крестьянские союзники пойдут с нами до конца против капиталистов, то тоже будем иметь социалистическую диктатуру. В обоих случаях не может быть речи о демократической диктатуре.

Тов. Троцкий боялся, предполагал, что нет надежды на то, чтобы крестьянство с нами пошло до социалистической революции, и боялся, что партия большевиков захочет для проведения демократической революции совместно с крестьянством ограничивать классовую борьбу пролетариата, и в связи с этим он упрекал Ленина "в идее буржуазно-демократического самоограничения пролетариата". Эту идею он называет "безнадежно идеалистической", ибо пролетариат не даст путем пропаганды окантать своих классовых стремлений. В чем же тогда будет выход? Перед революционной властью будут стоять объективные социалистические задачи, но разрешение их на известном этапе столкнется с хозяйственной отсталостью страны. В рамках национальной революции выхода из этого противоречия нет. Перед рабочим правительством с самого начала станет задача соединить свои силы с социалистическими силами пролетариата Западной Европы. Обоснованы ли были эти опасения и упреки Ленину тов. Троцкого? Ответ на это дает не только цитированное Вами место в "Прошлом и будущем демократической диктатуры", но, в первую очередь, напечатанный в Ленинском сборнике, т. V, с. 451 – 452, замечательный документ "Этапы, направления и перспективы революции", написанный Лениным в конце 1905 года³⁶⁹. В этом документе Ленин со всем своим мастерством подводит итоги пройденному пути и перед решительной борьбой за демократическую диктатуру – документ писался приблизительно во время Московского восстания³⁷⁰ – спрашивает себя, что же будет после завоевания демократической диктатуры. Вот его ответ: "5. Либеральная буржуазия выжидательная в третьем периоде, пассивная в четвертом, становится прямо контрреволюционной и организуется, чтобы отнять у пролетариата завоевания революции. В крестьянстве вся его зажиточная часть и изрядная доля среднего крестьянства тоже "умнеет", успокаивается, поворачивает на сторону контрреволюции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей пролетариату.

6. На почве отношений, сложившихся в период пятый, растет и разгорается новый кризис и новая борьба за сохранение демократических завоеваний, ради социалистического переворота. Эта борьба была бы почти безнадежной для одного русского пролетариата, и его поражение было бы так же неизбежно, как поражение немецкой революционной партии в 1849 – 1850 гг.³⁷¹ и как поражение французского пролетариата в 1871 г., если бы на помощь русскому пролетариату не пришел европейский социалистический пролетариат. Итак, в этой стадии либеральная буржуазия и зажиточное (отчасти среднее) крестьянство организует контрреволюцию. Русский пролетариат плюс европейский организуют революцию. При таких условиях русский пролетариат может одержать вторую победу. Дело уже не безнадежно. Вторая победа будет социалистическим переворотом в Европе. Европейские рабочие покажут нам, "как это делается", и тогда мы вместе с ними сделаем социалистический переворот". Вот Вам ленинское "самоограничение пролетариата". Но оно показывает не только неправильность упреков тов. Троцкого в 1905 г., не только отличия между его позицией и позицией Ленина – я еще вернусь к анализу этих отличий – но и показывает, в чем они сходились. Ленин ни на один момент не думал, что может ограничить классовую борьбу пролетариата, пришедшего к демократической диктатуре, наоборот, ставит задачу развертывания этой борьбы до второй социалистической революции. Ленин ни на один момент не имеет никаких иллюзий не только насчет либеральной буржуазии, но и насчет

контрреволюционности всей зажиточной части крестьянства и изрядной части среднего крестьянства. Ленин не думает пытаться разрешить противоречия в национальных рамках, а ставит ставку на помощь европейского социалистического пролетариата. Во всех этих вопросах Ленин и Троцкий полностью сходятся. В чем же различия? В том, что до социалистической диктатуры Ленин проходит через этап демократической диктатуры. Социалистическая диктатура вырастает из демократической, демократическая переходит в социалистическую. Что это - педантизм исторический? Что же, Ленин думал, что демократическая диктатура есть неминуемый этап, на котором должны быть решены демократические задачи, чтобы после исчерпания этих задач приступить к решению социалистических задач? Вы достаточно хорошо знаете Ленина, чтобы отбросить такую гипотезу. Нигде нет следа у него утверждения об обязательности завершения демократической диктатуры раньше, чем перейти к социалистической диктатуре. Он нигде не разбирает вопроса о том, как долго первый этап будет продолжаться. Этого вопроса история вообще не может ставить. Ленин выдвигает лозунг демократической диктатуры не в качестве историка, пытающегося писать историю вперед, а в качестве политика, ставившего политические задачи пролетариату и его партии. Смысл этого лозунга тот: в странах, в которых существует нерешенный крестьянский вопрос, где пролетариат поэтому имеет союзника, надо сделать все, чтобы этого союзника мобилизовать для решения совместных задач. Только в борьбе за эти совместные интересы мы в крестьянской массе и среди связанных с ней элементов найдем социальные слои, родственные пролетариату, с которыми пролетариат рука об руку будет решать дальнейшие задачи, свои собственные исторические задачи, по мере того, как они станут перед ним не в форме агитации, а как результат растущей и развивающейся борьбы. Лозунг демократической диктатуры означал: пусть предвидение второго этапа усилит решительность в работе среди крестьянских масс, вместо того чтобы предвидение будущих расхождений с крестьянством помешало мобилизовать его силы для решения совместных с ним задач.

Таким образом, разница между позициями тов. Троцкого и Ленина в 1905 г. сводилась исключительно к тому, что тов. Троцкий не концентрировался с достаточной силой на решении ближайшей задачи - мобилизации крестьянских масс или, точнее говоря, не давал этому стремлению к этой мобилизации выражения в особом политическом лозунге, приковывающем внимание партии, пролетариата и крестьянства к этой задаче. Миновало 10 лет, капиталистическое развитие России сделало громадный шаг вперед, дифференциация крестьянства, благодаря столыпинской реформе, сделала значительный шаг вперед, война связала судьбы русской революции в еще большей мере с мировой революцией. И, несмотря на это, Ленин, продумывая задачи, стоящие перед русским пролетариатом, не выдвигал социалистическую диктатуру пролетариата как ближайший лозунг. Наоборот, в статье от 13 октября 1915 г. (т. XIII, с. 208) он писал: "Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников, а свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Задача пролетариата - довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России и т. д. и т. д." На этой точке зрения Ленин стоял вплоть до Февральской революции, которая оправдала эту точку зрения, ибо она была буржуазно-демократической революцией. И только ее развитие, т. е. громадное обострение противоречий на основе Февральской революции, позволило Ленину поставить вопрос о социалистической диктатуре пролетариата. И тут мы подходим к вопросу, который вызывает Ваше недоумение и недоумение многих товарищей. Верно, что Февральская революция была буржуазно-демократической революцией. Но что означает утверждение Ленина, что она осуществила "в известной форме и до известной степени" лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Вы указываете на место, в котором Ленин говорит, что в этой революции переплетались диктатура буржуазии и революционно-демократическая

диктатура. Как же две диктатуры сразу? Не является ли это известным избытком? Ваш испуг исчезнет, если не будете заниматься формально логическим анализом, а подойдете к вопросу с точки зрения диалектики, т. е. науки о развитии в противоречиях и через противоречия. Диктатура - это власть, опирающаяся не на закон, а на силу. В одной стране может быть только одна власть, а тем более, если дело идет о власти, опирающейся на силу. Но что поделаешь с русской историей, которая пошла так, что в Смольном был центр власти большинства рабочих и крестьян в шинелях, в руках этого центра было распоряжение физической силой. Он представлял диктатуру рабочих и крестьян, восставших против царя. Но это большинство не порвало еще с буржуазией, не имело достаточно доверия к своим силам, чтобы взяться за разрушение кровавого клубка военных противоречий, чтобы взяться за разрешение крестьянского вопроса. Опираясь на наличие доверия Смольного и отсутствие у этого Смольного веры в собственные силы, буржуазия смогла создать собственный центр. Она опиралась при этом еще на экономическую силу русского капитализма, поддержку мирового капитализма и на вооруженные силы интеллигенции (юнкерские школы и т. д.). Но до июля она не могла пустить в ход против народных масс силу, Советы могли ее смести. Противоречие, которое Вы видите в формулировках Ленина, или "двусмысленность", которую Вы в них замечаете, отражает противоречие и двусмысленность жизни. Развитая до конца демократическая диктатура несовместима ни с какой другой властью, но все существо вопроса состояло в том, что демократическая диктатура пролетариата и крестьянства была осуществлена "до известной степени", т. е. в той степени, что крестьянские и рабочие массы создали свой союз в виде Советов и слушались только Советов, но не в той степени, чтобы решиться порвать с буржуазией. В цитированной мною статье Ленина от 1915 г. он предугадывает, что органом этой революционно-демократической диктатуры будут Советы. И они возникли, но в известной ограниченной форме Советов с контактной миссией. Все противоречия оказываются, таким образом, элементом, толкающим вперед. Ленин проанализировал их гениально, ничего не упрощая, и на основе этого анализа указал, как повести революцию вперед. Во-первых, какое значение для него имело установление, что Февральская революция в "известной мере" осуществила лозунг революционно-демократической диктатуры? Установление этого имело громадное значение для большевистской тактики в Февральской революции. Оно говорило: так как Временное правительство существует с согласия демократической диктатуры большинства крестьянства и пролетариата, то нельзя пытаться скинуть его вопреки воле большинства Советов - значит путь, ведущий вперед, ведет через завоевание этого большинства. Задача, которую он ставит себе на этом этапе, состоит в завершении буржуазно-демократической диктатуры. Он знает, что этого будет недостаточно, что разрубить узел войны можно будет только, делая шаги к социализму, ибо разрубить этот узел можно будет только, разрывая с антантовским капиталом³⁷², принимая меры против разрухи военной, выходящие из рамок буржуазного строя. Но этот второй шаг к социалистической диктатуре пролетариата Ленин не делает таким образом, что противопоставляет лозунг пролетарской диктатуры лозунгу демократической диктатуры, а пытается заставить большинство Советов взять власть в свои руки, хотя это большинство состоит из мелких буржуа и социал-пат-

риотов. Он хочет это большинство, взявшее власть в свои руки, поставить перед задачей необходимости перехода к социалистическим мерам, чтобы дать ему обанкротиться в глазах народных масс и таким образом завоевать большинство в Советах для большевиков. Только в момент, когда буржуазия, используя бессилие и разложение мелкобуржуазного большинства Советов, переходит к актам насилия против рабочего класса, он ставит вопрос о ревизии лозунга перехода власти к Советам (т. XIV, ч. 2, с. 14 - 18) и заявляет, что власть, действующую насильем против рабочего класса, надо свергнуть, ибо Советы уже не живут. Пролетариат должен взять самостоятельно власть, тогда он найдет поддержку беднейшего крестьянства и восстановит Советы, но уже как органы социалистической диктатуры. Но достаточно было корниловщины, оживления Советов, ослабления буржуазии, чтобы Ленин 3 сентября в статье "О компромиссах" предложил эсерам и меньшевикам рвать с буржуазией, завершить демократическую диктатуру, становясь единственной властью, а мы вас силой не будем скидывать. Только после того как большевики завоевали большинство в

рабочих центрах и когда ясным стал приближающийся переход большинства солдат, т. е. крестьян, на сторону большевиков, Ленин считает, что кризис назрел, ставит вопрос о социалистической диктатуре пролетариата. Я нарочно ответил Вам не силлогизмами о том, что есть демократическая диктатура и чем она отличается от социалистической, а попытался набросать картину параллельного развития вопроса в действительной жизни и в теории Ленина. Только таким образом можно понять этот вопрос, понять не только отличия обоих лозунгов, но и их перерастание. Вы спрашиваете: когда же начинается социалистическая диктатура? Социалистическая диктатура начинается там, где пришедший к власти пролетариат берется за решение специфических исторических задач пролетариата, т. е. постройки социалистического общества путем разрушения государственного строя буржуазии и национализации промышленности. Не всякий шаг в этом направлении есть начало социалистической революции, а система шагов. Пролетариат может быть принужден врываться в область частной собственности и в демократической революции. К этому может быть принуждена и буржуазия в войне и без революции. Тайпинги³⁷³, как Вам известно, делали целый ряд шагов, очень похожих на меры нашего военного коммунизма, не будучи социалистической властью. Но уже даже начав социалистическую революцию под руководством социалистической диктатуры, пролетариат решает попутно демократические задачи, не решенные демократической революцией. Это ответ на Ваш вопрос, не была ли Октябрьская революция революционно-демократической революцией, когда мы были в союзе с левыми эсерами. На этот вопрос дает ответ Ленин в статье "К четырехлетней годовщине Октябрьской революции", указывая, сколько работы пришлось проводить в первые годы социалистической революции, чтобы завершить демократическую революцию. Одна от другой не отделены китайской стеной. Мы еще теперь завершаем демократическую революцию, с трудом борясь за ликвидацию безграмотности. Везде на Западе буржуазная демократия справлялась с этой задачей. Самое важное для теоретического понимания вопроса о демократической и социалистической диктатуре - это видеть не только грани между ними, их различия, как понимать, как одна переходит в другую. Тактически же самое важное - находить в практике, в деятельности партии переходы от одной задачи к другой. Если бы Ленин в 1917 г. не понял, что задачи, стоящие перед русским пролетариатом в войне, могут быть решены только социалистической диктатурой, то он погубил бы революцию. Но точно так же, а быть может, в еще большей степени, он погубил бы ее, если бы, приехав в Петроград, дал лозунг: "Скидывай Временное правительство!" Я говорю, в еще большей степени может быть погубил, ибо в августе обострение классовых противоречий народило стихийно-массовую тенденцию к пролетарской диктатуре; в апреле мы были так слабы, что ошибка, тогда сделанная, непонимание своеобразия положения, необходимости переходов могли бы обескровить нас на годы. Ошибка Розы Люксембург³⁷⁴ и Либкнехта³⁷⁵ в январе 1919 г.³⁷⁶ не была единственной причиной, почему мы в Германии не только не взяли власти, но даже не могли серьезно попытаться это сделать - тут сыграли свою роль объективные факторы, в первую очередь факт, что революция началась только после войны - но тот факт, что, не понимая путей перерастания, руководство Союза Спартака дало себя спровоцировать на вооруженную борьбу в то время, когда в Берлинском совете не было еще даже комфракции, очень облегчило победу германской социал-демократии и буржуазии. Коротко говоря: важно понимать не только, куда идет революция, но и как она идет, не только, куда вести партию, но и как ее вести. Я установил, таким образом, точку зрения, с которой подхожу к вопросам китайской революции. Фейербах³⁷⁷ говорит, что точка зрения отличает человека от зверя. Имея уже исходную точку зрения, мы легче разберемся в разногласиях, касающихся перспектив дальнейшего развития китайской революции.

II. Перспективы китайской революции

Вы, может быть, помните, дорогой тов. Мусин, мои статьи в третью годовщину смерти Сунь Ятсена в "Известиях" в марте 1927 г. Основная их мысль была та, что не только международный переплет китайского вопроса (врагом является международный империализм), но и своеобразие аграрного вопроса в Китае (полное слияние помещика и торгового капитала) будут иметь последствием союз рабочего класса и бедного крестьянства более крепкий, чем в России, и что даже в начальном демократическом периоде удары этих классов будут направлены

не против двух врагов (с од-

ной стороны, помещика, с другой - капиталиста), а против одного. Из этого я делал вывод, что в Китае обеспечено перерастание плебейской мелкобуржуазной революции в социалистическую. Не знаю, говорил ли я в этой статье (у меня ее нет под рукой), но, наверное, говорил это в своей речи в Комакадемии, что перерастание китайской революции в социалистическую я даже не делаю зависимым от помощи европейского пролетариата. Без помощи европейского пролетариата китайская революция как социалистическая победить не может. Она как изолированная социалистическая революция будет разбита китайской буржуазией и международным империализмом. Но начнется социалистическая революция на основе внутренних законов, ею движущих. При помощи европейского пролетариата Китай преодолет свою отсталость на социалистических рельсах. Без помощи европейского пролетариата китайская революция пронесется как цикл ураганов по стране, сметет купца-ростовщика и будет побеждена мировым империализмом, который начнет строить на очищенной бурей равнине современный китайский капитализм. Считаюсь с глубокими следами, оставленными революцией, международный капитализм будет принужден изменить свою форму господства, переходя от открытой самостоятельной эксплуатации Китая к прикрытой форме кооперации с китайской буржуазией. (Вы знаете, что такая программа имеет многих приверженцев в Японии, как и в Америке.) Эта вторая перспектива для меня более невероятна. Ибо она предполагает продолжительную стабилизацию капитализма в мире. Первая перспектива, о которой я говорил, - это перспектива перерастания китайской революции из демократической в социалистическую; перспектива ее смычки с новой волной международной революции и ее победы как революции социалистической. Исходя из этой точки зрения, я считаю, что надо киткомпартию воспитывать в перспективе китайского Октября не как какого-то отдаленного маяка, а как политической цели³⁷⁸, к которой китайская революция неизбежно идет и дойдет в таком отрезке времени, что сегодня действующий китайский коммунист должен рассматривать всю свою деятельность как подготовку этой величайшей задачи. С этой точки зрения меня не могла привести в смятение ноябрьская резолюция ЦК ККП, в которой говорится: "Все это заставляет пленум ЦК ККП признать в настоящее время во всем Китае непосредственно революционную ситуацию. ЦК не делает из этого утверждения иллюзий насчет неизбежности полной победы революции в самое ближайшее время. Объективная обстановка в Китае такова, что продолжительность непосредственно революционной ситуации измеряется и будет измеряться не неделями и месяцами, а долгими годами. Китайская революция носит хотя и длительный, но зато непрерывный характер. По всему своему характеру она является тем, что Маркс называл "перманентной революцией". Китайская революция является перманентной по своему характеру благодаря тому, что китайская буржуазия не в состоянии совершить демократическую революцию, революцию, которая бы свергнула господство феодалов-милитаристов, китайская революция в своем процессе не может стабилизироваться в ее демократической стадии (подобно тому, как говорит так называемая "теория двух революций"); китайская революция, начиная с разрешения демократических задач, неизбежно приступает к социалистическим задачам. Китайская революция является перманентной и по темпу своего развития. Несмотря на ряд поражений, китайская революция все же продолжает развиваться, т. к. внутри господствующих классов существуют неразрешимые, все время обостряющиеся противоречия, и их реакция не может стабилизироваться. Одновременно революционная борьба народных масс, особенно крестьянские восстания, всюду непрерывно вспыхивают и имеют тенденцию к слиянию в одно русло, во всеобщее рабоче-крестьянское восстание для свержения господства джентри, помещиков и буржуазии; эти непрерывные революционные выступления воочию свидетельствуют о перманентном характере китайской революции. Одним словом, китайская революция, хотя еще не разрешила ни одной из своих демократических задач, продолжает быть демократической в данный период по своему основному содержанию, но массовая революционная борьба уже не может не перешагнуть демократические рамки и при новых успехах развиваться дальше; китайская революция должна радикальным образом разрешить свои демократические задачи и по пути своего дальнейшего быстрого развития перейти на социалистический путь". В этой резолюции много ошибок, чересчур поспешные утверждения, но характеристика революции как перманентной может

пугать только мальчиков, которые считают, что немец изобрел обезьяну, а тов. Троцкий перманентную революцию. Понятие перманентной революции, выдвинутое Марксом, означает не какой-то всеобщий закон революции, а его убеждение в том, что социальные условия Германии не позволят стабилизироваться господству мелкой буржуазии; что мелкобуржуазная революция в Германии неизбежно перерастет в социалистическую. Маркс ошибся в оценке социальной зрелости Германии. Никакой мелкобуржуазной революции в Германии не случилось. Германия пошла по пути капиталистического развития под руководством буржуазии. Но я надеюсь, что против посылки Маркса в Китай для руководства коммунистическим движением тт. Мануильский и Пеппер³⁷⁹ не привели бы аргументов "от перманентки" и должны были бы, вероятно, сослаться на недостающую у него дисциплину. Отсутствие дальнейшей перспективы есть большой недостаток в политике, и резолюция IX пленума ИККИ, которую я считаю правильной, поскольку она намечает ближайшие задачи партии, страдает таким отсутствием. Китайские коммунисты не получают критической оценки прошлого и перспективы будущего и должны

выйти из этого крохоборства. Приветствуя тот факт, что Коминтерн взял курс на создание самостоятельной партии пролетариата (наконец-то!), на развертывание крестьянского движения, мы должны добиваться, чтобы эта работа собирания сил (Коминтерн прав, что высказывается против распыления их в повстанческих авантюрах) получила перспективу, ибо никто не знает, как быстро будут развертываться китайские события. Революционный подъем в Китае может прийти раньше, чем там окрепнет наша партия. Она тем позже окрепнет, чем дольше мы ее будем оставлять без перспектив. Я уже сказал, что перспектива эта - это путь к Октябрю, но этим еще не сказано, через какие страны этот путь ведет. А вопрос пути, как это уже говорил Лассаль в "Сикингене", не менее важен, чем вопрос о цели. Чтобы установить путь, надо сначала установить, откуда мы отправляемся, иначе говоря, надо поставить вопрос о результатах революционного движения 1925 - 1927 гг. Движение 1925 - 1927 гг. представляло собой пробуждение китайских рабочих и крестьянских масс, руководимых китайской крупной буржуазией. Маркс говорил в "18 брюмера"³⁸⁰, что не всякий застрельщик мелкобуржуазной революции есть лавочник. Но всякий застрельщик мелкобуржуазной политики в состоянии представить себе социально-политические отношения только с точки зрения интересов лавочника. Не всякий застрельщик крупнобуржуазной политики есть банкир или крупный заводчик (хотя Сунь Фо, С. С. У сами крупные капиталисты), но дело в том, что мировой капитализм настолько уже господствует над идеологией вождей городской мелкой буржуазии в Китае, помещиков, торговых капиталистов, что все эти Чан Кайши и Ван Цзинвэй считали полной чепухой уравнилельные реформаторские тенденции Суньятсена³⁸¹, являвшегося выразителем деревенской мелкой буржуазии Китая, и они-то не могли себе мыслить китайского будущего иначе как в форме господства современного капитализма. Кто из них был в этом направлении менее догадлив, того толкала мысль о необходимости получения займов от иностранного капитализма. Когда я вспоминаю очень интересный разговор с Ху Ханьминем, он пришел перед отъездом прощаться, поговорить, чтоб ничего не сказать (а он все время своего пребывания в Москве проклинал Каутского и говорил вообще о мировой революции), он начал со мной церемониальный разговор о системе воспитания молодежи. Я отбросил законы китайской вежливости и сказал ему, что ввиду того, что уже французские энциклопедисты³⁸² великолепно понимали связь методов воспитания молодежи с социальным строем, то мне бы было более интересно узнать, как он себе представляет дальнейшее развитие Китая. Разговор довольно туго подвигался вперед, но прижатый к стене наш тогдашний друг перешел к контрастике. С изысканной вежливостью спросил меня, считаю ли я возможным, что капитализм в Америке, Японии, Англии продержится еще лет 10 - 15. Я по совести должен был ответить, что исключенным этого не считаю. "Хо,- ответил мне Ху Ханьминь,- считаете ли Вы возможным, что СССР сможет Китаю дать в ближайшие годы от 0,5 до 1 миллиарда рублей займов?" Я ответил, что ничего невозможного в таком предположении не вижу, хотя насчет сроков и точных сумм ручательства принять не могу. Он ответил мне, что, зная, что СССР есть оплот колониальных народов против мирового капитализма, он в самом благожелательном ответе с моей стороны не сомневался, но что, как я, быть может, знаю, в вопросе о займах решает именно срок и сумма и что поэтому он

надеется, что советские друзья Китая поймут при широте их умственного кругозора, что китайские революционеры не могут не считаться с подлым, кровожадным, но имеющим золото империализмом. Но я отошел немного от темы, отвлеченный воспоминаниями. Значит, китайская революция 1925 – 1927 гг. была движением народных масс, но руководимых крупной буржуазией. Когда народные массы повернули против крупной буржуазии, они были ею раздавлены. Это показывает, с какой осторожностью надо принимать утверждение, например, тов. Ломинадзе, о слабости китайской крупной буржуазии. Она исторический выкидыш, и сама по себе слаба, но за ней стоят не только потребности мирового капитализма, но и простого товарного хозяйства Китая, не знающего пока что другого направления развития, как развитие на путях капитализма. Гоминьдан был заурядной капиталистической партией. Все его "особенности", на которые указывали тов. Бухарин и Сталин, сводились к тому, что эти товарищи забыли, как выглядели все буржуазные партии во время всех буржуазных революций. Прочтите брошюру Ленина "Победа кадетов" (т. VII, ч. 1, с. 95 – 102), главу "Что такое представляет собой партия народной свободы" и Вы увидите, как отступают особенности Гоминьдана и выступает то, что его объединяет со всеми крупными партиями буржуазных революций. А что представлял собой левый Гоминьдан? Это были народные массы, выходящие из-под влияния крупной буржуазии, и несколько говорунов, вроде Чэнь Южэнь³⁸³ или благочестивого джентельмена Юга Ван Цзинвэя, которые, повторяя старые радикальные го-миньдановские фразы, ничего так не боялись, как остаться с глазу на глаз с рабоче-крестьянскими массами. Самое комичное – это было сравнивать этих людей хотя бы с эсерами и надеяться, что они повернут на мужика. Я два часа толковал с Ю Южэнем об истории тайпинского восстания, что было очень трудно, ибо, как Вам известно, Чэнь Южэнь так любит сам говорить, что даже ночью просыпается от разговоров с собой. Когда наконец мне удалось преодолеть его сопротивление и заставить его слушать, он, выслушав все, сказал мне: "Да, это были бандиты". Левый Гоминьдан не имел никакой интеллигенции, связанной с крестьянством, он никогда не интересовался крестьянским вопросом, в то время как народничество выросло на крестьянском

вопросе и, по крайней мере, хотело быть крестьянской партией. Банкротство левого Гоминьдана не является банкротством демократической мелкой буржуазии, ибо левый Гоминьдан никогда этой демократии не представлял. Нельзя поэтому делать из банкротства левого Гоминьдана вывода, что революционно-демократический период китайской революции уже кончился. Я думаю, что он только начинается. Означает ли это, что китайское крестьянство непременно выкристаллизует свою особую партию, которая будет нашим союзником в революции и участником в правительстве революционно-демократической диктатуры? Очень может быть, что развитие крестьянского движения пойдет под руководством компартии и под ее флагом. Но что изменится в соотношении классов, если представители крестьянства в руководстве движением или в революционном правительстве будут называться коммунистами или даже будут думать, что они коммунисты? От этого они не перестанут быть представителями крестьянства. Классов, на которые опираешься, нельзя перескочить при помощи шеста и силлогизмов. Я не утверждаю, что история китайской революции будет разделена на две главы, из которых одна – революционно-демократическая – будет посвящена решению крестьянского вопроса, а другая – социалистическая – построению социализма. Можно даже с уверенностью сказать, что своеобразие китайского аграрного вопроса (первый том книги Волина³⁸⁴, несмотря на его теоретическую робость, подтвердил это полностью) предопределяет, что аграрный вопрос в Китае может быть решен только при помощи социалистических мер. Торговый капитал разложил феодальное хозяйство Китая в такой мере, как это не имело места ни в одной стране. Самая опасная болезнь – это устаревшая болезнь. Разгадка китайского аграрного вопроса дана Марксом не в учении об азиатском способе производства (такого общего способа производства не было, как можно убедиться, прочитавши у Маркса и Энгельса их беглые заметки и статьи то о Китае, то об Индии, то об Японии и Турции, в которых они описывают совершенно различные способы производства). Ключ к пониманию китайских аграрных отношений Маркс дает в третьем томе "Капитала" в главах "Из истории торгового капитала" и "Поземельная рента". Но при применении этого учения надо не забывать, что отношения, которые Маркс теоретически исследует, в Китае загнили. Революция может в своем демократическом фазисе

растоптать пиявки, сосущие тело китайского крестьянина. Это улучшит его положение, но он работает такими устарелыми орудиями, он настолько плотно живет в Южном и Центральном Китае, что для того, чтобы вывести его из неопишуемой нужды, необходимы меры коллективизации хозяйства и колонизации, которые упрутся или в международный социализм, или в какой-то 10-миллиардный заем у капиталистов. В рамках мелкобуржуазной демократической революции выхода нет. Но подход к выходу, т. е. мобилизация 100-миллионной массы на громаднейшей территории, которая займет не один год, которая не будет решена одним ударом, а многократно будет проходить пройденные уже этапы - это есть именно грядущий революционно-демократический период. Основная ошибка тех, которые это отрицают, которые уже теперь хотят выдвинуть лозунг социалистической диктатуры, состоит в том, что они из-за неверных исторических сравнений не видят этого социального содержания ближайшей полосы движения. Когда они спрашивают, где же китайская революционная мелкая буржуазия, то они ищут глазами в Шанхае, Ханькоу клуб якобинцев, а не ищут в китайских Заплато-ве, Дырявине, Разутове, Горелове, Неелове и Неурожайке-тож 385 сельской сходки. Политическая ошибка состоит в том, что, думая о том, что придется делать коммунистам, захватившим власть, они забывают, что путь к власти идет через мобилизацию мужицких масс, что без этой мобилизации коммунисты будут биты не только в Кантоне, где промышленных рабочих столько, что кот заплакал, но и в Ханькоу и в Шанхае. Но ведь весь вопрос, говорят, не в том, что надо мобилизовать крестьян, а что, во-первых, мобилизовывать их будет рабочая партия, а не Гоминьдан нового созыва, а во-вторых, что победить они могут только под руководством рабочей диктатуры. Но для того, чтобы рабочая партия их мобилизовала, необходимо выпячивать крестьянский вопрос. Формула выпячивания этого вопроса - это именно лозунг демократической диктатуры. Его обязательное содержание - это именно то выпячивание и ничего больше. Осуществится ли эта диктатура в тех или других формах, как долго она будет продолжаться, это вопросы, на которые теория вообще не может ответить. Точно так же неправильным является взгляд на демократическую диктатуру как необходимую форму революции на известном ее этапе, как неправильным является утверждение о невозможности такого этапа. Политическая ошибка состоит в том, что из-за погони представить себе, как реально будет выглядеть рабочая власть, забывают представить себе, что реально представляет собой киткомпартия, которая должна завоевать власть. Я не имел возможности наблюдать непосредственно над деятельностью китайской коммунистической партии, но я имел возможность в продолжение полутора лет наблюдать над пятью сотнями китайских коммунистов. Только самый минимальный процент из них имел какое-то отношение к крестьянскому движению. Их надо еще повернуть лицом к деревенской бедноте, им надо еще вколотить в головы, что китайский рабочий класс и китайская революция будут разбиты наголову, если повторится то, что было во всех революционных движениях Китая, а именно, город пойдет особо, а деревня особо. Роль лозунга революционно-демократической диктатуры для исполнения этой задачи громадна.

А как выглядит дело с привлечением крестьянских масс? Они в Китае переполнены недоверием к городу, который всегда их эксплуатировал, ничего им не давая. Диктатура пролетариата - это чисто городская власть. Как же можно с этим не считаться в формулировке лозунгов, хотя бы до момента, пока рядом побед, одержанных под руководством рабочих, крестьянство научится доверять рабочим? Я великолепно понимаю, что источник возражений против лозунга революционно-демократической диктатуры - это здоровое недоверие к шатанию мелкой буржуазии, это боязнь неозсеровщины с ее идеями рабоче-крестьянских партий, которую я вполне разделяю, но боязнь одних ошибок не оправдывает других. Ильич никогда не страдал ни новой, ни старой эсеровщиной, всегда требовал самостоятельной классовой организации пролетариата, "обязательно сначала огородить себя от всех, выделить один только единственно, исключительно пролетариат, а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, приглашает", - писал он в своей полемике с Плехановым. Но это не мешало ему выдвигать лозунг демократической диктатуры. С ком. приветом Томск, 8-12 июля 1928 г.

Дорогой Л [ев] С[еменович]! Хорошо хотя бы и то, что мое письмо рассеяло Ваши опасения, не является ли моя телеграмма от 4 мая в "Правду" 386 шагом к индивидуальному решению вопроса об оппозиции. При более вдумчивом отношении Вы могли бы и без него угадать, что если бы я пришел к убеждению, что оппозиция должна сдавать свои позиции, то раньше, чем выступать в "Правде" с этим открытием, я бы обратился к близким товарищам с изложением взгляда и предложением сделать коллективный шаг. Что же касается подготовки такого шага "поступками" - то так делают люди, замазывающие следы, а не политики, чувствующие ответственность не только за себя. Ну, говорю, хорошо, что теперь поняли хоть личную сторону дела. Общей не поняли. Вот Вы доказываете сначала вред личных и пользу общих выступлений и предостерегаете перед личными, указывая на нашу ответственность перед и за тысячи товарищей. Об этой ответственности - в дальнейшем. Теперь укажу Вам только, что Ваше мышление отстает от бытия. Выступления эти - не только телеграммы, но и письма, ибо все наши письма перлюстрируются и могут быть каждый момент напечатаны. Что с ними? Или надо всем товарищам не высказываться о новых явлениях, ибо в их взглядах могут оказаться новые элементы. Это означало бы отказ даже от тех возможностей столкнуться, которые дает нам Ст[алин]. Дело явно невозможное. Или изобрести средство, гарантирующее одинаковую оценку явлений. Оно не изобретено. Или примириться с тем, что Ст[алин] может использовать наши переходные разногласия, и зато получить возможность их устранить или свести до минимума путем переписки. На этот путь мы стали. Я сначала хотел его избежать. Так, не отвечал три месяца на письма о китайских делах. Мог это сделать, ибо считал, что вопросы диктатуры в Китае подождут и, может, удастся нам встретиться раньше, чем придется их решать. Что касается немецких дел, то молчание было невозможно, ибо близость выборов требовала, чтобы мы высказались. Высказаться позже после выборов (т. е. после раскола в Ленин-бунде и поражения, которое легко можно было предвидеть), это означало дать возможность сказать: оппозиция хотела посмотреть, и когда виноград оказался зеленым, высказывается против. (Указание на наше письмо от 15 января неубедительно - чего я, когда письмо писалось, недосмотрел - что не стоит ломать линию для проблематичных мандатов. Что же, если бы Урбанс считал, что они неproblemатичные?) Ну, если надо было высказаться, то как? Я предложил коллективный путь: подписи Л. Д. [Троцкого], Преображенского и мою. Преображенскому этого не было сообщено. Он - как оказалось после - подписал. Что же было бы, если бы Преображенский и я были бы за, а Л. Д. против? Устроить конференцию? Или подчиниться неубедительным соображениям Л. Д.? Если бы дело шло о второстепенных вопросах, надо было бы отказаться от выступления во имя единства. Но так как шло об основном вопросе (а вопрос о двух партиях - основной вопрос), то общеполитические соображения должны были взять верх. Тут я прихожу к вопросу об ответственности. Мы политически и морально ответственны за тысячи ссыльных товарищей. В чем же состоит эта ответственность? В том, что мы должны помочь им найти правильную ориентировку в новых вопросах как основу правильных решений. Это требует избегать ошибок в важных вопросах. Такой ошибкой было молчание о нашем отношении к новому факту кандидатур Ленинбунда. Но с этой ответственностью связана другая покрупнее. Мы ответственны перед сотнями тысяч русских и иностранных рабочих за линию ленинской оппозиции. Если мы имеем возможность (хотя бы самую проблематическую) рассеять ложь и недоразумения насчет основной линии, то мы должны попытаться использовать ее. Этим мы исполняем долг и по отношению к "тысячам" и к "сотням тысяч". Вот как я понимаю ответственность и потому не могу никому обещать молчание в основных вопросах и не требую, чтобы о моих молчали. Теперь вопрос о центре. Письмо мое к Ваганяну, которое прилагаю, покажет Вам, быть может, что и этот вопрос не исчерпывается доказыванием, что Сталин, Молотов - не члены ленинской оппозиции, а даже наоборот. В общей форме это вопрос, что такое центр: представитель враждебных нам классовых сил или наш арьергард. Я отвечаю: это наш арьергард, руководимый товарищами, которые поддались - пассивно или активно - влиянию враждебных классов-

вых сил. Борьба с центром необходима, во-первых, для того, чтобы арьергард сблизить к авангарду, во-вторых, чтобы из руководства центра освободились из-под влияния враждебных классовых сил те, которые способны это сделать.

Если бы я считал, что весь центр кончен, то я бы поставил крест над ним и над революцией. Я этого не считаю, потому что не могу поверить, что работа Ленина и революции оставили в России пять тысяч коммунистов, а все прочие кончены. Было время, когда мы считали хорошим революционером Ст[алина], а Зин[ovieva] обреченным. Потом пошло наоборот. Я не считаю, что развитие кончилось. Но говорю, дело не в Ст[алине], а в целом партийном слое. Именно опыт борьбы с центром (а я на нем вырос) предупреждает меня перед еврейским делением мира животных на "трефные" раз навсегда и "кошерные" раз навсегда. Моя ошибка состояла в том, что, видя проблему, я ее не сразу ставил, а разными изречениями толкал товарищей, чтобы они ее ставили сами. Впредь не буду этой ошибки повторять и [буду] писать всю правду, целую правду и только правду, хотя бы и с риском а) быть обозванным штрейкбрехером со стороны дураков, б) вызвать боль у друзей, в) дать повод Ярославским ехидничать (между прочим, не читал статьи Ярос[лавского] и не знаю, о чем пишете). Томск, 14 июля 1928 г.

Р. М. РАДЕК. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Дорогой Лев Давидович, т. к. хочу, чтобы письмо пошло сегодня же, то не переписываю его на машинке, Юра очень жалеет Ваших глаз. Уверяю Вас, что стараюсь писать возможно ясно. Не выходит. У нас, наконец, после затяжного дождя и грязи появилось солнце и несметное количество пыли. К[арл] выглядит не плохо и теперь временно не жалуется на почки. Пожалуйста, пишите, как Вы себя чувствуете, как Н. И. [Седова]. Получили телеграмму Х. Г. [Раковского]. Не разрешают ведь встретиться, а так хотелось бы повидать своими глазами кого-нибудь, кто Вас там видел и с Вами говорил. Всего, всего Вам желаю хорошего. Очень буду радоваться, если получу от Вас несколько слов. Пожелайте от меня всего доброго Н. И., Леве, Сереже и Ане. Сердечно всех обнимаю. Ваша Р[оза]

К. РАДЕК. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Дорогой Лев Давидович, еще не получил Ваших громов и молний в ответ на письмо от 25-го [июня], и уже шлю целый пакет писем, с тем чтобы получить от Вас обширный ответ.

Первое - про проект Смилги и мой. Он, думаю, не вызовет между нами никаких споров. Практическая его цель дать Вам точные формулировки нашей точки зрения, и в случае неполучения заблаговременно Ваших предложений для VI конгресса мы намерены послать местное сибирское обращение к конгрессу. Китайские разногласия *müssen ausgetragen werden*¹⁵⁹, раз они начаты. Наиболее меня беспокоят два вопроса: ревизия нашей точки зрения Виктором³⁸⁸, которая обобщает только то, что по кусочкам имеется в целом ряде писем, в очередь краснопроф[ессорской] и вузовской молодежи. Я собираюсь ему отвечать. Но будет очень хорошо, если Вы это сделаете. Другой вопрос - это вопрос о нашем отношении к центру. Он не есть еще вопрос сегодняшнего дня, но может встать завтра. Нет другого способа его поставить, как в письмах. Я очень жажду Ваших замечаний по этому поводу. Через несколько дней, вероятно, вышлю несколько соображений о различии в постановке этого вопроса в международном рабочем движении и в СССР. Сегодня прочел сведения об отходе Примакова³⁸⁹. Жалко, хороший парень, хотя никогда на меня не производил впечатления политика. Формы полемики между Слепковым и Молотовым *lassen tief blicken*³⁹⁰, но видно, что, несмотря на большое взаимное раздражение, центристы боятся драки. Сталина статья "об опoшлении лозунга самокритики"³⁹¹ бьет на отбой. Письмо т. С.³⁹² чистая защита против упреков правых, что Ст[алин] под влиянием оппозиции (*nebi*³⁹³, как говорят французы из Минска). Еще два слова о Вашей критике программы Коминтерна. Проект этот есть *theoretischen Zusammenbruch*³⁹⁴, но не левосоциал-демократического типа, как Вы утверждаете. С теоретической стороны его *Zusammenbruch* вообще не имеет направления. Можно сказать, программа Мануильского, в части же практической, касающейся ответа на вопрос, что делать - это левокоммунистический *Sprung*³⁹⁵ в небеса диктатуры. Вот и все. Сердечный привет Вам, Наталии Ивановне, Л. Л. [Седову], Сереже.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА ОБ ИТОГАХ ОБСУЖДЕНИЯ РЕШЕНИЙ И ЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК НА СОБРАНИЯХ РАЙОННОГО ПАРТАКТИВА Г. МОСКВЫ

Орграспред, Информационный подотдел МК ВКП (б)

Тов гор Ваш. Томск 14 июля 1928 г.

. Москва 21 июля 1928 г. Секретно ш. Тов.
гор. Москва

21 июля 1928 г. С 16 по 18 июля по всем районам города Москвы прошли собрания партактива по обсуждению решений июльского пленума ЦК. Собрания везде прошли с большим единодушием, резолюции

по докладу приняты единогласно. Исключение составляет один За-москворецкий район, где имело место одно выступление оппозиционного характера. Член партии тов 396 из ячейки Кредит-бюро в своем выступлении настаивал на том, что "в партии имеется правая опасность", и на этом основании для противодействия прав-вой опасности он требовал "возвращения из ссылки исключенных из партии оппозиционеров". Он же голосовал против резолюции партактива. Выступление его было встречено с большим возмущением партийной массой. Собрание актива Московской комсомольской организации прошло также очень активно. Резолюция по докладу принята единогласно. Приложением к справке даем сводку вопросов, заданных на собраниях партактива (см. приложение); как в выступлениях, так и в вопросах основное внимание было уделено вопросу о хлебозаготовках. Орграспред. МК ВКП (б) Информ[ационный] подотдел Секретно. Приложение к справке

Сводка записок,

поданных на собраниях районных активов по докладу об итогах июльского пленума ЦК ВКП (б) 16 - 18 июля 1928 г.

Хлебозаготовки

О причинах хлебных затруднений Не являлась ли причиной слабого хода заготовок слабо поставленная работа культурно-просветительных учреждений? Насколько основательна ссылка на увеличение потребления хлеба? Многим эта ссылка не ясна, так как ели же хлеб все до этого года. Если в этом году было заготовлено хлеба больше, чем в прошлом, а за границу почти не вывезли, то почему же в этом году имеем хлебный кризис, а в прошлом году не имели? (Ряд записок.) Почему приписывают недостаток хлеба понижению товарности сельского именно на одиннадцатом году революции? А, может быть, есть еще серьезные причины. Если главная причина - малая товарность, то кто прохлопал? Вы сказали, что продали хлеб за границу, а теперь пришлось покупать самим. Почему продавали хлеб и сколько мы платили за хлеб из-за границы? Почему не предусмотрели? (Ряд записок.) Как понять тезисы пленума ЦК, где говорится о том, что хлеба поступает на рынки теперь меньше, ибо крестьянское хозяйство распылено? Зерновая политика одна из основных нашего хозяйства. Если бы она перед партией во всей широте стала раньше, можно было бы изжить кризис этого года. Почему зерновая проблема не была поставлена вовремя? Не отразились ли на хлебозаготовках в связи с рядом проводимых вопросов среди крестьян, как-то: денежные сборы, заем, самообложение, продналог? XV съезд был недавно, почему вы эти трудности не предвидели? Значит, вы настолько близоруки, что дальше своего носа не видите. А как подошли все трудности, то вы и давай кричать: тут ошиблись, там просчитались, выходит, как на ловлю ехать, так собак кормить. Это никуда не годится. Почему мы каждый год видим, что у нас грубейшие ошибки повторяются? По-моему, виноваты наши хлебозаготовительные организации. Если вы поедете в деревню, крестьяне говорят: "Довольно, нас 10 лет обманывали, вам верить нельзя".

О недостатке хлеба

Куда девался хлеб, если заготовили в 1927 г. 791 млн пудов, а в 1928 г. - 750

млн пудов, но вывезли в 1927 г. 140 млн пудов, а в 1928 г. – 25 млн пудов. Должно быть, как будто хлеба больше, чем в прошлом году, а у нас очень большой недостаток. (Несколько записок.) Обеспечена ли продуктами до нового урожая Москва и промышленные районы? Нет ли недостатка хлеба у крестьян-бедняков, которые выполняют честно свои обязанности, вывезли хлеб в период хлебозаготовок, а сейчас не хватает самим? Не идут ли эти бедняки в кабалу к кулакам? В каких губерниях в настоящее время есть сильная голодовка из-за неумелого подхода к хлебозаготовкам на местах? Известно ли ЦК, что в Москву приезжают за печеным хлебом из деревень за 350 верст? Чем это можно объяснить – плохой работой местной кооперации или же хлебным кризисом? Не создаст ли снятие с государственного снабжения некоторых районов рынок для частного? Это даст ему возможность повысить цены и тем повлиять на ход хлебозаготовок. Где может взять бедняк для себя хлеба, когда на рынке в кооперативе в деревне нет хлеба? Вы говорите, что хлеба у нас не хватает. Можем ли мы при этих условиях продолжать разворачивать промышленность? Какие меры принимаются правительством по снабжению хлебом голодающих губерний? (Ряд записок.) Вы сказали, что мы не могли дать хлеба бедняку, в связи с чем он в некоторых местах был вынужден идти просить хлеба к середняцкой верхушке. Не считаете ли вы это упущением, пожалуй, что нужно было даже взять за счет некоторых запасов рабочих, и бедняка не оставить без внимания и вынудить его бросаться в объятия середняка.

О чрезвычайных мерах

Плохо центральная власть следит за правильным проведением советской хозяйственной политики в деревне. Когда в первый период хлебозаготовок – январь-март – наделали порядком всяких безобразий на местах, тогда только Рыков – председатель СНК – публикует письмо в "Правде", как не надо проводить хлебозаготовки, размещать заем и т. д. Начался второй период (апрель-июль), здесь ошибок еще больше, и за пять дней Микоян издает приказ против извращений в хлебозаготовках. Не надо в хвосте событий плестись. В перегибах при применении чрезвычайных мер виноваты места или центр, или же те и другие вместе? Если центр сказал, что применять чрезвычайные меры нужно только по отношению к кулаку и зажиточному слою крестьянства и ни в коем случае не к бедноте, то места строго проводили бы директиву. А то вы местам сказали, что нужно достать, не указав, откуда. Места растерялись и пошли громить. Почему высшие органы не согласовывают того или другого вопроса? Центральный комитет решил ввести военный коммунизм, а не собрали партсобрание и не согласовали вопроса. Когда вы сделали ошибку, тогда собрание стали собирать. Можем ли мы навсегда отказаться от чрезвычайных мер, если опять станем перед хлебным кризисом? Ведь потребление будет увеличиваться, а наряду с коллективизмом еще быстрее будет происходить дробление сельского хозяйства. (Ряд записок.) Чрезвычайные меры ЦК в отношении хлебозаготовок были. Можно ли говорить, что это были перегибы и они несколько не нарушают нэп, между тем как заградительные отряды, закрытие базаров, продразверстка – показатель военного коммунизма? Не может ли получиться размычки рабочих с крестьянами, если будем проводить дальше военный коммунизм? Скажите, применение статьи 107-й нужно рассматривать нашей силой, или слабостью, или ошибкой? Стало быть, мы своими административными мерами обирали середняка и, наконец, бедняка. Этот же держатель хлеба остался – от него мы ждем хлеба в предстоящей заготовке. Как же это: брали с милиционером, а теперь вдруг он сам дает? Значит, милиционер нужен. Не лучше ли было раньше кричать о хлебных фабриках? Чем объясняются различные оценки чрезвычайных мер тов. Сталиным и Рыковым (см. вечерние газеты)? Сталин, осуждая их, валит всю ответственность на низы. Тов. Рыков, признавая их неизбежность, ответственность за них принимает на ЦК. Вы говорите, что если, несмотря на ряд мероприятий в отношении деревни, вес же не дадут хлеба, то придется принять ряд репрессивных мер. Значит, на пленуме был вопрос и об этом. Если да, то осветите, в какой форме он стоял на пленуме. (Ряд записок.)

О хлебных ценах

Цена заготавливаемого государством хлеба по постановлению ЦК должна быть

увеличена. Следовательно, часть средств из нашего бюджета должна будет перейти к крестьянству, и какая-либо другая часть бюджета (капитальное строительство, зарплата и другое) должна быть в будущем уменьшена. Скажите, за счет уменьшения какой части бюджета и насколько произведено увеличение хлебных цен? (Несколько записок.) Вы говорите, что теперь подумывают о поднятии хлебных цен, но так, чтобы это не отражалось на зарплате. Значит, можно так повышать цены на хлеб, чтобы зарплата не понизилась? Но ведь троцкисты тоже настаивали на поднятии хлебных цен, а ЦК поднял крик. В чем же дело? Странные вещи происходят, непонятные. Объясните, а то ничего не поймешь. Увеличение цен на сельскохозяйственные продукты еще больше усложнит заготовки хлеба, потому что у крестьян будут деньги и не будет ему необходимости сдать хлеб вовремя, когда он необходим нам. По газетам сообщается, что в этом году предполагается повышение цен на хлеб, а это значит, что у крестьянина будет больше денег, на которые он потребует промтовары. Готовы ли мы удовлетворить его продуктами городской промышленности? С увеличением цен на зерновые культуры должна ли реально понизиться зарплата рабочего? (Таких записок много.) Повышение цен на хлеб есть мираж. Партия давно уже отказалась от этой меры, предлагавшейся ни один раз оппозицией. Зачем же обманывать себя и принимать эту меру? Неужели размычка настолько уж остра? Скажите, решение пленума о повышении хлебных цен, не есть ли это уступка кулаку? Если это уступка, то кулак потребует еще более крупную. Повышение цен на хлеб не отразится ли на твердости червонца? О пути развития сельского хозяйства Мне пришлось говорить часто с крестьянами, которые говорят так: "Урожай понизился, потому что крестьянство, благодаря земельному законоположению, перестало вывозить навоз, боится, что его земля при переделе может попасть к другому". Насколько участились случаи выходов на отруб? Я считаю, доводы крестьян заслуживают внимания, и надо будет вопрос земельного пользования пересмотреть и установить так, чтобы хотя [бы] в течение пяти лет разделов земли не производилось. Одно время форсировали развитие технических культур в сельском хозяйстве. Теперь пленум ЦК постановил форсировать зерновое хозяйство. Качели двигаются с одного края на другой. Не от того

ли все беды и хлебный кризис в том числе? Выход из положения - совхозы, когда мелкие хозяйства работают по старинке. Товарность сельского хозяйства упала на 50%. Откуда же выросла платежеспособность крестьянства? Почему рыночное равновесие в этом году более обострилось? Мы же имеем прирост промышленной продукции? Чем объяснить упадок льноводства вообще и льноэкспорта в частности, не объясняется ли это недостаточно чутким отношением местных госорганов и кооперации, чем отбили у крестьян охоту заниматься этой отраслью сельского хозяйства? По крайней мере, такие факты имелись в Московской губернии. Сельхозналог не дает крестьянству развивать ту или другую отрасль продукции. Не лучше ли совсем не брать продналога и тем самым создать богатство страны и избежать всяких кризисов? А что придется предпринимать нам, если после всех тех отношений, какие мы проявили к кулаку, если он откажется организованным путем от посева озимого клина?

О совхозах

Известно ли тов. Рютину, что установка партии на коллективизацию сельского хозяйства считается в некоторых кругах вполне сознательных членов партии "модным увлечением партии", т. е. создается неверие самих членов партии в коллективизацию сельского крестьянства? Каким образом будет проводиться укрупнение совхозов? Не получится ли это так, что для укрупнения совхозов придется, может быть, отнять часть куса земли от крестьян? (Несколько записок.) Если крестьянин хорошо будет жить в индивидуальном хозяйстве, в связи с нашими задачами, как это совместить с развитием колхозов и совхозов? Вместо колхозов мы имеем постоянно увеличивающееся дробление с уменьшением товарности индивидуальных сельских хозяйств. Как это увязать с задачами XV съезда о коллективизации сельского хозяйства? Как реагирует ЦК на предложения крестьян Самарской губернии по вопросу о создании крестьянских совхозов? Укажите, какие имеются перспективы в отношении вложения в дело совхозов капиталов в пятилетний период и какие результаты предполагаются? Как центр смотрит на колхозы, чтобы их перевести на поденную оплату, как

заводы и фабрики оплачивают своих рабочих?

О хлебном фонде

Верно ли, что все наличие хлеба сгруппировано в военные запасы? Не зная этого, мы останемся в дураках перед беспартийными, и почему печать умалчивает? Неужели у нас не было запаса хлеба хотя бы на один год? Если не было, то чего дождалось наше правительство? Ну, если бы не было один год урожая, значит, подыхай с голоду? Какие предполагается принять меры для обеспечения страны и промышленности на случай войны хлебом, и как предполагается создать для этой цели запасы и есть ли зернохранилища? (Несколько записок.) Что сделано для выполнения давнишнего решения об организации стомиллионного запаса для всяких случайностей, что так необходимо для нас? Скажите, действительное ли было серьезное положение на фронте хлебозаготовок? Ведутся упорные слухи относительно раскрытия госфонда. Не права ли оппозиция? Что вы все ссылаетесь на предложения оппозиции? Оппозиции нет, она похоронена, лежачего не бьют, нет смысла на нее ссылаться. Или приходится проводить ее положения и в то же время выдавать их за свои, а оппозицию ругать. Тов. Сталин на партактиве в Ленинграде сказал: в связи с затруднениями хлебозаготовок пришлось пойти по дворам с обыском и отбирать хлеб. Ведь такую линию предлагал Троцкий. Скоро сбудется три года, когда поднялся шум вокруг хлебозаготовок. Каменев тогда с цифрами в руках доказывал, что затруднения происходят потому, что хлеб находится большей частью у кулаков. Признает ли ЦК свою ошибку по отношению к оппозиции, которая ясно говорила, что ЦК жестоко ошибается? Теперь мы видим, ЦК принял обратно в партию всех оппозиционеров. Выводы - ЦК признает свою ошибку. Тов. Рыков в своем докладе на Московском активе сказал, что он в период XV съезда недооценивал ту сумму затруднений, которые в то время уже существовали на хлебном фронте. Параллельно с этим троцкистской оппозицией в своих контррезисах к съезду предлагалось проведение принудительного хлебного займа (изъятие 200 млн пудов хлеба). Так скажите о внутренней связи между этими двумя положениями в свете дальнейшей политики партии в области хлебозаготовок в январе 1928 года (изменение статьи 107-й) и чрезвычайные меры в апреле-мае-июне. Решение пленума есть возврат к старой правильной ленинской линии.

II. Внутривнутрипартийное положение О разногласиях в ЦК

Известно ли вам, что Слепков распространяет нелегальное письмо - ответ Молотову. Это письмо якобы не хотели поместить в "Правду". Среди нас, рядовиков, опять пошли слухи о двух лагерях в ЦК и Политбюро. Что же, опять надо ждать дискуссию?

Вы все время говорите о прошлой дискуссии, нам это уже надоело. Расскажите нам о настоящей дискуссии. Это интересно. Расскажите не о той дискуссии, которая ведется в "Правде", а в ненапечатанных документах между членами Политбюро. В чем разница в оценке мелкого крестьянина между тов. Рыковым и тов. Сталиным? (Таких записок много.) Чем объяснить, что тов. Бухарин нигде не выступал с отчетным докладом последнего пленума ЦК? Какова позиция тов. Сталина, тов. Бухарина и тов. Рыкова по каждому вопросу, в отдельности стоявшему на пленуме? Называйте по имени людей, зовущих к XIV съезду, - это ведь Фрумкин, а за ним стоит вся правая в нашей партии, ее поддерживает и Рыков. Вы своим выступлением сегодня открываете новую дискуссию, вас за это не погладят по головке. Говорят, что Стецкий³⁹⁷ ездил создавать группу против Сталина в Ленинград. Что сделано, чтобы отучить этих "умников"? Довольно наигрались в группочках. Кто руководит группой, которая предлагает отступить от решений XV съезда, т. е. наступления на кулака, и были ли члены ЦК такие на пленуме, которые выступали за это? Кто это т. С., которому отвечал тов. Сталин в "Правде", и кто возглавляет эту группу, которая считает нужным опереться только на индивидуала-крестьянина? Тов. Сталин и вы тоже ставите в первую очередь совхозы и колхозы, а потом мелкое и среднее крестьянское хозяйство. А тов. Рыков заявляет совершенно наоборот: мелкое хозяйство, а потом совхозы. Резолюция, принятая единогласно, несколько расходится с резолюцией апрельской³⁹⁸. Обе приняты единогласно и обе

ленинские. В чем дело? (Таких записок много.)

О росте партии

Почему говорим о медленном росте ячеек, ведь в райкомах по четыре месяца, а то и больше, маринуют и не вызывают на комиссии? Ведь партактив большой в районе, создай вдвое, втрое больше комиссий, пусть работают каждый день. А то бывает, что 8 месяцев лежат дела без движения в райкоме. Конечно, после этого роста не будет.

О самокритике

Как должен вести себя выступающий с критикой, чтобы не быть заподозренным ни в принадлежности к оппозиции, ни в пораженчестве, ни в паникерстве? Можно ли критиковать ЦК партии, и какие его действия можно критиковать? Как понимать слова тов. Сталина: "Если ты чувствуешь, что можешь выявить хоть крупицу истины, то выступай"? Ваша куца самокритика не может дать положительных результатов. Ясно слепому, что она вызвана маневром под ударом левого кнута. Если критиковать, то надо начинать с ЦК. "Рыба воняет с головы". Если самокритику некоторые люди используют для подрыва работы, как тогда быть?

О программе Коминтерна

Почему ВКП(б) - легальная партия, наиболее политически грамотная, не прорабатывала программу Коминтерна в ячейках? Это имело бы положительное значение. Почему программа Коминтерна не была заранее опубликована, чтобы каждый коммунист мог внести свою здоровую мысль и обсудить ее? А теперь получается, что программа преподносится уже готовой; кем разработанной - неизвестно. (Ряд записок.)

Разные партийные вопросы

Работа июльского пленума интересует не только партийную массу, но и беспартийных рабочих. А нам сегодня предложили обсуждать итоги пленума на закрытых собраниях. Правильная ли установка? Мне кажется, что ничего нет страшного, если обсуждать на открытых собраниях, а не закрываться по этим вопросам от беспартийных масс. Почему перевели тов. Кагановича из Украины, а Косиора399 туда послали? (Таких записок много.)

О бывших оппозиционерах

Как мог Троцкий внести предложение конгрессу Коминтерна, когда он исключен из партии? Какова линия Троцкого из присланного материала на 100 стр. к уставу и программе Коминтерна? Не изменил ли он своего взгляда, или так же все стоит на одной точке зрения? (Несколько записок.) Какое письмо прислал тов. Троцкий на пленум Центрального комитета? И обсуждалось ли оно на пленуме? (Ряд записок.) Верно ли, что Троцкий и иже с ним подали заявление о своем согласии с линией партии? Может быть, вы скажете, что нового решил пленум по части борьбы с оппозицией и долго ли вы будете сажать их в ГПУ? Скажите, что делают все те товарищи: Зиновьев, Каменев и др., которые приняты в партию? (Несколько записок.) Имея в виду разложение верхушки некоторых организаций, считает ли ЦК возможным использовать на более ответственной работе бывших оппозиционеров, признавших свои ошибки, и как до сих пор используют троцкистов?

III. Вопросы вузов

О передаче втузов

Самообманом является передача втузов в ВСНХ. Положение не улучшится с подготовкой специалистов без материального улучшения и их подбора. Это мероприятие - просто увлечение новизной. Разве Наркомпрос не справился бы с подготовкой технических сил, если бы материальная база не благоприятствовала

развитию молодых специалистов? Скажите, ВСНХ подготовлен ли к приему таких громадных учебных заведений и не хуже ли будет тут с методической и академической стороны? Затем, не будет ли раскола в студенческой массе благодаря более привилегированному положению части вузов? (Ряд записок.) В деле руководства высших технических школ Наркомпрос оказался банкротом. На днях в газете "Правда" была заметка о чуть ли не катастрофическом положении школ второй ступени. Кому же их теперь передавать? Не пора ли поставить вопрос о смене руководства Наркомпроса?

О техникумах

Единственный в Москве химтехникум им. Карпова закрыт и слит с текстильным техникумом, таким образом столица СССР осталась без учебного заведения, подготавливающего техника-химика. В Москве до безобразия много открылось различных хореографических, балетных, театрально-художественных школ, подготавливающих людей на Биржу Рабиса400. Что-то нужно сделать. Одним из решений пленума по вопросу о подготовке специалистов было увеличение приема на вечерние рабфаки. Почему же сокращается сеть вечерних индустриальных техникумов, как, например, вечерний Московский электротехникум? Ведь наиболее ценные пролетарские кадры учатся на вечернем техникуме, а не на дневном?

О специалистах

Вы в своем докладе коснулись специалистов, что они застревают в аппарате и не идут на производство? Правильно, они не пойдут на производство. Почему? Да потому, что считают позорным, чтобы с грязным рабочим иметь повседневное прикасательство. Да еще найдется такой рабочий, который укажет новому спецу, что он не так ведет работу. А это им не по шерсти. Да не только специалистам, а и многим нам правильное указание не понравится. А притом в аппарате похлебней живется. Тов. Сталин в разделе о создании кадров по промышленному строительству говорит: "Но дело в том, что таких людей, готовых идти рука об руку с советской властью, становится все меньше и меньше". Как это понять? Это опечатка или переоценка ценности? Думаю, что первое.

Об улучшении материального положения студенчества

Скажите, какое было постановление Бюро ЦК ВКП(б), одобренное и принятое пленумом, по вопросу улучшения материального положения студенчества? Т. е. в каком размере можно ожидать стипендию с нового бюджетного года? (Ряд записок.)

О социальном составе рабфаков и техникумов

Вместе с поставленными задачами подготовки пролетарских специалистов нужно изменить всю тактику приема во втузы. Наша вторая ступень не подготавливает во втузы. Конкурсные приемные экзамены дают все козыри в руки "сынкам", в лучшем случае интеллигенции, а то и новой буржуазии, конкурсный отбор дал им за последние годы возможность пройти во втузы. Затем громадная нагрузка в вузах пролетарского студенчества также тормозит дело учебы. Надо все изменить, развязав пути нашему студенчеству, и поставить преграды непролетарскому элементу. Нужно принять меры к урегулированию состава рабфаков401. В последнее время допустили некоторую расхлябанность, в рабфаки проникли не рабочие от станков, а дворяне. Рабочие не кончают рабфаки, ибо постановка учебы никуда не годится. Рабочих учебная часть хочет сравнить с теми, которые примазались с рабочими и имеют подготовку классической гимназии, а районный комитет партии не принимает меры. Рабочие не успевают. Учебная часть хлопочет о чистоте нашей и об анекдотах. Мы имеем сейчас на рабфаке Рог[ожско]-Сим[оновского района] студентов, которые еще на парте являются чиновниками, а иногда - ярые контрреволюционеры. Нужно взять курс на рабочих, а не на чиновников. Резолюция ЦК по вопросу о специалистах предусматривает командировки в вузы 1000 членов партии. Насколько реальны эти цифры? Если члена партии пошлют в вузы, будут предъявлены конкурсные

требования? Ты сказал, что в резолюции пленума сказано: добиться 65% во втузах рабочих и крестьян. Поясни, как это сделать при наличии жесткого конкурсного экзамена во втузах и слабости подготовки пролетарского состава. (Ряд записок.)

О заграничных командировках

Отсутствие лабораторий и других учебных оборудований требует от нас более частых командировок за границу, а туда посылаются старые спецы, а не наши молодые силы. Это ненормально, надо изжить.

IV. Общие вопросы хозяйственного строительства Об улучшении аппарата

Вы говорите, что необходимо исправить ошибки. Кто их будет исправлять? Те работники, которые их делали, или же РКК и РКИ будет это делать? Если РКИ будет исправлять, так от таких исправлений чуть-чуть будет пользы. У нас на заводе выстроили биологи-

ческую станцию. Стенгазета на ведение постройки канализации трубила, что ведется халатно работа, что и вызвало переделку канализации. Что стоит переделка - 4200 руб. только рабочая сила. Сама же биологическая станция обошлась (по непроверенным сведениям, так как отчета всей стоимости не было) - 200 тыс. руб. Рабочие указывают на это. Выстроили ее, и халатно относились к ведению работ. И сейчас станция стоимостью в 200 тыс. рублей нагружена своей работой 10% в сутки. Вопрос о постройке ее и халатности ставился на обсуждение ячейки. Райком об этом знает. Но РКИ не интересуется этим вопросом. Проверить и привлечь к ответственности кого-нибудь необходимо. (Руководство Стекольного завода им. Уханова). ЦК говорит о недостатках аппарата, вся печать об этом говорит, а взяться всерьез за чистку его и выдвижение рабочих не берется. Пора всерьез приняться за чистку.

Почему так яростно выступают против Осинского, Сокольникова и вообще партийцев, спотыкающихся на наших недостатках. А почему вы ни слова не вымолвите, да ничего не предпринимаете против Полуянов402, разъезжающих в международных со свитой на воды. Против Ивановых403, покупающих обстановки, наряды на сотни тысяч? Ведь корень зла в них, они порождают причины, на которых спотыкаются исключаемые и преследуемые. По-моему, это неправильно. Хоть немного надо было пугнуть полуяновскую и ивановскую сволочь.

Об иностранных специалистах

Можно ли надеяться, что приглашенные из-за границы инженеры будут работать честно и не делать вредительства нашему строительству? Ведь их контролировать при нашей технической отсталости некому.

О ввозе промтоваров

Неужели так и нельзя допустить хотя бы частично ввоз из-за границы промышленных товаров? Ведь нельзя только копить стерлинги и доллары, но нужно думать также и о том, что у нас до сего времени не хватает товаров, когда крестьянину нужно продать пять пудов хлеба, для того чтобы купить бумажные москочвеевские штаны.

Об экспорте сельскохозяйственных продуктов

В будущем году откажемся ли мы от вывоза хлеба, масла и яиц за границу в целях составления резерва и насыщения внутреннего рынка? Как обстоит дело с втростепенным экспортом и дал ли он что-нибудь?

V. Политические настроения Все плохо

Как же быть рабочему? Хлеб дорожает, квартира тоже, червонец пал на 50%.

Братишка, за что же мы боролись, за что кровь проливали? Значит, дела у нас плохи. Мы не сможем больше вовлекать рабочих в партию. У нас уже начинают выходить, благодаря таким ошибкам. Вы в своем докладе нарисовали наше внутреннее положение настолько благополучным, что можно вам поверить. Но поверить этому равносильно преступлению. В чем же тут дело, а дело вот тут в чем. Мы стали слишком много говорить о себе, что у нас все благополучно, а где-то слишком плохо. Вот эта хвала самих себя, она слишком вредна стала для нас. В действительности же дело обстоит не так, даже в рабочих районах. В чем же тут дело? А дело тут вот в чем, что верхушки наши партийные слишком от рабочих низов оторвались и с ними связь иметь стали только через работников, которые зачастую надувают партийную массу, что у них называется: дела обстоят всегда хорошо и настроение рабочих тоже. Как пример приведу, что в провинции на одиннадцатом году существования СССР стали получать хлеб по карточкам. Другой пример: шахтеры работают по 8 часов в шахтах и зарабатывают по 60 - 70 руб. при наличии семьи в 5 - 8 человек. Какой же вывод отсюда? Я предлагаю членам ЦК партии и Политбюро почаще ездить в рабочие районы самим и делать там доклады, слушать ответы рабочих, которые действительно дадут правильные ответы, и не доверять особенно работникам провинции, которые говорят, что у них там все хорошо. Лучше было бы вам говорить, что у нас плохо и искать выход из этого положения при широком участии партийной массы. Для этого одно нужно будет пожелать, чтобы районный комитет созывал собрания не раз в году, чтобы слушать одни доклады о пленуме и съезде. Это недостаточно, а именно так и бывает у районного комитета. Он слишком редко созывает собрания и не ставит на них вопросов, жизненных для партии.

Уравнительность

ЦК ВКП(б) много уделяет внимания укреплению союза рабочих и крестьян и совсем не замечает того, что одна половина рабочего класса - квалифицированные рабочие - все легче и яснее обособливается от других чернорабочих. Квалифицированные рабочие по своему образу жизни, костюмом, пищей, обстановкой жилищной, широким кутежом все больше и больше напоминают буржуазию. Чернорабочие и малоквалифицированные рабочие, благодаря низкой зарплате и от частой продолжительной безработицы живущие в нищете, на это смотрят с завистью и затаенным острым недовольством, которое при серьезном внешнем осложнении может принять острую форму.

Настроения крестьян

Вы говорите, что в общем у нас все благополучно, но вы нам объясните, почему были крестьянские восстания в Сибири, о которых говорил тов. Рыков на Московском активе. Какое там письмо прислали рабочие Севастопольского судостроительного завода, и в каких местах в связи с хлебом были вспышки? Что происходило в Семипалатинске и Николаеве?

Правда ли, что говорят, как будто бы в Кабарде было форменное восстание на почве хозяйственных затруднений? Расскажите о причинах и местных условиях. (Несколько записок.) Знаете ли вы о том, что распространяются по деревням такие слухи, что урожай будет с каждым годом все хуже и хуже ввиду распространения радио. Контрреволюция всячески поднимает голову.

Разное

Чем объясняется такой легкий приговор по Шахтинскому делу? Даже явных контрреволюционеров и шпионов, как Матов, не расстреляли. (Много записок.) Если можно будет, то объясните про покушение на ОГПУ и далее о том, что ходят слухи, что в округности Москвы стоят засады. Будто, что это была большая шайка. Ликвидирована ли она сейчас? Орграспред. Информационный подотдел МК ВКП(б)

К. РАДЕК. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Томск, Гоголевская 33, 24 июля Дорогой Лев Давидович! Наконец с приездом

жены мне удалось набросать оценку положения, которую Вам и ряду товарищей посылаю, для того чтоб столковаться насчет совместного обращения в Коминтерн. Сегодня получил набросок Смилги, который у Вас, наверно, уже имеется. Преображенскому я ответил немедленно после получения его наброска. Прилагаю его копию. Есть ли какие противоречия между оценкой положения нас всех четырех? Думаю, что нет. Ни один из нас не принимает левого курса за полное исправление линии партии, все считаем, что это только начало тяжелой борьбы пролетарских элементов против сползания. Есть ли разница в выводах? Никто не предлагает отхода от наших взглядов. Такой отход был бы тем более смешным, что проверка истории доказала блестяще их правильность. Остается еще предложение Евгения [Преображенского] о том, что мы принимаем ответственность за новый курс. Я полагаю, что он на нем не настаивает и что оно вообще не имело у него органического значения. Остаются разногласия в суждениях о частичных вопросах и некоторые оттенки в подходе. В вопросе о китайских лозунгах я с Вами коренным образом не согласен для данной стадии и настаиваю на том, чтобы ввиду такого же самого отношения к вопросу Ивара [Смилги] и Евгения [Преображенского] этот вопрос был нами элиминирован из совместного заявления. Я коротко мотивировал свою точку зрения в приложении к замечаниям, Вам теперь посланным. Надеюсь, в ближайшее время после разработки китайского материала, мною полученного, дать еще анализ фактического положения в Китае, в котором есть очень много нового. Другой лозунг, на который хочу обратить внимание, это вопрос о соотношении борьбы с кулаком и индустриализации. Не подлежит сомнению, что выход из кризиса - это ускорение индустриализации, но то звено, за которое теперь надо ухватиться - это борьба с кулаком, ибо, во-первых, здесь опасность наиболее непосредственная, во-вторых, эта борьба ставит властно на очередь дня вопрос о создании союза бедноты, в-третьих, она ставит вопрос о борьбе с бюрократизмом, о чистке партии, т. е. о предпосылках индустриализации. Когда читаю о всех этих панамах нашего капитального строительства, то прямо встает передо мной вопрос, имеет ли смысл требовать усиления капитального строительства раньше, чем удастся избавиться хотя бы от главной нечисти, в руки которой попадают деньги. Вижу тоже известный оттенок в моем тоне. Он, может, был в некоторых из моих писем по отношению к центристам чересчур добрый. Причина тут проста. Ожидая поворота партии налево, я никоим образом не ожидал, что инициативу поворота может взять на себя Сталин. Ивар [Смилга] впадает в другую крайность, не в содержании его точки зрения, а в тоне. Не можем мы говорить о центре теперь, как говорили во время врангеливщины⁴⁰⁴. Я не ручаюсь за дальнейшее развитие центра. На основе своего жизненного опыта, который складывался именно в борьбе с центром, я ожидаю еще с его стороны разных поворотов. Но давит днесь злоба его. Теперь вопрос об технике нашего заявления. Надо добиваться разрешения встретиться, надо добиваться, чтобы нас вызвали для объяснений Коминтерну в Москву, но одновременно надо добиваться, чтобы мы письменно столковались на одном тексте. Если же откажут во встрече и будут нарочно затягивать нашу переписку известными Вам методами (Ваше письмо идет месяц; пропадают, как я убедился, даже заказные письма), то каждый из нас должен послать от себя заявление. Что касается коминтерновских дел, то по вопросу о программе еще следующее. Я, вероятно, успею еще написать подробную оценку этого документа. Он более публицистический, чем программный. Кроме основного политического порока, о котором писал в своих замечаниях, кроме победы социализма в одной стране, он содержит множество неряшливостей, халатных формулировок, вся восточная часть слабее слабого (не учитывает, например, специфической роли городской мелкой буржуазии на Востоке). Что касается немецких дел, то ошибочность Вашего отказа повторить наше заявление против кандидатур Ленинбунда несомненна. Моисей устанавливал свои заповеди на каменных скрижалях⁴⁰⁵, но если который из его последователей согрешил, не читил отца и матери или прелюбодействовал, то ему указывали перстом на оные скрижали, не довольствуясь тем, что проповедник должен сии заповеди знать. Наше отношение к двойным кандидатурам не было вырезано в камне, а только напечатано в "Правде" и то без нашей подписи и нашего поручения. Занять позицию в момент, когда наши не-

мецкие тогдашние единомышленники собирались делать ошибку, которая, как оказалось позже, стоила им головы - было необходимо и по отношению к немцам, и по отношению к нашей позиции. О немцах и партии не буду больше

распространяться. Что касается наших собственных единомышленников, то из одного из сибирских городов я получил письмо за девятью подписями, в котором они принципиально защищают двойные кандидатуры, заявляя, что их выставление не имеет ничего общего со второй партией. Мне было, понятно, очень неприятно исчеркать заявление в одиночку, даже не зная отношения к нему Евгения, от которого только Post factum⁴⁰⁶ получил согласие. Но в таких вопросах надо выбирать меньшее зло. Вот все, что касается политики. Что касается личных дел, то исследования здешние устанавливают наличие почечных камней, лечить этого здесь так же невозможно, как и в Тобольске. Лечение возможно только в Железноводске или Вильдунгене. Но выслать в Железноводск Москва не разрешает. Работаю все время над Лениным. Весь год уйдет на вступительную часть, в которой дам русский фон и наследствие, на которое опирался Ленин. Проработал, кроме большой исторической литературы, всего Ленина. Теперь сижу на Плеханове. Читаю много по истории общественной мысли в России, начиная с Терпена⁴⁰⁷. Одновременно по утрам два часика философии проработал. В первую очередь Фейербаха и Гегеля⁴⁰⁸. Томская библиотека довоенных изданий очень хорошая. Послал Вам английский либеральный доклад о будущем английской промышленности. Вышла двухтомная сборная работа немцев, под редакцией проф. Хармса⁴⁰⁹, посвященная повоевному германскому хозяйству, больше 1000 стр. Я Вам ее пришлю, когда получу и прочту. По Востоку большое количество английских книг, из немецких указываю на две: Stehrader und Furtwangler. Das werktatige Indien - большой том изд. Allgemeiner Gewerkschaftsbund⁴¹⁰. Кроме того, книга Н. Kohn. Geschichte der nationalen Bewegung in Orient, изд. Vohwinkel⁴¹¹. Книги очень дорогие - купить их не могу, пытаюсь раздобыть и, если удастся, пришлю немедленно, не читая. Ничего не знаю о Вашем здоровье, Наталии Ивановны, что делает и как учится Лева. Моего мальчика прислали сюда - в ссылке грызет гранит науки. Если нас Коба⁴¹² скоро не помилует - то для него это будет учеба куда лучше Красной профессуры. Роза Маврикиевна обещает заставить меня теперь чаще писать. Если это не будет исполнено, пеняйте на нее. Я известен как враг письменности. В мою защиту могу только сказать, что с молодежью переписывался. Наибольшей свиньей оказался перед Христианом [Раковским], которому еще не писал, но теперь это делаю. Горячие приветы Наталии Ивановне и Лева. Вас сердечно обнимаю. К. Радек Два приложения: 9 стр. Несколько замечаний. 4 стр. копии письма к Преображенскому⁴¹³.

Р.М.Радек. Письмо Троцкому

Дорогой Лев Давидович, как видите, судьба моя самой себе копать могилу. Приемы чисто белогвардейские. Будем защищаться. Еще раз Вам большое спасибо за Вашу телеграмму, которую получила в Москве перед отъездом и на которую ответила. Тут не писала, т. к. совершенно зашилась в хозяйственных делах, которые целиком на мне. Остальные минуты урывала для машинки. Но теперь имею помощницу, и дело наладится. Ивар [Смилга] утверждает, что Томск прекрасный город, хочу верить ему на слово. Сама в том еще не убедилась. Может быть, главным образом, потому что тем же главным образом постоянно здесь мокнем. И куда только спряталось солнце. Я его, кажется, год уже не видела. Карл меня теребит писать дальше письма, поэтому только эти несколько слов. Мои самые горячие приветы Вам, Наталии Ивановне, Лева, Сереже, Ане, если она уже у Вас. Всего вам хорошего. Ваша Р[оза] [24 июля 1928 г.]

Л. СОСНОВСКИЙ. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Дорогой Л. Д.! Я не писал вам около месяца. Будучи заняты проектом программы, вы, пожалуй, и не заметили этого. А события стремительно развиваются. То, о чем думал писать вчера, сегодня уже бледнеет, кажется устаревшим. Даже у нас в заключительной части разбора программы кое-что уже устарело, пока написанное шло до меня. Вы там справедливо говорите о нашей готовности поддерживать всякий хотя бы и слабый маленький шагок центристов влево. Увы, кажется, и поддерживать-то после пленума ЦК ничего не остается. В ближайшее время воследует "расшифровка" резолюций, перевод их на язык декретов, циркуляров, ассигнований. Тогда все станет яснее. Дело в том, что слово "левый курс" принадлежит не самим сталинцам, а оппозиционерам.

Центристы делают вид, что ничего нового не случилось и что они плавно и неуклонно развивают без толчков и скачков свою всегда правильную (ну еще бы!) линию. А кое-кто старается их уговорить, что они ужасно полевели. И нас хотят убедить в том же. Впору Сталину хоть с опровержением выступать против возводимого на него поклепа. Частичное опровержение он сделал в ответе некоему (не мифическому ли?) С. Но лучше всего опроверг обвинения в левизне закончившийся пленум. хлеб низковаты. Теперь ЦК нашел восемь способов устранить всякую необходимость применения чрезвычайных мер. стараются Итак,

. ш амнистирован Не он, оказывается, главный Итак, Итак, весь антикулацкий курс - временная неприятная вспышка, которую стараются забыть. Кулак более чем наполовину амнистирован. Не он, оказывается, главный виновник заготовительного кризиса, а объективная бесхлебица: мало у нас товарного хлеба и шабаш. А тут еще цены на хлеб низковаты. Теперь ЦК нашел восемь способов устранить всякую необходимость применения чрезвычайных мер.

не видят классов, ни к тем, которые,

Представьте себе, что кулак Юдин с этим не согласен. Кулак Юдин, о котором я прочел в № 148 "Челябинского рабочего", смотрит в корень. Он не принадлежит ни к тем людям, которые не видят классов, ни к тем, которые, по словам Сталина, мыслят себе советский строй опирающимся на рабочих и одновременно на кулаков. Когда к кулаку Юдину пришли за хлебом, он запер ворота на запор и никого не пускал. Пришлось проникнуть к нему обходным путем через забор. У Юдина оказался спрятанный хлеб. "Свидетель Власов рассказывает: Когда хлеб у Юдина был обнаружен, я его спросил, как он те-перь, обманувши советскую власть, будет смотреть ей в глаза, Юдин иронией ответил: Меня учить нечего. Я прекрасно знаю, что делаю. На то и клас-совая борьба". В подтверждение этого свидетель Власов показывает, что кроме 500 пудов спрятанного под домом хлеба у Юдина там же была припрятана винтовка. Юдин лучше многих других понимает, что такое классовая борьба. Пусть теоретики мирного вращивания кулака в социализм поучатся классовой идеологии у челябинского кулака Юдина, у которого спрятанный хлеб прекрасно дополняется спрятанной винтовкой. Успокоят ли Юдина восемь пунктов июльского пленума ЦК, откажется ли он от своей классовой программы (выражением ее служит винтовка в подвале) -покажет будущее. Прячут ли везде винтовки с хлебом - не знаю, но что хлеб прячут в ямы -это факт. Весь май и июнь сибирские газеты пестрили заметками о ямах, в которых кулаки (и не они одни) прячут хлеб. В местной барнаульской газете я насчитал таких заметок десятки, и относятся они равномерно ко всем районам округа. Спрятать в деревне сотни пудов хлеба, чтобы не узнали соседи, -немыслимо. Отсюда мой вывод, что прятание хлеба в ямах пользовалось известным покровительством со стороны большинства. Прилагаю при сем для вашего архива заметку из минусинской газеты (передовая от июня), где разоблачается середняк Кочерга, спрятавший в лесу пять пудов хлеба. Кочерге напоминают о 107-й статье Уголовного кодекса. Укрывательство пяти пудов в богатом минусинском пшеничном округе - о чем говорит этот факт политически? Он говорит, что охрипшие от криков о середняке цекисты сумели в кратчайший срок восстановить против партии середняка и бросить его в объятия кулаку. Ибо хлебная яма - предвестник восстания. Какого еще вотума недоверия надо Сталину? В некоторых заметках имеется характернейшее указание, что использованы ямы, сделанные еще в 1920 году (дата для Сибири зловещая). И эти люди так усердно травили Ивана Никитича Смирнова за его замечание, что в крайнем случае можно пойти на временную размолвку с середняком, лишь бы не дать советской власти погибнуть. Я не знаю, какие именно слова сказал там И. Н. [Смирнов]. Но всякому ясно, что мы прежде всего обеспечили бы себе полную поддержку бедноты, чего нынешнее руководство абсолютно не может, а его аппарат абсолютно не хочет. При этом условии возможность поспорить с середняком была бы сведена к минимуму. Во-вторых, ведь наши предложения делались еще в прошлом году, не в порядке паники, а в порядке предвидения, и должны были целиком обеспечить более плавное поступление хлеба. Карикатурная история с займом денежным вместо предлагавшегося займа натурального -свидетельство о бедности. Рассовывали этот заем по рабочим, по учителям, по бедноте. С триумфом печатали в газетах, что беднячка такая-то отдала на облигации

последнюю трещину не в пример кулакам, которые не берут таковых облигаций. Или наоборот, в нашей барнаульской газете на первой странице помещен был портрет бородатого мужичка, который - вот истинный сын отечества! - сразу взял на 300 рублей облигаций. (Средний валовой доход по нашему округу не превышает 300 рублей в год, следовательно, это кулак.) Не помню, писал ли вам, как барнаульские и иные кулаки, помимо спрятанных винтовок, решили использовать винтовки, находящиеся в казармах. Армия была залита потоком писем, воззваний, телеграмм из деревни. Тон всех этих обращений был весьма высокий. Политотделам пришлось повозиться не мало. Оказалось, что и в казарме нашлось не мало сторонников жизни "в мире со всеми классами". Мне сообщали, что в некоторых городах пришлось потом изъять из армии до 5% состава как явно кулацких элементов. Там были не только рядовые красноармейцы. Если вы вспомните, в какую цифру определяли разные Яковлевы процент кулаков в деревне, и сопоставите с этим процент коммунистов в армии, могущий противостоять кулакам в шинелях, то картина получается ясная. Да и все ли коммунисты надежны по части желания жить "в мире со всеми классами"? По отдельным отрывочным данным я знаю, что в некоторых районах уже пришлось исключить до 25% коммунистов из партии (в деревне). Я не уверен, что и самиисключатели нынешние вполне благонадежны по этой части. Как пойдут заготовки этого года? Во всяком случае, сразу после ям к покойному рыночному режиму перейти трудновато. Даже и при повышенных ценах. У нас виды на урожай пока хорошие, лучше прошлого года. Теперь о самокритике с Заметили ли вы в "Правде" на этих днях целую сводку о том, как воспринимается циркуляр ЦК от 3 июня на предприятиях Москвы и других городов. Картина безотрадная. В то время как Сафаров и К° кричат "осанна"414, на местах даже не заметили этой "новой эры". Так себе, еще новый циркуляр за No 0000. Новая кампания. Секретари ячеек так и заявляли: сначала выполним календарный план (проработка резолюций райкома, губкома и т. п.), а потом проработаем и этот циркуляр. Встаньте очередь, сталинская хартия вольностей! Еще не все резолюции райкома проработаны. Это ли не шедевр? Недаром даже Угланов однаж-

ды публично жаловался по поводу неудачного двукратного визита Кости Уханова415 на Прохоровку416: планировать-то мы научились, а огонька большевистского у нас нету. Святая простота! Откуда огоньку взяться? Слава тебе господи, поработали брандмейстеры за пять лет. Организует самокритику небезызвестный Киров417, которому ведь самокритика "нужна, как воздух". Дело Зорича418 все знают. Политбюро должно было заткнуть рот Зоричу, чтобы удовлетворить "жаждущего самокритики" Кирова с его двумя собачками. Теперь Киров приглашает желающих "самокритиковаться". Прения по его докладу на областком очень поучительны (сужу по "Красной газете"). Вот вкратце самое существенное из речей ораторов. "Средние звенья аппарата - райкомы, областком остаются незатронутыми. Подвергаются критике только цех, ячейки да коллективы". "Элементы, достаточно бюрократившиеся, в первую очередь прикинутся сторонниками самокритики и выхолостят таким образом ее содержание". "Необходимо побороть боязнь со стороны рабочих, которые опасаются репрессий". Характерен заголовок ответной статьи секретаря райкома Аменицкого в "Ленинградской правде": "Стоит ли беспокоиться за линию райкома?" Аменицкий, конечно, прав. Не стоит. Разве может быть плохая линия у районного, а тем более губернского, областного и - прошу встать! -у Центрального комитета. На них почиет благодать божия. Что касается боязни рабочих критиковать, я приведу вам только один, взволновавший даже меня, факт ленинградской действительности, опубликованный "Трудом" (от 3 июля). На табачной фабрике им. Клары Цеткин419 работница Фадеева (жена коммуниста) выступила с критикой проводимой рационализации. Директор заявил, что так могут выступать только "люди не из рабочего лагеря", чуть ли не контрреволюционеры. Фадеева протестует. Ее отец и мать всю жизнь были рабочими, муж коммунист, сестра и муж сестры -коммунисты, брат - комсомолец. Это она-то не из рабочего лагеря? Разве она не имеет права высказаться на собрании в защиту неправильно выгоняемых на биржу труда? Директор заявляет: ваши слова уже зафиксированы в протоколе. Фадеева начинает беспокоиться. Она, очевидно, знает всю меру произвола, который распустился под крылом у Кирова пышным цветом. Она просит дать ей на просмотр протокол с ее речью. Шабаш! Что написано услужливым пером секретаря, то свято. Фадеева в

величайшем нервном возбуждении. Она так усердно готовилась к выступлению. Читала речи Сталина и Орджоникидзе, делала из них вырезки и вот попала в контрреволюционерки. За что? Почему? (далее цитирую по "Труду":) "- Больше не буду выступать,- говорила она и непрерывно плакала. Каждый звонок заставлял ее вздрагивать: не за ней ли пришли, не арест ли. И в ночь на 1 мая она умерла. Работницы, ее подруги, узнали об этом, собравшись на первомайскую демонстрацию. Не знающее границ возбуждение. Фадеева погибла за нас, за правду!" Дальше описывается, как хоронили умершую от страха работницу. Как работницы требовали, чтобы ее тело привезли на фабрику, а ячейка отказывала. Как настояли рабочие, какие речи произносились над ее гробом. "- Не будем больше выступать,- говорили и говорят делегаты,- не будем больше ходить на собрания... Не будем больше писать в стенгазету. Какой смысл? Все равно делают по-своему,- говорят рабочие рабкорам, которые у них просят заметок". Такова атмосферочка на крупной фабрике в красном Ленинграде. Я забыл добавить, что Фадеева выступала на цеховом производственном совещании в связи с рационализацией и предстоящим сокращением. Если от страха умирает, во всяком случае ждет ареста за речь даже потомственная пролетарка, член коммунистической семьи, можно себе представить, какой террор испытывают новые пришельцы на фабрику. Мудрено ли, что циркуляр No 0000 от 3 июня не производит ни малейшего впечатления на массы. Это и констатирует масса заметок в "Правде" и других газетах. Киров в докладе констатировал факт оживления работы оппозиции в Ленинграде и др. местах: "Правда, здесь не только самокритика помогла, но и хлебозаготовки и затруднения с колдоговорами, а самокритика дала легальный паспорт". Киров призывает давать нежелательным критикам "буквально по затылку". Этот карьерист будто бы не понимает, что вся разложившаяся аппаратная банда смоленского типа и без того усердно ударяет по затылку всех рабочих. Что достаточно простой работнице выступить на производственном совещании против директора, чтобы попасть в контрреволюционерки. Мудрено ли, что "за линию райкома (Кировского) стоит ли беспокоиться?" Конечно, не стоит. Было бы с моей стороны несправедливым, если бы я не отметил более интересных симптомов в жизни сибирской организации. Из всех читаемых мною газет я ни в одной не заметил тона, какой иногда звучит здесь. Вот заголовки над одной статьей, открывшей кампанию против Кузнецкого окружкома: "Кузнецкий окружком партии признает критику только "сверху вниз"". Тем, кто осмеливается критиковать снизу вверх, предлагают получить расчет. В результате налицо огромные недочеты в работе окружкома и районных комитетов партии. "Партийная организация Кузнецка должна заставить окружком изменить свою линию или переизбрать самый окружком". Статья довольно интересная. Она рисует заурядные порядки в аппарате. Верхи, вполне свободные от ответственности перед низами, пьянствуют, дебоширят, разлагаются. За кри-

тику - расчет. Окончательно пропившегося переводят в другой район. "Принцип передвижек". В округе двенадцать райкомов. Число двенадцать, говорит автор, вполне достаточно для бесконечного числа комбинаций с передвижками. Таким образом райкомы "обновляются" (это для отчетов об оживлении), а люди все те же. Автор (их, впрочем, два) констатирует ужасающе низкий уровень политического развития партийной массы и приводит очень интересное соображение: Политическая неграмотность членов партии мешает их критическому отношению к работе парторганов. Это несомненно. Но несомненно также и то, что зажим, строгое соблюдение принципа критики только сверху вниз препятствуют политическому развитию членов партии. Если партийной массе не дают критиковать парторганы, если ее воспитывают в духе безгрешности членов окружкома и даже райкомщиков, то нет стимула к учебе, нет желания вникнуть в работу, отмирает стремление принять участие в коллективной работе организации. Вот где корень политической неграмотности Кузнецкой организации (Советская Сибирь, 6 июня). Боксь повредить авторам статьи (по-видимому, молодым пропагандистам из центра), но, по-моему, Л. Д. Троцкий не мог бы короче и выразительнее охарактеризовать крах системы политучебы при Сталине. Только вместо слов "Кузнецкая организация" надо поставить - "международная", а вместо "безгрешных окружкомов-цев и райкомщиков" - "безгрешных цекистов и цекакистов". Все остальное останется. Попытка вместо выработки миросозерцания органическим участием в партийной жизни и борьбе дать зубрежку и муштровку приносит на одном полжсе слепковщину, а на

другом –ужасающую политическую неграмотность, соединенную с отвращением к навязываемой насильно политграмоте. Самый факт признания этого низовыми пропагандистами знаменателен. Вы показали своим разбором программы Коминтерна то же самое, только в международном масштабе. Тоже политнег-грамотность, только вождей компартий. Уровень дискуссии по проекту программы – безнадёжный. Но вернемся к Кузнецкому окружкому. После напечатания статьи с приведенным заголовком вожди окружкома – безгрешные – поступили так: "Это не самокритика, а потуги к развалу нашей славной организации". Секретарь ОКК420 сказал еще лучше: "Критика это, брат, тонкая штука. Ты представляешь, что у нас сейчас может получиться? Что скажет рядовой коммунист?" Наконец, корреспондента "Советской Сибири" вызвали на квартиру секретаря окружкома Новикова и в присутствии секретарей и заворгов райкомов сказали ему так: "Не за свое ты дело взялся. Источник всей шумихи – оппозиция. Такая критика направлена к подрыву всей организации. Кое-кому свернут за это голову и отберут партбилет. И с тебя попросим партбилет. Лучше перестань, пока не поздно, заниматься критикой. Имей в виду, что критикующих мы выявим через ГПУ". (Все это я привожу из газетного сообщения, комментарии излишни.) Когда же секретарь ОК Новиков увидел, что кампания против ОК явно санкционирована крайкомом, он в подходящей форме "признал свою ошибку". Он правильно учел, что нынче большой спрос на "признающих ошибку". Если осужденным по 58-й статье возвращают партбилет за "признание", то уж ему-то портфель оставят наверняка. Он еще даже в гору может пойти как человек, "способный исправляться". Но оказалось, что кое-что доходит до массы. Когда массе дали немножечко поговорить об окружкомовских делах, секретарю оставаться было невозможно и его переизбрали. Вообще здесь сейчас пытаются не снимать сверху, а подвести под переизбрание. Иногда комбинируют то и другое, как было в Иркутске, где "переизбрали" все бюро ОК, а секретаря ОК Зимина сняли с санкции ЦК. Кстати, об этом иркутском деле. Что там было по существу – нам судить трудненько. ОК сопротивлялся проведению "тарифной реформы" на ж. д. Затем ОК вел какую-то политику на образование отдельной от Сибкрая новой области. По-видимому, тут-таки есть вредный душок областничества. Но перлом иркутских дел является обращение в ОК (в лице председателя ОИК421 Кучмина) к местному купечеству с предложением помочь местной власти в трудном хозяйственном положении. Местное купечество с разрешения власти устроило собрание для выработки своей платформы и предъявило таковую в ОК. В скобках сказать, это только нам нельзя собраться для выработки обращения в партийную инстанцию, а купечеству – сколько угодно. Платформу купечества огласил в одной речи Сырцов, и я разослал этот номер "Советской Сибири" друзьям как редкий документ. Послал и вам заказной бандеролью. Суть платформы проста. Отменить советскую конституцию, а, если можно, то и советскую власть. В крайнем случае, они согласны примириться с советской властью на основе другой конституции. Они требуют не только избирательных прав, но и вообще уравнивания частника решительно во всем с "остальными гражданами". Мало этого, они требуют, чтобы государственные и кооперативные предприятия не пользовались никакими преимуществами перед частными в области кредита, сырья, поставок государству. Требуют изменения налоговой политики. Требуют изменения общественной атмосферы вокруг частников. "Вот и все". Основным принципом хозяйственного порядка, по мнению частников, должен быть принцип "свободной конкуренции" – вплоть до найма рабочих и служащих, почему они требуют для себя свободного от биржи труда выбора рабочих и служащих. В случае выполнения их "пожеланий" купечество согласно "под-могнуть" советской власти всеми силами. Из речи Сырцова не видно, сослали ли авторов документа по 58-й статье. Между тем именно здесь все элементы 58-й статьи: попытка подорвать и ослабить

советскую власть. Ибо что останется от сов[етской] власти после осуществления этой купеческой "хартии вольностей"? Купечеству даже не пришлось прибегать к захвату МВТУ422, чтобы выработать свою платформу: им и помещице дали. Письмо мое затянулось, но я поступлю, как толстые журналы летом: выпущу его двойной нумерацией. Накопилось много всяких фактов. Острейшая схватка между комсомолом и ВЦСПС по поводу брони выразилась внешне в полемике между "Трудом" и "Комсомольской правдой". Люди сведущие сообщали, что кампания комсомола инспирируется или негласно санкционируется "мастером" революции. Борьба умолкла так же неожиданно, как возникла. Но

кое-где в провинции ее приняли всерьез, и потому вот как выразилось это понимание всерьез в Твери в комсомольской газете "Смена" от 19 июня. Через всю первую страницу громадные заголовки: "Тысячи подростков на улицу!!" "За что голосовал Президиум ВЦСПС?" "Тверской губпрофсовет не имеет твердого мнения". "Требуем немедленного пересмотра решения ВЦСПС". Далее идет рисунок-кариатура. Нарисован за письменным столом бюрократ, поглядывающий на жизнь сквозь знак "%". А далее здание Биржи труда, и у ее дверей необозримая толпа безработной молодежи. И под этим надпись: "Что будет, если ВЦСПС не пересмотрит своего решения". Согласитесь, что это немножко рискованно. Но при отсутствии нормальных форм партийной, профсоюзной и комсомольской общественности у нас скачки от низкопоклонства к необузданной демагогии вполне возможны. При всей правоте "Комсомольской правды" в данном споре и у нее вырывались заголовочки "Узколобое делячество" (о ВЦСПС). На что "Труд" отвечал заголовком "Узколобое рвачество" и вопрошал: кто это дал комсомолу право на монопольное представительство рабочей молодежи! Кажется, у Щедрина это формулировано так: "Или в морду, или "ручку пожалуйста!" Хотелось бы обратить ваше внимание на следующий факт. За последний месяц разогнано несколько местных правлений союза коммунальных работников, и посажены руководители соответствующих комхозов. Пьянка, злоупотребления, взятки и т. п. А в результате в этих городах комхозы, оказывается, успели за несколько последних лет сплавить массу домов капиталистам. А это отразилось на положении рабочих. Особенно отличилась, как водится, Украина, эта "передовая" в смысле классового перерождения и всяческого разложения страна. Газета "Харьковский пролетарий" сообщает такие данные. В 800 обследованных харьковских жилкоопках из 40 310 рабочих и членов их семейств 38% живут в подвалах.

Из речи секретаря Харьковского ОК Постышева423:

"Почему это в Харькове, в пролетарском центре 72% жилой (кооперативной) площади падает не на рабочих?" Подзаголовок к дальнейшей части его речи: "Квартирный закон закупорил рабочих в подвалах". Еще подзаголовок: "Нет закона, запрещающего рабочему жить в хорошей квартире". Наивный Постышев думает, что в капиталистических странах такие законы есть. Воспрещается, мол, рабочему жить в хорошей квартире. Есть законы капитализма, которые загоняют рабочих в подвалы, хотя юридически рабочему разрешается жить даже во дворцах. Эти же законы капитализма стали загонять в подвалы харьковских рабочих. А советские суды ускоряли переселение рабочих в подвалы. Из речи того же Постышева: "Здесь очень многие товарищи говорили о том, что если надо выселить рабочего, то суд, мол, сделает это в два счета, а если, мол, надо выкинуть нэпмана, то суд его никак выкинуть не может. (С места: "Правильно!") Товарищи, я этого никак не могу понять. Ведь у нас в судах сидят рабочие. Вот вы скоро будете выбирать новых народных заседателей. (С места: "Давайте нам юристов и защитников-рабочих, а не тех защитников, которые поддерживают нэпманов".) И это верно. Но, товарищи, судья-то ведь рабочий, заседатели тоже рабочие". Очевидно, в результате прорвавшегося возмущения рабочих сейчас в Харькове декретировано выселение нетрудового элемента из национализированных домов. Проходит это с великим трудом, ибо сила маскировки буржуйчиков очень велика. В Тифлисе заново происходит национализация домов у владельцев, к которым дома успели вернуться за эти годы "мирного востания". Ежедневно публикуется список домов, отбираемых по решению суда за бесхозяйственное якобы содержание их. Итак, только 28% национализированной жилой площади в Харькове досталось рабочим, да и та наполовину подвальная площадь. К этому надо прибавить повышение квартирной платы (вместе с общим повышением цен). Обращают на себя внимание также довольно многочисленные заметки о "гноиниках" в фин[ансовых] органах. В Ленинграде, в Ростове-на-Дону и других городах произведены аресты целыми сотнями финработников (в том числе верхушки). Помимо пьянки, служебных злоупотреблений всюду обнаруживается подкуп аппарата частниками в целях уменьшения налогового обложения. Вот картинка нравов в Азербайджанском наркомфине: "Начиная с декабря 1926 г. по март 1928 г. налоговыми инспекторами и агентами было произведено описей имущества недоимщиков 6 649 на сумму 970 000 руб. Из этой суммы реализовано имущества всего на 57 000 руб. Остальная часть описанного имущества -

свыше 900 000 руб.- остается подарком наркомфинских заправил частникам в ущерб государственному бюджету. Выясняется недообложение значительных сумм оборотов, составившее по одной только торговле персидскими товарами во втором участке свыше 2 800 000 руб. Обложение доходов зачастую снижалось. Подходящий налог с известных в Баку подрядчиков Резиновых с 55 000 руб. был уменьшен до 21 700 руб. Таких случаев имеется много. Администрация второго участка (налогового) состояла из контрреволюционных элементов. Возглавляет этот участок Кен-герлюдинский - нахичеванский бек, высланный в свое время из На-хичеванской [А]ССР как социально опасный элемент. Он был связан со спекулянтами и богачами, которым он скашивал налоги. В Наркомфине господствовал лозунг: "Тюрок-спекулянт нам ближе, чем коммунист другой нации". Этот лозунг строго проводился в жизнь. Много партийцев, прошедших царские тюрьмы и каторги, вынуждены были уходить из Наркомфина -такая там была обстановка работы". Люди из Азербайджанского наркомфина хотят, очевидно, жить в мире со всеми классами, кроме пролетариата. Чтобы бакинские вожди не знали людей из НКФ -не представляю себе. Конечно, знали. Но раз ставка поставлена на стопроцентника - хороши и эти господа. Из области аппаратных дел два слова еще о "черном конверте". В кассе одного ВИКА Воронежской губернии сформировалось секретно отделение - "черный конверт". Всякими темными путями там аккумулировались средства для темных дел волостных дельцов. Может быть, теперь дойдет очередь и до "черного конверта" в губернском масштабе - город Владимир. Я, кажется, говорил вам во время дискуссии, что в мои руки попал убийственный материал о деятельности владимирских вождей во главе с Асаткиным - в то время членом ревизионной комиссии ВКП. Этот всесоюзный ревизор партии завел у себя для подкупа аппаратчиков нелегальный фонд путем обложения хозорганов. Фонд этот в общем достиг 2.000.000 рублей. Покорные секретарю аппаратчики получали из фонда воспомощение по личному усмотрению Асаткина. Материал этот известен и ЦКК, и ЦК. Когда в ЦКК разматывали кусочек владимирского клубка, Серго [Орджоникидзе] воскликнул: да ведь это - прямой подкуп! Увы, "черный конверт", действительно, напоминал что-то из романов Золя (Ругон-Маккары)424. Две картинки нравов Владимира. Жена Асаткина ворочает губздравом. Не понравился ей врач. Она приказала милиции отправить врача в сумасшедший дом. Когда прокурор Налбандов по телеграмме из "Правды" потребовал у милиции освобождения врача, нач[альник] милиции только усмехнулся: пойти против жены Асаткина? Полноте шутить. Другой факт. Председатель Контрольной] к[омиссии] (он же случайно оказался в тот момент и председателем Г [уб] и [спол] к [ома]), находясь в Москве на съезде Советов, посылает во Владимир своей жене чуть ли не шифровку, чтобы она спрятала его личный архив. От кого? От секретаря губкома Асаткина. Даже председатель К[онтрольной] к[омиссии] не гарантирован от выемки у него бумаг, компрометирующих Асаткина. А узнал я об этом лишь потому, что эти светлые личности подрались на глазах у всего всесоюзного съезда из-за циковского значка на френче. Таковы нравы. Я много знаю о Владимире и считаю это место ничуть не менее махровым, чем Смоленск. ЦКК имеет все материалы, но потихоньку сняла Асаткина. А сейчас в розницу отдельными ассенизационными бочками разгребают владимирскую свалку. Разогнали союз текстильщиков, отдельные уездные органы, губздрав, Гусь-Хрустальный425 и т. п. "Труд" сообщал о "неудачной вылазке оппозиции" на собрании общегородского актива. Мой знакомый из Одессы подтверждает: действительно неудачная вылазка. Всего 8 выступлений в духе оппозиции или вроде того из 30 ораторов говоривших. Были вылазки и на комсомольском активе Одессы, и на заводе б[ывшем] Гена, и на Джутовой [фабрике]. Что именно было в Красноярске у железнодорожников - не могу сказать в точности. Громовые статьи местной газеты сообщают о раскрытии чего-то вроде "оппозиционного гнойника". Исключе-ны 4 рабочих из партии. Из них один был раньше заведующим Организационным отделом Сибирского крайкома ВЛКСМ и направлен к станку. Вот его-то и обвиняют в троцкизме, хвостизме и т. п. Факт таков, что на железной дороге проводили сначала "тарифную реформу", а потом "корректировку" зарплаты. На собрании рабочих было предложено две резолюции, обе коммунистами, но не прошли обе. Тогда этот товарищ предложил третью, и она прошла. Кроме того, он подал в К[онтрольную] к[омиссию] заявление за двадцатью двумя подписями против

исключения одного партийца, где резко критиковал райкомщиков. После того как его исключили, в газете появились два письма партийцев-рабочих против исключения. Они между прочим пишут, что всюду говорят: вот теперь и критикуй. Из обвинительных статей видно, что речи исключенного ныне тов. Выжукал встречались аплодисментами как на рабочих, так и на партийных собраниях, в то время как представителям "здоровой линии" не давали говорить. Что там было в действительности - судить трудно, но троцкизм склоняется во всех падежах. Еще два слова информации. Я запросил, верно ли, что на Украине внеплановые заготовители платят "вольные" цены. Мне подтверждают, что покупки идут по

2.50 - 3.50 за пуд зерна. На рынке пуд муки в Одессе дошел до 10 руб. В заключение я бы хотел просить вас написать в редакцию "Правды" письмо по поводу речи Рыкова, вернее, той части речи, в которой он приписывает нам, оппозиции, одобрение так называемым "экстраординарным" мерам. Рыков изображает дело так, что мы ужасно обеспокоены, как бы не прекратились безобразия рыко-во-сталинского аппарата в деревне. В действительности же, я вам писал еще в марте, куда ведет эта паническая политика. Я упоминал

вкратце о бедняцкой окружной конференции, проходившей в Барнауле. Все выступления бедняков разоблачали антисередняцкую и даже антибедняцкую политику аппарата в связи с заготовками, облигациями и пр. Я цитировал вам статью главного троцкистове-да здешнего Нусинова (ныне орготдел в Барнауле), который справедливо подметил, что именно те ячейки азартно вводили уравнительную продразверсточную систему, которые до того сильнее всего сопротивлялись нажиму на кулака, доказывали, что кулаков у них нет - "все хресьяне", все в "музолях". Только Нусинов не объяснял, почему так выходит, что именно кулачествующие коммунисты азартно проводят разверстку со всеми атрибутами вплоть до нагана, запираения в холодную и пр. А это и была форма классово-самозащиты кулака: разложить удар на спину всей деревни, обеспечить себе сочувствие всей деревни. Когда я читал речь Рыкова, я видел довольные лица этих деревенских коммунистов, уверяющих, что здесь "все хресьяне, все трудятся". На кого возложить ответственность за перегибы? Сталин с величайшей, почти мистической таинственностью посетил 2 - 3 города, в величайшей тайне провел собрание в Барнауле, где присутствовало человек 40 из 4 округов - самая верхушка аппарата. Эта верхушка столь же таинственно намагничивала следующий слой аппарата. Все друг другу подмигивали. Все смотрели сквозь пальцы на безобразия появившихся "ударников" по заготовкам и облигациям. Нам ясно было, что без настоящей организации бедноты одним аппаратом, да еще таким окулаченным, как в Сибири, кулака не прощупаешь. Именно здесь я увидел, как правильно наше требование организации союза бедноты. На днях я прочел в "Заре Востока" статью об Армении (номер от 8 июля), где приводятся слова бедняка, обозленного нашей политикой: "По этому поводу отдельные бедняки говорят: "Нас зовут только тогда, когда мы нужны, раз в три месяца, а когда вы нам нужны - вас и с фонарем не сыщешь"". Один из наиболее обозленных сказал: "У вас политика такая: митинг - бедняку, хозяйство - кулаку". Формула этого обозленного сталинской политикой бедняка поистине замечательна. Митинг - бедняку, хозяйство - кулаку. Ведь это и есть "обогащайтесь!" При такой празднично-митинговой политике ничего, кроме безобразия, и не могло получиться. В результате трудно сказать, какой слой деревни не обозлен сейчас нашей цекистской политикой. Так глупые обвинения против нас в антикрестьянском уклоне, якобы имеющемся у нас, рассеялись, а нынешнее руководство доказало всему миру, что оно не в состоянии провести серьезных мероприятий, чтобы не восстановить против партии всю деревню, в том числе даже и бедноту. Закрывание рынка, поголовный обход дворов, введение в употребление термина "излишки", запрещение молоть крестьянам зерно выше скудной потребительской нормы, принудительное распределение (с наганом) облигаций займа, нарушение всех сроков взимания налога, самообложение как дополнительный внезапный налог на середняка (кулака окулаченный аппарат не очень беспокоил) - где в нашей платформе или контртезисах что-нибудь подобное? Упразднение нэпа в деревне - кому из нас могло это прийти в голову даже в горячке дискуссии? А ЦК все это осуществил. Пусть не играют комедий с обвинениями мест в перегибе. Достаточно официальных документов имеется, чтобы изобличить руководство в отмене на практике нэпа. Вы думаете только в

области хлеба? А как закрыли разом всю кожевенную кустарную промышленность в деревне? Конечно, лучше бы всю кожу перерабатывать на заводах и снабжать деревню. Но в каком отношении к нэпу и к официальной политике стоит административное единовременное закрытие всей крестьянской кустарной промышленности, обслуживающей деревню? Таких фактов много. От "обогащайтесь!" до уничтожения деревенской кустарной промышленности - такова монолитная политика. Я вспоминал на днях и профсоюзную дискуссию, и пресловутое сращивание профсоюзов с хозорганами. Да, прав был Ленин, а не мы. Поскольку дело шло к нэпу, поскольку мы мало-мало забыли, что государство у нас не совсем рабочее, немисливо было разоружать пролетариат, лишая его защиты от органов государства, способных подпадать под влияние буржуазных классов. А нынешнее руководство ухитрилось в расцвете нэпа довести профсоюзы до такого сращивания, что в сращенном организме уже не заметно никаких следов собственно профсоюза. Вчера я вырезал из "Труда" корреспонденцию из Донбасса (именно, из Шахтинского округа) под названием "Кто мы?" Некий профсоюзник в горестном недоумении спрашивает себя: кто мы? Профсоюзники или хозяйственники? Мы потеряли наше лицо. И это в Донбассе, где оказалось налицо влияние Парижа, Варшавы, Берлина на весь ход жизни, где негодные карьеристы типа Ломова были жалким орудием в чужих руках. Вот вам и сращивание! Вот оно когда осуществилось-то! То же и с антикрестьянским уклоном. В то время как мы в дискуссии резко очертили свою позицию ленинским лозунгом, Молотов его объявил "прошлогодним снегом". И это сошло. Наше предложение провести натуральный принудительный заем у верхушки - заплевали, уверяя, что это поссорит нас с деревней. А теперь фактически поссорились именно со всей деревней. И будут платить большую дань за "мировую". Этим повышением цен дело не ограничится. Вот почему я думаю, что следовало бы ясно ответить на речь Рыкова по поводу нашего отношения к "чрезвычайным" мероприятиям минувшей зимы. Нечего нам подкидывать своих ублюдков. Ну, вот я и кончаю, наконец, это небывало длинное письмо, бессистемное и сбивчивое. Это всегда бывает, когда долго откладываешь письмо и потом не можешь справиться с массой материала. Уж вы не журите. Считайте, что сразу получили три письма. Сердечный привет Н. И. [Седовой] и Леве от всех нас.

Барнаул, Никитинская 110 25 июля 1928 г. Нет, не могу. Надо поделиться с вами этим перлом поэзии. В "Комсомольской правде" напечатан отрывок из "превосходного" стихотворения: Пускай напишет вереницы Стальных узоров на стене И синевою зальет страницы "Социализм в одной стране"... Каково? Л. С. О. Д. [Сосновская] просит сообщить, получили ли вы посланные ею из Москвы два номера "Прожектора" 427, где были очерки Арсен-тева (П. Коваленко) и в предисловии Ярославского - комплимент Карлу [Радеку].

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СПРАВКИ

О ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ ИТОГОВ ПЛЕНУМА ЦК ВКП

ПО ЯЧЕЙКАМ г. МОСКВЫ

25 июля 1928 г. Из 37 ячеек с 12 925 членами присутствовало 65%, выступало 8,5%. Число вопросов 688. "Мемза" Краснопресненского района. Выступление оппозиционера: "Если бы лучших людей не загоняли в Туруханский край и т. д.... Повышение хлебных цен - уступка кулаку за счет рабочего класса. Самокритика -затуманивание и отвлечение внимания рабочих от основных вопросов, которые имеются в проведении линии партии. В данном случае считаю, что мы можем критиковать только заводские организации, а не ЦК партии".

Из нашей информации о Коминтерне

"Ленинский Коминтерн пособникам социал-демократии не отдадим!" В No 37 журнала "Знамя коммунизма" (орган Ленинбунда) опубликовано обращение Ленинбунда к VI конгрессу. Стремление Ленин-бунда восстановить единство, перечисление оппортунистических ошибок руководства Коминтерна (Англо-русский комитет, китайская революция, политика ВКП и проч.), согласие с решениями пяти первых конгрессов. Часть документов оппозиции переведена ИККИ на немецкий, французский и английский языки (по 7 - 8 штук на каждый), дана

Президиуму и руководителям отдельных делегаций под расписку с обязательством возврата. Подавляющему большинству делегатов остались неизвестны. Письмо большевиков-ленинцев (оппозиции) города Москвы (солидарность с заявлением Троцкого, подчеркивание неслыханного режима арестов и ссылок оппозиции и т. п.). Разослано рядовым членам по почте. Германия. Две группы оппозиции: Веддингская и Ленинбунд. Первая против избирательной тактики второй. Но сейчас значительно сблизилась. Веддингская превратилась в общегерманскую. Имеет фактическое большинство в двух районах Берлина (Веддинг и Вайсемасс) и в Пфальцской области. Комитеты были оппозиционные, но сняты ЦК и исключены из партии. Всего Веддингская оппозиция имеет несколько тысяч членов, все, за исключением руководителей, не исключены из партии. Руководителями являются Вебер, Рифе, Веттер, Баумгарнер - все рабочие. Осудили Зиновьева, Сафарова, солидарны с нами. Франция. Группа Трэна сообщает, что она не ликвидировалась, а объединилась в "Комитет борьбы за коммунистическое восстановление партии и Коминтерна". Другая группа (ПАФА), "Против течения", предлагает созыв всефранцузского совещания всех оппозиционных групп для объединения. Бельгия. Ван Оверстратен руководит журналом "Коммунист" на французском и фламандском языках. Выпустили брошюру "Чего хочет русская оппозиция". Тираж "Коммуниста" превышает тираж органа ЦК. Италия. Бордига солидарен с нами. Он и ряд товарищей в фашистской тюрьме. Чехословакия. Михалец428, связанный с Зиновьевым и Сафаровым, отказался следовать за капитулянтами. На сторону оппозиции перешло несколько местных организаций.

ИЮЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК429

Речь Калинина по совхозам на июльском пленуме является ярким доказательством того, насколько поверхностный характер носит провозглашенный с такой помпой левый курс. Калинин открыто проповедует так называемую производственно-техническую точку зрения, совершенно отрывая ее от политических тенденций и забывая о том, что такая абстракция от классовых отношений может привести к опаснейшим последствиям. Да он и не боится этих последствий. Наоборот, он с удовольствием идет навстречу этим последствиям. Он заявляет: прежде чем уничтожить кулака, найдите те элементы в деревне, которые могли бы его заменить. Калинин, таким образом, становится на точку зрения, что подъем производительных сил мы должны поощрять даже тогда, когда он происходит в формах, классово чуждых пролетариату. Подъем сельского хозяйства является для нас вовсе не абстрактной задачей, а живой проблемой высоко политического порядка. Наша экономика должна ставить своей задачей подъем социалистического сектора нашего хозяйства, преобразование индивидуального хозяйства в коллективистическое. Такое понятие сельского хозяйства, которое содействовало бы росту кулацких элементов, нам

не нужно. Не для этого существует пролетарская власть. Такие функции с успехом могла бы выполнять и буржуазия. Вот образцы "высказываний" Калинина: "...Вы, руководители на местах, вы говорите, что нет хлеба. А практически, когда вы разоряете кулацкое хозяйство, вы перво-наперво должны подумать, а как нам эту производственную ячейку кулацкую, кулацкое гнездо, заменить. А вот если бы каждый предисполком, когда он кулака выселяет, разоряет, предварительно создал бы комиссию в три человека с таким примерно заданием: до тех пор я этого кулака не выселю, пока вы не утилизируете на все 100% его производственную часть; если мне не даст гарантию каждый из вас, что ту производственную часть, которую выполняет кулак, вы не сохраните и не восполните, я скажу вам: я решительно против этого" (Стенографический отчет июльского пленума ЦК, с. 7). "...Если бы Косиор вас тянул каждый год, спрашивал бы вас, что вы знаете об урожае, почему нет льна, если бы вас нынешний год подтянули, в будущем году подтянули - тогда ваш предгубисполком-ма не пришел бы к выселению кулака. Он бы "берет" каждого кулака, он бы сказал: "Черт возьми, его надо было бы выселить, но он дает двадцать пудов льна, поэтому его надо пока оставить"". "...Мы поддерживаем не кулака, а мы хотим, чтобы производственная часть была лучше сохранена... У меня одна идея, весь вопрос в производстве сельского хозяйства. Крупное кулацкое хозяйство рушится, а замена не идет, упряжь не предохраняется, расплывать мы молодцы все, а производители слабые" (там же, с. 8). Хотя Калинин берет слово "берет" в иронические кавычки, он это делает совершенно

напрасно. Калинин с похвальной откровенностью раскрывает свою душу, и "откровение" Калинина так чудовишно, что даже Ярославский вынужден дать ему отповедь: "Он (Калинин) заявил, что он "за поддержку" кулацких хозяйств, - конечно, в определенном смысле. Но напрасно он ссылается при этом на Ленина - Ленин никогда не говорил, что он за поддержку кулацких хозяйств; он говорил о борьбе с кулацкими хозяйствами, о подавлении этих кулацких хозяйств, об ограничении их, но, во всяком случае, не о поддержке кулацких хозяйств. Отсюда, из этой неправильной установки у товарища Калинина, у него были неправильные рассуждения и о том, в чем разница нашего отношения к кулаку и отношения к кулаку со стороны оппозиции. Я думаю, что то противопоставление, которое он сделал, будет просто-напросто подарком оппозиции, который нам сделать не следует - будто бы мы принципиально не против кулака (подчеркнуто Ярославским). Отсюда же и неправильна его ссылка, мне кажется, на дело о смоленских помещиках. Там речь шла о том, что выселению подлежало 470 человек. Губернская земельная комиссия, которая тщательно рассмотрела все представленные виками и уиками 430 материалы по выселению, из 758 признала подлежащими выселению 470 человек, в том числе 172 из бывших помещиков недворян. Для характеристики предназначенных к выселению лиц последней категории надо указать, что в то время как выселяемые бывшие дворяне в среднем имели (конечно, до революции) 150 - 170 десятин земли, выселяемые других категорий имели 250 - 260 десятин земли, а в числе недворян есть бывшие владельцы 1 и 2 тысяч десятин и т. д. Все мы знаем, что перед революцией много разоренных дворянских хозяйств переходили в руки кулаков, в руки купцов - они от этого не перестали быть помещиками - ведь мы говорим о борьбе с классом, а не о сословии. Вот почему, я думаю, что ссылка тов. Калинина на это дело неправильна, что она искусственно была привязана к вопросу о совхозах. Я взял слово для того, чтобы обратить внимание партии на то, что у нас десятки тысяч десятин земли, нужных и годных на организацию совхозов и колхозов, в настоящее время находятся в руках реакционных организаций в прямом смысле слова. У нас больше 500 церковных [и] монастырских колхозов, распоряжающихся сейчас, на одиннадцатом году пролетарской революции, в нашем советском государстве десятками тысяч [десятин] земли, - они на этой земле организуют хозяйства так, как им надо. Вот я вам приведу один из колхозов одной из передовых наших областей - Ленинградской. Там имеется Чуриковский колхоз "Бич", владеющий 725 гектарами земли. Вот вам пункты устава: "Все декреты, издаваемые правительством РСФСР, подлежат безусловному выполнению, за исключением того, что противно заповеди Божьей. Все постановления коммуны являются окончательными и обжалованию перед советским судом не подлежат"". Анцелович⁴³¹ останавливается на вопросах организации совхозов и подчеркивает необходимость механизации новых совхозов. Он указывает, что уже имеются бюрократические замашки в этом деле: кое-где закупают волов вместо машин, а там, где закупают трактора, их присылают по дорогой цене и разных марок. Осинский⁴³² доказывает, что при теперешней постановке вопроса о совхозах в них будет вестись хищническое экстенсивное хозяйство, так как оно будет построено только на зерновых культурах, а не на плодосмене. Он указывает, что он отстаивал совхозы еще тогда, когда весь Наркомзем был против них. Иванов⁴³³ ставит вопрос о том, что низовые совхозы нужны для выкачивания хлеба. Таким образом, налицо хищническое стремление использовать землю "до отказа", не заботясь о будущем. Молотов. Кажется ясно, что XV съезд точно и правильно сказал как о значении индивидуального хозяйства, так и о значении колхозного строительства в деревне. XV съезд указал, что задача строительства крупных колхозов должна быть поставлена в числе основных задач партии. Рыков. Основная.

Молотов. Да, основная, но это не значит, что единственная. Тем более, что перед этим ясно говорится о роли индивидуального хозяйства в деревне. Мне кажется, недоразумения в этом пункте должны отпасть... Но товарищ Астров⁴³⁴ не исправил той части своей передовой статьи, где он говорил о причинах теперешних хозяйственных затруднений. В этом отношении автор статьи "К текущему моменту" свел дело во всяком случае, главным образом, если не целиком, к просчетам и ошибкам в планировании. После сказанного ясно, что тов. Астров допустил здесь ошибку против марксизма. Жаль, что "Правда" не исправила этой ошибки тов. Астрова. Стецкий. При чем тут антимарксизм и

троцкизм? Молотов. Тов. Стецкий, дайте мне договорить до конца и прямо указать на этом заседании на отдельные ошибки, мимо которых партия не может пойти равнодушно. Вам же, тов. Стецкий, следовало бы подумать по поводу неловкости вашей фальшивой ноты насчет Кабарды и "аплодисментов". Этой неловкой фразе здесь никто не может сочувствовать. Что же касается тов. Астрова, то при всем том, что он очень ценный работник и хороший товарищ, нельзя проходить мимо его ошибок, особенно когда они допускаются в нашем центральном органе. Так же точно, как мы обязаны факты называть фактами, так мы должны и ошибки называть ошибками. Тов. Астров сделает лучше, если исправит свои ошибки. Стецкий. Зачем бросаться антимарксизмом и троцкизмом? Молотов. Никто здесь ничем не бросается, но, несмотря на то, что вы в данном случае недовольны, придется ошибку назвать ошибкой. В "Правде" появилась и моя речь на пленуме МК, в которой я решительно полемизировал с указанными местами в статье Астрова, хотя из нежелания обострять дело мне пришлось воздержаться от названия статьи и фамилии автора. Но невозможно не отметить неловкость, создавшуюся для центрального органа партии, печатающего статьи с противоположной оценкой крупных политических фактов. Получается, что "Правда" представляет своему читателю на выбор объяснение причин хозяйственных затруднений: или по статье Астрова, или по речи Молотова. Между тем вопрос имеет серьезное политическое значение. Поэтому гораздо лучше было бы решительно и поскорее исправить допущенную тов. Астровым ошибку. Тов. Астров написал немало великолепных статей, но было бы неправильно обходить допущенные им ошибки, могущие получить распространение через центральный орган партии. Помимо всего прочего, это будет полезно и тов. Астрову, хотя тов. Стецкий так несочувственно к этому относится. Стецкий. Я только возражаю против того, чтобы бросаться зря антимарксизмом и троцкизмом. Молотов. Итак, мы не можем допускать каких-либо принципиальных уступок в линии, уступок в теории. Там, где дело касается защиты марксистских позиций, надо быть особенно стойким. Следует учесть, что в настоящее время вопросы теории приобретают особо крупное значение и всем нам придется этими вопросами больше заниматься, чем это было в последние годы. Наши практические уступки в отношении мелкого и середняцкого крестьянства должны быть соединены с неуступчивостью в отношении ошибочной политической линии. Не говоря уже о троцкизме, это следует сказать и в отношении линии тов. Сокольников. На настоящем пленуме у нас нет и не может быть представителей троцкистской линии, тем более необходимо дать отпор ошибочной линии тов. Сокольников, которая хотя бы и с другого конца, но так же сворачивает с партийного пути. Наша линия - против оппозиции, за прочный союз с середняком. Без союза с середняком нет диктатуры пролетариата. Наша линия также против линии тов. Сокольников, сводящейся к недооценке значения руководящей роли пролетариата в этом союзе. Молотов. ...Перед нами стоит задача - повысить заготовительные цены на зерновые культуры, но по возможности не допускать повышения цен на хлеб для потребителя. Мы должны этого добиваться, хотя, быть может, это будет связано с тем, что придется кушать не белый хлеб, а серый хлеб. Об этом мы прямо должны сказать рабочим, и рабочие нас поймут. Ворошилов435. Совершенно верно. Молотов. Рабочие нас поймут, если в целях недопущения повышения хлебных цен мы должны будем заменить белый хлеб серым. Нам, может быть, придется для сохранения индекса цен на сельскохозяйственные продукты в Москве продавать здесь не свежее, а мороженое мясо. Надо и с этим считаться... Молотов. ...В 1923 году Ленин говорил о том, что мы продвигаемся вперед на крестьянской лошадке. Это было абсолютно правильным, но для настоящего времени надо учесть, что по сравнению с 1923 годом доля рабочего класса в развитии хозяйства советского государства возросла и продолжает возрастать. Рабочий класс делает это, повышая производительность и усиливая интенсивность своей работы. Без этого не может укрепляться дело строительства социализма. Это дело выносит на своих плечах рабочий класс и крестьянство. Рыков. Интенсивность - да, а производительность - нет. Молотов. У нас идет процесс повышения производительности труда, что связано с повышением напряжения труда рабочих. Молотов. ...Мы должны в определенных случаях идти на практические уступки середняку, поскольку это вытекает из его насущных экономических интересов и поскольку это совместимо с проводимым пролетарским государством курсом на строительство социализма. В связи с этим для нас особенно важен вопрос о размерах уступок, вопрос о сильном для пролетарского государства характере

их. В этом, в сущности, и заключается осуществление политики союза с середняком. Под руководством рабочего класса. Если по этому случаю кто-нибудь скажет, что это политика "золотой середины", что это - политика "центризма", то мы совершенно спокойно ответим на это, как отвечали не раз троцкистской оп-

позиции: что бы нам ни говорили господа троцкисты, а это есть настоящая ленинская политика. Указанные мною две основные ошибки можно условно назвать: первую - ошибкой левого типа, вторую - ошибкой правого типа. Борьба против обеих этих ошибок нередко изображалась Троцким как борьба "центризма" против "левых" и "правых". При этом Троцкий, причисляя себя к "левым", явно исходил - даже тогда, когда еще находился в рядах ВКП(б) -из невысказанного предположения, что он находится в социал-демократической партии, что он имеет перед собой не коммунистов-большевиков, а социал-демократов (среди которых он пока, конечно, был бы "левым"). Понятно, что в ВКП эта "левизна" давно уже была разоблачена как подлинная социал-демократическая правизна, прикрываемая "левыми" фразами и "красивыми" позами (все это "лево" и "красиво" только с мещанской точки зрения). Это лишь доказывает, что, даже находясь почти 10 лет в большевистской партии, Троцкий остался верен своим социал-демократическим представлениям о партии и даже ВКП Троцкий пытался, еще и теперь безнадежно пытается, изобразить ничем иным, как центристским течением, за ее борьбу против всяких извращений ленинской линии и особенно против ошибок так называемого "левого" типа, на деле представляющих из себя цветистое прикрытие социал-демократических тенденций. Нет нужды доказывать теперь, что "левизна" Троцкого есть на деле прикрытый левыми фразами социал-демократический оппортунизм, пытавшийся найти себе место в рядах нашей партии. Попытка же приравнять ленинскую политику ВКП к "центризму" в социал-демократическом смысле слова есть типичный выверт обанкротившихся политиков, стремящихся прикрыть свой крах бессильными выпадами против ВКП, так как на деле "центризм" ВКП, т. е. борьба против "левых" пораженцев и против "правых" ликвидаторов, как раз и есть то, что представлял и представляет собою большевизм и что всегда должна представлять из себя настоящая ленинская политика. Сталин. Большевистская политика. Молотов. Это и есть большевистская политика, которая борется против извращений "слева" и "справа", на деле представляющих собой не что иное, как мелкобуржуазные извращения большевистской политики. ...Нечего говорить о том, что конец 1923 года был важнейшим моментом с точки зрения взаимоотношений рабочего класса и крестьянства в нашей стране. К этому периоду относятся те существенные практические уступки, которые советская власть сделала, идя навстречу союзнику - мелкобуржуазной середняцкой массе деревни. Калинин. Не дурно сказано. Яковлев. Я думаю, что поступлю правильно, если изложу здесь соображения, с которыми мне пришлось на днях столкнуться в разговоре с несколькими московскими рабочими. Меня спрашивали примерно следующее: не происходит ли сейчас поворот направо. Я, дивясь этому, стал спрашивать, откуда вы это берете.

Угланов. Ты только оговорись, что это московские работники, а не работники Московского комитета.

Яковлев. Это не нуждается в оговорке. * * *

Осинский. В опровержение данных Молотова о росте посевных площадей, в 1925 году посевная площадь зернового хлеба по сравнению с 1924 годом увеличилась на 5,6%, в 1926 году по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 7,8%, в прошлом году уже увеличилась только на 2,7%... Вывод: мы имеем нисходящую кривую движения посевных площадей, а в нынешнем году мы имеем [тенденцию] к сокращению посевной площади. Что мы имеем и отчего мы имеем? То, что мы имеем сейчас, начинают называть кризисом. Когда в декабре 1927 года А.И.Р[ыков] делал доклад на съезде партии, он говорил, что мы [не] имеем кризиса, а мы имеем перебой в хлебозаготовках. Я, между прочим, и тогда говорил, что мы имеем кризис. А. И. Рыков это, вероятно, подтвердит. В настоящий момент мы имеем кризис зернового хозяйства, как выражается Рыков. И сейчас мы имеем тенденции сузить определение размеров кризиса. Между тем то, что мы переживаем, это размычка. Основные причины: цены и кулак, в данном случае фактор приводящий, он лишь оформляет, подталкивает середняка, но середняк сам сделал выбор. Крестьянин делал революцию, чтобы жить лучше, а мы давали крестьянам все, что угодно, но не заботились о том, чтобы эта

примитивная штука - сапоги - им были даны. Я предлагаю совершенно конкретно в дополнение к тем планам (ВСНХ) вложить в течение 1 - 2 лет 200 - 300 миллионов в те отрасли промышленности, которые обслуживают потребности деревни. Теперь лишь спрашивают, а как же индустриализация. Это прямо замечательная постановка вопроса. Я понимаю, когда Сокольников говорит о том, что сперва развивать сельское хозяйство возможно шире, чтобы можно было экспортировать, это было против индустриализации. Это вполне понятно. Но когда я говорил, что нужно обеспечить то, чтобы смежные отрасли промышленности были приведены в порядок, то думать об этом надо с такой же степенью интереса, как о постройке Днепростроя436, то есть это не индустриализация. И один из способов разрешения это реальное сокращение госбюджета. Наш бюджет - бюджет страны, которая живет не по средствам. Взять одну частную вещь: мы все ездим на курорты и живем там шикарно. А это стоит миллионы рублей. Скептики, здесь присутствующие, могут смеяться сколько угодно. Я сегодня это говорю для того, чтобы вспомнить это через 6 месяцев, если не сделаете данные выводы сегодня. Андреев. Отношение с крестьянством резко ухудшилось в мае и июне. Причины не перегибы, как говорит Микоян, а то, что мы затронули середняцкие страховые запасы, которые середняк не хотел отдавать, особенно имея в виду поражение озимого клина. Кулака мы обозлили до чертиков. Кулак, если бы он имел возможность,

пошел бы с нами в открытую войну, перегрыз нам шею, потому что кое в чем мы его все-таки ударили очень крепко. Конечно, не раскулачили. До этого еще очень далеко, он прошел через огонь, воду и медные трубы периодов настоящего раскулачивания комбедов и остался кулаком, и теперь мы его не раскулачиваем, но ограничили мы его все-таки значительно. Что касается середняка, то наша оценка такова, что середняк, оставаясь советски настроенным, основательно встревожен тем концентрическим нажимом, который был проведен в деле хлебозаготовок, и насторожен, а что будет дальше? Что касается бедноты, то в общем и целом беднота настроена советски и работает с нами. Говорить о том, что середняк отвернулся от нас, то если бы это было так, то в условиях Северного Кавказа это означало бы восстания и гражданскую войну. Отчасти, правда, отдельным кулацким прослойкам, духовенству и т. д., наконец, удавалось и теперь кое-где делать попытки восстаний, это было в Кабарде в связи с хлебозаготовками, где воспользовались трудностями хлебозаготовок, обактивились старые группы мулл и остатки дворянства, выставили целый ряд политических требований в этом движении. Сейчас острое настроение спадает, потому что мы ослабили нажим, но если бы мы повторили, продолжили бы эти хлебозаготовки на нынешний год, то тогда уже наверняка середняк повернул бы к нам спокойно спиной. Мы, однако, к этому прибегать не будем. Нас ждут еще большие трудности, основная причина - отставание товарности сельского хозяйства. Упор сейчас должен быть сделан на освобождение нас от обязанностей широкого снабжения хлебом. В резолюции недостаточно подчеркнут вопрос о кооперации. Нашей важнейшей задачей является повышение товарности сельского хозяйства, а повышать товарность через одни совхозы, через колхозы мы не можем. Вопрос усиления товарности сельского хозяйства будет решать не индивидуальное хозяйство, а повышать товарность индивидуального сельского хозяйства мы можем лишь через кооперацию. И наконец, последний вопрос, который я хотел затронуть, это относительно бедноты. Беднота имеет громадное значение в смысле скорого проведения всяких наших решений в деревне, а вместе с тем проведение хлебозаготовок показало, что с беднотой дело обстоит очень плохо, что беднота занимается только по сезонам, только в связи с какой-нибудь кампанией, только в связи с тем, что припрет, а как только кампания прошла, сезон прошел, из деревни уходят, бедноту оставляют, кулак ее подбирает и зачастую направляет против нас. Стецкий. Товарищ Микоян слишком делает упор на объективные условия в определении причин кризиса. Он не учитывает, что и объективные условия в значительной мере результат нашей политики. А именно сокращение площади под зерновые культуры - и объективная причина, и результат нашей политики. Площади сократились в результате неправильного соотношения цен на зерновые и технические культуры. Далее, товарность зависит и от нашей политики цен, от предложения промтоваров, от функции товарного рынка. И мы знаем, что в этом году, когда мы имели неблагоприятное соотношение цен на зерновые культуры с ценами других

продуктов, можно наблюдать такой ряд фактов, когда зерновые культуры скармливают в крестьянском хозяйстве, вместо того чтобы идти на рынок. Необходимо обратить серьезное внимание на нашу политику цен. Однако вопрос о заготовках не есть лишь вопрос хозяйственно экономический, он всегда являлся вопросом политическим, и сейчас, в этот период, он приобретает острый политический характер. Мы не можем обойти те настроения в деревне, которые мы там имеем. И сейчас редакции наших газет получают ежедневно сотни крестьянских писем, сейчас приходят отпускники-рабочие из деревень, которые приносят нам деревенские настроения. И эти письма, и то, что говорят рабочие отпускники о крестьянских настроениях, очень тревожно. Они все говорят о том, что если мы на апрельском пленуме отметили, что в верхушечной части середняка имеется недовольство нашими мерами, то теперь приходится сказать больше, эти настроения - недовольства нашими мерами распространились гораздо шире, они охватили не только середняка, но и известную часть бедноты, которая выражает свое недовольство тем, что, сдав хлеб государству по заготовительным ценам, она сейчас этот хлеб не может получить ни от кооперативных органов, ни от кулака. В деревне идут разговоры, что вернулся 1919 - 1920 год, что сов[етская] власть взяла курс против крестьянства и т. д. Голос. А кто говорит? Стецкий Это говорят крестьяне (Шум, волнение в зале.) Еще на прошлом пленуме мы слушали речь Иванова с Северного Кавказа, который рассказывал, как прекрасно обстоит в деревне на Северном Кавказе, как крестьяне чуть не аплодисментами встречают нашу хлебозаготовительную политику. И что получилось, товарищ Иванов, потом? Оказалось, что за аплодисментами... Иванов. Тогда не было всего этого, и дело было не плохо. Вы забыли, что с того времени прошло три месяца дальнейшего нажима. (Шум, крики.) Стецкий. И в нашей практике погрестили против указания Владимира Ильича. И не только в практике. Кое-где создалась своеобразная психология.

...В связи с хлебозаготовительной кампанией высказывались соображения, что мы можем припугнуть крестьянство и, таким

, что за аплодисменты вы приняли выступления в Кабарде. Иванов. Это демагогия, очень деловая, ничего не стоящая. Стецкий. Мы в нашей практике погрестили против указания Владимира Ильича. И не только в практике. Кое-где создалась своеобразная психол путем применения 107-й статьи, путем применения решительных мер против кулака воздействовать принуждающим образом, провести нашу хлебозаготовительную кампанию образом, провести нашу хлебозаготовительную кампанию, что мы можем путем применения 107-й статьи, путем применения решительных мер против кулака воздействовать принуждающим образом

и на этого среднего крестьянина, для того чтобы провести хлебозаготовки. Мне кажется, что эта психология чрезвычайно опасна, с ней мы должны бороться и что на этих методах, на методах принуждения мы смычку с средним крестьянством строить не можем. Мне представляется также чрезвычайно тревожным то, что нам в резолюции июльского пленума снова приходится повторять о том, что у нас были перегибы и извращения в нашей политике по отношению к среднему крестьянству и что эти извращения и перегибы, которые были, несмотря на решительные указания апрельского пленума ЦК, что эти перегибы должны быть исправлены. Этот вопрос имеет огромное значение особенно в связи с тем, что мы сейчас видели политику наступления против кулака. Когда мы боролись с оппозицией, в частности в вопросе о кулаке, мы говорили, что кулак для нас опасен не только сам по себе, но, главное, опасен и потому, что может в известной мере опереться и на среднее крестьянство. Сталин. Мы это не говорили. Либо опасен. Либо не опасен. Стецкий. Мы говорили, что сам по себе кулак опасен. Но становится гораздо опаснее именно потому, что он может повести за собой среднее крестьянство. Я думаю, это совершенно ясно, что главная опасность кулака заключается именно в этом. Именно когда теперь, когда мы ведем наступление против кулака, нам нужно избегать всякого рода мер, которые могут задеть среднего крестьянина. И в связи с этим, это нужно со всей силой подчеркнуть в нашей резолюции, нам нужно настроить наши организации на то, чтобы не только избежать всякого рода извращения, но и употребить все усилия, чтобы загладить те ошибки, которые были сделаны и изменить настроение среднего крестьянства в лучшую для нас сторону. В связи с этим, то заявление, которое сделал тов. Андреев, заслуживает самого серьезного внимания - он сказал, что при повторении

применения экстраординарных мер мы можем потерять середняка. Я думаю, что это заявление брошено не на ветер, что нам это заявление нужно самым тщательным образом учесть и в нашей резолюции, и в нашей практике. Хатаевич437. Речь Стецкого на меня произвела впечатление, что он будто бы своей объективно-критической позицией хочет научить политэкономии. Он отделяет доклад Микояна от тезисов Политбюро, пытается создать мнение, что в партии и даже в руководстве есть люди, которые желают продолжать политику перегибов по отношению к середняку, которые хотят экстраординарные временные меры превратить в постоянные. Я не знаю, но до сих пор я думал, что у нас таких в партии нет... Стецкий как бы представлял отсутствующего здесь Фрумкина, письмо которого мы читали. Тот ставит вопрос более четко: назад к XIV съезду или назад к кулаку. (Шум, смех.) Позвольте, я хотел сейчас же пояснить. Фрумкин, который требует отказа от данной XIV партсъездом линии решительного наступления на кулака (Шум.) Так мыслит тов. Фрумкин. (Смех.) Товарищи, нечего смеяться, я не такой уж гладкий, лакированный оратор и прошу не ловить меня на обмолвках. Я имел в виду сказать, что так мыслит тов. Фрумкин и те, которые разделяют его точку зрения. Они считают, что мы раньше проводили политику, которая была более приемлема для кулака, и предлагают вернуться к этой самой политике. С кем вы полемизируете, кого вы убеждаете, что не нужно нажимать на середняка, кого вы убеждаете, что не нужно прикрашивать положение в деревне? Кто прикрашивает? Не зря вы это говорите. Вы-то прикрашиваете в другую сторону, вы освещаете положение в деревне в слишком мрачном свете. Вы говорите, что вся деревня сплошь толкует о том, что у нас возвращена продрозверстка, что вся она пропитана недовольством, то же в письме Фрумкина. Это не верно... В деревне мы имеем в целом устойчивое положение (ссылается на проведенные в Поволжье терсборы438, давшие хорошие результаты), хотя сейчас оно хуже, чем было в марте. В марте в результате проведения мер по усилению хлебазаготовок мы имели очень хорошее политическое положение в деревне. Мы имели решительный рост активности бедняцких масс и благоприятное положение среди основных середняцких масс. Сейчас положение ухудшилось, но не надо впадать в панику. Я не имею в виду заниматься спорами на общеполитические темы. Я хотел использовать свои десять минут исключительно для того, чтобы сделать некоторые чисто практические замечания, и к ним я перейду сейчас. По Поволжью кулак и крепкий середняк хлеб дадут - уже есть предложения Хлебопродукту купить хлеб на корню. Посевная площадь Поволжья возросла по сравнению с 1926 го-дом на 5,5% - 6%, а с 27 годом - на 16%. Виды на урожай благоприятные. Угланов. Хотя Хатаевич и рекомендовал не заниматься политикой, он заявил, что приехал на пленум ЦК, чтобы не заниматься политикой. Я думаю, что все-таки это маловато для секретаря обкома. Я считаю, что если для Хатаевича вопрос о середняке ясен, азбучная истина, то этот вопрос вообще, как крупно политические вопросы нашей партии, является очень ясным. Но в этой общей ясности вопроса, наряду с теоретической ясностью, есть конкретная обстановка, которая меняется. Кое-какие изменения во взаимоотношении рабочего класса и среднего крестьянства произошли за этот год, и мы уклониться от обсуждения этого вопроса, как это нам рекомендовал Хатаевич, не можем. Наряду с тем, что говорил Микоян о колебаниях в середняцкой и бедняцкой части крестьянства, завоцделом по работе в деревне ЦК Бауман после поездки в Башкирию и Татарияу высказал свои соображения, что крестьяне осенью не повезут хлеба, он высказывал предположение, не придется ли приступить к обложению натур[альным] налогом верхних слоев крестьянства. А Хатаевич говорит, что все ясно... Нужно внести ясность. Нужно принять исчерпывающие мероприятия, которые в кратчайший срок помогут преодолеть колебания в известной части крестьянства. Я ду-

маю, что нужно будет решение ЦК, которое будет принято в советском порядке, так сформулировать, так его опубликовать, чтобы действительно крестьянская масса, основная середняцкая масса ясно поняла, что говорит им это решение советского правительства, чтобы это решение было не обычным решением, а политически крупным решением, которое сразу начало ломать ту психологию, которая есть в известной части крестьянства, что якобы мы идем к военному коммунизму. Мы крестьянский вопрос не можем поставить изолированно от рабочего класса. Как-никак, во мне будет говорить потребительская точка зрения, но мы такой потребитель, который представляет миллионные армии

пролетариата города Москвы, мы знаем, что у нас сейчас в большом количестве городов или карточки, или суррогат карточек, или какие-то ограничительные регулирующие мероприятия. Вот в чем суть. Давайте добросовестно ответим на вопрос: такое положение на одиннадцатом году революции разве не вызывает сомнения и тревоги в рабочем классе? Я вам прямо говорю, товарищи, - это очень настораживает рабочие массы. Это нужно сейчас видеть по каждой фабрике, заводу. Само собою разумеется, если бы у нас сейчас это дело затянулось, всякого рода перебои в снабжении и недостаток продовольствия, суррогатные мероприятия нашего регулирования и т. д. - они рабочим классом одобрены быть не могут, это ясно, и это долго продолжаться не может. Я ни в какой степени не стесняюсь это сказать, я считаю своим долгом это сказать, нисколько не боясь, что кто-нибудь из товарищей, не желающих заниматься политикой, пожелает мне пришить уклон в панике. Другая сторона вопроса - это работа, связанная с деревней. Ведь природу-то русского пролетариата мы прекрасно все знаем, он в очень большом проценте связан с деревней, и размер происходящих в деревне колебаний переносится на рабочий класс. И сейчас эти деревенские настроения в некоторой степени усилились, когда сейчас создалось положение, что из Москвы рабочие отправляют в Калугу, Рязань, Смоленск, Тулу, Ярославль и другие северные губернии посылки своим семьям. Это несомненное изменение вносит, и надо на пленуме ЦК об этом сказать отчетливо и надо сказать, что такие явления в кратчайший срок должны быть преодолены. Как это сделать? Я считаю, что о наших мероприятиях по поднятию крестьянского хозяйства в последнее время стали больше говорить в печати, о том, что записано в резолюции Политбюро, об этих мероприятиях надо сказать еще с большей отчетливостью, а после резолюции сказать о них в решениях советского правительства, подчеркивать это в выступлениях советского государства, чтобы путаницы не было. А путаница есть и на рабочих собраниях, и на партсобраниях. Мне самому пришлось с ней столкнуться, когда я сказал, что задачу поднятия индивидуального хозяйства мы не снимаем, мне сказали, что же вы выступаете против решения XV съезда. XV съездом постановлено, что ставка должна быть на колхозы. Есть такая путаница. Сталин. Есть, есть... Угланов. Надо это сказать отчетливо... Нужно заниматься разъяснением решений XV съезда, иначе будет путаница... Мероприятия: Отказаться от ряда функций, взваленных на плечи государства и оказавшихся ему не по силам, - необходимо сократить план заготовок и как вывод отсюда - в известных размерах предоставить местным органам, а также и частнику производить заготовки. Отказаться от излишней централизации в области регулирования. По вопросу о борьбе с частником, о наступлении на капиталистический элемент надо исходить из того, что решение съезда принято, но нужно учить, как проводить эти решения в жизнь. В области планирования были сделаны ошибки, и об этом нужно прямо сказать. Осинский не прав, когда он предлагает развивать лишь текстильную промышленность. Для обеспечения связи города с деревней необходимо развивать и тяжелую промышленность - крестьянству нужны и машины. Каганович. Трудности в связи с хлебозаготовками велики. Недовольство на их основе и в городе, и в деревне. Нужно не только фотографировать, но и анализировать и делать выводы. Это и дано в резолюции. Ее ценность в том, что она из фактов хозяйственных затруднений делает общие выводы и дает партии общую перспективу, оценку. Она ставит и принципиально разрешает зерновую проблему, проблему увеличения товарного хлеба, причем ставит и разрешает эту проблему по-классовому, т. е. она сочетает развитие индивидуального крестьянского хозяйства с развитием социалистических форм сельского хозяйства - совхозов и колхозов. В этом [суть] резолюции. Ведь в хлебозаготовительных затруднениях огромную, я бы сказал, решающую роль сыграли не только те ошибки, которые мы имели, - ошибки налоговые, в снабжении товарами, и не только то, что у нас нехватка товарного хлеба, но также и то, что значительная часть этого товарного хлеба, не большая, а значительная находится в руках кулаков. Чем же в самом деле объяснить тот факт, что на Украине мы до декабря месяца заготовили 55% хлеба по нашему плану. Хлеб этот мы заготовляли самотеком, сравнительно легко, а в декабре месяце, когда мы подошли к остальным 45%, мы столкнулись с жесточайшим сопротивлением. В чем тут было дело? Мне кажется, что 55% заготовок, которые мы провели до декабря, были заготовками хлеба по преимуществу запасов середняка и той части бедноты, которая его продавала. Они продавали хлеб самотеком. Везли добровольно. Середняк, правда, не весь хлеб продал, но

значительную часть товарного хлеба. И как только мы подошли к запасам кулака, мы столкнулись с затруднениями. Кулак объявил, по существу, хлебную забастовку, пошел в наступление на нас. Я не говорю,

что все 45% были в руках у кулака, но во всяком случае к концу кампании кулак был главным держателем оставшегося хлеба и организатором задержки хлеба, оставшегося у середняка. Вот решающий вопрос. И экстраординарные меры, которые мы вынуждены были применять, были обороной советского государства против наступающего кулака. Вот этого часто не понимают те товарищи, которые выступают в качестве "объективных людей", осуждающих принятые партией экстраординарные мероприятия. Конечно, были ошибки, были перегибы, мы их осудили у себя на пленуме ЦК КПУ [краины], признали, что в будущем нужно избегать экстраординарных мер вообще, но вместе с тем решительно высказались против того, чтобы вместе с ошибками, которые у нас были, замазывалось то ценное, что мы получили в результате хлебозаготовительной кампании. Мы мобилизовали всю партию, партия показала свою боеспособность, и забывать этого ни в коем случае сейчас нельзя... Экстраординарные меры, облегчившие нам выход из кризиса, в который мы были поставлены в декабре, коснулись и середняка. В этих экстраординарных мероприятиях, которые мы предприняли, бесконечно много отрицательных сторон. Нельзя их вводить в систему. Абсолютно правильно, что нельзя экстраординарное вводить в систему, тем более нужно объявить решительную борьбу идеологии, которая хочет извращения узаконить. ...Я должен сказать, что сейчас мы слышим тона немного покаянные, тона, осуждающие вообще принятие экстраординарных мероприятий и слишком жестко критикующие ту работу, которая проделана за эти месяцы. (Голоса: Правильно!) Я думаю, что это неправильно. Мы должны осудить извращения, которые были, мы должны в будущем не прибегать к таким экстраординарным мероприятиям, но мы не должны поддаваться этому тону осуждения той работы, которую вся партия проделала. Некоторые товарищи неправильно хотят ввести экстраординарные мероприятия в систему, но другие впадают в недопустимую крайность и рассуждают так: "Долой административные меры воздействия, да здравствуют чисто экономические методы воздействия на хлебном рынке". (Примечание: Сокольников говорил об эквивалентном товарообмене, об эквивалентных ценах... но это есть отражение мелкобуржуазного наступления против индустриализации.) Закон стоимости хотя и действует еще в нашем народном хозяйстве, но далеко не так свободно, как в капиталистическом хозяйстве. Постепенно нашим планированием и всей нашей экономикой мы ограничиваем его действие. Цена у нас не является продуктом игры стихии вольного рынка. На службу экономической политике пролетариата становятся не только командные хозяйственные высоты, но в случае крайней нужды и политико-административные меры, и даже 107-я статья. В условиях советского государства я считаю, что общая постановка вопроса о противопоставлении политики и администрирования "чистой экономике" совершенно неправильна. Одним из отличий советского государства от буржуазного является, между прочим, то, что в буржуазном государстве хозяйство принадлежит частным капиталистам, но государство, будучи приказчиком буржуазного класса в отношении подавления пролетариата, не имеет функции регулирования, а тем более непосредственного административного вмешательства в буржуазную экономику. У нас же промышленность, финансы, хозяйство принадлежат непосредственно советскому государству, которое, допустив нэп, должно регулировать и направлять частное хозяйство. В этом смысле у нас экономическая власть неотделима от политической власти. У нас хозяйствующий субъект входит непосредственно составной частью госаппарата. Нажим, который мы произвели, отразился на настроении середняков. Но есть ли разрыв с основной массой середняков? Некоторые товарищи дело готовы изобразить так: раньше середняк был таким идеальным, таким прекрасным, что аплодировал целиком всем мероприятиям советской власти, а теперь стал резко против власти. Это не верно. У середняка, как у колеблющейся группы, с которой мы осуществляем союз, известное недовольство было всегда, ибо союз обозначает, что известные противоречия между крестьянством и пролетариатом есть, и эти противоречия мы преодолеем в процессе строительства... Недовольство середняков бывало, но градусы были не высокие. Сейчас мы должны констатировать, что градусы поднялись. Настроения, конечно, серьезно ухудшились, но нужно со всей ответственностью сказать, что мы не имеем таких

градусов у середняка, которые толкнули бы его на авантюру против сов[етской] власти вместе с кулаком, нами не задеты настолько его социально-классовые интересы, чтобы он решился сейчас на это. Посевная площадь (Украины) ярового клина вместе с пересевом погибших превысила площадь яровых прошлого года на 22%, а общая посевная площадь, несмотря на гибель 4,5 миллионов десятин, уменьшилась всего на 3%. Это наиболее яркий показатель отношения к нам со стороны деревни, в том числе и со стороны середняков. Вот почему не прав Сталин. Он приводит цитату из Ленина и хочет доказать, что кто-то истину о середняке забывает. Позвольте сказать, что выдернуть одну цитату из Ленина, но в то же время не брать того, что Ленин говорит о кулаке и бедняке, - это не по-ленински. Как же вы думаете провести союз с середняком без связи с вопросом о борьбе с кулаком и об опоре на бедноту. Тов. Стецкий почти ничего не говорил о борьбе с кулаком и классовой борьбе, а это решающий вопрос. Борясь с извращениями, безобразиями, которые у нас были, мы должны сейчас вопрос о борьбе с кулаком, о дальнейшей организации бедноты, об объединении политических сил на селе поставить во всей широте. Кто осуждает извращения, кто осуждает безобразия, которые были, не заостряя тут же вопрос о борьбе с кулаком, готовящимся сейчас с нами вступить

в борьбу в предстоящую хлебозаготовительную кампанию, тот, по-моему, делает величайшую политическую ошибку, чреватую большими последствиями... У некоторых товарищей складывается такое впечатление, что мы примем резолюцию, запретим всякие извращения, начнется хлебозаготовительная кампания, и все будет гладко. Такой оптимизм был бы вреден, потому что этим мы могли бы демобилизовать всю партию. Нужно объявить решительную борьбу с извращениями и отменить чрезвычайные меры. Но мы должны сказать партии, что кулак сейчас обострился против нас... Средняк воспримет повышение цен, которое мы даем на 15 - 20%, хорошо. Он хлеб повезет. Но нельзя думать, что кулак [будет] хлопать в ладоши и повезет хлеб с энтузиазмом. Мы 20 коп. прибавили, а он скажет: прибавьте 50; прибавите 50, а он скажет: прибавьте рубль. Борьба кулака с нами будет жестокая. Вот почему, я думаю, надо к этому подготовиться... Нужно сократить сроки хлебозаготовительной кампании - нужно поставить дело так, чтобы в декабре-январе мы подходили к завершению заготовок основных масс хлеба. Сталин. Тут не только от нас, но и от мужика кое-что зависит. Рыков. Политическое положение ухудшилось, отношения с деревней натянулись. Одни задаются вопросом о том, имеется ли у нас начало разрыва с середняком, другие говорят - отшатнулся середняк, третьи добавляют, что и бедняк местами против нас... Косиор. И это даже на рабочих перекинулось... Рыков. Даже на рабочих, говорят, перекинулось известное недовольство. Ст. Косиор сделал восклицание с явным намеком на то, что есть-де такие паникеры, которые так утверждают. Если такой смысл хочет вложить в эти слова Станислав, то я должен совершенно определенно себя причислить к этим "паникерам" и ничего плохого в этом обстоятельстве не вижу. Мы - правящая рабочая партия - должны иметь непосредственное общение с рабочими и крестьянами, должны изучать их настроения. И ничего плохого в том, что товарищи изучают крестьянские или рабочие письма, внимательно прислушиваются к тому, что говорят на фабриках, заводах, в деревнях, нет и быть не может. Я не знаю, многие ли из вас бывали на фабрично-заводских собраниях в последнее время и разговаривали там о хлебных делах и отношениях с крестьянством. Я имел удовольствие разговаривать по этому поводу с рабочими и вовсе не могу сказать, чтобы они находили, что у нас все обстоит благополучно по всей территории СССР. Никакого сраму для нас нет в том, что мы будем - по письмам ли, разговором, или другими путями - это самое недовольство рабочих выявлять и учитывать. Мы на одиннадцатом году революции в первый раз за все время нэпа произвели в большом масштабе административный нажим на крестьянина - производителя хлеба. Поэтому можно и нужно анализировать этот опыт, производить итоги, находить положительные и отрицательные черты его, но отнюдь не сводить дело к беспредметной взаимной ругани, к тому, что, если один скажет: вот то-то и то-то было плохо, другой "возразит": ты паникер, ты не смел... Что плюсы чрезвычайных мер превышают минусы - это несомненно, но это не значит, что нельзя говорить об этих минусах. И когда Каганович выводил здесь административные меры из закона стоимости (!) и ограниченного действия его в условиях советской экономики, подведя сомнительные "теоретические" обоснования под практику применения

чрезвычайных мер, то из его речи вытекала сплошь апологетика (вместо анализа) этих чрезвычайных мер. Для нас же вопрос применения чрезвычайных мер стал как выбор меньшего из зол, и эти меры мы считали наименьшим злом. Но если бы, допустим, меня спросили, предвидели ли мы ввиду этих мер в январе все те результаты и отрицательные последствия их, которые мы теперь имеем в действительности, то я откровенно сказал бы, что нет, и не думаю, чтобы в такой откровенности было бы что-нибудь плохое. Причем, под чрезвычайными мерами я разумею не только те директивы, которые мы давали из центра, но и всю совокупность директив центра и мест и весь тот режим в деревне, который был создан проведением их. Если бы мне был задан вопрос: "Скажите, какое количество хлеба мы получили в результате директив и какое в результате "извращений"?" - то я не взялся бы на него ответить, ибо очень многое из того, что мы называем извращениями, вошло в систему этих мер. Больше того, никто из нас не может снять с себя ответственность за то, что мы называем "извращениями". Мы же ЦК и отвечаем за свои местные организации... (Сталин: Правильно.) Я не смогу, например, на митинге развить, что обход крестьянских дворов был нарушением директив ЦК. Я принужден буду на любом собрании крестьян защищать эти обходы, потому что мы за них отвечаем. И если мы говорим о чрезвычайных мерах, то было бы ошибкой отделять их от "извращений". Под извращения подводят иногда уголовные и полууголовные преступления, совершенные отдельными лицами в процессе хлебозаготовок. Но это совершенно неправильно. Преступление есть преступление. Целый ряд "извращений" является органической частью всей системы хлебозаготовок, применявшейся с января. Может быть, не право было Политбюро, что давало такие директивы, которые без ряда добавочных мер нельзя было провести. Но ясно дело, если еще раз придется - не дай господи - проводить аналогичные меры, то это мы обязаны учесть, и директивы должны быть соответственно [...]439. А тов. Каганович смешал здесь апрельский пленум с нынешним. Везде и всюду он говорит об извращениях, а не о чрезвычайных мерах в целом... Весь смысл речи Кагановича сводился к защите чрезвычайных мер как таковых во все времена и при всяких обстоятельствах. Каганович. Это не верно, вы процитируйте там, где я говорил, что экстраординарные меры нельзя вводить в систему.

Рыков. Для того чтобы дать, если можно так выразиться, глубокую постановку вопроса о чрезвычайных мерах, Каганович неожиданно пускается в рассуждения о законе стоимости и выводит из него 107-ю статью У[головного] к[одекса]. * * *

Сокольников. Проект резолюции, которая предложена по вопросу о хлебозаготовках, касается в первой части некоторых общих вопросов нашей хозяйственной политики, непосредственно примыкающих к проблеме хлебозаготовок. Я хочу прежде всего высказаться по вопросу об этой первой части резолюции об общей хозяйственной политике в ее связи с хлебозаготовительным кризисом. Положения, которые сформулированы в этой вводной части, делают очень большой шаг вперед. Когда в проекте резолюции подчеркивается значение сельского хозяйства, этой базы хозяйственного развития, когда проект резолюции подчеркивает значение восстановления сельскохозяйственного экспорта для индустриализации, когда в проекте подчеркивается значение сельского хозяйства для образования валютного резерва, когда возвращается таким образом сельскому хозяйству то место в нашей хозяйственной системе, которое оно должно занимать, этим делается основной сдвиг в сторону предупреждения борьбы против обострения и повторения зернового кризиса, хлебозаготовительного кризиса, ибо, я думаю, основными причинами, которые создали нынешние затруднения, подготовили их, сделали неизбежными, является то, что в нашей хозяйственной политике последних лет мы получили такой крен в отношении сельского хозяйства, который не дал возможности решить задачу гармонического подъема сельского хозяйства и промышленности. Между тем только в условиях такого гармонического развития сельского хозяйства и промышленности заложена гарантия против наступления подобных кризисов. Меня очень часто обвиняли в аграрном уклоне и очень часто выставляли противником промышленной индустриализации и т. д. Я не буду сейчас входить в детали этого вопроса. Предположим, что я ошибался. Несомненно, что при постановке этого вопроса я

и не мог кое в чем не ошибаться. Но важно, что в нашей хозяйственной практике получился в отношении сельского хозяйства и особенно зернового хозяйства перегиб за последние годы в такой мере, которая, может быть, и не была предусмотрена при формулировании нашей партийной и советской линии. Этот перегиб получился, и мы не подготовили укрепленной и расширенной аграрной базы для нашего сельскохозяйственного подъема. Мы столкнулись пару лет тому назад и не могли не столкнуться прежде всего с кризисом по линии технических культур. Но неизбежно мы должны были прийти и пришли к тому, что мы столкнулись с тем, что не только технические культуры ограничивают развитие нашей промышленности, но что точно так же недостаточное с нашей стороны поднятие зернового хозяйства в нашей земледельческой стране при слабости нашей промышленности, что при отсталости сельского хозяйства обязательно приведет к более острому кризису, чем тот, с которым мы столкнулись по линии недостаточного развития технических культур. Я оспаривал и продолжаю оспаривать теорию "диспропорции". Как [и] у них, она у нас была очень широко распространена. Утверждали, что основное бедствие заключается в том, что мы имеем диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью, выражающуюся в перепроизводстве сельскохозяйственной продукции и в недопроизводстве промышленной продукции, и что поэтому дело заключается в том, чтобы дать возможность нашей промышленности догнать сельское хозяйство. Я считаю, что эта формула и эта теория совершенно неправильно представляют действительное соотношение не в том смысле, что можно отрицать или сомневаться в недостаточном развитии нашей промышленности или сомневаться в том, что мы не можем ни на минуту забывать задачу поднятия этой промышленности и, конечно, прежде всего поднятия промышленности, производящей средства производства, но эта теория нас потому сбивала с толку, что искажала действительные основы диспропорции в нашей стране, диспропорции между чрезвычайно отсталым, варварским полуазиатским характером нашего сельского хозяйства, необычайной примитивностью сельскохозяйственных культур, необычайно низким уровнем сельскохозяйственной техники, необычайно низким уровнем производительности земледельческого труда, с одной стороны, словом, между величайшей слабостью аграрной базы, которая не гарантировала нашу страну и наше хозяйство от голодовок, не гарантировала, что первый неурожай и колебания его не нанесут удар по всему хозяйству, по всему делу строительства, и, с другой стороны, между высоким уровнем развития техники нашей промышленности, которая строится по образцу наиболее передовой техники капиталистических стран. Между этими различными силами и возможностями, заложенными в сельском хозяйстве и промышленности, между возможностью движения промышленности вперед и между величайшим консерватизмом и неподвижностью сельского хозяйства существует основная диспропорция, и она должна быть нам известна. Эта задача ни на минуту не может нами забываться, эта задача, которую подчеркивал Владимир Ильич, и я думаю, что он правильно подчеркивал ее. Какие бы успехи мы ни делали в нынешнее время в промышленности, хотя мы подошли к довоенному уровню и даже превзошли его, все-таки формулировка Ильича, которая дана нам в последних его статьях, остается в силе и теперь. Мы еще вынуждены ехать на деревенском коняге, хотя ни на минуту не перестаем стремиться, чтобы пересест с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации и т. д. Это проклятие наше, но мы

недостаточно сильны для того, чтобы [в] данный момент мы могли слезть с этого деревенского коняги и полагать, что достигли такой степени общего хозяйственного подъема и мощи, что, исходя из достигнутой мощи крупной индустрии, можем непосредственно руководить крестьянским хозяйством, и так как мы экономически не можем еще подчинить раздробленное крестьянское хозяйство и, наоборот, находимся в зависимости от него, то пускаются в ход другие методы, методы административного воздействия, методы административного подчинения и т. д. Но, товарищи, достаточно же взглянуть на некоторые элементарные цифры, и теперь эти цифры получают большее и большее признание. Чтобы увидеть, в чем у нас действительная основа диспропорции, отвлекаясь от различных рыночных трудностей, сезонных трудностей, конъюнктурных трудностей. Если валовой сбор составляет 95% - это выходит по цифрам тов. Сталина, которые он приводил в своем докладе, хотя он

сказал, что достигли довоенного сбора. Микоян. 95% не по сбору, по посеву. Сокольников. Ну, по посеву, это не изменяет дела, потому что тогда сбор будет несколько меньше. Вообще, цифры нашего ЦСУ440 и наши данные довольно спорны. По одним данным получается, что у нас 92 - 94% довоенных посевных площадей. Но если вы возьмете не общую посевную площадь, а площадь посева хлеба ту, с которой мы столкнулись, то ведь там дело еще хуже обстоит, там эта цифра еще меньше. А население? То, что противопоставлял тов. Сталин, население для прошлого года - 107% по сравнению с довоенным, а для теперешнего года приблизительно 110%, мы имеем ежегодно рост населения в два с лишним процента. Таким образом, на 110% населения, которые хотят есть лучше, чем шло при царе, приходится кругло 95% довоенного валового сбора хлеба. Вот, что мы имеем в качестве продовольственной базы. А с другой стороны, по промышленности. По промышленности мы обогнали довоенный уровень. Мы вышли из него. Посмотрите продукцию угля, продукцию по целому ряду других отраслей. Как же при условии, когда мы по промышленности вышли за довоенный уровень, а по сельскому хозяйству значительно отстаем от довоенного уровня - за счет чего мы можем сводить концы с концами? Спросите любого экономиста-политикана. Он вам скажет: при таком положении мы должны начать с того, чтобы ликвидировать экспорт. В дореволюционной России при ее соотношении сельского хозяйства с промышленностью был хлебный экспорт. Этот хлебный экспорт подрывается теперь со стороны расширения питания, что совершенно неизбежно, ибо рабочий хочет есть сытно и крестьянин хочет есть сытно. Он понимает, что если он сверг помещика - он сверг человека, который вырвал кусок хлеба у него изо рта. Но при условии роста населения, роста городов и при условии невозможности восстановления размеров довоенного сельского хозяйства, в особенности зерновой продукции, при этих условиях вы пройдете вот какие стадии: сначала вы встретитесь с затруднениями по линии падения экспорта, а потом по линии прокормления рабочих центров, городских центров. Так должно было обстоять это дело, так оно и пошло, так мы имеем это в действительности. Почему? Я здесь говорю об этом не для того, чтобы спорить по поводу нашей старой формулы, но говорю, исходя из опыта сегодняшнего дня. Мы не повели хозяйство так, как нужно было бы вести большой социалистический организованный комбинат. В большом социалистически организованном хозяйственном комбинате совершенно очевидно, что если ты увеличиваешь количество рабочих, которые работают в металлургии, то одновременно должен позаботиться о расширении количества хлебной продукции для прокормления этих рабочих, должен расширить сырьевую базу, которая даст возможность снабдить их переработанной кожей, переработанным хлопком и т. д. Но если мы не сумели, конечно, эта задача грандиозная, и встретили тут величайшие затруднения, если мы не сумели эту задачу решить, то это происходит отчасти потому, что мы имеем денежное хозяйство и поставленную как бы под занавес этой денежной системы, которая скрывала от наших глаз реальное соотношение элементов хозяйства. Выходило так, что если можно оплатить деньгами зарплату рабочим металлургии или в капитальном строительстве [...]441 не получилось, потому что автоматически без нашего организованного воздействия, без того, чтобы мы держали подъем сельского хозяйства в должной степени в фокусе нашего внимания, принося для этого необходимые жертвы, этого произойти не могло. Вот это мне кажется основной причиной. Кризис нарастал из года в год, обострялся, и мы подошли к такому положению, когда развертывая, с одной стороны, и пустив полным ходом нашу хозяйственную машину, мы уперлись в то, что у нас нет продовольственного материала, для того чтобы обеспечить дальнейший нормальный ход ее, и тогда мы перешли в своей хлебозаготовительной практике в мероприятия. (Звонок председателя.) Я прошу продлить мне время, мне нужно минут десять. Председатель. Голосую. Кто за то, чтобы продлить время тов. Сокольникову? Принято. Сокольников. Резолюция, которая предложена пленуму ЦК, мне кажется, признает в значительной степени ряд положений, которые способны выправить ситуацию. Но это в вводной части. Но в практическом заключении из этого не сделаны должные выводы. Между тем это является основным. Мне часто говорят: вы враг промышленности, вы не хотите ее развития, противник индустриализации... Но давайте после уроков нынешних последних месяцев поставим задачу о том, как нам нашу промышленность развивать более быстрым темпом, нашу индустриализацию, которая, ясно, нужна нам, как свет и как воздух, поставить на твердую почву, на реальные рельсы. Я думаю, что это можно сделать только в том случае, если

в ближайший хозяйственный год и в наших даль-

нейших планах правильно решить задачу сочетания промышленного подъема и сельскохозяйственного подъема. На словах это просто, а на деле - трудно. Вы знаете, что у нас был вариант пятилетки, которая предлагала сократить механизацию в сельском хозяйстве, которая предлагала остановить темп применения сельскохозяйственного машиностроения. Сталин. Когда это было? Сокольников. Это план Струмилина⁴⁴². Я по этому поводу выступал на съезде Госплана⁴⁴³. Там была прямая формула, которая гласила: мы страдаем от сельскохозяйственного перенаселения, нет работы для людей. Если машины применять будем, это приведет к еще большей безработице. Мы должны ставить ставку на интенсификацию ручного труда, а механизация - это наша гибель. Между тем очевидно, что не можем мы принять такой постановки вопроса. Я ни раньше, ни теперь не мыслил возможности подъема сельского хозяйства иначе, как при очень значительной роли поднятия нашего государственного хозяйства и земледелия, чтобы поднимали сельское хозяйство и государственное хозяйство. Если иногда говорят о том, что только крупная промышленность является базой социализма, то это, конечно, была неправильная формула. Крупное хозяйство является базой социализма. И я считаю, что совхозы, организованные при пролетарской диктатуре зерновые фабрики являются такой базой социализма, как текстильные фабрики. У нас иногда противопоставляют промышленности сельское хозяйство. Думают, что мы имеем рост социалистических форм только в промышленности, а сельское хозяйство несет в себе неизбежный рост мелкого товарного индивидуального, частного, перерастающего в капиталистическое, хозяйства. Это неверная постановка с самого начала. Сталин. Абсолютно неверная буржуазная постановка. Сокольников. Гибельная та, которую нам, помните, и целый ряд товарищей помнит, подсовывали на XIII съезде партии⁴⁴⁴. Сталин. Правильно. Сокольников. Вот как было в действительности. В эту сторону ни одного шага. Скажут: это вопросы академические и чего о них горячиться. Нет, оказывается, что мы тут немножко блуждаем. В сельском хозяйстве, если мы ему уделим внимание, жертвуя пролетарскими государственными ресурсами, мы имеем возможность вести социалистическое строительство не в худшей мере, чем в промышленности, и мы не можем решать задачу односторонне, мы не можем развивать социализм в промышленности и предоставить сельское хозяйство самому себе. Сталин. Правильно. Сокольников. Это означало бы торжество капиталистических форм в сельском хозяйстве. Сталин. Это разрыв города с деревней. Сокольников. Да, это есть разрыв города с деревней, это есть разрыв промышленности и сельского хозяйства, это есть нарушение основного марксистского понимания, которое не противопоставляет промышленности сельское хозяйство, которое рассматривает сельское хозяйство как известный род производства, где в основе лежат химические процессы, которое связывает сельскохозяйственное производство с промышленностью через ряд стадий переработки этого самого сельскохозяйственного продукта. Вот такое понимание нам нужно: оно позволит нам укреплять социалистические формы в сельском хозяйстве. И я думаю, что мы ничего не потеряли бы, если бы пошли на большие материальные жертвы, на более ускоренное развертывание совхозов, если бы больше внимания партия и советская власть уделила этому вопросу. Тогда мы будем получать гармоническое сочетание хозяйственного подъема в промышленности и в сельском хозяйстве. Мы не будем наталкиваться на сырьевой кризис, на продовольственный кризис и т. д., и вместе с тем [...] это есть [...] ⁴⁴⁵ и вместе с тем, конечно. Милютин⁴⁴⁶. Это есть проблема крупного хозяйства. Сокольников. Совершенно верно. Но эта проблема крупного хозяйства не есть только проблема совхозов. В чем состоит кооперативный план Ильича, примененный к сельскому хозяйству? Он состоит в том, что правильно поставленная поддержка мелкого середняцкого хозяйства, подготовляющая процессы производственного кооперирования, что она ведет нас к тому же самому крупному хозяйству. Нельзя этого оспаривать. Поэтому мне и кажется, что было бы неправильно, если бы сейчас противопоставили, столкнули бы лбами две формы поддержки сельского хозяйства, одна поддержка через совхозы и колхозы, а другая - поддержка мелкого хозяйства. Это совершенно неверно. Мы не можем не поддерживать, не развивать мелкое хозяйство, оно для нынешнего дня господствует, оно определяет товарную массу, которая выносится на рынок. Но, поддерживая, укрепляя это мелкое средняцкое хозяйство, разве делаем мы

этим самым работу, которая обязательно ставит его в противоречие с нашим социалистическим хозяйством? Допускать это, мне кажется, значит в известной мере сомневаться в основной теореме Ильича. Калинин. Вот этим надо проникнуться. Позвольте. (Шум. Разговоры.) В этом очень много колебаний всегда, очень многие в этом колебались... (Шум. Разговоры.) Сокольников. Мне кажется, что если мы поддерживаем мелкое середняцкое хозяйство, то мы этим ни в какой степени не подрываем почву для его кооперирования и коллективизации, ни в какой степени. Наоборот, поддерживая его, толкая его к большей культурности, уча его хозяйственности, мы в то же время обеспечиваем возможность

Мелког о хозяйства не превратится в поддержку капиталистической тенде его Это может быть достигнуто только в том случае, если

его, толкая его к большей культурности, уча его хозяйственности, мы в то же время обеспечиваем возможность его кооперирования на более высокой культурной базе. Но и здесь есть одно совершенно решительное "но". Это может быть достигнуто только в том случае, если поддержка мелкого хозяйства не превратится в поддержку капиталистической тенденции развития мелкого хозяйства, только в том случае, если мы одновременно будем вести решительную борьбу против эксплуататорских тенденций кулака. Голос. Это серьезная поправка. Сокольников. Совершенно очевидно, что мы должны поддерживать мелкое хозяйство сегодня, потому что сегодня мы не имеем возможности его кооперировать. Мы можем его сегодня учить поднимать производительность труда, но мы не можем сегодня дать ему трактор. Однако мы его учим скорее поднимать производительность труда, для того чтобы завтра объединить его вокруг трактора. Но если мы одновременно не ограничили рост капиталистических элементов деревни, если мы не будем бить по капиталистическим тенденциям в деревне, для того чтобы не дать балансу искривиться против нас, то тем самым будет обостряться вопрос: кто кого? Нас смогут разыграть. Нашу вынужденную неизбежную поддержку индивидуального мелкого хозяйства капиталистическая реставрационная тенденция может повернуть против нас. Это есть наше поле битвы. Можно ли было не пойти на это? Конечно, нельзя. Никто не оспаривает того, что коллективные советские хозяйства дадут хлеб в большом количестве только через три-четыре года... Сталин. Даже и позже. Калинин. Лет через восемь. Сокольников. Что мы должны делать сейчас? Есть у нас другая ставка, кроме того, чтобы эти 20 миллионов дворов, которые товарную продукцию имеют, связать с нашим социалистическим хозяйством на почве повышения их продукции. Конечно, другого выхода нет. Это мы должны сделать. Поставить мелкого товарного производителя на службу социалистическому хозяйству, умея сохранить его в подчиненном положении, это задача, которую мы должны поставить перед собой. (Звонок председателя.) Можно мне еще 5 минут? (Голоса: Дать.) Ворошилов. Дать 10 минут. Хорошо говорит пока. Председатель. Это единственное ведомство, в котором резервы есть. Поэтому он и предлагает 10 минут. Возражений нет. Принято. Сокольников. Позвольте мне в дальнейшей части говорить короче и по необходимости не совсем связно.

Какие пункты я хотел затронуть еще? Прежде всего то, о чем говорил здесь тов. Микоян. Вопрос о нашем резерве. Прежде всего наши валютные резервы. С чем это связано? Тов. Микоян назвал цифры состояния наших валютных запасов и правильно связал ее [валюту] с объемом нашего экспорта и с той ролью, которую играл в этой части зерновой экспорт. В 1924 - 25 году наш золотой запас составлял ... руб. Был неурожайный год. Мы ввозили хлеб на ... руб. Но так как по другой линии был прирост, то золотой запас сократился всего на...447 руб. А если из него исключить гарантийные письма Наркомфина на будущее золото и на могущие448 ро-диться золотые килограммы, то его имеется сейчас вкругле ... руб. То есть мы имеем за последнее время сокращение золотого запаса вдвое. Но параллельно с этим, что мы получили, мы за это время увеличили в 10 раз свою заграничную задолженность, которая является краткосрочной задолженностью. Заграничная задолженность составляет ...449 руб. сейчас. Мы с этой стороны попадаем в самое тяжелое положение, чтобы не говорить сильнее. Мы рискуем попасть при таком положении в некоторую зависимость от наших кредиторов. Мы попадаем в положение, когда они могут нам подложить величайшую свинью. Наконец мы подходим к тому, что

наша промышленность в своем подъеме ограничивается реальными размерами экспорта, который является очень ограниченным. Мы не имеем возможности больше тратить валютные резервы, и мы были бы близоруки, если бы дальше залезали в краткосрочный кредит. Дальше идти по линии использования такого иностранного кредита - это означало бы попадать в петлю кредитора, который держит нас за ниточку краткосрочного. Тов. Микоян говорил об этом и в основном совершенно правильно. Что же нужно сделать для того, чтобы это исправить? Что же дальше? Нельзя продолжать больше таким образом ни одного года. Мы тут дошли до последней черты. Нельзя, чтобы дело у нас шло дальше в порядке инерции по наклонной плоскости. Все с этим согласны. Найдется ли в этом зале человек, который не понимал бы, что нельзя дальше тратить валютные резервы? Это азбука. Год тому назад мы то же самое знали. Ясно, что решение этого вопроса для нас не может заключаться в развитии промышленного экспорта. Я принимал активное участие в выработке мероприятий по усилению промышленного экспорта, считая, что это должно сыграть свою роль, что промышленный экспорт может дать больше, чем в довоенное время. Но это не выход, т. к. когда не хватает промышленной продукции для внутреннего рынка, когда не хватает средств для развития целого ряда отраслей промышленности, мы не можем развернуть экспорт одних отраслей промышленности в ущерб другим. Мы должны пересмотреть положение сельского хозяйства. Мы должны направить на него гораздо больше внимания, мы должны

поднятия цен. Это вопрос конкретный. Но позвольте мне в порядке совершенно откровенных разговоров сказать: я думаю, что это повышение цен на 12%, предлагаемое тов. Микояном, является недостаточным. Я думаю, что мы на нем не удержимся. Это дело не выйдет. Мы платим крестьянству абсолютно недостаточную цену за хлеб. Если грубо формулировать и сравнивать индексы хлебный и товарный, то мы покупаем у крестьян, скажем, 600 млн. пудов, а платим, в лучшем случае, за 200 - 400 млн. пудов, мы просто берем даром при нынешнем соотноше-

поставить это в центр своей работы так, как мы умеем это делать.

И последний вопрос: о ценах. Тов. Микоян здесь уже говорил о необходимости поднятия цен. Это вопрос конкретный. Но позвольте мне в порядке совершенно конкретных разговоров сказать: я думаю, что это повышение цен на 12%, предлагаемое тов. Микояном, является недостаточным. Я думаю, что мы на нем не удержимся. Это дело не выйдет. Мы платим крестьянству абсолютно недостаточную цену за хлеб. Если грубо формулировать и сравнивать индексы хлебный и товарный, то мы покупаем у крестьян, скажем, 600 млн пудов, а платим, в лучшем случае, за 200-400 млн пудов, мы просто берем даром при нынешнем соотноше-

нии цен. (Голос: Без доказательства.) Мы дольше выдерживать такое соотношение промышленных цен и цен на зерно [не можем]. Нельзя. В чем смысл нынешнего хлебозаготовительного кризиса? В том, что мы имеем предупреждение не только со стороны кулака, кулак, конечно, хотел бы на этом поживиться, но и со стороны середняцких масс крестьянства. Больше это соотношение цен, когда зерновой индекс составляет 110 (принимая довоенный уровень за 100), а животноводческий - 180, при розничном индексе промтоваров свыше 200, выдерживать нельзя, нужно его менять. Мы должны поставить выравнивание индексов в пользу зерна неотложной задачей своей политики. Хотя начните с 12%, попробуйте. Но для себя, не публикуя, не объявляя, мы должны поставить вопрос о том, чтобы соотношение цен радикально пересмотреть. Сроки кончились. Мы должны тут действовать. Необходимо подготовиться к перспективе более существенного повышения зернового индекса. Позвольте мне, не входя в обсуждение этого вопроса, сказать одно в объяснение. Вопросы цен - это есть сейчас вопросы нормальных цен. Ведь все это упирается в ту финансовую организацию, которую мы создали в 1924 г. Что осталось от ленинской реформы и т. д. Не все 100%, тут кое-что должно быть изменено. И я думаю, что мы можем правильной хозяйственной политикой выправить дело. Но кроме этого есть еще одно условие. Тов. Андреев здесь сказал и при всей осторожности сказал правильно, это есть некоторая трещина в наших отношениях с средним крестьянством. Эту трещину мы должны замазать и исправить. Мы должны вернуть себе доверие среднего крестьянства, не останавливая своей

борьбы с кулаком. Доверие среднего крестьянства мы должны суметь себе вернуть. Если мы его вернем, это и будет гарантия того, что в будущую осень мы сможем провести нормально хлебозаготовительную кампанию и нам не придется опять слушать доклад о перегибах, об извращениях, об экстраординарных мерах и т. д. Если мы доверия не вернем, если не сумеем создать необходимого впечатления в крестьянстве, то опять придется принимать чрезвычайные меры, относительно отрицательных результатов которых мы все согласны. * * *

Сталин. Прежде всего я коснусь вопроса о главных источниках развития нашей промышленности. Осинский и Сокольников, сами того не сознавая, задели этот вопрос, это первостепенной важности вопрос. Я думаю, что главных источников, питающих нашу промышленность, у нас имеется два: первый источник – рабочий класс, второй – крестьянство. Наша страна тем отличается от капиталистической, что она не должна заниматься ограблением колоний и не имеет займов извне. Средства, которые являются источниками для Европы и Америки. Что же у нас остается? Развивать промышленность, индустриализировать страну за счет внутреннего накопления. При буржуазном порядке промышленность развивалась у нас за счет займов. У нас иначе. Мы строим Турксиб450, Днепрострой и другие, требующие сотен миллионов рублей. Все, что мы строим, за счет внутреннего накопления. Но где же главный источник накопления? С крестьянством у нас обстоит так – оно платит налоги, переплачивает на товарах и недополучает по ценам на сельскохозяйственную продукцию. Это добавочный налог на крестьянство в интересах индустриализации. Это нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать для поднятия уровня нашей промышленности. Дело это, что и говорить, неприятное, но без этого добавочного налога на крестьянство, промышленность и наша страна пока, к сожалению, обойтись не могут. Я об этом говорю, потому что Сокольников и Осинский не понимают этого. Они построили свои речи на том, что крестьянство переплачивает на товарах и недополучает на ценах на сельскохозяйственную продукцию, что абсолютно верно. Чего же требуют Осинский и Сокольников? Они требуют восстановительных цен на хлеб, дабы ножницы были теперь же уничтожены. Но что значит уничтожить ножницы в этом или будущем году? Это значит затормозить индустриализацию страны, в том числе и индустриализацию сельского хозяйства, это значит подорвать неокрепшую промышленность и ударить по всему народному хозяйству. Можем ли мы пойти на это? Нет. Нужно ли уничтожить все эти переплаты и недоплаты деревни? Да. Можем ли мы уничтожить их теперь, не ослабляя наше народное хозяйство? Нет. В чем же должна состоять наша политика? Она должна состоять в том, чтобы постепенно ослаблять эти ножницы, снижая цены на промтовары и подымая технику земледелия (что не может не удешевить хлеб), с тем чтобы через несколько лет уничтожить вовсе добавочный налог на крестьянство. Может ли крестьянство выдержать эту тяжесть? Может. Во-первых, потому что она будет ослабляться из года в год, во-вторых, потому что взимание этого добавочного налога происходит в условиях советских порядков, где эксплуатация крестьянства исключена [...]451 советского государства и где выплата налогов сопровождается улучшением материального положения крестьянства. Осинский спрашивает, чем отличается линия ЦК от линии оппозиции. Пропась лежит между линией ЦК и оппозицией. А в том, что касается линии Осинского, то она ничем не отличается от линии оппозиции. Не следует забывать, что требование о немедленном введении восстановительных цен на хлеб является требованием оппозиции. Это факт несомненный. Могут спросить, как можно совместить сверхиндустриальные глупости оппозиции с требованием восстановительных цен на хлеб. Да, верно, их нельзя совместить логически. Однако они совмещены в платформе оппозиции. Дело в том, что у оппозиции есть две души: одна крикливая, левореволюционная в кавычках, пытающаяся обличить ЦК в нежелании поддержать индустриализацию, другая

становительные цены и поплыть по течению. Первая душа апеллирует к так называемым "левым" элементам и имеет целью собрать их вокруг оппози-демагогическая, практически оппортунистическая, имеющая целью пощекотать крестьян насчет необходимости ввести – демагогическая, практически оппортунистическая, имеющая целью пощекотать крестьян насчет необходимости ввести восстановительные цены и поплыть по течению. Вторая душа апеллирует к так называемым "левым" элементам и имеет целью собрать их вокруг

оппозиции. Вторая апеллирует к правым элементам и хочет их собрать вокруг оппозиции. Именно поэтому и говорится в резолюции, что оппозиция представляет сброд самых разношерстных элементов от крайне "левых" до крайне "правых". Странно, что Осинский не заметил эту вторую душу оппозиции. Тогда бы он знал, что здесь он повторял требования крайне правых элементов оппозиции. Вот один из элементов оппозиции, демонстрирующий у них наличие второй, крайне правой души, заявление на заседании фракции съезда Советов 1927 года. Заявление Муралова было отклонено, как в корне расходящееся с линией нашей партии. Вот в какой просак попал здесь Осинский, а с ним и Сокольников. Так обстоит дело с вопросом об основных источниках развития индустриализации в нашей стране в данный момент. Второй вопрос о смычке с середняком, о целях и средствах этой смычки. Я опять должен коснуться выступления Осинского. У него смычка проходит исключительно по линии текстильной, по линии удовлетворения личных потребностей крестьянства. Это совершенно не верно. Конечно, удовлетворение крестьянства по линии личного удовлетворения его имеет громадное значение. Но говорить на этом основании, что смычка по линии текстильной является исчерпывающей, это значит впасть в серьезную ошибку. На самом деле смычка проходит не только по линии текстильной, но и по линии удовлетворения хозяйственных потребностей крестьянства как производителя сельскохозяйственной продукции. Мы даем крестьянству не только ситец, мы даем машины, семена, плуги. Они имеют серьезное значение в деле поднятия и преобразования крестьянского хозяйства на социалистических началах. Смычка имеет своей основой не только текстиль, но и металл. Без этого смычка была бы неправильной, об этом забыл тов. Осинский. Чем отличается смычка по текстилю от смычки по металлу? Тем, что смычка по текстилю касается производства предметов всего личного потребления крестьянства, сравнительно мало задевая производственную сторону крестьянского хозяйства. А смычка по металлу касается, главным образом, производственной стороны крестьянского хозяйства, поднимая его рентабельность и подготавливая почву для объединения разрозненных крестьянских хозяйств в крупное общественное хозяйство. Ошибочно было бы думать, что цель смычки состоит в сохранении классов, в частности в сохранении класса крестьян. Цель ее состоит в сближении крестьян с рабочим классом, как руководителем всего нашего хозяйственного развития. В постепенной переделке психологии крестьянина, в переделке его производства в духе коллективизма и подготовке таким образом условий для уничтожения классов. Цель смычки в уничтожении классов. Как вообще можно переделать психологию и производство крестьянства в духе социалистических принципов? Для этого требуется широчайшая агитация в крестьянских массах в духе коллективизма. Во-вторых, насаждение кооперативной общественности и охват крестьянских хозяйств нашими снабженческими бытовыми организациями. Не может быть никаких сомнений в том, что без кооперативного развития, который мы наблюдаем в настоящее время⁴⁵². Но этого недостаточно для переделки крестьянства. Основной силой [является] новая техника, коллективизация труда, электрификация. Осинский ссылаясь здесь на Ленина. Но брать Ленина в одной части, изображать его как крестьянского философа - значит исказить Ленина. Ленин понимал, что смычка с крестьянством по линии мануфактурных товаров вещь важная, наряду с этим он настаивал, чтобы смычку с крестьянством проводить по линии металла, электрификации, т. е. по той линии, которая переделает крестьянство в духе коллективизма и социализма (цитирует Ленина: "Дело переработки... переделало бы мелкое земледелие". Т. VIII, с. 139). Союз рабочего класса и крестьянства не может быть прочным и длительным, если смычка текстильная не будет дополнена смычкой металлической. Вот как понимал смычку Ленин, и это потому, что он был пролетарским революционером, а не крестьянским философом, как пытаются его изобразить некоторые, с позволения сказать, ленинцы. Третий вопрос касается нэпа и классовой борьбы в условиях нэпа. Необходимо установить, что основы нэпа были даны нашей партией не после военного коммунизма, как это некоторые утверждают, а до него. В начале 1918 года я мог бы сослаться на брошюру Ленина "О наших задачах"⁴⁵³. Эта политика, провозглашенная в 1918 году, была прервана интервенцией. Мы получили возможность проводить ее только после интервенции, после военного коммунизма, в сравнении с которым нэп был действительно новой экономической политикой. Бухарин. Позабыв ее тогда на известное время. Сталин. В подтверждение этого я считаю нужным сослаться на резолюцию, принятую IX

съездом Советов⁴⁵⁴, где было сказано, что основы нэпа были изложены еще до военного коммунизма. ие. Осинский. Я даже сам это говорил.

Осинский. Я против этого не возражаю. Сталин. Возможно, что вы не возражаете, но возражают другие. Осинский. Я даже сам это говорил. Сталин. Вы, может быть, разрешите мне привести цитату из этой резолюции, она принята в конце 1921 года, спустя почти год после объявления нэпа. Ворошилов. Это был в начале 1920 года. Сталин. Это было в конце 1921 года, в декабре, на IX съезде Советов. Ворошилов. Правильно, правильно. Сталин. В этой резолюции сказано: "...так называемая новая экономическая политика... стала возможной лишь после военного коммунизма". Вы видите, таким образом, как неправы товарищи, утверждающие, что партия осознала необходимость строительства социализма в условиях допущения рынка будто бы лишь после военного коммунизма. Из этого следует, что нельзя рассматривать нэп только лишь как отступление. Нэп предполагает победоносное социалистическое наступление на капиталистические элементы нашего хозяйства. Оппозиция в лице Троцкого говорила, что ежели введен нэп, то нам остается лишь отступать шаг за шагом, как мы отступали в начале нэпа, расширяя нэп и сдавая позиции. Бухарин. Пока не настанет "международная революция". Сталин. Совершенно правильно, пока не наступит международная революция, которая избавит нас от дальнейшего отступления. На этом неправильном понимании нэпа и базируется утверждение Троцкого о том, что партия расширяет нэп и отступает будто бы от позиций Ленина, вводя в деревне аренду земли и наемный труд. Не угодно ли послушать слова Троцкого: "...а что такое последние меры советской власти в деревне? Разрешение арендовать землю, нанимать рабочую силу и все, что мы называем расширением нэпа в деревне... Но можно ли было не расширить нэпа в деревне? Нет. Потому что тогда захирело бы крестьянское хозяйство, усилился бы рынок, затормозилась бы промышленность" (см. Троцкий. 8 лет, с. 16 - 17). Вот до чего можно договориться, если забыть⁴⁵⁵ себе неправильную мысль о том, что нэп есть отступление и только отступление. Можно ли утверждать, что партия, введя в деревне наемный труд и аренду земли, "расширила" нэп, "отступила" от Ленина и т. д.? Конечно, нельзя. Люди утверждают, что подобная глупость не имеет ничего общего с Лениным и ленинизмом. Я мог бы здесь сослаться на известное письмо Ленина Осинскому от 1 апреля 1922 года, где он говорит о необходимости применять наемный труд и аренду земли в деревне. Это было в конце XI съезда. Вот цитата: "По вопросу об условиях в указанном отношении..." (Ленинский сборник, с. 396). Вы видите, до чего глупо и бессознательно все, что они говорят об отступлении и т. д. Я говорю об этом потому, что люди болтают о расширении нэпа, а ищут себе оправдания в этой болтовне для отступления перед капиталистическими элементами в деревне. Я об этом говорю потому, что у нас внутри и около партии народились элементы, видящие в расширении нэпа "спасение смычки рабочих и крестьян", требующие развязывания капиталистических элементов в деревне в интересах смычки. Я об этом говорю потому, что против таких [ан]типролетарских настроений необходимо застраховать партию всеми силами, всеми средствами. Чтобы не идти далеко, я сошлюсь на записку сотрудника "Бедноты" С. Чернова, где он требовал целого ряда облегчений для кулачества, означавших ничто иное, как действительное и непревращенное расширение нэпа. Я не знаю, коммунист ли он или беспартийный. Бухарин. Теперь, кажется, коммунист. Сталин. Кажется, он еще беспартийный, но в смысле преданности делу советской власти ему мог бы позавидовать любой коммунист. И вот этот товарищ до того запутался, что стало его трудно отличить от идеолога деревенской буржуазии. "Необходимо, - пишет он, - первым делом отменить систему прогрессивно-подходящего налога так, как она есть теперь, и обложить слегка рабочий скот и крупные сельскохозяйственные орудия. Вторая мера - пересмотреть инструкции по выборам. Грубее сделать признаки, откуда начинается эксплуатация крестьян кулацкого хозяйства". Вот оно, расширение нэпа. Как видите, семя, брошенное Троцким, не пропало даром. Неправильное понимание нэпа создает разговор о расширении его, и это создает записки с требованием льгот кулаку. Я хочу еще отметить заявление Петровского о том, что классовая борьба во время нэпа в связи с хлебозаготовками имеет будто бы третьестепенное значение. С этим я никак не соглашусь. У нас нет и не может быть ни одного сколько-нибудь серьезного политического и исторического фактора, который не отражал бы в условиях диктатуры пролетариата наличие классовой борьбы в городе или в

деревне. Разве нэп отменил диктатуру пролетариата? Нет. Нэп есть своеобразное выражение и орудие диктатуры пролетариата. А разве диктатура пролетариата не есть продолжение классовой борьбы? Классовая борьба играет третьестепенную роль в таком факторе, как выступление кулаков против советской политики во время хлебозаготовок и контрмеры советской власти против кулаков и спекулянтов в связи с хлебозаготовками. Разве это не факт, что во время хлебозаготовок мы имели первое за время нэпа серьезное выступление капиталистических элементов деревни против советской политики? Разве в деревне нет больше классовой борьбы, разве это не верно, что лозунг Ленина об опоре на бедняка в союзе с середняком и борьбе с кулаком является основным лозунгом нашей работы в деревне? А что такое этот лозунг как не выражение классовой борьбы в деревне? Конечно, наша политика не есть политика разжигания классовой борьбы. Почему? Потому что, коль скоро мы стоим у власти, коль скоро командные высоты сосредоточены в руках рабочего

класса, мы заинтересованы в том, чтобы классовая борьба не принимала формы гражданской войны и чтобы мы имели возможность продолжать спокойно нашу строительную работу. Но это еще не значит, что отменяется классовая борьба., что она не будет обостряться. Это тем более не значит, что классовая борьба не есть решающая сила в нашем продвижении вперед. Мы говорим, что развитие социалистического развития в области торговли, промышленности, деревни идет. Что это значит? Это значит, что мы тесним часть торговцев, кулаков, мелких собственников. Можно ли предполагать, что эти капиталистические элементы не попытаются организовать против линии, что они будут сидеть молча? Конечно, нельзя. Таким образом, каждый наш успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы. По мере развития социалистического строительства сопротивление будет расти, а советская власть будет изолировать эти элементы, разлагать врагов рабочего класса, подавлять сопротивление эксплуататоров, создавать базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основной массы крестьянства. Нельзя представить себе дело так, что без боев все - и рабочие, и капиталисты - окажутся в [л]оне социализма. Таких сказок не бывает, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции без сопротивления. Продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов, а это сопротивление не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы. Вот почему рабочий класс нельзя усыплять разговорами о второстепенной роли классовой борьбы. Теперь вопрос относительно проблемы чрезвычайных мер. Нельзя их рассматривать как нечто абсолютное и навсегда данное. Они необходимы при известных условиях, когда нет у нас в наличии других мер. Чрезвычайные меры вредны при других условиях, когда есть другие гибкие для маневра меры. Неправы те, которые думают, что чрезвычайные меры всегда необходимы и целесообразны. С такими людьми необходима решительная борьба. Было ли ошибкой применение чрезвычайных мер? Все признают, что не было ошибкой, что чрезвычайные меры спасли страну от общего кризиса. Что заставило нас применить эти меры? Дефицит в 120 млн [рублей] к январю. Могли ли мы не идти на чрезвычайные меры при отсутствии достаточных валютных резервов для того, чтобы ввести хлеб из-за границы? Ясно, не могли. Если бы мы не восполнили этот дефицит, у нас был бы теперь кризис всего народного хозяйства, голод в городах, голод в армии. Если бы у нас был хлебный резерв миллионов в сто, чтобы обождать и взять потом измором кулака, интервенируя рынок. Ворошилов. На будущее время обязательно нужно иметь резерв. Сталин. Мы, конечно, не пошли бы на чрезвычайные меры. Если бы у нас был валютный резерв в сто пятьдесят миллионов руб., чтобы ввести хлеб из-за границы, мы, пожалуй, не пошли бы на чрезвычайные меры. Я должен заявить, что не считаю позорным импорт хлеба при известных условиях нашей внешней торговли. Я могу вполне представить такое обстоятельство, при котором мы один сорт хлеба ввозим из-за границы, а другой вывозим за границу и в балансе остаемся в выигрыше. Но у нас не было этих резервов, поэтому мы применили чрезвычайные меры. Значит ли это, что мы и впредь должны оставаться без резервов и прибегать вновь к чрезвычайным мерам? Нет. Мы должны принять все меры, чтобы накопить резервы. Люди думают, что чрезвычайные меры превратятся в постоянный или длительный курс нашей партии. Это опасные люди, ибо они играют с огнем и создают угрозу для смычки. Не вытекает ли из этого, что мы должны раз навсегда отречься от

применения чрезвычайных мер? Нет, мы не имеем оснований утверждать, что не могут когда-либо повториться чрезвычайные условия, требующие применения чрезвычайных мер. Ленин, обосновывая нэп, не считал возможным зарекаться в условиях нэпа даже от комбедовских методов при известных условиях в известной обстановке. Тем более мы не можем зарекаться раз навсегда от чрезвычайных мер, которые не могут быть поставлены на одну доску с такой острой мерой, как комбеды. Может быть, не лишнее будет восстановить в памяти один эпизод с Преображенским на XI съезде нашей партии, имеющий прямое отношение к этому делу. Известно, что Преображенский в своих тезисах о работе в деревне на XI съезде попытался отклонить раз навсегда политику комбедов как метод борьбы с кулачеством в условиях нэпа. Преображенский писал в своих тезисах: политика неприятия этого (кулаком и зажиточным крестьянством) способа борьбы и грубого внеэкономического подавления его комбедовскими способами 1918 года была бы вреднейшей ошибкой. Известно, что на это Ленин ответил следующим образом: (вторая фраза второго параграфа) "...против комбедовских способов вредна и неверна, ибо война, например, может принудить к комбедовским способам..." Ясно, что чрезвычайные меры нужно рассматривать диалектически, ибо все зависит от условий, времени и места. Теперь перейду непосредственно к вопросу хлебозаготовительной политики. Я думаю, что ряд товарищей, в том числе Осинский, Стецкий, Крицман⁴⁵⁶ в своей статье допустили погрешности в том отношении, что свалили в одну кучу наши затруднения на хлебозаготовительном фронте, смешивая причины временные и конъюнктурные с причинами длительными и основными. Основной смысл и основное значение наших затруднений на хлебозаготовительном фронте состоят в том, что они ставят перед нами во весь рост проблему хлеба, хлебного производства, проблему сельского хозяйства вообще, проблему зернового производства в особенности. Зерновая проблема - актуальный вопрос. Только слепой может сомневаться в этом. Мы не можем жить, как цыгане, без хлебных резервов на случай неурожая. На случай маневра, на случай войны,

наконец, для экспорта. Даже мелкий крестьянин не обходится без резерва. Допустим, что не было бы у нас гибели озимых посевов на Украине и мы кончили бы хлебный год "так на так". Было бы это для нас достаточно? Нет, мы не можем жить так на так. Во-первых, мы не гарантированы от военного нападения. Нельзя оборонять страну без хлебных резервов. Мужик, как говорил Рыков, не тот, он уже не боится помещика, не боится потерять землю, он требует новых хороших условий. И с ним нельзя воевать в тылу ради хлеба для армии, когда на фронте идет уже война. Мы должны иметь запасы, хотя бы на первые шесть месяцев войны, чтобы за эти шесть месяцев крестьянину дать очухаться, освоиться с опасностями войны и подтянуться ради общего дела обороны страны. Нам нужны резервы. Ворошилов. Слушай, Микоян. Микоян. Я знаю это без тебя. Сталин. Во-вторых, мы не гарантированы от осложнений на хлебном рынке. Нам нужны резервы для интервенции дел на рынке. Для проведения нашей политики цен. В-третьих, мы не гарантированы от неурожая. Наконец, нам необходимы резервы для экспорта. Нам нужно ввозить оборудование для индустрии и сельскохозяйственные орудия. В довоенное время вывозили от 500 до 600 млн пудов ежегодно. В довоенное время товарного хлеба было у нас вдвое больше, чем теперь. Хлеб теперь выпадает у нас из экспорта, а это означает потерю того источника, при помощи которого ввозится оборудование для промышленности и сельского хозяйства. У нас нет не только хлебных резервов по этим четырем линиям, у нас не хватает известного минимума запасов для того, чтобы безболезненно перейти от одного хлебозаготовительного года к другому и снабжать бесперебойно города в трудные месяцы. В связи с хлебными затруднениями у нас возникают затруднения политического характера. Недовольна часть крестьянства, известная часть бедняков и середняков, а это создает угрозу смычке. Неправильно говорить, что у нас уже размычка, как это делает Осинский или Фрумкин в известной записке. Это неверно. Размычка - это начало гражданской войны, если не сама гражданская война. Не надо пугать страшными словами. Это недостойно большевиков. Размычка - это разрыв крестьянства с советской властью, являющейся основным заготовителем крестьянского хлеба, оно уже не будет расширять посевов ни в коем случае. Между тем яровой клин расширился во всех без исключения хлебных районах. Какая же это размычка? Разве можно назвать бесперспективность крестьянского хозяйства, как говорил Фрумкин. Основа наших хлебозаготовительных

затруднений состоит в прогрессирующем распылении и раздроблении сельского хозяйства. Оно мельчает, особенно зерновое. Если до революции мы имели 15 – 16 миллионов крестьянских дворов, то теперь имеем 24 – 25 миллионов, и процесс дробления все усиливается. Мы имеем теперь посевы, немногим уступающие посевам довоенного времени, всего каких-нибудь на 5%, а производство хлеба меньше довоенного производства вдвое, т. е. процентов на 50. Это оттого, что мелкое хозяйство менее устойчиво, менее рентабельно, чем крупное. Где выход из положения? Выходов три. Об этом говорит резолюция Политбюро. Первый – поднять производительность мелкого и среднего крестьянского хозяйства, заменив соху плугом и т. д. Неправ тов. Карпинский⁴⁵⁷, утверждая, что мелкое крестьянское хозяйство исчерпало возможности дальнейшего развития и что не стоит ему дальше помогать. Неправа также "Крестьянская газета"⁴⁵⁸, утверждая, как сообщил тов. Бухарин, что план кооперирования индивидуального хозяйства по линии сбыта и снабжения не оправдал себя. Это не верно. Наоборот, план тот целиком себя оправдал, создав реальную базу для перелома среди крестьянства в сторону колхозного движения. Без развития снабженческо-сбытовой кооперации мы не имели бы этого перелома. Второе. Выход далее состоит в том, чтобы помочь бедняку и середняку объединить свои разрозненные хозяйства на базе новой техники и коллективного труда. Неправ тов. Милютин, когда он, ратуя за колхозы, обвиняет товарищей в реабилитации мелкого крестьянского хозяйства. Они, очевидно, думают, что отношение коллектива к индивидуальному хозяйству должно быть отношением борьбы и изничтожения, а не отношением помощи и подтягивания к себе. Это неверно. Крестьянское хозяйство не нуждается в реабилитации. Оно мало рентабельно, но это еще не значит, что оно совершенно невыгодно. Мы разрушили бы смычку, если бы стали на путь борьбы и изничтожения индивидуального крестьянского хозяйства, сойдя с ленинской позиции повседневной помощи и поддержки со стороны колхозов индивидуальных крестьянских хозяйств. Еще более неправ Сокольников, когда он, восхваляя колхозы, объявляет индивидуальные хозяйства нашим проклятием. Это пахнет уже прямой войной с крестьянским хозяйством. Откуда это явилось у тов. Сокольникова? Если крестьянское хозяйство является проклятием, то как объяснить союз рабочего класса с проклятием. Разве бывают на свете такие несообразности? Тов. Сокольников взял слова Ленина о том, что нам нужно пересесть с телеги крестьянской на стального коня промышленности. Но разве так пересаживаются? Объявить крестьянское хозяйство проклятием, не создав широкой и мощной базы в виде разветвленной сети коллективов, не значит ли это остаться без всякой базы. Голоса. Правильно, правильно. Сталин. Ошибка Сокольникова состоит в том, что он противопоставляет коллективы индивидуальным хозяйствам. Ну, а мы хотим, чтобы эти две формы хозяйства не противопоставлялись, а смыкались. Мы хотим, чтобы на колхозы крестьянство смотрело не как на врага, а как на друга, который помогает ему освободиться от нищеты.

Милютин. Верно. Сталин. Если это верно, тогда не надо говорить о реабилитации крестьянского хозяйства или о том, что крестьянское хозяйство является для нас проклятием. Не так смотрел Ленин на мелкое крестьянское хозяйство нашей страны (цитирует Ленина, т. XVIII, ч. 1, с. 189; т. XVI, с. 160 и с. 391 – 392). Вот как высоко ценил Ленин значение колхозного движения в деле социалистического преобразования нашей страны. Крайне странно, что Осинский и Стецкий в своих больших речах сосредоточили свое внимание на вопросе об индивидуальных крестьянских хозяйствах, не сказав ни одного слова о задаче поднятия колхозов, как актуальной задаче нашей партии. Третье. Выход состоит в том, чтобы укрепить старые совхозы и поднять новые как наиболее рентабельные и товарные хозяйственные единицы. Таковы три задачи. Особенность текущего момента состоит в том, чтобы пополнить первую задачу остальными. У нас имеется документ, указывающий, что предполагаемая резолюция Политбюро целиком совпадает с тем практическим планом по развитию сельского хозяйства, который набросал Ленин. Я имею в виду его "Наказ СТО". Он издан в мае 1921 года. Ленин в нем разбирает три группы практических вопросов. Первый касается вопросов товарооборота и промышленности. Второй – подъема сельского хозяйства. Третий – экосо⁴⁵⁹, областных совещаний по регулированию хозяйства (цитирует "Наказ", т. XVIII, ч. 1, с. 247; ч. 2, с. 77–79). Вот с какой радостью Ленин ловил малейшую весточку о развитии

колхозов. Пусть послужит это уроком для тех, которые хотят превратить Ленина в крестьянского философа. Теперь о вопросе о временных конъюнктурных затруднениях, превративших наши хлебные трудности в хлебозаготовительный кризис. В резолюции сказано о причинах этого, и я останавливаться на этом не буду. Я хочу несколько слов сказать по поводу замечания Петровского. Петровский не хочет признать правильность первого пункта резолюции насчет наращивания рыночного равновесия. Он говорит: как же так, с одной стороны, сказано, что деревня подняла доходность, а с другой - что крестьянское хозяйство наиболее отсталое. Я думаю, что здесь нет противоречия. Дело в том, что доходы этого года сравнительно с доходом предыдущих годов выше. Несомненно, деревня поднялась ввиду хотя бы трех лет урожая. Если бы это было неправильно, тогда нечего было бы увеличивать сельскохозяйственный налог, нечего было бы пороть горячку насчет самообложения и т. д. Что же касается другого пункта, то там говорится о чрезмерном отставании сельского хозяйства в смысле темпа его развития в сравнении с промышленностью, что опять-таки верно. Так что тут нет противоречия. Я думаю, что к числу временных причин, вызвавших затруднения на хлебном фронте, надо добавить перерасход хлеба, неправильное расходование хлеба органами нашего снабжения. И пусть не кивают здесь на Наркомторг, не один он виноват, а все мы. Ворошилов. Но в первую голову виноват Наркомторг, так как он сидел на этом деле. Сталин. Поэтому нужно внести в резолюцию пункт о перерасходе хлеба. О том, что нужно принять меры, исключая применение чрезвычайных мер, я уже говорил и распространяться об этом не стоит. Я хочу отметить другое. Во время хлебозаготовок наши партийные организации слишком выдвинулись вперед, оттеснив советские и кооперативные организации, а иногда и заменив их собой. Голос. Ничего нельзя было иначе сделать. Сталин. Я это понимаю и говорю не с целью обвинять кого-нибудь. Директива была действительно грозная, так как наши партийные организации тоже медленно раскачивались. Как бы то ни было, надо иметь в виду, что парторганизации не должны впредь заменять собою кооперативные и советские организации. Надо раз навсегда запомнить, что руководство со стороны нашей организации это одно, а оттирание на задний план советских и кооперативных органов - это другое. Первое абсолютно необходимо. Второе недопустимо и вредно. Первое не должно превратиться во второе ни в коем случае, ни при каких условиях. В противном случае мы можем загубить дело нашего строительства. Во-вторых, вопрос о гарнцевом сборе 460. Куда деваются эти 50 млн пудов хлеба, собранные за помол на кооперативных государственных мельницах? 50 млн пудов - это фонд для резерва. В-третьих, об общественных магазинах. В высшей степени целесообразно завести их. Я думаю, что хлебозаготовительные затруднения не пройдут для нас даром. Они закалят наши ряды и заставят их разрешить хлебную проблему. Это будет означать снятие главного затруднения с нашего пути.

* * *

Бухарин. Товарищи, я хотел бы в своей речи затронуть не только вопросы, непосредственно связанные с хлебозаготовками, но и некоторые общие вопросы нашей хозяйственной политики. Мне кажется, что обсуждая вопросы, связанные с хлебозаготовками, мы, по сути дела, быть может, не вполне это сознавая, подводим известный баланс нашей работе за определенный, качественно новый период времени. Мы живем, как уже давно всем известно, в реконструктивный период, и вопрос о хлебозаготовках, по сути дела, разрешается в вопрос о том, хорошо ли мы оказались приспособленными к решению задач реконструктивного периода. Подводя итоги нашей работе за время с конца восстановительного периода, следовательно, за первые шаги периода реконструктивизма (в скобках замечу, что я хорошо понимаю условность этих границ), мы можем констатировать громадные завоевания, кото-

рые сделало советское государство. Эти огромные достижения идут по целому ряду самых различных направлений. Не подлежит никакому сомнению, что мы в области технической реорганизации, несмотря на все пробелы и ошибки, сделали все же большое продвижение вперед. Не подлежит никакому сомнению, далее, что с точки зрения подведения социалистической базы под сельское хозяйство мы вошли в полосу (которую никак нельзя недооценивать) гораздо более быстрого

развития общественных и коллективных норм в нашем сельском хозяйстве. Наконец, точно так же не подлежит никакому сомнению то обстоятельство, что и в смысле подготовки кадрового состава нашего людского аппарата мы точно так же имеем что сказать в свое оправдание перед всемирной историей. Но, товарищи, наряду с этим (и мне кажется, это-то и составляет специфическую особенность момента), наряду с несомненным продвижением вперед и с огромным положительным балансом, который мы можем зачислить в свой исторический счет, опыт реконструктивного периода, вернее, того отрезка реконструктивного периода, который мы уже имеем за своей спиной, обнаруживает такие огромные зияющие дыры, такие провалы, которые ставят перед нами целый ряд серьезных проблем общехозяйственной политики. Когда мы вступили в реконструктивный период, партия написала в своих решениях, на своем знамени, партия это подчеркнула - пароль: "хозяйство с резервами". Если вы посмотрите на решения наших съездов и пленумов ЦК в связи с внешней обстановкой, вы увидите, что мы все время ставили своей задачей хозяйствовать с резервами: валютными, товарными, хлебными и золотыми. Мы этой основной директивы не выполнили, и мы в этом отношении находимся в крайне тяжелом положении... Голоса. Верно. Бухарин. Недооценивать этого мы никак не можем, в особенности, если мы будем иметь перед собой большую вероятность крупных внешних осложнений. Это, мне кажется, товарищи, тема, на которой не нужно останавливаться, чтобы ее популяризировать. Она настолько бьет в нос, что пара каких-нибудь цифр нашей задолженности и нашего уменьшения золотых запасов плюс сравнение с колоссально быстрым накоплением золотых запасов западноевропейских стран, в первую очередь Германии, вполне достаточна для общей оценки положения на этом фронте. Затруднения, связанные с невыполнением директив насчет резервов, сокращение хлебного экспорта, крупные провалы в нашем капитальном строительстве, которые всем нам хорошо известны и за которые все мы несем ответственность, сплывание контрреволюционных сил на этой базе против нас и крупнейшие провалы в деле хлебозаготовок, что составляет предмет, политическое ядро обсуждения хозяйственных вопросов на данном пленуме - все это сигнализирует нам какие-то общие задачи, касающиеся нашей хозяйственной политики. Я хочу поставить со всей откровенностью и честностью перед самим собой такого рода проблему: не вытекает ли огромное колебание и трудности такого масштаба из самой сути, из самой природы реконструктивного периода, не являются ли эти трудности общим законом нашего развития в реконструктивный период, не навязано ли это самим ходом вещей, от чего мы ни при каких условиях не можем избавиться? Я лично даю отрицательный ответ. Эти трудности вовсе не вытекают непосредственно из общих условий реконструктивного периода. Если мы хотим догнать Западную Европу - а мы этого хотим, если мы хотим усилить темп накопления социалистической промышленности - а мы этого хотим, если мы примем во внимание общую нашу хозяйственную отсталость, нашу нищету, то совершенно понятно, что из всего этого вытекают огромные трудности для нашего строительства. Мы хотим сразу решить ряд больших задач: максимальное накопление в социалистической индустрии, максимальный подъем в сельском хозяйстве, максимум потребления рабочего класса и трудящихся масс вообще, максимум их подъема и т. д. Эти задачи одновременно неразрешимы. Мы их решаем частично, делая крен то в одну, то в другую сторону, противореча себе. Мы двигаемся все время в противоречиях. Само собою разумеется, что такого рода трудности действительно лежат в природе нашего реконструктивного периода. Я обращаю ваше внимание, например, на такой любопытный факт, что мы жалуемся на хозяйственную диспропорцию то с одного конца, то с другого. Ворошилов. Давай твою панацею. Бухарин. Панацей давать я не хочу, а ты меня, пожалуйста, не дразни. Я хочу сказать, что реконструктивный период совершенно естественно вызывает ряд осложнений и трудностей, но вместе с тем для меня не представляет никакого сомнения, что трудности трудностям рознь; что трудности такого порядка, которые бы влекли за собою обязательно, говоря формулировкой тов. Сталина во вчерашней речи, угрозу смычке с крестьянством, что такого рода трудности не вытекают обязательно из характера реконструктивного периода. И мне кажется, что когда Ленин оставлял нам свое политическое завещание⁴⁶¹ (он, конечно, отлично понимал, что мы вступим когда-нибудь в реконструктивный период), то он совершенно точно формулировал границы тех трудностей, которые допустимы для нас и которые могут иметь место в ходе нашего исторического развития. Ильич писал: "Если возникнут

серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол неизбежен, но в нашем социалистическом строе не заложены с необходимостью основания такого раскола, и главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы следить за обстоятельствами, из которых вытечет раскол, и предупреждать их".

Когда, беря формулировку тов. Сталина, мы говорим теперь: "у нас есть угроза смычке" – подходит ли это под категорию обстоятельств, из которых может вытечь раскол? Конечно, подходит. Угроза смычке есть обстоятельство, из которого может вытечь раскол. Но Ленин писал, что главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, заключается в том, чтобы не допустить возрастания этих разногласий до степени серьезных классовых разногласий, т. е. до таких разногласий, которые могут вызвать угрозу смычке. И если мы сейчас говорим, что есть известная угроза смычке, то совершенно естественно, что и здесь классовые разногласия начинают перерастать количественно в такие классовые разногласия, из которых может проистечь раскол. Задача нашей партии, согласно политического завещания Ленина, заключается в том, чтобы следить за этим и предупреждать это. Если бы мы оценивали дело иначе, то есть, если бы мы считали, что сама природа реконструктивного периода ведет с неизбежностью к такого рода социально-политическим потрясениям, которые вызывают угрозу смычке, мы неизбежно пришли бы к такой теории, которую формулировал когда-то Троцкий, а именно, что в ходе развития неизбежны столкновения между пролетариатом и крестьянством, и погибла бы пролетарская диктатура, если не будет государственной помощи западноевропейского пролетариата, следовательно, на вопрос относительно того, вступили ли мы в период больших осложнений и больших трудностей, можно ответить: вступили. Вступили ли мы в период больших осложнений и больших трудностей, которые могут вызвать, в особенности в условиях разнообразных наших просчетов, ошибок и пр., известные колебания (а в известной мере наши просчеты и пр. тоже неизбежны, потому что мы не всеведущи, и наши ошибки это есть накладной расход нашего собственного обучения). Такие колебания не исключены. Ворошилов. Когда обучитесь, тоже будете ошибаться. Бухарин. Но, с другой стороны, такого рода трудности, которые приводят к постоянному воспроизводству угрозы смычке, не лежат объективно и неизбежно в природе реконструктивного периода. Я, товарищи, обращаю ваше внимание еще на другое положение Ленина, которое целый ряд товарищей выдвигали на последних наших партийных собраниях, и, если не ошибаюсь, на XV съезде об этом говорил ряд ораторов, а именно, положения, что нам недостает культуры и умения управлять. Ворошилов. Вот это правильно. Бухарин. Недавно один выдающийся немецкий профессор поместил огромную статью относительно Советского Союза. Он писал про нас, большевиков: "Замечательнейшие первоклассные политики, прекрасные политические стратеги, великолепные агитаторы, прекрасные учителя того, как нужно политически переделывать людей; но у них нет хозяйственной тренировки, нет хозяйственной культуры. Несмотря на то, что десять-двадцать тысяч большевиков, стоящих на хозяйственном фронте, прямо-таки погибают и изнывают в работе, они не имеют еще достаточного хозяйственного и культурного тренажа". Эта характеристика не так далека от истины. И вот, я считаю, что если мы с этой точки зрения подойдем к итоговому балансу нашей хозяйственной политики, то вряд ли сейчас правильно и тактически и политически развивать целую кампанию против так называемой "теории просчетов". На прошлом пленуме тов. Микоян в своем докладе говорил: "Я считаю во всяком случае возможным прямо утверждать, что две трети причин этих затруднений могли быть устранены нами, если бы своевременно по линии экономического руководства и по линии организационной нами были приняты все меры". Микоян. Говоря о специфической причине затруднений текущего года – правильно. Бухарин. В решениях апрельского пленума, которые никем еще не отменены, говорится, что причины этих затруднений связаны с трудностями быстрой подготовки страны, индустриализации страны и с ошибками планового хозяйственного руководства и т. д. Это абсолютно верно. Я целиком разделяю такого рода постановку вопроса, что хлебозаготовительные затруднения раскрыли перед нами во всей остроте двоякого рода затруднения и поставили двоякого рода задачи. Во-первых, затруднения общего характера, которым соответствуют общие перспективные задачи, требующие от нас твердой генеральной установки на ряд лет. Во-вторых, затруднения специфические, при

этом как раз острого характера, которые характеризуют существо так называемого текущего момента, которые требуют от нас специфических ответов (отмена чрезвычайных мер и т. д.). Разумеется, эти проблемы непосредственно связаны с вопросами классовой борьбы. Но когда мы анализируем специфические причины нашего кризиса, то делается ясным, что из общей причины мы не можем объяснить резкого и судорожного потрясения, которое испытала наша хозяйственная система в текущем году. В прошлом году мы вывезли хлеба на 277 млн и всех накормили; в этом году мы не только ничего не вывезли, но испытываем жесточайшие признаки недопотребления в целом ряде районов. Ясное дело, что за один год кулак не мог вырасти в такую силу, за один год не мог совершиться такой процесс дробления, чтобы вызвать такое быстрое кризисное потрясение всей нашей экономики. Именно поэтому резолюция и ставит вопрос о специфических причинах, которые превратили возможные затруднения, основанные на общих наших недостатках, на общей нашей отсталости и дробности, в реальность. Из возможного кулацкого наступления эти причины сделались реальностью, и кулак мог повести за собою другие слои крестьянства именно в силу этих особых, добавочных, специфических причин.

В прошлом году в среднем, если учесть хлебозаготовки, когда частник платил цены выше наших, в общем цена хлеба для мужика была выше, чем в этом году. В прошлом году налог не мог быть заплачен техническими культурами, а в этом году был заплачен техническими культурами. В прошлом году не было такой суммы добавочных денег на благоустройство, как в этом году. Теперь зерно было поставлено в совершенно исключительное, чрезвычайно неблагоприятное положение на хлебном рынке. Именно поэтому стимул для продажи хлеба был крайне понижен, именно поэтому как раз в данном году кулак смог повести за собою на вопросе о ценах (не на каком-нибудь вопросе, а на вопросе о ценах на хлеб) известные слои деревни. Именно поэтому в этом году на зерне мы испытали потрясение нашего хозяйственного организма. Следовательно, главнейшим вопросом, который здесь играет роль, является вопрос о ценах. Неправильно преуменьшать значение именно этого фактора. Не совсем правильно как раз для данного случая рассуждать таким образом, что цены вообще играют ограниченную роль, что у нас не капиталистическое хозяйство, что у нас пролетарская диктатура. Вообще цены в значительной мере не играют роли регулятора производства и не имеют такого решающего значения. Это так и не так. Конечно, внутри нашего государственного круга цена или форма стоимости является известной фикцией, если хотите. Это есть наш счетный метод, а не выражение анархического хозяйства. Это все верно, но соотношение между нами и мелким крестьянским кругом, когда рыночные отношения являются решающими (мы все здесь единым фронтом сражались против тов. Осинского и отчасти против тов. Варги и других), там категория цен является решающей, там не может быть, чтобы цена не являлась регулятором производства. Неправильно также думать, что будто в условиях совершенно планового хозяйства, где формы цены вообще нет, можно было "назначить" какие угодно пропорции между различными отраслями производства. Это тоже неправильно. Если какая-нибудь отрасль производства, будь то сельское хозяйство, промышленность или отдельная ветвь этих крупных подразделений, систематически отдавала бы много больше труда, чем она получала бы, если бы она не покрывала бы своих трудовых издержек, то эта отрасль производства вынуждена была бы сжаться. В том обществе не будет никакого рынка, не будет никакой цены. Но из этого вообще не следует, что плановое руководство коммунистического общества может как угодно относиться к данной отрасли производства. Если бы ее "обидеть", она перестанет развиваться. Закон цен умирает, но остается закон пропорциональных трудовых затрат. Если эта какая-нибудь отрасль производства не получает достаточного питания от совокупного хозяйственного организма, она хиреет. Из этого закона выскокить никак нельзя. И поэтому, оставя в стороне весьма ученый спор о соотношении между ценой и ценностью, о перерастании цены во что-то другое и т. д., все-таки нужно сказать: если какая-нибудь отрасль производства "обижена" с точки зрения распределения резервов, она неизбежно идет назад. У нас распределение совокупных наших сил идет, главным образом, по двум каналам: через политику цен и через политику налогов, как всем нам хорошо известно. Несмотря на то, что правильная статистика - элементарная предпосылка для правильной хозяйственной политики, достать нужные цифры очень трудно. Руководство хозяйственной политикой опиралось на совершенно странные показания наших статистических ведомств. Я

навел справки по вопросу о ценах на зерно. О некоторых цифрах, которые я получил из Госплана СССР, из ЦСУ и т. д., можно сказать, что они говорят о каком-то сумасшедшем доме. Одна только надежда, что они не совсем правильны. Речь идет именно о ценах. Я пошел очень простым путем. У нас один из самых благополучных районов по хлебу – это Северный Кавказ. Я просмотрел цифры по Кавказу с точки зрения того, что будет, если мы вычислим доход, т. е. деньги, выручаемые крестьянином не только с пуда пшеницы, но и с десятины. Если верно то, что я получил (ответственности за цифры я не беру), тогда нужно удивляться, каким образом те затруднения, которые мы имеем сейчас, не произошли раньше. Цифры, которые я получил по Северному Кавказу, гласят следующее. Валовой сбор пшеницы с десятины в 1925 – 26 г. составлял 69,9 пудов. В 1926 – 27 г. – 37,9. В 1927 – 28 г. – 29,8. Шум, голоса. Не может быть! Бухарин. Да, да. Голос. Цифры правильны, там три года был неурожай. Бухарин. Я взял для проверки другие цифры справочника ЦСУ. Цифры за маленькими отклонениями сходятся. Так вот, товарищи, если посмотреть, как реагировали мы на такое положение, то оказывается, что реагировали таким образом, что при сборе с десятины 69,9 пудов крестьянин получал за пуд 115 копеек, а при сборе в 37,9 пудов цена пала чуть ли не на целый гривенник – 1 рубль 2 коп. Если мы посмотрим и поставим вопрос, как снизилась выручка крестьянина за эти годы, если перемножить эти цифры выручки и вычесть то, что он затратил на семена, то окажется, что в 1925 году он выручал с десятины 72 рубля, в 1926 г. – 32 рубля, а в 1927 – 28 г. – 24 рубля. Голос. По льну тоже так. Осинский. С американским фермером так всегда бывает. Бухарин. Не совсем всегда так бывает, я не знаю, всегда ли так бывает. Ворошилов. А ты должен знать, ты докладчик. Бухарин. Я очень хорошо знаю, что если вы повышаете цены в каком-нибудь одном районе, то это имеет последствия для других районов. Поэтому было бы совершенной дикостью исходить из указаний одного района, по одному району выравнивать цены. Но мы исходим из того, что мы все же по районам варьировать должны. И товарищ Микоян говорил в своем докладе, что, если мы будем повы-

шать цены, мы должны варьировать по районам в связи с конкретным положением вещей, которое в данном районе имеется. Мы этого не делали. Поэтому абсолютна правильна настойчивость, с которой теперешний пленум выдвигает проблему зерна, настойчивость, с которой товарищи говорят о ценах. Естественно, при таком положении зерна, когда мы взяли на себя почти с самого начала чересчур много объектов снабжения со стороны государственного аппарата, естественно, мы вынуждены были прибегнуть к чрезвычайным мерам. Сейчас не должно быть вопроса о каком бы то ни было покаянном тоне по отношению к чрезвычайным мерам. Застигнутые врасплох, мы должны были к ним прибегнуть. Мы стояли перед проблемой: или остановить фабрики, или хлеб брать (в значительной степени, именно не покупать, а брать). Голоса. Неверно. Бухарин. А по-моему, это верно. У нас не было никакого другого выхода, и задним числом сейчас давать отбой, это ни к чему не приведет. Мы могли прибегнуть к другим рецептам, если бы подумали гораздо раньше об этом, на несколько месяцев раньше. Но после XV съезда, когда было упущено время для всякого другого маневра, у нас не было никакого выхода. Голоса. Правильно. Бухарин. Это нужно сказать полным голосом, никакой здесь ревизии не может быть допущено. Но мне кажется вообще, что напрасно переносить в эту плоскость центр нашей дискуссии. Не в этом центр вопроса сейчас, не в нашем прошлом, а в нашем настоящем. И тут мы должны спросить у себя: что является тем политическим звеном, за которое пленум должен ухватиться сейчас? Политический смысл – снятие чрезвычайных мер. Поэтому совершенно понятно, что, когда люди приходят и предлагают такую резолюцию, которую предлагает Политбюро, они в первую очередь должны мотивировать снятие чрезвычайных мер. Мы сейчас говорим: снять чрезвычайные меры, которые исторически оправданы, к которым мы совершенно правильно прибегли. Мы должны снять эти чрезвычайные меры, потому что они переросли сами себя, потому что они изжили себя исторически, они хозяйственно нам больше почти ничего не дают, они хозяйственно, если и имеют какой-нибудь результат, то результат этот состоит в усилении тех тенденций, еще не очень больших, но растущих, которые ведут в сторону военного коммунизма (переход на карточки, исчезновение продуктов первой необходимости и целый ряд других автоматически развивающихся явлений). С другой стороны, политически они дают чрезвычайно резкий, большой,

но, к сожалению, отрицательный эффект, ссоря нас с более широкими кругами крестьянства. Я абсолютно согласен с тем, что вопрос о хлебных ценах должен быть поставлен со всей остротой. Этот вопрос в первую очередь сводится к проблеме наших отношений со средним крестьянством. Когда Ильич писал свое Завещание о необходимости беречь наш союз с крестьянством и при этом не упоминал о кулаке, то, ясное дело, что это он делал вовсе не потому, что "не видел" кулацкой опасности, а потому, что он считал, что важнейшей проблемой является вопрос о середняке, который в значительной мере разрешает вопрос о победоносной или непобедоносной борьбе с кулачеством. И когда мы сейчас говорим: нам нужно проанализировать классы, классовое соотношение, мы, конечно, прежде всего должны поставить вопрос о том, что случилось за это время между пролетарской властью и средняцким крестьянством. Я должен здесь, в первую очередь, реабилитировать письма, против которых здесь выступали некоторые товарищи. Косиор. Нельзя только на основании писем судить о положении. Бухарин. Это, конечно, верно, но преуменьшать значение писем совсем не годится. Возьмем любого "руководящего работника", которому редко приходится бывать на местах, а к числу таких принадлежит огромное большинство. Как мы можем узнать положение вещей иначе, как через сведения, которые нам передаются через этих самых рабкоров, селькоров и военкоров⁴⁶², которые действуют в самой гуще массы. Если мы заткнем ухо по отношению к тому, что доходит к нам из глубины масс, мы обнаружим бюрократический дефект. И так мы затрепаны до чертиков работой, не видим живого человека, видимся только друг с другом и то не всегда. Мы очень сильно оторвались физически от масс, и для того чтобы нам больше от них не отрываться, нам нужны какие-то многочисленные проводы, которые бы доносили до наших ушей то, что делается в глубине масс. Товарищи, которые собрались со всех концов нашего Союза, чрезвычайно мало говорили о фактах. Факты нужно приводить. Варейкис⁴⁶³. Мы их знаем. Бухарин. Ты знаешь, что у тебя под носом, но не знаешь, что есть в других местах всего Союза. Постышев. Пишут же вам о настроениях. Бухарин. Мы должны ответить на вопрос о том, что происходит, на основании известных фактов. Мы, безусловно, имели перед собой волну массового недовольства. Около 150 выступлений в ряде мест нашего Союза, на Украине, на Северном Кавказе, в Сибири, Казахстане и т. д. Ворошилов. На одной шестой части земной поверхности. Бухарин. Мы знаем целый ряд, несколько десятков различных террористических актов. Да вот товарищ Эйхе⁴⁶⁴ заявил, что улучшение положения он видит в том, чтобы меньше стреляли в наших товарищей. Мы имеем мятеж или бунт в Семипалатинске, мы имели погромчики на ленинградской и московской биржах, мы имели восстание в Кабарде и целом ряде других мест. Скрътник⁴⁶⁵. Все это было и в прошлом году, только теперь острее. Бухарин. Не совсем так было в прошлом году. Потому что в прошлом году не было того, что было сказано на пленуме ЦК Украины. Позвольте мне привести выдержку из некоторых выступлений.

Например, Бадаев⁴⁶⁶ говорил: "Мы имеем большущее политическое осложнение среди крестьянства, нам приходится встречать единый фронт села против нас. Это не шутка для нас. Это надо учитывать. Если нам после всех этих ошибок придется ползть на чердаки, то нас с чердака спустят". Разве хоть один товарищ говорил в прошлом году что-нибудь подобное? Товарищ Сапов: "Мы имели, примерно, массовых выступлений до 50-ти в своем округе, имели крестьянскую демонстрацию в городе. Везде и всюду на основании самых точных, самых объективных и проверенных документов мы установили, что руководство везде и всюду принадлежало кулаку". Были ли в прошлом году крестьянские демонстрации в городе? Голос. Первого мая. Бухарин. Товарищ Чернявский⁴⁶⁷: "Мы имеем такое положение, когда беднота в своих демонстрациях в городе идет не к представителям советской власти, а идет к рабочим - своим шефам на предприятиях". Тут же Чернявский говорит: "Мы имеем выступление старых партизанов-революционеров, когда они приходят к советской власти, к военкому и заявляют: "Что, дадите нам хлеба? Мы советскую власть завоевали, мы можем ее и отвоювать". Это, товарищи, не один факт. В Одесском округе это массовое явление". Каганович. Там и другие речи были. Надо и те речи цитировать. Бухарин. Там были и другие речи, но я не считаю, что это есть правильная оценка положения. Но если на пленуме ЦК одной из братских партий, входящих в состав нашей партии, раздаются такие речи, то это все-таки кое-что симптоматизирует. Стецкий. А генеральный секретарь тов. Каганович приезжает

сюда и ничего об этом не говорит. Каганович. Дайте мне два часа, как тов. Бухарину, и я вам все расскажу и речи процитирую. Косиор. Стецкому из Ленинграда дальше всех видно. Бухарин. Я говорю, что все-таки нельзя сказать, что в прошлом году были такие речи. Владимир Ильич никогда не требовал, чтобы замалчивались факты. Факты нужно знать наперед, и каждый такой факт регулировать. Ворошилов. Кем это отрицается, кого ты убеждаешь? Бухарин. Я не знаю, кем это отрицается, но знаю, что сам я узнал об этом только вчера. Ворошилов. А я от тебя знал это полтора месяца тому назад. Ты же меня информировал. Бухарин. Я тебя информировал по части того, что узнал. Специально для этого дела потребовалось, чтобы я два дня в ГПУ просидел. Ворошилов. Я об этом знал по долгу службы. Косиор. За что вы его посадили в ГПУ? (Смех.) Менжинский. За паникерство. (Смех.) Бухарин. Так вот, если мы поставим перед собою вопрос относительно нашего теперешнего положения, можно ли оценивать наше теперешнее положение таким образом, что мы имеем перед собой два звонка, а третий на очереди... Косиор. Третьего звонка у нас вообще не бывает. Голос. Третий звонок отменен на железной дороге. Бухарин. Мне кажется, что такая оценка неправильна, но можно ли было бы сказать, что у нас реальная угроза смычке между рабочим классом и крестьянством. Можно, и мы должны исходить из констатирования этого факта. Молотов. При продолжении чрезвычайных мер. Бухарин. При дальнейшем продолжении чрезвычайных мер, это верно. Т. е. угроза сейчас есть, и если бы мы продолжали сейчас чрезвычайные меры, то угроза росла бы. Поэтому мы чрезвычайные меры сейчас снимаем. Голос. Иногда не снимаем. (Шум.) Бухарин. Погодите, я вам отвечу на все. Ворошилов. Ты часа на три зарядил, как видно, недаром перенесли твое слово. Бухарин. Нужно исходить из того, что, когда мы в период прежнего времени применяли чрезвычайные меры, мы имели действительно процесс известного перерастания чрезвычайных мер в то, что можно назвать "тенденцией в сторону военного коммунизма". Этого отрицать нельзя. Мы только что во время программной дискуссии определили военный коммунизм как систему, которая ставит своей целью рациональное потребление при урезке индивидуалистического стимула мелкого производителя, при реквизициях, конфискациях и пр. Не стоит говорить, что такие элементы в нашей теперешней системе есть, что мы не могли бы развиваться при продолжении системы чрезвычайных мер. Это было бы системой военного коммунизма, но, во-первых, без войны, во-вторых, когда "земельный" аргумент для мужика исчез. Когда мы прибегали к военно-коммунистическим предприятиям в прошлом году, у нас было, до известной степени, равенство в нищете, т. е. кадровый состав наших работников точно так же сидел на пайке, а когда сейчас вводится карточная система, то бытовые, потребительские и всякие иные условия различны, т. к. те, которые вводят карточную систему, сами на пайке не сидят. Голос. Можно посадить. Бухарин. Я говорю сейчас о том, что есть. Эта история чревата очень крупными социальными опасностями, и это нужно иметь в виду. А результат какой? Подытоживая то, что у нас есть, мы говорим: чрезвычайные меры изжили себя. Их действие превращается в собственную противоположность. Но перед нами сейчас уже стоит вопрос насчет перспектив, и этот вопрос потруднее. И вот, первым предложением, которое выражено в известном письме Фрум-кина и которое подкреплено целым рядом других документов... Рудзутак. Подкреплено, но не подтверждено.

Бухарин. Сталин читал один документ и мог бы прочитать целый ряд других, например письмо Яковенко, оно выражает собою целую большую систему взглядов. Это чревато большими опасностями с точки зрения расположения классовых сил в нашей стране. Оно чревато большими опасностями не потому, что существует целый ряд товарищей, дающих такие-то и такие-то формулировки, а потому, что сила инерции, хвост, который в этом направлении развивается, это не наши классовые резервы. Дать какой-нибудь малейший повод в стране, скажем, к отмене нашей избирательной инструкции - это значит мобилизовать в еще большей степени кулацкую стихию против нас, мелкую буржуазию целого ряда городов, среднюю буржуазию, мелкобуржуазные прослойки и т. п. Резервы этих сил постоянно очень велики, и малейшее колебание по этому вопросу в рядах нашей партии имеет непропорционально огромное политическое значение. Стоит сделать намеки насчет политических прав кулака и пр., как сейчас внутри партии могут вздыбиться огромные силы и абсолютно правильно сомкнутым строем бороться против этой опасности. Вопрос относительно возврата к ХТВ

съезду – это не есть такой большой вопрос. Лозунг возврата к XIV съезду – это вовсе не реабилитация или возрождение решений XIV съезда. Его политический смысл – отмена решений XV съезда. Голос. Правильно. Бухарин. Поэтому, когда выдвигается этот лозунг, то, по сути дела, это есть лозунг "долой XV съезд и его решения". Я должен сказать, что, если бы мы увидели, что решения XV съезда неправильны, партия решила бы на пленуме ЦК предложить созвать съезд и пересмотреть эти решения. Голос. Чрезвычайный съезд. Бухарин. Но никакого фетишизма у нас абсолютно нет. Совершенно объективно мы говорим: решения XV съезда подлежат не пересмотру, а усиленному проведению в жизнь. Должны ли мы сейчас положение, получившееся в результате хлебозаготовок, исправлять тем, чтобы идти на уступки в отношении кулака, снять лозунг усиленного наступления на кулачество? Абсолютно нет. Проблема в настоящее время заключается в том, чтобы нам снять ту угрозу размычки с середняком, которая у нас есть. Мы снимаем чрезвычайные меры, и ни в коем случае мы не отождествляем чрезвычайных мер с решением XV съезда. Это нужно, мне кажется, заколотить железными гвоздями во все головы членов нашей партии. Решения XV съезда нашей партии дают генеральную установку на меры конъюнктурного характера, а чрезвычайные меры стоят особо, это реакция на конъюнктуру в узком смысле слова. Реакция на длительные причины – это подъем нашего сельского хозяйства, это подъем индивидуального хозяйства, усиленный курс на индустриализацию и дальнейшее наступление на кулака. В связи с этим я должен сказать, что Микоян правильно сделал, когда он, наряду с ударами против правой тенденции, ударил и против другой стороны (я не считаю ее левой, против троцкистской тенденции). Эта опасность точно так же существует, об этой опасности точно так же ни в коем случае не стоит забывать. Против такой теории, которая здесь развита, относительно пределов развития индивидуального хозяйства, нужно заявить, нужно возражать изо всех сил. Если вчера тов. Сталин говорил относительно того, что необходимо изо всех сил драться против такого предрассудка, что индивидуальное хозяйство у нас уже заперто, и экономически это аргументировал, то я должен сказать, что есть еще политическая сторона этого дела. Если мы скажем нашему крестьянину, что тебе, как индивидуальному производителю, при советских условиях как-то, ты дальше не можешь сделать ни шагу вперед, он скажет: "Спасибо за такие условия, покорно благодарю советскую власть". Мы можем таким образом отбить это самое среднее крестьянство, отогнать его, черт знает, на сколько километров от нас. Именно поэтому Владимир Ильич давал иногда чрезвычайно острые формулировки, предупреждающие на целый ряд лет, чтобы мы не наделали каких-нибудь глупостей по отношению к нашему среднему крестьянству (цитирует т. XVI, с. 160). Здесь со всей силой ленинского убеждения дана такая формулировка, что кое у кого волосы могут дыбом стать. Косиор. Смотри у кого. Бухарин. У меня не могут, и у тебя также. (Смех.) Голос. Тогда нам не опасно, пусть Микоян боится, у него вон сколько. Бухарин. Когда мы подчеркиваем важность развития индивидуального хозяйства, мы должны иметь в виду, что мы это индивидуальное хозяйство [должны] зацеплять за личный стимул его развития, и тут ничего зазорного нет. Владимир Ильич ставит этот вопрос так (речь на съезде Политпросветов 468, т. XVI, ч. 1). Это остается правильным и до сего времени. Но неправильно, когда эти методы зацепки за личный индивидуалистический стимул крестьянина понимаются таким образом, что они не имеют никакого отношения к переводу от индивидуального к общественному. Когда это считается так, тогда это на самом деле неправильно. Неправильно поэтому противопоставление задачи подъема индивидуального хозяйства и строительства коллективов. Нужно ставить проблему так, что коллективизация сама строится на подъеме индивидуального хозяйства. Наша политика по отношению к индивидуальному хозяйству заключается в том, что, с одной стороны, его надо поднимать и строить на нем, а, с другой стороны, не забывать об обобществлении этого крестьянского индивидуального хозяйства, коллективизировать не на упадке, а не росте производительных сил. Ленин прямо возражал против такой оценки, что чем беднее индивидуальное хозяйство, тем легче оно пойдет к коллективизации (речь на съезде Политпросветов). Поэтому абсолютно неправы те товарищи, в частности тов. Милютин, которые говорили,

что закрыта возможность роста индивидуального сельского хозяйства. Это абсолютная чепуха. Этот закон базируется на законе убывающего плодородия

почвы⁴⁶⁹, чуждом капитализму (?)⁴⁷⁰. Нужно всячески бороться против скептического отношения к колхозному и совхозному строительству, против того, что оно будто бы только для разговоров, пустяк и все прочее. Это не пустяк, а одна из важнейших наших политических задач. Теперь о классах и классовой борьбе в связи с нашими перспективами. Что касается перспектив, то я настроен не так радужно, как говорившие здесь товарищи. Возьмем известные сейчас наудачу цифры, которые у нас будут. Урожай выше среднего, больше среднего чуть ли не на полмиллиарда пудов. Менжинский. Это пустяки. Бухарин. Менжинский говорит, что это пустяки, хотя Менжинский не экономист. Мы должны посмотреть, из чего складываются эти 474 миллиона. По данным ЦСУ они дают увеличение по всему хлебофуражному балансу. А если вы возьмете рожь и пшеницу, то вы получите по сравнению с прошлым годом дефицит в 36 миллионов пудов, 315 миллионов пудов ржи меньше прошлого года, по пшенице 279 млн пудов больше прошлого года; в общем, баланс на 36 млн пудов меньше прошлогоднего. Но это данные по самой предварительной оценке. Фактически урожайность исчислена в процентах на 15 июня и обычно оказывается ниже. В 1924 году она составляла 92% предполагавшейся, в 1925 году - исключение -104%, в 1926 году - 94%, в 1927 - 96%. Следовательно, если фактически урожай отклонится от июньской расценки на 5%, то вместо превышения валового сбора всех хлебов на 474 млн пудов мы будем иметь превышение на 224 млн пудов, а в случае отклонения на 2% - только на 325 млн пудов. А если возьмете продовольственные культуры, то при первом варианте мы будем иметь пшеницы и всякого зерна меньше, чем в прошлом году на 180 млн пудов, а по второму варианту - на 100 млн пудов. Следовательно, мы примерно должны считаться с тем, что на будущий год получим на 100 млн пудов меньше, чем в этом году. Это есть добавочная очень крупная трудность. Этот вопрос поднимает перед нами вопрос о перспективах. Можем ли мы иметь такие же трудности в этом году, как имели в прошлом? Можем. Как мы будем на это реагировать? Будем ориентироваться на применение чрезвычайных мер, если встретятся в будущем году такие трудности, а если мы их будем применять, то в том же примерно объеме или не в таком? Мне кажется, это самый мучительный и самый главный вопрос, который стоит перед нами. Я предварительно хотел бы привести соображения или аналогию, которая с первого взгляда покажется дикой или шуточной. Представьте себе, что у вас есть пролетарская власть в мелкобуржуазной стране, но что она насильно вгоняет мужика в коммуны. Ворошилов. Как в 1918 и 1919 году, скажи. Бухарин. Тогда вы получите восстание мужика, которого берет на цугундер кулак; кулак его организует и им руководит. Мелкобуржуазная стихия восстает против пролетариата, бьет его по голове, и в результате, ожесточенная классовая борьба, пролетарская диктатура исчезает. Что вы тут получаете? Сталин. Страшен сон, да милостив бог. (Смех.) Бухарин. Могут найтись умники, которые скажут: "Что здесь было? Была здесь классовая борьба?" Да, была. Мелкий собственник скинул рабочий класс? Да, мелкий собственник скинул рабочий класс. Руководил мелким собственником кулак? Да, мелким собственником руководил кулак. В результате классовой борьбы мелкий собственник под руководством кулака скинул рабочий класс, пролетариат, скинул пролетарскую диктатуру. Все, таким образом, было результатом классовой борьбы. Но если вот этот "пролетарский руководитель" посмотрел бы в зеркало, то он увидел бы не только пролетария, но и пролетарского балбеса. Именно поэтому Владимир Ильич предупреждал из всех сил пролетарскую власть: давайте двигаться вместе с основной массой крестьянства. И вот, когда я подхожу таким образом к вопросу, когда прислушиваюсь к некоторым речам здесь, скажем, к речи тов. Андреева или к общей формулировке тов. Сталина (тов. Андреев заявил, что положение довольно грозно, тов. Сталин заявил, что мы имеем угрозу смычке), то я продумываю вопрос в целом: ну хорошо, если мы через несколько месяцев очутимся снова перед такими затруднениями и если мы в той же мере примем экстраординарные меры, как по-вашему, они должны быть более крутыми? Они будут неизбежно более крутыми. Ярославский. Зависит от крестьянства. Голос. Зависит от конъюнктуры. Ворошилов. Это гадание на кофейной гуще. Бухарин. Нет, не гадание на кофейной гуще. Мы ни в коем случае не должны ориентироваться на допущение расширенного воспроизводства экстраординарных мер. Косиор. Это верно. Лозовский. Это сейчас не от нас зависит. Бухарин. От нас еще, к счастью, зависит многое. Поэтому центр нашей политики - это следующее: мы ни в коем случае не должны допускать до угрозы смычке. Иначе мы не выполним

основного завета Ильича. Ворошилов. Форсированное наступление на кулака. Бухарин. Это, между прочим, абсолютно правильно в общем. Ворошилов. Тогда смычка будет абсолютно прочной. Бухарин. Я отличаю смычку с середняком от делаемой тобою смычки с кулаком. Ворошилов. Да, я "жажду", конечно, этой смычки. Бухарин. Противоречие нашего положения: рост производительных сил, тянущий за собою рост кулака, а между тем мы без роста производительных сил обойтись не можем. Это коллективное противоречие может быть устранено такими мерами, которые не бу-

дут бить середняка. У нас есть, например, такой рычаг, как налоговая политика, которая нам дает возможность почти что экспроприировать кулака, не задевая середняка. Но мы чрезвычайно мало думаем над тем, по какому расчету и как этот рычаг пустить в ход, чтобы постоянно снимать пенки с накопления кулака и обращать их на дело социалистического строительства и в то же время не обижать середняка. Поэтому мне кажется, совершенно нет никакого безвыходного положения. И поэтому нашей главной решающей задачей является вопрос о том, как вести наступление на кулака так, чтобы от этого середняк не пострадал. Молотов. Но налог все-таки середняк должен платить, а это составляет не менее, чем три четверти всего налога, что немного его "задевает". Бухарин. А кто же против этого спорит, что приходится задеть? Но повышение ставки, Вячеслав Михайлович, для середняка одно, а повышение ставки для кулака - другое. Если хочешь, я тебе скажу, у нас критерий должен быть очень простой. Если мы считаем, что крестьянское хозяйство, даже индивидуальное, должно развиваться, если мы хотим - правильная мысль, которую тов. Сталин вчера развивал, - если мы хотим установить смычку не на песке, а на хозяйственном удобрении и металле, то имейте в виду, что крестьянин-середняк должен это самое удобрение и эти самые машины и прочее покупать. Если он должен их покупать, он должен иметь у себя лично, чтобы не только прошлое восстанавливать, но чтобы дать ему возможность действительного реального накопления, потому что покупка машин или удобрения - накопление в крестьянском хозяйстве. Значит, ты должен вести по отношению к крестьянству такую политику, чтобы крестьянин мог подниматься. Этим дается граница цен, граница обложения. Голос. И для самообложения. Бухарин. Это совершенно другая тема. Этим дается граница, потому что, несмотря на то, что неправильно сейчас исходить из теории эквивалентов, неправильно также исходить из "закона первоначального социалистического накопления" Преображенского. Лозунги Троцкого - взять все, что "технически достигаемо" с мужика и не давать ему возможности развития производительных сил - в конце концов ударяют по промышленности (через хлеб, через сырье, через рынок). Нам нужно иметь в виду, что накопление социалистической промышленности - функция, зависящая величина от накопления в сельском хозяйстве. А кулака мы можем держать в границе так, чтобы оставлять ему немного, а все изымать. Голос. И он доволен. Бухарин. Если хочешь подойти к этому концу, я должен сказать, что кулак очень недоволен будет, и все больше и больше артачится против нас, но его сила сопротивления реально будет зависеть от того, какие резервы он приводит за собою. Если масса середняка за ним не пойдет, он нам не страшен, он может поднимать какие угодно заговоры, мы сможем расстреливать его из пулеметов, но он не может потрясти нашей страны. Сейчас у нас положение таково: экономика у нас стала дыбом, когда лошади едят печеный хлеб, а люди в некоторых местах едят мякину, когда крестьянство вынуждено покупать хлеб в близлежащих городах, когда аграрная страна ввозит хлеб, а вывозит продукты промышленности. Эта стоящая дыбом экономика может поставить дыбом и разногласия. Ее необходимо исправить. Здесь я должен сказать то, с чего начал и чем кончил: когда мы говорим, выдержали ли мы экзамен реконструктивного периода, мы должны ответить, что очень плохо выдержали. Нам недостает культуры для решения задач этого периода. В Западной Европе происходит прямо технический переворот. Мы не должны обольщать себя иллюзиями на этот счет. При этом нужно сказать, что если, например, прибавляется в качестве накопления в Германии миллион и у нас миллион, то это не одно и то же. Там этот миллион имеет совершенно другое значение, потому что там другие улучшения в виде громадных машин, гораздо более совершенных. Когда мы читаем о таких улучшениях, мы видим, насколько мы еще провинциальны. Мы должны сейчас поставить вопрос о методах хозяйственного руководства и методах хозяйственного управления. Мне кажется,

каком оказалась страна в значительной степени по вине руководства. Ленинская оппозиция своевременно сигнализировала о действительных опасностях, стоящих перед партией и рабочим классом, указывала на постепенное сползание партийного руководства с правильной классовой линии, на неправильное распределение национального дохода, на экономический и политический рост кулака, на явное перерождение и загнивание известных звеньев партийного и советского аппарата под напором враждебных сил, в обстановке бюрократического зажима и отсутствия внутривнутрипартийной и рабочей демократии. Отвергнув взгляды оппозиции, партия проглядела эти опасности и не сумела с ними справиться, дать им своевременный и надлежащий отпор. Под влиянием острых экономических затруднений, связанных с провалом хлебозаготовок, и перед явной опасностью термидорианского перерождения основных звеньев партийного и советского аппарата, о чем говорят Шахтинское, Смоленское, Артемовское, Рязанское, Сочинское и бесчисленное множество других вскрытых и нескрытых "гнильников" и "нарывов", руководящие органы ВКП делают попытку выровнять линию партии и предпринимают ряд "левых" мероприятий. Начинается полоса "левых" зигзагов, проводимая непоследовательно и состоящая в том, что сегодня отвергается то, что утверждалось вчера, для того чтобы завтра отказаться от этого. Ярким примером этой зигзагообразной политики служат решения пленумов ЦК после XV съезда. "Левые" речи и декларации и продолжение упорной, жестокой, беспощадной и бессмысленной борьбы с оппозицией, принимающей формы неслыханного издевательства. "Левая" политика и борьба налево. Признание правой опасности на словах, беспринципное метание на деле, отсутствие всякой твердой линии на практике, кроме линии борьбы с оппозицией, борьбы и без того уже дорого обошедшейся партии, рабочему классу и всему Коминтерну. В объявленную сверху свободу рабочие не верят. Можно привести немало случаев, когда рабочих, выступивших с критикой, исключают из профсоюза, снимают с работы, подвергают всяческим гонениям. Тысячи рабочих-оппозиционеров сняты с работы. Свобода критики и тюрьмы для критикующих и инакомыслящих – несовместимые вещи. На фабрике, где арестован или сослан хотя бы один оппозиционер, трудно убедить рабочих, что они могут свободно предаваться критике и самокритике. Первейшим условием развития жизненно необходимой стране пролетарской критики и установления режима подлинной рабочей и внутривнутрипартийной демократии является прекращение борь-

бы с оппозицией, освобождение арестованных большевиков из тюрем, возвращение сосланных из ссылки, восстановление исключенных из партии. Без этого издевательством звучат слова Бухарина (его заключительная речь на Конгрессе) о необходимости оживления идейной жизни партии, партийных дискуссий⁴⁷⁴ и пр. Товарищи. В советских тюрьмах сидят коммунисты. В тюрьмах и ссылках находятся сотни борцов за Октябрьскую революцию, участников и героев гражданской войны, активных строителей партии и советской власти. Товарищи. Обсудите со всей объективностью вопрос о положении в ВКП, требуйте немедленного прекращения расправ с оппозицией, которые дезорганизуют и ослабляют рабочий класс, физически истребляют наиболее стойкую часть его партийного актива, способствуют усилению реакционных сил. ГПУ не может быть судьей внутривнутрипартийных споров. Мы твердо верим, что если не сейчас, то в ближайшем будущем коммунистический пролетариат всего мира, не взирая на ложь и клевету официального аппарата, убедится в нашей правоте и откроет нам дорогу в партию и Коминтерн, активными и преданными участниками которых мы были и будем. Да здравствует единство коммунистической партии! Да здравствует Коминтерн! Да здравствует мировая революция! Большевики-ленинцы (оппозиция фабрик и заводов гор. Москвы) [Июль 1928 г.]

Л. Сосновский

ПИСЬМО В МИНУСИНСК

Уважаемые минусинцы! ⁴⁷⁵ В чем вы абсолютно правы, так это в том, что тезисную волну пора свести к минимуму. В тезисах этих был тот серьезный смысл, что все товарищи, разбросанные по местам ссылки, произвели переключку после съезда и проверили свои ряды. Оказалось, что даже в этих труднейших условиях у нас оказалось единомыслия больше, чем можно было ожидать на таком крутом и несколько неожиданном повороте. Тов. Смилга прав, называя быстрогу

развития настоящего этапа бурной, почти катастрофической. И в этих условиях даже самые молодые из нас не потеряли головы, не поддавшись ни бесплодному ожесточению, ни наивным иллюзиям. Теперь переключку можно считать почти законченной. Едва ли следует заниматься тезисосложением по поводу каждой сталинской речи и статьи. У меня есть опасение, что многие товарищи по ссылке чересчур мало внимания уделяют переписке с покинутыми местами. Нельзя дать правильной оценки даже речам и статьям (не говоря о серьезной политике), если не знать, что за этим и под этим кроется. Несомненно, что за разговорами о самокритике кроется какая-то серия фактов, которая неизвестна нам в разных Минусах⁴⁷⁶ и Барна-улах, но хорошо известна Сталину по сводкам разных ведомств и организаций. Что же делается там на заводах? Что делается в деревне? Мы кое-что знаем о сибирской и среднеазиатской действительности (по месту нашего нахождения). Но решает-то дело не барнаульский пимокат, а московский, ленинградский металлист, ивановский текстиль, донецкий шахтер. Все наши тезисных дел мастера сделали бы лучше, если бы теперь сделали все возможное для получения живой, надежной информации. Газеты до сих пор остаются кривым и даже совсем кривым зеркалом. Я читаю множество газет и полагаю, что умею их читать. Но даже мне трудно судить по газетам о действительности. И в самом хвосте находится "Правда". Она по-прежнему трусливее всех уездных газет. По-прежнему там охотятся только на дохлую дичь, т. е. извергают гром на лица, которые уже носят на туше клеймо ЦКК⁴⁷⁷. Между тем кое-кто из товарищей получает преинтересные письма с родины. Одно такое письмо с описанием какого-нибудь собрания на одном только предприятии, в одной только ячейке дает гораздо больше материала для тех же тезисов, чем сотни газетных и журнальных статей и речей. Правда, у многих из нас осталось дома не так много корреспондентов, да и те постепенно тают, превращаясь в ссыльных. Но всех же не вышлют... Наконец, мне известны случаи переписки ссыльных товарищей с партийцами, не принадлежащими к оппозиции. По их суждениям, описанию текущих событий на данной фабрике можно кое о чем судить. Одним словом, даже половины той энергии, которая затрачивается на составление и переписку тезисов, вполне достаточно, чтобы поддерживать регулярную, очень плодотворную связь с местами. С другой стороны, нет никакого сомнения, там интересуются и нашим мнением. Интересуются не только сочувствующие и единомышленники, но и сторонники официального курса. Надо и им рассказать, что мы думаем о происходящем. До последнего времени руководящая группа держит партию в тумане. Возьмем, например, два последних выступления "вождей" - письмо Сталина к некоему С.⁴⁷⁸ и речь Моло-това⁴⁷⁹. Сталин укоряет какого-то С., что тот попал в оппозиционный капкан с ленинским лозунгом. При чем тут С.? Возьмите стенограмму доклада Молотова на XV съезде о работе в деревне⁴⁸⁰ (издана ГИЗом отдельной брошюрой - см. с. 104 -105). Там Молотов от имени ЦК рассказывает партии и Коминтерну, что главное в вопросе об оппозиции по крестьянскому вопросу заключается в попытке оппозиции опереться на устаревший ленинский лозунг: "Уметь достигать соглашения с середняком, прочно опираться только на бедноту и ни на минуту не прекращать борьбы с кулаком". Молотов доказывал, что со стороны оппозиции является просто издевательством предлагать давнишний лозунг к нынешним обстоятельствам. Он привел хронологическую справку (ныне опровергнутую Сталиным) и объявил, что бесчестно предлагать теперь такую устаревшую директиву.

Вот теперь и надо посоветовать всем товарищам сопоставить а) платформу оппозиции, которая всю крестьянскую политику предлагала строить именно на этом ленинском отнюдь не устаревшем лозунге; б) официальный доклад ЦК партии на съезде, сделанный Молотовым, где ленинский лозунг объявляется устаревшим, а защита Ленина оппозицией объявляется издевательством и в) письмо Сталина какому-то таинственному С. Сей загадочный С. совершенно по-молотовски трактует ленинскую директиву как устаревшую, а вместе с тем как явно оппозиционную. Пусть члены партии попробуют разобраться и решат, какое же толкование Ленина правильное: официальное молотовское, сделанное на съезде, или неофициальное сталинское, сделанное в частном письме к неизвестному С. спустя полгода после съезда. И что для них обязательнее: доклад на съезде или частное письмо? Если они выскажутся в пользу Сталина против Молотова, то пусть запросят Сталина, как же он промолчал на съезде, когда Молотов сдавал Ленина (и программу партии заодно) в архив. При чем тут С.? Речь идет о

докладчике ЦК на съезде по основному вопросу. А с другой стороны, каков же уровень съезда, который не моргнув скушал такое обращение с Лениным и с программой со стороны Молотова? Я помню, что тов. Радек как-то говорил в Москве, что ему не нравятся личные нападки Л. Д. [Троцкого] на Молотова (фраза об идейном убожестве при аппаратном всемогуществе). Тогда и я склонен был согласиться с Радеком, что убогим Молотова не следует называть. Теперь весь мир видит, что Л. Д. был прав. Большого убожества и придумать нельзя. А уж до какой степени поглупления доведена партия, если из 1000 делегатов съезда не находится ни одного человека, способного защитить ленинизм от расправы с ним Молотова, способного защитить программу партии от молотовских извращений. В этом отношении мы можем гордиться, что мы не напрасно себя называем большевиками-ленинцами. Ведь дело не в формальности, что отменили ту или иную строчку из сочинений Ленина. Мы не буквоеды. Ведь речь-то шла о чем? Расчлените ленинскую формулу по частям и спросите себя, что же нашел Молотов устаревшего в ней: Уметь достигать соглашения с середняком. Разве это устарело? Прочно опираться на бедноту. Пусть посмеет Молотов сказать вслух, что это уже устарело. Правда, Сталин сказал в беседе со слушателями Института красной профессуры, что у нас "есть люди", которые хотят держать курс на соглашение с кулаком и даже с помещиком. Неужели это о Молотове? Ни на минуту не прекращать борьбы с кулаком. Что тут устаревшего? С нашей точки зрения (на том и вся платформа наша построена), борьбу с кулаком надо стократно усилить. А люди, проектировавшие вращение кулака в социализм, должны были, естественно, прекратить эту борьбу. Естественно, а не случайно, вырывается лозунг "Обогащайтесь!" Естественно, ленинизм (и программа партии) не имеет ничего общего с такой теорией. Естественно, что, сдав Ленина в архив, люди должны были нас, ленинцев, разогнать по гиблым местам и выгнать из партии. Прошло всего восемь месяцев, и Ленин за себя постоял. Слишком уж скоро, слишком уж самонадеянно аппаратчики похоронили идейное наследство Ленина. Повторяется старая история, вызвавшая карикатуру Лепешинского-го481 "Как мыши кота хоронили", где котом был нарисован Ленин, а мышами - меньшевики. Увы, теперь расстановка похоронщиков за себя постоит и в других вопросах, расколовших партию на большинство и меньшинство. Последнее слово свое история отнюдь не передала Ярославскому и Дерибасу482 из ГПУ. Поучительнее всего то, что Молотов-таки прекратил борьбу с кулаком, а кулак не ответил ему взаимностью. Я прочел в "Челябинском рабочем" от 8 июня такой заголовок на всю страницу: "На то и классовая борьба" - так ответил кулак Юдин, когда у него спросили, зачем он спрятал хлеб. Вот тебе и вращение в социализм. Кое-кому ответ кулака Юдина из поселка Сургояк Челябинского округа был необходим, чтобы вспомнить азбуку классовой борьбы. Когда наступит настоящая самокритика, а не чесание бюрократических пяток, все эти дела будут вновь серьезно обсуждены. Мне кажется, что даже нынешние сторонники ЦК призадумаются, если разъяснить им наглядный пример с ленинским лозунгом, взятым нами под защиту от Молотова и др. Конечно, из Минусинска не разговоришься, но славословить Молотова мы не обязывались никогда. И не будем. На то мы и большевики-ленинцы. Теперь я хотел бы вам ответить на ваш вопрос об одном месте письма Л. Д. [Троцкого] от 9 мая, где он говорит о нашей готовности поддержать намечающийся официальный сдвиг партии. Почему вы нашли в этом выражении готовности нечто для себя странное? По-моему, каждый из нас должен сказать то же самое. Если вас смущает то обстоятельство, что поддерживать приходится из Туруханска и Барнаула, то это чистейшее недоразумение. Разумеется, речь может идти не о поддержке со стороны личностей, отмеченных 58 статьями и сосланных в Сибирь, а со стороны членов партии, которые отчаянно боролись за удержание партии от сползания на кулацкий путь и которые, оказавшись снова в партии, так же энергично принимают укреплять и развивать наметившийся сдвиг, оставляя за собой право критиковать и разоблачать всякую непоследовательность, половинчатость, всякую уступку кулацкой ориентации. Разумеется, в рамках устава партии, как мы то и обещали уже съезду в своем заявлении. Критика непоследовательности есть прямая и нужнейшая поддержка, в тысячу раз более ценная, чем голосование "монолитчиков" смоленско-артемовско-владимирского типа. Помимо критики и разоблачения, разумеется, остается конкретная работа над проведением наиболее отвечающих интересам партии и пролетарской революции мероприятий. С этой точки зрения абсолютно неприемлемо было и потому отвергнуто было всеми предложение тов. Преобра-

женского заявить уже теперь, находясь в ссылке, что мы принимаем на себя ответственность за так называемый "левый курс". Ничего общего с этим не имеет выражение Л. Д. о нашей готовности поддержать действительные сдвиги. А взять ответственность? За что? За курс. За какой? В чем он выражается? Разве не показательно, что даже редакция "Большевика" не уловила, чего же хочет ЦК. Напечатана в No 10 журнала передовая статья о самокритике. Статья очень напомнила мне одно место из Бомарше⁴⁸³ ("Свадьба Фигаро"), где разъясняется, что печатать можно обо всем. Обо всем, кроме... А дальше идет такой внушительный перечень "кроме", что едва ли можно писать даже о погоде. Так и в "Большевике" вышло с самокритикой. А уж не редакции ли "Большевика" полагается знать, чего хочет ЦК от самокритики. В составе редакции - Молотов, Бухарин, Ярославский, не говоря уже о вождах Слепкове и Астрове. И то Молотову пришлось извиняться за свою редакцию, закричавшую вместо "ура" - "караул", самокритика идет! Впрочем, пока настоящее письмо дойдет до вас, вероятно, вы получите уже текст обращения нашего к VI Конгрессу Коминтерна. Я слышал, что Л. Д. усердно над ним работает. Об основных пунктах обращения у всех нас единодушие. Есть разногласия по отдельным вопросам. Но и эти разногласия могли бы быть гораздо меньше, если бы мы имели возможность более нормально обмениваться мнениями. Часть из наших писем вовсе пропадает, а другая движется на волах. При этих условиях трудно диспутировать. Ну, на этом и простимся. Нового лично у меня почти ничего нет. Примите привет мой и нашей маленькой барнаульской колонии. Что пишут вам из Москвы и из прочих подобных "отдаленных" мест?

Ваш Л. Сосновский. Барнаул, Никитинская 110, Л. Сосновскому [Июль 1928 г.]

К. Радек, И. Смилга

VI КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА

Уважаемые товарищи! XV съезд ВКП(б) исключил нас из партии. Немедленно после съезда мы были через ГПУ сосланы в отдаленные районы Союза (Сибирь, Среднюю Азию, север Европейской России). Вслед за ссылкой нас начались аресты и ссылки наших единомышленников, которые продолжаются до настоящего времени. Ссылают нас по 58-му параграфу Уголовного кодекса за действия, ставящие своей целью низвержение и подрыв сов[етской] власти. Отправляясь в ссылку, мы обратились в ИККИ⁴⁸⁴ с протестом против этих решений и с требованием их отменить. Расширенный пленум Коминтерна⁴⁸⁵ одобрил репрессии против оппозиции, даже не выслушав нас. Мы обращаемся к VI конгрессу Коминтерна с просьбой вызвать нас в Москву для дачи подробных объяснений. Настоящее письмо может дать картину наших разногласий только в самых общих чертах. Любое из наших утверждений мы можем подтвердить перед конгрессом или его комиссией фактическим материалом из партийных и советских изданий.

Наши разногласия

Основными документами, выражающими взгляды оппозиции, являются платформа⁴⁸⁶ и наши контррезисы XV съезду партии. Напечатаны были в партийной печати только наши контррезисы. Наша платформа же была объявлена антипартийной, и за ее распространение наши единомышленники исключались из партии. Таким образом мы были лишены фактической возможности бороться за свои взгляды в пределах устава партии. Однако только беспристрастный разбор может восстановить действительную картину наших разногласий с большинством партии и наметить пути к восстановлению единства партии.

В чем нас обвиняли

Резолюция XV съезда обвиняет нас в неверии в социалистический характер Октябрьской революции и в возможность социалистического строительства в СССР⁴⁸⁷. Это обвинение мы отвергаем со всей решительностью. Существование наших разногласий в этом вопросе состоит в том, что мы отвергаем как

немарксистскую и неленинскую теорию полного построения полного социалистического строя в одной стране, без победы пролетарских революций в нескольких решающих капиталистических странах. Мы убеждены, что при правильной ленинской политике пролетариат СССР будет развивать достигнутые уже успехи в деле социалистического строительства и вместе с мировым пролетариатом сокрушит капиталистический строй и построит коммунистическое общество. Далее резолюция обвиняет нас в отрицании необходимости союза рабочего класса с крестьянством. Это обвинение мы также категорически отвергаем. Действительные разногласия состояли в том, что мы указывали на рост кулачества в деревне, на необходимость организации для этой борьбы союза бедноты и усиления позиции сельскохозяйственного пролетариата. Только борясь с кулаком и опираясь на бедноту, можно сохранить союз со средним крестьянством. Нас обвиняют в отрицании существования пролетарской диктатуры в СССР. Это обвинение смехотворно. Мы говорили о росте термидорианских элементов в стране, о влиянии этих элементов на некоторые звенья нашей партии. Мы подчеркивали вытекающие отсюда опасности для диктатуры пролетариата промышленности. Это неверно. Мы считаем нашу государственную промышленность предприятиями после-

и предлагали ряд мер для борьбы с этими опасностями. Нам приписывается отрицание социалистического характера нашей государственной

и предлагали ряд мер для борьбы с этими опасностями.

4. Нам приписывается отрицание социалистического характера нашей государственной промышленности. Это неверно. Мы считаем нашу государственную промышленность предприятиями последовательно социалистического типа, основной командной высотой социалистического строительства. Резолюция обвиняет нас в связи с мелкобуржуазными слоями, связанными, в свою очередь, с контрреволюционерами. Со времени этого обвинения прошло более полугодия, но никто не слышал о судебном процессе, на котором предстали бы перед судом большевики-ленинцы, мелкие буржуа и контрреволюционеры. Наконец, нас обвиняют во фракционной работе и пользовании средствами борьбы, выходящими за рамки советской легальности. Мы признаем, что в борьбе за наши взгляды мы сталина путь фракционности и нарушали дисциплину партии. В то же время мы должны сказать, что внутрипартийный режим не оставлял для нас другого пути. Мы стояли перед альтернативой - или молчать, что при глубине наших разногласий было бы невозможно для большевиков-ленинцев, или нарушить дисциплину партии, несмотря на то, что мы отдавали себе полный отчет в опасностях, таившихся во фракционности. Нормальный партийный режим исключает фракционность. Это основное положение, как и другие, нами разделяются полностью. Мы с негодованием отмечаем, как совершенно недопустимый прием борьбы, обвинение нас в анти-советских выступлениях.

После XV съезда

Шесть месяцев миновало с момента нашего исключения из партии. События развивались с чрезвычайной быстротой как внутри партии, так и в СССР. Такой быстрый темп событий объясняется как нарастанием хозяйственных затруднений внутри СССР, так и подготовкой империалистами военного выступления против страны пролетарской диктатуры. Развитие классовой борьбы в этих условиях дает ясные ответы по всем основным вопросам наших разногласий.

1. Одним из основных разногласий является вопрос о темпе индустриализации нашей страны. Оппозиция утверждает, что недостаточный темп развития нашей промышленности является основной причиной наших хозяйственных затруднений. Факт отставания промышленности от запросов, предъявляемых к ней со стороны народного хозяйства в целом, лежит в основе нашей безработицы, диспропорции между спросом и предложением на товарном рынке и слабости позиции обобществленного хозяйства в деревне. Мы настаивали на такой политике распределения народного дохода, которая в наибольшей степени обеспечивала бы социалистические элементы нашего хозяйства, в первую очередь, промышленности. Нас за это упрекали в сверхиндустриализме. Хлебные заготовки этого года полностью подтвердили наши указания на затруднения, связанные с недостатком промышленных товаров. Для того чтобы добиться даже

тех скромных результатов на хлебном рынке, какие мы имеем в этом году, при третьем вполне удовлетворительном урожае, пришлось оголить городские рынки, что означает ухудшение положения пролетариата. Увеличение единого сельскохоз[яйственного] налога, проведение самообложения в деревне, признание недостаточности обложения городской буржуазии – все это говорит за то, что перераспределение народного дохода в духе наших требований было вполне возможно. Это признают теперь сами руководители большинства. Индустриализация страны, связанная с широким капитальным строительством, вообще связана с большими трудностями. Но эти трудности во много раз увеличиваются при отсутствии правильной политики распределения народного дохода и при наличии ряда строительных панам.

2. Хлебозаготовки этого года дают яркий ответ на вопрос о том, что собой представляет наша деревня и какой должна быть политика пролетарского государства по отношению к ней. Первое. Росла ли за последние годы экономическая и социальная мощь кулачества, или кулаки и бедняки постепенно превращались в середняков – так стоял вопрос в предсъездовской дискуссии. Первого взгляда держалась оппозиция, вторая точка зрения нашла свое официальное подтверждение в резолюции XV съезда. Ц[ентральный] о[рган] партии "Правда" от 15 февраля принужден был признать угрожающий рост кулака и, что более важно, признать: "что касается борьбы с кулачеством и кулацкой опасностью, то в этой области нашими парторганизациями сделано было далеко не все то, что они должны были сделать. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что в наших организациях, как партийных, так и иных, народились в последнее время известные чуждые партии элементы, не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди всех слоев деревни". Это обвинение ЦО повторяет со всей силой генсек партии тов. Сталин в речи своей, напечатанной в "Правде" от 2 июня 1928, в которой он говорит: "Есть люди, которые рассматривают выход из положения в возврате к кулацкому хозяйству, в развитии и развертывании кулацкого хозяйства. Эти люди не решаются говорить о возврате к помещичьему хозяйству, понимая, видно, что опасно болтать о таких вещах в наше время, но они тем охотнее говорят о развитии кулацкого хозяйства в интересах... сов[етской] власти. Эти люди полагают, что сов[етская] власть могла бы опереться сразу на два противоположных класса: на класс кулаков, хозяйственным принципом которых является эксплуатация, и на класс рабочих, хозяйственным принципом которых является уничтожение всякой эксплуатации". Кто эти люди? Не спецы ли это, защищающие в наших государственных учреждениях интересы кулака под видом забот об интересах сов[етской] власти? Нет, тов. Сталин обвиняет в таких взглядах членов нашей партии, ибо он говорит дальше: "Не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать, что удельный вес кулачества в деревне стократ выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности,

капиталистов в городской промышленности, это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врага рабочего класса". Порвать с ленинизмом могут, конечно, только члены партии, так как беспартийные специалисты отнюдь не являются ленинцами. Значит, тов. Сталин говорит о какой-то прослойке в нашей собственной партии. Говоря это, он не выдумывает врага, а указывает на существующую опасность. Как известно, во время хлебозаготовительной кампании пришлось не только снимать сотни, если не тысячи, низовых ответственных работников за поддержку кулацких интересов, но и отдавать их под суд. В земледельческих районах СССР оказались члены партии, которые сам прятали хлеб от советских органов. Наша правота в этом вопросе теперь видна каждому члену партии. Второе. Борьба с кулачеством невозможна без организации бедноты. Поэтому мы требовали основания Союза бедноты. Это было отклонено. Во время хлебозаготовительной кампании не оказалось сколько-нибудь серьезных бедняцких организаций, на которые партия и сов[етская] власть могли бы прочно опереться в борьбе против кулака. Наоборот – кулак мог потянуть за собой не только значительную часть середняков, но и бедноты, убеждая ее, что отдавая свой хлеб сов[етской] власти, она останется без хлеба. Мы не только не имели готовых бедняцких организаций, на которые могли бы опереться, но в ряде мест встречали прямое

недоверие со стороны бедноты, т. к. часть нашей деревенской администрации оказалась на стороне кулаков и часть средств, отпущенных на развитие сельского хозяйства, попала в руки зажиточных слоев. Знала ли партия это раньше? Нет, не знала. Оппозиции говорить об этом запрещалось. Факты эти отрицались. Достаточно это установить, чтобы дать ответ на утверждение тт. Сталина и Бухарина, что оппозиция, выдвигая раньше вопрос о кулаке с такой остротой, была неправа, ибо раньше нельзя было начать борьбы против кулака, ибо раньше мы не имели за собой середняцких и бедняцких масс, которые приобрели теперь. Мы уже выше указывали, что и теперь мы еще не могли завоевать поддержки бедняцких и середняцких масс, что ссылка на эту поддержку является образчиком замазывания совершенных ошибок. Организация Союза бедноты, требование, выдвинутое нашей платформой, становится необходимейшим условием для успешной борьбы с кулачеством. Третье. Партия опоздала с принятием необходимых мер для успеха хлебозаготовок. Опоздание привело к тому, что борьба за хлеб велась в порядке ударной кампании, преимущественно административными методами. Такой характер борьбы не мог не задеть интересы и значительных середняцких масс. Четвертое. Партия провозгласила курс на успешное строительство коллективных и советских хозяйств. Эту политику мы поддерживаем, так же как борьбу с кулаком. В нашей платформе и в контртезисах по работе в деревне это требование занимает центральное место. Наиболее успешным это строительство окажется в том случае, если оно будет происходить при содействии и под контролем организации бедноты и батрачества. В противном случае значительная доля государственных средств может пропасть от неумелого администрирования бюрократического аппарата.

3. Серьезные разногласия имели место в партии по вопросу о положении рабочего класса. Нам бросали упрек в демагогии, когда мы говорили о том, что подъем благосостояния рабочего класса, начавшийся после проведения денежной реформы⁴⁸⁹, уступил место застою. Во время партийного съезда проходила кампания по перезаключению колдоговоров. До сегодняшнего дня не опубликованы ее результаты. Но по сотням сведений, всплывшим теперь в печати, видно, что новые колдоговора пришлось навязывать рабочим при помощи сильного нажима хозяйственников, что роль профсоюзов во многих местах сведена на нет, что местами рабочие защищались против новых колдоговоров при помощи забастовок. Если бы эти колдоговора не ухудшали положения рабочих, то не пришлось бы применять нажим, который в некоторых местах доходил до введения милиции на фабричные собрания (см. события в Гусь-Хрустальном, сообщенные в "Труде", органе ВЦСПС⁴⁹⁰). Рост безработицы не подлежит сомнению. Попытка смягчить значение этого вопроса указанием на тот факт, что безработица растет в первую очередь за счет деревни, представляет собой чиновничью отписку. Столкновения, происшедшие в Москве в начале июля сего года с безработными строительными рабочими⁴⁹¹, не становятся менее важными от того, что эти строительные рабочие пришли из деревни. Этот факт указывает, во-первых, на жгучесть вопроса об улучшении положения деревенского пролетариата и бедноты. Если мы не сделаем все, что только возможно, для улучшения этого положения, тогда эти слои перенесут свою борьбу за существование в город, усиливая в нем социальное брожение. Вместо того чтобы быть опорой сов[етской] власти, они могут стать опорой контрреволюционной демагогии; во-вторых, нелепо думать, что существование растущей резервной армии труда может остаться без влияния на положение промышленных рабочих, что эта резервная армия труда не будет давить на заработную плату занятых в промышленности. Борьба, происходящая между ВЦСПС и хозяйственниками, с одной стороны, и комсомолом⁴⁹² - с другой, по вопросу о броне подростков⁴⁹³, уже является выражением этого давления резервной армии на рабочий рынок. Хозяйственники, имея перед глазами большой резервуар чернорабочих, которых можно приспособить в короткое время методами рационализации и простым производственным процессом, считают роскошью готовить для промышленности квалифицированную рабочую силу из пролетарских подростков.

Главным аргументом против нашего утверждения об ухудшении положения рабочего класса являлось указание на семичасовой рабочий день, который был декретирован в десятую годовщину Октябрьской революции⁴⁹⁴. Что же оказалось в действительности? Проводится семичасовой рабочий день почти исключительно

в текстильной промышленности, что объясняется просто необходимостью перейти на три смены для увеличения количества требуемой мануфактуры (см. статью наркомтруда РСФСР тов. Бахутова в "Известиях" от 1 июня). Во многих местах переход на семичасовой рабочий день происходит в условиях ухудшения положения рабочих и в особенности работниц. Что касается перехода на семичасовой рабочий день в других отраслях промышленности, то ВЦСПС принужден был установить в резолюции, напечатанной в "Труде" от 23 июня, что "ВСНХ фактически сорвал срок, назначенный правительством для разработки плана перевода промышленности на семичасовой раб[очий] день на 1928/29 г.". ВСНХ не только сам не разрабатывает этих планов, но саботирует работу трестов и ВЦСПС, направленную на переход на семичасовой рабочий день. Как установил председатель [профсоюза] металлистов тов. Лепсе495, в металлургической промышленности "ВСНХ пока что предусматривает переход второстепенных подсобных отраслей промышленности (арматура, ламповые заводы). Ни одного завода по машиностроению, основной отрасли металлопромышленности". Представитель ЦК союза горняков установил: "Ни Донуголь, ни Азнефть не подошли даже к вопросу о переходе на семичасовой рабочий день, не установили каких бы то ни было принципов разрешения этой задачи. Можно ли вводить семичасовой рабочий день в новых заводах, оборудованных по последнему слову техники, они не знают до сих пор. ЦК горняков не может договориться с ВСНХ о том, чтобы на подземных работах установить не семи-, а шестичасовой рабочий день". Даже что касается текстильной промышленности, то и там ЦК текстильщиков, как заявил тов. Мельничанский, уперся в тупик. "ВСНХ не дает, например, ответа на перевод на семичасовой рабочий день камвольной шерстяной промышленности и тех фабрик, где ввиду заминки снабжения хлопком нельзя еще вводить третьей смены". По сообщению в "Труде" по линии НКПС переводятся на семичасовой рабочий день две мастерские численностью в 8000 рабочих. Эти факты не нуждаются ни в каких комментариях. Для оценки материального положения рабочего класса надо еще принять во внимание, что в этом году ему пришлось, благодаря ошибкам в нашей налоговой политике в деревне, благодаря не замеченному вовремя росту кулака, расплатиться ухудшением своего снабжения. Пришлось перебросить значительное количество промтоваров, в первую очередь дефицитных, из города в деревню, оголить городской рынок от мануфактуры, кожаных изделий, металлических изделий, сахара, чая и т. д. Другого выбора, благодаря сделанным раньше ошибкам, не было. Но нельзя закрывать глаз на тот факт, что ухудшение снабжения города есть ухудшение положения рабочего класса. Вопрос об улучшении положения рабочего класса является центральным вопросом сдвига партийной политики влево. Только серьезные усилия для улучшения положения рабочего класса внушат ему веру в левый курс и заставят взяться серьезно за его проведение.

4. Вопрос о внутривнутрипартийной и рабочей демократии поставлен перед партией как вопрос о самокритике. В обращении ЦК от 3 июня сказано, что "задачи реконструктивного периода не могут быть разрешены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата и его очищения от негодных элементов". Не только задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самостоятельности миллионных масс и их контроля над всеми действиями и всем аппаратом диктатуры пролетариата. Без самостоятельности и контроля масс нельзя было выиграть гражданской войны, нельзя было восстановить старой промышленности. Во время гражданской войны с ее неслышанно жесткой партдис-циplinой, с массовыми мобилизациями на фронт членов партии и профсоюзов партия дискутировала свободно все возникающие разногласия, что давало возможность после самых острых споров меньшинству беспрекословно подчиняться большинству. Вопросы борьбы с бюрократией выносились на суждение рабочих беспартийных конференций. Владимир Ильич неоднократно указывал на бюрократизм, как на основную опасность на пути социалистического строительства. Во время его болезни бюрократизация наших аппаратов пошла в усиленном темпе. В этих условиях борьба за нормальный режим в партии принимала характер внутривнутрипартийной оппозиции. Имея перед собой такой факт, как оппозиционное настроение половины Московской организации, ЦК партии решением от 5 декабря 1923 г. провозгласил проведение в жизнь внутривнутрипартийной демократии, выдвигая целую программу конкретных реформ.

Почему декларация от 5 декабря 1923 г. осталась неосуществимой? Ответ на этот вопрос дает платформа большевиков-ленинцев. Здесь мы считаем необходимым подчеркнуть следующие моменты. В период после XIII съезда страна переживала бурный восстановительный процесс. Росла промышленность, росло сель[ское] хозяйство. Но вместе с тем росли классовые противоречия в деревне и усилилась роль бюрократии как в городе, так и в деревне. В деревне росла экономическая сила зажиточной верхушки. Оппортунистические теории замазывали этот факт и преуменьшали его значение. Кулак "вращал" в социализм. В промышленности этот процесс затухания классового характера социалистического строительства опирался на растущую роль государственной и хозяйст-

венной бюрократии. Располагая значительными средствами, вкладываемыми в промышленность, и используя свои преимущества в области знаний и административного опыта, бюрократия мало-помалу подчинила своему влиянию широкие кадры хозяйственников, выдвинутых партией. И здесь партийная политика пошла по линии наименьшего сопротивления. Рост производительных сил, а все остальное приложится - вот господствовавшее настроение того периода. Что социализм есть не только обобществление средств производства в интересах общества, но и растущее участие рабочего класса в руководстве производством - это на практике упускалось из вида. Непонимание этого различия капиталистического и социалистического развития делало бюрократами даже хороших пролетарских хозяйственников. Процессы, происходящие в гос[ударственном] аппарате, должны были найти свое отражение в партийном аппарате. Парт[ийный] аппарат должен был вступить с ними в бой или подчиниться им и стать на их сторону. Но нельзя было в деревне брать курс на кулака, а в городе курс на рабочего. То же самое желание идти по линии наименьшего сопротивления, которое приводило к отказу от организации бедноты, поощрению развивания "хозяйственного мужичка", как более легкого пути, приводило в городе к ставке на спеца, на директора фабрики, на администратора. Этот путь к поднятию хозяйства казался более легким, чем политика развертывания инициативы самой массы, поднятия ее уровня и влияния на руководство производством. Таким образом создавался на фабрике "треугольник". Во имя поднятия производства ограничивались права фабзавко-ма, основной профессиональной ячейки. Профсоюзы перестали в значительной мере защищать интересы организованных рабочих, начали хиреть, терять авторитет. Секретарь ячейки принужден был во имя ложно понимаемых экономических задач покрывать антидемократическую политику хозяйственников и профсоюзов, что, со своей стороны, вело к замиранию жизни в ячейках - основных организациях партии. Курс этот привлек в партию служащих - кандидатов в чиновники. Для многих из них партбилет был только мостиком к чину и должности. Эти элементы охотно отказывались от всякой критики, от всякой самостоятельности и провозглашали послушание как высшую добродетель коммуниста. Почему мы повторяем эти положения нашей платформы? Мы это делаем для того, чтобы сказать: "Без решительного изменения политики нет изменения режима в партии, в профсоюзах и на фабрике". Внутрипартийная демократия не может существовать и развиваться, если политика партии не отвечает полностью интересам рабочего класса и бедноты, если в ней проявляются тенденции сползания с классовых рельс. Начав исправлять партийную политику, начав борьбу с кулаком, ЦК партии выдвинул лозунг самокритики, как средство очищения партии от последствий бюрократического загнивания и путь к внутрипартийной демократии. Какие результаты дал этот призыв? "Кампания по перевыборам низовых профессиональных и партийных органов пока показывает, что [мы] имеем несомненное усиление активности партийной и рабочей массы. Но это усиление активности остается еще далеко недостаточным: до сих пор в дело самокритики в должной мере еще не втянуты широкие рабочие массы. До сих пор наша критика в значительной степени критика "сверху". Пока мы идем еще по линии устранения наиболее бьющих в глаза уродливостей", - пишет "Правда" от 27 июня. Почему рабочая масса не принимает еще достаточно энергичного участия в самокритике? На этот сугубо важный вопрос "Правда" отвечает в цитированной статье: "Рабочие еще не "раскачались", среди них зачастую еще проявляется боязнь критиковать. Критикуют в личных разговорах, но выносить свое мнение на общественное суждение еще избегают". В сотнях и тысячах

статей и заметок нашей печати признается тот факт, что рабочие боятся увольнения с работы, притеснений за самокритику. Это отвечает действительности. Причины слабого развития самокритики состоят, во-первых, в том, что рабочая масса после опыта 1923 года не верит, что дело идет не о мимоходной ударной кампании, вызванной артемовским, смоленским и шах-тинским скандалами, а о коренном изменении внутрипартийного и внутрисоюзного режима. Рабочая масса боится, что после нескольких месяцев критики придется за нее в будущем расплачиваться. Рабочие на фабриках знают поименно тех передовых пролетариев, которые за критику были сняты с производства, задвинуты в бюрократические задворки, выброшены на улицу или сосланы в ссылку. Рабочие знают имена тех тысяч хозяйственников, которые за безхозяйственность, за бюрократическое отношение к рабочим потребностям, за злоупотребление властью не только не были сняты со своих постов, но иногда получали повышение. Рабочая масса поверит в серьезность поворота, когда увидит, что виновники злоупотреблений будут подвергнуты наказанию, "незвизрая на лица", когда они увидят, что виновные в прикрывании злоупотреблений, в попустительстве будут наказаны или что хоть их вина будет публично установлена. Рабочая масса видит, что в то время, когда ЦК в официальном воззвании призывает к критике, "не звизрая на лица", он сам и его органы "взизрают на лица". В самом деле, приглядываясь к шахтинскому, смоленскому, арте-мовскому и другим, до бесконечности, делам, мы видим только непосредственных участников преступлений. Но куда же девалось высшее руководство, хозяйственное, партийное, советское и профсоюзное? Рабочих Донбасса гнут в три погибели администраторы, вредители срывают добычу угля; в Смоленской губернии ведут столыпинскую земельную политику; печать полна строительными панамами⁴⁹⁷. Ни партийное руководство на Украине, ни администрация Донугля⁴⁹⁸, ни ЦК горнорабочих, ни Наркомзем не видят творящихся безобразий. Невольно возникает вопрос у каждого думающего рабочего: всерьез

ли партия намерена бороться со злом, против которого она вопит? Рабочая масса видит, как против самокритики начинают ополчаться все корыстные элементы, бюрократия, правая часть партии. Одновременно она видит, что ЦК, вместо того чтобы дать решительный отпор тенденциям к свертыванию самокритики, зажимает рот "Комсомольской правде"⁴⁹⁹ за ее борьбу против хозяйственников и профбюрократов, как он в статье тов. Сталина "Об опошлении лозунга самокритики"⁵⁰⁰ выступает против "травли хозяйственников", хотя еще ни один из руководителей трестов не снят за те злоупотребления, которые вскрыты печатью. Лозунг самокритики переживает критические дни. Или вперед по пути к партийной и рабочей демократии и тогда расширение фронта самокритики, поднимание ее до политики. Тогда восстановление режима, каким он был при Ленине. Тогда обобщающая критика и критика ошибок руководства будет правом каждого члена партии или критика будет бороться только против симптомов болезни, а [не] против самой болезни, когда она вырождается в нездоровую сенсацию и скоро уступит место молчанию, от шумных скандальных событий к бюрократическому казенному благополучию. Бюрократ снова будет жить сам по себе, рабочий также. Исход этого кризиса целиком будет зависеть от энергии и инициативы партийных рабочих масс. Партийная рабочая демократия должна быть завоевана.

Вопросы международного коммунистического движения

ВКП(б) самая сильная партия Коминтерна и руководит им. Всякий сдвиг в ВКП(б) сопровождается сдвигами в Коминтерне. И это не может быть иначе. Так же как мы пытались разобраться в основных вопросах так называемого левого курса в ВКП(б), мы коротко подвергнем обсуждению самые актуальные вопросы политики Коминтерна и его нац[иональных] секций. В период после V конгресса Коминтерна был совершен ряд политических и организационных ошибок, которые болезненно отразились на состоянии международного коммунистического движения. Стабилизация, подготовка новые революционные взрывы на базе выросших и обострившихся противоречий, в первый период означала ликвидацию непосредственной революционной ситуации. Не поняв этого, Коминтерн не воспротивился безнадежным попыткам захвата власти в Болгарии (осень 1923 г.) и Эстонии⁵⁰¹, не дал отпора установке германской компартии после поражения 1923 г.⁵⁰² на непосредственную организацию революции. Эти решения, оставаясь

на бумаге, отвлекали тем не менее партию от реальной задачи завоевания масс в их повседневной борьбе против последствий капиталистической стабилизации и связывания этой борьбы с коммунистической агитацией и пропагандой будущей борьбы за диктатуру пролетариата. Под влиянием усиливающейся капиталистической стабилизации и растерявшись перед ее лицом, новое руководство Коминтерна выкристаллизовывает эмпирически, стихийно новый тактический или даже стратегический план. Стержнем его является отношение к английским центристским вождям тред-юнионов. Развал английского хозяйства, керзоновские угрозы против СССР⁵⁰³ вызывают рост симпатий к стране Советов и стремление английских рабочих к сближению с советским пролетариатом. Под давлением этого движения центристы из среды вождей английских профсоюзов идут на сближение с ВЦСПС. Но руководство Коминтерна, преувеличивая значение этого сближения, видит в нем надежную защиту против нападения на Советский Союз и возможность разбить Амстердамский Интернационал профсоюзов, Второй Интернационал⁵⁰⁴ и создать при помощи английских центристских тред-юнионистов параллельные движения центристских течений в Европе. Оно не замечает, что стабилизация вырвала почву из-под ног массовых центристских движений на континенте, привела к подчинению Криспинов⁵⁰⁵, Бауэров, Лонге⁵⁰⁶ и Модильяни⁵⁰⁷ - Элленбогенам⁵⁰⁸, Зейцам⁵⁰⁹, Турати⁵¹⁰, Д'Арагонам⁵¹¹, Мюллерам⁵¹², Блжамам⁵¹³ и Реноделям⁵¹⁴, т. е. правым соцде-мократам. Оно не замечает, что центристские вожди английских тред-юнионов лелеют надежду подчинить совет профсоюзов Амстердаму или, даже замечая это, сами увлекаются реформой Амстердама изнутри при помощи английских тред-юнионов. Весь этот близорукий план кончается крахом, предательством английской забастовки Перселами, Хиксами, Ситриньми. Но, не имея мужества признать свою ошибку, вожди ВЦСПС и Коминтерна не разрывают связи с английскими предателями, затрудняя этим использование этого предательства, хотя бы для усиления компартии. Эта политика деморализует слабую английскую компартию в такой мере, что она сопротивляется печатанию воззвания ВЦСПС, направленного против английских предателей, когда наконец ВЦСПС был принужден переменить фронт. На континенте эта политика внесла смуту в ряды коммунистов и затруднила им понять, что в период стабилизации первым условием усиления компартии являются лобовые атаки против социал-демократии. Еще более пагубными были ошибки, совершенные в этот период в Китае. Сущность их состояла в том, что из вхождения китком-партии в Гомиьдан с целью сближения с широкими рабоче-крестьянскими массами и отрыва их от буржуазии выросла тактика подчинения киткомпартии и пробужденного пролетариата Китая буржуазно-помещичье-чиновничьему руководству Гомиьдана. Такая тактика была навязана киткомпартии руководством Коминтерна вопреки сопротивлению китайских товарищей. Между тем допустимость блока с революционно-националистической буржуазией отсталых стран признавалась Лениным лишь при обязательном условии самостоятельности и независимости молодой и слабой компартии. Благодаря этому, киткомпартия не была в состоянии создать массовые самостоятельные организации пролетариата, не была в состоянии дать надлежащий отпор измене национальной буржуазии, переходу ее в лагерь реакции, не была

в состоянии выкристаллизовать традиции самостоятельной борьбы пролетариата и крестьянства. Мы не беремся разрешать неразрешимый вообще вопрос о том, возможна ли была победа пролетариата и крестьянства на данной стадии развития и при правильной политике. Но при правильной политике пролетариат вышел бы из боя со сложившимся крепким сознанием того, как надо бороться за победу. При неправильной политике Коминтерна и его агентов (всякие попытки сбросить ответственность на одну киткомпартию разбиваются о неопровержимые документы самых авторитетных учреждений Коминтерна) получился "1905 год⁵¹⁵ наоборот", урок, как не надо делать революции. Под влиянием обострения классовой борьбы в Европе и в СССР и под влиянием начавшегося сдвига в политике ВКП(б) наметился на IX пленуме ИККИ сдвиг и в политике Коминтерна. Решение IX пленума о тактике английской, французской и германской компартий при выборах базируется на необходимости самой решительной, беспощадной борьбы с социал-демократией, как основы будущей борьбы пролетариата за свою диктатуру. Мы приветствуем этот сдвиг, составляющий одно из основных требований нашей платформы. Но для того, чтобы этот сдвиг мог перерасти в последовательную ленинскую политику, он должен осознан быть широкими массами

членов нац[иональных] секций Коминтерна⁵¹⁶. Это сознание тем более будет прочным, чем решительнее будут осуждены те оппортунистические идеи, на которых основывалась политика Англорусского комитета и, в первую очередь, теория стадий⁵¹⁷. В Китае Коминтерн повернул фронт, и решение IX пленума ставит и перед киткомпартией программу действий, имеющих целью создание действительно самостоятельной партии пролетариата. Но поворот этот в политике произошел без выяснения причин прошлых тягчайших поражений и без установления всех их уроков. Документы большевиков-ленинцев, предсказавших это поражение, указавших уроки его – скрыты перед китайскими коммунистами. Не начата даже борьба против целого ряда неленинских учений, выдвинутых в период правых ошибок Коминтерна – теория двух-составных рабоче-крестьянских партий. Организация таких партий в некоторых странах Востока может привести к новому подчинению новых отрядов восточного пролетариата буржуазным политикам, перекусавшимся в крестьянский цвет. С этой эсеровщиной надо покончить. Идея, что Советы могут быть создаваемы только при переходе от демократической революции к социалистической, выдвинутая весной 1927 г., не похоронена и может в дальнейшем лишить восточный пролетариат могучих форм массовых организаций, без которых невозможна победа и в демократической революции. Все эти пережитки старого правого курса могут исчезнуть только при ликвидации того режима, который установился в Коминтерне после V конгресса. Режим этот состоял в проведении политической линии Коминтерна и его нац[иональных] секций без действительного участия партийных масс. Существующие в них противоречивые тенденции не могли выявляться под угрозой опасности исключения их носителей. Вредные правые и левые уклоны, порождаемые жизнью, сложностью обстановки, в которой действовали компартии, не изживались в идейной борьбе; партийная масса получала сверху готовое учение, которое должна была только "перерабатывать". Это привело к окаменению направлений, к их фракционному оформлению и нелегальному существованию. Изменение руководств целых компартий производилось на деле Коминтерном, без действительного участия партийных масс. Подобная политика настолько обостряла внутренние конфликты, что приводила, с одной стороны, к исключению из партий элементов, доказавших всей своей деятельностью свою кровную связь с коммунистическим движением, с другой стороны, лишала возможности наиболее преданных и активных работников не только принимать участие в руководстве партии, но и вообще в ее работах. Создавался постоянный перерыв преемственности в руководстве партии, в развитии партии, невозможность создания руководящих кадров, на опыте своих ошибок подготавливающих к самостоятельному руководству. Этому всему надо положить конец, ибо в случае серьезных революционных событий даже лучшее руководство Коминтерна обанкротится, не имея в каждой стране кадров самостоятельных руководителей, органически связанных со страной, с партией и олицетворяющих ее опыт.

Проект программы Коминтерна

Коминтерн не может дальше развиваться без программы. Предложенный проект носит на себе все характерные черты оторванности ИККИ от действительной практической жизни компартий. Уже перед VI конгрессом Коминтерна работала программная комиссия. Проект, выработанный ею, был после предварительной дискуссии на конгрессе передан на обсуждение нац[иональных] секций. Никакого действительного обсуждения этого проекта в продолжение шести лет не последовало, несмотря на существование многих теоретических органов Коминтерна, на существование Ко-макадемии в СССР. Программная комиссия возобновила работу только в самое последнее время. Она представила за несколько недель до конгресса свой проект. Мы не можем здесь давать подробной оценки страницы за страницей этого более публицистического, чем программного, документа. Мы остановимся только на его главных недостатках. Всякая коммунистическая программа должна базироваться на анализе тенденций экономического развития. Позади нас десять лет послевоенного развития капитализма. Дает ли программа хотя бы самый сжатый очерк тенденций этого развития? Она посвящает вопросу капиталистической стабилизации двадцать строк. Она не дает никакого анализа новых отношений стран, новой возросшей роли трестов, новых сдвигов в технике, новых организационных

методов капитализма (процессов рационализации). Видоизменения в развитии аграрного хозяйства даже не упоминаются. Вся картина развития мира за десять лет дает только повод к повторению нескольких агитационных формулировок. Картина противоречий между капиталистическими государствами, ведущих к новой империалистической войне, новые тенденции в вооружении, которые могут создаться при грядущей войне, положение масс, отличное от положения во время последней империалистической войны (центр тяжести переходит от восстаний в армиях к восстаниям амуниционных рабочих), новые явления в колониальной политике (попытка экономической кооперации) не существуют для проекта программы. Программа должна выразить положительно и отрицательно опыт той революционной борьбы, которую ведет пролетариат в капиталистических странах. Проект программы отражает только опыт русской революции. Чреватый последствиями опыт венгерской революции⁵¹⁸ (нигилистическое отношение венгерских коммунистов к аграрному вопросу, не преодоленное ни в одной западной стране), опыт венгерской, финляндской⁵¹⁹, германской⁵²⁰ революций (отношение к левым социал-демократам). Новые явления в реформизме (американские компанейские союзы, рабочие банки, отказ от забастовок). Все это не находит ни малейшего отражения в проекте программы, который посвящает целую страницу гильдейскому⁵²¹ и конструктивному⁵²² социализму, не имеющему почти никакого практического массового значения. Вопрос о причинах поражения первой волны революции в Европе решен указанием на силу социал-демократии и нашу слабость, как будто бы это были самопроизвольные явления. Опыт китайской революции, за который мы уплатили морем крови, стыдливо обойден кивком по направлению к старым решениям II конгресса Коминтерна, хотя эти старые правильные решения были забыты в 1926-1927 году. Проект программы неудовлетворительно формулирует вопрос о построении социализма в одной стране, не связывая этот вопрос в достаточной мере с развитием мировой революции. В продолжение десяти лет существования Коминтерна все партии, начиная с Союза "Спартак"⁵²³, были принуждены выступать с сотнями документов программного характера. В период первой волны международной революции все эти документы относились преимущественно к вопросам непосредственной борьбы за власть. С 1921 года, когда схлынула первая волна революции, компартиям всех стран приходилось занимать программную позицию по отношению к борьбе за улучшение быта рабочих против постоянной угрозы его ухудшения, против свертывания одного за другим прав рабочей массы. Приходилось занимать позицию по отношению к вопросам налоговым, трестов, аграрному, таможенной политики, охраны труда, организации армии и т. д. и т. д. Эти программные заявления партий шли ощупью, путано, полные то правых, то левых ошибок. Все компартии нуждаются в ответе на вопрос: как должна быть построена программа частичных и переходных требований? Необходимость ответа на эти вопросы признал IV конгресс Коминтерна, приняв формулировку, продиктованную Лениным против Бухарина: "В общей программе должно быть дано обоснование всех переходных и частичных требований. При этом конгресс так же решительно осуждает тенденцию, усматривающую оппортунизм в требовании включения переходных требований в программу, как и все попытки затушевать или заменить основные революционные задачи частичными требованиями. В общей программе должны быть выяснены основные исторические типы переходных требований нац[иональных] секций, причем это должно быть сделано в соответствии с основными различиями политической и экономической структуры отдельных стран, например, с одной стороны, Англия, с другой - Индия". Это решение сегодня еще более актуально, чем было в 1922 г., когда принималось, ибо стабилизация капитализма не позволяет компартиям сделать ни одного решительного шага без программного ответа на целый ряд вопросов. Проект программы хоронит резолюцию IV конгресса, не дает никакого ответа на поставленные им задачи, если таким ответом не считать, что "надо обострять соответствующие лозунги". А это значит, что если бы проект программы Коминтерна имел во всех прочих частях те преимущества, которые у него отсутствуют, то он бы за отсутствием ответа на самые спорные вопросы был непригодным для тех целей, для которых вообще пишется программа. Коминтерн очень нуждается в программе, но принятие этого проекта не удовлетворяет этой потребности и поэтому вместо того, чтобы, принимая его, создавать фикцию, лучше отложить еще раз, как это ни прискорбно; открыть действительную, свободную дискуссию над опубликованным проектом, привлечь к работе над новой программой все научные силы коммунистического движения и выработать

документ, отвечающий не только на вопрос о том, какая должна быть политика коммунистов после взятия власти, но и на вопрос о том, как ее завоевать. Слабость проекта программы отражает состояние, в котором находится Коминтерн, механизацию его умственной жизни, отрыв его от практики нац[иональных] секций, распыление его идеологических сил.

Ближайшие перспективы

Мы отчетливо видим, какие трудности придется преодолевать левому курсу, если он будет развиваться дальше по ленинскому пути. Новый курс есть попытка выпрямить классовую линию партии. Он не может не встретить сопротивления тех хозяйственников, бюрократов, которые начали сползать с классовой пролетарской линии и того широкого слоя партии, "лакированных коммунистов", которые никогда в действительности на классовой линии пролетариата не стояли. В самом начале нового курса влиятельные правые круги партии заняли по отношению к нему враждебную по-

зицию. Не выдвигая своей программы изживания трудностей, эти элементы стремятся путем отдельных решений протискивать свои взгляды, срывая на деле провозглашенный ЦК сдвиг влево. В то же время партруководство продолжает жестоко преследовать сторонников оппозиции, большевиков-ленинцев, используя аппарат ГПУ для борьбы с ростом наших взглядов в партии и в рабочем классе. Вынужденное бороться при проведении нового курса за те же цели, которые на своих знаменах написала оппозиция, партруководство с яростью преследует нас и наших сторонников. Противоречия нового курса справа и слева бросаются в глаза. Без устранения этих противоречий новый курс не будет ни прочным, ни длительным. В этом ни у кого не может быть сомнений. Мы подчеркиваем это наше мнение, т. к. преодолеть растущие трудности и закрепить позиции социализма может только последовательно ленинская, пролетарская политика, объединившая все пролетарские силы партии против правых тенденций. Наши затруднения имеют социально-экономические корни. Они сводятся к трудностям социалистического строительства в одной технически и экономически отсталой стране, окруженной мощными капиталистическими государствами. Героический рабочий класс СССР под руководством Ленина взял власть и закрепил основные завоевания социалистической революции. Пролетарское государство выиграло войну, восстановило хозяйство, приступило к новому капитальному строительству производительных сил. В то же время усилились позиции наших врагов: кулака, нэпмана, бюрократа. Объективные трудности социалистического строительства усугубились рядом грубейших ошибок со стороны политического и хозяйственного руководства. Новый курс должен в ближайшем будущем выйти за пределы вскрывания гнойников (как это ассенизационное дело ни необходимо), подняться до правильной ленинской политики, проводимой рабочим классом и беднотой. Только в этом случае он явится торжеством ленинизма. При попятном же движении на деле победят элементы, стремящиеся к неонэпу, что будет означать нарастание еще больших трудностей в дальнейшем.

Наши разногласия, единство ВКП(б) и Коминтерн

Мы изложили перед вами открыто наши взгляды на положение в СССР, в ВКП и в Коминтерне и наши разногласия с руководством ВКП. Мы отклоняем политику прикрашивания положения, скрывания разногласий, неискренних покаяний. Делаем это не из гордости или самолюбия, а в интересах партии, всего рабочего класса и международной организации борющегося пролетариата. Мы должны сказать только правду. Мы не прикрашиваем разногласий, потому что только их действительное преодоление является незыблемой основой единства партии. Изложив наши взгляды, мы спрашиваем прежде всего себя: увеличились ли наши разногласия с ВКП и Коминтерном после нашего исключения и ссылки, - и отвечаем на этот вопрос ясно и недвусмысленно: политика ЦК ВКП после съезда способствовала уменьшению разногласий, политика Коминтерна действовала в том же направлении. ЦК начал борьбу с главной силой буржуазного развития в СССР - с кулаком, мы это приветствуем и поддерживаем. ЦК начал борьбу с бюрократизмом и его последствиями, за внутрипартийную демократию - этот рычаг борьбы с перерожденческими тенденциями, со сползанием с рельс пролетарской диктатуры. Мы эту борьбу поддерживаем и намечаем развитие этой

борьбы. Коминтерн исправляет правый уклон, наметившийся в 1925 - 1927 гг. Мы это исправление поддерживаем. Мы считаем, что это уменьшение разногласий достаточно для того, чтобы сделать возможным совместную работу на основах нашего подчинения всякому решению ЦК ВКП и Коминтерна. Мы не скрываем в этом документе и тех разногласий, которые еще существуют. Борьба с кулаком требует усиления индустриализации, организации союза бедноты, энергичных мер к улучшению положения рабочего класса. Мы считаем, что борьба с бюрократизмом требует чистки партии не только от корыстных и прогнивших элементов, но и от элементов мешанских, что она требует действительно решительной критики, "невзирая на лица", и критики прошлых ошибок руководства. Мы считаем, что интересы Коминтерна требуют режима внутривнутрипартийной демократии во всех компартиях. Но эта борьба в партии, поставившей своей целью проведение внутривнутрипартийной демократии, не требует никакой фракционной организации, никакой фракционной обособленности, с полным и искренним подчинением парт[ийной] дисциплине. Сползание с классовых рельс, выразившееся в ряде политических решений прошлых лет, вызвало фракционную борьбу в партии, опасную в условиях диктатуры, вызвала акты нарушения партдис-циплины. Правильная классовая политика породит единство, дружную работу, подчинение меньшинства большинству. Мы просим VI конгресс Коминтерна отменить резолюцию XV съезда об оппозиции и вернуть нас в партию. Мы просим об этом не во имя наших личных интересов. Многие из нас бывали в ссылке и в тюрьме, и никто из нас этого не боится. Но мы считаем преступным и бессмысленным держать нас в ссылке в обстановке обостряющегося международного и внутреннего положения СССР. Опыт классовой борьбы товарищей, исключенных из партии, будет представлять немалую величину в борьбе за дело пролетариата. Нельзя говорить о решительном сдвиге, пока коммунисты, борющиеся против бюрократического режима, против уклонов от классовой политики, против оппортунистических ошибок, за эту свою борьбу подвергаются преследованиям. Только прекращение этих преследований развяжет все массовые пролетарские силы, присматривающиеся пока с оглядкой к так называемому левому курсу. VI конгресс Коминтерна может помочь восстановить полное единство ВКП и этим открыть путь в ряде других нац[иональных] секций тем товарищам, которые из-за тревоги за судьбы русской революции пошли на путь самой острой борьбы. VI конгресс Комин-

терна может помочь преодолению партийного кризиса последних лет, и он обязан это сделать. Да здравствует единство Коминтерна, международной организации борющегося пролетариата! Да здравствует ВКП, руководительница первого пролетарского государства! Да здравствует мировая революция! Разбросанные в разных частях Сибири, Туркестана и севера России, лишенные возможности съехаться, мы сумели собрать подписи только незначительной части наших единомышленников. Но мы убеждены, что мы говорим от имени всех большевиков-ленинцев, исключенных из ВКП и находящихся в ссылке. Подписи: [Июль 1927 г.]

И. Я. ВРАЧЕВ. ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА524

...Только что (час с небольшим тому назад) закончилась моя беседа с... Вардиным. После снятия 58-й статьи он успел уже побывать в Москве и теперь совершает турне в целях, о которых очень легко догадаться. Вы, кажется, знаете, что в Вологде есть один из так называемых безвозденцев525, это некто Довидович или Полифен, бывший одно время членом ЦК комсомола. Но Вардин встретился не только с Полифеном, а и с Вуйовичем, который по ходатайству того же Вардина получил разрешение ГПУ из Москвы на поездку из Архангельска в Вологду сроком на три дня. О Бардине как таковом распространяться не приходится. Скажу только, что он был у Ярославского, договорился с ним (и заявляет, кстати, что Ярославский теперь стал совсем другой, т. е. лучшим человеком), что он одобряет уже повышение цен на хлеб и в оправдание своего поступка заявляет, что, мол, в июле можно снять шапку на улице, а в январе нельзя - это по поводу моего вопроса, какая же разница между ними и Зиновьевым - Каменевым. Кое-что, однако, мне удалось узнать от Вардина, о чем я и хочу с Вами поделиться. О последнем пленуме он сообщает следующее. Драчка была порядочная, но не в форме столкновения двух лагерей, нет. В Москве существует такая философия: всякий, кто будет теперь в меньшинстве в

партии, будет бит. Поэтому никакая из сторон не хочет попасть на положение оппозиции и стремится во что бы то ни стало сохранить за собой руководство аппаратом и право выступать от имени партии. В силу этих причин, по-видимому, на пленуме выступал против Сталина с архиправой и очень резкой речью Бухарин, поддерживаемый также Томским. Атмосфера во многом как будто напоминала прошлогодние пленумы. Прения вертелись вокруг такой оси вопроса: "есть ли у нас с крестьянином смычка, размычка или полуразмычка". Принятая резолюция – компромисс. Вардин утверждает, что этот компромисс с перевесом в сторону Сталина, я же, как и Вуйович, считаем, что перевес – то в сторону Рыкова. Любопытно, когда Сталин в своей речи о пленуме в Ленинграде⁵²⁶ говорит о крестьянской философии и крестьянских философах, то имеет в виду Бухарина. Вот и все, что можно было выгнать из Вардина по части пленума. Далее из его рассказов заслуживает внимания следующее. Существуют так называемые левые центристы во главе с Ломинадзе, Шац-киным и др. Они считают, что нужно дать решительный бой правым, и рвутся в этот бой. Сталин же, занимающий выжидательную позицию, считает, что они могут испортить ему всю симфонию. Статья Сталина "Ответ т. С." – ответ не Слепкову а неизвестно кому. Существует, однако, как я Вам уже раньше сообщал, очень резкая статья Сталина против Слепкова "не для печати", как имеется статья того же автора и из такой же серии против Фрумкина. В Коминтерн поступили критические замечания к проекту программы Коминтерна Л. Д. Троцкого на 140 стр.⁵²⁷ Интерес к ним очень большой. Кстати, по мнению Вуйовича, работа Л. Д. [Троцкого] официально напечатана не будет, но неофициально если не всем делегатам, то по делегациям роздана будет. Вардин же заявляет, что критическая часть очень хороша и он ее приемлет, а со всем остальным, "где Троцкий вытаскивает свою перманентщину", он, конечно, решительно не согласен. Любопытная вещь: докладчиками на конгрессе об СССР будут Варга – об экономическом положении и Мануильский – о внутривнутрипартийном положении. Вуйович по этому поводу сказал, что более скандальное положение даже трудно представить и еще – "воображаю, как распоясается теперь Мануильский насчет троцкизма". Он же сообщает, что конгресс по отношению к оппозиции примет небывало резкую резолюцию. Теперь о Вуйовиче. Он пока держится на своих старых позициях и решительно осуждает Вардина, Сафарова. Мне он определенно заявил, что Вардин приехал зря. Вуйовича я до этого не знал. Как человек он полная противоположность Вардину и оставляет о себе прекрасное впечатление. Вардин послал тов. Радеку письмо с объяснением своего поступка и с надеждой, что Радек присоединится к ним. Карл [Радек] ответил ему большим письмом (от 3 июля). Вардин не без гордости дал мне это письмо, и я должен сознаться, что мне было крайне неприятно читать это письмо. Ужасно нехороший тон письма, не говоря уже о форме (многоуважаемый, лучшие пожелания, с ком[мунистическим] приветом и пр.). Есть там и такое место, где Радек заявляет, что до 1924 года он, как когда-то и Роза Люксембург, был согласен с оценкой революции 1905 г. Троцкого, а теперь, проработав хорошо Ленина, он пришел к выводу, что прав был Ленин, а не Троцкий и что он, Радек, ошибался. Вы поймете мое чувство горести, когда я это прочитал. Ведь мы с Вами тоже считаем, что в оценке движущих сил револю-

ции в прошлом был прав Ленин и дело, конечно, не в сути заявления, а в форме, кому и когда Радек пишет об этом! Зачем он это делает!... [Июль 1928 г.]

И. Смилга

К ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

В дискуссионном порядке Левый зигзаг не опирался на возросшую активность бедноты рабочего класса и еще в меньшей степени был следствием этой активности. Левый зигзаг был реакцией центристского руководства на чрезмерную хозяйственную активность кулацкой верхушки, угрожавшей хлебной стачкой и выдвинувшей требование высоких хлебных цен, на что нынешнее руководство в то время не могло согласиться. Именно поэтому левый зигзаг, выросший на фоне активности кулака и пассивности рабочего класса, превратился в административно-бюрократический наскок, опирающийся

преждевсего на мощь государственного аппарата. Основные кадры проле- тариата и его партии остались глубоко пассивными. Двукратное применение "чрезвычайных мер" терроризи- ровало не только зажиточное, но и среднее крестьянство. Сред- няк сблизился в результате этих мероприятий с кулаком. Созда- лась опасность кулацко-средняцкого блока, кооперирующего городской, а через нее и с иностранной буржуазией. Перед уг-розой такого блока и под напором правых центр капитулировал. Открытие базаров, некоторое повышение цен и обещание "впредьне прибегать к подобным мероприятиям" не столько успокоило за- житочные слои крестьянства, сколько разожгло их классовые ап- петиты. Кулак будет бороться за более высокие цены, чему будет способствовать понижение товарности сельского хозяйства, не- достаточность промтоваров и пр. Поднятие хлебных цен на про- мышленное сырье, общее удорожание жизни, дальнейшее обесце- нение рубля. Поддержанные ростом активности кулака, правые эле- менты партии и страны будут развивать дальнейшее успеш- ное наступление, и при пассивности рабочего класса их успехобеспечен. Административный нажим на кулака, ударивший и по сред- няку и принявший форму "чрезвычайных мероприятий", отнюдь не есть политика оппозиции, которая предлагала целую систему экономических мероприятий, опирающихся на активность про- летариата и его партии. Административный нажим не только не сопровождался сочувствием рабочего класса, но последний кое-где был на стороне "обижаемого" крестьянства. В общем же, эконо- мически придавленный, терроризированный пролетариат все это время оставался пассивным. В массе своей молчала и партия, привыкшая козырять дежурному вождю и "прорабатывать" и ис- поведывать дежурные лозунги. Ни самокритика, ни лицемерный лозунг рабочей демократии не внесли никакого оживления и показали воочию всю степень деморализации, спячки, а главное - недоверия и запуганности партии и рабочего класса.

4. Дезорганизованный, деморализованный рабочий класс в бли- жайшее же время предстанет перед сложным переплетом условий жизни и классовых взаимоотношений, что потребует от него мак- симума напряжения мысли, воли, энергии. Иначе в рабочем классе возобладают слепая стихия, неорганизованность, упадочниче- ст-во - как награда за оппортунистическое руководство и бюрокра- тический зажим в партии и профсоюзах. При таких условиях партия должна поставить себе задачей активизацию рабочего класса, разви- тие в нем классового сознания, выдвижение определенных массово-организующих классовых лозунгов. Основная, решающая проблема, стоящая теперь перед партией, - рост активности пролетариата. Здесь лежит ключ к выпрямлению линии, очищению ее от оппортунистических ошибок и приближению партии к рабочему классу.

5. Можно ли рассчитывать на выступления "слева" центристской группы и на возможность выпрямления линии таким путем? Разуме- ется, нет. Почему центристы капитулировали на июльском пленуме? Потому что они не имели за собой активности пролетариата и пото- му что они оказались не в состоянии вызвать эту активность. Если даже логика фракционной борьбы и приведет к выступлениям центристской группы под левыми лозунгами, она обречена на поражение, ибо масса не пойдет в борьбу ни за сталинскую самокритику, ни за оказавшийся принудительным (только не у кулака, а у середняка) крестьянский заем, ни за ленинские лозунги, провозглашаемые сегодня теми, кто шесть месяцев тому назад считал эти лозунги "издевательством над Лениным". Единственной внутрипартийной группировкой, которая может возглавить активность масс и направить ее на защиту и укрепление основ диктатуры и советской власти, является ленинская оппозиция. От того, насколько она справится с этой задачей, зависит не только будущее оппозиции, но в значительной степени и судьба революции. Оппозиция сможет выполнить свою задачу, только став выразителем и организатором пролетарских масс.

6. Надо иметь в виду, что, не решаясь на окончательную сдачу ку- лаку основных позиций (монополия внешней торговли), нынеш- нее руководство попытается удовлетворить его за счет рабочего класса, а именно за счет увеличения выработки и снижения зара- ботной платы (с целью дать более дешевые промтовары и в боль- шем количестве) и за счет сокращения рабочего снабжения и пе- реброски всей массы промтоваров в деревню. Все это может вызвать известный отпор в рабочем классе, а следовательно, и известный рост его активности. Однако активность, если она не будет надлежащим образом направлена, грозит принять антисоветский характер и сыграть на руку только

меньшевикам.

Предпосылки для роста активности пролетариата имеются. Надо эту активность возглавить, организовать и направить в партийное русло, дать ей четкую политическую установку. В противном случае она перехлестнет через грани рабочей диктатуры и может стать оружием меньшевистской контрреволюции.

7. Катастрофическое положение требует героических мер. По-луме́рами, а тем паче лицемерными словесными лозунгами дела непоправишь. Выбрасываемые лозунги должны отвечать как общими интересам рабочего класса, так и назревшим потребностям текущего момента. Они должны сплотить вокруг себя все слои рабочего класса, от его авангарда (партия) до самых отсталых слоев. Рекомендую те или другие меры, мы не только субъективно, но и объективно делаемся руководителями этих мероприятий. Так мы, большевики, выставляя в 1917 году лозунг "Вся власть Советам", когда последние были в руках меньшевиков и эсеров, прекрасно знали, что только мы и можем быть единственными проводниками этих лозунгов. И теперь, давая лозунги роста активности рабочего класса, мы знаем, что эти лозунги не перехлестнут за барьер большевизма к советской власти. Мы их даем, мы их выражаем, мы и объективно и субъективно единственные, кто может претворить их в жизнь.

8. Преступно-легкомысленное отношение к материальному положению рабочего класса, характеризующее партийную политику последних лет, должно быть окончательно изжито. Основной лозунг партии, данный в решениях съездов, а именно "рост зарплат в соответствии с ростом производительности труда и ростом цен", должен быть продвинут в массы. Оппозиция должна организовать борьбу за этот партийный лозунг, против его теперешнего искажения партийными бюрократами. Наряду с этим стоит борьба за улучшение бытовых условий пролетариата, борьба против водки, против мелких урезок и ограничений, за технику безопасности, за охрану и улучшение условий труда.

9. В основу политической активности рабочего класса должно быть положено повышение в нем сознания хозяина страны и прежде всего сознания коллективного собственника предприятий. Социализм - не только обобществление производства в интересах общества, но и все более растущее участие рабочих в руководстве производством. Такого различия капиталистического и социалистического развития. Непонимание этого делает бюрократом даже хорошего хозяйственника. Необходимо добиваться расширения прав рабочей массы и рабочих организаций в деле контроля над хозяйственниками (предоставление фабзавкомам и ревизионным комиссиям, выбранным рабочими, права проверять и ревизовать дела заводоуправления, треста и т. д.), точно так же необходимо обеспечить рабочие выборы от давления бюрократии и хозяйственников путем введения тайного голосования при выборах рабочих организаций. В первые годы нэпа такие мероприятия были невозможны ввиду распыленности и разбросанности пролетариата, его деклассированности, наличия в его рядах меньшевиков и "зажигалочников"⁵²⁸. Однако с количественным и качественным ростом пролетариата, укреплением и консолидацией его кадров, участие рабочих в управлении промышленностью должно возрастать (см. Программу партии)⁵²⁹. В настоящее время, когда важнейшей задачей является преодоление пассивности пролетариата перед лицом отрыва компартии от рабочих масс (констатированного руководством) и роста технических и т. п. дел - особенно необходимо выдвижение лозунга: "Участие рабочих масс в выборах администрации и в контроле над деятельностью хозорганов". Одним из опаснейших явлений, подрывающих диктатуру пролетариата, является растущая безработица. Недовольство безработных связывает недовольство деревни с недовольством города. Безработные, как отряд пролетариата, должны быть одной из основ пролетарской революции. Бюрократические методы помощи безработным озлобляют их, отделяют их от основной рабочей массы превращают их в орудие, которое легко может предоставить себя в распоряжение "третьей силы". Необходимо показать безработным, что их интересы есть интересы пролетарского государства. Для этого путь один: организация советов (комитетов) безработных с предоставлением им всех соответствующих государственных прав с привлечением их к организации бирж труда, общественных работ, коллективов, материальной помощи безработным и пр. Борьба с кулаком требует четкой классовой линии в деревне. Она немыслима без самостоятельной организации союзов бедноты,

требования, выдвинутого платформой. Активизация масс есть путь борьбы за партию. Это гораздо более партийный путь, чем пассивное консервирование накопленной за истекший год массы чиновников с партбилетами и конспиративное укрывание основных проблем революции от пролетариата. Необходимо приблизить партию к массам, заставить ее жить жизнью массы, а массу - жизнью партии. Необходимо смелое и открытое выступление на всех рабочих и партийных собраниях по всем вопросам, выдвигаемым жизнью, с ясными, четкими лозунгами. В новой обстановке и при надвигающихся событиях естественно должны измениться методы работы ленинской оппозиции, и наряду с пропагандой необходимо выдвинуть агитацию как основной вид воздействия на массы. [Июль 1928 г.]

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ИТОГОВ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) НА ЯЧЕЙКАХ г. МОСКВЫ

25 ИЮЛЯ 1928 г.

Обсуждение итогов пленума ЦК на собрании ячеек началось 25 июля. В большинстве случаев собрания прошли организованно и деловито. В отдельных ячейках отмечены организационные недочеты: запаздывания и вялость сборов (бойня в ячейках завода

подъемных сооружений, на собрание явилось 49 из 125) и пассивность присутствующих. Так, на собрании ячейки института Маркса и Энгельса из 50 присутствующих по докладу никто не выступал и вопросов было задано всего три. На отдельных собраниях у членов партии проявилась нетерпеливость: тормозили докладчика, требовали прекращения прений (завод Русскабель, 1-й МГУ и др.). В ячейке Госплана доклада не было, обсуждение итогов пленума прошло в не совсем обычном порядке, в виде вопросов и ответов. Было задано до 15 вопросов, и докладчик тов. Квиринг⁵³⁰ на них отвечал. Такая форма обсуждения вызвала удовлетворение членов ячейки, и ячейка признает ее удачной. На большинстве собраний как докладчики, так и выступавшие в прениях основное внимание уделяли вопросам хлебозаготовок и о подготовке новых кадров специалистов. При обсуждении вопросов хлебозаготовок главное внимание заострялось на моментах выявления кризиса хлебозаготовок, на необходимости плановости в хлебозаготовках в дальнейшем; на опасностях разрыва взаимоотношений рабочего класса с крестьянством и т. д. По вопросу подготовки новых кадров специалистов основное внимание уделялось материальному положению и социальному составу учащихся; на методах комплектования втузов, связи их с производством и т. д. В Краснопресненском районе имели место два оппозиционных выступления. Выступавший на заводе Мемза говорил, что "XV парт-съезд не занимался обсуждением хозяйственных вопросов и, в частности, хлебозаготовок, а исключительно занимался вопросом об оппозиции; благодаря тому взят был левый [курс] партии. Он не только лег на кулака, но прямо лег плашмя на всю деревню. Если бы лучших людей не загоняли в Туруханский край, дело в местных аппаратах, а также и в ЦК партии получило бы правильное направление. Повышение хлебных цен есть уступка кулаку за счет рабочего класса. ЦК отлично знал, что без тех товарищей, которые высланы в Сибирь, несомненно разразится хозяйственный кризис в стране. Что касается самокритики, то это является затуманиванием и отвлечением внимания рабочих от основных вопросов, которые имеются в проведении линии партии. В данном случае я считаю, что мы можем критиковать только заводские организации, а не ЦК партии". А на заводе имени Дзержинского оппозиционер показывал, что "мероприятия партии по вопросу о чрезвычайных мерах были неправильны. Эти мероприятия отозвались на бедняке, а не кулаке. Курс партии после XV съезда есть курс оппозиции. Линия оппозиции вполне себя оправдала". В 1-м МГУ в связи с пленумом ЦК оживилась деятельность бывших оппозиционеров, исключенных из партии. Ведутся такого рода разговоры: "У вас раскол. Без оппозиции вам с трудностями не справиться. Придется нас просить назад". В Краснопресненском районе на заводе Машиностроитель, в мастерских малого ремонта "1905 г.", МББ ж[елезной] д[ороги] и на других предприятиях среди оставленных в партии

раскаившихся оппозиционеров отмечается замкнутость и некоторые элементы группировок. Они держатся все вместе на собраниях. В принятых единогласно резолюциях решения пленумов одобрены. Ячейки отмечают четкость и правильность анализа пленума ЦК по решенным вопросам. 1 августа 1928 г. Подпись

СВОДКА ВЫСТУПЛЕНИЙ И ЗАПИСОК,

ПОДАВАННЫХ НА СОБРАНИЯХ ЯЧЕЕК 25 ИЮЛЯ

И РАЙОННЫХ СОБРАНИЯХ АКТИВА ПО ИТОГАМ

ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

1.0 хлебозаготовках

О наших ошибках и затруднениях Ошибки повторяются. Плохо учитывают урожай. Много бюрократизма (Москва, 2-я Курская, 10-й завком металлистов). По-моему, мы допустили большую ошибку в том, что вывезли за границу 25 млн пудов хлеба. Необходимо было предвидеть, что урожай 1927 года на 200 млн пудов меньше урожая 1926 года, поэтому с вывозом надо было подождать, пока окончательно не определятся виды на успешность хлебозаготовительной кампании (Мехзавод Мосстроя - Сокольники). Ошибка партии, что она переоценила середняка, думала, что середняк выпустит достаточно хлеба (депо пассажирской Казанской железной дороги). Ошибки, допущенные в хлебозаготовках, нам очень дорого обошлись, так как мы оттолкнули от себя не только середняка, но и бедняка (Московский почтамт, Бауманский район). У нас не было гибкости в наших хлебозаготовительных аппаратах. ЦК партии отлично знал, что цены на хлеб дешевле по отношению к промышленным товарам, поэтому надо было понизить цены и на производственные товары. На места из центра посылают тех партработников, которые для московской организации считаются слабыми, а надо делать наоборот (Красная Пресня). Не является ли причиной срыва хлебозаготовок паника о войне? (10-й завком металлистов.) Трудности у нас в хлебозаготовках создались по вине ЦК. Проведению хлебозаготовок помогла беднота, отдавая часть своего хлеба государству, и помогла выявить зажиточные слои деревни. Но бедняк оказался обманутым. Ему обещали хлеб в кооперации, но не дают, и теперь он в руках кулака, покупает у него хлеб по 7 - 9 руб. за пуд. Таким образом, мы по вине ЦК потеряли середняка и бедняка (Красный Октябрь - Замоскворечье).

Заготовительные аппараты бюрократически относились к своей работе. Были случаи, когда крестьяне увозили обратно хлеб, привозимый на ссыпной пункт. Мало отпускалось промышленного товара крестьянам (Красная Пресня). Обеспечены ли мы промтоварами для предстоящих хлебозаготовок? (Дома ВЦСПС). Таких вопросов много.

Об извращении линии партии на местах

Побыв отпуск в деревне в Рязанской губернии, я наблюдал, что местные власти извращают линию советской власти по хлебозаготовкам, отбирают последний хлеб у бедняков, потакают владельцам мельниц и т. д. Надо на это обратить внимание (Красный поставщик - Замоскворецкий район). В хлебозаготовительной кампании на местах дело дошло до того, что, ударив по кулаку, захватили большие массы середняков и бедняков. Такие явления у нас наблюдаются частенько, что может привести к размычке с крестьянством (6-й завком металлистов - Сокольники). Во время моего отпуска в деревне получился такой курьез: один уполномоченный шел по деревне и увидел у меня собаку, и за это меня вызвали и стали требовать штраф. У соседа нашли колодезь не в порядке, его заставили купить облигации. Вот таким образом распространяются у нас облигации. Далее, когда поехал, не получил жалование. И мне его переслали почтой. Когда я пришел получать на почту, то мне говорят: "Нужно вам взять две облигации. У нас, - говорят, - есть положение". (2-й участок ГЖД).

О чрезвычайных мерах

Чрезвычайные меры были необходимы, так как они спасли нашу промышленность, иначе у нас получилась бы размычка рабочих и крестьян (Красная Пресня). Недостаток хлебозаготовок заставил прийти к чрезвычайным мерам. Промышленный центр оставить без хлеба нельзя было, чрезвычайные меры были необходимы, благодаря чему мы вышли из затруднения, и хлеб был собран полностью. В данный момент чрезвычайные меры отменены правильно, а также правильно решение повысить цены на хлеб (Красная Пресня). Чрезвычайные меры были приняты правильно, и сам крестьянин в глубине души сознает это. Но дальше нельзя применять эти меры (депо Москва пассажирской Казанской железной дороги). Неверны были методы хлебозаготовительной кампании, которые подходили к периоду военного коммунизма (6-я типография). Повышая цену на хлеб и тем сочетая интересы рабочего класса и крестьянства, мы все же не сумеем целиком ликвидировать все противоречия между этими классами. Так что не придется ли нам, вопреки заявлениям тов. Рыкова, все же применять эти чрезвычайные меры? (Собрание курсов по переподготовке актива при Свердловском университете⁵³¹).

Чрезвычайные меры на хлеб еще более усилили паническое настроение крестьян и дают большой козырь кулаку вести агитацию среди середняцкого и бедняцкого населения. Необходимо в будущем это учесть и чрезвычайных мер избежать (Красная Пресня). Не лучше ли было бы соответствующее количество хлеба импортировать из-за границы, чем принимать экстраординарные меры для более усиленного хода хлебозаготовок? Эти меры вызвали целый ряд искривлений политики партии, создав угрозу разрыва смычки рабочего с крестьянством, а импорт таких бы последствий не имел (школа "Выстрел")⁵³². Почему до сих пор нам говорили, что чрезвычайные меры по хлебозаготовкам (насильственный отбор хлеба, оцепление и разгон базаров) применялись самовольно местами и во всем этом обвиняли места за ошибки и искажение линии партии, а теперь мы видим, что чрезвычайные меры были как директива партии и правительства. Зачем же тогда обвинять в этом низы, когда это была политика партии, а не ошибка мест? (Записка на собрании Военно-политических курсов.)

О смычке рабочего класса с крестьянством

Извозчики кормят лошадей дешевым хлебом, а бедняк платит 10 - 12 руб. за пуд. Какая тут может быть смычка? (10-й завком металлистов, завод подъемных сооружений). Сами ответственные работники говорят о размычке с крестьянством (бойня). Смычка с крестьянством - это очень большой вопрос. Для укрепления ее необходимо уравнивать цены промышленных товаров с хлебными ценами (Новая заря). Наши неувязки - большой ущерб смычке. Не советская власть, а грабильность - говорят крестьяне (Красный путь).

О повышении цен на хлеб

Увеличение цен на хлеб всем ясно: оно является необходимым, если идет снижение продуктов - это и есть увеличение цен на хлеб (Красная Пресня). Вынесли постановление о повышении хлебных цен. Давно бы это надо сделать (из выступления на собрании Русаковского трам[вайно-го] парка). Мы повысили очень поздно цены, их можно было и раньше повысить. Если боялись ударить по бедняку, то теперь уже ударили по нему (из выступления на собрании ячейки Отдела [службы] пути и материальной службы Московско-Казанской железной дороги). Чем вызвано сейчас повышение цен на хлеб и не есть ли это уступка кулаку, так как большинство хлеба находится у зажиточной верхушки деревни? (Из записок группового собрания парка культуры). За какой счет идет повышение цен на хлебопродукты? Не за счет ли рабочих? (1-я Образцовая типография).

Не может ли повышение цен на хлеб отразиться на денежной системе и ценах на промышленные товары? (Много записок). Скажите, не может ли отразиться на рабочем классе повышение цен на зерновые культуры, т. е. на зарплате рабочих? (Много таких записок). Как отразится повышение хлебных цен на темпе роста легкой индустрии, ибо повышение хлебных цен увеличивает покупательную способность деревни, предложения же продукции легкой индустрии у нас дефектно (ИНХ)⁵³³. Увеличение цен на хлеб не есть ли оппозиционный курс, и

какие из предложений оппозиции мы проводим в жизнь? (Военно-политические курсы). Очень большой разрыв между отпускными и заготовительными ценами (служба пути и материальная служба Октябрьской железной дороги).

О неясности определения кулака, середняка и бедняка

Приедешь в деревню, тебя спрашивают, есть ли такой закон у советской власти, чтобы определить середняка, бедняка и кулака. В разных местах по-разному подходят, из-за этого много ошибок (Рус[таковский] трам[вайный] парк). Необходимо дать ясную директиву на места, чтобы в отношении крестьян, интенсивно повышающих производительность своего индивидуального хозяйства, не применяли метода зачисления в кулаки (Мех[анический] завод Мосстроя).

О деревенских работниках и о связи с местами

За что мы не взялись, везде у нас ошибки да ошибки без конца. Корень зла заключается в том, что наши члены партии привыкли засиживаться в самых безопасных и не требующих напряжения местах. И тогда, когда их посылают на работу в деревню, они от этого отказываются. А потом, подводя итоги, каждый раз приходится говорить о том, что на местах слабые работники и т. п. Необходимо это учесть, проверить состав работников на местах и укрепить самые серьезные пункты лучшими работниками партии. Тогда у нас будет меньше ошибок (Мехзавод Мосстроя). Большой недостаток – разрыв центральных органов с местами, мало уделяют центральные органы, в том числе и ЦК партии, внимания живой связи с низами. Все члены ЦК должны иметь больше живой связи с местами, и тогда не будут повторяться такие недочеты. Надо, чтобы члены ЦК смотрели, как на местах выполняются директивы и распоряжения ЦК (из выступления на активе Рог[ожско]-Сим[оновского] района). Кризис в основном объясняется слабостью местных организаций (Рускабель).

О бюрократизме

Затруднения с хлебозаготовками отчасти объясняются бюрократическим подходом к мужику со стороны местной власти (служба пути и материальная служба Октябрьской железной дороги). Приезжает уполномоченный из центра и дает директивы местам: заготовить хлеба столько-то. А как практически подойти к этому вопросу, не указывает. Поэтому вместо добровольной сдачи хлеба приходится выкачивать принудительно (8-й завком металлистов). Не права ли оппозиция? Оппозиция права относительно кулака, самокритики и по другим вопросам. Партия сейчас перешла на рельсы оппозиции. Нужно было это сделать раньше, тогда бы рабочим жилось лучше (из выступления на ячейке фабрики "Красная оборона"). Почему не прислушались к оппозиции? Она сигнализировала вовремя по хлебозаготовкам (собрание в Свердловском университете студентов летних курсов). Скажите [, каково] основное отличие методов, предложенных оппозицией по изъятию излишков хлеба 100 – 150 млн. пудов. Превзошли ли мы предлагаемую оппозицией цифру изъятия излишков (собрание в университете Свердлова курсантов летних курсов). Была ли права оппозиция, предлагая сделать принудительный налог на кулака? Оппозиция говорила за то, что если этот налог не будет сделан, то придется брать с середняка и бедняка (ячейка фабрики Свердлова). Правильно ли было исключение 1000 честных заслуженных товарищей из нашей партии, так как мы видим в целом ряде основных вопросов, они были правы (ИНХ).

О путях развития сельского хозяйства

Единственный выход из положения хлебного затруднения – организация крупных совхозов, но мы имеем слабые организаторские силы. Необходимо крестьянское хозяйство перевести на многополье (Красная Пресня). Затруднения с хлебом объясняются распыленностью нашего хозяйства (служба движения и связи Октябрьской железной дороги). Нужно заострить внимание перед деревенскими организациями о необходимости доказать крестьянству вредность дробления своего хозяйства (из выступления на активе Рог[ожско]-Сим[оновско-го] района). Мало обращают внимания на коллективизацию, надо больше разъяснять (Москошвей 8, 10-й завком металлистов). На Урале коммунисты-крестьяне на

призыв к коллективизации отказываются из-за боязни, ссылаясь на пример распавшихся колхозов (ВЦСПС).

Крестьяне смотрят на совхозы и колхозы плохо, полагая, что их организация связана с сокращением земельной площади. Коллективизация означает рост безработицы – вытеснение крестьян машиной, этих безработных мы не можем удовлетворить и в будущем, несмотря на индустриализацию ("Красный путь"). Успех коллективизации зависит от подбора работников ("8 Марта"). Наша задача – обратить внимание на расширение колхозов и совхозов, снабжение их соответствующим инвентарем и руководством (Красная Пресня). Для поднятия крестьянского хозяйства необходимо обеспечить крестьян сельскохозяйственными орудиями, и тогда мы будем иметь возможность большей производительности (Красная Пресня).

Об индивидуальном хозяйстве

Пленум правильно отметил поднятие индивидуальных хозяйств, но в то же время с каждой овцы взимается налог, от чего крестьяне боятся завести лишнюю скотину (Красная Пресня). Развитие индивидуальных хозяйств, как постановил пленум, не явится ли тормозом кооперирования и коллективизации? Ведь большинство крестьян старается создать только свое хозяйство (из записок в Замоскворечье). Почему в резолюции пленума на первое место поставлена задача поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, а не развитие колхозов и государственных зерновых хозяйств? (На собрании курсов по переподготовке Свердловского университета). Выдвинутый тезис тов. Калининым о развитии в первую очередь индивидуального хозяйства не противоречит ли с решениями XV съезда? По вашему докладу о том, что первоочередная задача в настоящий момент является развитие колхозов, кооперирование и т. д. (Свердловский университет). Правильна политика партии по укреплению индивидуального хозяйства, но плохо то, что товарного хлеба не будет. Необходимо обратить внимание на имеющиеся совхозы (Московский почтамт).

Об организации и поддержке совхозов

Совхозы растут, но плохо, они еще не являются зеркалом, в которое можно было бы глядеть. Нужно провести постановление ЦК о расширении сети. Для объединения крестьян в колхозы нужна государственная помощь, которую в достаточной степени крестьянство не получает (8-й завком металлистов).

II. О втузах и специалистах

О специалистах Вопросы о специалистах ЦК правильно решил. Нам нужно это всячески проводить в жизнь. В частности, у нас на фабрике необходимо вокруг наших практикантов поднять общественное мнение. Практикантам на нашей фабрике плохо, им не дают возможности чему-нибудь научиться. Почти сплошь они используются на физической (простой) работе. Такому отношению к будущим молодым специалистам надо положить конец ("Новая заря", тов. Жемчужина). Тов. докладчик, мы недовольны тем, что за 5 – 6 лет у нас получаются плохие инженеры и в то же время срок обучения во втузах сокращается до 3 – 4 лет. Сможем ли мы таким путем улучшить качество специалистов? (Записка на фабрике им. Бабаева). Гром не грянет, мужик не перекрестится. Только на одиннадцатом году революции и только в связи с Шахтинским делом вспомнили, что социалистическому производству нужны будут свои специалисты (41-я милиция). Почему Коминтерн не может привлечь заграничных товарищей, коммунистов-специалистов, инженеров, техников для изжития остроты кризиса в специалистах в СССР? (Школа "Выстрел"). У нас частенько хозяйственники неправильно используют наших молодых специалистов. Ставят на такую работу, где он не должен быть использован (много записок). Чтобы создать кадр специалистов из пролетариата, необходимо создать для студентов-рабочих соответствующие условия, материально их обеспечив (Красная Пресня).

О передаче втузов наркоматам

Вопрос о втузах серьезный. Я бы хотел сказать несколько слов о нашей

профессуре во втузах. Эта профессура на 60% не наша. Поэтому и наши молодые инженеры получают неподходящее воспитание. Прикрепление втузов к наркоматам, это даст возможность регулировать квалификацию и специальность инженеров (1-я Образцовая типография). Меры, принятые по увеличению кадров своих специалистов и мобилизации 1000 коммунистов в вузы, считаем правильными. Также считаем необходимым указать, что вновь окончившие специалисты попадают в условия, не способствующие тесной связи с рабочими, доказательством чего служат инженерно-технические секции. Нуждающихся рабочих, поступающих в вуз, необходимо поставить в более лучшие материальные условия, нежели это до сих пор было, а специалистов приблизить к условиям рабочих (из резолюции Соф.534 отдела фабрики "Красный Октябрь"). Собрание с удовлетворением отмечает решения пленума по вопросу вузов, считая, что они окажут решающее значение на дело подготовки инженеров-коммунистов и общественников. Собрание поручает бюро ИНХ и фракции правления немедленно приступить к реализации решений пленума ЦК, добившись практических результатов в наступающем учебном году (из резолюции ИНХ).

Вузы оторваны от жизни (Москошвей 8). Неправильно передали втузы в ВСНХ, это приведет к ломке системы и расколу вузовцев (Москошвей 8, бойня, ВЦСПС). Надо подтянуть всю систему, а не одни вузы (Москошвей 8). Тов. Молотов, все-таки непонятно: партия не первый год отмечает, бичует консерватизм, рутинерство Накомпроса, и что же, никакого сдвига? Если субъективные причины самого аппарата Нарком-проса ведут к тухлости руководства последнего, то надо сделать отсюда все оргвыводы. Если объективные причины, в частности, отсутствие достаточной материальной базы (о чем Луначарский 535 не раз заявлял), то необходимо изменить систему отношения к Комиссариату просвещения в сторону большего отпуска средств и т. п. (На собрании курсов по переподготовке актива при Свердловском университете).

О социальном составе вузов

В вузах нужна социальная чистка (завод подъемных сооружений "Красный путь"). Конкурсные экзамены – китайская стена для рабочих, желающих попасть в вузы (Москва 2-я) 536. Необходимо, чтобы прием в учебные заведения производился больше из числа рабочих от станка, а не интеллигентов, и, кроме того, студент не должен отрываться от производства и во время учебы имел бы с ним тесную связь (Красная Пресня). Мы еще в вузах не имеем достаточно рабочей прослойки. Нам надо обеспечить вуз рабочими, и тогда будут у нас наши рабочие техники и инженеры. Рабфак начал всасывать в себя среднюю прослойку мелкой интеллигенции, а рабочий работает на предприятии и не может справиться с программой рабфака (Красная Пресня). В 1-й МГУ поступает ежедневно до 200 заявлений. Рабочих принимают 3%, остальные – сынки попов, нэпманов. На это ЦК нужно обратить внимание (служба движения и связи Октябрьской железной дороги; Нарпит; служба пути и материальная служба Октябрьской железной дороги). Докладчик коснулся о бедняцкой среде, но не сказал ничего о вербовке крестьян в вузы. Правда, в провинциях есть школы семи- и девятилетки, но, кончив их, бедняк не может пойти учиться дальше, так как у него нет средств, а государство мало обеспечивает учащихся. Кто же у нас учится в вузах? Да разные сыны попов и инженеров и пр. Потом еще наши крестьянские слои мало подготовлены для поступления в вуз. Я предлагаю побольше открыть курсов по подготовке в вуз ("Красный Октябрь", тов. Пресняков).

О материальном обеспечении студентов

В массе выносятся целый ряд решений о подготовке специалистов, что нужно выдвигать рабочих на рабочие факультеты и дальше в вузы. А возьмите наших квалифицированных рабочих, и любой из них обременен семьей. Учеба дается не легко в таких условиях. Получишь туберкулез. Надо их больше обеспечить (из выступления на активе Рог[ожско]-Сим[оновского] района). Студенты материально плохо обеспечены. 7% выпуска втузов объясняется тем, что рабочие и крестьяне, менее обеспеченные, бросают учебу (много вопросов). Говоря о талантливых и гениях, вы забыли одну мелочь – на 25 руб. при слабо оборудованных лабораториях и непомерных ценах на технические издания

попробуй быть гением (из записок ИНХ).

О нагрузке студентов

Нужно совсем освободить партийцев от нагрузки, которая очень много отнимает времени, в связи с чем наши партийцы долго засиживаются в вузах (1-й МГУ, тов. Эсин). Ячейки неравномерно нагружают красных специалистов. У таковых не остается времени для пополнения своих технических знаний. РК нужно обратить внимание на это и не так сильно нагружать общественной работой (13-й группком строителей, тов. Володин). Очень много записок, спрашивающих, как попасть во втуз в числе 1000 коммунистов.

III. Внутривнутрипартийные вопросы О разногласиях в ЦК

Скажите, какие имеются разногласия в Политбюро и как они отражаются на решениях сложных вопросов в политике партии? Что пишет о ваших разногласиях буржуазная пресса? В чем вызваны разногласия в Политбюро и в самом ЦК по ряду принципиальных вопросов (хлебозаготовки, самокритика и т. д.)? Скажи, как серьезно на пленуме был спор между Сталиным и Бухариным и из-за чего он произошел? Тов. Молотов, у нас в Свердловке идут вопросы о несогласии Угланова с Политбюро ЦК. Есть ли они, и в чем выражаются эти разногласия? (Записки на собрании курсов по переподготовке партактива Свердловского университета.) Кому из руководящих товарищей принадлежит уклон за сокращение темпа индустриализации? (Служба движения.) Какой из уклонов: Рыкова (индивидуальные хозяйства) или Сталина (коллективные хозяйства) опаснее? (Москошвей 4, ВЦСПС.) Остановитесь на разных точках зрения Сталина и Рыкова в вопросе хлебозаготовок (таких записок много). Есть ли существенная разница в постановке вопроса об отношении к середняку у Молотова и Сталина? (ВЦСПС.) Скажите смысл письма Фрумкина, выступление Сокольников, Осинского и др. (Бухаринский трам[вайный] парк.)

Почему мы сейчас в печати не поставим четко вопрос о правой опасности, как это ставили о левой? Ведь рядовой член партии, не читающий газет, не знает об этой опасности, а ведь косвенно этого никто не отрицает (база 1-го МГУ).

IV. Разные

О своевременном снабжении

У нас слабое внимание уделяется вопросам своевременного снабжения потребителя, так, например, сезон прошел, крестьянство топчется у магазинов, ждет кос, а их нет в госорганах. Приходится ему ходить к частнику и т. д. (Московский почтамт).

О выполнении манифеста ВЦИК

В деревне не выполнен манифест ЦИК об освобождении 35% бедняков от сельхозналога в 1926 - 27 году, в 1927 - 28 году наметили 41%. Освобождение бедняков от налога 20% (Московский почтамт).

О борьбе с самогонварением

Выпускаемая 40° водка, предназначенная для борьбы с самогоном, себя не оправдала, ибо мы не смогли конкурировать. Самогон дешевле, и поэтому его гонят. Нам нужно конкурировать, ибо другими мерами мы не сократим самогона (Московский почтамт).

О приговоре шахтинцев

Почему легко так осудили шахтинских спецов? Гром не грянет, мужик не перекрестится. Так и у нас, Шахтинское дело. Сперва в деревне набурдили, теперь впопятную, где же наша классовая чуткость? (Много записок).

О настроении крестьян

Судя по настроению крестьян настоящего периода, видно, что советской властью недовольны не только кулаки, а и середняки, ибо хлебозаготовки и их коснулись. Тов. Сталин пишет, что и бедняки уже стали дальше стоять от советской власти. Как же быть? Озлобление крестьян одним росчерком или постановлением не изживешь. Как дальше? (Школа "Выстрел").

О настроениях в Красной армии

Чрезвычайные меры хлебозаготовительной кампании отразились на политическом состоянии Красной армии. Учитывает ли эти трудности ЦК партии? (Школа "Выстрел"). Орграспред МК ВКП(б). Информационный отдел. 1 августа 1928 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАК НЕ НУЖНО ПИСАТЬ ИСТОРИЮ ОКТЯБРЯ

По поводу книги т. Троцкого "1917" ("Правда", No 251, 2 ноября 1924 г.) Недавно вышедшая книга тов. Троцкого "1917", посвященная "урокам Октября", быстро делается "модной" книгой. Это не мудрено, ибо она бьет на внутривнутрипартийную сенсацию. После того как итоги истекшего года доказали всю неправоту нашей партийной оппозиции, после того, как факты доказали еще и еще раз правильность руководства в нашей партии, тов. Троцкий вновь поднимает дискуссию, но уже "иными средствами". Предисловие к книге (а в этом предисловии, равно как и в примечаниях к ней, ее "гвоздь") написано полуэзоповским языком, так что для совсем неопытного читателя пройдут незамеченными намеки и полунамеки, которыми наполнено это предисловие. Этот своеобразный шифр (процветающий у тов. Троцкого, несмотря на требование "критической ясности") необходимо все же расшифровать. Ибо работа тов. Троцкого, претендующая на роль спутника в деле "изучения Октября", грозит превратиться в спутника "всякой настоящей и будущей дискуссии". Она ведь берет на себя, по сути дела, ответственность за выступление против линии, взятой как партией, так и Коминтерном, причем она вовсе не носит характера теоретического анализа, а больше похожа на политическую платформу, на базе которой можно будет вести подкоп против точных, принятых соответствующими съездами решений. Книга тов. Троцкого написана не только для русского читателя - это без труда увидит всякий. В значительной мере она написана для "информации" зарубежных товарищей. Теперь, когда в целом ряде компартий на очереди дня стоит проблема их "большевизации", когда, несомненно, интерес к истории нашей партии поднимается, книга тов. Троцкого может сослужить плохую службу. Она не только не научит большевизму, но в известной мере будет фактором "разбольшевечивания" иностранных компартий - настолько однобоко, односторонне, а иногда и чудовищно неверно она излагает события, пытается их анализировать и сделать выводы, касающиеся современности. Вот почему необходимо дать критический разбор этой новой работы тов. Троцкого. Ее нельзя оставить без ответа. Можно высказывать лишь сожаление, что тов. Троцкий, который делает неправильные выводы из "уроков Октября", не хочет сделать никаких выводов из более близко к нам лежащей "эпохи" прошлогодних споров. Лучшей проверкой точек зрения, как это признает и сам тов. Троцкий, является опыт, сама жизнь. А жизнь показала, что руководящая и партийно-признанная линия политики не только не привела страну "на край гибели", как это предвещала прошлогод-

няя оппозиция, пророчившая этой "стране" все казни египетские, но сравнительно быстро двигает страну вперед, несмотря на такие независимые ни от какой "платформы" явления, как неурожай и проч. С другой стороны, накопилось громадное множество новых задач, в новой обстановке; трудностей, связанных с процессом роста. Вся партия хочет поэтому, раньше и прежде всего, деловой работы под таким руководством, которое проверено опытом, на "платформе", этим опытом проконтролированной. Вот почему менее всего желательно было бы поднимать, хотя бы и в иной форме, старые споры. Но тов. Троцкий счел уместным это сделать. На нем, конечно, лежит за это полная ответственность. Волей-неволей приходится отвечать на эту книгу, ибо партия не может допустить, чтобы без возражений оставалась пропаганда, направленная

против решений, которые партия с такой дружностью и с таким единодушием принимала. Постараемся же посмотреть на тот идейный багаж, который тов. Троцкий представил теперь в распоряжение партии, на те "уроки", которые он получил от Октября и любезно преподает сейчас нашим молодым и старым товарищам.

I. Вопрос об исторической проверке

Осью рассуждений тов. Троцкого является представление о значении различных периодов в истории нашей партии. По существу, у него дело обстоит так: весь период партийного развития до Октября - это нечто совершенно второстепенное; только момент захвата власти решает вопрос, только этот период выделяется из всех остальных, только тут мы имеем возможность проверить классы, партии, их руководящие кадры, отдельных лиц. "Теперь заниматься оценкой разных точек зрения на революцию вообще, русскую в частности, и обходить при этом опыт 1917 г. - значило бы заниматься бесплодной схоластикой, но никак не марксистским анализом политики. Это все равно, как если бы мы стали упражняться в спорах о преимуществах разных систем плавания, но упорно отказывались бы повернуть глаза к реке, где эти самые системы применяются купающимися людьми. Не существует лучшей проверки точек зрения на революцию, как применение их во время самой революции, - совершенно так же, как система плавания лучше всего проверяется тогда, когда пловец прыгает в воду". "Что такое большевизация коммунистических партий? Это такое их воспитание, это такой в них подбор руководящего персонала, чтобы они не сдрейфили в момент своего Октября. Здесь Гегель, и книжная мудрость, и смысл философии всей..." В этих положениях - только половина правды, и поэтому из них можно сделать (а тов. Троцкий это и делает) совсем уже неправильные выводы. Тов. Троцкий говорит компартиям: изучайте Октябрь, чтобы победить: нельзя обходить Октябрь. Конечно, нельзя. Точно так же, как нельзя забывать ни о 1905 годе, ни об особо поучительных годах реакции. Но кто, где и когда предлагает эту несуразность? Кто, где и когда мог отважиться на то, чтобы вынести такой вздор на свет божий? Этого никто не предлагал. Но именно для того, чтобы понять условия октябрьской победы, нужно обязательно выйти за пределы непосредственной подготовки к восстанию. Ни в коем случае нельзя отрывать одно от другого. Ни в коем случае нельзя оценивать группы, лица, течения вне связи с тем периодом подготовки, который тов. Троцкий сопоставляет с упражнениями в споре "о системах плавания". Конечно, в "критический период", когда речь идет о решительном бое, все вопросы становятся ребром, и все оттенки, течения, группировки имеют тенденцию обнаруживать свои наиболее характерные, внутренние, им присущие свойства. Но, с другой стороны, далеко не всегда их положительная роль во время подъема революции объясняется правильностью их "точки зрения". "Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась", - так формулирует эту сторону дела тов. Ленин (Сочинения, т. XVII, с. 183). В другом месте: "Революционер не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции... отстаивает принципы и лозунги революции" (Ленин. Сочинения, т. XII, ч. 2, с. 151). Это не совсем то, что у тов. Троцкого. Поставим все точки над i. Чем определялась позиция партии большевиков в октябре? Она определялась всей предыдущей историей партии, ее борьбой со всеми видами оппортунизма, от крайних меньшевиков до троцкистов включительно (напр., "августовский блок"). А можно ли сказать, что правильная (ибо совпавшая с большевистской) в октябрьские дни позиция тов. Троцкого вытекала из его позиции в подготовительный период? Очевидно, нельзя. Наоборот. Если бы случилось в свое время историческое чудо, и рабочие-большевики вняли бы проповедям тов. Троцкого (единство с ликвидаторами, борьба против ленинской "кружковщины" и "сектантства", меньшевистская политическая платформа, во время войны - борьба, против циммервальдовской левой и т. д.), то тогда не было бы и октябрьской победы. Между тем тов. Троцкий всячески избегает касаться именно этого периода, хотя его-то обязанностью было бы поделиться с партией как раз этим "уроком". Приведем еще пример. На октябрьских баррикадах бок о бок с нами мужественно сражались и многие левые эсеры. В решительный момент Октября они внесли и свою лепту в дело победы. Но значило ли это, что они-то были раз навсегда "проверены" Октябрем? Увы, отнюдь нет, что и показал послеоктябрьский опыт,

который подтвердил в значительной мере дооктябрьскую оценку этих мелкобуржуазных революционеров. Итак, одного Октября, изолированного, для "проверки" отнюдь не хватает. Скорее перевешивает другой мотив, тот, на который так категорически указывал тов. Ленин.

Итак, положение тов. Троцкого о том, что "большевизация" компартий состоит в таком воспитании их и в таком подборе "руководящего персонала", "чтобы они не сдрейфили в момент своего Октября", это положение делается правильным, поскольку в него включается усвоение опыта "подготовительного периода". Ибо даже непосредственный опыт русского Октября не может быть ни понят, ни усвоен, если не усвоить как следует уроков этого подготовительного периода. Тов. Троцкий, который рассматривает дело так, что по сути у него партия большевиков начинает существовать "по-настоящему" лишь с октябрьских дней, не видит преемственности партийной линии вплоть до "текущего момента". И точно так же он поэтому не видит, что после взятия власти, даже после конца гражданской войны, история вовсе не кончилась. Равным образом не кончилась и история нашей партии, история, которая тоже есть "проверка линии", ибо она включает в себя не только разговоры о той или другой точке зрения, но и опыт практической политики. "Дрейфить" нельзя было в Октябре. Но "дрейфить" нельзя было и во время Бреста (где дело, по признанию тов. Троцкого, шло о "голове", т. е. о жизни или смерти советской власти). "Дрейфить" нельзя было и в дискуссии 1921 г., ибо без ленинской линии мы и здесь рисковали почти всем. "Дрейфить" не годилось и в прошлом году, ибо без денежной реформы, без проводимой партией экономической политики и т. д., мы тоже были бы в отчаянном положении. А во всех этих "критических" пунктах тов. Троцкий "дрейфил", причем "дрейфил"—то он по тому же типу, что и в дофевральский период своего политического существования, когда он еще не порвал с прямыми противниками большевизма. "Традиция революционной партии,— пишет тов. Троцкий,— создается не из недомолвок, а из критической ясности". Очень хорошо. Но требование "критической ясности" должно быть полностью сохранено не только по отношению к действиям, разыгравшимся в Октябре, но и к предыдущему, и к последующему периоду развития. Только так можно дать "действительную проверку", ибо партия пролетариата постоянно действует, и "критический" период у нее не один.

II. Уроки революции 1917 г. и борьба внутри партии

Нужно ли замалчивать Октябрь и его пролог — февральскую революцию? Отнюдь нет. Это было бы или недобросовестно, или глупо. Но совершенно напрасно тов. Троцкий намеками, полунамеками, а также и открытыми возгласами хочет создать такое впечатление, что истории Октября "не повезло", ибо тут был какой-то умысел (неверная "полусознательная оценка"). Вряд ли уместны такие, например, сентенции, что "еще недопустимее... было бы из-за третьестепенных соображений персонального характера молчать о важнейших проблемах октябрьского переворота, имеющих международное значение" (XII). Конечно. Но, во-первых, тов. Троцкий скрывает, что об Октябре было написано никак не меньше, чем о всяком другом периоде; в сочинениях Ленина этот период получил блестящую оценку, из которой все действительные уроки Октября партия может черпать еще долгое время. Во-вторых, тов. Троцкий замалчивает, что означенные "персоны" неоднократно признавали свою ошибку, и она (эта ошибка) известна всей партии. В своей "Истории РКП" и в более ранних выступлениях об этом совершенно открыто говорил тов. Зиновьев, который не раз и перед партией, и перед Коминтерном заявлял о том же; об этом говорил тов. Ленин, который, однако, никогда и нигде не ставил этой ошибки в связь с текущей послеоктябрьской работой ошибавшихся в Октябре товарищей*. Теперь же тов. Троцкий, используя эти ошибки, хочет ревизовать всю партийную линию и "исправлять" всю партийную историю. В этом гвоздь рассуждений тов. Троцкого. Весь анализ событий от апреля по октябрь ведется так, будто разногласия, "раздиравшие" партию, все обострялись, пока не разразились конфликтом, чуть было не приведшим к краху. И только благодаря усилиям тов. Ленина, имевшего смелость идти против ЦК и поддержанного тов. Троцким, "предвосхитившим" основные идеи Ленина, революция была спасена. В этом анализе вряд ли есть что-либо, что соответствовало бы действительности. Прежде всего у тов. Троцкого исчезает партия. Ее нет, ее настроения не чувствуются, она исчезла.

Есть Троцкий, издали виден Ленин, есть какой-то непонятливый анонимный Цека. Отсутствует целиком петроградская организация, действительный коллективный организатор рабочего восстания. Вся историография тов. Троцкого скользит исключительно по "верхнему верху" партийного здания. Что же касается всего партийного костяка, то напрасно мы стали бы рассматривать эту загадочную картинку: "Где партия?", нарисованную искусной кистью товарища Троцкого. Разве марксисты могут так писать историю? Это карикатура на марксизм. Писать историю Октября и проглядеть партию - это значит обеими ногами *Кстати, необходимо упомянуть о некоторых фактах. Несмотря на разногласия, Каменев был по предложению Ленина выбран на апрельской конференции в ЦК партии и председательствовал по поручению ЦК на II съезде советов в момент восстания; уже в ноябре 1917 г. Зиновьев, который расходился с ЦК вообще лишь на несколько дней, по поручению ЦК партии выступал во ВЦИК с докладом за разгон учредилки; на VII съезде (начало марта 1918 г.) Зиновьев выступал по поручению ЦК с защитой ленинской линии против Троцкого и "левых". Следовательно, вся партия отнюдь не рассматривала октябрьской ошибки названных товарищей иначе, как преходящее разногласие; наоборот, она поручала им ответственные роли, несмотря на то, что она ни на одну минуту не оправдывала ошибок этих товарищей.

стоять на индивидуалистической точке зрения, на точке зрения "героев и толпы". На ней воспитывать членов партии нельзя. Но и с точки зрения анализа только руководящей верхушки летопись тов. Троцкого не заслуживает одобрения, ибо она искажает действительность. Посмотрите, как изображает тов. Троцкий ход событий: "Решения апрельской конференции дали партии принципиально правильную установку, но разногласия наверху партии не были ими ликвидированы. Наоборот, им еще только предстояло вместе с ходом событий принять более конкретные формы и достигнуть величайшей остроты в наиболее решающий момент революции - в дни Октября" (XXXI). После июльских дней: "Мобилизация правых элементов партии усилилась: критика их стала решительнее" (XXXII). Наконец - перед Октябрем: "Надобности в экстренном съезде не оказалось. Давление Ленина обеспечило необходимую передвижку сил влево как в Центральном Комитете, так и во фракции предпарламента" (XXXVI). Все это крайне... "неточно". Ибо уже ко времени VI съезда партии произошла полная идейная консолидация партии. Выбранный на VI съезде Центральный Комитет безусловно стоял на платформе восстания. Колоссальное влияние Ленина на Цека имело место, ибо сам Ленин был руководящим цекистом, как это известно всем и каждому. Но изображать дело так, будто бы большинство Цека было чуть ли не против восстания, - это значит не знать ни партии, ни ее тогдашнего Цека, это значит грешить против истины. Разве 10 октября восстание не было решено подавляющим большинством Цека? При чем же тут необходимость в особой роли тов. Троцкого? Величайшая энергия, поистине неистовая революционная страсть, гениальный анализ событий и громадная гипнотизирующая сила писем тов. Ленина оформляли то, что было и мнением подавляющего большинства самого Центрального Комитета. Но тов. Троцкому обязательно хочется отодрать Ленина от Цека, противопоставить их, разорвать между ними ту неразрывную связь, которая на самом деле ни на минуту не прерывалась. Искажать историю нельзя. Если бы это было не так, если бы верно было то, что говорит тов. Троцкий, то тогда было бы совершенно непонятно: 1) каким образом при конфликте партия не раскололась; 2) каким образом она могла победить; 3) каким образом конфликт (выход из Цека нескольких его видных членов) мог быть ликвидирован буквально в несколько дней возвращением этих товарищей на свои посты. А это "чудо" (чудо с точки зрения предпосылок тов. Троцкого), как известно, совершилось и притом без особенного труда. Можно, конечно, сделать здесь намек на то, что после победы есть много охотников примкнуть к победителям, ибо оных "победителей не судят". Однако не следует забывать, что победа в Петербурге и в Москве означала лишь начало борьбы, начало громадных трудностей, что понимал решительно всякий член партии. Так что эти соображения нисколько не помогут объяснить то, что подлежит объяснению. А между тем все это становится весьма понятным, если только взглянуть на события не с такого эгоцентрического угла, с какого их рассматривает тов. Троцкий. Тогда получилась бы примерно такая картина: с апреля по октябрь остатки шатаний внутри партии все время исчезают. К октябрю они становятся минимальными; партия целиком, сомкнутым строем, идет в бой; наверху остается всего несколько несогласных с общей линией

товарищей. Но именно потому, что партия (это очень немало, тов. Троцкий!) была едина, именно потому, что подавляющее большинство ЦК шло вместе с Лениным, и эти товарищи были увлечены общим партийно-классовым потоком и немедленно стали на свои посты. Они были "проверены" гораздо более основательно, чем одними днями Октября...

III. Война, революция и позиция тов. Троцкого

Но "летопись" тов. Троцкого, равно как и примечания к ней, изображают неправильно не только пропорции внутри партии, но и подготовку "большевизации" самого тов. Троцкого (нас интересует здесь, разумеется, только политическая позиция). Из примечаний к книге тов. Троцкого мы узнаем, напр., что "статьи Л. Д. Троцкого, написанные в Америке, почти целиком "предвосхитили" (!) политическую тактику революционной с.-д. Основные выводы этих статей почти до деталей (!) совпадают с теми политическими перспективами, которые были развиты тов. Лениным в знаменитых "Письмах издалека". Мы узнаем, что "в ходе войны все уменьшались разногласия между точкой зрения "Нашего слова" и Лениным". Мы узнаем, с другой стороны, целый ряд подробностей об ошибках "Правды", ряда большевиков и т. д. Но мы чрезвычайно мало будем осведомлены после прочтения книжки, в чем же были разногласия, которые "все уменьшались"; и мы прямо будем введены в заблуждение, если поверим, что тов. Троцкий "предвосхитил", как выражается ужасно услужливый редактор книги и автор примечаний тов. Ленцнер, ленинскую линию (Ленин и не знал, говоря языком тов. Троцкого, что он "совершает плагиат"). Между тем вопрос о позиции во время войны дает ключ и к ряду других вопросов, вводя нас в ту лабораторию, где формировались лозунги, сыгравшие вскоре исключительную, можно сказать, всемирно-историческую роль. Постараемся напомнить кое-что из этой области.

1. "Мир" или "гражданская война". Это первое разногласие, разногласие очень принципиальное, ибо здесь как раз и видно, кто и как "предвосхищал" и события, и "тактику революционной социал-демократии". Лозунг гражданской войны, который был поставлен Лениным и большевиками ЦК еще в самом начале войны, был специфическим лозунгом большевизма, лозунгом, который проводил грань

между действительными революционерами и всеми оттенками не только шовинистов, но и интернационалистов мещанского, пацифистского, "гуманитарного", ищущего сближения с центристскими элементами, толка. Только резкая постановка вопроса о гражданской войне позволяла отобрать кадры таких революционеров, которые стали впоследствии ядром коммунистических партий. Тов. Троцкий был самым решительным образом против этого лозунга, считая его узким, непригодным для массовой проповеди и т. д. Это ли "предвосхищение" ленинской позиции? Пораженчество и борьба с ним. Второй отличительной особенностью большевистской позиции было положение, что революционные соц.-демократы (теперь мы бы сказали "коммунисты") должны в империалистской войне желать поражения, прежде всего, своему правительству. Тов. Троцкий определял эту позицию как национализм наизусть или национализм с отрицательным знаком. Однако теперь совершенно ясен глубокий смысл этой ленинской позиции, корнями своими уходящий к основным истокам большевистской мысли. Именно к основным истокам ее. Стоит только посмотреть, напр., на недавно опубликованную полемику Ленина с Плехановым по поводу проекта программы РСДРП (Ленинский сборник, No 2), чтобы понять это. В полемике с Плехановым В.И. упрекает плехановский проект в том, что это учебник, а не объявление войны; там говорится о капитализме вообще, а нам нужна война против русского капитализма - таков смысл этой полемики со стороны В.И. Почему настаивал на этом Ленин? Именно пото-му, что он был борцом, а не декламатором. Лозунг поражения своего правительства был объявлением войны всякому, хотя бы и скрытому под тюфяками благородных фраз, пацифизму, всякой, хотя бы и скрытой искуснейшими масками, оборонческой позиции. Это был наиболее резкий разрыв, разрыв на деле всякой связи со "своим" буржуазным государством. И именно такой позицией обуславливалась на деле, на живом примере, интернационалистская позиция большевизма. Это было

второе принципиальное расхождение Троцкого с большевиками.

3. Единство с меньшевистской фракцией Чхеидзе. Уже во время войны тов. Троцкий продолжал стоять за единство с такими элементами, как фракция Чхеидзе, не имея мужества пойти на решительный организационный разрыв, который был необходимой предпосылкой правильной политики. Недаром Ленин так боялся, что некоторые товарищи поддадутся на удочку троцкизма. Любопытно также и то, что тов. Троцкий еще в мае 1917 г. не понимал своих прежних ошибок. Так, на стр. 380 разбираемой книги мы читаем: "7 мая 1917 г. открылась общегородская конференция объединенных с.-д. (большевиков и интернационалистов). Конференция приветствовала тов. Троцкого, присутствовавшего в качестве гостя. Отвечая на приветствие, тов. Троцкий заявил, что для него, всегда стоявшего за необходимость единства с.-д. сил (курсив наш. Ред.), само по себе единство не является самоцелью, и в формулу эту должно быть вложено революционное содержание" и т. д. (стр. 380)*. Отсюда с полной ясностью вытекает, что тов. Троцкий не только не проклинал своей борьбы за единство с ликвидаторами и т. д., но эту свою громадную ошибку, губительную ошибку, подводил чуть ли не как базис для объединения с большевиками, на этот раз, к счастью, соглашаясь вложить в "формулу" "революционное содержание". К сожалению, та же недооценка всей глубины ошибок в организационном вопросе (она целиком проявилась у тов. Троцкого в прошлогодней дискуссии) сквозит даже теперь. Тов. Троцкий оправдывается от упреков "какого-нибудь из глубокомысленных дьячков вроде тов. Сорина", упреков в борьбе против большевистской "кружковщины", методом более чем странным: "Возражение мое в статье было таково: кружковщина, как наследие прошлого, существует, но, чтобы она стала меньше, межрайонцам нужно прекратить обособленное существование". Итак, уже призывая к объединению с большевиками, тов. Троцкий порицал большевистскую кружковщину, как злое наследие злого прошлого. Но "отказываемся ли мы от наследства"? Ни капли. Ибо эта так называемая кружковщина была на самом деле методом создания нашей партии, т. е. организационным принципом большевизма. И если тов. Троцкий на 65 стр. своего "Предисловия" пишет, что он признал "свои большие организационные ошибки", а на стр. 66 оправдывает обвинение дореволюционного большевизма в "кружковщине", то это значит, что он еще не свел концов с концами и не извлек еще всех уроков из истории нашей партии. Но он и не сможет этого сделать, если днем рождения партии будет считать день ее объединения с межрайонкой или даже славные дни Октября, когда сам тов. Троцкий в муках рождался как большевик.

4. Борьба с циммервальдской левой. Наконец, следует упомянуть и о позиции тов. Троцкого в "мировом масштабе". Ведя борьбу с шовинистами, социал-патриотами и т. д., тов. Троцкий был издевательски настроен по отношению к циммервальдской левой. Он считал ее тоже "кружковщиной" и большевистской дурью, которая уже совсем мало приспособлена к "заграничным условиям". Еще в Америке, где, по уверениям тов. Ленцнера, тов. Троцкий предвосхитил позицию тов. Ленина, он вел активную борьбу против солидаризации с циммервальдской левой. Этот "раскол" с "центристами от Циммервальда" тов. Троцкий одобрить не мог. Между тем товарищи-редакторы "Семнадцатого года" отнюдь не позаботились о том, чтобы осветить для международного пролетариата и этот пункт нашей партийной истории, который для Интернационала так же важен, как и вопрос о гражданской войне, о пораженьстве и т. д. Речь идет о так называемых "межрайонцах", которые существовали параллельно большевикам и отстаивали в это время единство с "левыми" меньшевиками. Вошли вместе с тов. Троцким после июльских дней в большевистскую партию, который для Интернационала так же важен, как и вопрос о гражданской войне, о пораженьстве и т. д.

*Речь идет о так называемых "межрайонцах", которые существовали параллельно большевикам и отстаивали в это время единство с "левыми" меньшевиками. Вошли вместе с тов. Троцким после июльских дней в большевистскую партию.

Ибо речь шла ни больше ни меньше, как о выборе между Вторым и Третьим Интернационалом.

5. Концепция "перманентной революции". Тов. Троцкий, оказывается, не только "предвосхитил" ленинскую позицию, но и оказался прав по одному из существеннейших пунктов нашей революционной теории и одновременно нашей

революционной стратегии, именно по вопросу о "перманентной революции". Тов. Троцкий пишет по этому поводу следующее: "Ленин дал еще накануне 1905 г. своеобразию русской революции выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Сама по себе эта формула, как показало все дальнейшее развитие, могла иметь значение лишь как этап к социалистической диктатуре пролетариата, опирающегося на крестьянство" (XVII). Что сей сон означает? В 1905 году была борьба между большевиками, выставившими лозунг: "Диктатура пролетариата и крестьянства" - с одной стороны, группой Троцкого - Парвуса, выставившей лозунг: "Долой царя, а правительство - рабочее!" - с другой, и поляками во главе с Розой Люксембург, которые выставили формулу: "Пролетариат, опирающийся на крестьянство" - с третьей. Кто же оказался прав? Тов. Троцкий уклоняется от того, чтобы дать решительный ответ, ответ всеми словами. Но косвенно он "утверждает" именно свою правоту: ленинская формула могла быть "лишь" (!) этапом к формуле Троцкого. Но вот это-то и неверно, что тов. Троцкий оказался правым. Он оказался именно неправ, и именно "дальнейшее развитие" доказало его неправоту. Ибо специфичность позиции тов. Троцкого как раз в том и заключалась, что он хотел перескочить через такой "этап", через который перескочить было нельзя (забывал "мелочь": крестьянство). "Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще, - писал тов. Ленин, - надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену" (Сочинения, т. XV, с. 223). Но именно этого и не давали лозунги тов. Троцкого. Он "перемахивал" через то "особое звено", за которое нужно было всеми силами уцепиться, он недооценивал роли крестьянства, а поэтому практически изолировался и от рабочих: "Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, - почвы под ними нет, - вот суть революционной фразы" (Ленин. Сочинения, т. XV, с. 100). И из того, что через много лет и после того, как мы перешагнули через определенный этап, началась социалистическая революция, отнюдь не следует, что тов. Троцкий был прав. Такое утверждение одновременно противоречило бы действительности и опиралось бы на непонимание сути тактики большевизма, всей его, если так можно выразиться, политической методологии, которая соединяет упорное движение к одной великой цели, с суровой трезвенностью отбрасывающей прочь все предрассудки и все лишнее в оценке каждой конкретной ситуации. И здесь тов. Троцкий оказался неправ. И здесь его книга совершенно неверно ориентирует читателя. Мы уже не говорим о том, что тов. Троцкий умалчивает, как его "перманентная" и ультралевая фраза сочеталась с весьма правой политикой и с ожесточенной борьбой против большевиков.

IV. "Уроки Октября" и Коминтерн

Одним из практических стержней, на которых построено "Предисловие" тов. Троцкого, является стремление, мягко выражаясь, "оспорить" политику Исполкома Коминтерна. Дана задача: взять реванш за проигранную в 1923 г. дискуссию, выступив уже не только против линии ЦК, но и против линии Коминтерна в целом. Для этого можно исказить и смысл важнейших эпизодов классовой борьбы пролетариата в Германии и в Болгарии. Здесь можно намекнуть и на то, что ошибки отдельных наших товарищей в 1917 г. предопределили неуспехи коммунистов в Германии и в Болгарии в 1923 г. Схема рассуждений, если ее освободить от облекающих словесных одежд вуалеобразного типа, здесь довольно проста. X, Y, Z ошибаются в Октябре русском. X, Y, Z руководят теперь Коминтерном. Коминтерн проиграл сражения а, б, с. Следовательно, в этом виноваты X, Y, Z, которые продолжают здесь свои русско-октябрьские традиции. В этом *der langen Rede kurzer Sinn* (короткий смысл длинной речи). Рамка этого совершенно смехотворного силлогизма наполнена конкретным содержанием. Нужно поэтому критически осветить это содержание, и тогда сама собой рухнет и вся затейливая постройка тов. Троцкого.

Пункт I. Болгария. Тов. Троцкий пишет: "Мы имели в прошлом году два жестоких поражения в Болгарии: сперва партия, по соображениям доктринерски-фаталистического (наш курсив. Ред.) характера, упустила исключительно благоприятный момент для революционного действия (восстание

крестьян после июльского переворота Цанкова); затем, стремясь исправить ошибку, партия бросилась в сентябрьское восстание, не подготовив для него ни политических, ни организационных предпосылок" (XII). Как легко увидит читатель, здесь за основу поражения берется: 1) меньшевистский фатализм, 2) бесшабашный оптимизм ("без подготовки" etc.). Обе эти черты даны также при характеристике типов октябрьского оппортунизма. Итак, "смычка" с русским Октябрем и теперешним коминтерновским руководством дана полностью и целиком. Однако присмотримся поближе к фактам. Первое поражение было в результате того, что болгарская партия совершенно неправильно подходила к крестьянству, не сумела оценить ни его движения, ни роли Земледельческого Союза в его целом, ни его левого крыла. Она стояла скорее на позиции: "Долой короля, а правитель-

ство - рабочее". В решительную минуту, когда нужно было взять руководство и подняться на гребне громадной крестьянской волны, партия заявила, что она нейтральна, ибо борьба идет между буржуазией города и буржуазией деревни, а пролетариат здесь ни при чем. Таковы были "соображения" болгарской компартии. Они зафиксированы, все это можно проверить документально. Если брать аналогии с нашим Октябрем (кстати сказать, теперь-то мы уж должны, казалось бы, научиться более осторожному обращению с аналогиями), то скорее нужно было бы брать корниловские дни (Керенский = Стамбулийский, Корнилов = Цанков). Но здесь, если судить даже по изложению самого же тов. Троцкого, слишком заступались за Керенского, не понимая "границ" между борьбой против Корнилова и защитой Керенского. В Болгарии же была сделана противоположная ошибка. В чем же тут "уроки Октября"? К тому же, товарищи, сидящие в ИККИ, в корниловские дни занимали совершенно правильную позицию, а весь ИККИ в целом совершенно правильно критиковал и подгонял болгарскую компартию. Второе поражение в Болгарии - факт, и тов. Троцкий описывает условия, при которых оно разразилось. Но, скажите на милость, тов. Троцкий, что же вы поддерживаете здесь старую формулу Плеханова времен его меньшевистского упадка: "Не надо было братья за оружие"? Надо или не надо было болгарским коммунистам братья за оружие? Да или нет? Тов. Троцкий не отвечает. По-нашему, братья за оружие было надо, так как только такой ценой можно было удержать связи со стихийно шедшим в бой крестьянством. Времени же на подготовку не было. Вот действительная картина событий. "Уроки" тов. Троцкого здесь ни при чем.

Пункт II. Германия. Еще интереснее вопрос о прошлогоднем октябрьском поражении германского пролетариата: "Мы наблюдали там во второй половине прошлого года классическую (наш курсив. Ред.) демонстрацию того, как можно упустить совершенно исключительную революционную ситуацию всемирно-исторического значения" (XII). Итак, по тов. Троцкому, ошибка состояла в том, что был упущен "классический" момент. Нужно было во что бы то ни стало вести на решающую битву, и тогда победа была бы за нами. Тут тов. Троцкий проводит полную аналогию с Октябрем в России: там тянули - и здесь тянули; там под давлением Ленина решились, выступили и победили; здесь - без давления Ленина - не решились и упустили момент, а теперь - под влиянием русско-октябрьских традиций - расписывают, что силы были недостаточны для решающего боя. Такова схема "германских событий" у тов. Троцкого. Однако и здесь перед нами налицо "царство схематизации" и скучное царство серой абстракции. Тов. Троцкий изображает, как писалась бы история, если бы в русском ЦК противники восстания очутились в большинстве: оказалось бы, что и сил было мало, и враг был ужасно страшен и т. д. Все это лишь внешне убедительно. Да, так, вероятно, писалась бы история. Но это вовсе не доказательство того, что силы немецкой революции не были переоценены в октябре 1923 г. Неверно именно то, что момент был "классическим". Ибо гораздо сильнее, чем мы думали, оказалась социал-демократия. Аналогия с русским Октябрем здесь вообще мало уместна. В Гер-мании не было вооруженных солдат, стоящих за революцию; не было в наших руках лозунга мира; не было аграрно-крестьянско-го движения; не было такой партии, как у нас. Но, кроме всего этого, оказалось, что социал-демократия еще не изжила себя. Вот эти конкретные факты нужно было опровергнуть. Во время решающих событий ИККИ стоял именно за октябрьскую линию. Когда она провалилась в силу объективных условий и когда она провалилась "более чем следует", в силу правого

руководства, тогда тов. Троцкий, на деле поддерживавший именно правое, оппортунистическое, капитулянтское крыло и неоднократно боровшийся против левых*, подводит "глубокий" теоретический базис под свою концепцию и замахивается ею на руководящие круги Коминтерна. Так извлекать уроки не годится ни из русского, ни из немецкого "Октября". И совсем уж не годится настаивать на некоторых своих ошибках, на которых еще и по сей час настаивает тов. Троцкий. Одним из уроков (действительных уроков) германского Октября является тот урок, что перед выступлением нужна величайшая раскачка масс. Между тем эта работа очень отставала. В Гамбурге, напр., во время восстания не было ни стачек, ни советов. По всей Германии советы отсутствовали, ибо, по мнению тов. Троцкого, так и следовало делать - их "заменили" фабзавкомы. На самом же деле фабзавкомы не могли заменить советов, ибо не сплывали всей массы, вплоть до самых отсталых и индифферентных, так, как это делают Советы в критические и острые моменты классовой борьбы. * * * Книга тов. Троцкого призывает к изучению Октября. Сам по себе этот лозунг не представляет ничего нового. Он уместен и для наших партийных рядов, он уместен и для наших иностранных товарищей. Но книга тов. Троцкого, вернее, ее предисловие, претендует на роль спутника в деле этого изучения. И тут мы должны решительно сказать: этой роли она выполнить не может. Она лишь собьет с толку тех товарищей, которые за внешней стройностью из-*

Здесь - такой же "метод" политики, как и в дореволюционное время: "левая позиция на словах, правая - в делах".

ложения проглядывают полное смещение пропорций, искажение действительной партийной истории. Это - не зеркало партии. Это - ее кривое зеркало. Но появление этого "кривого зеркала" отнюдь не случайно. После всего вышесказанного нетрудно видеть, куда, как выражался Ленин, "растут" намеченные тов. Троцким выводы. В самом деле. Если, как неправильно изображает дело тов. Троцкий, в октябре 1917 г. что-либо путное можно было сделать только против ЦК, то не может ли повториться и теперь такая ситуация? Где гарантия того, что руководство будет правильно? И правильно ли оно сейчас? Ведь "единственная" проверка - это октябрь 1917 г. Так можно ли доверять тем, кто этой проверки не выдержал? И не благодаря ли руководству этих вождей Коминтерн терпит поражение и в Болгарии, и в Германии? Не нужно ли "изучать Октябрь" так, чтобы прошупать именно эти вопросы? Вот комплекс тех "проблем", к которым исподволь подводит читателя тов. Троцкий после неудавшейся лобовой атаки прошлого года. Но тов. Троцкий может быть вполне уверен, что партия сумеет вовремя оценить эту тихую сапу. Партия хочет работы, а не новых дискуссий. Партия хочет подлинного большевистского единства.

Л. Троцкий

К ВОПРОСУ О СТАБИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Речь по докладу тов. Варги 25 мая 1925 г. Тт.! Очень трудно высказываться по такому сложному вопросу, будучи связанным рамками чужого доклада, а доклад к тому же довольно абстрактно построен и еще более абстрактно изложен. Так что здесь будет с моей стороны неизбежна некоторая импровизация в рамках чужой схемы, да еще не очень хорошо мной усвоенной. Это все очень усложняет изложение. Мне кажется, главным дефектом доклада т. Варги является именно абстрактность не только изложения, но и самого существа. Он ставил такой вопрос: развиваются ли капиталистические производительные силы или нет? и взвешивал мировую продукцию для 1900 года, 1913 года и для 1924 года, причем он суммировал Америку, Европу, Азию и Австралию, - это для решения вопроса о стабилизации капитализма не годится. Революционную ситуацию таким путем измерить нельзя, - можно измерить мировую продукцию, но не революционную ситуацию, потому что революционная ситуация в Европе, в данных исторических условиях, определяется в очень значительной мере антагонизмом американской и европейской продукции, а внутри Европы - взаимоотношением германской продукции и английской продукции, конкуренцией между Францией и Англией и проч. Эти антагонизмы и определяют ближайшим образом революционную ситуацию, по крайней мере в ее экономической основе. Что производительные силы в Америке возросли за последнее десятилетие - в этом нельзя

сомневаться; что производительные силы в Японии выросли за время войны и растут сейчас – сомнения нет; в Индии тоже росли и растут. А в Европе? В Европе в общем и целом не растут. Поэтому основной вопрос решается не суммированием продукции, а анализом экономического антагонизма: суть в том, что Америка, а отчасти Япония, загоняет Европу в тупой переулочек, не дают выхода ее производительным силам, частично выросшим за время войны. Я не знаю, обратили ли вы внимание на недавнюю речь одного из виднейших американских экспортеров Юлиуса Барнеса, который имеет близкое отношение к американскому министерству торговли. Барнес говорил, кажется, на съезде американских торговых палат и предлагал на Брюсе, конференции американским представителям такую программу развить: "Мы хотим Европу умиротворить, но в то же время мы хотим отдельным странам Европы отвести определенные участки на мировом рынке, чтобы они не сталкивались с американской продукцией". Это его почти буквальные слова. Чтобы Германия не сталкивалась на рынках с американской продукцией, с американскими товарами, мы, американцы, укажем Германии – Советскую Россию и т. д. Это не пустые слова, потому что Европа в чрезвычайной степени зависит от Америки. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы Америке удалось организовать хаос мирового рынка и таким образом обеспечить устойчивость капитализма на долгие годы, если не навсегда. Наоборот, оттесняя европейские страны на все более и более узкие участки, Америка подготавливает новое, еще небывалое обострение международных отношений, и американо-европейских и внутриевропейских. Но в данной стадии развития Америка осуществляет целый ряд своих империалистических целей "мирным", почти "филантропическим путем". Возьмем вопрос о стабилизации валюты, что является наиболее яркой чертой так называемой стабилизации капитализма. Богатейшая страна Европы – Англия – стабилизировала ныне свой фунт стерлингов, но как она его стабилизировала? Она получила для этого в Нью-Йорке заем, кажется, в 300 млн долл., так что если бы английский фунт стерлингов пошатнулся, то спасти его должен американский капитал, а это значит, что английский фунт стерл. становится сейчас игрушкой в руках американской биржи, которая может в любой момент потрясти его. То, что было официально применено по отношению к Германии, то, что назрело по отношению к Франции, – система Дауэса, – сейчас, по крайней мере частично, намечается и по отношению к Англии. Это, конечно, вовсе не значит, что Америке удастся довести до конца и стабилизировать "дауэсизацию" Европы. Об этом не может быть и речи. Наоборот, дауэсизация, дающая сегодня перевес "пацифистским" тенденциям, обостряет безвыходность Европы и подготавливает величайшие взрывы.

Равным образом и т. Айзенштадт не права, когда она берет за общие скобки развитие производительных сил Америки и Европы. Полуразрушенный Реймский собор отличается от построенного в Нью-Йорке небоскреба? А там построен небоскреб, потому что разрушение в Европе произведено было при помощи американского динамита. Прилив золота в Америку вовсе не означал соответственного развития производительных сил Европы. Эти два параллельных явления: обескровление Европы и обогащение Америки – нельзя механически суммировать, нельзя складывать разрушенные ценности Европы с ценностями, накопленными в Америке, и хотя т. Айзенштадт возражала в той части т. Варге, но, в сущности, она только увенчала его ошибку. Он ведь тоже складывает ценности Европы и Америки, тогда как они сейчас экономически и политически противостоят друг другу – этим и определяется в огромной степени безвыходность Европы. Еще раз повторяю: если я привожу программу Ю. Барнеса насчет того, чтобы отвести Европе строго определенные участки мирового рынка, т. е. давать европейским странам подкармливаться в таких пределах, чтобы они уплачивали проценты по долгам и самые долги, не нарушая американского сбыта, то из этого никак не вытекает того, будто бы этим самым Европа закрепляется на определенном уровне, надолго консервируется. Ничего подобного. Никакого сколько-нибудь длительного закрепления ни международных, ни внутренних отношений империалистского капитализма быть не может. На этот счет ни у кого из нас, разумеется, сомнений нет. Система Дауэса, восстановление валюты, торговые договоры, эти "пацифистские" и восстановительные мероприятия совершаются при "поддержке" Америки и под ее контролем. Этим и характеризуется нынешняя полоса в развитии Европы. Но, восстанавливая свои элементарнейшие экономические функции, европейские страны восстанавливают все свои антагонизмы, наталкиваясь друг на друга.

Поскольку могущество Америки заранее втискивает восстановительный процесс Европы в узкие рамки, постольку антагонизмы, непосредственно приведшие к империалистской войне, могут возродиться раньше, чем будет восстановлен хотя бы довоенный уровень производства и торгового оборота. Это означает, что под финансово-"пацифистским" контролем Америки, несмотря на сегодняшнюю "видимость", происходит не смягчение, а обострение международных противоречий. Не в меньшей мере это относится и ко внутренним, т. е. классовым отношениям. Уже Второй конгресс Коминтерна выдвинул то чрезвычайно важное соображение, что послевоенный упадок в развитии производительных сил Европы означает не задержку и даже не замедление, а, наоборот, крайнее ускорение и обострение процесса общественной дифференциации: разорение мелких и средних классов, концентрацию капиталов (без национального накопления), пролетаризацию и еще более пауперизацию все новых народных слоев. Все дальнейшие конгрессы подтверждали этот факт. В этом смысле т. Варга совершенно прав, когда говорит, что в Европе происходит дальнейшая поляризация социальных отношений, которая не знает и не может знать никакой стабилизации. Общая масса ценностей в Европе не возрастает или почти не возрастает, но она скопляется во все меньшем и меньшем числе рук, притом более быстрым темпом, чем до войны. Пролетариат одним своим крылом превращается в lumpen-пролетариат - это то, что мы имеем в Англии. Мы видим там явление нового порядка, а именно: постоянную армию безработных, которая за все послевоенное время не снижалась ниже 1 млн с четвертью, а сейчас равна 1,5 млн. Но стабилизация безработицы совсем не то, что стабилизация капитализма. В одной из последних статей Каутский говорит, что социалистическая революция все равно-де в свое время произойдет (лет через сто и притом безболезненно), потому что пролетариат растет, его значение в обществе увеличивается и т. д., т. е. повторяет нам в опошленном виде старые утверждения Эрфуртской программы. Но ведь для сегодняшнего дня это неправда. Если пролетариат растет, то он растет в Англии, в самой богатой стране Европы, как lumpen-пролетариат. И не в одной Англии. Тут можно повторить Марксовы слова, что Англия только указывает другим странам образ их будущего. Перед Францией стоит повелительная задача стабилизации франка. Что это значит? Это значит, что в более или менее близком будущем мы будем иметь и во Франции хроническую безработицу. Если весь французский пролетариат занят сейчас в промышленности, то это потому, что французская промышленность живет не по средствам, при помощи фальшивых денег, при помощи инфляции. Америка требует от Франции, как она уже добилась от Англии, стабилизации валюты. Это означает потребность в притоке золота во Францию. Но за американское золото нужно платить высокий процент, что ляжет большим накладным расходом на французскую промышленность. Накладной расход на французскую промышленность означает ухудшение сбыта, и этот сбыт, который Франция имеет за счет разрушения своей валюты, за счет подкопа под свое финансовое хозяйство, прекратится, и во Франции неизбежно будет постоянная резервная армия, как и в Англии. Если Франция и не захочет, то Америка ее заставит перейти к твердой валюте со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наиболее явный характер имеет восстановительный процесс в Германии, где капиталистическая кривая падала до самой низшей точки. Но и в Германии восстановительный процесс идет пока что в рамках борьбы за довоенный уровень, и на пути к этому уровню Германия еще столкнется со многими экономическими и политическими препятствиями. А тем временем на базе сокращенного национального достояния мы имеем все большее и большее объективное обострение социальных противоречий.

Эта часть доклада выражена т. Варгой очень абстрактно, но она правильна, - я имею в виду ту часть, где т. Варга говорил о такой деформации общества, которой нельзя повернуть обратно. Для того, чтобы упразднить безработицу в Англии, нужно бы завоевывать рынок, тогда как Англия теряет, а не завоевывает его. Для стабилизации английского капитализма нужно - ни много ни мало - оттеснить Америку. Но это есть фантастика и утопия. Все "сотрудничество" Америки и Англии состоит в том, что Америка в рамках мирового "пацифистского" сотрудничества - все больше и больше оттесняет Англию, пользуясь ею, как проводником, как посредником, маклером в дипломатической и коммерческой области... Мировой удельный вес английской и всей вообще европейской экономики падает, - между тем экономическая структура

Англии и Центрально-Западной Европы выросла из мировой гегемонии Европы и на эту гегемонию рассчитана. Это противоречие, неустранимое, неотвратимое, все углубляющееся, и есть основная экономическая предпосылка революционной ситуации в Европе. Таким образом, охарактеризовать революционную ситуацию вне антагонизма Соединенных Штатов и Европы, мне кажется, абсолютно невозможно, и это - основная ошибка т. Варги. Но здесь был поставлен вопрос о том, откуда взялось самое понятие стабилизации, почему говорят о стабилизации? Я думаю, что на этот вопрос в рамках одних только экономических категорий ответить нельзя; без политического момента тут никак не обойтись. Если мы возьмем европейскую экономическую ситуацию, какой она была на другой день после войны и какой она является сегодня, то откроем ли какие-нибудь изменения? Конечно, изменения есть и очень серьезные. Во Франции починили разрушенные вокзалы, северные департаменты восстановлены в довольно широких размерах; в Германии ездят на резиновых шинах, а не на соломенных, много восстановлено, залечено, улучшено. Если подойти с такой ограниченной точки зрения, то окажется, что за время послевоенной передышки многое сделано: это, как впавший в крайнюю бедность, даже нищету, человек, который, имея 2 - 3 часа свободных, на живую нитку пришел пуговицы, наставил заплат, почистился и проч. Но если мы возьмем все положение Европы в составе мирового хозяйства, то изменилось ли оно или нет, лучше оно стало или нет за эти годы? Нет, оно не стало лучше. Положение Европы в мировом масштабе лучше не стало, - это основной момент. Но почему все же мы говорим о стабилизации? Прежде всего потому, что, не выходя из условий своего общего упадочного положения, Европа успела все же внести в свое хозяйство известные элементы упорядочения. Этого никак игнорировать нельзя. Это отнюдь не безразлично для судьбы и борьбы европейского рабочего класса и для сегодняшней тактики коммунистических партий. Но общая судьба европейского капитализма этим совершенно не решается. Золотая стабилизация фунта стерлингов есть несомненный элемент "упорядочения", но в то же время стабилизация валюты лишь ярче, точнее обнаруживает общий упадок Англии и ее вассальную зависимость от Соединенных Штатов. Что же все-таки означает упорядочение европейского капитализма, восстановление элементарнейших его функций и пр.? И не есть ли это внутреннее упорядочение лишь необходимое предварительное условие и вместе с тем признак грядущей прочной и длительной стабилизации? Нет никаких данных в пользу такого предположения. Чтобы понять, как и почему европейской буржуазии удалось "упорядочить" свое хозяйство, нужно привлечь к делу политические моменты в их взаимодействии с экономикой. В 1918 - 1919 гг., на экономической основе, еще несшей на себе непосредственные последствия войны, мы имели в Европе могущественный стихийный революционный напор рабочих масс. Это придавало полную неустойчивость буржуазному государству, крайнюю неуверенность буржуазии, как правящему классу, - у нее не было даже решимости штопать свой европейский кафтан. Мысль о восстановлении стабильной валюты стояла для нее где-то на 3 - 4 плане, если вообще стояла в тот период, когда непосредственный натиск пролетариата угрожал ее господству. Тогда инфляция была мерой непосредственной классовой самообороны буржуазии, как у нас - мерой классовой самообороны пролетариата у власти - военный коммунизм. Правильно напоминает т. Варга: на 1 и 2 конгрессе мы считались с захватом власти пролетариатом Европы, как с ближайшей возможностью. В чем была наша ошибка? В какой области мы оказались неподготовлены? Была ли подготовлена экономика для социальной революции? Да, была. В каком смысле она была готова? В сугубом, если хотите, смысле. Уже и до войны, состояние техники и экономики делало переход к социализму объективно выгодным. В чем же перемена во время войны и после нее? В том, что производительные силы Европы перестали развиваться, если брать это развитие как планомерный общий процесс. До войны они развивались очень бурно и в рамках капитализма. Их развитие уперлось в тупик и привело к войне. После войны они перестали развиваться в Европе. Мы имеем стагнацию (застой, задержку) с острыми, неправильными колебаниями вверх и вниз, которые не дают возможности даже уловить конъюнктуру. Если конъюнктура, вообще говоря, есть пульсация экономического развития, то наличность конъюнктурных колебаний свидетельствует, что капитализм живет. Мы когда-то доказывали на 3-м съезде Коминтерна, что конъюнктурные изменения будут неизбежны в дальнейшем, будут, значит, и улучшения конъюнктуры. Но есть разница между биением сердца здорового и больного человека. Капитализм

не околел, он живет, - говорили мы в 1921 г. - поэтому сердце его будет биться и конъюнктурные изменения будут; но когда живое существо попадает в невыносимые условия, то его пульс бывает неправильным, трудно уловить необходимый ритм

и т. д. Это мы и имели за все это время в Европе. Если бы циклические изменения снова стали в Европе правильными и полнокровными (я говорю очень условно со всеми оговорками), это до известной степени указывало бы на то, что в смысле упрочения экономических отношений буржуазией сделан какой-то принципиальный шаг вперед. Об этом пока еще нет и речи. Неправильность, нециклическость, непериодичность этих конъюнктурных колебаний указывает на то, что европейскому и прежде всего британскому капитализму невыносимо тесно в тех рамках, в какие он попал после войны. Капитализм живет и ищет выхода. Производительные силы, толкаясь вперед, ударяются в грани суженного для них мирового рынка. Отсюда - экономическое дергание, спазмы, резкие и острые колебания при отсутствии правильной периодизации экономической конъюнктуры. Но возвращаясь к вопросу: чего мы не учитывали в 1918 - 1919 гг., когда ждали, что власть будет завоевана европейским пролетариатом в ближайшие месяцы? Чего не хватало для осуществления этих ожиданий? Не хватало не экономических предпосылок, не классовой дифференциации, - объективные условия были достаточно подготовлены. Революционное движение пролетариата также было налицо. После войны пролетариат был в таком настроении, что его можно было повести на решительный бой. Но некому было повести и некому было организовать этот бой, - не было того, что называется партией. В игнорировании этого и состояла ошибка нашего прогноза. Поскольку партии не было, не могло быть и победы. А с другой стороны, нельзя было консервировать (сохранить) революционное настроение пролетариата, пока создастся партия. Коммунистическая партия начала строиться. Тем временем рабочий класс, не найдя своевременно боевого руководства, оказался вынужден приспособляться к той обстановке, которая сложилась после войны. Отсюда явилась возможность для старых оппортунистических партий снова в большей или меньшей степени укрепиться. Но и капитализм тоже жил тем временем. Именно потому, что не оказалось в критический момент революционной партии и пролетариат не мог взять власть в свои руки, что получил капитализм? - передышку, т. е. возможность более спокойно ориентироваться в создавшейся обстановке: восстановить валюту, заменить соломенные шины резиновыми, заключить торговые договоры и т. д. и т. п. В общем в состоянии европейского капитализма произошли серьезные изменения, которых нельзя недооценивать, но все они укладываются все же в рамках мирового соотношения экономических, финансовых и военных сил, которое было подготовлено до войны, окончательно определилось во время войны и которое не изменилось в пользу Европы в послевоенный период. Не потому и не в том смысле сейчас в Европе нет революционной ситуации, что капитализму удалось воссоздать для себя условия дальнейшего развития производительных сил; этого нет; нет даже серьезных симптомов в этом направлении. Отсутствие революционной ситуации непосредственно выражается в перемене настроения в рабочем классе, прежде всего в немецком, в отлив от революции к социал-демократии. Отлив этот явился вследствие того, что послевоенный революционный прилив, а затем и послерурский остался безрезультатным. И уже в результате этого отлива буржуазия получила возможность наладить наиболее разлаженные части своего государственного и хозяйственного аппарата. Но дальнейшая ее борьба за восстановление хотя бы только довоенного экономического уровня таит в себе неизбежно новые и новые противоречия, конфликты, потрясения, "эпизоды" вроде рурского и пр. Настроение рабочего класса, как показал нам снова 1923 г. в Германии, есть фактор несравненно, неизмеримо более подвижный, чем экономическая ситуация страны. Вот почему именно борьба буржуазии европейских стран за "стабилизацию" капитализма может на каждом дальнейшем своем этапе поставить коммунистические партии Европы перед новой революционной ситуацией. Тов. Варга упомянул здесь важный момент, а именно, что буржуазия не может подкармливать верхи рабочего класса. В Англии сейчас консервативное правительство Болдуина, которое очень хочет мира с рабочими. Если проследить за речами Болдуина за последний период, то они все наполнены величайшей тревогой. Им была сказана недавно в парламенте классическая фраза: "мы, консерваторы, не хотим стрелять первыми". Когда крайняя правая его

собственной партии внесла проект билля с тем, чтобы запретить профсоюзам взимать политические взносы, чему и либералы вполне сочувствовали, потому что разбившая их рабочая партия на эти средства существует, то Болдуин сказал: взимание политических взносов есть, разумеется, насилие, это - нарушение британских традиций и проч., но - "мы не хотим стрелять первыми". Это его буквальное выражение, которое является не только ораторским образом. Если следить за английской экономикой, политикой, печатью, за настроениями в Англии, то получается впечатление, что там революционная ситуация надвигается хоть и медленно, но с поразительной плановностью. Безвыходность британского капитализма нашла свое выражение в крушении либерализма, в росте рабочей партии, в появлении новых настроений в массах рабочего класса и т. д. Вся политика Болдуина построена на желании "примирения" с рабочими. Между тем профсоюзы Англии, которые мы знали как носителей консервативного соглашательства (тред-юнионизм был для нас выражением чего? - выражением законченного цехового оппортунизма), эти профсоюзы становятся постепенно величайшим революционным фактором европейской истории. Коммунизм сможет выполнить свою миссию в Англии, только сочетая свою работу с тем могущественным процессом, который происходит в профсоюзах Англии. А чем этот процесс непосредственно определяется? Именно тем, что та страна, которая больше всего подкармливала широкие слои рабочего класса, делать этого больше не может, и столь соглашательски настроенный Болдуин должен отказывать в принятии всех тех скромнейших законопроектов, которые вносятся депутатами рабочей фракции, напр., о минимальной плате углекопам. Вчера было телеграфное сообщение о каком-то скромном законопроекте со стороны рабочей фракции, который консерваторы отвергли (о 10 млн ф. ст. на общественные работы). Отсюда вытекает, что укрепление оппортунизма, которое, несомненно, есть факт в Германии, а также и во Франции, не может быть ни глубоким, ни длительным. Ни Франция, ни Германия не смогут создать привилегированного положения для верхних слоев пролетариата; наоборот, и там и здесь предстоит период серьезного нажима на рабочий класс. А в Англии? Не может ли там упрочиться на долгие годы и десятилетия оппортунизм нынешних вождей рабочей партии? Если в двух словах на этом моменте остановиться, то это лучше всего уяснит общую оценку ситуации. Мы имели в Англии социал-демократию и Независимую рабочую партию, - две организации, которые существовали в течение десятилетий, как две небольшие конкурирующие организации. У каждой было 15 - 20 - 25 тысяч членов. За послевоенные годы мы видим в Англии поразительное явление: вчерашняя пропагандистская секта, Независимая рабочая партия, пришла к власти. Правда, она опиралась на либералов, но на последних выборах уже после падения Макдональда она собрала 4,5 млн голосов. Я говорю о Независимой рабочей партии, потому что она является правящей фракцией рабочей партии. Без Независимой рабочей партии не существует рабочей партии. Чем же объясняется столь необыкновенная карьера независимовцев и насколько она прочна? Мы имеем в Англии буржуазию, которая лучше, последовательнее, умнее, чем какая-либо другая, подчиняла себе пролетариат, экономически подкармливая верхи рабочего класса и политически их деморализуя. Такой второй школы в истории не было, нет и, вероятно, не будет. Американская буржуазия едва ли будет иметь возможность так длительно развращать и принижать свой рабочий класс. К чему привело в Англии изменение мирового и внутреннего экономического положения? К напору массы тред-юнионов на верхи, а напор этот привел к созданию рабочей партии. Если взять среднего английского рабочего сейчас, то вряд ли он сознательно отказался от тех предрассудков, которые у него были, когда он голосовал за либералов. Но он разочаровался в либералах, потому что либеральные депутаты, в силу изменившегося положения Англии на мировом рынке, не способны выступать за него в парламенте в тех пределах, в которых они могли это делать раньше. Отсюда явилась необходимость для достижения тех же задач создать свою партию. Что такое рабочая партия? Это есть политотдел при тред-юнионах. Рабочему тред-юнионисту нужен казначей, кассир, секретарь и депутат в парламенте. Под напором обострившейся классовой борьбы, ликвидировавшей либерализм, тред-юнионы пришли к необходимости создания своей собственной рабочей партии. Но бюрократия тред-юнионов была неспособна создать ее собственными силами в 24 часа. Обстановка же в Англии изменилась так, что партию нужно было создать почти в 24 часа. И вот происходит поразительная

"смычка" между Независимой рабочей партией, которая в течение долгих лет существовала, как секта, и между бюрократией тред-юнионов. "Вам нужен политотдел при тред-юнионах? Мы к вашим услугам". Таким образом складывается рабочая партия. Оппортунизм независимцев получает гигантскую политическую базу. Надолго ли? Все говорит за то, что нет. Нынешняя рабочая партия есть результат временного пересечения путей Независимой рабочей партии и могущественного революционного подъема рабочего класса: независимцы отвечают только короткому этапу этого подъема. Мы имели уже одно правительство Макдональда, это эпизодический эксперимент, не доведенный до конца, потому что первое правительство независимцев не имело большинства. Каков путь дальнейшего развития? Есть ли основание думать, что нынешнее консервативное министерство непосредственно упрется в революционную ситуацию? Гадать трудно, но вряд ли все же – без особого исторического толчка – можно ждать в ближайшее время революционной борьбы между рабочим классом и буржуазией за власть. Если не будет войны или иных событий, вроде рурской оккупации, то надо полагать, что консервативное правительство в Англии годом раньше или позже сменится рабочим правительством. А что означает рабочее правительство в этих условиях? Чрезвычайный нажим и напор рабочего класса на государство. При безвыходном мировом положении Англии что это означает? Это означает, что английский рабочий класс может предъявить спрос на идеи коммунизма с такой же массовой энергией и быстротой, с какой он на предшествующей стадии предъявил спрос на руководство Независимой рабочей партии. Представлять себе дело так, что число коммунистов в течение десятилетий будет постепенно увеличиваться в Англии, – в корне неправильно. Как раз судьба Независимой рабочей партии лучше всего показывает, что тут события пойдут другим путем и другим темпом. Англия была владычицей мирового рынка – отсюда консерватизм тред-юнионов; теперь она оттеснена, положение ее ухудшается, положение рабочего класса Англии радикально изменилось, вся орбита его движения стала иной. На известном этапе эта орбита (линия движения) пересекается с путем Независимой рабочей партии. Это создает иллюзию мощи Независимой рабочей партии. Но это не так, макдональд-довщина – это только одна веха, одна зарубка на пути английского рабочего класса. В процессах, происходящих ныне в английском рабочем классе, ярче всего, пожалуй, выражается глубоко критический, т. е. революционный, характер всей нашей эпохи.

Революционная ситуация в собственном смысле слова есть очень конкретная ситуация. Она вытекает из пересечения целого ряда условий: критического экономического положения, обострения отношений классов, наступательного настроения рабочего класса, состояния растерянности правящего класса, революционного настроения мелкой буржуазии, благоприятного для революции международного положения и пр. и пр. Такая ситуация по самому своему существу может и должна заостряться и держаться только до известного момента. Она не может быть длительной. Если она стратегически не использована, то должна начать распадаться. Откуда? С верхушки, т. е. с коммунистической партии, которая не сумела или не смогла использовать революционную ситуацию. В ней неизбежно открываются внутренние трения. Столь же неизбежно партия теряет известную, иногда очень значительную, долю своего влияния. В рабочем классе начинается отлив революционного настроения, попытка приспособиться к тому порядку, который существует. В то же время у буржуазии появляется известный прилив уверенности, который выражается и в ее хозяйственной работе. Эти процессы по существу и являются тем, что заставляет нас говорить о стабилизации, а вовсе не какие-либо коренные изменения капиталистической базы в Европе, т. е. прежде всего ее положения на мировом рынке. Нам надо в наших оценках выйти из европейского провинциализма. До войны мы мыслили Европу как вершительницу судеб мира и вопрос революции мы мыслили национально и европейски провинциально по Эрфуртской программе. Но война показала, обнаружила, вскрыла и закрепила самую нераздельную связь всех частей мирового хозяйства. Это есть основной факт, и мыслить о судьбе Европы вне связей и противоречий мирового хозяйства нельзя. А то, что в последнее время происходит каждый день и каждый час, – показывает на мировом рынке рост американского могущества и рост европейской зависимости от Америки. Нынешнее положение Соединенных Штатов напоминает в некоторых отношениях положение Германии до войны. Это тоже выскочка, который пришел тогда, когда весь мир уже поделен, но Америка отличается от Германии тем, что она неизмеримо могущественнее Германии, она может реализовать

многое и многое, не извлекая непосредственно меча, не применяя оружия. Америка заставила Англию порвать Японо-Английский договор. Как это она сделала? Без извлечения меча. Америка заставила Англию признать равенство ее флота с американским, тогда как все традиции Англии покоились на неоспоримом первенстве британского флота. Чем она этого достигла? Давлением своего экономического могущества. Она навязала Германии режим Дауэса. Она заставила Англию уплатить ей долги. Она толкает Францию к уплате долгов, а для этого заставляет ее ускорить возвращение к твердой валюте. Что все это означает? - Новый колоссальный налог на Европу в пользу Америки. Передвижка сил от Европы к Америке продолжается. Хотя вопрос сбыта - не первичный вопрос, но Англия упирается в вопрос сбыта, как в вопрос жизни и смерти, и разрешить его она не может. Безработица есть та язва, которая подтачивает организм Англии. Все буржуазно-экономическое и политическое влияние Англии насквозь пропитано пессимизмом. Резюмирую. Я согласен с общим выводом тов. Варги, что об экономической стабилизации Европы на какой-либо длительный период говорить нет основания. Хозяйственная ситуация Европы остается глубоко критической при всех своих изменениях к лучшему. Ее противоречия будут уже принимать в ближайшие годы крайне острый характер. Поэтому в отношении, скажем, Англии вопрос революции состоит прежде всего в том, успеет ли тут коммунистическая партия сложиться, подготовиться, тесно связаться с рабочим классом, к тому моменту, когда революционная ситуация так заострится, что потребует решительного наступления, как это было в Германии в 1923 г. То же самое относится, по-моему, ко всей Европе. "Опасность" не в том, что в Европе устанавливается такая стабилизация, такое возрождение экономических сил капитала, при котором революция отодвинется в туманное будущее, нет, не в этом опасность, а скорее уже в том, что революционная ситуация может сложиться настолько скоро и остро, что к этому времени не успеет еще сложиться достаточно закаленная коммунистическая партия. В эту сторону и должно быть направлено все наше внимание. Так мне представляется в общем и целом европейская обстановка.

ОТСТАВКА ТРОЦКОГО. ЗАСЕДАНИЕ ЦК

17 января 1925 г. Письмо Троцкого в ЦК Коммунистической партии Уважаемые товарищи! Первым пунктом повестки предстоящего пленума ЦК стоит вопрос о резолюциях местных организаций по поводу "выступления" Троцкого. Не имея возможности, ввиду моей болезни, участвовать в работах пленума, я полагаю, что облегчу рассмотрение этого вопроса, если дам здесь нижеследующие краткие объяснения.

1. Я считал и считаю, что мог бы привести в дискуссии достаточно веские принципиальные и фактические возражения против выдвинутого обвинения меня в том, будто я преследую цели "ревизии ленинизма" и "умаления" (!) роли Ленина. Я отказался, однако, от объяснения на данной почве не только по болезни, но и потому, что в условиях нынешней дискуссии всякое мое выступление на эти темы, независимо от содержания, характера и тона, послужило бы только толчком к углублению полемики, к превращению ее в двухстороннюю из односторонней, к приданию ей еще более острого характера. И сейчас оценивая весь ход дискуссии, я, несмотря на то, что в течение ее против меня было выдвинуто множество неверных и пря-

мо чудовищных обвинений, думаю, что мое молчание было правильно с точки зрения общих интересов партии. Я никоим образом не могу, однако, принять обвинения в про-ведении мной особой линии ("троцкизма") и в стремлении реви-зовать ленинизм. Приписываемое мне убеждение, будто не я при-шел к большевизму, а большевизм - ко мне, представляется мне просто чудовищным. В своем предисловии "Уроки Октября" я прямоговорю (стр. 62), что большевизм подготовился к своей роли в рево-люции непримиримой борьбой не только с народничеством и мень-шевизмом, но и с "примиренчеством", т. е. с тем течением, к которо-му я принадлежал. Мне никогда за эти последние восемь лет не приходило и в голову рассматривать какой-либо вопрос под углом зрения так называемого "троцкизма", который я считал и считаю политически давно ликвидированным. Бывал ли я прав или оши-бался в том или другом вопросе,

встававшем перед нашей партией, я исходил при решении его из общего теоретического и практического опыта нашей партии. Ни разу за все эти годы никто не говорил мне, что те или другие мои мысли или предложения знаменуют собой особое течение "троцкизма". Совершенно неожиданно для меня самое слово это всплыло лишь во время дискуссии по поводу моей книги о 1917 г. Наибольшее политическое значение в этой связи имеет вопрос об оценке крестьянства. Я решительно отрицаю, будто формула "перманентной революции", целиком относящаяся к прошлому, определяла для меня в какой бы то ни было степени невнимательное отношение к крестьянству в условиях советской революции. Если мне вообще случалось после Октября возвращаться по частным поводам к формуле "перманентной революции", то только в порядке истпарта, т. е. обращения к прошлому, а не в порядке выяснения нынешних политических задач. Стремление строить на этом вопросе непримиримые противоречия не имеет, на мой взгляд, оправдания ни в восьмилетнем опыте революции, проделанном нами совместно, ни в задачах будущего. Равным образом я отвергаю указания и ссылки на мое будто бы "пессимистическое" отношение к судьбе нашего социалистического строительства при замедленном ходе революции на Западе. Несмотря на все трудности, вытекающие из капиталистического окружения, экономические и политические ресурсы советской диктатуры очень велики. Я неоднократно развивал и обосновывал эту мысль по поручению партии, в частности на международных конгрессах, и считаю, что мысль эта сохраняет всю свою силу и для нынешнего периода исторического развития.

4. По спорным вопросам, разрешенным XIII съездом партии, я не выступал ни разу ни в ЦК, ни в ЦТО, ни тем более вне руководящих партийных и советских учреждений с какими бы то ни было предложениями, которые бы прямо или косвенно поднимали уже разрешенные вопросы. После XIII съезда выросли или ярче определились новые задачи хозяйственного, советского и международного характера. Разрешение их представляет исключительные трудности. Мне было безусловно чуждо стремление противопоставить какую-либо "платформу" работе ЦК партии в деле разрешения этих вопросов. Для всех товарищей, присутствовавших на заседаниях Политбюро пленума ЦК, ЦТО или РВС СССР, это утверждение не требует никаких доказательств. Спорные вопросы, разрешенные XIII съездом, были снова подняты в последней дискуссии не только вне связи с моей работой, но и, насколько я могу в данный момент судить, вне связи с практическими вопросами политики партии. Поскольку формальным поводом для последней дискуссии явилось предисловие к моей книге "1917", я считаю необходимым прежде всего отвести обвинение, будто я печатаю свою книгу как бы за спиной ЦК. На самом деле книга печаталась (во время моего лечения на Кавказе) на тех же совершенно основаниях, что и все другие книги, мои или других членов ЦК, или вообще членов партии. Разумеется, дело ЦК установить те или другие формы контроля над партийными изданиями; но я ни с какой стороны и ни в малейшей степени не нарушал тех форм контроля, которые были установлены до сих пор, и не имел, разумеется, никакого повода к такому нарушению. Предисловие "Уроки Октября" представляет собой дальнейшее развитие мыслей, неоднократно высказывавшихся мной ранее, особенно, за последний год. Я здесь называю лишь следующие доклады и статьи: "На путях европейской революции" (Тифлис, 11 апреля 1924 г.), "Перспективы и задачи на Востоке" (21 апреля), "Первое мая на Западе и Востоке" (29 апреля), "На новом переломе" (предисловие к книге "5 лет Коминтерна"), "Через какой этап мы проходим" (21 июня), "Основные вопросы гражданской войны". Все перечисленные доклады, вызванные поражением немецкой революции осенью 1923 г., печатались в "Правде", "Известиях" и др. изданиях. Ни один из членов ЦК, а тем более Политбюро в целом, ни разу не указывали мне на неправильность этих работ. Равным образом, и редакция "Правды" не только не снабжала мои доклады примечаниями, но ни разу не сделала ни малейшей попытки указать мне, что она с ними не согласна в том или другом пункте. Само собой разумеется, что свой анализ Октября, в связи с немецкими событиями, я не только не рассматривал как "платформу", но не допускал и мысли, что эта работа кем бы то ни было могла быть понята в смысле "платформы", которой она не была и быть не могла.

7. Поскольку сейчас в круг обвинения вовлечены и некоторые другие мои книги, в том числе и такие, которые выдержали ряд изданий, я считаю необходимым установить, что не только Политбюро в целом, но и ни один из членов ЦК не

указывали мне ни разу, что та или другая статья или книга моя может быть истолкована как "ревизия" ленинизма. В частности, это относится к книге "1905", которая вышла при Владимире Ильиче, выдержала ряд изданий, го-

рячо рекомендовалась партийной печатью, была переведена Коминтерном на иностранные языки, а ныне является главным материалом по обвинению в ревизии ленинизма.

8. Изложенными соображениями я преследую, как уже сказано вначале, единственную цель: облегчить пленуму разрешение вопроса, стоящего первым пунктом порядка дня. Что же касается повторявшихся в дискуссии заявлений о том, будто я посягаю на "особое положение" в партии, не подчиняюсь дисциплине, отказываюсь от той или другой работы, поручаемой мне ЦК, и пр., и пр., то я, не вдаваясь в оценку этих утверждений, со всей категоричностью заявляю: я готов выполнять любую работу по поручению ЦК на любом посту и вне всякого поста и, само собой разумеется, в условиях любого партийного контроля. Незачем, в частности, доказывать, что после последней дискуссии интересы дела требуют скорейшего освобождения меня от обязанностей председателя Революционного военного совета. В заключение считаю нужным прибавить, что я не выезжал из Москвы до пленума, чтобы в случае, если понадобится, иметь возможность ответить на те или другие вопросы или дать необходимые объяснения. Л. Троцкий 15 января 1925 г. Кремль

ЗАСЕДАНИЕ ЦК

17 января 1925 г. Основной предпосылкой всех успехов большевистской партии всегда были стальное единство и железная дисциплина, подлинное единство взглядов на почве ленинизма. Непрекращающиеся выступления тов. Троцкого против большевизма ставят теперь партию перед необходимостью: или отказаться от этой основной предпосылки, или прекратить раз и навсегда такие выступления. В международном масштабе выступления тов. Троцкого против партии буржуазией и социал-демократией расцениваются, как предвестник раскола РКП и, значит, распада пролетарской диктатуры вообще. Отсюда международный империализм делает сейчас частично и свои практические выводы в отношении к СССР - несмотря на то, что объективно положение СССР теперь прочнее, чем когда бы то ни было до сих пор. Внутри страны оппозиционные выступления тов. Троцкого всеми антисоветскими и колеблющимися элементами понимаются как сигнал - спланировать против политики партии с целью разложить режим пролетарской диктатуры в сторону уступок буржуазной демократии. Антипролетарские элементы госаппарата, добивающиеся "эмансипации" от партруководства, видят в борьбе тов. Троцкого против ЦК партии свою надежду. Диктатуре пролетариата и, в частности, одному из важнейших заветов тов. Ленина о необходимости переделки всего госаппарата в духе рабоче-крестьянской власти наносится громадный ущерб. В партии и около партии оппозиционные выступления тов. Троцкого сделали его имя знаменем для всего небольшевистского, для всех некоммунистических и антипролетарских уклонов и группировок. В самой общей форме совокупность выступлений тов. Троцкого против партии можно охарактеризовать теперь, как стремление превратить идеологию РКП в какой-то "модернизированный" тов. Троцким "большевизм" без ленинизма. Это - не большевизм. Это - ревизия большевизма. Это - попытка подменить ленинизм троцкизмом, т. е. попытка подменить ленинскую теорию и тактику международной пролетарской революции той разновидностью меньшевизма, какую представлял собой ныне возрождаемый "новый" троцкизм. По существу дела современный троцкизм есть фальсификация коммунизма в духе приближения к "европейским" образцам псевдомарксизма, т. е. в конце концов в духе "европейской" социал-демократии. * * * В течение нескольких лет пребывания тов. Троцкого в РКП нашей партии пришлось вести с тов. Троцким четыре всероссийских дискуссии - не говоря о менее крупных спорах по крайне важным вопросам. Первая дискуссия - о Брестском мире. Тов. Троцкий не понял, что крестьянство не хочет и не может воевать, и он вел политику, которая чуть не стоила головы революции. Понадобилась угроза тов. Ленина выйти из правительства, понадобилась напряженная борьба на VII съезде партии, чтобы выправить ошибку и получить - хотя и на худших

условиях - брестскую "передышку". Вторая дискуссия - о профсоюзах. На деле - об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась. Понадобилась острая всероссийская дискуссия, понадобилась напряженная кампания всего ядра партии во главе с тов. Лениным против "лихорадящих верхов" троцкизма, чтобы спасти партию от ошибки, которая могла бы поставить под вопрос все завоевания революции. Третья дискуссия - о "партаппарате", о "плане", о мнимом "крестьянском уклоне" ЦК, о "борьбе поколений" и т. д. На деле - вновь о хозяйственном союзе пролетариата с крестьянством, о политике цен, о денежной реформе, о необходимости ориентировать политику партии по рабочему ядру, о сохранении руководящей роли партии в хозяйстве и госорганах, о борьбе против "свободы" фракций и группировок, о сохранении руководящей роли большевистских кадров партии в период нэпа. Тов. Троцкий в эту дискуссию стал уже совершенно явственно рупором мелкобуржуазного уклона. Он вновь

толкал партию на политику, которая могла погубить революцию, ибо эта политика подрезывала хозяйственные успехи партии в самом их зародыше. Мелкобуржуазная оппозиция, возглавляемая тов. Троцким, сама загнала себя в такое положение, что при нежелании признать свои коренные ошибки ей приходится рассуждать по формуле "чем хуже - тем лучше", т. е. ставить ставку на неудачи партии и советской власти. Понадобилась напряженная борьба, чтобы отбить этот мелкобуржуазный натиск на твердыни большевизма. Теперь уже всем ясно, что толки троцкистов о "тибели страны" осенью 1923 г. были лишь выражением мелкобуржуазного испуга, неверия в силы нашей экономики. Денежная реформа, которой тов. Троцкий противопоставлял "план" и которой пророчил неуспех, оздоровила хозяйственное положение и явилась крупнейшим шагом по пути хозяйственного возрождения страны. Промышленность поднимается, несмотря на неурожай 1924 г. Материальное положение рабочих улучшается. Партия вышла окрепшей из испытания. Ленинский призыв укрепил партию новыми пролетарскими силами. Но если бы большевистская партия не дала столь резкого и единодушного отпора полуменьшевистскому рецидиву Троцкого, подлинная опасность для страны, для рабочего класса и для нашей партии были бы неисчислимы. Все выступления тов. Троцкого против общепартийной линии с 1918 по 1924 гг. в конечном счете имели своим источником полуменьшевистское непонимание роли пролетариата по отношению к непролетарским и полупролетарским слоям трудящихся, принижение роли партии в революции и социалистическом строительстве, непонимание того, что большевистская партия может выполнить свое историческое назначение лишь при действительном идейном единстве и монолитности. Четвертая, ныне происходящая, дискуссия обнаружила еще более серьезные, всеобъемлющие разногласия между тов. Троцким и большевистской партией. Дело уже теперь явно идет о двух противостоящих друг другу во всем основном системах политики и тактики. В нынешней дискуссии тов. Троцкий открыл уже прямой поход против основ большевистского мировоззрения. Тов. Троцкий 1) полностью отрицает все то учение о движущих силах русской революции, которое давал ленинизм, начиная с 1904 г., и на котором основана вся тактика большевизма в трех русских революциях; 2) выдвигает против большевистской оценки движущих сил русской революции и против ленинского учения о мировой пролетарской революции свою старую "теорию" перманентной революции - теорию, которая полностью обанкротилась в трех русских революциях (а также в Польше и Германии) и которую тов. Ленин не раз характеризовал, как эклектическую (путаную) попытку соединить мелкобуржуазный, меньшевистский оппортунизм с "левой" фразой и как стремление перескочить через крестьянство; 3) пытается убедить партию, что большевизму, раньше, чем стать на путь диктатуры пролетариата, пришлось "идейно перевооружиться", т. е. якобы пришлось отказаться от ленинизма и стать на путь троцкизма; 4) проповедует теорию "рассечения" большевизма на две части: а) большевизм до Октябрьской революции 1917 г., имеющий якобы второстепенное значение, и б) большевизм с октября 1917 года, которому (большевизму) якобы пришлось перерасти в троцкизм, дабы выполнить свою историческую миссию; 5) самую историю Октября излагает так, что исчезает роль большевистской партии и выдвигается на первый план личности самого тов. Троцкого по формуле "герои и толпа", причем версия о "мирном восстании", происшедшем будто бы еще 10 октября 1917 г., ничего общего с

большевистскими взглядами на вооруженное восстание не имеет; 6) роль тов. Ленина в Октябрьской революции рисует крайне двусмысленно; дело изображено так, будто тов. Ленин проповедовал взятие власти заговорщическим путем, за спиной Советов, и будто практические предложения тов. Ленина вытекали из непонимания тов. Лениным обстановки; 7) взаимоотношения тов. Ленина с ЦК партии искажает в корне, изображая их как непрерывную войну двух "держав"; тов. Троцкий пытается заставить читателя поверить в эту "версию" путем опубликования (без разрешения ЦК) отрывков отдельных документов, преподносимых в ложном освещении, и в искажающей правду форме рисует роль всего ЦК партии, руководившего восстанием в таком свете, чтобы посеять глубочайшее недоверие к основному ядру партийного штаба теперь; 8) искажает важнейшие эпизоды революции с февраля по октябрь 1917 г. (апрельская и июньская демонстрация, июльские дни, предпарламент и т. п.); 9) искажает тактику Исполкома Коминтерна, пытаясь возложить ответственность на ядро его за неудачи в Германии, Болгарии и т. п., - сея тем недоверие и к ЦК РКП и ИККИ. Размеры расхождения тов. Троцкого с большевистской партией, таким образом, из года в год, а в последнее время из месяца в месяц, возрастают. Разногласия касаются не только вопросов прошлого; само прошлое "ревизуется" для того, чтобы "подготовить" платформу нынешних актуально-политических разногласий. В частности, ретроспективное обнаружение "правого крыла" в старом большевизме нужно тов. Троцкому для того, чтобы под этим прикрытием отвоевать себе право на образование подлинно правого крыла в РКП теперь - в эпоху нэпа и замедления мировой революции, когда мелкобуржуазные опасности, благоприятные для образования правого крыла в РКП и Коминтерне, налично. А "ревизия" ленинизма в вопросе о движущих силах революции (т. е. прежде всего в вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства) является "обоснованием" небольшевистских взглядов на нынешнюю политику партии в вопросе о крестьянстве. Неправильная антиленинская оценка роли крестьянства в революции тов. Троцким - к этому вновь и вновь возвращают нас все дискуссии партии с тов. Троцким. Ошибки в этом вопросе становятся особен-

но опасными именно теперь, когда партия, проводя лозунг "лицом к деревне", усиленно работает над укреплением смычки между городской промышленностью и крестьянским хозяйством, вовлечением широких масс крестьянства в советское строительство, оживлением Советов и т. д., и когда дальнейшие успехи или неуспехи революции определяются именно правильностью или неправильностью во взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством. В основных вопросах международной политики (роль фашизма и социал-демократии, роль Америки в Европе, длительность и характер "демократически пацифической эры", в оценке которых тов. Троцкий во многом совпал с с.-д. "центром" и т. п.) тов. Троцкий занял другую позицию, чем РКП и весь Коминтерн, не попытавшись даже предварительно изложить свою точку зрения ни перед ЦК, ни перед ИККИ. Делегация РКП на V конгрессе Коминтерна с полного согласия ЦК РКП предложила тов. Троцкому изложить перед конгрессом Интернационала свои особые взгляды на международные вопросы. Тов. Троцкий отказался это сделать на конгрессе, но счел целесообразным сделать это через самое короткое время на собрании работников ветеринарного дела - через голову Коминтерна и РКП. Ни в одном крупном вопросе тов. Троцкий за последнее время не выступал вместе с партией, а все чаще против взглядов партии. Партия стоит перед важнейшей очередной политической задачей: решительно взять курс на преодоление элементов разобщения города и деревни, т. е. поставить во весь рост вопрос о дальнейшем снижении цен на предметы городской продукции, создать условия действительного подъема сельского хозяйства (землеустройство, землепользование), обратить самое пристальное внимание на действительное оживление в первую очередь сельскохозяйственной кооперации (подлинное добровольчество, выборность, кредит), поставить и решить вопрос об ослаблении налоговых тягот для крестьянства и реформе налоговой политики, а также напряжением всех сил партии разрешить вопрос об улучшении политической обстановки в деревне (более правильная выборность, привлечение беспартийных крестьян и т. п.). Эта политика, во всем основном намеченная тов. Лениным, одна только и ведет к действительному укреплению государственной промышленности, обеспечению ее дальнейшего подъема, росту, концентрации и увеличению социальной мощи промышленного пролетариата, т. е. не на словах, а на деле закрепляет диктатуру пролетариата в условиях нэпа. Первейшим

условием для проведения всей этой политики является абсолютное сохранение руководящей роли нашей партии в государственных и хозяйственных органах, подлинное единство партии на почве ленинизма. Этого решающего в нынешней обстановке соотношения между партией, рабочим классом и крестьянством тов. Троцкий именно и не понимает. Такое положение с неизбежностью привело к тому, что все небольшевистское и антибольшевистское в стране и за пределами ее стало вкладывать в позицию тов. Троцкого свое содержание, цenia и поддерживая тов. Троцкого как раз за то, за что его осуждает РКП и Коминтерн. Партия, руководящая диктатурой пролетариата в обстановке лишения "свободы" всех антипролетарских партий и групп, неизбежно должна иметь врагов. Все эти враги, в особенности мелкая буржуазия, хотят видеть в теперешнем тов. Троцком ту фигуру, которая потрясет железную диктатуру пролетариата, расколует партию, переведет советскую власть на другие рельсы и т. п. Все вожди II Интернационала, наиболее опасные слуги буржуазии, пытаются использовать идейное восстание тов. Троцкого против основ ленинизма для того, чтобы скомпрометировать ленинизм, русскую революцию и Коминтерн в глазах рабочих масс Европы и тем прочнее привязать с.-д. рабочих к колеснице буржуазии. Ренегат П. Леви издал книгу тов. Троцкого "Уроки Октября" на немецком языке со своим предисловием, а германская с.-д. взяла на себя распространение этой книги, которую она широчайше рекламирует как книгу, направленную против коммунизма. Исключенный из Коминтерна Суварин пытается вызвать раскол во французской компартии, распространяя контрреволюционные небылицы о РКП. Балабанова, Хеглунд и другие ренегаты коммунизма поступают примерно так же. Итальянские социал-фашисты из "Аванти", наемники германской буржуазии из "Форвертс" 'а, Рендели и Грумбахи из "Котидьен" 'а и т. д., и т. д., - все эти элементы пытаются солидаризироваться с тов. Троцким за его борьбу против ЦК РКП и ИККИ. Беспартийные рабочие, которые должны видеть в крупном работнике партии образец солидарности со своей партией, на деле видят, как тов. Троцкий в течение нескольких лет безнаказанно потрясает партийное единство. Такое положение подрывает элементарную дисциплину класса, без которой победоносная диктатура пролетариата невозможна. Крестьянство, которое должно видеть, что в вопросе о союзе рабочего класса и крестьянства в РКП нет ни малейших колебаний, что партия в этом вопросе более едина, чем в каком-либо другом, на примере тов. Троцкого убеждается в обратном и становится доступным в этом важнейшем вопросе для всяческих легенд. Это является величайшей угрозой для рабоче-крестьянского блока. Нашей партии приходится руководить диктатурой пролетариата в крестьянской стране. Осуществлять эту диктатуру при таком дергании крестьянства тов. Троцким невозможно. Молодежь, которая ранее видела в тов. Троцком одного из крупнейших руководителей партии, убеждается в том, что этот руководитель тянет молодежь на "борьбу поколений", на антиленинский путь. Красная армия и Красный флот, которые должны видеть в руководстве армии образец партдисциплины и образец правильного по-

нимания взаимоотношения пролетариата и крестьянства (армия у нас в большинстве крестьянская по составу), вынуждены теперь видеть в тов. Троцком прямо противоположное. Такое положение чревато громадными опасностями для внутреннего состояния армии. Вся партия убеждается, что при таком положении вещей не может быть и речи о сохранении подлинной большевистской монолитности РКП, и приходит к выводу, что нашей партии угрожали бы громадные идейные и организационные опасности, если бы она допустила и дальше такую борьбу тов. Троцкого против большевистской партии. Ленинский призыв, который искренне стремится впитать в себя подлинный ленинизм, убеждается, что тов. Троцкий пытается проводить троцкизм вместо ленинизма, и требует, чтобы партия внесла полную ясность в положение. Весь Коминтерн видит, как один из виднейших членов РКП препятствует большевизации секций Коминтерна и на деле оказывает идейно-политическую поддержку врагам большевизма из лагеря II Интернационала. При таком положении вещей соединенные пленумы ЦК и ЦКК находят, что оставить дело в прежнем положении, когда партия постановляет, а тов. Троцкий продолжает выступать против партии, означало бы положить начало разбольшевичеванию партии и даже прямо ее распаду. В связи с отпором троцкизму решается вопрос о том, что же такое представляет собой РКП в 1925 г. - большевистскую партию, вылитую из одного куска и стоящую на незыблемом фундаменте ленинизма, или партию, в которой

полуменьшевистские взгляды могут стать "законным оттенком"? Ознакомившись с заявлением тов. Троцкого в ЦК от 15 января 1925 г., пленумы ЦК и ЦКК принимают к сведению готовность тов. Троцкого выполнять под контролем партии ту работу, которая будет ему поручена, и устанавливают, что в этом заявлении тов. Троцкий ни словом не признает своих ошибок и на деле пытается настаивать на своей антибольшевистской платформе, ограничиваясь лишь формальной лояльностью. * * *

Исходя из всего вышеизложенного, особенно же из того факта, что тов. Троцкий, несмотря на известные решения XIII съезда, вновь поднимает вопрос о коренном изменении руководства партией и пропагандирует взгляды, категорически осужденные этим съездом, пленумы ЦК и ЦКК постановляют: Сделать тов. Троцкому самое категорическое предупреждение в том смысле, что принадлежность к большевистской партии требует действительного, а не словесного только подчинения парт-дисциплине и полного безоговорочного отказа от какой бы то ни было борьбы против идей ленинизма. Ввиду того что руководство армией немыслимо без полной поддержки этого руководства авторитетом всей партии; что без такой поддержки создается опасность подрыва железной дисциплины в армии; что конференция политработников, с одной стороны, и фракция РВС СССР - с другой, уже высказались за снятие тов. Троцкого с военной работы; ввиду того, наконец, что сам тов. Троцкий в своем заявлении ЦК от 15 января 1925 г. признал, что "интересы дела требуют скорейшего освобождения" тов. Троцкого "от обязанностей предреввоенсовета" - признать невозможным дальнейшую работу тов. Троцкого в РВС СССР. Вопрос о дальнейшей работе тов. Троцкого в ЦК отложить до очередного партийного съезда с предупреждением, что в случае новой попытки со стороны тов. Троцкого нарушения или неисполнения партийных решений, ЦК будет вынужден, не дожидаясь съезда, признать невозможным дальнейшее пребывание тов. Троцкого в составе политбюро и поставить вопрос перед объединенным заседанием ЦК и ЦКК о его устранении от работы в ЦК. Дискуссию признать законченной. Продолжить и развить работу партии по разъяснению снизу вверх антибольшевистского характера троцкизма, начиная с 1903 года и до "Уроков Октября", и поручить политбюро преподавать всемерганам пропаганды (партшколам и проч.) надлежащее разъяснение на этот счет; ввести в программы политпреподавания разъяснение мелкобуржуазного характера троцкизма и т. д. б) Рядом с разъяснительной пропагандой внутри партии, в РЛКСМ и т. д. - необходимо широкое популярное разъяснение беспартийным массам рабочих и крестьян уклонов троцкизма и его неверных путей, ведущих к разрыву союза между рабочими и крестьянством.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКЩБ)

Товарищи! Серьезные ошибки, допущенные в деле руководства китайской революцией, способствовали тяжкому поражению, из которого можно выйти, только вернувшись на путь Ленина. Крайне ненормальная обстановка, в которой происходит обсуждение вопросов, связанных с китайской революцией, создает чрезвычайно напряженное положение в партии. Односторонняя "дискуссия", ведущаяся на страницах "Правды" и "Большевика", и нарочитое искажение взглядов оппозиции (например, приписываемое ей требование выхода из Гоминьдана) свидетельствуют о желании руководящей группы Центрального Комитета прикрыть свои ошибки травлей оппозиции. Все это направляет внимание партии по ложному пути. В связи с этим, а также в связи с неправильной линией ЦК в основных вопросах партийной политики, мы считаем своим долгом большевиков-ленинцев обратиться к Центральному Комитету с настоящим заявлением.

1. Дело не только в том, что мы потерпели в Китае громадное поражение - дело в том, как и почему мы потерпели его. Несмотря на то, что мы имеем в Китае уже могучий рабочий класс, что шанхайские пролетарии в труднейшей обстановке сумели восстать и захватить город; несмотря на то, что китайский пролетариат имеет в Китае могучую поддержку в лице восстающего крестьянства; несмотря на то, одним словом, что были все предпосылки для победы "китайского 1905 года" (Ленин) - на деле вышло так, что китайские рабочие таскали каштаны из огня для буржуазии, сыграв до сих пор на деле такую же роль, на какую рабочие

были обречены в революциях 1848 года. Все предпосылки для того, чтобы вооружить китайских рабочих (в первую голову, шанхайских и ханькоуских) были налицо. И тем не менее героические пролетарии Шанхая оказались безоружными, а рабочие Ханькоу в массе своей не вооружены и сейчас, несмотря на то, что в Ханькоу господствуют "левые" гоминьдановцы. "Руководство" в Китае на деле сводилось к тому, что нельзя вооружать рабочих, нельзя организовывать революционных стачек, нельзя поднимать до конца крестьян против помещиков, нельзя выпускать ежедневную коммунистическую газету, нельзя критиковать господ буржуа из правого Гоминьдана и мелких буржуа из "левого" Гоминьдана, нельзя организовывать коммунистические ячейки в армиях Чан Кайши, нельзя давать лозунг Советов - чтобы "не оттолкнуть" буржуазию, чтобы "не запугать" мелкую буржуазию, чтобы не поколебать правительство "блока четырех классов". В ответ на это, в благодарность за это, как и следовало ожидать, китайская "национальная" буржуазия, выждав удобный момент, беспощадно расстреливает китайских рабочих, приглашая на помощь сегодня японских, завтра американских, а послезавтра английских империалистов. В коммунистических партиях всего мира (в том числе в широких кругах ВКП) в связи с китайским поражением господствует величайшая растерянность. Еще вчера доказывали всем, что национальные армии в Китае суть красные, революционные армии, что Чан Кайши - их революционный вождь, что Китай не сегодня-завтра пойдет по "некапиталистическому" пути развития. А сегодня, в борьбе против подлинно ленинской линии большевизма, появляются беспомощные статьи и речи о том, что в Китае - де совсем нет промышленности, нет железных дорог, что Китай переживает еще чуть ли ни начало феодального периода, что китайцы неграмотны и т. д., что в Китае рано выдвигать программу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и создавать Советы. Вместо исправления ошибок происходит их усугубление. Китайское поражение может самым непосредственным образом отразиться на судьбе СССР в ближайшее же время. Если империалистам удастся на длительное время "усмирить" Китай - они двинутся затем на нас, на СССР. Поражение китайской революции может чрезвычайно приблизить войну против СССР. Между тем партия лишена возможности обсудить китайский вопрос, который является сейчас для нее, как первой партии Коминтерна, важнейшим вопросом. Принципиальное обсуждение вопросов китайской революции запрещено. И в то же время на деле неистовая дискуссия уже ведется, только односторонняя, т. е. в виде травли оппозиции с целью прикрытия неправильной линии руководящего ядра ЦК.

2. Прошлогодня всеобщая стачка в Англии, преданная и проданная Генсоветом, потерпела поражение. Поражением закончилась и стачка углекопов. Несмотря на гигантский сдвиг миллионов масс влево; несмотря на то, что вряд ли когда-либо вероломство и гнусность реформизма обнаруживались с такой полнотой, как во время великих английских стачек, организованное революционное крыло в английском рабочем движении выиграло крайне мало. Главная причина этого - в нерешительном, непоследовательном, половинчатом руководстве с нашей стороны. Денежная поддержка, оказанная рабочими СССР английским углекопам, была превосходна. А вот тактика ЦК в вопросе об Англо-Русском комитете была совершенно неверна. Мы поддерживали авторитет изменников Генсовета в самые критические для них недели и месяцы во время всеобщей стачки и забастовки горняков. Мы помогли им удержаться на ногах. Мы кончили тем, что капитулировали перед ними на последнем берлинском совещании, признав Генсовет единственным представителем английского пролетариата (и даже единственным представителем его взглядов) и подписавшись под "принципом" невмешательства во внутренние дела рабочего движения Англии. На фоне китайских событий особенно зловещее значение при-бредают решения последней конференции Англо-Русского комитета. Во всей международной прессе т. Томский и другие преставители ВЦСПС объявили, что совещание в Берлине носило "сердечный характер", что все решения приняты "единодушно", что эти решения являются будто бы победой международного пролетариата и т. п. Эта фальшь и ложь могут привести мировое рабочее движение лишь к новым поражениям. Берлинское совещание Англо-Русского комитета ни слова не сказало о разбойничьей роли английских империалистов в Китае, оно не выдвинуло даже требования отзыва империалистских войск из Китая. В момент, когда в Китае открывалась прямая война империалистов против китайской революции, Англо-Русский комитет преступно молчал, т. е. сделал как раз то, что нужно английской буржуазии. Можно ли сомневаться, что те,

кто сейчас на глазах у всего мира открыто предают интересы английского пролетариата даже в таком вопросе, как вопрос о свободе профсоюзов в Англии, завтра, в случае войны против СССР, будут играть такую же подло предательскую роль, какую эти господа играли в 1914 году. Между неправильной линией в китайском вопросе и неправильной линией в вопросе об Англо-Русском комитете есть теснейшая внутренняя связь. Та же линия проходит ныне по всей политике

Коминтерна. В Германии исключаются из партии сотни левых пролетариев-передовиков только за то, что они солидарны с русской оппозицией. Правые элементы во всех партиях получают все больший перевес. Грубейшие правые ошибки (в Германии, Польше, Франции и пр.) остаются безнаказанными. Малейший голос критики слева влечет к отсечению. Авторитет ВКП и Октябрьской революции используется, таким образом, для сдвига коммунистических партий вправо от ленинской линии. Все это вместе взятое лишает Коминтерн возможности по-ленински подготовить и провести борьбу против войны.

3. Для каждого марксиста неоспоримо, что неправильная линия в Китае и в вопросе об Англо-Русском комитете не случайна. Она продолжает и дополняет неправильную линию во внутренней политике. Хозяйство Советского Союза закончилось, в общем и целом, восстановительный период. В течение этого периода в хозяйственном строительстве достигнуты серьезные успехи. В промышленности, сельском хозяйстве и в других отраслях народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик мы либо подходим, либо уже перешагнули за довоенный уровень. В области кооперации также достигнуты успехи. Эти успехи являются лучшим доказательством правильности новой экономической политики, провозглашенной Лениным, и лучшим ответом врагам Октябрьской революции. Страна пролетарской диктатуры оказалась вполне способной к социалистическому строительству, показала в этой области первые успехи, подготавливая тем самым вместе с пролетариатом других стран окончательную победу социализма во всем мире. Но одновременно с этими серьезными достижениями в итоге восстановительного периода наметились большие трудности. Эти трудности, вырастающие из недостаточного развития производительных сил, из нашей хозяйственной отсталости, усугубляются скрыванием их от широких партийных масс. Вместо марксистского анализа действительного положения пролетарской диктатуры в СССР, партии предподносится неверная, мелкобуржуазная "теория социализма в одной стране", не имеющая ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Это грубое отступление от марксизма приводит к тому, что партии труднее видеть классовое содержание происходящих экономических процессов. Между тем именно в неблагоприятных для пролетариата классовых сдвигах и в тяжелом положении широких народных масс заключаются отрицательные явления переживаемой нами полосы революции. Вопросы заработной платы и безработицы принимают все более острый характер. Неправильная политика ускоряет рост враждебных пролетарской диктатуре сил: кулака, нэпмана, бюрократа. Это ведет к невозможности использовать в должной мере и должным образом имеющиеся в стране материальные ресурсы для промышленности и всего государственного хозяйства. Отставание крупной промышленности от требований, предъявляемых к ней со стороны народного хозяйства (товарный голод, высокие цены, безработица) и со стороны советской системы в целом (оборона страны), приводит к усилению капиталистических элементов в хозяйстве Советского Союза - особенно в деревне. Рост заработной платы приостановился с тенденцией к снижению для отдельных групп рабочих. Взамен проводившегося до последнего времени повышения заработной платы по мере роста производительности труда теперь устанавливается, как правило, что заработная плата может повышаться лишь за счет повышения интенсивности труда (см. параграф 2 постановления съезда Советов по докладу т. Куйбышева). Т. е. рабочий в СССР может отныне улучшить свое материальное положение не в соответствии с ростом хозяйства и улучшением техники, а лишь в результате большей затраты труда, мускульной силы. Такая постановка вопроса дается впервые - между тем как интенсивность труда в настоящее время в общем и целом достигла довоенного уровня и местами даже выше его. Такая политика нарушает интересы рабочего класса. Безработица растет не только за счет выходцев из деревни, но и за счет кадрового промышленного пролетариата.

Фактическая безработица выше регистрируемой. Увеличение армии безработных ухудшает экономическое положение рабочего класса в целом. Жилищные условия рабочих в ряде мест продолжают ухудшаться как в смысле жилищной площади, так и в смысле условий пользования квартирой. Уменьшение брони рабочих подростков и введение бесплатного ученичества резко ухудшают положение рабочей молодежи. Вырастающие из всего этого опасности ясны, ибо отношения между рабочим классом и нашей партией являются решающими для судьбы рабочего государства. Снижение цен на промтовары удастся лишь в крайне небольшой степени. Несмотря на голосование оппозиции на февральском пленуме ЦК за резолюцию о снижении цен, вся официальная агитация направлена на обвинение оппозиции в том, будто она не хочет снижения цен. Такая агитация вводит партию в заблуждение и отвлекает ее внимание от коренных вопросов нашей хозяйственной политики. Вопрос о снижении цен этим ни на шаг не продвигается вперед. Между тем недовольство и нетерпение городского и деревенского потребителя растут. Дифференциация крестьянства идет все возрастающим темпом. От лозунга "обогащайтесь", от призыва к кулаку "взрастать" в социализм руководящее ядро ЦК пришло к замалчиванию расслоения крестьянства, к преуменьшению этого расслоения, с одной стороны, и к практической ставке на крепкого крестьянина - с другой. Мы имеем к десятилетию Октябрьской революции такое положение, когда три с лишним миллиона сельских батраков играют лишь крайне малую роль в Советах, в кооперации, в партячейках, когда бедноте все еще уделяется недостаточно внимания и помощи. Ре-

золюция последнего съезда Советов о сельском хозяйстве совершенно не говорит о дифференциации деревни, т. е. об основном вопросе ее экономического и политического развития. Все это ослабляет нашу опору в деревне и затрудняет союз рабочего класса и крестьянской бедноты с середняком. Этот союз может развиваться и укрепляться только в систематической борьбе против эксплуататорских стремлений кулачества, рост и значение которого у нас преуменьшается. Такая политика представляет опасность, которая, накапливаясь постепенно, может неожиданно прорваться. Между тем весь официальный аппарат, и партийный и советский, бьет налево и тем открывает настежь двери подлинной, т. е. классовой опасности справа. Предложение освободить от сельхозналога 50% крестьянских дворов, т. е. бедноту и маломощных, подвергается травле. Между тем предложение это все больше оправдывается хозяйственной и политической обстановкой деревни. Несколько десятков миллионов рублей, с точки зрения 5-миллиардного бюджета, имеют очень скромное значение. Между тем взимание этой суммы с маломощных дворов является одним из обстоятельств, ускоряющих процесс дифференциации и ослабляющих позиции пролетарской диктатуры в деревне. "Уметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту" (Ленин) - вот какой должна быть основная линия нашей политики в деревне. В сентябре прошлого года мы читали воззвание, подписанное тремя товарищами, занимающими ответственные посты (т.т. Рыков, Сталин, Куйбышев), о том, будто оппозиция, т. е. часть нашей собственной партии и часть ее Центрального Комитета, хочет "обработать" крестьянство. Взамен этого воззвание обещало путем режима экономии сократить непроизводительные расходы на 300 - 400 миллионов рублей в год. На деле бюрократически искаженная борьба за режим экономии привела к новому дерганью рабочих и не дала сколько-нибудь ощутимых положительных результатов. Рационализация промышленности носит случайный несогласованный, непродуманный характер, приводит к выталкиванию все новых и новых групп рабочих в ряды безработных, не давая в то же время снижения себестоимости. Необходимо отменить все решения последних двух годов, ухудшающие положение рабочих, и твердо установить, что без систематического и планомерного улучшения - хотя бы вначале и медленного - положения рабочего класса, этой "основной производительной силы" (Маркс) в нынешней обстановке невозможно ни поднятие хозяйства, ни социалистическое строительство. Основным условием для разрешения вопросов, стоящих в настоящее время перед партией в области хозяйственного строительства, при сложнейшем классовом переплете внутри и нарастании враждебной атаки против СССР вовне, в обстановке затяжки международной пролетарской революции, являются вопросы оживления внутрипартийной демократии и усиления живой действенной связи партии с

рабочим классом. Нам необходима железная партийная дисциплина – как при Ленине. Но нам необходима и внутривнутрипартийная демократия – как при Ленине. Вся партия сверху донизу должна являться по-большевистски идейно и организационно крепко спаянным коллективом, принимающим во всей массе своей действительное, а не официально-показное участие в разрешении всех вопросов, стоящих перед партией, рабочим классом и всей страной. Установившийся же за последнее время внутривнутрипартийный режим приводит к громадному понижению активности партии, этой руководящей силы пролетарской революции. Возможности для сознательного участия в решении важнейших вопросов пролетарской революции для широких, низовых партийных масс до крайней степени сужены, умалены. Это не могло не сказаться и сказывается самым отрицательным образом и на отношении рабочего класса к партии, и на активности рабочего класса в целом. Режим, установившийся в партии, переносится в полной мере на профсоюзы. Русский рабочий класс, имеющий за своей спиной опыт трех революций, проведенных им под руководством большевистской партии Ленина, кровью лучших сынов своих спаявший фундамент Советского государства, проявивший чудеса героизма и организованности, имеет все предпосылки широчайшим образом развернуть свои творческие, организующие силы. Но установившийся режим теперь мешает рабочим развернуть всю свою активность, мешает им в должной мере приложить свои руки к социалистическому строительству. Пролетарская диктатура ослабляется в самой ее классовой основе. На XI съезде Владимир Ильич говорил партии, что важнейшей задачей хозяйственной работы является правильный отбор людей. Между тем нынешний курс является прямым отрицанием этих указаний. На деле происходит в ряде мест систематическое выталкивание с заводов наиболее самостоятельных квалифицированных партийных рабочих, инициативных хозяйственников и замена их сплошь и рядом такими элементами, которые не служат социализму, а прислуживаются ближайшему начальству. Вопиющие неправильности партийного режима отражаются, таким образом, на самых жизненных интересах многомиллионных масс.

4. Международное положение становится все более напряженным. Опасность войны увеличивается. Центральная задача ВКП и всего авангарда международного пролетариата заключается сейчас в том, чтобы предотвратить (или хотя бы только оттянуть на возможно больший срок) войну, чтобы поддержать и отстоять во что бы то ни стало политику мира, которую провести до конца способна только наша партия и советская власть.

Дело СССР есть дело международного пролетариата. Отвратить нависающую над головой СССР опасность новой войны – важнейшая задача международного пролетариата. Но это нельзя сделать на путях блока с предателями из Генсовета. Никакая серьезная борьба за предотвращение войны невозможна в союзе с Перселлами и Ситринными. Подойти ближе к социал-демократическим и беспартийным рабочим, увлечь и их в борьбу против войны можно только через голову этих предательских вождей и в борьбе с ними. Мы настаиваем на том, чтобы наш ЦК помог предстоящему пленарному заседанию ИККИ подробно, серьезно и беспристрастно расследовать по документам последние события в Китае (с привлечением к этой работе товарищей, защищавших нашу точку зрения), чтобы ИККИ поставил китайский и англо-русский вопросы в полном объеме, чтобы в прессе нашей партии и в международной коммунистической печати была дана возможность обсудить эти коренные вопросы всесторонне и подробно (разумеется, с соблюдением необходимой конспирации). Международное укрепление СССР требует укрепления революционно-пролетарской линии внутри СССР. Нас ослабляют поражения английских рабочих и китайской революции. Нас ослабляет неправильный внутривнутрипартийный режим. Вся наша партийная политика страдает от курса направо. Если подготовляемый теперь новый удар налево, по оппозиции, будет нанесен, это окончательно развяжет руки правым непролетарским и антипролетарским элементам, отчасти в нашей собственной партии, а главным образом, за ее пределами. Удар по левым будет иметь своим неизбежным последствием торжество устряло-ловщины. Такого удара по оппозиции давно требует Устрялов во имя неонапа. Устрялов является наиболее последовательным, наиболее принципиальным и непримиримым врагом большевизма. Самодовольные администраторы, равняющиеся по начальству чиновники, мелкие буржуа, дорвавшиеся до командных постов и высокомерно глядящие на массу, все

тверже чувствуют почву под ногами и все выше поднимают голову. Это все элементы неонэпа. За ними стоит устряловец-спец, а в следующем ряду нэпман и кулак под фирмой крепкого мужика. Вот откуда надвигается подлинная опасность. Во внутренних вопросах сдвига обнаруживаются не так заметно, как во внешних, потому что внутренние процессы развиваются гораздо медленнее, чем генеральная стачка в Англии или революция в Китае. Но основные тенденции политики одинаковы и там и здесь, и чем медленнее они нарастают внутри, тем более серьезно могут проявиться. Ленин определял советское государство как рабочее в стране с большинством крестьянского населения и с бюрократическим извращением. Это было сказано в начале 1921 года. Ленинское определение сейчас живо более, чем когда-либо. За годы нэпа буржуазия в городе и деревне выросла в серьезную силу. В такой обстановке нанесение удара по оппозиции означает ничто иное, как попытку, под лицемерные крики о защите единства ("инициаторы всякого раскола кричат больше всего об объединении", - говорил Энгельс) дискредитировать и разгромить левое пролетарское, ленинское крыло нашей партии. Такой разгром означал бы неизбежное и быстрое усиление правого крыла ВКП и столь же неизбежную перспективу подчинения интересов пролетариата интересам других классов.

5. Единство партии нам нужно всегда, особенно в нынешних условиях. В школе Ленина все мы учились, что большевик должен добиваться единства на основе революционно-пролетарской политической линии. В самых трудных исторических условиях - в годы подполья, затем в 1917 году, когда мы в кольце войны боролись за власть, в 1918 году, когда в беспримерно тяжелых условиях решался вопрос о Брест-Литовском мире, и в последующие годы при Ленине партия открыто обсуждала спорные вопросы и находила правильный путь к действительному, а не показному единству. Это спасало нас в условиях неизмеримо более трудных, чем нынешние. Главная опасность заключается в том, что действительное содержание разногласий скрывается от партии и рабочего класса. Всякая попытка поставить спорные вопросы перед партией объявляется покушением на единство партии. Неправильная линия закрепляется сверху механическим путем. Создается показное единство и официальное благополучие. На деле же это приводит к ослаблению позиции партии в рабочем классе и позиции рабочего класса в его борьбе с классовыми врагами. Такое положение, создавая огромные препятствия для политического роста партии и правильного ленинского руководства партией, должно неизбежно привести к серьезнейшим опасностям для нашей партии при первом крутом повороте, при первом серьезном ударе, внутреннем или международном. Мы эту опасность ясно видим, и мы считаем своим долгом предупредить о ней Центральный Комитет - именно ради сплочения партийных рядов на основе ленинской политики, как международной, так и внутренней. * * *

Как изжить разногласия, как выправить классовую линию и ни в малейшей мере не повредить при этом делу единства партии? Так, как это делалось всегда при Ленине. Мы предлагаем, чтобы ЦК решил следующее: Не позже, чем за 3 месяца до XV съезда созывается специаль-ный пленум ЦК -для предварительного обсуждения всех вопро-сов XV съезда. Этот пленум должен поставить себе задачу сделать все возмож-ное для выработки единодушных решений, что лучше всего обеспе-чило бы максимальное единство и действительную ликвидациювнутрипартийной борьбы.

Этот же пленум должен поручить представительству ВКП в Ко-минтерне взять на себя инициативу провести в ИККИ ряд мер длявозвращения в партию тех из исключенных товарищей, которыепросят об этом Коминтерн и стоят на почве Коминтерна, и для со-здания полного единства в братских партиях. (Речь идет, разумеет-ся, не об элементах, вроде Каца и Корша.) Если все же внутри этого специального пленума ЦК обнаружат-ся специальные разногласия - они должны быть заблаговременноформулированы и опубликованы. Каждый товарищ должен полу-чить возможность защищать свою точку зрения перед партией -в прессе и на собраниях, как это бывало всегда при Ленине. Полемика должна вестись в строго товарищеских, деловыхрамках, без обострения и преувеличений. Проекты тезисов, как ЦК, местных организаций, отдельныхчленов партии и групп членов партии, должны опубликовыватьсяв "Правде" (или приложением к "Правде"), а также в местных парт-газетах - начиная примерно за 2 - 3 месяца до XV съезда. Партиздательства должны также обеспечить своевременное из-дание

брошюр, книг, сборников и т. д. и тех членов партии, которые пожелают изложить перед партией взгляды, до сих пор не имевшие большинства в партии. Главным лозунгом всей подготовки XV съезда должен быть лозунг единства, подлинного ленинского единства ВКП. * * *

П. С. Наше заявление, естественно, задержавшееся из-за сбора подписей, нам приходится вручать в момент, когда сверху поднята кампания против т. Зиновьева под предлогом его выступления на беспартийном будто бы собрании 9 мая. Те из нас, которые слышали речь т. Зиновьева или имели возможность ознакомиться со стенограммой ее, ни минуты не колеблясь, дали бы свою подпись под этим выступлением, которое в сдержанной и безупречной партийной форме выражало тревогу широких кругов партии против засилья мартыновского курса в "Правде". Выступление т. Зиновьева явилось, разумеется, лишь внешним поводом для поднятой против него травли. Как явствует из всего нашего заявления, непосредственная подготовка к кампании против оппозиции началась вместе с первыми известиями о поражении китайской революции. Насколько можно догадаться, непосредственной целью кампании против т. Зиновьева является попытка устранить его до съезда и без съезда партии из ЦК - дабы освободиться от одного из критиков неправильной линии во время подготовки XV съезда и на самом XV съезде. То же завтра может быть проделано и с другими оппозиционными членами ЦК. Ничего, кроме вреда для партии, от таких приемов не получается. Недопущение по настоянию Политбюро т. Зиновьева - одного из основателей и первого председателя Коммунистического Интернационала, избранного по предложению Ленина, - на Исполком Коминтерна является фактом, беспримерным в истории коммунистического движения. Недопущение т. Зиновьева, остающегося членом ИККИ, при обсуждении важнейших вопросов мирового рабочего движения мы можем объяснить только отсутствием политического мужества у тех, кто предпочитает заменять идейную борьбу административным распоряжением. Этот факт, помимо его политического значения, является грубым нарушением формальных прав т. Зиновьева, являющегося членом Исполкома Коминтерна, единогласно избранным на V конгрессе Коминтерна. Путь отстранений и шельмования ленинцев - не есть путь единства для Коммунистического Интернационала. Вполне вероятно, что настоящее наше заявление даст повод обвинять нас во фракционном выступлении. Особенно усердствовать будут на все готовые чиновники и "литераторы" из "новой" школы "молодых". Но и против них, между прочим, направлено наше письмо. Иные из них первыми покинут дело пролетариата в минуту опасности. Подавая это заявление, мы выполняем долг революционеров и партийцев, как он всегда понимался в рядах большевиков-ленинцев. * * *

Под настоящим заявлением в краткий срок собрано несколько десятков подписей старых большевиков. Мы не сомневаемся, что и ряд других старых большевиков, находящихся сейчас в ряде мест СССР и за границей, присоединили бы свою подпись к заявлению, если бы они успели узнать о нем. Мы не сомневаемся, что изложенная в этом документе точка зрения разделяется большей частью нашей партии, в особенности - ее рабочей частью. Кто знаком с подлинными настроениями рабочих, членов нашей партии, тот знает, что это так. Александров А. Н. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Абрамсон А. Б. - чл. ВКП(б) с 1914 г. Альский А. С. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Аршавский З. - чл. ВКП(б) с 1915 г. Белобородов А. Г. - чл. ВКП(б) с 1907 г. Беляис Ян Янович - чл. ВКП(б) с 1912 г. Будзинская Р. Л. - чл. ВКП(б) с 1914 г. Бабахай Н. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Висневская - чл. ВКП(б) с 1905 г. Воробьев В. - чл. ВКП(б) с 1914 г. Валентинов Г. - чл. ВКП(б) с 1915 г. Виленский (Сибиряков) - чл. ВКП(б) с 1903 г. Вуйович - чл. Исполкома Коминтерна, чл. Югославской компартии с 1912 г. Врачев И. Як. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Васильев Ив. - чл. ВКП(б) с 1904 г. Вардин Ил. - чл. ВКП(б) с 1907 г. Гертик Артем - чл. ВКП(б) с 1902 г.

Герцберг - чл. ВКП(б) с марта 1917 г. Гессен С. М. - член Исполкома Коминтерна, избран пятым конгрессом, чл. ВКП(б) с 1916 г. Гуральский. Гордон Ник. - чл. ВКП(б) с 1903 г. Емельянов Н. А. - чл. ВКП(б) с 1899 г. Елькович Н. А. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Евдокимов Г. Ер. - чл. ВКП(б) с 1903 г., член ЦК ВКП(б) Ежов П. С. - чл. ВКП(б) с марта 1917 г. Жук Алекс. Вас. - чл. ВКП(б) с 1904 г. Зиновьев Г. Е. Зорин С. - чл. ВКП(б) с мая 1917 г. Закс-Гладнев - чл. ВКП(б) с 1906 г. Иванов В. И. - чл. ВКП(б) с 1915 г. Косперский И. - чл. ВКП(б) с марта 1917 г. Катта М. - чл. ВКП(б) с 1917 г. Куклин - чл. ВКП(б) с

1903 г. Канатчикова - чл. ВКП(б) с 1914 г. Кострицкий И. Коваленко П.- чл. ВКП(б) с 1911 г. Королев А- чл. ВКП(б) с 1916 г. Кавтарадзе - чл. ВКП(б) с 1903 г. Козлова-Пассек - чл. ВКП(б) с сентября 1917 г. Лелевич А. Г.- чл. ВКП(б) с 1917 г. Лобашев Г.- чл. ВКП(б) с 1917 г. Лифшиц В.- чл. ВКП(б) с 1915 г. Лазько М. - чл ВКП(б) с 1905 г. Лиздин - чл. ВКП(б) с 1893 г., член ЦКК ВКП(б). Муралов Н. И.- чл. ВКП(б) с 1903 г., член ЦКК ВКП(б). Миничев - чл. ВКП(б) с 1911 г. Малюта В.- чл. ВКП(б) с 1916 г. Мальцев Б.- чл. ВКП(б) с 1917 г. Матей Г. - чл. ВКП(б) с мая 1917 г. Наумов И. К.- чл. ВКП(б) с 1913 г. Назимов А. Е.- чл. ВКП(б) с июля 1917 г. Островская Н.- чл. ВКП(б) с 1905 г. Петерсон А.- чл. ВКП(б) с 1917 г., член ЦКК ВКП(б). Поздеева - чл. ВКП(б) с 1917 г. Примаков В.- чл. ВКП(б) с 1914 г. Пятаков Ю. Л.- чл. ВКП(б) с 1910 г., член ЦК ВКП(б). Псалмопевцев - чл. ВКП(б) с 1916 г. Равич О. Н. - чл. ВКП(б) с 1903 г. Радек К., в партии с 1902 г. Рем М. С. Серебряков Л. П.- чл. ВКП(б) с 1905 г. Смирнов Ив.Ник. - чл. ВКП(б) с 1899 г. Сергеев А. Н- чл. ВКП(б) с 1914 г. Соколов А. А.- чл. ВКП(б) с 1914 г. Сафаров Г.- чл. ВКП(б) с 1908 г. Смилга И. Т.- чл. ВКП(б) с 1907 г., член ЦК ВКП(б). Самсонов М. - чл. ВКП(б) с 1903 г. Сосновский Л. - чл. ВКП(б) с 1983 г. Саркис - чл. ВКП(б) с 1917 г. Садовская - чл. ВКП(б) с сентября 1917 г. Тер-Ваганян - чл. ВКП(б) с 1912 г. Туманов - чл. ВКП(б) с апреля 1917 г. Троцкий Л. Д. Федоров Тр. - чл. ВКП(б) с 1907 г. Фонберштейн - чл. ВКП(б) с 1917 г. Фошкин Ф. Р. - чл. ВКП(б) с сент. 1917 г. Харитонов М. М. - чл. ВКП(б) с 1905 г. Шатуров А. А. Шаров Я. - чл. ВКП(б) с 1904 г. Шурыгин А. С. - чл. ВКП(б) с 1914 г. Шелшелева М. И. Шустер А.- чл. ВКП(б) с 1912 г. Цибульский З. С. - чл. ВКП(б) с 1904 г. Эльцин В. - чл. ВКП(б) с 1898 г.

Эдуард Дуне (Иванов) ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ537

Конец гражданской войны, начало нэпа не случайно по времени совпали с возникновением оппозиции разных наименований внутри ВКП(б): "Рабочая правда", "Рабочая оппозиция", "Демократический централизм", "Военная оппозиция". Общее у всех было одно - дайте свободу. Это была реакция на ущемление демократических начал во время военного коммунизма. Все эти оппозиции подверглись жестокой критике, но тем не менее Десятому съезду ВКП(б) пришлось декретировать ряд требований оппозиции. Съезд разъехался, а Политбюро осталось. Но организационная структура партии была такова, что власть "аппаратчиков" усиливалась и росла. Советы и профсоюзы становились какими-то придатками, отделами партийной организации. Внутрипартийное брожение, недовольство "аппаратчиками" тоже росло. "Заявление 48-ми" в 1923 году шло не дальше требований тех же демократических начал, принятых постановлением Десятого съезда. Мне думается, что Ленин имел больше смелости, чем нарастающая оппозиция, когда ставил вопрос о необходимости создания какого-то надпартийного контроля в лице ЦКК и РКИ для советского аппарата для борьбы с "бюрократическим перерождением". По этому проекту ЦКК и РКИ имели бы более широкие права, чем ЦК

ВКП(б) и ЦИК СССР. На практике их деятельность ограничилась рамками контроля "маленьких недостатков большого механизма". ЦКК осталась мертворожденной: не ЦКК контролировала или смещала членов Политбюро, а Политбюро командовало. * * *

На второй день заседания Второго съезда Советов СССР пришло известие о смерти Ленина538. Крупская на трибуне съезда оплакивала потерю родного и любимого всеми человека. В том же духе говорили все выступавшие. Троцкий как никогда блеснул талантом трибуна и красноречием, сквозь те же затаенные слезы. Все оплакивали умершего друга и учителя. Было мучительно тяжело смотреть, как у сотни взрослых людей в руках мелькают носовые платки, чтоб утереть падающие слезы. Весь съезд плакал молча. В этот момент лишь один человек - Сталин - сохранил хладнокровие, выступая с программной речью - что делать без Ленина. Его речь была не плодом импульса, как у Троцкого, а речь заранее приготовленная. В то время мало кто думал о фигуре Сталина. Если бы кто-нибудь назвал Сталина наследником Ленина, его приняли бы за идиота. Настолько фигура Сталина была ничемна и сера среди таких людей, как Троцкий, Каменев, Преображенский, Пятаков, Бухарин, Рязанов, Степанов-Скворцов и др. Да и сам Сталин принял бы это за насмешку. Сталин

учился у иезуитов, потом у Маркса, а потом и теперь учится у Маккиавели. Он учел, что как у секретаря ВКП(б), в его руках все нити управления и команды. Общеизвестного наследника Ленин не оставил. Поэтому в своей речи он призывал к коллективному руководству наследием Ленина. Коллективное руководство при наличии такого серого никчемного рулевого, как Сталин, могло многих примирить. На этой формуле можно было и организовать борьбу против тех, кто претендует на наследство Ленина. "Старая гвардия" еще долгие годы после смерти Ленина считала Сталина центристской фигурой, простой пешкой на шахматной доске. Троцкий и при Ленине был не пешкой, а фигурой, с которой труднее бороться, в его фигуре видели кандидата на пост русского Бонапарта. После смерти Ленина, ко всем прочим вопросам внутрипартийных разногласий прибавился вопрос о разделе ленинского наследства. Если Сталин так жестоко разделался с Троцким, Каменевым, Бухариным и др., то не потому, что они были наиболее "контрреволюционными" в оценке роли ВКП(б) на пути строительства бесклассового общества, а потому, что они претендовали на руководство партией на смену фигуре Сталина. * * *

В разгоревшейся борьбе после смерти Ленина троцкисты, зи-новьевцы, рыковцы, бухаринцы признавали, что партия находится на пути термидора, необходимы срочные реформы - иначе партия рабочего класса бесслесно погибнет. В противовес им, малочисленная и малоавторитетная "группа 15-ти" - "децисты" заявляла: борьба за диктатуру пролетариата в 1917 году оправдывалась тем, что ожидалась международная социалистическая революция. Диктатура пролетариата - это первый шаг, первый этап на пути социалистической революции. Между тем за истекшие 10 лет стало виднее, что сроки мировой революции перенесены на неизвестное будущее. Отсюда: построение социализма в одной стране равносильно построению социализма в одном уезде. Очутившись у власти на изолированном кусочке земли, партия большевиков тем самым стоит на пути перерождения из партии рабочего класса в партию чиновников, бюрократии. Борьба за внутрипартийную реформу не сможет дать ничего существенного, будет ли у власти Сталин или Троцкий. ВКП(б) уже в настоящее время (1926 г.) не является партией рабочего класса и не выражает интересы рабочего класса. Пролетарская революция потерпела поражение, и ВКП(б) теперь и по классовому составу непролетарская партия. Она впитала в себя все активные элементы, враждебные интересам рабочего класса. Процесс этот будет усиливаться и расти. Пропасть между интересами рабочего класса и многочисленной элиты будет расти и расширяться. Термидор, какую бы он форму ни принял, неизбежен. Борьба за внутрипартийную демократию не является самоцелью, а лишь средством активизации и мобилизации пролетарских масс. Насущной задачей организации является не борьба за смену Сталина Троцким или др. лицом, а кропотливая, длительная работа активистов для организации настоящей пролетарской партии в противовес ВКП(б). Раскол партии ВКП(б) не является пугалом, а благом. Эта крайняя точка зрения и малопопулярная концепция многих пугала. Такая четкая картина внесла "раскол" в группу 15-ти, и некоторые перешли в организацию троцкистов (например, Дробнис и др.). Другие находили более компромиссные формулировки и не переставали продолжать работу в группе. Морально мучительно рвать со всем своим прошлым, признать, что десятки лет своей сознательной жизни нужно списать со счета как ошибочные. Это уж не из области фактов, а психологии, но тем не менее она (наша психология) не всегда разрешала видеть реальную картину. Вопрос о "термидоре" ВКП(б) был камнем, на котором спотыкались все оппозиции. Как до своего ареста, так и в ссылке, а затем в политизоляторах и в лагере, т. е. больше 10 лет, он непрерывно дискутировался. Группа "децистов" в расширение этого пункта так, как он был сформулирован в "платформе 15-ти", находясь уже в ссылке, внесла поправки: термидор надо считать завершенным фактом; диктатура пролетариата превратилась в диктатуру мелкой буржуазии, экономической базой которой является государственный капитализм СССР. В 1936 году к этой точке зрения склонялось и большинство троцкистов.

Отсюда естественный вывод: необходимость организации самостоятельной рабочей партии в противовес ВКП(б). "Группа 15-ти" так ставила вопрос еще до своего ареста, но тем самым она изолировала себя не только от ВКП(б), но и от прочих внутрипартийных оппозиций. Сталин пугал свою партию опасностью

раскола и гибели диктатуры пролетариата - советской власти. Тем же пугали троцкисты, но они не заметили, что раскол нужен был Сталину, что советская власть ликвидирована при Сталине. Но теперь? Теперь, как и раньше, бывшая внутривнутрипартийная оппозиция разрознена и не в силах создать единую организацию среди единомышленников, сидящих по политизоляторам. Так же как не в силах создать единую рабочую партию. Логичнее было бы не организовывать новую рабочую партию, а перейти в существующую РСДРП, но этот вопрос для обсуждения не ставился. Почему? Мне кажется потому, что слово "меньшевик" стало ругательной кличкой, что таким образом организация могла потерять и так малочисленные кадры, а заполучить новых нечего было и думать (до 1927 года). Организация "децистов" не имела у себя громких имен, популярных в широких партийных кругах или в стране. У нас не было ни своего Ленина, ни Плеханова, ни Троцкого. Зато была уверенность, что время поможет их найти, время же поможет проверить правильность прогноза о ВКП(б). За время 1924 - 27 гг. организация набрала около 2000 человек⁵³⁹. Наши низовые организации (ячейки) насчитывали не более 5 человек, при наличии большего количества - новая ячейка в том же предприятии. Представители ячеек выбирали представителей в центры. Такие центры я знал: на Украине (Харьков), Донбассе (Луганск), Урале (Свердловск) и Москве. В Москве помимо местного центра существовал свой "Литературный центр". В Ленинграде такого центра не существовало, так как было очень мало наших сторонников (знаю, так как отвозил туда чемодан с литературой). Члены организации обязаны были соблюдать правила конспирации и не выступать от имени "группы 15-ти". От имени группы могли говорить, выступать на собраниях лишь те, которые себя расшифровали. В неизбежных случаях во внутривнутрипартийных спорах могли говорить от имени троцкистов. Такая конспирация не могла удовлетворять молодую горячую кровь. Она стремилась к активному выступлению. Молодежь бурлила, кипела. Для Троцкого молодежь была барометром партии. Действительно, троцкисты впитали в себя прекрасные кадры из молодежи, среди которых в процессе борьбы вырастали талантливые фигуры, к словам ко-

торых прислушивалась старая гвардия и зачастую шла на поводу у этой молодежи⁵⁴⁰. Сторонники троцкистов все стали известны и все были сосланы. Сторонники децистов пострадали меньше. В ссылке не было никого ни из Свердловска, ни из Луганска⁵⁴¹. По-видимому, и низовые ячейки сохранились, если только не "самораспустились" после 30-х годов. Достоверных сведений, что наша организация продолжала работу "на воле", я не имею, зато достоверно известно, что некоторые члены оставались живы до 1941 г., не будучи ни разу арестованными⁵⁴². В группу "децистов" принимались как члены ВКП(б), так и беспартийные. Программа организации до 1927 г. - "платформа 15-ти". Программа организации после 1927 г. не имеет письменного оформления. Да какая может быть программа, когда сидишь по тюрьмам и политизоляторам. Переписка разрешена по одному адресу ближайшему родственнику, а потом эти ближайшие родственники получают 8 - 10 лет лагеря как ЧСВН (член семьи врага народа). Техника и средства организации были столь же бедны, как кадры. Особенно трудно было с "техникой". Например, еще во время блока с троцкистами был куплен за границей ротатор, но когда он прибыл по старой явке, блок был нарушен, и троцкисты не выдавали его нам, хотя он был куплен на личные взносы децистов. Заполучить его удалось больше под влиянием кулаков (буквально) Сапронова, чем по другим соображениям. (Для троцкистов после выхода из блока после четкой формулировки нашей концепции мы стали контрреволюционной группой). Кроме ротатора имелись стеклограф, шапирограф и несколько пишущих машинок. О настоящем типографском шрифте мы и не мечтали - и организация и средства ее были слишком скромны. Да и массовая работа была лишь в далекой перспективе. После разгрома организации ни ротатор, ни стеклограф, ни работники техники не были ГПУ обнаружены. Они лежат спрятанными в одном совхозе под Москвой. После годовщины революции в ноябре 1927 г., когда троцкисты стали апеллировать к беспартийным (самостоятельные, не утвержденные ЦК, но безвинные лозунги во время демонстрации: назад к Ленину), раскрытие и арест типографии троцкистов [были неизбежны]. Стала назревать опасность арестов. Пришлось поставить вопрос о переходе на нелегальное положение нескольких руководя-

щих лиц нашей группы - понадобилось заранее заготовить "липы". Но было

слишком поздно. Большую пачку удостоверений личностей, профсоюзные карточки (тогда еще не была введена всеобщая паспортная система), а также один заграничный паспорт мне удалось спрятать в одном научном институте, но они не могли быть использованы, так как об этом знали лишь я да Сапронов. Аресты же произошли быстрее, чем мы ожидали. Об этих "липах" ГПУ ничего не было известно – пишу об этом для полноты картины организации нашей группы⁵⁴³. "Красный крест" для организации материальной помощи семьям арестованных состоял из трех лиц, в организации нашей группы не входящих. Они сумели кое-что сделать, но в очень мизерных количествах. Организация прекратила работу в связи с общей дезориентацией после разгрома группы. Из этих трех человек "Красного креста" лишь двое были арестованы, но не по делу "Красного креста". Один арестован и расстрелян ГПУ в 1937 году, другой Гестапо в 1941 году.

Организаторы и вдохновители

Группа "демократического централизма" выступала еще во время Ленина. Последний называл их "громче всех крикунов". После смерти Ленина она была одно время в блоке [с] троцкистами-зиновьевцами. Потом нарушала блок в силу неприемлемых для [всех] прочих формулировок по вопросу об оценке контрреволюционной роли ВКП(б). После этого децисты выступили как "группа 15-ти". Не все децисты подписали платформу этой группы по конспиративным соображениям, но подписи В. М. Смирнова и Т. В. Сапронова имеются и под этой платформой, и они же цементировали эту группу. Т. В. Сапронов в прошлом строительный рабочий-маляр. Вступил в РСДРП во время революции 1905 года. Был арестован и сослан как организатор союза строительных рабочих в Москве. Во время войны 1914 – 16 гг. находился на нелегальном положении под фамилией Александрова, работал на заводе "Проводник", Тушино, под Москвой. До февраля 1917 г. организовал на заводе группу РСДРП(б) и профсоюзную организацию под видом больничной кассы. Человек без образования, но со светлым трезвым умом и с сильной волей. Из небольшой группы в феврале эта ячейка выросла до 1500 человек в октябре 1917 года (на заводе было около 5000 рабочих, эвакуированных из Прибалтики). В октябре 1917 года на улицах Москвы воевало около 300 человек Красной гвардии из рабочих "Проводника".

После февраля 1917 г. сфера его работы расширилась, охватывая почти все уезды Московской губернии. Стал председателем Московского губернского совета, председателем концессионного комитета, председателем Малого Совнаркома и секретарем ВЦИКа после организации ЦИК СССР. На этом кончилась его "карьера советчика", как некоторые любят выражаться. Все свои свободные дни он по-старому проводил на знакомых заводах и фабриках. О судьбе революции он не переставал думать и став у власти. Был ли он хорошим оратором? Когда читаешь стенограммы его речей, они кажутся сумбурными, малоубедительными. Но стоило ему выступить перед рабочей аудиторией, как речь его становилась неузнаваемой, красочной. Аудитория слушала его, затаив дыхание. Так было до октября, так было после октября. Но впоследствии, для того чтобы защищать миф о диктатуре пролетариата, не находил не только слов, но и желания. Он был достаточно мужественный, чтоб отказаться от той партии, которой он посвятил десятки лет своей жизни, убедившись, что она ведет рабочий класс не к лучшему, а к худшему будущему. В. М. Смирнов был прямым контрастом Сапронову. Человек, владеющий пером, по образованию экономист, имеющий большой запас слов в узком кругу, он терялся перед большой, незнакомой аудиторией. Если Сапронов был организатор-массовик, то В. М. Смирнов был "кабинетным ученым". Он был и в общественной, и в личной жизни болезненно скромным. Большая начитанность, эрудиция и личная деликатность, скромность в сношениях с другими привлекали к нему людей, успевших его близко узнать. В нем было многое от идеального нигилиста и народовольца. [1947]

Д. Троцкого и Н. И. Седовой, инженер. Преподавал в Высшем техническом училище в Москве, автор ряда научных исследований. В политической деятельности не участвовал, однако в 1935

ПРИМЕЧАНИЯ

Се дов

Примечания

1. Седов Сергей Львович (1908-1937) – сын Л.Д.Троцкого и Н.И.Седовой, инженер. Преподавал в Высшем техническом училище в Москве, автор ряда научных исследований. В политической деятельности не участвовал, однако в 1935 г. был арестован по так называемому "кремлевскому делу", сослан в Красноярск. В начале 1937 г. был вновь арестован, отправлен в концентрационный лагерь в Воркуту, а в октябре того же года расстрелян. Седов Лев Львович (1906-1938) – сын Л. Д. Троцкого и Н.И. Седовой, деятель объединенной оппозиции 1926 – 1927 гг. Помощник и секретарь Троцкого в ссылке и эмиграции. Руководитель издания "Бюллетеня оппозиции (большевиков-ленинцев)" в Берлине, а затем в Париже. Умер в больнице во Франции после легкой операции при странных обстоятельствах. Вероятно, был убит агентами советских спецслужб. Речь идет о телеграммах, посланных Л. Д. Троцким по дороговому адресу. Седова Анна Семеновна – первая жена Л. Л. Седова. Когда Л. Л. Седов выехал в 1929 г. вместе с отцом, высланным из СССР, за границу, осталась в Москве. В 1932 г. была арестована. Дальнейшая судьба неизвестна. По всей видимости, была расстреляна во время "большого террора". Речь, очевидно, идет о вторжении представителей ОГПУ в квартиру А. Седовой. Речь, очевидно, идет об аресте Д. Майзеля и членов его семьи или, возможно, близких к нему лиц.

7. Речь идет о Раковской Александрине Георгиевне (1875?-1946?) – супруге Х. Г. Раковского, до 1917 г. учительнице математики в Бухаресте и румынской журналистке, выступавшей в социалистической печати. С 1917 г. жила вместе с мужем в России (СССР). Участвовала в объединенной оппозиции 1926 – 1927 гг. Находилась вместе с Раковским в ссылке в Астрахани, Саратове и Барнауле в 1928 – 1934 гг. В 1943 г. была арестована в Ташкенте и приговорена к пятилетнему заключению. Скончалась в концлагере. Речь идет об обыске в квартире А. Седовой. Имеется в виду Седова Наталия Ивановна (1882-1962) – супруга Л. Д. Троцкого, мать его сыновей Льва и Сергея. На протяжении всей совместной жизни до убийства Троцкого агентом советских спецслужб в августе 1940 г. была ближайшим помощником во всей политической и литературной его деятельности. Автор воспоминаний о Троцком. Имеется в виду Л. Д. Троцкий. Каспарова Варсаника Давидовна (1888-1941) – советская партийная деятельница. После Октябрьского переворота 1917 г. велела большевистскую пропагандистскую работу. Являлась сотрудницей аппарата Исполкома Коминтерна. В 1926 – 1927 гг. участвовала в объединенной оппозиции. В декабре 1927 г. была исключена из ВКП(б), а затем сослана в г. Курган Уральской области. Через несколько лет, после заявления о разрыве с оппозицией, была освобождена из ссылки и восстановлена в партии. Работала в сельскохозяйственном институте в Алма-Ате. В 1936 г. арестована, приговорена к десяти годам заключения. В сентябре 1941 г. расстреляна в Орловской тюрьме. Зангезур – историческая область на юго-востоке Армении. То же название носит поселок, куда, как предполагалось вначале, был сослан И. Н. Смирнов. Речь идет о начальнике конвойной команды Кишкине, под командованием которого осуществлялась депортация Л. Д. Троцкого и членов его семьи в ссылку в Алма-Ату. На участке Фрунзе – Алма-Ата два чемодана с книгами и бельем были потеряны или украдены. Конвойная команда пыталась подменить их чемоданами других пассажиров. После протестов команда, взяв список утерянных вещей, обязалась их возместить, что сделано не было. Ящик лекарствами был обнаружен (Троцкий Л. Дневники и письма. М., изд-во гуманитар. л-ры, 1994, с. 18 – 19). Сермукс Сергей – секретарь Л. Д. Троцкого во время его пребывания на должности наркома по военным и морским делам. Остался личным секретарем Троцкого после отстранения его от руководящей партийной и государственной службы. В 1927 г. был исключен из ВКП(б) и сослан в Великий Устюг. Дальнейшая судьба неизвестна. По всей видимости, был расстрелян во время "большого террора". Речь идет о вещах семьи Троцких, пропавших по дороге в ссылку. Валентинов Григорий Борисович (1896 – ?) – в середине 20-х годов сотрудник редакции газеты "Труд". Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце

1927 г. исключен из ВКП(б) и сослан в Усть-Кулом (Коми АССР). Имя Валентинова стало известно в политических кругах СССР и за рубежом после опубликования в "Бюллетене оппозиции (большевиков-ленинцев)" адресованного ему письма Х. Г. Раковского ("Письмо тов. В.") с критикой руководства ВКП(б) и перерождения советской власти (1929, № 6, с. 14 - 20). Анализ письма см.: Чернявский Г. И., Станчев И. Г. В борьбе против самовласти: Х. Г. Раковский в 1927-1941 гг. Харьков, 1993, с. 172 - 183. После покаяния Валентинов был освобожден из ссылки, но в 1933 г. арестован, приговорен к заключению на три года, в 1936 г. вновь приговорен к заключению на пять лет, после истечения срока освобожден не был. В 1948 г. приговорен к заключению на 25 лет. Дальнейшая судьба неизвестна. По всей видимости, умер в концлагере. Богдасаров - советский партийный работник, участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В 1928 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в Чимкент. Дальнейшая судьба неизвестна. Белобородова Франя Викторовна - жена А. Г. Белобородова. Судьба неизвестна. Речь идет о А. Г. Белобородове.

20. Имеется в виду большое покаянное заявление Зиновьева и Каменева, опубликованное в "Правде" 27 января 1928 г. В письме говорилось, что авторы "капитулировали перед ВКП(б)", порвали с группой Троцкого, подчинились всем решениям XV съезда партии. Они заявили, что еще в 1926-1927 гг. внутри оппозиционного блока шла внутренняя борьба и что, участвуя в блоке, они "не считали возможным разоружение против ошибок троцкизма". Речь идет также о документе "Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)". Основная часть текста документа опубликована в издании: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, Chalidze Publications, т. 4, с. 109 - 174. Последняя, 12 глава, опубликована в т. 1 настоящего издания.

21. О "Заявлении 23-х" см. т. 1, примеч. 346.

22. Написанный Зиновьевым в августе 1927 года документ назывался "Итоги июльского пленума". В архиве Троцкого обнаружить этот документ не удалось. Вероятно, И. Кузнецов цитирует этот документ по работе Троцкого "На новом этапе", опубликованной в первом томе настоящего издания. Кузнецов цитирует те же два отрывка из статьи Зиновьева, что и Троцкий. При этом текст у Кузнецова не абсолютно совпадает с текстом у Троцкого.

23. Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888-1939) - советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был генеральным комиссаром банков. Являлся председателем советской делегации при подписании Брестского мира с Германией 3 марта 1918 г. Во время гражданской войны командовал соединениями Красной Армии. В 1921 - 1926 гг. был наркомом финансов, в 1929 - 1934 гг. полномочным представителем СССР в Великобритании, с 1934 г. заместитель наркома иностранных дел. Участвовал в "новой оппозиции" Зиновьева и Каменева в 1925 г. На XIV съезде ВКП(б) (1925) предлагал сместить Сталина с поста генерального секретаря ЦК. Арестован в 1936 г. На втором "открытом" судебном процессе в Москве по делу "антисоветского троцкистского центра" (январь 1937 г.) приговорен к заключению. Умер в тюрьме.

24. Речь идет об отвергнутой в то время оппозицией возможности создания отдельных, параллельных политических организаций ("вторых партий") в масштабах стран и их объединении в особый, Четвертый Интернационал. Курс на политическое отделение от компартий и Коминтерна вызревал у Л. Д. Троцкого и его сторонников постепенно. В 1930 г. в Париже состоялась их первая международная конференция. В ней участвовало восемь партий и групп, которые объявили, что остаются в составе Коминтерна, но создают свой координационный орган - Международный секретариат левой оппозиции. В 1938 г. сторонники Л. Д. Троцкого в разных странах на конгрессе в Париже провозгласили создание IV Интернационала, численность которого оставалась незначительной и который после второй мировой войны раскололся на несколько соперничающих групп. IV Интернационал, как и в целом "троцкистское" движение на Западе, не мог "грозить Коминтерну возникновением альтернативной политической силы", как это утверждает идеализирующий Троцкого российский автор (Роговин В. Сталинский неонеп. М., 1994, с. 39).

Речь идет о двух директивных письмах, посланных в начале января 1928 г. руководящими деятелями оппозиции своим сторонникам за границу. Документы были перехвачены советскими спец-службами и 15 января 1928 г. опубликованы в "Правде" под заголовком "Подрывная работа троцкистов против Коминтерна" в качестве "разоблачительного материала" с соответствующими комментариями. В первом из писем говорилось: "Мы против второй партии и против IV Коминтерна - самым непримиримым образом, причем исходим из интересов международного большевизма". Во втором письме, возражая против создания "союза левых коммунистов" в Германии, авторы указывали: "Имя "союз" ничего не прибавит, но может стать псевдонимом второй партии". Публикация писем стала поводом для новой ожесточенной кампании против "троцкистов", в частности в журнале "Коммунистический Интернационал", где они трактовались как выражение курса лишь противоткрытого образования второй компартии в каждой стране, за разложение Коминтерна и его секций изнутри (Коммунистический Интернационал, 1928, No 4, с. 5). Сомнения в том, не были ли эти документы подделкой, устраняются письмом К. Б. Радека Е. А. Преображенскому от 10 мая 1928 г., в котором говорится: "...Так как мы уже высказались против в "письме к Петру", напечатанном в "Правде" от 15 января..." (Разгром левой оппозиции в СССР. Письма ссыльных большевиков (1928). Публикация Ю. Фельдтинского. - Минувшее. Исторический альманах. М., Феникс, 1992, т. 7, с. 275), а также другими документами оппозиционеров. Тред-юнионисты - деятели Британского конгресса тред-юнионов. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 14 - 23 июля 1926 г., на котором обсуждался ряд хозяйственных вопросов и итоги пере выборов в советы, произошло первое крупное столкновение оформлявшейся объединенной оппозиции со сталинской группой. Ряд оппозиционных деятелей (Троцкий, Зиновьев, Каменев, Пятаков, Муралов и др.) выступили с заявлением, в котором подвергалась критике бюрократизация партийного аппарата, вносились предложения о повышении заработной платы рабочим, ускорении темпа развития промышленности, усилении налогового нажима на капиталистические элементы, о более активной поддержке международного революционного движения. Сталин и его группа обвинялись во фракционности. Вновь всплыло на поверхность "завещание" В. И. Ленина, причем Сталин извратил его смысл: тогда как в документе рекомендовалось обдумать путь устранения Сталина с поста генерального секретаря, он заявил, что Ленин, будто бы, рекомендовал обсудить вопрос, целесообразно ли устранение. Излагая письмо, Сталин назвал только одно из отрицательных качеств, которыми его наделил Ленин, - грубость, умолчав о нетерпимости, капризности и др. (Buranov Ju. Lenin's Will: Falsified and Forbidden.

New York, Prometheus Books, 1994, p. 180 - 185). На пленуме рассматривался вопрос о "деле Лашевича и др." (устройство нелегального оппозиционного собрания в лесу). Пленум исключил Зиновьева из политбюро ЦК ВКП(б). Лашевич был исключен из числа кандидатов в члены ЦК, остальные оппозиционеры предупреждены, что, если они не прекратят фракционной деятельности, к ним будут применены строгие организационные меры. Речь идет о позиции, занятой Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым в 1917 г., когда они на конспиративных заседаниях ЦК РСДРП(б) 10 (23) и 16 (29) октября выступили против немедленного проведения вооруженного восстания с целью свержения Временного правительства и захвата власти, считая, что политическая ситуация для этого еще не созрела, что большевики не смогут управлять без других политических сил. Затем они дали понять о своей позиции печати, опубликовав соответствующее заявление в газете А. М. Горького "Новая жизнь". Ленин назвал Каменева и Зиновьева "штрейкбрехерами", "дезертирами", что не мешало ему сохранить обоих деятелей на высших партийных и государственных постах. В "Письме к съезду" ("завещании") Ленин, однако, вспомнил о поведении Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г., заявив, что оно не было случайным. Непосредственно после Октябрьского переворота Каменев и Зиновьев вместе с рядом других деятелей большевистской партии выступили за создание многопартийного социалистического правительства с участием меньшевиков и эсеров. Государственное политическое управление (ГПУ), созданное в 1922 г. на базе Всероссийской чрезвычайной комиссии формально при Наркомате внутренних дел РСФСР, а фактически самостоятельно и преобразованное в 1923 г. в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), существовало

до 1934 г. Оно являлось основным органом политического сыска и террора, основанных на грубейшем попрании человеческих прав, беззаконии, ставившими своей главной целью обеспечить атмосферу страха и послушного исполнения всем населением воли тоталитарной верхушки. В союзных республиках действовали соответствующие ГПУ, находившиеся под руководством ОГПУ. В 1934 г. ведомство было включено в наркомат внутренних дел СССР и переименовано в Главное управление государственной безопасности. Правильно - Березово. В рассматриваемый период поселок, ныне город Иркутской области. Туруханск - в рассматриваемый период поселок, ныне город на севере Красноярского края, недалеко от Игарки. В документе пропуск. Речь идет об издании "Bulletin Communiste. Contre le Courant" ("Коммунистический бюллетень. Против течения"), который выпускали в Париже Ф. Лорио, исключенный из компартии за поддержку Троцкого, и другие коммунистические диссиденты. Журнал выходил в 1926 г., выражая в основном взгляды тех деятелей, которых руководство партии обвиняло в "правых" взглядах.

Лорио Фердинанд (1870-1932) - французский политический деятель, социалист с 1901 г. В начале XX в. один из лидеров левого крыла Социалистической партии. Член компартии с момента ее образования в декабре 1920 г. В 1924 г. выступил против курса "большевизации" компартий, выдвинутого Коминтерном, в 1926 г. порвал с коммунизмом и основал независимую политическую группу "Против течения", издававшую свой бюллетень. Речь идет о резолюции XV съезда ВКП(б) по докладу В. М. Молотова о работе в деревне. Она намечала усиление мер ограничения кулачества, но не его ликвидацию, как это было сделано через два-три года под флагом решений XV съезда. Оппозиция подготовила контртезисы к XV съезду ВКП(б) пятилетнему плану и по работе в деревне. Лишь первый документ был опубликован в центральной печати (Дискуссионный листок No 5.-Правда, 1927, 17 ноября). Второй же не был доведен до ведома коммунистов до съезда, несмотря на объявленную дискуссию. 2 ноября 1927 г. руководство оппозиции обратилось в редакцию "Правды" с требованием опубликовать тезисы то ли в дискуссионном листке, то ли на одной из основных страниц "Правды" (Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 150. л. 1). Ответа авторы не получили. И те, и другие тезисы вошли в сборники дискуссионных материалов, опубликованные в 1928 г., которые были построены так, что за каждым материалом оппозиции следовали выступления, обвинявшие оппозиционеров в преступлениях перед партией. Оппозиция полагала, что путем правильного использования бюджета, кредита, цен, связей с мировой экономикой можно получить средства для решения задач индустриализации и подъема культуры масс. Вносились предложения о повышении заработной платы рабочим в соответствии с повышением производительности труда, пресечении "бюрократических безобразий", создании Союза деревенской бедноты с пролетарским влиянием, постепенном подведении деревни к переходу на крупное машинное коллективное хозяйство. Основной огонь сосредоточивался на усиливавшейся концентрации власти в руках Сталина (Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП(б): Сборник дискуссионных материалов. М.-Л., Госиздат, 1928, вып. 2, с. 32 - 68; вып. 3, с. 24 - 61). Так в тексте. Смысл не ясен. Возможна описка. Речь идет об инструкции о выборах в местные советы (1926) несколько расширявшей предоставление избирательных прав крестьянам-собственникам. Речь идет об одном из выступлений Калинина, в котором пропагандировался общепринятый в середине 20-х годов курс на поддержку развития индивидуального крестьянского хозяйства. Микоян Анастас Иванович (1895 - 1978) - советский партийный и государственный деятель. Большевик с 1915 г. Участвовал в гражданской войне в Закавказье. В 1920 - 1926 гг. секретарь региональных партийных органов. В 1926 - 1946 гг. нарком внешней и вну-

тренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внешней торговли. Одновременно с 1937 г. заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1946 - 1955 гг. занимал министерские посты и был заместителем председателя, с 1955 г. первый заместитель председателя Совета министров СССР. В 1964 - 1965 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. До 1976 г. был членом ЦК КПСС. На протяжении долгой политической жизни проявил уникальную способность приспосабливаться ко всем советским лидерам от Сталина до Брежнева. Автор апологетических воспоминаний. Шацкий Лазарь

Абрамович (1902 - 1937) - советский партийный деятель. Большевик с 1917 г. В 1919 - 1922 гг. секретарь ЦК Российского комсомола, в 1921 - 1925 гг. секретарь Коммунистического Интернационала молодежи. Затем находился на учебе в Институте красной профессуры. В 1929 г. смещен с ответственных постов по обвинению в правом уклоне и направлен на "низовую" работу. Работал в Саратове, затем возвратился в Москву и был со-трудником Центросоюза. В 1935 г. исключен из партии и арестован. Расстрелян во время "большого террора".

Ломинадзе Виссарион (Бесо) (1898-1935) - советский партийный деятель. Родственник Сталина. В начале 20-х годов был одним из руководителей Коммунистического Интернационала молодежи. Затем занимал различные посты в партийных органах Закавказья. В 1927-1928 гг. являлся представителем Коминтерна в Китае. Вместе с Г. Нейманом спровоцировал авантюристическое Кантонское восстание в январе 1928 г. В 1930 г., будучи первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), возглавил группу партийных и советских работников, выступивших против насильственной коллективизации, излишних капиталовложений, усиления бюрократии. Группой критиковал Сталина и намеревалась поставить вопрос об отмене поста генерального секретаря ЦК ВКП(б). Ломинадзе поддерживал связь с аналогичной группой С. И. Сырцова в Москве. Группа Ломинадзе была раскрыта в октябре 1930 г., после получения Сталиным двух доносов секретаря партячейки отделения литературы Института красной профессуры Б. Г. Резникова, в которых в основном речь шла о "фракционной работе" группы Сырцова, но упоминался и Ломинадзе. Большинство участников группы Ломинадзе было исключено из партии и арестовано. Сам Ломинадзе был переведен на работу в РСФСР. Являлся партторгом Московского авиационного завода, а затем секретарем Магнитогорского горкома ВКП(б). На XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. выступил с покаянной речью. В связи с арестами в 1935 г. бывших членов "группы Сырцова-Ломинадзе" покончил самоубийством. Речь идет о доходивших до ссыльных оппозиционеров слухах о столкновениях между Сталиным, с одной стороны, и членами группы Бухарина, в частности председателем Совнаркома СССР А. Рыковым, с другой, в основном по вопросу о политике в деревне, о сохранении или отмене чрезвычайных мер, об изъятии хлебных ресурсов и др.

Вирап - тифлисский большевик, участник объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг. В апреле 1928 г. после исключения из партии был сослан в Ирбит. Дальнейшая судьба неизвестна. "Заря Востока" - газета на русском языке, орган ЦК компартии Грузии. Основана в 1922 г. Выходила до 1991 г.

45. Бронштейн, Козловский, Воровская - исключенные из ВКП(б) и сосланные оппозиционеры. Лазыко - партийный работник в Москве, участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б) и сослан в поселок Тургай на севере Казахстана. Дальнейшая судьба неизвестна. Автор статьи не установлен. Хикс Джордж (1879 - ?) - деятель британского рабочего движения, член Генерального совета тред-юнионов во время забастовок 1926 г., председатель федерации рабочих-строителей. Речь идет о заявлении Х. Г. Раковского, И. Т. Смилги, Н. И. Муралова и К. В. Радека, оглашенном Смилгой 18 декабря 1927 г. на XV съезде ВКП(б), в котором содержался протест против исключения оппозиционных деятелей из партии, и излагались основные установки оппозиции. (XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., Госиздат, 1928, с. 1248 - 1250). Так в документе. Внутренняя тюрьма ОГПУ - тюрьма, расположенная в комплексе зданий ОГПУ на площади Дзержинского (Лубянке). Исполнялась в основном для содержания заключенных, подвергавшихся интенсивным допросам высшими чиновниками этого карательного ведомства. Имеется в виду Политический Красный Крест, являвшийся приемником Общества помощи политическим ссыльным и заключенным, существовавшего до 1917 г. Политический Красный Крест оказывал эпизодическую и небольшую помощь советским политическим заключенным. Руководила им первая жена М. Горького Е. П. Пешкова. Политический Красный Крест был распушен советскими властями в середине 30-х годов. Сосновская Ольга Давидовна - супруга Сосновского Льва Семеновича (1886-1937) - советского партийного публициста и общественного деятеля. После Октябрьского переворота 1917 г. Сосновский находился в основном на журналистской работе. С 1918 г. постоянный сотрудник "Правды". Участник объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б), а затем сослан в Барнаул. Позже находился в других местах ссылки.

Про-должал придерживаться своих взглядов до 1934 г. В 1934 г. выступил покаянным заявлением о разрыве с "троцкизмом", возвращен из ссылки и в 1935 г. вновь принят в ВКП(б), но в следующем году опять исключен и арестован. Расстрелян без суда. Телеграмма Со-сновской подписана вымышленной фамилией "Барнаульская", чтобы известить семью Троцких о месте ссылки ее мужа. Майзель Давид - сотрудник Л. Д. Троцкого, участвовал в подготовке к печати собрания его сочинений. Присоединился к объеди-

ненной оппозиции 1926-1927 гг., в связи с чем был исключен из ВКП(б) и в начале 1928 г. сослан в Вологду. Дальнейшая судьба неизвестна. Видимо, речь идет о Вязниковцеве Георгии - советском партийном работнике, участнике объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. Вязниковцев был исключен из ВКП(б), а затем сослан в Тобольск. Дальнейшая судьба неизвестна. Гуревич Александр - советский партийный работник, участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б), а затем сослан в Краснококшайск (Йошкар-Олу). Дальнейшая судьба неизвестна. Сведений об оппозиционере Заварьяне, находившемся в ссылке в Краснококшайске (Йошкар-Оле), обнаружить не удалось. Сведений об оппозиционерах Юшкине и Эвельсоне, сосланных в Андижан (Узбекистан), обнаружить не удалось. Видимо, речь идет об аресте названных лиц. Волкова (девичья фамилия Бронштейн) Зинаида Львовна (1903-1933) - дочь Л. Д. Троцкого от первого брака. В начале 30-х годов по разрешению советских властей лечилась в Германии, где находилась вместе с сыном Всеволодом (в СССР в ссылке остались ее муж Платон и сын Лев). Страдая депрессией, покончила самоубийством после лишения ее в 1932 г. советского гражданства. Муж З. Л. Волковой Платон Волков был выслан в Омск, где был рабочим на заводе. Арестован и расстрелян в 1936 г. Невельсон Марк (псевдоним Ман) - советский партийный деятель. Большевик с 1917 г. Экономист. С 1923 г. находился на хозяйственной работе. Зять Л. Д. Троцкого (муж Н. Л. Бронштейн). Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б), а затем сослан в село Самарово, Тобольского округа. Позже находился в ссылке в г. Чебоксары. В первой половине 30-х годов несколько раз подвергался арестам. В 1935 г. в последний раз арестован. Расстрелян во время "большого террора". Врачев Иван Яковлевич (1898-?) - советский общественный деятель. Большевик с 1917 г. Участвовал в гражданской войне в качестве комиссара дивизии Красной Армии, в 1921 г. был начальником политуправления Туркестанского фронта, затем начальником политуправления Отдельной Кавказской армии. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б), а затем сослан в Вологду. В 1930 г. после заявления о разрыве с оппозицией освобожден из ссылки и восстановлен в партии. В 1936 г. вновь исключен и сослан. Участвовал в советско-германской войне в качестве рядового солдата. В 1949 г. арестован и приговорен к заключению на 25 лет. Освобожден в 1956 г. Автор воспоминаний о гражданской войне. В первой половине 90-х годов жил в Москве. Переверзев Валериан Федорович (1882-1968) - литературный историк, член ВКП(б) с 1921 г. Профессор Московского университета. Работы Переверзева о классиках русской литературы отличались вульгарной социологизированностью. В 1938 - 1956 гг. находился в заключении. Нечаев Н. В. - большевик с 1915 года, стенограф и член секретариата Л. Д. Троцкого в период, когда он был наркомом по военным и морским делам. В 1925-1926 гг. инструктор Курского губкома партии, в 1926-1927 гг. секретарь Белгородского горкома партии. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в с. Колпашево Томской губернии. Дальнейшая судьба неизвестна. По всей видимости, был расстрелян во время "большого террора". Ежов, Бухарцева, Эмануэль, Карамоненко, Шенкман - участники оппозиции, сосланные в с. Колпашево Томской губернии. Сырцов Сергей Иванович (1893-1937) - советский государственный и партийный деятель. Большевик с 1913 г. В 1917-1929 гг. занимал различные посты в партийном аппарате разных районов страны. В конце 20-х годов был первым секретарем Западносибирского крайкома ВКП(б). Выступал за относительно умеренный курс в аграрном вопросе, за что подвергся ожесточенным нападкам Сталина во время его поездки в Сибирь в январе 1928 г. В 1929-1930 гг. председатель Совнаркома РСФСР и кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б).

Под руководством Сырцова образовалась группа партийных и советских работников, выступавших против насильственной коллективизации, неоправданно высоких темпов капитального строительства, усиления бюрократизма. Группа Сырцова поддерживала связь с другой группой, возникшей вокруг секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) В. Ломинадзе. Обе группы высказывались за ликвидацию поста генерального секретаря ЦК ВКП(б). В октябре 1930 г. группа Сырцова была раскрыта после получения Сталиным двух доносов секретаря партячейки отделения литературы Института красной профессуры Б. Г. Резникова, на основании которых Сталин сделал вывод о том, что Сырцов и Ломинадзе пытались организовать заговор. Большинство членов группы Сырцова было исключено из партии, некоторые арестованы. Сам Сырцов был обвинен в организации "право-левицкого блока" и исключен из ЦК ВКП(б). В следующие годы подвергался арестам. В 1937 г. расстрелян без суда. Речь идет о передовой статье "Первые итоги заготовительной кампании и задачи партии", опубликованной в "Правде" 15 февраля 1928 г. Статья рассматривалась рядом оппозиционеров как свидетельство некоторого поворота "центра" (группы Сталина) влево, в сторону усиления борьбы против кулачества. Яковлев (настоящая фамилия Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896-1938) - советский государственный деятель. Большевик с 1913 г. В первые годы советской власти занимал различные посты на Украине. В 1923-1924 гг. работал в ЦК РКП(б). С 1926 г. был заместителем наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1929-1934 гг. нарком земледелия СССР. С 1934 г. заведовал сельско-хозяйственным отделом ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян без суда во время "большого террора". Вырезка в архивном деле отсутствует.

70. 107-я статья уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривала суровые наказания - лишение свободы с полной или частичной конфискацией имущества - за спекуляцию, под которой понималась перепродажа товаров, купленных, как правило, в государственной торговой сети, за более высокую цену. В то же время формула о "злостном повышении цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых" давала возможность весьма широкой трактовки. Начиная с поездки И. В. Сталина в Сибирь в январе 1928 г. статья 107 стала применяться в отношении сельского населения - Сталин потребовал рассматривать крестьян, отказывавшихся сдавать хлеб государству, в качестве спекулянтов и применять к ним во всей строгости уголовное законодательство, вплоть до расстрела. Вслед за этим статья 107 была распространена на городских нэпманов - многие проявления частного предпринимательства стали рассматриваться как спекуляция. По требованию Сталина, вначале Западносибирский крайком ВКП(б), а затем другие партийные органы приняли решения о расследовании дел по этой статье в течение 24 часов и рассмотрении их без участия защиты. Судам запрещалось выносить оправдательные или условные приговоры.

71. Поездка И. В. Сталина в Сибирь 15 января - 6 февраля 1928 г. формально была предпринята в связи с "неудовлетворительным ходом хлебозаготовок". Сталин выступал на собраниях партийных активистов Новосибирской, Барнаульской, Бийской, Рубцовской и Омской окружных организаций. Эти выступления коренным образом отличались от его же доклада на XV съезде ВКП(б) за месяц до этого провозглашением нового курса на проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в ближайшие годы. От местных властей Сталин требовал чрезвычайных мер против кулаков, обыска амбаров, блокировки дорог, чтобы не дать возможности кулакам вывезти зерно на свободную продажу, конфискации у них хлеба, продажи 25% конфискованного хлеба малоимущим по низкой цене. В то же время некоторые другие партийные деятели (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и др.) пытались обнаружить экономические причины хлебных трудностей и соответствующие пути их преодоления. Одновременно со Сталиным в районы страны выехали другие партийные деятели, некоторые из которых (М. И. Фрумкин на Южном Урале, Н. А. Угланов на Нижней Волге и др.) осуждали применение "военно-коммунистических методов" заготовки хлеба. Январские вояжи положили начало открытой внутрипартийной борьбе между группой Сталина и умеренными во главе с Бухариным и Рыковым, которая продолжалась свыше года и завершилась полной победой Сталина, осуждением "правого уклона" и развертыванием насильственной коллективизации сельского хозяйства.

72. Госсельсклад - государственный склад сельскохозяйственных машин и инвентаря.

73. Комитеты бедноты (комбеды) были созданы в селах европейской России и Белоруссии декретом Совнаркома РСФСР от 11 июня 1918 г. Вместе с декретом от 13 мая о чрезвычайных полномочиях народного комиссариата по продовольствию и постановлением об организации вооруженных рабочих продотрядов он означал объявление войны зажиточной части крестьянства. Во многих местах комбеды осуществляли функции реальной государственной власти, что являлось шагом к фактическому упразднению советской власти на местах. Комбеды небезуспешно пытались приобщить малоимущих и неимущих крестьян к коммунистической политике в деревне – конфискации земли, сельскохозяйственных орудий, хлеба и других видов продовольствия и фуража у зажиточных крестьян (незначительная часть конфискованного передавалась бедноте, в основном самим членам комбедов), проводили насильственный набор в Красную Армию. В конце 1918 г. комбеды были слиты с сельскими советами. На Украине подобные организации – Комитеты незаможных (неимущих) крестьян (комнезамы) существовали в 1920–1933 гг. Город Камень-на-Оби с 1932 г. назывался Ойрот-Тура, с 1948 г. носит название Горно-Алтайск. ЕПО – Единое потребительское общество. Шамиль (1799 – 1871) – имам Дагестана и Чечни (1834 – 1859), руководитель борьбы кавказских горских народов против российской колонизации. Кавказская война продолжалась с 1817 по 1864 г. В ходе войны Шамиль основал имамат (религиозно-политическую единоличную власть). В 1869 г. он был взят в плен русскими войсками и сослан в Калугу. В 1871 г. получал разрешение на паломничество в Мекку и умер на пути в Медину (Аравия).

77. "Советская Сибирь" – газета, орган Западносибирского крайкома ВКП(б) и краевого исполкома (позже Новосибирского крайкома, обкома партии и соответствующих исполкомов). Выходила в 1926 – 1991 гг. "Коммунистический манифест" (правильно "Манифест Коммунистической партии") – документ, написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в начале 1848 г. в качестве программы Союза коммунистов – формально международной, а по существу немецкой коммунистической организации, существовавшей в 1847–1852 гг. В документе обосновывалось утверждение о неизбежности гибели капитализма и пролетариата в его ликвидации, излагались отношение к другим коммунистическим и социалистическим доктринам, определялась тактика коммунистов по отношению к иным оппозиционным политическим партиям и т. д. Нусинов И. О. – советский партийный деятель. Во второй половине 20-х годов был секретарем Западносибирского крайкома ВКП(б). Участник группы С. И. Сырцова в 1930 г. Был (вместе с В. А. Каврайским) автором проекта письма в ЦК ВКП(б) с критикой бюрократизма, насильственных мер коллективизации, неоправданно высоких темпов индустриализации и т. д. В октябре 1930 г. исключен из ВКП(б) и арестован. Дальнейшая судьба неизвестна. Речь идет о И. Н. Смирнове. Имеется в виду сотрудник народного комиссариата продовольствия. Решения объединенного пленума ЦК ВКП(б) и Центральной контрольной комиссии 6–11 апреля 1928 г., который обсуждал во-

просы о хлебозаготовках, о шахтинском деле и др., были выдержаны в основном в духе умеренных установок Н. И. Бухарина. Сам Бухарин, а также Рыков, заместитель наркома финансов Фрумкин и другие выступали против чрезвычайных мер в деревне. Пленум потребовал исправления "перегибов", к которым были отнесены "все методы, которые, ударяя не только по кулаку, но и по середняку, фактически являются сползанием на рельсы продрозверстки" (КПСС в резолюциях. М., Политиздат, 1984, т. 9, с. 319). Но сразу после пленума, материалы которого опубликованы не были (в печати появилось лишь краткое информационное сообщение), появились принципиально отличавшиеся одно от другого выступления о его итогах – доклады Сталина на собрании актива Московской и Бухарина на собрании актива Ленинградской организаций ВКП(б). В докладе Бухарина высказывалось беспокойство по поводу применения административных мер и вообще "чрезвычайщины". Сталин был бескомпромиссен и груб, демагогически разглагольствовал о самокритике, призывал к усилению борьбы против кулачества и по существу дела наемкнул на Бухарина словами о том, что тот, кто думает понравиться "и богатым, и бедным, тот не марксист, а дурак" (Сталин И. Сочинения. М., Госполитиздат, 1949, т. 11, с. 48). Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА) – официальное наименование советских сухопутных войск и военно-воздушных сил в 1918 – 1946 гг. Совместно с

Военно-морским флотом РККА составляла Вооруженные силы СССР. Левичев Василий Николаевич (1891-1937) – советский военный деятель. Штабс-капитан во время первой мировой войны. С 1919 г. служил в Красной Армии. В 1923 г. окончил курсы старших командиров Военной академии РККА. В 1924-1927 гг. заместитель начальника, а затем начальник Главного административного управления Красной Армии. Был редактором журнала "Военный вестник". В 1931-1933 и 1934-1937 гг. – заместитель начальника Штаба Красной Армии. В 1933-1934 гг. краткое время был военным атташе в Германии. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Верховский Александр Иванович (1886 -1938) – советский военный историк. До Октябрьского переворота 1917 г. был генерал-майором, в августе-октябре 1917 г. – военный министр Временного правительства. С 1919 г. служил в Красной Армии. С 1921 г. на преподавательской работе. В 1936 г. Верховскому было присвоено звание комбрига. Был арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Загю М. М. – российский военный деятель, генерал. Командовал соединениями во время первой мировой войны. Одно время был начальником штаба верховного главнокомандующего. Признал советскую власть, в 20-е годы преподавал в военных учебных заведениях. Дальнейшая судьба неизвестна.

87. Морозов В. И. – советский военный теоретик и историк, в начале второй мировой войны генерал-лейтенант. ГУ РККА – главное (отраслевое) управление штаба РККА.

В марте 1925 г. политкомиссарский состав Красной Армии был освобожден от обязанностей повседневного контроля строевой, административной и хозяйственной деятельности командного состава. В ведении комиссаров осталось лишь партийно-политическое руководство. Таким образом был совершен переход к единоначалию, что вызвало серьезное недовольство значительной части армейских коммунистов, находившихся на политической работе. ВПА – Военно-политическая академия, созданная в Петрограде в 1919 г. С 1938 г. функционировала в Москве. Готовила партийно-политических работников и военных педагогов. УВО – Украинский военный округ. ЛВО – Ленинградский военный округ.

93. Под "ликбезом" на советском "новоязе" подразумевалась ликвидация неграмотности (безграмотности). Она проводилась в качестве выполнения важнейшей партийной и государственной задачи в 1919 – 1939 гг. на основании соответствующих декретов и законов. По официальным данным, грамотные составляли в 1926 г. 56,6%, в 1939 г. – 87,4%. Хотя, судя по этим данным, перед второй мировой войной неграмотные в целом составляли свыше 1/8 части населения (в деревне – одну четвертую часть), было объявлено, что ленинский декрет "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР" (1919) выполнен. Данная резолюция изобилует стилистическими "перлами", но последняя фраза даже на их фоне представляется выдающейся, особенно указанием на "отсутствие... примерности со стороны комсомольцев к воинской дисциплинированности". Территориальные части Красной Армии, существовали в 1925 – 1938 гг. Они были созданы в соответствии с военной реформой, начатой под руководством М. В. Фрунзе. Кадровые войска сильно сокращались (до 560 тыс.), вводился закон об обязательной воинской службе, устанавливалось единоначалие. В территориальных войсках постоянные кадры рядового и командного состава не превышали 20% штатов военного времени, остальные проходили военную службу без отрыва от основных занятий. Территориальные части являлись формой всеобщего военного обучения и поддерживали население в состоянии "боевой готовности". Имеется в виду активный деятель объединенной оппозиции В. Б. Эльцин. На копии телеграммы приписка Л. Д. Троцкого: "3 апреля. "Конец Сермуксиады". Сермуксу". Нарымский край (Наркрай) – название в Российской империи, а затем в годы советской власти северной части Томского уезда. Лесисто-болотистый район с суровым климатом был местом политической ссылки. Ее здесь отбывали декабристы, участники польских национально-освободительных восстаний, народники, социал-демократы. Опыт царских властей с успехом использовали и приумножили советские спецслужбы.

99. Феникс – сказочная птица, которая, по представлениям древних, в старости сжигала себя и возрождалась из пепла обновленной молодой. Служила символом вечного возрождения жизни и молодости.

100. Хунхузы - участники вооруженных банд в Маньчжурии с середины XIX до середины XX в. Остальные термины обозначают сходные военно-партизанские формирования, действовавшие в различных районах Китая в 20-е годы ("большие ножи", "желтые мечи", "подтянутые животы" и т. д.).

101. Го Сунлин - деятель компартии Китая в 20-е годы, руководитель провинциального комитета партии с центром в Шанхае. Был убит гоминдановцами в 1927 г. "Большевик" - журнал ЦК ВКП(б). Выходил с 1924 г. С 1952 г. до прекращения выхода в 1991 г. назывался "Коммунист" и был органом ЦК КПСС. Миф Павел (настоящие фамилия, имя и отчество Фортус Михаил Александрович) (1901 - 1938) - советский партийный деятель. Большевик с 1917 г. В 1920 - 1922 гг. учился в коммунистических университетах. В 1922 - 1925 гг. занимал партийные посты на Украине. Затем работал заместителем ректора Коммунистического университета им. Сунь Ятсена в Москве и в центральном аппарате Коминтерна. В 1927 г. был в Китае, являясь руководителем агитационно-пропагандистского отдела ЦК компартии. В 1928 г. заменил К. Б. Радека в качестве ректора университета им. Сунь Ятсена. До 1935 г. несколько раз посещал Китай с миссиями Коминтерна. С 1935 г. являлся помощником генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова, занимаясь в основном китайскими делами. Был арестован во время "большого террора". Умер в заключении. В № 3 - 4 журнала "Большевик" за 1928 г. были помещены статьи Б. Ломинадзе "Новый этап китайской революции и задачи китайских коммунистов" (с. 86 - 107) и П. Мифа "Спорные вопросы китайской революции" (с. 108 - 122). Статье Ломинадзе, носившей "левый" характер, было предпослано замечание "От редакции": "Отмечая, что защищаемые тов. Ломинадзе взгляды противоречат решениям Исполкома Коминтерна, редакция считает дискуссию по кругу затронутых вопросов, после помещения ответной статьи тов. Мифа, законченной" (с. 86). Статья Мифа носила умеренный характер. Речь идет о Бисмарке Отто фон Шенхаузене (1815-1898) - главе правительства Пруссии, а затем первом рейхсканцлере Германской империи (1871 - 1890). Под руководством Бисмарка в результате войн с Австрией (1867) и Францией (1870-1871) "огнем и кровью" было осуществлено объединение Германии по "малому варианту", предусматривавшему, что Австрийская империя остается вне ее состава. Объединение произошло на основе прусского милитаризма. Прусский король из династии Гогенцоллернов становился одновременно императором Германии (Вильгельм I, а затем Вильгельм II). В объединенной Германии Бисмарк был инициатором создания Junkerско-буржуазного блока, вел борьбу против клерикальной оппозиции, провел некоторые социальные реформы, ввел исключительный закон против социалистов. Бисмарк проводил осторожную внешнюю политику, считая необходимым примирение с Россией. По всей видимости, имеется в виду не первая американская революция (XVIII в.), приведшая к образованию США, а гражданская война 1861 - 1865 гг. между свободным Севером и рабовладельческим Югом. Началась в результате мятежа, поднятого рабовладельческими штатами с целью сохранения рабства и распространения его на всю страну. На втором этапе войны (с 1862 г.) правительство президента Авраама Линкольна применило решительные меры (освобождение рабов, бесплатная раздача в собственность небольших участков земли и пр.), придавшие войне характер демократической революции. Война привела к фактическому объединению страны, созданию единого рынка, освоению западных земель, торжеству свободного предпринимательства во всех сферах экономики. Следует отметить, что чуть ниже в комментируемом документе допускается смешение обеих американских революций. Высказывается не-лепое суждение, что эти революции были направлены, мол, "противотжившего свой век феодализма". Утверждение о мощных выступлениях рабочего класса и крестьянства в последние годы было неверным. С середины 20-х годов острота социальных выступлений в капиталистических странах значительно уменьшилась. Крупных выступлений, за исключением всеобщей забастовки в Великобритании в начале мая 1926 г., не было вообще. Эта ситуация была признана Коминтерном, определившим ее как один из признаков частичной стабилизации капитализма. Кон Феликс Яковлевич (1864 - 1941) - деятель польского революционного движения с 1882 г. С 1906 г. один из руководителей Польской социалистической партии - левизы. С 1918 г. был членом РКП(б). В 1921 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922 - 1923 гг. секретарь Исполкома Коминтерна. В 1927-1935 гг. заместитель председателя Интернациональной контрольной

комиссии Коминтерна. В 1931-1933 гг. был председателем Всесоюзного ра-диокомитета. Автор ряда работ по истории польского и междуна-родного рабочего движения. Выпустил мемуарный труд "За пятьде-сят лет" (тт. 1 - 3, 1932-1934). С 1927 г. один из редакторов журнала "Каторга и ссылка".

108. Теория сверхимпериализма (ультраимпериализма) была выдвинута в 1914 г. К. Каутским, предполагавшим, что реальной тенденцией развития капиталистических государств будет их совместная "ультраимпериалистическая политика" эксплуатации мира объединенным финансовым капиталом. Это, по мнению Каутского, могло смягчить или даже устранить противоречия между капиталистическими странами и опасность мировых войн. Позже при нападках советских и коминтерновских деятелей на те или иные выступления с анализом состояния и тенденций мировой экономики и политики им часто приписывалось следование "тео-

рии ультраимпериализма". Такого рода упреки выдвигались неоднократно, например по адресу трудов акад. Е. С. Варги.

109. Речь идет о резолюции IX пленума Исполкома Коминтерна "Китайский вопрос", в которой текущий период китайской революции оценивался как буржуазно-демократический и содержались предупреждения против "перепрыгивания" через этот этап революции. Основные задачи концентрировались на укреплении компартии и ее борьбе против уклонов.

110. 58 статья уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривала в многочисленных пунктах кары за "антисоветскую деятельность". В числе "составов преступления" были измена Родине (п. 1), организация вооруженного восстания, вторжения на советскую территорию, захват власти (п. 2), подрыв государственной экономики (п. 7), совершение террористических актов (п. 8), разрушение или повреждение с контрреволюционной целью железнодорожных и иных путей, средств сообщения, связи и т. д. (п. 9), участие в организации, образованной для совершения государственных преступлений (п. 11) и т. д. По всем пунктам предусматривались расстрел или, "при смягчающих обстоятельствах", заключение сроком от пяти до десяти лет. Сольц Арон Александрович (1872-1945) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В 1917 г. был членом редколлегии газет "Социал-демократ" и "Правда". С 1921 г. член Верховного суда РСФСР, затем СССР. Член ЦКК большевистской партии в 1920-1934 гг. (с 1923 г. член ее президиума). Был членом Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. В кругу фанатиков-большевиков Сольца часто называли "со-вестью партии". Фактически же он очень ловко приспосабливался ко всем политическим ситуациям, что позволило ему не только избежать репрессий, но и постоянно быть близким к партийной и советской верхушке. Матрос Швандя - персонаж драмы "Любовь Яровая" (1926) К. А. Тренева. Швандя - мудрец и храбрец из простого народа, в образе которого, наряду с другими персонажами, идеализировалось участие советской стороны в гражданской войне в России после Октябрьского переворота 1917 г. Рютин Мартемьян Никитич (1890 - 1937) - советский партийный деятель. Большевик с 1914 года. В 1920-е годы занимал различные посты в партийном аппарате. Был секретарем Краснопресненского райкома партии в Москве, являлся организатором вооруженных партийных отрядов для разгона оппозиционной демонстрации 7 ноября 1927 года. В. Серж называет Рютина "человеком, искренним в своей слепоте" (Serge V. From Lenin to Stalin. New York, Monad Press, 1973, p. 52). В 1928 году Рютин был снят с должности секретаря райкома за "примиренческое отношение к правому уклону". Был заместителем главного редактора газеты "Красная звезда". В 1930 г. участвовал в группе С. И. Сырцова. Был исключен из партии и снят с ответственных постов по обвинению в участии в "право-левацком блоке". В марте 1930 г. был уволен из редакции "Красной звезды". Краткий срок был председателем управления фотокинопромышленности. В ноябре 1930 г. арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде, но вскоре освобожден. В начале 30-х годов стал организатором подпольного антисталинского "Союза марксистов-ленинцев" и основным автором нелегального манифеста "Ко всем членам партии". Написал (возможно, совместно с другими участниками его нелегальной группы) большую работу "Сталин и кризис пролетарской диктатуры". В этих документах утверждалось, что Сталин и его окружение порвали с ленинизмом и привели партию и страну к опасному кризису, что оздоровление партии и государства

невозможно без устранения Сталина. В сентябре 1932 г. Рютин был вновь арестован. Сталин требовал его расстрела, но он был приговорен к 10-летнему заключению. Расстрелян в январе 1937 г. без суда. Литания (от греч. *litaneia*) – моление, просьба, вид молитвы в католицизме, которая читается или поется во время торжественных процессий. Имеется в виду IV конгресс Красного Интернационала проф-союзов (Профинтерна) (17 марта – 3 апреля 1928 г.). Профинтерн был объединением национальных профсоюзных организаций, руко-водимых компартиями. Существовал в 1921 –1937 гг. и фактически действовал в полном соответствии с линией Коминтерна и советско-го руководства. Был распущен в соответствии с новой линией советского руководства и Коминтерна, взявшего на VII конгрессе (1935) курс на восстановление единства профсоюзов в национальном и международном масштабах с перспективой их подчинения коммунистическому движению. IV конгресс Профинтерна обсудил вопросы обитогов и очередных задачах профсоюзного движения, о рабочей молодежи, о мерах борьбы с фашизмом и "желтыми" профсоюзами др. В решениях переоценивался новый революционный подъем, подвергались резким нападкам реформистские профсоюзы. Борхардт Юлиан (1868 – 1932) – немецкий социал-демократ, экономист и публицист. Был редактором социалистических газет и журналов. Во время первой мировой войны примыкал к Циммервальдской левой группе. После войны вновь перешел на социал-демократические позиции, а затем отошел от политической деятельности. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921–1931) был образован при Социалистической академии, с 1922 г. функционировал при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Собирает документальное наследие Маркса и Энгельса и документацию, связанную с революциями и революционными движениями XVII –XIX вв. Был слит с Институтом В. И. Ленина в Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – русский писатель, философ, автор многочисленных романов, повестей и рассказов, пьес, сказок, художественно воплотивших главные проблемы развития России в XIX в. и оказавших огромное влияние на русскую и мировую литературу. Философская концепция Толстого и его последо-

вателей заключалась в постижении внутренней сущности личности и на этой основе намечала пути ее нравственного совершенствования.

119. Горький Максим (настоящие фамилия, имя и отчество Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) – русский писатель и общественный деятель. Автор многочисленных романов, пьес, рассказов, стихотворений в прозе, автобиографической трилогии. В романе "Жизнь Клима Самгина" (1925– 1936) запечатлена панорама общественной жизни России начала XX в. После Октябрьского переворота 1917 г. Горький резко критиковал политику советской власти (очерки "Несвоевременные мысли"). До 1928 г. жил за границей. После возвращения на родину был объявлен классиком, удостоен всевозможных почестей, пользовался дружеским расположением И. В. Сталина, многократно его навещавшим. Сталин использовал Горького для осуществления унификации литературы под лозунгом "социалистического реализма". В последние годы жизни Горький фактически находился под домашним арестом. Обстоятельства его смерти не ясны. Не исключено, что он был убит агентами советских спецслужб. Неясно, о каком именно письме идет речь. Об этом же письме Троцкий упоминает в письме Мрачковскому от 8 мая 1928 года: "Я Вам посылал свои соображения по поводу кантонских событий. Это письмо было послано 12 марта. Надеюсь, что Вы его получили" (Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. М., Изд. гуманитарной литературы, 1995, с. 41). Речь идет о предполагавшемся назначении Г. Л. Пятакова на дипломатическую работу в США. Он отказался от этой должности, утверждая, что в США непременно будет убит белоэмигрантами, мстящими за красный террор на Украине. Германо-советские переговоры, происходившие в Берлине в феврале 1928 г., были не разорваны, а прерваны 15 марта германской стороной. Переговоры возобновились в ноябре 1928 г. в Москве и завершились подписанием двух документов – Протокола (21 декабря 1928 г.), дополнившего Договор 1925 г. и прилагавшиеся к нему экономическое, железнодорожное и другие соглашения, и Конвенции о согласительной процедуре (25 января 1929 г.), определявшей пути решения спорных вопросов. Причина, по которой правительство Германии прервало переговоры, состояла в аресте ряда германских инженеров и техников,

работавших на импортном оборудовании в Донбассе, в связи с подготовкой провокационного Шахтинского дела. На Шахтинском процессе в Москве фигурировали уже всего три германских специалиста, которые были освобождены от ответственности. На протяжении всей первой половины 1928 г. центральная советская печать публиковала сообщения о судебных процессах по делам о взяточничестве и других фактах коррупции, в которых были замешаны руководящие советские и хозяйственные работники (Правда, 1928, 27 января, 11, 21, 22, 24 февраля, 14, 18, 21 марта, 6, 18 апреля, 29 мая, 29 июня и др.). Наиболее значительными фактами разложения бюрократии были "чубаровский скандал" в Ленинграде, "смоленское дело", выразившееся во взяточничестве, вымогательстве, пьянстве, насилиях и т. п. (Афанасьев В. Г. "Смоленское дело" 1928 г.: Подготовка "великого перелома". - Вестник МГУ, 1991, No 3; Павлова И. В. Сталинизм: Становление механизма власти. Новосибирск, Сибирский хронограф, 1993, с. 69 - 70). Надо отметить, что, направляя гнев на конкретные объекты, сталинское руководство не только находило "козлов отпущения", но и преследовало цель перетряхивания местного аппарата. Однако никаких посягательств на систему в целом не допускалось. Некоторые дела были сознательно спровоцированы. О коррупции партийных работников, как правило, ничего не сообщалось, хотя факты такого рода имелись в изобилии. VI конгресс Коминтерна, состоявшийся 17 июля - 1 сентября 1928 г., рассмотрел вопросы об опасности империалистической войны, о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах, о положении в СССР и в ВКП(б), об уставе Коминтерна. Конгресс утвердил программу Коминтерна, текст которой был написан в основном Н. И. Бухариным. Бухарин руководил работой программной комиссии, несколько раз выступал по программному вопросу. В то же время на конгрессе четко проявились разногласия между Сталиным и Бухариным. По требованию Сталина делегация ВКП(б) внесла поправки к тезисам, представленным Бухариным. Поправки усиливали левацкий курс, свойственный решениям конгресса. В их числе были указания на особую опасность левой социал-демократии, необходимость "железной дисциплины" в партиях. Предложения Л. Д. Троцкого и других деятелей оппозиции по программным вопросам были полностью проигнорированы. Рассматривались также апелляции, "дело Троцкого, Сапронова и других, исключенных из ВКП(б)". Конгресс утвердил их исключение и полностью солидаризовался с группой, правившей в СССР, усугубив положение Коминтерна как фактического внешнеполитического ответвления ЦК ВКП(б). На основании решений конгресса вскоре была утверждена тактика "класс против класса", закрепившая сектантский курс коммунистов в международном рабочем движении. Имеется в виду Г. Л. Пятаков. Хоречко Тарас - советский партийный деятель, участник группы демократического централизма. Участник оппозиции 1923 г. и объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. на XV съезде исключен из партии и затем сослан в Нарымский край. Дальнейшая судьба неизвестна. Письмо "о статье "Правды" от 15 февраля" от 5 марта 1928 г. см.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 13 - 17. Второе письмо Троцкого Сосновскому (полученное 6 апреля) обнаружить не удалось. Упоминаемые в документе письма Белобородову и Смирнову см. там же, с. 17 - 19, 22 - 24. Речь идет о резолюции IX пленума Исполкома Коминтерна "Английский вопрос", в которой содержались утверждения о полевении масс и выдвигались требования, чтобы британские коммунисты вели борьбу как против консерваторов, так и против блока ли-

бералов, верхушки лейбористской партии и тред-юнионов. Исходя из этой посылки, определялись конкретные задачи партии, в частности связанные с самостоятельными выступлениями на выборах. Имеются в виду Зиновьев и Каменев. Речь идет о Зиновьеве. По-видимому, имеются в виду Ваганян (Тер-Ваганян) и Саякян (бывший сотрудник московского Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова). Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович (1893-1936) - участник революционного движения в России. После Октябрьского переворота 1917 г. был идеологическим работником большевистской партии. В 1922-1923 гг. ответственный редактор журнала "Под знаменем марксизма", затем заведующий агитационно-пропагандистским отделом Закавказского крайкома ВКП(б). Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в Казань. После заявления об уходе от оппозиционной деятельности в 1929 г. был возвращен из ссылки и восстановлен в

партии. В 1933 г. вновь исключен и сослан в Армению. В 1934 г. возвращен в Москву. В 1936 г. опять арестован и расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Биографических сведений об оппозиционере Саякяне, сосланном в Барнаул, обнаружить не удалось. Ищенко Александр Григорьевич (1895 - 1937) - участник ре-волюционного движения в России. После Октябрьского переворота 1917 г, профсоюзный работник. В середине 20-х годов являлся председателем профсоюза работников водного транспорта. Был членом Центрального Исполнительного Комитета СССР. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б) и сослан в Канск. Позже, после покаянного заявления, был возвращен из ссылки и восстановлен в партии. В 1935 г. вновь исключен из ВКП(б) и арестован. Расстрелян без суда. Грюнштейн Карл Янович (Иванович) (1886-1936) - участник революционного движения в России. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал ответственные посты в Красной Армии. В первой половине 20-х годов был генеральным секретарем Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Участвовал в объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в Чердынь (по другим сведениям, в поселок Верхокамье Уральской области). В 1930 г. после покаянного заявления был возвращен в Москву и восстановлен в партии. Работал заместителем директора завода им. Менжинского. В 1932 г. вновь арестован и сослан. Позже освобожден. В 1936 г. опять арестован. Расстрелян без суда.

134. Сибиряков Владимир Дмитриевич (псевдоним Виленский) - советский партийный деятель. Был редактором журнала "Каторга и ссылка". Занимался исследованием проблем Дальнего Востока. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в Пермь. После покаянного заявления был возвращен из ссылки и восстановлен в партии. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

Имеется в виду существовавшее, по мнению автора, господство кулака в местных органах советской власти в деревне. Имеется в виду речь А. И. Рыкова на пленуме Московского совета 8 марта 1928 г., посвященная, в основном, хозяйственным вопросам, а также "контрреволюционному заговору в Шахтинском районе Донбасса" (Правда, 1928, 11 марта). Ротшильды - финансовая группа в Западной Европе, основанная во Франции в XVIII в. В XX в. основными ветвями являлись английская (центр - лондонский банк "Н. М. Ротшильд энд санз") и французская (центр - "Банк Ротшильда"). Государственное издательство РСФСР (Госиздат, ГИЗ) было образовано в мае 1919 г. при Наркомпросе РСФСР с целью создания монополии на печатное слово. В Госиздат вошли ряд существовавших государственных и кооперативных издательств. Директорами были В. В. Боровский (1919 - 1921), О. Ю. Шмидт (1921-1924), А. Б. Халатов (1927 - 1930). В 1930 г. на базе Госиздата было образовано Объединение государственных издательств РСФСР (ОГИЗ). Затонский Владимир Петрович (1888-1938) - советский государственный и партийный деятель, большевик с 1917 г. В 1918 г. был председателем Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, с 1925 г. секретарь ЦК, с 1927 г. председатель ЦК КП(б) Украины и нарком рабоче-крестьянской инспекции УССР. Позже был наркомом просвещения УССР. Являлся председателем счетной комиссии на XVII съезде ВКП(б) (1934), на котором при выборах ЦК против Сталина было подано около 300 голосов. По распоряжению Кагановича, Затонский и другие члены комиссии фальсифицировали результаты голосования. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Богуславский Михаил Соломонович (1886-1937) - участник революционного движения в России, член еврейских социалистических организаций с 1905 г., член РСДРП с 1917 г. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные посты в партийном и государственном аппарате Украины. С 1924 г. председатель Малого Совнаркома СССР. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. исключен из партии, а затем сослан в Новосибирск. После покаяния в 1930 г. восстановлен в ВКП(б). Работал начальником строительства завода горного оборудования в Новосибирске. В 1936 г. арестован, на суде по делу "параллельного троцкистского центра" (январь 1937 г.) приговорен к смертной казни и расстрелян. Речь идет о супруге Сосновского О. Д. Сосновской. Имеется в виду Л. Д. Троцкий. Автор не установлен. Ленинбунд (Ленинский союз) - организация, созданная в апреле 1928 г. группой бывших немецких коммунистов, исключенных из компартии Германии за поддержку платформы

объединенной оппозиции в ВКП(б). Ленинбунд возглавили Рут Фишер и Аркадий Маслов, однако они вскоре его покинули. Организация существовала до прихода нацистов к власти в Германии. Так в документе.

Речь идет о письме Исполкома Коминтерна германским коммунистам, направленном в связи с предстоящими выборами в рейх-стаг (20 мая 1928 г.). В письме выражалась серьезная тревога по поводу того, что коммунисты-оппозиционеры, особенно сильные в рабочем пригороде Гамбурга Альтоне, выдвинули собственных кандидатов. В письме содержались нападки на оппозиционеров, которые объявлялись раскольниками и агентами капитала. Речь идет о Жиро Сюзанн (настоящая фамилия Демолье) (1882-1973) - французской коммунистической деятельнице. В начале XX в. Жиро работала в России в качестве учительницы французского языка в богатых семьях. В 1919 г. вошла во французскую коммунистическую группу в Киеве, стала ее секретарем. В начале 20-х годов возвратилась во Францию. В 1923 г. была введена в состав политбюро ЦК компартии. Поддержала объединенную оппозицию ВКП(б). В начале 1928 г. была исключена из партии. Вскоре образовала группу "Ленинское единство". Позже была восстановлена в компартии. После второй мировой войны была избрана в Совет Республики (верхнюю палату парламента) от ФКП. Группа "Clart" ("Ясность") - мелкая коммунистически настроенная группа во Франции, поддерживавшая объединенную оппозицию в ВКП(б). Существовала недолгое время. Журнал "La lutte des classes" ("Классовая борьба") - оппозиционный коммунистический журнал, выпускавшийся во второй половине 20-х годов А. Трэнном. Имеется в виду Г. Л. Пятаков. Сапронов Тимофей Владимирович (1887-1939) - советский партийный деятель. В 1917-1919 гг. был председателем Московского губисполкома, затем работал на Украине. В 1920 г. был одним из руководителей группы "демократического централизма". Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. в начале ее существования. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в Шенкурск. В первой половине 30-х годов несколько раз подвергался арестам и освобождался. В 1936 г. арестован в последний раз. Расстрелян без суда. Инициал "Х." расшифровать не удалось. Росмер Альфред (1877-1964) - французский политический деятель. Участвовал в деятельности Социалистической партии. Был одним из основателей компартии, из которой исключен в 1924 г. по обвинению в ультралевом уклоне. Совместно с П. Монаттом издавал во второй половине 20-х годов журнал "La Revolution Proletarienne" ("Пролетарская революция"), в котором пропагандировал взгляды объединенной оппозиции в ВКП(б). VII пленум Исполкома Коминтерна (конец 1926 г.) объявил журнал контрреволюционным и запретил коммунистам сотрудничать в нем. Считая Росмера раскольником, Троцкий в 1929 г. порвал с ним отношения, но в середине 30-х годов политические контакты между ними возобновились. Росмер участвовал в создании IV Интернационала. На его квартире происходила учредительная конференция Интернационала. Во время второй мировой войны находился в США. После войны возвратился во Францию. Автор мемуаров "Москва после Ленина" (1953). Ван Оверстратен (точнее Оверштратен) Ван Эдуар (1891-1981) - бельгийский политический деятель, один из основателей компартии. В 1928 г. был исключен из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). В 1928-1930 гг. возглавлял оппозиционную коммунистическую организацию. В 1930 г. порвал с Троцким и отошел от политической деятельности. Жакмотт Жозеф (1883-1936) - деятель бельгийского социалистического и коммунистического движения. Один из основателей компартии в 1921 г., ее генеральный секретарь в 1934-1936 гг. Избирался депутатом парламента. Валлоны (свыше 40%) и фламандцы (свыше 50%) - основные этнические группы Бельгии, говорящие соответственно на валлонском диалекте французского и фламандском диалекте нидерландского языков. Между обеими группами со времени образования самостоятельного Бельгийского государства (1830) сохраняется напряженность, временем превращающаяся в открытые конфликты. Ляо Жюльен (1884-1950) - деятель бельгийского коммунистического движения, член политбюро ЦК партии с 1924 г. В 1941-1945 гг. находился в немецких концлагерях. Убит сторонником правых сил. Фамилия пропущена. Имеются в виду молодые приверженцы политического курса Амадео Бордиги (1889-1970). Бордига - деятель итальянского социалистического и коммунистического движения. В 1919-1920 гг. был лидером абстениционистов (бойкотистов), призывавших к отказу социалистов от использования парламентских форм деятельности. В 1921 г. при основании

компартии стал ее генеральным секретарем и фактически продолжал абстенционистский курс. В 1923 г. был отстранен Коминтерном от руководства партией, а в 1930 г. исключен из компартии. Намек на Учредительное собрание в России – парламентское учреждение, избранное на основе демократических принципов 12 (25) ноября 1917 г. За большевиков голосовало 24% избирателей, за эсеров – 59%, за кадетов и партии, стоявшие правее их, – 17%. Учредительное собрание открылось 5 (18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. Оно протестовало против большевистского террора и отказалось утвердить декреты советской власти. В ночь на 6 (19) января оно было разогнано. Через сутки Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Демонстрации в Петрограде и Москве в его поддержку были разогнаны и расстреляны большевистскими вооруженными формированиями. 18 (31) января декретом Совнаркома из всех ранее изданных советских законов были устранены ссылки на Учредительное собрание, что можно рассматривать в качестве начального этапа советского уничтожения неугодной истории.

Имеется в виду политика А. Ф. Керенского (см. т. 1, прим. 59) в качестве министра-председателя Временного правительства России в 1917 г. Вторая конференция компартии Италии состоялась нелегально в январе 1928 г. Противоречивые решения конференции предусматривали, с одной стороны, борьбу против Демократической концентрации (объединения подпольных антифашистских партий) и, с другой стороны, борьбу против террористического уклона, усиление массовой работы. Было принято обращение к рабочим и крестьянам с призывом выступать единым фронтом против фашизма и капитализма. Конференция одобрила расправу с оппозицией в ВКП(б). Несколько слов пропущено. IX пленум Исполкома Коминтерна состоялся 9 – 25 февраля 1928 г. Он был подготовительным к VI конгрессу Коминтерна. Рассматривались вопросы об оппозиции в ВКП(б) (была подтверждена правильность решения XV съезда партии об исключении "троцкистов"), о задачах коммунистов в профессиональном движении, о китайской революции, о подготовке VI конгресса, вопросы отдельных партий. Андрейчин Георгий (1894–1952) – деятель болгарского и международного рабочего движения. В 1913 г. эмигрировал в США, был редактором профсоюзной газеты "Solidarity" ("Солидарность"). С 1920 г. жил в России (СССР). Работал в Госплане, Наркомате торговли СССР. Был сотрудником советского полномочного представительства в Лондоне в середине 20-х годов. Участник объединенной оппозиции 1926–1927 гг. Исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г. и затем сослан. После покаянного заявления освобожден, но в середине 30-х годов вновь арестован и находился в концлагере. В 1945 г. по просьбе болгарского коммунистического лидера Г. Димитрова ему была предоставлена возможность возвратиться на родину. Андрейчин занимал ряд ответственных постов, в частности в министерстве иностранных дел Болгарии. В 1949 г. был арестован и передан советским спецслужбам по обвинению в "македонизме", "национализме" и со-трудничестве с И. Броз Тито. Расстрелян в СССР. Пойнтер – порода легавых собак, используемых для охоты. Так в тексте.

168. "Die Rote Fanne" ("Красное знамя") – немецкая газета (1918–1939), орган компартии Германии. После прихода к власти нацистов издавалась за пределами Германии. Речь идет о выдвижении кандидатур Ленинбунда на выборах в германский рейхстаг, назначенных на 20 мая 1928 г. Смысл установить не удалось. Речь идет о публикации в "Правде" перехваченных писем оппозиционеров. Дата в тексте не указана. Имеются в виду очереди за товарами повседневного спроса, возникшие в связи с перебоями в снабжении населения в конце 1927 – начале 1928 г. Результатом трудностей стало введение карточек ("заборных книжек"). В Москве и некоторых других городах имели место волнения рабочих и кратковременные забастовки. См. предыдущий документ. Речь идет о Л. Д. Троцком. Речь идет о Клемансо Жорже (1841–1929) – французском политическом деятеле, премьер-министре в 1906–1909 и 1917–1920 гг. Занимал также другие министерские посты. Клемансо был председателем Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Что же касается "тезиса Троцкого о Клемансо", или "клемансистских тезисов", то они не принадлежали Троцкому, а были ему приписаны борзописцами из сталинской группы. Например, Агитпроп ЦК ВКП(б) в изданных в 1927 г. пропагандистских

материалах утверждал, будто оппозиция считает неизбежной смену руководства ВКП(б) "по примеру переворота Клемансо во Франции в 1914 г.". Троцкий тогда же разоблачил не только политическую неосновательность этого утверждения, но и фактическую неграмотность его авторов: "В этом утверждении верно... только то, что Клемансо действовал во Франции. Никакого переворота Клемансо не совершал. Если же под "переворотом" понимать пришествие группы Клемансо к власти, то это произошло не в 1914, а в 1917 г." (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 180). Радек Роза Маврикиевна (1885-1938?) - супруга К. Б. Радека, врач и экономист. Деятельно помогала Радеку в его общественной деятельности. Летом 1928 г. приезжала к нему в ссылку в Томск, где провела несколько месяцев. В 1937 г. была арестована и вскоре умерла в концлагере.

178. "Manchester Guardian" - британская газета, основанная в 1821 г. Вначале выходила еженедельно, с 1855 г. ежедневно. С 1955 г. выходит под названием "The Guardian". Является одной из наиболее влиятельных британских информационных газет. Традиционно придерживается либеральных взглядов. По-видимому, речь идет о Гуго Преиссе (1860-1925) - германском ученом, социологе и юристе, в 1919 г. министре внутренних дел Германии, сыгравшем ведущую роль в создании Веймарской конституции Германии (1919). Преисс - автор ряда трудов: "Города государство" (1909), "Государство, право и свободы" (1926) и др. В ссылке Л. Д. Троцкий выполнял задания Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Он переводил на русский язык памфлет К. Маркса "Господин Фогт" и редактировал первый том собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском языке. О том, насколько тщательно проводилась эта работа, свидетельствует переписка Троцкого с директором института Д. Б. Рязановым (Троцкий Л. Дневники и письма. М., Изд-во гуманитарн. л-ры, 1994, с. 31 - 34). Цинцадзе Коте (1887 - 1930) - советский партийный деятель. Занимал различные посты в партийных органах Закавказья. Участвовал в оппозиции 1923 г., в объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг. Был исключен из партии в конце 1927 г. и затем сослан в Бахчисарай. Умер в ссылке. Последняя строка - приписка Л. Д. Троцкого.

"Написано из Берлина одним русским оппозиционером, фамилию которого я забыл Л. Тр." - Примеч. Л. Д. Троцкого. Из текста письма следует, что оно было передано из США. Письмо было подписано инициалом "С.", что позволяет предположить, что оно было написано Б. Е. Сквирским, являвшимся неофициальным представителем СССР в США. Сквирский Борис Евсеевич (1887-1941) - советский дипломат. В 1920 г. работал в МИДе Дальневосточной Республики. В 1921-1922 гг. был членом делегации ДВР в США. В 1922-1933 гг. дипломатический агент СССР в США. В 1933-1936 гг. советник полномочного представительства СССР в США. В 1936-1937 гг. посол в Афганистане. Арестован в 1937 г. Умер в заключении. "Письмо в Истпарт ЦК ВКП(б)" Л. Д. Троцкого, известно также под названием "О подделке истории Октябрьского переворота, истории революции и истории партии", было направлено 21 октября 1927 г. в ответ на анкету об участии Л. Д. Троцкого в Октябрьском перевороте. В этом обширном документе (Троцкий Л. Сталинская школа фальсификации: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., Наука, 1990, с. 13-100) содержалась документированная полемика с официальной партийной историографией по вопросу о роли Троцкого в Октябрьском перевороте, позиции Сталина и других партийных деятелей в 1917 г., дискуссиях 1918 и 1920 гг., истории Коминтерна, позиции Ленина по основным общественно-политическим вопросам в последние месяцы его сознательной жизни, оппозициях 1923 и 1926 - 1927 гг. и другим вопросам. Речь идет о выступлении Л. Д. Троцкого на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 22 - 23 октября 1927 г. (Троцкий выступал 23 октября) "по вопросу об исключении Зиновьева и Троцкого из ЦК ВКП(б)". (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 218 - 224). Это была последняя публичная речь Троцкихов СССР, направленная против Сталина, приверженцы которого, особенно Бабушкин, Скворцов-Степанов, Скрыпник, прерывали, оскорбляли оратора, не давали ему говорить. По-видимому речь идет об обращении "В Президиум Исполкома Коминтерна. Комитетам всех национальных партий, объединяемых Коминтерном", написанном в начале января 1928 г. и подписанном, помимо Троцкого, еще 19 оппозиционерами. В обращении содержалась апелляция на исключение из партии, давалась

оценки положения в партии и в стране и содержались основные положения платформы оппозиции (Разгром левой оппозиции в СССР. Письма ссыльных большевиков (1928). Публикация Ю. Фельштинского. - Минувшее. Исторический альманах. М., Открытое общество "Феникс", 1992, т. 7, с. 258 - 265). Истмен Макс (1883-1969) - американский журналист, писатель, издатель, позже профессор Колумбийского университета. В 20-е годы поддерживал связь с Л. Д. Троцким и его сторонниками. Через Х. Раковского и Истмена на Запад были переданы документы В. И. Ленина, известные как его "завещание" (прежде всего "Письмо к съезду"). Полный текст последнего документа был опубликован Истменом в газете "Нью-Йорк Таймс" 18 октября 1926 г. В 40-е годы Истмен перешел на консервативные позиции и подверг резкой критике социалистический эксперимент в СССР.

188. Инициал "Л." расшифровать не удалось.

189. "Nation" ("Нация", "Народ") - леворадикальный еженедельник, выходивший в США с 1865 г. (Нью-Йорк).

190. Речь идет о заявлении Троцкого, что никакого "завещания" Ленина не существовало. Это заявление было сделано им по постановлению Политбюро в ответ на публикацию изложения "Письма к съезду" в книге М. Истмена "Since Lenin Died" (London, Labour Publishing, 1925). Аналогичное заявление тогда же сделала Крупская (подробнее об этом см. в кн. Н. В. Валентинов. Наследники Ленина. Изд. Терра, М., 1991, с. 6 - 7). Ю. Буранов в книге "Завещание Ленина - сфальсифицированное и запрещенное" справедливо задается вопросом о том, кто впервые использовал термин "Завещание Ленина" (Yuri Buranov. Lenin's Will: Falsified and Forbidden. Amherst, New York, Prometheus Books, 1994, p. 75 - 76). Один из ранних текстов этого документа, а правильнее сказать - серии документов, вошедших в историю под названием "Завещание Ленина", - на Западе находился в архиве Троцкого. Записи Ленина от 25 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г., чаще всего называемые "завещанием", в архивной копии документа носят название "Завещание" Ленина. Однако самим Троцким здесь была сделана сноска: "В оригинале рукопись не носит никакого заглавия" (Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927, т. 1. Изд. Терра, М., 1990, с. 73). При публикации в этом же издании "Сводки замечаний членов Политбюро и Президиума ЦК к предложению тов. Зиновьева" редактором-составителем этого сборника Ю. Фельштинским был дан подзаголовок "О публикации "Завещания Ленина"" (там же, с. 56), т. е. всего цикла ленинских документов конца декабря 1922 года. Такой подзаголовок, данный без разъяснений редактора-составителя, следует считать неточным. Ю. Буранов считает, что "Сводка замечаний" относится не к "Завещанию" вообще, а только к запискам о Госплане, составленным Лениным 27 - 29 декабря 1922 года. Косвенно это подтверждается тем, что в архиве Троцкого документы идут именно в той последовательности, в какой они были опубликованы в издании (Архив Троцкого, т. 1, с. 56 - 59), под идущими подряд архивными номерами 797 и 798 (архивные номера указаны в оглавлении к тому). В то же время из высказывания Зиновьева следует, что речь шла не только о записках о Госплане, а первая запись - "О придании законодательных функций Госплану" - носит порядковый номер IV. Это заставляет предполагать, что "Сводка замечаний" относилась по крайней мере еще к трем документам (с порядковыми номерами I, II и III), а может быть, все-таки, и ко всему циклу документов. Документ с порядковым номером IV имеет подзаголовок: "Не подлежит опубликованию". Реплика Сталина в "Сводке замечаний": "Полагаю, что нет необходимости печатать, тем более, что санкции на печатание от Ильича не имеется". Понятно, что Сталин не мог иметь в виду записку о Госплане с грифом "Не подлежит

опубликованию", т. е. с очевидной санкцией "Ильича" на не печатание. Реплика Троцкого: "Я думаю, что эту статью нужно опубликовать, если нет каких-либо формальных причин, препятствующих этому". Можно ли считать формальной причиной гриф Ленина: "Не подлежит опубликованию"? Очевидно, что можно. Реплика Зиновьева: "О публикации я не спрашивал, ибо думал (и думаю), что это исключено. Можно этот вопрос задать". Но зачем же задавать вопрос, если гриф Ленина "Не подлежит опубликованию". Таким образом, вопрос о том, к каким именно документам относилась "Сводка замечаний" следует считать открытым. Имеются в виду взгляды К. Корша. Синклер Эптон Билл (1878-1968) -

американский писатель, автор многочисленных романов о социальном статусе рабочих США "большом бизнесе". В 40 - 50-е годы написал серию романов (11 томов) о Лэнни Бэdde, в которых художественно воплотил проблемы социально-политического развития американского общества в 20 - 80-е годы XX в. Альтона - рабочий пригород Гамбурга, политически находившийся под контролем коммунистов. Очевидно, речь идет о не-удачной попытке создания в Альтоне коммунистической организации, оппозиционной официальному руководству компартии Германии, и о выдвижении этой группой своих кандидатов на выборах в рейхстаг. Речь идет о телеграмме К. Б. Радека, посланной в "Правду" 29 апреля 1928 г. с просьбой напечатать ее не только в "Правде", но и в германской коммунистической газете "Роте Фане". В "Правде" документ появился под заголовком "Радек против избирательной тактики германских ультралевых" (1928, 4 мая). В газете также сообщалось, что, по имеющимся у редакции сведениям, телеграмма была первоначально послана Троцкому для получения его подписи, но тот отказался подписать. В телеграмме содержалась критика группы Р. Фишер - А. Маслова, которую по существу разделяли другие оппозиционеры. Но сепаратное выступление Радека трактовалось как шаг к капитуляции. Л. С. Сосновский писал ему 7 июля 1928 г.: "Я лично и другие любящие Вас друзья переживали Ваше выступление очень болезненно и тяжело" (Разгром левой оппозиции в СССР. - Минувшее, т. 7, с. 284). Заявление 121 оппозиционера, оглашенное на XV съезде ВКП(б) 3 декабря 1927 г., ставило целью разъяснить их позицию. В заявлении указывалось, что, не отказываясь от своих взглядов, участники оппозиции в целях сохранения единства партии прекращают оппозиционную борьбу, категорически отвергают путь создания второй партии и настаивают на возвращении в ВКП(б) исключенных и освобождении арестованных за оппозиционную деятельность (XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), с. 1333-1335). Речь идет о Сюзанне Жиро. Pro domo suo (лат.) - о нашем доме, то есть о том, что происходит в нашей среде.

IV расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся 12 - 13 июля 1924 г. после закрытия V конгресса Коминтерна для принятия по его поручению ряда решений (программа действий компартии Италии, польский вопрос, вопрос о фашизме и др.) Дата пропущена. Много точек в тексте. Вардин И. В. (настоящая фамилия Мгеладзе) (1890-1943) - советский партийный работник. Большевик с 1907 г. В 1918 г. член бюро петроградской организации большевиков. Позже занимал различные посты в Красной Армии, ВЧК и партийных органах. Участник "новой оппозиции" 1925 г., объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в г. Бийск. После покаяния был возвращен из ссылки. В декабре 1934 г. арестован вместе с Зиновьевым и Каменевым, приговорен к ссылке. Вновь арестован во время "большого террора". Умер в заключении. Марецкий Дмитрий Петрович (1901-1937?) - в 20-е годы слушатель, а затем преподаватель Института красной профессуры, специалист по истории мирового хозяйства. Сторонник Бухарина. В 1927 г. выступил с рядом статей, направленных против объединенной оппозиции, в частности против "клеветнических обвинений" в терми-дорианском перерождении партии. Член редколлегии "Правды". В 1928 г. был выведен из состава редколлегии, в 1929 г. переведен на низовую работу на периферию, некоторое время был ученым секретарем плановой комиссии и руководителем Экономического кабинета АН СССР в Ленинграде. В 1930 г. исключен из ВКП(б). В конце 1932 или начале 1933 г. арестован. Расстрелян без суда во время "большого террора". Митрофанушка - образ из комедии "Недоросль" Д. И. Фон-визина (1782) - невежественный недоросль, имя которого стало нарицательным. Так в тексте. Намек на то, что в Калуге находились выступившие с покаянными заявлениями Зиновьев и Каменев. Данте Алигьери (1265-1321) - итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка, автор поэмы "Божественная комедия" - поэтической энциклопедии средних веков. Данте оказало огромное влияние на развитие европейской и мировой литературы. Спиноза Бенедикт (Барух) (1632-1677) - нидерландский философ. Создатель пантеистической системы единой и бесконечной субстанции - природы-бога, включающей человека и его разум. Главные труды - "Богословско-политический трактат" (1670) и "Этика" (1677).

207. Петр - один из апостолов (ближайших последователей) Иисуса, который, согласно Новому Завету, провозгласил Иисуса мессией. Церковное предание называет Петра первым римским епископом.

208. Адлер Фридрих (1879-1960), один из лидеров Социал-демо-кратической партии Австрии, идеолог австромарксизма - умерен-ного центристского социалистического течения. В 1911-1916 гг.

Адлер был секретарем партии. В 1916 г. убил министра-президента страны К. Штургга в качестве политической демонстрации - протеста против отказа восстановить права рейхсрата (парламента), распущенного в 1914 г. Был арестован и приговорен к заключению. Амнистирован в 1918 г. Являлся одним из организаторов и лидеров "Второго с половиной" (1921-1923) и Социалистического рабочего (1923- 1940) Интернационалов. Намек на М. И. Калинина - председателя ЦИК СССР, кото-рого в партийной агитации часто называли "всесоюзным старо-стой". Гетье Федор Александрович (1863-1938) - русский врач, те-рапевт. Главный врач Басманной, а затем Боткинской больниц. Один из специалистов лечебно-санитарного управления Кремля. Был врачом В. И. Ленина и его семьи, врачом Л. Д. Троцкого и его семьи. Больница была названа именем Боткина Сергея Петровича (1832-1889) -российского терапевта, основоположника русской клиницистической школы. В 1860 - 1861 гг. Боткин организовал клини-ко-экспериментальную лабораторию, которая стала предшественницей будущей больницы, названной его именем. Намек на перлюстрацию писем службами ОГПУ. Имеется в виду резолюция политбюро ЦК и президиума ЦКК РКП(б) о партийном строительстве от 5 декабря 1923 г. Салтыков-Щедрин (настоящая фамилия Салтыков, псевдо-ним Н. Щедрин) (1826-1889) - русский писатель-сатирик, публицист. Автор многочисленных очерков, рассказов, сказок. В "Истории одно-го города" (1869-1870) содержится сатирическое изображение гале-рей самодуров-градона начальников, сатирико-психологический роман "Господа Головлевы" (1875 - 1880) изображает надлом и кризис дво-рянского сословия России. "Убежище Монрепо" (1878-1879) - ост-ро сатирическая повесть, высмеивавшая бюрократические порядки в российской провинции. Речь идет о докладе И. В. Сталина 13 апреля 1928 г. на со-брании актива Московской организации ВКП(б) об итогах апрель-ского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. В противоречии со срав-нительно умеренными решениями пленума, выдержанными в основном в духе установок Н. И. Бухарина, Сталин призывал к борьбе против внутренних врагов, к усилению борьбы против ку-лачества, к развертыванию "самокритики", даже такой, в которой лишь 5-10 процентов правды, что открывало широкую дорожку кле-вете и выявлению новых "врагов" (Сталин И. Соч., т. 11, с. 26 - 27). По существу дела, это был подготовительный шаг к травле группы Бухарина. Речь идет об одном из лозунгов, выдвинутых во время вы-ступления моряков крепости Кронштадт в марте 1921 г. Петровский Григорий Иванович (1878-1958) - советский государствен-ный деятель, в 1919-1938 гг. председатель Всеукраин-ского Центрального Исполнительного Комитета. Кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б) в 1926-1939 гг. В связи с арестом и расстрелом сына Петровский был отстранен от всех постов. В последние годы жизни работал заместителем директора Музея революции СССР. Рабкоры (рабочие корреспонденты) -участники так назы-ваемого "рабселькоровского движения" - движения рабочих и крестьянских корреспондентов советской печати и радио (после второй мировой войны также и телевидения), созданного компар-тией с целью "развития общественной активности советских лю-дей" в коммунистическом духе, их приобщения к официальному политическому курсу, в какой-то мере выявления реального поло-жения на местах. Рабселькоровское движение широко использо-валось карательными органами и спецслужбами для политическогосыска и насаждения системы террора и страха. Под "мастером" имеется в виду Сталин. Дымовка - село Николаевского округа Одесской губернии, где в 1923 г. возник конфликт между крестьянами и коррумпирован-ными партийными и советскими работниками. Дело началось с то-го, что крестьянин Г. И. Малиновский, член РКП(б), стал выступать с разоблачительными речами на сельских сходах. В ответ он был об-винен в том, что участвовал в белых бандах, был исключен из пар-тии и обложен непосильным налогом. В ответ на его корреспонден-ции в газету "Красный Николаев" Малиновский 28 марта 1924 г. был убит. Сенсационные разоблачения "дымовского дела", инициато-ром которых стал журналист "Правды" Л. С. Сосновский, в том чис-ле факты расправы, стали предметом специального постановления ЦК и ЦКК ВКП(б) в феврале 1925 г., где эти факты получили соот-ветствующую трактовку и были использованы для нагнетания "клас-совой

борьбы" на селе и раздувания антикулацкой истерии. Ксенофонт Ф. А. – помощник И. В. Сталина в первые годы его работы в качестве генерального секретаря ЦК РКП (б), историк и социолог, автор работы о ленинизме, многие положения которой были заимствованы Сталиным в лекциях "Об основах ленинизма", прочитанных весной 1924 г. в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. Ксенофонт также подбирал цитаты и фактический материал для сталинских лекций. Книга Ксенофонта была изъята, он сам отстранен от ответственной работы. Во время "большого террора" был арестован и расстрелян без суда. Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – русский писатель, автор многочисленных повестей, пьес, сборников рассказов, поэмы-романа "Мертвые души". Гоголь был главой "натуральной школы" в русской литературе, оказал огромное воздействие на развитие реалистической литературной традиции. Молчалинство – игра слов, от "молчание" и фамилии Молчалина – персонажа комедии в стихах "Горе от ума" Александра Сергеевича Грибоедова, написанной в 1822–1824 гг. Многие образы комедии, в том числе образ Молчалина, послушного, льстивого чиновника, стремящегося угодить "всем людям без изъятия" стали нарицательными. "Горе от ума" сыграла выдающуюся роль в становлении русской классической литературы и русского театра.

Статья В. И. Ленина "Удержат ли большевики государственную власть?" была написана в Выборге в конце сентября – начале октября 1917 г. Была опубликована в журнале "Просвещение" (1917, No 1 – 2), издававшемся большевиками (Ленин В. И. Соч., изд. 5, т. 34, с. 287–339). Рухимович Моисей Львович (1889 – 1938) – советский государственный деятель. Большевик с 1913 г. В 1925 г. был председателем Высшего совета народного хозяйства УССР. С 1926 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1930 – 1931 гг. нарком путей сообщения СССР, с 1936 г. нарком оборонной промышленности СССР. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда. Ломов (настоящая фамилия Оппоков) Георгий Ипполитович (1888–1938) – советский государственный деятель. Большевик с 1903 г. Нарком юстиции в первом советском правительстве. В 1918–1931 гг. занимал различные партийные и государственные посты. В 1931–1933 гг. заместитель председателя Госплана СССР. Был арестован во время "большого террора", расстрелян без суда. Акакий Акакиевич – литературный герой повести Н. В. Гоголя "Шинель" (1842), основным содержанием которой и, соответственно, образа Акакия Акакиевича, является приниженность "маленького человека". Имеется в виду комплекс зданий ЦК ВКП (б) на Старой площади в Москве. Левиафан – в библейской мифологии огромное морское чудовище. Слово употребляется в смысле чего-то страшного и очень большого по размерам. ЦРК – Центральный рабочий кооператив. Так иронически названа местная газета, выходившая в г. Барнауле. Сосновский сравнивает стиль Сафарова со стилем Е. М. Ярославского. Автор документа не указан. Но совпадение ряда фраз в нем в работе Преображенского "Левый курс в деревне и перспективы" позволяет установить авторство. Так в документе. Так в тексте документа. В документе пропуск. Три основные течения в партии согласно платформе оппозиции представляли собой открыто правый уклон, аппаратно-центристское течение ("теперешнее фактическое политбюро") и самоопозицию ("ленинское крыло партии"). Наличие этих течений согласно платформе было одной из основных причин кризиса в партии (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923 – 1927, т. 4, с. 150–151).

238. "Гражданская война во Франции" К. Маркса – брошюра (1871), содержащая несколько документов, написанных Марксом от имени Генерального совета Международного товарищества рабочих (I Интернационала) в связи с событиями во Франции весной 1871 г. и созданием Парижской Коммуны. В среде революционной социал-демократии и особенно в большевистской традиции особенно подчеркивались мало обоснованные утверждения Маркса, что Парижская Коммуна была первым государством рабочего класса, прообразом диктатуры пролетариата. Имеется в виду Парижская Коммуна 1871 г. Так в тексте. Пропущен фрагмент. Шахтинское дело – провокационный судебный процесс в Москве в мае-июле 1928 г. над мнимыми участниками "контрреволюционной вредительской организации" – инженерами и техниками, работавшими в Шахтинском и других районах Донбасса. Пятеро обвиняемых были приговорены к смертной казни, остальные – к разным срокам заключения. Привлеченные к суду

три не-мецких специалиста были освобождены от ответственности. Есть непроверенные данные, что осужденные на казнь были не расстреляны, а, как опытные специалисты, отправлены на мучительную медленную смерть в лагерь рабского труда на угольные шахты Ка-раганды (Треппер Л. Большая игра. М., Политиздат, 1990, с. 45). Цель Шахтинского дела состояла в том, чтобы запугать интеллигенцию и другие слои общества, дать фактическое обоснование сталинской концепции обострения классовой борьбы при построении социализма накануне ликвидации нэпа и возвращения к "во-енно-коммунистическим" методам управления. Так в тексте. В оригинале пропущен фрагмент. "Листок Рабоче-крестьянской инспекции" печатался в виде приложения в "Правде" с 15 марта 1928 по 28 ноября 1933 г. Его появление было связано с выдвиганием Сталиным лозунга "само-критики". Публикация "Листка" ставила целью "вовлечение широких масс трудящихся в борьбу против бюрократизма". По существу же дела, он способствовал нагнетанию истерической обстановки в партии и в стране, которая использовалась для упрочения личной диктатуры Сталина. Так в документе. В оригинале пропущен фрагмент, видимо, одно слово. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 22 - 23 октября 1927 г. был последним, на котором происходила открытая схватка между Троцким и Сталиным, как и вообще последний пленум ЦК, на котором имели место прямые антисталинские выступления. Троцкий выступил с обширной речью, в которой разоблачался курс расправы с оппозицией как "голос термидора" (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 218 - 224). Троцкий и Зиновьев были на пленуме исключены из состава ЦК ВКП(б). Выражение "На Шипке все спокойно" применялось для обозначения внешне спокойной ситуации при опасном или даже катастрофическом положении по существу. Пошло от названия картины художника В. В. Верещагина по сюжету русско-турецкой войны 1877- 1878 гг. "Экономическая жизнь" - газета, основанная в 1919 г. Вначале была органом Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), нар-

комата финансов и наркомата труда, с 1921 г. - орган Совета труда и обороны. Издатели менялись и позже. Выходила до 1937 г. Громан Владимир Густавович (1874-1931?) - российский социал-демократический деятель, меньшевик. В 20-е годы заявил о признании советской власти и работал в качестве беспартийного специалиста. В конце 20-х - начале 30-х годов был членом президиума Госплана СССР. Автор ряда исследований по экономическим вопросам. Арестован в 1931 г. Был одним из подсудимых на провокационном процессе по делу вымышленного "Союзного бюро меньшевиков" в том же году. Признал себя виновным и полностью сотрудничал с судьями. Был приговорен к заключению. После процесса исчез. Судьба неизвестна. Видимо, был расстрелян. "Торгово-промышленная газета" выходила в Москве в 1922 -1941 гг. В 1930 -1937 гг. являлась органом наркомата черной металлургии. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) - центральный орган управления народным хозяйством, главным образом промышленностью, в Советской России (СССР) в 1917-1932 гг. После образования СССР ВСНХ стал союзным наркоматом, руководившим промышленными предприятиями союзного значения (остальными руководили наркоматы союзных республик). Был реорганизован в наркоматы тяжелой, легкой и лесной промышленности. "Экономическое строительство" - ежемесячный журнал Московского губернского экономического совещания. Выходил в 1922 -1930 гг. Несколько слов в документе утрачено. Так в документе. В 1922 - 1928 гг. в СССР был выпущен ряд государственных займов, облигации которых приобретались в основном государственными и кооперативными организациями. В 1928-1929 гг. был выпущен "Заем индустриализации", подписка на который проводилась среди населения на добровольно-принудительной основе с предоставлением рассрочки платежей. В ходе реализации займа около 80% рабочих и служащих отдали государству свою месячную заработную плату. Облигации не выдавались на руки, а "принимались на коллективное хранение", то есть фактически изымались у владельцев, что вызывало недовольство и протесты. По существу дела, подписка на займы стала средством изъятия средств населения на государственные нужды. Автора документа установить не удалось. Помпадур Жанна Антуанетта Пуассон (1721-1764) - французская маркиза, фаворитка короля Людовика XV, оказывавшая влияние на государственные дела. М. И. Калинин выступал на VIII съезде ВЛКСМ, заседавшем совместно с Обществом "Долой неграмотность" и

коллекцией наркомата просвещения РСФСР, 13 мая 1928 г. Речь была посвящена во-просам "культурной революции" и объявленного съездом комсомольского "культурного похода" против неграмотности (Правда, 1928, 20 мая).

Имеется в виду речь И. В. Сталина на VIII съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 г. Орджоникидзе Григорий Константинович (1886-1937) - советский партийный и государственный деятель. Большевик с 1903 г. После Октябрьского переворота 1917 г. возглавлял большевистские организации Закавказья. С 1920 г. председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б). С 1926 г. председатель ЦК ВКП(б) и нарком ра-боче-крестьянской инспекции СССР. С 1930 г. председатель ВСНХ, с 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР. "Скоростная смерть" Орджоникидзе, последовавшая в разгар "большого террора", после его столкновения со Сталиным, была фикцией. Он толи покончил самоубийством, то ли был убит агентами спецслужб. Два слова прочитать не удалось. Фрумкин Моисей Ильич (1878-1938) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был на государственной и партийной работе в Сибири. В 1918-1922 гг. член коллегии наркомата продовольствия, затем заместитель наркома. В 1922-1929 гг. заместитель наркома внешней торговли, затем заместитель наркома финансов. В 1928-1930 гг. совместно с Бухариным и Рыковым выступал за умеренную политику в деревне, против "раскулачивания". Фрумкин обратился с двумя письмами в ЦК ВКП(б) (первое письмо публикуется в настоящем томе, с. 237 - 242). Второе письмо (ноябрь 1928 г.) содержало доказательства неизбежной деградации сельского хозяйства при сохранении существовавшей политики в деревне. Фрумкин писал, что основная часть деревни настроена против большевиков, что не следует интенсивно расширять совхозы, что партия не должна мешать производству в кулацких хозяйствах, хотя и должна одновременно бороться против кабальной эксплуатации кулаками бедных крестьян. Фрумкин был обвинен в правом уклоне, но сохранил ответственные посты. В 1932-1934 гг. являлся заместителем наркома внешней торговли. Затем некоторое время занимал низовые хозяйственные должности. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Бауман Карл Янович (1892-1937) - советский партийный деятель. Социал-демократ с 1907 г. В 1920-1923 гг. секретарь Курского губкома РКП(б). В 1928-1929 гг. заведующий отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне. В 1929-1931 гг. первый секретарь Московского горкома ВКП(б). С 1931 г. первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). В 1934 г. стал заведующим отделом науки, открытий и изобретений ЦК ВКП(б). Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда. Кубяк Николай Афанасьевич (1881-1937) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В 1918-1920 гг. председатель Петроградского губкома РКП(б). В 1922-1927 гг. секретарь Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), затем ВКП(б). В 1928-1931 гг. нарком земледелия РСФСР. Был арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

264. "Ленинские сборники" издавались с 1924 г. Они содержали неопубликованные документы Ленина, подготовительные материалы, а также исследования соответствующей проблематики. Седьмой "Ленинский сборник" вышел в 1928 г. Он включал материалы, связанные с расколом в РСДРП в 1903-1904 гг. и ранее неопубликованные документы Ленина, относившиеся, главным образом, к советскому периоду. Варга Ёне (Евгений Самуилович) (1879-1964) - деятель венгерского социалистического и коммунистического движения, деятель Коминтерна, ученый-экономист. С 1920 г. жил в России (СССР), был членом большевистской партии. В 1927-1947 гг. директор Института мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии, затем Академии наук СССР. С 1939 г. академик. Автор трудов в области политической экономики капитализма. В марте 1938 г. Варга обратился с письмом к Сталину, в котором протестовал против арестов иностранных коммунистов и роста национализма в СССР. После второй мировой войны подвергался нападкам со стороны председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, однако арест и расстрел Вознесенского спасли Варгу от расправы. В пределах марксистско-ленинской парадигмы Варга пытался относительно трезво анализировать основные явления социально-экономического развития современного мира. В начале 60-х годов он написал работу, не предназначенную для печати, в которой попытался осмыслить явления советской действительности, в основном связанные с формированием бюрократии в особый

правлящий слой и моральным разложением общества (Полис, 1991, No 2, с. 177 - 183). Пилипенко - советский партийный работник, участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан. Дальнейшая судьба неизвестна. Речь идет о группе демократического централизма. Смирнов Владимир Михайлович (1887-1937) - советский партийный деятель. Один из лидеров группы демократического централизма (децистов). В 1926 г. участвовал в объединенной оппозиции в ВКП(б), но в октябре того же года порвал с ней из-за тактических разногласий. Высказывался за организацию в СССР второй партии. Исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г. и затем сослан в Тобольский округ. В ссылке был арестован за пятиминутное опоздание на регистрацию, но вскоре освобожден. Позже подвергся новым арестам и ссылке. В последний раз арестован в 1935 г. на месте ссылки. Расстрелян без суда. Миньков М. И. (1895-1938) - советский партийный деятель. Был в эмиграции в США в 1911-1917 гг. В 1912 г. вступил в Социал-демократическую партию США. В 1917 г. возвратился в Россию. Занимал ряд постов в Красной Армии. Был участником группы демократического централизма. В декабре 1927 г. исключен из партии и затем сослан в Обдорск. В 1931 г. после покаяния возвращен из ссылки и восстановлен в партии. В 1935 г. вновь исключен и арестован. Расстрелян без суда.

Емельянов Б. В. (псевдоним Калинин) - советский партийный деятель. Участник группы демократического централизма. Исключен из ВКП(б) в декабре 1927 г. и затем сослан в Енисейск. Дальнейшая судьба неизвестна. Имеется в виду разрыв между децистами и оппозиционерами, группировавшимися вокруг Троцкого в 1923 г. Весной 1926 г. децисты примкнули к объединенной оппозиции, но летом 1927 г., выступили с платформой 15-ти, в которой критиковалась объединенная оппозиция за примиренчество по отношению к ЦК ВКП(б), содержались утверждения, что термидор в СССР уже победил, власти советов и подлинной компартии более не существует, выдвигались требования создания новой рабочей партии. Бровер - советский партийный работник, участник объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из партии и затем сослан в Ирбит. Дальнейшая судьба неизвестна. Письмо Троцкого Броверу от 26 мая 1928 г. см. Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 68 - 70. Павел Федорович Смердяков - один из героев романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы" (1879 - 1880). Смердяков трактовался левой интеллигенцией как образ мещанина, мечтающего о "красивой жизни", и часто использовался в большевистской пропаганде. Не раз повторялось его высказывание, что "надо было не побеждать Наполеона, и теперь мы бы жили, как французы". Эбертисты - крайне левая политическая группа периода Французской революции 1789-1794 гг. выделившаяся из среды якобинцев в конце 1793 г. и получившая название по имени одного из руководителей Жака Эбера (1757-1794). Эбертисты требовали усиления революционного террора, соблюдения режима твердых цен ("максимума"). Они были обвинены лидерами якобинцев в измене. Руководители группы, включая Эбера, были приговорены Революционным трибуналом к смертной казни и гильотинированы. Дантон Жорж Жак (1759-1794) - деятель Французской революции конца XVIII в. Один из руководителей якобинцев. В 1793-1794 гг. занимал умеренную позицию, выступал за примирение с жирондистами, полемизировал с Робеспьером. По требованию последнего был приговорен Революционным трибуналом к смертной казни и гильотинирован. Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769-1821) - французский государственный деятель. Участник революции 1789-1794 гг. в качестве офицера, а затем генерала республиканской армии. В ноябре 1799 г. совершил государственный переворот (18 брюме-ра по революционному календарю), в результате которого сосредоточил в своих руках государственную власть в качестве первого консула. В 1804 г. провозгласил себя императором. Вел ряд успешных войн. В результате поражения в России в 1812 г. начался распад империи Наполеона. В результате вступления армий антифранцузской коалиции в Париж весной 1814 г. Наполеон отрекся от престо-

ла и был сослан на о. Эльба в Средиземном море. В марте 1815 г. вновь захватил власть во Франции ("100 дней"), но после поражения при Ватерлоо в июне того же года вновь отрекся от престола и был сослан на остров Св. Елены в Атлантическом океане, где провел последние годы жизни. Суждение об "устряловском хвосте" имеет в виду связь идеологии "сменовеховства" с

политикой "центристского руководст-ва" ВКП(б). Так в тексте. Речь идет о циркулярном письме Л. Д. Троцкого от 9 мая 1928 г. ссыльным единомышленникам о характере предстоящего обращения к VI конгрессу Коминтерна и отношении оппозиции к по-вороту, намечавшемуся, по его мнению, в руководстве ВКП(б). См.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 42 - 47. Речь идет о письме Х. Г. Раковского Л. Д. Троцкому от 18 мая 1928 г. (см.: Станчев М. Г., Чернявский Г. И. Фарс на крови. Харьков, Око, 1997, с. 110-114). Имеется в виду Карл Бернгардович (Радек). - Прим, автора. Между прочим, по поводу этой пушкинской фразы у нас Львом Семеновичем (Сосновским) произошел некоторый товарищеский спор, основанный, как впоследствии выяснилось, на недо-разумении. "Вы были молоды тогда", - разъясняет мне в дальней-шем Л. С. (Сосновский). - Это правильнее было бы сказать: "Мы были молоды тогда. Как все мы были наивны и неопытны тогда". - Прим. И. Я. Врачева.

283. Имеется в виду стенограмма доклада Сталина. - Прим. И. Я. Врачева. Международный день кооперации отмечался в СССР и в ря-де других стран в первую субботу июля. Нобиле Умберто (1885 - 1978) - итальянский дирижаблес-троитель и путешественник, генерал. Был командиром дирижабля "Норвегия" в экспедиции Р. Амундсена к Северному полюсу, руко-водил итальянской экспедицией к Северному Полюсу на дирижаб-ле "Италия" (1928). В 1932 - 1936 гг. работал в СССР. Сталин выступал с речью на VIII съезде ВЛКСМ в заключи-тельный день его работы (16 мая 1928 г.). Раздел речи он посвятил борьбе против бюрократизма, причем демагогически фиксировал внимание на "самом опасном типе бюрократа" - коммунисте-бюро-крате, что он объяснял тем, что "монополия партии довели до аб-сурда, заглушили голос низов, уничтожили внутривластьную де-мократию, насадили бюрократизм", и призвал к "насаждению внутривластьной демократии" (Сталин И. Соч., т. 11, с. 66 - 77). Инженер Андрей Колодуб, один из обвиняемых на Шах-тинском процессе, упорно отрицал свою вину и был приговорен к восьми годам заключения. Брат Андрея, Емельян Колодуб, нахо-дился в эмиграции и, согласно сфабрикованному обвинению, был одним из руководителей зарубежного центра антисоветских ди-версий. Фамилия Дворжанчика фигурирует в материалах Шах-тинского "шоу-процесса" в качестве руководителя "Польского объединения бывших директоров и владельцев горнопромышленных предприятий в Донбассе", связанного с правительствами и разведками капиталистических стран. Это объединение, наряду с "Объединением бывших горнопромышленников Юга России" во главе с Б. Н. Соколовым (Париж), якобы возглавляло враждебную деятельность в Донбассе. Передовая статья журнала "Большевик" No 10 за 1928 г. "О лозунге самокритики" комментировала демагогическое требование Сталина о развертывании самокритики, которое использовалось для упрочения его личной власти. Статья Е. М. Ярославского была опубликована 6 июня 1928 г. Имеется в виду фактическое изменение устава ВКП(б) резолюцией XV съезда партии "По отдельным организационным во-просам", которая по существу дела отменяла партийные дискуссии. Это изменение было воспроизведено в уставе ВКП(б), утвержден-ном ее XVII съездом (февраль 1934 г.). Постышев Павел Петрович (1887-1939) - советский пар-тийный деятель. Большевик с 1904 г. В 1917 г. член Иркутского во-енно-революционного комитета. В 1926 и 1933-1937 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Был также секретарем Харьковской обкома партии. В 1937 г. секретарь Куйбышевского обкома партии. Арес-тован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Имеется в виду Канатная фабрика в Харькове. X съезд РКП(б) состоялся 8 - 16 марта 1921 г. Он принял решение "о замене разверстки натуральным налогом", которое положило начало введению нэпа. В резолюциях о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне съезд по инициативе В. И. Ленина запретил образование фракций, пригрозив жестокими карами всем, кто попытается нарушить это решение, в том числе членам ЦК. Так в тексте. Косарев Александр Васильевич (1903-1939) - советский по-литический деятель, большевик с 1919 г. В 1926-1927 гг. был секре-тарем Московского комитета ВЛКСМ. С 1927 г. секретарь, в 1929-1938 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Так в тексте. Так в тексте. Имеется в виду за счет рабочего.

299. РКК - расценочно-конфликтная комиссия. РКК создава-лись на предприятиях согласно коллективным договорам коллекти-ва рабочих и служащих с администрацией. В них входили предста-вители администрации и профсоюзов. Как правило, принимались решения, продиктованные совместно администрацией и секретарями партийных организаций. Так в тексте. Так в тексте. "Рабочий

путь к власти" – нелегальная политическая бро-шюра, выпущенная в конце 1927 или начале 1928 г. группой оппози-ционеров, близких по взглядам к демократическим централистам.

303. "Письмо Зиновьева" – документ, во-видимому фальшивый, датированный 15 сентября 1924 г., в котором председатель ИККИГ. Е. Зиновьев якобы требовал от руководства компартии Велико-британии, чтобы оно, в частности, создавало нелегальные пар-тийные ячейки в армии и в военной промышленности с целью подготовки вооруженного восстания и свержения правительства. Хотя имеются довольно убедительные свидетельства подлога, со-держание письма весьма схоже с подлинными письмами Зинове-ва, которые направлялись руководящим органам компартий. "Письмо Зиновьева" широко и с негодованием обсуждалось анг-лийской общественностью, вызвало значительную дипломатичес-кую переписку между Великобританией и СССР и сыграло немалую роль в провале лейбористов и победе консерваторов на парламент-ских выборах 27 октября 1924 г. (см. Головки В. А., Станчев М. Г., Чер-нявский Г. И. Между Москвой и Западом: Дипломатическая деятель-ность Х. Г. Раковского. Харьков, Око, 1994, с. 219 – 227). Магдалина (Мария-Магдалина) – согласно библейскому преданию, блудница, уверовавшая во Христа, покающаяся и став-шая праведницей. Гейне Генрих (1797-1856) – немецкий поэт и публицист. В стихах и поэмах Гейне содержалась сатира на феодально-монар-хические порядки и мещанство германских государств. Особенно в этом смысле характерна поэма "Германия. Зимняя сказка" (1844). В конце жизни в творчестве Гейне появились пессимистически мотивы. Мельничанский Григорий Натанович (1886-1937) – совет-ский общественный деятель. Социал-демократ с 1902 г. В 1910-1917 гг. находился в эмиграции в США. С 1918 г. член президиума ВЦСПС. С 1929 г. работал в ВСНХ, Госплане СССР и других органи-зациях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян безсуда. Имеется в виду предстоявший съезд профсоюзов. Так в тексте. "Красная нить" – текстильное предприятие в Харькове. Чубарь Влас Яковлевич (1891-1939) – советский государст-венный деятель. Большевик с 1907 г. В 1918-1923 гг. член президи-ума ВСНХ и одновременно с 1920 г. председатель президиума ВСНХ Украинской ССР. В 1923-1934 гг. председатель Совнаркома УССР. В 1934 – 1937 гг. заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1937-1938 гг. нарком финансов СССР. Арестован во время "большо-го террора" и расстрелян без суда. Газета "Харьковский пролетарий" – орган Харьковского ок-ружкома КП(б) Украины, окрисполкома, окружного совета профсо-юзов и городского совета. Выходила в 1926-1929 гг. Затем была пе-реименована в "Соціалістичну Харівщину" (на украинском языке). Инхоз – Харьковский институт народного хозяйства. ИНО – Харьковский институт народного образования. ОСПС – окружной совет профсоюзов.

КРК – контрольно-расценочная комиссия, то же самое, что РКК. По настоянию Сталина делегация ВКП(б) на VI конгрессе Коминтерна внесла около 20 поправок в тезисы, предложенные Н. И. Бухариным. Это было весьма необычно и выглядело открытой политической демонстрацией недоверия (делегация партии вносила поправки в документ, разработанный членом ее политбюро). Цель со-стояла в том, чтобы скомпрометировать Бухарина перед международ-ным коммунистическим движением. Важнейшие поправки состояли в указании на "особую опасность" левой социал-демократии и необ-ходимость "железной дисциплины" в компартиях. Имеется в виду оккупация территории Никарагуа воору-женными силами США, начавшаяся в 1912 г. С 1926 г. в Никарагуа развернулась вооруженная национально-освободительная борьба во главе с Аугусто Сандино (1895 – 1934), успешно завершившаяся в 1933 г. По распоряжению президента США Франклина Рузвельта американские войска были выведены с территории страны. Имеется в виду система международных отношений, со-зданная Версальским мирным договором. *Ranstaaten* – буферные государства (нем.). Поль-Бонкур Жозеф (1873 – 1972.) – французский полити-ческий деятель, социалист. Занимал различные министерские по-сты (иностранных дел, труда, военный министр). Был постоянным представителем Франции в Лиге наций. Автор ряда социально-по-литических книг и воспоминаний. В данном случае идет речь о за-коне, увеличившем срок обязательной военной службы. Речь идет о второй фазе фашистской диктатуры в Италии (начиная с 1925 – 1926 гг.), когда она стала приобретать черты то-талитарного государства. Был издан ряд законов, запретивших коммунистическую, социалистическую, а затем и другие партии, кроме

фашистской, распустивших профсоюзы с созданием вместоних корпораций, находившихся в прямом подчинении государства, и т. д. Лидеры коммунистов и социалистов, которым не удалось эмигрировать, были приговорены к длительным срокам заключения. В мае - июне 1928 г. были арестованы члены внутреннего центра компартии (Ли Каузи, Аморетто, Донофрио и др.). Союз красных фронтовиков - военизированная организация, созданная компартией Германии в 1924 г. Во главе стоял председатель компартии Э. Тельман. Во второй половине 20-х годов происходили многочисленные кровавые столкновения организаций союза с военизированными организациями нацистов. В 1928 г. власти поставили вопрос о запрещении военизированных организаций политических партий. После кровавых стычек на улицах Берлина между отрядами союза и полицией 1 мая (было убито свыше 30 и ранено около 250 человек) Союз красных фронтовиков был запрещен в Пруссии, а затем в других землях Германии, но продолжал нелегально существовать до прихода к власти нацистов в 1933 г. Сакко Никколо (1891 -1927) и Ванцетти Бартоломее (1888 -1927) - американские рабочие-анархисты, по происхождению итальянцы.

В 1920 г. они были обвинены в убийстве. Полагая обвинение недоказанным, международная общественность протестовала против вынесения им смертного приговора. Коминтерн и отдельные компартии использовали приговор для организации демонстраций и митингов с обвинениями по адресу "буржуазного правосудия" и американской "лжедемократии". Оба приговоренных были казнены на электрическом стуле. Коммунистическое движение использовало их имена в пропагандистских целях. В СССР имена Сакко и Ванцетти присваивались промышленным предприятиям, колхозам и т.д. Речь идет о ряде встреч представителей Генсовета тред-юни-онов с группой предпринимателей во главе с Альфредом Мондом в 1928 г., в результате которых была выработана система социального партнерства, оформленная соответствующим соглашением. В качестве компенсации за удовлетворение умеренных требований профсоюзов предпринимателям гарантировалось процветание фирм, что в конечном счете должно было обеспечить благополучие рабочих. Элементы "мондизма", просуществовавшего до 1930 г., легли в основу стратегии реформистских партий и связанных с ними профсоюзов ряда западноевропейских стран. Национальный экономический совет во Франции был образован правительством национального единения во главе с Рай-моном Пуанкаре (1926 - 1929). Совет, в состав которого входили представители правительства и частного капитала, способствовал реконструкции производственной базы промышленности. Термин "Labour Party" (британская Лейбористской партии) применительно к Германии носит, видимо, иронический характер, имея в виду усиление сотрудничества Социал-демократической партии Германии с предпринимателями. Сотрудничество "Торговой палаты" и "Рабочей камеры" в Австрии являлось элементом курса правительственной коалиции Христианско-социальной партии, пангерманских организаций и Ланд-бунда (Сельскохозяйственного союза) на оздоровление бюджета, техническую реконструкцию и рационализацию промышленности. Этот курс проводился правительством лидера Христианско-социальной партии Игнаца Зейпеля (1926 - 1929 гг.). Речь идет о забастовке металлистов в Германии в январе - феврале 1928 г. (в апреле - начале мая повторно бастовали металлисты Саксонии). Забастовки окончились частичным успехом рабочих. Выборы во французский парламент в конце апреля 1928 г. принесли победу правым партиям, но увеличили число голосов, поданных за социалистов (1,7 млн). Увеличилось также число голосов, поданных за коммунистов (свыше 1 млн). Но они в соответствии с новым избирательным законом получили вдвое меньше мест, чем в предыдущем составе. Тяжелое поражение понесли радикал-социалисты, которые затем вышли из коалиционного правительства Р. Пуанкаре. Пуанкаре сохранил пост премьер-министра. Выборы в германский рейхстаг 20 мая 1928 г. значительно увеличили число голосов, поданных за социал-демократов (около 30%). Увеличилось также число голосов, поданных за компартию (10,6%). Существенно уменьшилось число голосов, поданных за правые партии (около 23%). Нацистская партия собрала всего 2,6% голосов. Лидер социал-демократов Герман Мюллер возглавил коалиционное правительство (1928 - 1930), которое потребовало пересмотра репарационного вопроса и значительного сокращения репараций с Германии. Проблема была решена планом Юнга (1930), предусматривавшим снижение репарационных платежей и прекращение всех форм контроля над Германией со стороны государств - победителей в первой мировой

войне. Отметим, что военный переворот 12 - 13 мая 1926 г. в Польше, приведший Пилсудского к власти, нельзя считать фашистским не только по причинам терминологической чистоты (Пилсудский отрицал влияние на него итальянских фашистских идей), но и по характеру политических акций, осуществленных после переворота, сохранивших ограниченный политический плюрализм. Имеется в виду эволюция политических взглядов и деятельности Гая Юлия Цезаря (102 или 100 - 44 до н. э.) - древнеримского полководца и правителя. Цезарь начал свою деятельность как сторонник демократии. Был консулом, наместником Галлии. В 58 - 51 гг. подчинил Риму заальпийскую Галлию. В 49 г. начал борьбу за единовластие. Смог сосредоточить в своих руках ряд высших государственных должностей и стал фактическим монархом. Провел реформу календаря (ввел так называемый Юлианский календарь). Автор "Записок о Галльской войне" и "Записок о гражданских войнах". Был убит в результате заговора республиканцев. Преторианская гвардия - в Древнем Риме название вначале охраны полководцев, а затем императоров. Преторианская гвардия активно участвовала в дворцовых переворотах. В переносном смысле - наемные войска, служащие опорой власти, которая основана на силе. Корпоративное государство - форма авторитарного политического режима, характерная для правототалитарной общественной системы, но существовавшая также в некоторых государствах, которые нельзя считать тоталитарными (например, Испания при власти Франсиско Франко). Идея корпоративного государства была выдвинута в Италии после прихода к власти фашистов в 1922 г. и частично воплощена в жизнь в конце 20-х годов. Корпоративное государство рассматривалось как совокупность публичных служб (корпораций), выполнявших определенные социальные функции, в которых участвуют, в частности, представители работодателей, наемного персонала и государственных органов. Сторонники корпоративного государства утверждали, что оно обеспечит единство нации, преодолеет классовую борьбу, позволит достичь гармонии хозяйственных сил, которые либерализм и коммунизм предоставляют взаимному уничтожению. В 1920 - 1943 гг. Сирия находилась под французским мандатом, предоставленным Лигой наций. Отдельные национально-освободительные выступления, возникшие в начале 20-х годов, пере-

росли в 1925 г. в национальное восстание, охватившее всю Сирию. В восстании участвовали национальная буржуазия, ремесленники, феллахи (крестьяне), рабочие, часть феодалов. Возглавлял его Султан аль-Атраш. Подавив восстание в 1927 г., французские власти пошли на компромисс - в 1928 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, в 1930 г. была объявлена республика (при сохранении французского мандата). В конце 1921 г. рифские племена в испанской зоне Марокко под руководством национального лидера Абд аль-Карима начали восстание, разбили испанскую армию и изгнали ее, образовав независимую Рифскую республику. В 1924 г. в войну вступила Франция. Совместными действиями французские и испанские войска разгромили Рифскую республику в 1926 г., но военные действия против национально-освободительного движения продолжались до 1934 г. Восстание в Индонезии против нидерландского колониального господства происходило в 1923 - 1927 гг. на островах Ява и Суматра. В 1927 г. образовалась Национальная партия, активно выступившая за государственную независимость и возглавившая восстание. Активное участие в нем принимала также компартия, образованная в 1920 г. Восстание было подавлено. Тухао - помещики в Китае, связанные с компрадорской (зависимой от иностранного капитала) буржуазией. Забастовки текстильщиков в Бомбее и железнодорожников в Калькутте в 1928 г. были проявлением подъема антиколониального движения в Индии. В организации забастовок участвовали Индийский национальный конгресс и созданная в 1925 г. компартия. Ганди Мохандас Карамчанд (1869 - 1948) - индийский политический деятель, один из лидеров и идеолог национально-освободительного движения, юрист. После завоевания независимости разделения Индии на Индийский союз и Пакистан (1947) выступал против вооруженных конфликтов между индуистской и мусульманской общинами. Был убит членом индуистской националистической организации. Первое демагогическое предложение СССР о всеобщем и полном разоружении было внесено в конце 1927 г. на заседании подготовительной комиссии всемирной конференции по разоружению главой советской делегации заместителем наркома иностранных дел М. И. Литвиновым. Это предложение было рассчитано не на деловое обсуждение государствами, а

на оказание пропагандистского воздействия на общественность стран Запада. Лига борьбы против империализма, против колониального угнетения и за национальную независимость (Антиимпериалистическая лига) была образована на международном конгрессе против колониального гнета и империализма, состоявшемся в Брюсселе в феврале 1927 г. Формально Лига рассматривалась как организация единого фронта рабочего класса, прогрессивной интеллигенции капиталистических стран и представителей народов колониальных зависимых стран, но по существу находилась под руководством Коминтерна и выполняла его директивы. Лига прекратила деятельность во второй половине 30-х годов. Коммунистический Интернационал молодежи (КИМ) – международная юношеская коммунистическая организация, подчиненная Коминтерну и являвшаяся его секцией. КИМ существовал в 1919 – 1943 гг., послушно выполняя волю руководства Коминтерна, а через него – советских лидеров. Был распущен одновременно Коминтерном. Международная организация помощи борцам революции (МОПР) – созданная в 1922 г. формально беспартийная, а фактически полностью подчиненная компартиям, Коминтерну и через него советскому руководству международная организация. В международном масштабе МОПР действовала до второй мировой войны, но формально была распущена лишь в 1947 г. МОПР оказывала помощь политическим заключенным капиталистических стран, политическим эмигрантам, проводила пропагандистские кампании против "белого террора". Широко использовалась для выполнения разведывательных и других "особых" зарубежных заданий советского руководства, для финансирования компартий и других подрывных организаций в зарубежных странах. Internationale Arbeiterhilfe (ИАИ) (Международная рабочая помощь, Межрабпом) – организация, носившая формально беспартийный характер, но находившаяся фактически под руководством компартий, Коминтерна и через него подчиненная советскому руководству. Межрабпом была основана в 1921 г. первоначально для оказания помощи голодающему населению Советской России. С 1923 г. финансировала стачечные выступления в капиталистических странах, оказывала помощь жертвам стихийных бедствий, однако исключительно в тех случаях, когда это способствовало коммунистической пропаганде. Межрабпом прекратила деятельность в 1935 г. Международный крестьянский совет (Крестьянский Интернационал, Крестинтерн) – официально беспартийная, а фактически подведомственная Коминтерну международная организация, созданная в 1923 г. и прекратившая существование в 1933 г. К Крестинтерну примыкали незначительные по численности и влиянию аграрные организации и группы в отдельных странах. Попытки привлечь в него более крупные национальные крестьянские организации путем отрыва их от так называемого Зеленого Интернационала (международного объединения аграрных партий и союзов) оказались безрезультатными. Большевикизация компартий – лозунг, выдвинутый V конгрессом Коминтерна (1924), который предусматривал, что все компартии должны овладеть ленинизмом, опытом партии большевиков и применять их в конкретных условиях классово-политической борьбы своих стран. Большевикизация компартий способствовала дальнейшей догматизации их программно-стратегических установок, тактической линии и усугублению их подчинения целям внешней политики руководства СССР.

Унитарная всеобщая конфедерация труда (УВКТ) Франции – объединение левых профсоюзов, существовавшее в 1922 – 1936 гг. Была образована профсоюзами, исключенными из Всеобщей конфедерации труда за раскольническую деятельность. В 1923 г. примкнула к Профинтерну. В первые годы в УВКТ преобладали тенденции автономии, которые коммунистическое движение клеймило как анархо-синдикализм. К середине 20-х годов объединение полностью подпало под коммунистическое руководство. Прекратило существование в результате слияния с Всеобщей конфедерацией труда. Спартакиады – массовые спортивные состязания, названные в честь вождя восставших рабов в Древнем Риме Спартака. Стали проводиться в начале 20-х годов в СССР в качестве средств всеобщего военного обучения молодежи и инструмента коммунистического воздействия. Вскоре стали проводиться также компартиями других стран. Речь идет о военном перевороте в Польше 12 – 13 мая 1926 г., произведенном под руководством Ю. Пилсудского. Переворот привел к созданию авторитарного государственного управления, но не носил фашистского характера, как утверждала в то время коммунистическая пропаганда, а затем пыталась доказать советская историография и

марксистско-ленинская историография Польской Народной Республики. В начале сентября 1919 г. почти одновременно были образованы Коммунистическая партия Америки и Коммунистическая рабочая партия Америки. В начале 1920 г. обе они были запрещены и перешли на нелегальное положение. В мае 1921 г. обе партии слились в Объединенную коммунистическую партию Америки. В декабре 1921 г. была образована легальная Рабочая партия Америки, которая стала фактическим прикрытием для компартии. На рубеже 1923 -1924 гг. она приняла название Рабочей (коммунистической) партии Америки, а в 1930 г. была переименована в Коммунистическую партию Соединенных Штатов.

351. Родо-Номинто (Рабоче-фермерская партия) - политическая партия Японии. Образовалась в марте 1926 г. Провозглашенными целями были повышение жизненного уровня трудящихся классов методами парламентской борьбы и демократическая перестройка жизни общества. В конце 1926 г. в результате проникновения в партию коммунистов и левых социалистов произошла реорганизация под руководством Ойама Икуо. Партия заняла позицию "непримиримой борьбы", призвала к свержению существующего правительства и к формированию рабоче-крестьянского правительства. Была запрещена в апреле 1928 г. Хиогикай (Японский совет профсоюзов) - объединение левых профсоюзов. Распущено в 1928 г. Кантонское (Гуанчжоуское) восстание произошло 11 -13 декабря 1927 г. Было организовано под непосредственным руководством эмиссаров Коминтерна Гейнца Неймана и Виссариона (Бесо) Ломинадзе. Ответственность за восстание взяла на себя компартия. Направленное против власти Гоминьдана, восстание носило авантюристический характер и было легко подавлено. В документе пропуск. Видимо, имеется в виду Ленинбунд. Имеются в виду так называемое Перводекабрьское восстание в Таллинне 1924 г. и Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 г. Ниже перечислены четыре пункта. Пункт пятый отсутствует. Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б) "Ко всем членам партии, ко всем рабочим" (Правда, 1928, 3 июня), содержащее призыв к развертыванию "самокритики". Лозунг "самокритики, невзирая на лица", был, как уже отмечалось, выдвинут Сталиным на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. Сформулирован этот лозунг был таким образом, что ставил под огонь критики (самокритика в общем была здесь не при чем) лишь неугодные руководству низшие и средние звенья аппарата. Критерии "правдивости" и "честности" критики были весьма расплывчатыми. Тем самым Сталин направлял недовольство, все более распространявшееся не только среди масс населения, но и среди членов партии, в безопасное для высших властей русло, создавал иллюзию своей причастности к нуждам народа и укреплял свою личную власть. Наряду с другими средствами, "самокритика" позволяла в течение длительного времени сохранять стабильность системы. Речь идет о передовой статье "Правды" от 15 февраля 1928 г. (а не 16 февраля). Только "непоследовательность" ?!!! Ох, и словечко! - Прим. М. Невельсона.

360. Имеются в виду члены Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов. Речь идет об оппозиционных выступлениях не только в Ленинграде, партийная организация которого была главной опорой оппозиции, но также в Москве и других городах перед XIV съездом ВКП(б) (декабрь 1925 г.). Во главе этой так называемой "новой оппозиции" стояли Зиновьев и Каменев, недавние союзники Сталина в борьбе против влияния Троцкого. К оппозиции примкнула вдова Ленина Н. К. Крупская. Оппозиционные выступления возникли во второй половине 1925 г., но достигли наибольшей остроты на XIV съезде. Основным удар критики оппозиционеры обратили на лозунг построения социализма в одной стране. Оппозиционеры осуждали хозяйственную политику партийного руководства, обрушиваясь в основном на Бухарина и Сталина в связи с "либеральной", по их мнению, прокулацкой политикой в области сельского хозяйства, отмечали зажим критики в партии, бюрократические методы руководства и сосредоточение власти в руках Сталина. Троцкий занимал нейтральную позицию. На XIV съезде с содокладом от имени оппозиции выступил Зиновьев. Каменев резко критиковал Сталина, участник оппозиции Сокольников предложил сместить его с поста генерального секретаря ЦК. Полную победу одержало сталинистское руководство. Съезд осудил "новую оппозицию". Руководст-

во партийной организации Ленинграда было полностью заменено, ее возглавил верный сталинист С. М. Киров. В 1926 г. бывшие участники "новой оппозиции"

совместно со сторонниками Л. Д. Троцкого и другими группами партийных деятелей, выступавшими против курса Сталина-Бухарина, образовали объединенную оппозицию. См. "Правду" от 4 июля, с. 2, 7-й столбец, последний абзац. -Прим. М. Невельсона. Смирнов Александр Петрович (1877 - 1938) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1896 г. С 1923 до 1930 г. был наркомом земледелия СССР, а затем заместителем председателя Совнаркома РСФСР. Являлся секретарем Крес-тьянского Интернационала. Был смещен с ответственных постов в 1933 г. в связи с критикой им экономической и социальной политики сталинского руководства. В 1934 г. исключен из ВКП(б). Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Кондратьев Николай Дмитриевич (1892 - ?) - советский экономист. В 1917 -1919 гг. эсер. В 1920 - 1928 гг. директор Конь-юнктурного института наркомата финансов СССР. Был профессором сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Читал лекции в Коммунистической академии. Написал ряд аналитических записок и докладов для Госплана СССР. Участвовал в разработке первого пятилетнего плана. Выступал против быстрой индустриализации, в пользу сохранения частного крестьянского хозяйства. Ряд работ посвятил проблемам мировой экономики, аграрному вопросу, взаимоотношениям между промышленностью и сельским хозяйством, экономическим циклам. Арестован в 1930 г. и обвинен в принадлежности к вымышленной Трудовой крестьянской партии. Место и время гибели неизвестны. Плеханов Георгий Валентинович (1856 - 1918) - деятель русского и международного социал-демократического движения, философ. В 1875 - 1880 гг. был одним из руководителей на-роднических организаций. В 1880 г. эмигрировал. В 1883 г. создал в Швейцарии российскую социал-демократическую группу "Освобождение труда". Был одним из основателей РСДРП и ее газеты "Искра". С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. Во время первой мировой войны занимал оборонческую позицию. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. Поддержал Временное правительство. К Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно. Революция 1848 - 1849 гг. в Германии - демократическая революция, основной целью которой было создание единого национального государства и ликвидация абсолютизма и остатков феодализма. Революция началась восстанием в Берлине 18 марта 1848 г., в конце марта было сформировано либеральное правительство. В мае 1848 г. в г. Франкфурте-на-Майне открылось общегерманское Национальное собрание, принявшее в марте 1849 г. общегерманскую конституцию. В ее поддержку произошли вооруженные выступления в мае - июне 1849 г. в Саксонии, Бадене, Пфальце и других землях. Но еще до этого в ноябре-декабре 1848 г. в Пруссии имел место контрреволюционный переворот, а подавление восстаний в поддержку конституции привело к торжеству контрреволюции по всей Германии. Воссоединения страны не произошло. Конституция в действие не вступила. Речь идет о брошюре К. Маркса "Разоблачение о Кельнском процессе коммунистов" (1852), посвященной судебному процессу по делу членов Союза коммунистов, обвиненных в заговоре против прусского государства. Процесс происходил в г. Кельне 4 октября -12 ноября 1852 г. Часть обвиняемых была приговорена к тюремному заключению. Речь идет о реформах, проведенных в Пруссии в 1807 -1814 гг. правительствами в главе с Генрихом Штейном (1757 - 1831) и Карлом Гарденбергом (1750 - 1822), которые являлись государственными канцлерами, соответственно в 1807 - 1808 и 1810 - 1822 гг. Основные из этих реформ: провозглашение личной свободы крестьян, выкуп крестьянами повинностей за часть их наделов (от 1/3 до 1/2), фактическое введение всеобщей воинской повинности. набросок В. И. Ленина "Этапы, направления и перспективы революции" (соч., изд. 5, т. 12, с. 154 - 157) был написан в самом конце 1905 г. или начале 1906 г. и содержал попытку наметить периодизацию революции в России и ее тенденций. Московское вооруженное восстание происходило 9 - 18 декабря 1905 г. Волнения начались с массовой забастовки 7 - 9 декабря, которая переросла в баррикадные бои. Восстанием руководили большевики. Было подавлено правительственными войсками. Вслед за событиями в Москве произошли выступления рабочих в ряде других городов России. Имеется в виду революция 1848 - 1849 гг. в Германии. Указанная в документе вторая хронологическая рамка - 1850 г. - неточна. Речь идет о капитале лишь двух западноевропейских стран - Франции и Великобритании, образовавших в 1904 - 1907 гг. вместе с Россией военно-политический союз, который именовался "Сердечным согласием" (Entente cordial), или Антантой.

После выхода Советской России из первой мировой войны в марте 1918 г. Антантасохранилась как союз Великобритании и Франции, который фактически прекратил существование в начале 20-х годов. Однако и после этого названные государства часто продолжали по традиции именоваться странами Антанты. Тайпинги (правильнее тайпины) – участники крестьянско-го восстания в Китае в 1850 – 1864 гг. Руководители восстания Хун Сюцюань, Ян Сюцин и др., выступившие против династии Цини помещиков, создали в долине реки Янцзы "Небесное государство великого благоденствия" ("Тай – пин тяньго"), название которого перешло на название самого восстания и его участников. Восстание было подавлено объединенными силами монархии и западных держав (Великобритании, Франции, США) Люксембург Роза (1871 – 1919) – деятельница польского, германского и международного социал-демократического движе-

ния. Была одним из руководителей леворадикального течения в германской социал-демократии и во II Интернационале в начале XX в. Совместно с К. Либкнехтом образовала группу "Спартак" (1916), а затем "Союз Спартака" (1918). Выступала против первой мировой войны. Была одним из организаторов компартии Германии на рубеже 1918-1919 гг. В январе 1919 г. была убита правыми офицерами. Либкнехт Карл (1871 – 1919) – деятель германского социал-демократического движения, один из основателей компартии на рубеже 1918 – 1919 гг. Вместе с Р. Люксембург был руководителем леворадикального течения в германской социал-демократии в начале XX в. В 1912 – 1916 гг. депутат рейхстага. Выступал против первой мировой войны. Был одним из организаторов группы "Спартак" и "Союза Спартака". Убит в январе 1919 г. правыми офицерами. Речь идет об авантюристическом выступлении только что созданной компартии Германии против власти Совета народных уполномоченных (правительства). По призыву коммунистов начались захваты административных зданий, железнодорожных вокзалов и редакций газет в Берлине. Выступление было разгромлено правыми военными формированиями, компартия запрещена, Люксембург и Либкнехт убиты. Фейербах Людвиг (1804 – 1872) – германский философ, последователь Гегеля. В 1839 г. подверг критике гегелевскую философию и разработал антропологическое учение, ставившее в центр философии человека как биологическое существо. Толковал религию как отчуждение человеческого духа, усматривал основу неравенства в стремлении человека к счастью. Так в тексте. Пепер (правильно Пеппер) Джон (настоящие фамилия и имя Погани Джозеф (1886 – 1937) – венгерский социалистический, а затем коммунистический деятель, председатель Совета солдатских депутатов в Будапеште в 1919 г. Бежал в Советскую Россию после подавления советской республики в Венгрии. В начале 20-х годов являлся представителем Коминтерна при компартии США. По его инициативе в 1923 г. коммунисты приняли участие в съезде Федеральной фермерско-рабочей партии, где получили большинство. Съезд поддержал выдвижение республиканца Роберта Ла Фоллетана пост президента. ИККИ объявил эти действия оппортунизмом. Компартия отказалась от поддержки Ла Фоллета. Позже Пеппер возвратился в Москву, работал в ИККИ.

380. "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" – памфлет К. Маркса (1852), содержащий описание и оценку развития французской революции 1848 – 1849 гг. и ее последствий, завершившихся государственным переворотом, который был организован президентом Луи Бонапартом в декабре 1851 г. Название содержит намек на то, что это событие было карикатурой на переворот Наполеона Бонапарта 9 ноября (18 брюмера) 1799 г. Маркс ввел понятие бонапартизма как контрреволюционной диктатуры крупной буржуазии, опирающейся на военных и контрреволюционно настроенное крестьянство, лавирующей между борющимися классами в условиях неустойчивого равновесия классовых сил. Маркс утверждал, что пролетариат, придя к власти, должен сломать старую государственную машину. "Уравнительные реформаторские тенденции" Сунь Ятсена возникли под прямым влиянием советских эмиссаров, направленных к нему в начале 20-х годов. Французские энциклопедисты – группа просветителей во главе с Дени Дидро (1713 – 1784), участвовавшие в создании "Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел" (35 т., 1751 – 1780). Во многих статьях "Энциклопедии" – первого в мире универсального справочника – проводились прогрессивные идеи преодоления феодальных отношений, установления просвещенной монархии и т. д. Чэнь Южень (1879 – 1964) – китайский политический деятель, член Гоминьдана. Был членом

Центрального исполнительного комитета Гоминьдана с 1924 г. Занимал ряд постов в правительствах Чан Кайши, в том числе в Китайской республике на Тайване (с 1949 г.). Автор ряда поэтических произведений. Волин (настоящая фамилия Фрадкин) Борис Михайлович (1886 - 1957), советский государственный деятель. Большевик с 1904 г. Был председателем ряда губисполкомов. В 1931 - 1935 гг. начальник Главлита СССР (цензуры), в 1936 - 1938 гг. первый заместитель наркома просвещения РСФСР. Автор догматических трудов по истории КПСС.

385. Заплатово, Дырявино, Разутово, Горелово, Неурожайкатож - оборот из поэмы Н. А. Некрасова "Кому на Руси жить хорошо" (1866-1876). Телеграмма Радека была послана 29 апреля и опубликована 4 мая 1928 г. Должны быть доведены до конца (нем.). Эльцин Виктор Борисович - деятель объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг., сын одного из близких соратников Л. Д. Троцкого Б. М. Эльцина. В. Б. Эльцин был в 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в Усть-Вымь (Коми АССР). Дальнейшая судьба неизвестна. По всей видимости, был расстрелян во время "большого террора". Примаков Виталий Маркович (1897 - 1937) - советский военный деятель. Большевик с 1914 г. Во время гражданской войны командовал различными соединениями Красной Армии, а затем корпусов Червоного казачества. Командовал различными соединениями Красной Армии в 20 - 30-е годы. Принимал участие в объединенной оппозиции 1926 - 1927 гг., но вскоре от нее отошел. С 1935 г. командующий корпуса. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Наводит на размышления (нем.). Речь идет о статье И. В. Сталина "Против оплошления лозунга самокритики", опубликованной в "Правде" 26 июня 1928 г. (соч., т. 11, с. 127 - 138). Демагогический пафос статьи состоял в том, что

особо актуальное значение лозунг самокритики имеет в настоящее время в связи с обострением классовой борьбы внутри страны и на международной арене. Сталин подчеркнул, что нужна не всякая самокритика, а только большевистская, что против иной самокритики партия должна бороться всеми средствами. Речь идет о статье Сталина "Ответ т. С". Не совсем понятно, что именно имел в виду К. Б. Радек. В немецком и французском языках слова "nebich" нет. Написание его в рукописи достаточно четко и исключает возможность двойного толкования. Во французском языке есть слово "biche", означающее "сука" или "проститутка". В таком же значении и написании это французское слово используется в немецком. Не исключено, что Радек имел в виду какой-то известный Троцкому эпизод с "французами из Минска". Если же, однако, судить по контексту документа, Радек должен был иметь в виду слово "скурвился". Теоретическая катастрофа (нем.). Прыжок (нем.). Фамилия в документе опущена. Стецкий Александр Иванович (1896 - 1938) - советский партийный деятель. Большевик с 1915 г. Во время гражданской войны командовал различными частями Красной Армии. Занимал разные посты в центральном партийном аппарате в 20-е годы. В 1924 г. окончил институт красной профессуры. Был учеником Н. И. Бухарина, входил в "бухаринскую школу". Весной 1929 г. в условиях развернувшейся травли "правых уклонистов" перебежал на сторону Сталина и стал выступать с разоблачительными статьями о своем учителе (первая из них была опубликована в "Правде" 17 марта 1929 г.). С 1930 г. заведовал культурно-просветительным отделом, затем агитационно-пропагандистским отделом и отделом печати ЦК ВКП(б). С 1934 г. главный редактор журнала "Большевик". Сыграл значительную роль в пропаганде культа личности Сталина. Был арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Имеется в виду резолюция апрельского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. о хлебозаготовках. Косиор Станислав Викентьевич (1889 - 1939) - советский партийный деятель. Большевик с 1907 г. В 1919 - 1920 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922 - 1926 гг. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1926 - 1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928 - 1938 гг. являлся генеральным секретарем ЦК КП(б) Украины и в этом качестве нес личную ответственность за насильственную коллективизацию, голод и массовую смертность сельского населения республики во время нее, за развертывание "большого террора" на Украине. В 1938 г. был недолгое время заместителем председателя Совнаркома СССР, затем арестован и расстрелян без суда. Рабис (Союз работников искусств) - профессиональная организация деятелей искусства СССР, существовавшая в 20-х - начале 30-х годов. В 1932 г.

взаимен него были образованы союзы художников, композиторов, архитекторов, позже кинематографистов.

Рабфак (рабочий факультет) – в 1919 – 1940 гг. общеобразовательное учебное заведение для подготовки молодежи, не имевшей среднего образования, к поступлению в вузы. Обычно рабфакисоздавались при вузах со сроком обучения 3 – 4 года. Они были важным средством подготовки специалистов из среды рабочих и крестьян, сознававших, что они обязаны своими успехами советской власти, и становившихся ее социальной опорой. Имеется в виду один из братьев Полуян: Дмитрий Васильевич (1886 – 1937) или Ян Васильевич (1891 – 1937). Оба они участвовали в установлении советской власти на Северном Кавказе. Д. В. Полуян с 1923 г. работал в наркомате путей сообщения СССР. Я. В. Полуян в 1922 – 1925 гг. был председателем Тверского губисполкома, в 1929 – 1930 гг. – Дальневосточного крайисполкома. Оба были арестованы во время "большого террора" и расстреляны без суда. Речь идет об Иванове Владимире Ивановиче. См. прим. 433. Речь идет о деле "врангелевского офицера", 1927 год. Скрижали – каменные доски, на которые, согласно библейской мифологии, были занесены 10 Заповедей пророка Моисея, врученные ему богом Яхве на горе Синай в то время, когда он вывел израильтян из faraонского рабства в Египте. Они стали символом того, что хранит памятные события, даты, имена и т. п. Post factum – задним числом (лат.). Герцен (фамилия вымышленная, он был внебрачным сыном помещика И. А. Яковлева) Александр Иванович (псевдоним Искандер) (1812–1870) – российский писатель и политический деятель. В 1834–1840 гг. находился в ссылке. С 1842 г. жил в Москве, был лидером левого крыла общественного течения западников. Критиковал крепостнический строй в романе "Кто виноват?" (1841–1846) и повестях. С 1847 г. находился в эмиграции. В 1853 г. основал в Лондоне Вольную русскую типографию, издавал газету "Колокол", в которой обличал российское самодержавие и требовал освобождения крестьян с землей. Написал автобиографический труд "Былое и думы" (1852–1868) – важный источник истории общественной мысли в России.

408. Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) – немецкий философ, автор теории развития (диалектики) мирового духа (абсолюта), превращающегося в конкретные категории бытия, качества, количества, сущности, идеи и т. д. и вновь превращающегося в абсолютную идею. Гегель представлял себе развитие как преодоление противоречия в виде триады абстрактного, конкретного и вновь абстрактного. Основные труды: "Феноменология духа" (1807), "Наука логики" (1812 – 1816), "Основы философии права" (1821). Учениками Гегеля были многие немецкие философы, в том числе вначале К. Маркс и Ф. Энгельс, которые затем заимствовали некоторые из его положений в своих философских построениях.

409. Хармс (Гармс) Бернارد (1876 – 1939) – немецкий экономист, издатель "Архива мирового хозяйства", автор большой работы "Народное и мировое хозяйство" (1912). С 1908 г. был профессором

Кильского университета. Основатель и директор Института мировой экономики и морских сообщений в Киле. Allgemeiner Gewerkschaftsbund – объединение профсоюзов (нем.) – профсоюзное объединение Германии, связанное с социал-демократической партией. Х. Кон. История национального движения на Востоке. Изд-во Вовинкель (нем.). Коба – И. В. Сталин. Приложения в архиве отсутствуют. Осанна – восторженное славословие (из Библии). Уханов Константин Васильевич (1891–1937) – советский государственственный деятель. Большевик с 1907 г. В 1926–1929 гг. председатель Московского городского, в 1929–1934 гг. Московского областного исполкома. В 1934–1937 гг. нарком местной, а затем легкой промышленности РСФСР. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Прохоровка (Прохоровская мануфактура, Трехгорная мануфактура) – хлопчатобумажное предприятие, основанное русским капиталистом В. И. Прохоровым в 1799 г. в Москве. В 1873 г. преобразовано "Товарищество Прохоровской трехгорной мануфактуры". Предприятие было национализировано в 1918 г. Позже называлось Московским хлопчатобумажным комбинатом "Трехгорная мануфактура" им. Ф. Э. Дзержинского. Киров (настоящая фамилия Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – советский партийный деятель. Большевик с 1904 г. В 1921–1925 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. С 1926 г. секретарь Ленинградского губкома (затем обкома)

ВКП(б). Одновременно с февраля 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Один из ближайших приспешников Сталина в установлении его личной власти в конце 20-х - начале 30-х годов. Очевидный соперник Сталина на XVII съезде партии, на котором некоторые делегаты предлагали выдвинуть его кандидатуру на пост генерального секретаря ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в результате заговора, организованного, по-видимому, под непосредственным руководством Сталина. Убийство Кирова послужило предлогом к началу массовых репрессий, ставших прологом "большого террора". Речь идет об исключении из партии ленинградского коммуниста Зорича, наивно поверившего провозглашению "самокритики" и выступившего с критикой обкома партии и его первого секретаря Кирова. Цеткин Клара (1857-1933) - деятельница германского и международного социалистического и коммунистического движения. В 1881-1918 гг. участвовала в деятельности левого крыла социал-демократической партии Германии. Была одной из учредительниц II Интернационала в 1889 г. Член компартии Германии с 1919 г. С 1920 г. депутат рейхстага. В неофициальной переписке 20-х годов подвергала резкой критике деятельность руководства Коминтерна и ВКП(б), но публично поддерживала официальный большевистский курс.

ОКК - Окружная контрольная комиссия. ОИК - Окружной исполнительный комитет. Намек на "чистку" в Московском высшем техническом училище после проведения там оппозиционного митинга в конце октября 1927 г. П. П. Постышев, будучи секретарем ЦК КП(б) Украины, посовместительству являлся секретарем Харьковского окружкома партии. Золя Эмиль (1840-1902) - французский писатель, автор 20-томной серии романов "Ругон-Маккары" - истории одной семьи. Сторонник представлений о воспроизведении биологических законов в законах развития общества. В связи с делом Дрейфуса - офицера-еврея, провокационно обвиненного в шпионаже в пользу Германии, выступил со знаменитым памфлетом "Я обвиняю" (1898), разоблачившим судебную фабрику и ее цели. Гусь-Хрустальный - поселок, с 1931 г. город, недалеко от г. Владимира. Центр стекольной промышленности. Имеется в виду "разгон" партийных и (или) советских органов в этом поселке. Имеется в виду поездка Сталина в Сибирь в январе 1928 г. "Прожектор" - иллюстрированный еженедельный литературно-художественный и политический журнал, выходивший в 1923 - 1935 гг. До 1929 г. редактором был Н. И. Бухарин. Михалец - один из руководителей (наряду с Нейратом доктором Лоллаком) левой оппозиции в компартии Чехословакии. В 1927 г. был исключен из партии, после чего вступил в блок с группой правых во главе с Гулой и Герлихом. Документ, автор которого неизвестен, содержит выдержки из стенограммы июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. На объединенном июльском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 4-12 июля 1928 г. рассматривались вопросы о программе Коминтерна, о политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением, об организации новых зерновых совхозов, об улучшении подготовки новых специалистов. В резолюции о политике хлебозаготовок осуждались чрезвычайные меры и возвращение к продрозверстке. Это, казалось бы, свидетельствовало об укреплении положения группы Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова и ослаблении позиций группы И. В. Сталина. Пленум принял решения о повышении государственных заготовительных цен на хлеб, о ликвидации нарушений законности на селе. Перед пленумом в "Правде" появились статьи участников так называемой "школы Бухарина" Д. Ма-рецкого и В. Астрова с критикой сторонников чрезвычайных мер, в частности В. А. Карпинского (Правда, 1928, 30 июня, 2 июля). Впечатление капитуляции антинэповцев создавала и статья Сталина "Ленин и вопрос о союзе с середняком", настаивавшая на необходимости "прочного союза" (Правда, 1928, 3 июля). В то же время Астров выступил против попыток оппозиционеров возвратиться в партию под тем предлогом, что она, якобы, начала борьбу под "троцкистско-зиновьевским знаком". Накануне завершения пленума, 9 июля, состоялась встреча Бухарина с Каменевым, во время кото-

рой Бухарин заявил, что линия Сталина "губительная для всей революции", что на пленуме Сталин "уступил, чтобы нас задушить", и маневрирует, чтобы "нас выставить раскольниками". Бухарин "производил впечатление человека, знающего, что он обречен". Дальнейшего развития контакты не получили (Фельнтинский Ю. Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А. М.

Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., изд-во гуманит. л-ры, 1993, с. 30 - 34). Сталин в речи на пленуме вновь предрекал обострение классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Тем не менее 14 июля "Правда" объявила об отмене чрезвычайных мер, повышении заготовительных цен на зерно, фураж и т. д. В августе 1928 г. на основании решений пленума постановлением Центрального исполнительного комитета СССР была объявлена амнистия в отношении всех, кто был осужден по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР в связи с введением "чрезвычайщины" (репрессиями против крестьян по обвинению в "спекуляции"). Внешне пленум завершился победой "правого" курса. Но уступки сталинистов были только кажущимися. Каждая сторона сохранила свои позиции, о чем свидетельствовал противоположный смысл докладов Рыкова в Москве и Сталина в Ленинграде об итогах пленума (Reiman M. The Birth of Stalinism: The USSR on the Eve of the Second Revolution. Bloomington, Indiana University Press, 1979, p. 74). Фактически сталинский партийный аппарат продолжал политику "чрезвычайщины". На Нижней Волге хлебозаготовки осенью 1928 г. по сравнению с предыдущим годом были увеличены на 195%, в Сибири - на 107%, в Казахстане - на 252%.

430. ВИК - волостной исполнительный комитет; УИК - уездный исполнительный комитет. Анцелович Наум Маркович (1888- 1952) - советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. В первые полтора десятилетия советской власти занимал различные государственные и военные посты. В 1931 - 1934 г. был заместителем наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1934 - 1938 гг. заместитель председателя Комитета советского контроля СССР. В 1938 - 1940 гг. был наркомом лесной промышленности, после второй мировой войны заместителем министра торговли. Осинский Н. (правильные фамилия, имя и отчество Оболенский Валериан Валерианович) (1887 - 1938) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1907 г. В 1917 - 1918 гг. был председателем Высшего совета народного хозяйства, в 1921 - 1923 гг. заместителем наркома земледелия. Был одним из руководителей группы децистов в 1920 - 1921 гг. Участвовал в оппозиции 1923 г. В 1923 - 1924 гг. был полпредом СССР в Швеции. С 1926 г. управляющий Центрального статистического управления СССР. С 1929 г. заместитель председателя ВСНХ. Академик АН СССР с 1932 г. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

433. Иванов Владимир Иванович (1893 - 1938) - советский партийный деятель. Большевик с 1915 г. В 1920 - 1924 гг. секретарь Ярославского губкома РКП(б), в 1924 - 1927 гг. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, с 1927 г. секретарь Северокавказского крайкома ВКП(б). Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Астров Валентин Николаевич (1898 - ?) - слушатель, а затем преподаватель Института красной профессуры, член редколлегии "Правды", историк. Ученик Н. И. Бухарина. В 1928 г. был выведен из состава редколлегии. В 1929 г. уволен из Института красной профессуры и отправлен на низовую работу на периферию. В начале 1933 г. арестован вместе с другими участниками "бухаринской школы". Во время следствия давал нелепые и клеветнические показания о своем учителе. Клеветнические свидетельства он повторял и в 1937 г. после ареста Бухарина, в том числе во время очной ставки в присутствии Сталина, за что, по-видимому, ему была сохранена жизнь. В 1937 г. Астров был освобожден по личному распоряжению Сталина. В 1949 г. вновь арестован. Освобожден в 1956 г. Жил в Москве. Опубликовал несколько художественных произведений, в том числе роман "Круча" о борьбе с "троцкизмом" в 20-е годы. Статья В. Н. Астрова "К текущему моменту" была опубликована в "Правде" 2 июля 1928 г. В статье критиковались стремления спровоцировать партию на столкновение с крестьянством, отказаться от развития индивидуального крестьянского хозяйства, продолжать чрезвычайные меры. Астров критиковал не названных по имени деятелей, которые "стали сбиваться на карикатурный лозунг: "На 107 статье к социализму". Ворошилов Климент Ефремович (1881 - 1969) - советский государственный деятель. Большевик в 1903 г. С 1925 г. нарком военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР. В 1934 - 1940 гг. нарком обороны СССР. Член Государственного комитета обороны в 1941 - 1945 гг. Один из ближайших приспешников Сталина в установлении его тоталитарной власти и в "большом терроре". В 1953 - 1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. Днепрострой - строительство Днепровской гидроэлектростанции в г. Запорожье. Первая очередь была построена в

1927-1932 гг. мощностью 650 МВт. Первое предложение о строительстве Днепровской ГЭС было внесено Л. Д. Троцким после поездки в За-порожье в начале 1926 г. Тогда же Троцкий возглавил комиссию по строительству электростанции и стал страстным защитником проекта. Вскоре, однако, предложение было отвергнуто политбюро ЦК ВКП(б) по настоянию Сталина, заявившего, что эта электростанция нужна не более, чем граммофон мужику, не имеющему даже коро-вы. В том же году Сталин круто изменил свою позицию и высказался за строительство ГЭС в рамках индустриализации СССР. На XVI парт-конференции в октябре 1926 г. строительство Днепрогэс было представлено как приоритетная задача. 25 ноября 1926 г. политбюро приняло решение, придавшее строительству всесоюзное значение. К этому времени Троцкий был уже отстранен от ответственной государственной и партийной работы и его имя не ассоциировалось с Днепрогэсом.

Хатаевич Мендель Маркович (1893-1937) - советский партийный деятель. Большевик с 1913 г. В 1918 г. был председателем Самарского губкома РКП(б). С 1921 г. секретарь ряда губкомов и крайкомов партии. В 1932-1933 и в 1937 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Речь идет о периодических учебных сборах территориальных частей Красной Армии. В документе пропуск.

440. Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР (затем СССР) было образовано в 1918 г. в качестве органа централизованного руководства учета и статистики. После образования СССР Центральные статистические бюро были образованы в республиках. ЦСУ СССР руководило их работой. Многие статистические показатели, опубликованные ЦСУ СССР, были фальсифицированы в угоду политическим пристрастиям советского руководства. В документе утрачена одна строка текста. Струмилин (правильная фамилия Струмилло-Петрашкевич) Станислав Густавович (1877-1974) - советский ученый-экономист, академик АН СССР с 1931 г. Участвовал в социал-демократическом движении с 1897 г. Автор трудов в области экономики, статистики, управления народным хозяйством, экономической истории и т. д. Струмилин разработал систему материальных балансов, высоко оцененную и используемую мировой экономической наукой. Государственный плановый комитет (Госплан) РСФСР, затем СССР - центральный орган, предназначенный для разработки перспективных и текущих планов развития экономики и контроля за их исполнением. Был образован в феврале 1921 г. Имеется в виду курс на развитие промышленности за счет сокращения и ликвидации "ножниц" цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, дополнительного налогового обложения и других мер, направленных против зажиточного крестьянства, которые содержались в выступлениях Л. Д. Троцкого и других делегатов XIII съезда РКП(б). Наиболее ярко этот курс проявился в концепции "первоначального социалистического накопления" Е. А. Преображенского. В обоих местах утрачено по несколько слов. Милютин Владимир Петрович (1884-1937) - советский государственный деятель. Большевик с 1910 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. нарком земледелия. В 1918-1921 гг. заместитель председателя ВСНХ. В следующие годы работал в Коминтерне, выполнял многочисленные тайные зарубежные задания советского руководства. С 1928 г. управляющий Центрального статистического управления СССР и заместитель председателя Госплана. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

447. По соображениям государственной тайны во всех трех случаях цифры в стенограмме выступления были опущены.

В документе "имеющие". По соображениям государственной тайны в обоих случаях цифры в стенограмме выступления опущены. Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб) была построена на началах "всенародной стройки" с широким использованием принудительного труда заключенных в 1927-1931 гг. Проходит от Семипалатинска через Алма-Ату до станции Луговая. Длина около 1500 километров. В документе пропуск. Так в документе. Имеется в виду статья В. И. Ленина "Очередные задачи Советской власти" (1918), в которой намечались пути построения социализма в России. По существу дела, создавалась схема командно-административного управления экономикой в общегосударственном масштабе с первоочередным вниманием на организацию

государственного учета и контроля над производством и распределением продукции. Наряду с таким полицейско-бухгалтерским подходом, в статье допускались уступки рыночной экономике (сохранение мелкотоварного производства, материальная заинтересованность работников), которые были сведены на нет восторжествовавшей вскоре системой военного коммунизма. IX Всероссийский съезд советов состоялся 23 - 28 декабря 1921 г. в Москве. Съезд одобрил введение нэпа, утвердил декрет Совнаркома РСФСР "Об электрификации". Так в тексте. По смыслу "внушить". Крицман Лев Натанович (1890-1938) - советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. В 1910 -1917 гг. меньшевик. С 1918 г. вновь в большевистской партии. В 1920-1921 гг. был председателем комиссии использования материальных ресурсов. С 1921 г. член президиума Госплана. С 1923 г. работал в редакции "Правды". С 1927 г. член коллегии и с 1928 г. заместитель управляющего Центрального статистического управления СССР. Был редактором "Экономической энциклопедии" и журналов "Проблемы экономики" и "На аграрном фронте". С 1932 г. занимался только научной работой. Арестован во время "большого террора". Умер в заключении. Карпинский Вячеслав Александрович (1880-1965) - советский партийный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В советское время был редактором газет "Красная звезда", "Беднота", членом ред-коллегии "Правды". Автор ряда апологетических работ по истории партии. Доктор экономических наук. "Крестьянская газета" - газета, выпускавшаяся ЦК РКП(б), затем ЦК ВКП(б) в 1923-1939 гг. Являлась одним из главных средств коммунистической печатной пропаганды в среде крестьянства. Экономсоветы (экономические совещания) - органы, созданные в губерниях в 1921 г. для объединения хозяйственной деятельности. В состав их входили председатель губисполкома, председатель совнархоза, продовольственный комиссар, заведующие отделом

труда, земельным отделом, финансовым отделом и председателем совета профсоюзов. Существовали до 1937 г. Гарнцевый сбор - сбор хлеба за помол на государственных кооперативных мельницах. Бухарин имел в виду политическое завещание Ленина в широком смысле слова, то есть цикл его последних статей и заметок, в частности заметку "Как нам реорганизовать Рабкрин". Те же функции, что рабкоры и селькоры, исполняли военные корреспонденты (военкоры).

463. Варейкис Иосиф Михайлович (1894-1939) - советский партийный деятель. Большевик с 1913 г. С 1918 г. секретарь различных краевых и областных комитетов партии. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда. Эйхе Роберт Индрикович (1890-1940) - советский партийный и государственный деятель. Большевик с 1905 г. В 1925-1929 гг. был председателем Сибирского крайисполкома, в 1929-1937 гг. первый секретарь Западносибирского крайкома ВКП(б). В 1937-1938 гг. нарком земледелия СССР. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Скрыпник Николай Александрович (1872-1933) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1897 г. В 1918-начале 1919 г. исполнял обязанности председателя Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, затем руководил рядом наркоматов на Украине. В 1933 г. заместитель председателя Совнаркома Украины. Обвиненный в "украинском буржуазном национализме", покончил самоубийством. Бадаев Алексей Егорович (1883-1951) - советский партийный деятель. Большевик с 1904 г. Депутат IV Государственной Думы. Член ЦК ВКП(б) с 1925 г. С 1930 г. работал в системе потребительской кооперации. В 1938-1943 гг. был председателем Президиума Верховного Совета РСФСР.

467. Чернявский Владимир Ильич (1893-1939) - советский партийный деятель. Большевик с 1917 г. В 1919 г. был секретарем Киевского комитета большевистской партии. В 1920-1923 гг. служил в Красной Армии. В 1924-1926 гг. являлся губернским прокурором в Одесской губернии. В 1927-1930 гг. секретарь Киевского, а затем Одесского губкомов партии. В 1930-1932 гг. секретарь ЦККП(б) Украины. В 1932-1937 гг. первый секретарь Винницкого обкома КП(б)У. Арестован во время "большого террора". Умер в заключении. Второй Всероссийский съезд политпросветов состоялся в Москве 17 - 22 октября 1921 г. Политпросветы - подразделения наркомата просвещения - рассматривались как органы "государственной пропаганды коммунизма". Ленин выступил с докладом "Новая экономическая политика и задачи политпросветов" 17

октября, выдвинув задачи борьбы против "коммунистического чванства", безграмотности и взятки, и заявил, что "результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства" (соч., изд. 5, т. 44, с. 155-175).

Закон убывающего плодородия почвы - концепция рядэкономистов, согласно которой эффективность затрат труда и капитала в сельском хозяйстве постепенно падает в результате вовлечения в оборот худших земель. В наше время большинство экономистов полагает, что естественное убывание плодородия почвы компенсируется благодаря развитию агрономии, других научных отраслей и технического прогрессу сельского хозяйства. Вопросительный знак в тексте. Он принадлежит составителю документа и вполне естественен, так как закон убывающего плодородия почвы в марксистской догматике считался "буржуазным" и псевдонаучным. Черчилль Уинстон Леонард Спенсор (1874-1965) - британский политический деятель, до 1904 г. консерватор, затем либерал, с начала 20-х годов вновь консерватор и один из лидеров этой партии. С 1908 г. занимал различные министерские посты. Премьер-министр в 1940-1945 и 1951-1955 гг. Автор многих историко-мемуарного жанра, важнейшая из которых "Вторая мировая война" (6 тт., 1948-1953), за которую Черчилль получил Нобелевскую премию в области литературы. Заявление Л. Д. Троцкого VI конгрессу Коминтерна от 12 июля 1928 г. с анализом политики ВКП(б) и Коминтерна и требованием о восстановлении оппозиционеров в партии "на основе ясного и точного изложения наших взглядов". См.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 90 - 105. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) - центральный информационный орган СССР. Предшественником было Петроградское телеграфное агентство, созданное в 1917 г. и преобразованное в 1918 г. в Российское телеграфное агентство (РОСТА). ТАСС было образовано в 1925 г. с целью собирания внутренней и международной информации и распространения ее для органов печати, а позже - также для радиовещания и телевидения. В союзных республиках были образованы свои телеграфные агентства, подчиненные ТАСС, что обеспечивало унификацию информации, ее соответствие курсу высшего советского руководства и его текущим политическим установкам. Имеется в виду речь Бухарина на VI конгрессе Коминтерна. В Минусинске в это время находились Смилга, Саркис, Козловский, Иоселевич и некоторые другие сосланные оппозиционеры. Вероятно, письмо было адресовано Смилге. Имеется в виду г. Минусинск. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) (ЦКК ВКП(б)) - высший контрольный орган советской компартии, существовавший в 1920 - 1934 гг. ЦКК избиралась съездом. Формально задачи ЦКК заключались в предупреждении появления фракций и группировок, очищении партии от "недостойных", улучшении работы партийного и государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и взяточничеством. Фактически ЦКК ВКП(б) стала одним из главных инструментов укрепления и функционирования большевистской диктатуры, борьбы с инакомыслящими в составе партии, тер-

пора против тех, кто выражал несогласие с курсом правящей группы. Во второй половине 20-х годов обычно проводились объединенные пленумы ЦК и ЦКК ВКП(б). На местах действовали контрольные комиссии, выполнявшие те же функции. В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) ЦКК была заменена Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б), что усилило власть ЦК еще более. Имеется в виду статья "Ленин и вопрос о союзе с середняком. Ответ тов. С.". - Сталин И. Соч., т. 11, с. 101 - 115. В статье содержались спекуляции по поводу политики ВКП(б) в отношении середняка. В то же время Сталин пытался создать представление, что он выступает за прочный союз с середняком, следуя ленинской линии. Одновременно Сталин открещивался от обвинений в компромиссе с оппозицией по вопросу о середняке. С. - по всей видимости, мифический персонаж. В. М. Молотов выступал на пленуме Московского комитета ВКП(б) 30 июня 1928 г. (Правда, 1928, 4 июля.) Доклад В. М. Молотова о работе в деревне на XV съезде ВКП(б) в самой общей постановке выдвигал задачи перехода к крупному коллективному земледелию, но в то же время подчеркивал, что этот переход - дело ряда лет и что в ближайшие годы сельское хозяйство будет развиваться как комплекс мелких крестьянских хозяйств. На этом Молотов особенно акцентировал внимание в заключительном слове. Данная задним числом дефиниция XV съезда как коллективизации не соответствовала

действительнос-ти. Она была изобретена для оправдания последовавшего в 1928-1929 гг. крутого политического поворота группы Сталина к "революции сверху". Лепешинский Пантелеймон Николаевич (1868-1944) - деятель русского революционного движения, советский общественный деятель. Социал-демократ с 1898 г. Один из организаторов и руководителей Комиссии по истории Октябрьской революции РКП(б) (Истпарта) в 1920-1921 гг. С 1925 г. был председателем ЦК МОПР СССР. С 1927 г. директор Исторического музея в Москве, а затем Музея революции СССР. Автор апологетических работ по истории партии. Доктор исторических наук. Дерибас Терентий Дмитриевич (1883-1939) - сотрудник советских спецслужб. Большевик с 1903 г. С 1920 г. работал в ВЧК, затем в ОГПУ. С 1931 г. был членом коллегии ОГПУ. В 1929 г. был направлен на Дальний Восток как уполномоченный ОГПУ, затем НКВД. Один из проводников политики сталинского террора, Дерибас сам стал его жертвой. Во время "большого террора" он был арестован и расстрелян без суда. Бомарше Пьер Огюстен (1739-1799) - французский драматург, автор комедий "Севильский цирюльник" (1775) и "Женитьба Фигаро" (1784), изобразивших в образе энергичного и умного слуги конфликт между третьим сословием и дворянством.

484. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (Исполком Коминтерна, ИККИ) - руководящий орган Коминтерна, избиравшийся конгрессами на период между ними. Существовал в течение всего периода деятельности Коминтерна (1919-1943). ИККИ проводил "расширенные пленумы" (13 пленумов, последний в 1933 г.), которые, по существу дела, являлись всемирными коммунистическими съездами, утверждавшими решения исполнительных органов, продиктованных советским руководством. Дискуссионные выступления и попытки критики объявлялись "уклонами", за которые виновные исключались из компартий или, в крайнем случае, снимались навсегда или временно с ответственных постов. ИККИ в свою очередь избирал президиум и секретариат, состав которых соответствовал требованиям высшего советского руководства. Речь идет о IX пленуме Исполкома Коминтерна. "Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б). (Кризис партии и пути его преодоления)" был подготовлен от имени тринадцати участников оппозиции, включая Троцкого, Зиновьева, Каменева, Пятакова, Раковского, Смилгу, Муралова, в начале сентября 1927 г. и в связи с отказом партийного руководства издать его опубликован нелегально. Основную часть текста документа см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 109 - 174. Последняя, 12 глава опубликована в т. 1 настоящего издания. Резолюция XV съезда ВКП(б) об оппозиции была утверждена 18 декабря 1927 г. Она предусматривала исключение из партии 75 активных деятелей объединенной оппозиции и 23 участников "группы Сапронова" (то есть группы демократического централизма) и "очищение партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции". Принятием этой резолюции в основном завершился разгром объединенной оппозиции в ВКП(б). Имеется в виду не речь, а статья Сталина "Ленин и вопрос о союзе с середняком. Ответ тов. С.". Денежная реформа 20-х годов была проведена в 1922-1924 гг. В ее ходе была создана единая денежная система, выпущена твердая конвертируемая валюта - червонец (1 червонец - 10 рублей), а так же казначейские билеты (рубли), серебряная и медная монета. Реформа способствовала финансовой стабилизации, укреплению валюты СССР, расширению международных экономических связей на базе нэпа. Она была проведена под руководством Г. Я. Сокольникова, являвшегося наркомом финансов. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) - руководящий орган профсоюзов СССР в промежутках между их съездами. Избирался съездами на четыре года. В свою очередь ВЦСПС избирал президиум и секретариат, руководившие профсоюзами между пленумами ВЦСПС. На протяжении всей своей истории ВЦСПС выполнял указания и требования высшего руководства компартии. Председатели ВЦСПС и другие высшие профсоюзные чиновники входили в состав ЦК партии.

491. Речь идет о волнениях рабочих-строителей, как работавших, так и безработных, в Москве летом 1928 г. в связи с низкой заработной платой, высоким производственным травматизмом и плохим про-

довольственным снабжением. О рабочих этой отрасли Л. Д. Троцкий через два года писал: "Сказать рабочим-строителям, которые карабкаются по лесам с кирпичами и цементом, часто полуголодные и нередко срывающиеся вниз, что они

уже могут обосноваться в здании - "вступили в социализм!" - значит издеваться над строителями и над социализмом" (Бюллетень оппозиции, 1930, No 17 - 18, с. 5 - 6). Большая группа рабочих была арестована и осуждена по обвинению в контрреволюционном выступлении. Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) был создан в качестве молодежной политической организации, подчиненной компартии и полностью выполняющей ее волю, на первом всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г. В 1924 г. союзу было присвоено имя Ле-нина, с 1926 г. он назывался Всесоюзным ленинским коммунистическим союзом молодежи (ВЛКСМ). Прекратил существование вместе с КПСС в августе 1991 г. Речь идет о доле, устанавливавшейся на промышленных предприятиях для трудового использования подростков в возрасте 14 - 18 лет, учившихся в школах фабрично-заводского ученичества, с целью ограничения их безработицы. Запрещалось также увольнять работавших подростков. В 1928 г. постановлением ЦИКи СНК СССР были введены новые, сокращенные нормы, определявшие обязательную минимальную долю подростков в общем количестве работавших в 4,5% вместо 7%, что было ударом по рабочей молодежи. Введение семичасового рабочего дня рабочих и служащих было объявлено юбилейным манифестом ЦИК СССР 15 октября 1927 г. "без уменьшения вознаграждения за труд", но "на протяжении ближайших лет". Авантюристический и демагогический характер обещания ввести семичасовой рабочий день, которое реально так и не было произведено, раскрывался в ряде документов оппозиции (см., например: Троцкий Л. Семичасовой рабочий день. - Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 4, с. 205 - 208). Семичасовой рабочий день и другие меры улучшения материального положения рабочих и бедных крестьян носили чисто декларативный характер. Реально же со второй половины 1927 г. в условиях экономического кризиса материальные условия жизни трудящихся становились все более тяжелыми. В феврале 1928 г. ряд предприятий оказался под угрозой закрытия. 3 ноября 1927 г. выпуск промышленной продукции был на 18% ниже, чем предусматривалось планом, в декабре - на 21%. Усиливалась инфляция. Рос внутренний долг. Снабжение товарами первой необходимости в декабре 1927-январе 1928 г. упало на 15,5%. К концу января стала очевидной необходимость введения системы распределения основных продуктов. Главными статьями дефицита были мука, крупы, молоко, яйца, жиры, а вслед за этим стала ощущаться нехватка хлеба, мяса, текстильных изделий и т. д. Возникли забастовки в Мытищах и Люберцах под Москвой, на Путиловском заводе в Ленинграде, Енакиевском металлургическом заводе в Донбассе и т. д. Как бы издеваясь над введением семичасового рабочего дня, многие администраторы предприятий увеличивали сверхурочное рабочее время, вплоть до 12 часов. Нормы потребления по "заборным книжкам" (карточкам), введенным в начале 1928 г., постепенно сокращались. Лепсе Иван Иванович (1809-1929) - советский общественный деятель. Большевик с 1904 г. С 1921 г. председатель ЦК проф-союза металлистов, с 1924 г. член президиума ВЦСПС. Был членом Исполнительного бюро Профинтерна. XIII съезд РКП(б) состоялся 23 - 31 мая 1924 г. в Москве. На съезде, помимо отчетов ЦК, ЦКК и представительства РКП(б) в Коминтерне, рассматривались вопросы о внутренней торговле кооперации, о работе в деревне, среди молодежи и др. На собраниях делегаций было зачитано "Письмо к съезду" ("завещание") В. И. Ленина, содержащее характеристики отдельных партийных лидеров и предложение снять Сталина с поста генерального секретаря. Делегатам было запрещено цитировать этот документ. Фиктивное предложение Сталина о собственной отставке было отклонено. Съезд осудил "троцкизм" как мелкобуржуазный уклон, открыв путь к установлению единоличной власти Сталина. "Панама" - обычное условное наименование жульнической аферы правления французской акционерной компании, созданной в 1879 г. для строительства Панамского канала на перешейке того же названия в его наиболее узкой части на территории Колумбии. Хищения и злоупотребления привели к тяжелому финансовому положению компании. Она пыталась преодолеть его с помощью подкупа министров, парламентариев, редакторов газет. В 1888 г. компания потерпела крах, разорив десятки тысяч держателей акций. Начавшееся строительство канала было прервано. Возобновлено оно было лишь в 1901 г. Соединенными Штатами. В переносном смысле "панамой" называют любое крупное политическое или финансовое мошенничество. Донуголь - хозяйственный трест, возглавлявший угольные шахты и смежные промышленные предприятия Донбасса в 20-30-е годы. Находился в Харькове. "Комсомольская правда" - ежедневная

газета ЦК ВЛКСМ, выходила с 1925 г. Являлась основным печатным органом коммунистической пропаганды среди молодежи. С августа 1991 г. является изданием журналистского коллектива газеты. Сохранив прежнее наименование, "Комсомольская правда" стала беспартийной информационной ежедневной газетой. Статья Сталина "Против опошления лозунга самокритики" (Соч., т. 11, с. 127 -138) была опубликована в "Правде" 26 июня 1928 г. Сталин демагогически призывал к развитию "самокритики", но в то же время требовал проводить различие между "чуждой" и "нашей" самокритикой, одобрял критику, правдивую лишь на 5 - 10%, то есть призывал к клевете и доносительству. Имеется в виду Первдекабрьское восстание в Таллинне в 1924 г.

Имеется в виду экономический и политический кризис в Германии, начало которому положила оккупация Рурской области французскими и бельгийскими войсками в январе 1923 г. с целью вынудить Германию исправно вносить репарационные платежи. Правительство Германии призвало население к "пассивному сопротивлению". Последовавший затяжной экономический кризис сопровождался катастрофической инфляцией. Компартия пыталась воспользоваться массовым недовольством населения и организовать вооруженное выступление с целью захвата власти. Поведение высших органов Коминтерна было противоречивым - в его директивах содержались взаимоисключающие требования. Однако основной тенденцией было стимулирование насильственных действий. ЦК РКП(б) не скупился на финансовые субсидии. Пленум ЦК 25 - 27 сентября 1923 г. заявил о поддержке наступающей германской революции. В конечном итоге, дав указание местным организациям начать восстание в октябре 1923 г., ЦК компартии Германии тут же отменил собственное решение. Восстание в Гамбурге, начавшееся, несмотря на отмену, было подавлено. Вслед за этим, в конце октября части рейхсвера вторглись в Саксонию Тюрингию и разогнали существовавшие здесь "рабочие правительства" (с участием социал-демократов и коммунистов). 8 - 9 ноября в Мюнхене произошел "пивной путч" нацистов во главе с А. Гитлером, легко подавленный властями. Речь идет об ультиматуме, направленном правительством Великобритании в мае 1923 г. правительству СССР, с требованием отзвать советских представителей из Ирана и Афганистана, компенсации за репрессии против арестованных подданных Великобритании и т. д. Ультиматум был составлен Джорджем Натаниэлем Керзоном (1859-1925) - министром иностранных дел, деятелем консервативной партии. Меморандум был отвергнут правительством СССР. Имеется в виду не II Интернационал, а Социалистический Рабочий Интернационал (СРИ) - международное объединение социал-демократических, социалистических и других сходных партий социалистической ориентации (например, британской Лейбористской партии), основанное в мае 1923 г. на объединительном конгрессе II и II 1/2 Интернационалов в Гамбурге. СРИ стоял на позициях реформизма, в его решениях и в работах его руководителей зарождалась концепция демократического социализма, которая позже была обоснована в программных документах Социалистического Интернационала, основанного в 1951 г. СРИ прекратил существование после начала второй мировой войны. Криспин Артур (1875-1938) - деятель германского социал-демократического движения. Один из руководителей Независимой социал-демократической партии Германии в 1919-1923 гг. Выступал за присоединение к Коминтерну. Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. После возвращения в Германию в связи с разногласиями с большевистским руководством изменил позицию. В 1921 г. возглавил присоединение своей партии к III 1/2 Интернационалу. Лонге Жан (1876-1938) - деятель французского социалистического движения, внук К. Маркса. Во время первой мировой войны занимал пацифистскую позицию. В 30-е годы был сторонником сближения с коммунистами. Модильяни Витторио Эмануэле (1872-1947) - деятель итальянского социалистического движения, адвокат. В 1913-1926 гг. член палаты депутатов. В годы первой мировой войны стоял на центристских позициях. В 1926 г. эмигрировал во Францию, редактировал периодические издания итальянских социалистов. Возвратился на родину в 1943 г. Элленбоген Вильгельм - австрийский социал-демократ, реформист, участник ряда международных социалистических съездов 20-х годов. Зейц (точнее Зайц) Карл (1869-1950) - австрийский социал-демократ, в 1918-1919 гг. член временного правительства Австрии. В 1919-1920 гг. был председателем Учредительного собрания. В 1920-1934 гг. председатель Социал-демократической партии. В 1923-1934 гг. бургомистр Вены. Во время

второй миро-вой войны находился в концлагере Маутхаузен. После войны продолжал участвовать в деятельности Социал-демократической партии. Турати Филиппе (1857-1932) - один из основателей Итальянской социалистической партии в 1892 г. и лидер ее реформист-ского крыла. В 1926 г. эмигрировал и проводил активную антифа-шистскую деятельность. Дарагона Лудовико (1876-1961) - итальянский социалист. В начале XX в. был одним из руководителей профсоюзного объединения, руководимого социалистами. В 1918 - 1925 гг. генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Италии. В 20 - 40-е годы находился в эмиграции. В 1946-1951 гг. входил в коалиционное правительство. Мюллер Герман (1876-1931) - деятель Социал-демократической партии Германии. С 1906 г. член правления партии. В 1918-1919 гг. член Совета народных уполномоченных (правительства). В 1919-1920 гг. министр иностранных дел. В 1920 и 1928-1930 гг. был рейхсканцлером (главой правительства). Блюм Леон (1872-1950) - французский социалистический деятель. В 1936-1938 гг. возглавлял правительство Народного фронта. После оккупации Франции Германией (1940) был арестован и находился в концлагере. В конце 1946 - начале 1947 г. возглавлял правительство Франции. Был одним из авторов доктрины гуманистического социализма, которая стремилась приспособить марксистское учение к реалиям середины XX в. Ренодель Пьер (1871-1935) - французский социалистический деятель, в 1915-1918 гг. директор газеты "Юманите" - центрального органа Социалистической партии.

Речь идет о революции 1905-1907 гг. в России, носившей демократический характер и прошедшей стадии подъема вплоть до вооруженных выступлений в декабре 1905 г. и спада (1906 - первая половина 1907 г.). Имеются в виду отдельные компартии. Под теорией стадий Англо-русского комитета имеется в виду проходящее в его решениях намерение добиваться постепенного осуществления поставленных целей: единства международного профсоюзного движения, недопущения новых войн, развития борьбы против наступления капитала на рабочий класс. Речь идет о создании Венгерской советской республики, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 г. Правительство, в которое входили коммунисты и левые социал-демократы, в ходе событий образовавшие единую партию, создало Красную Армию и провел ряд социальных преобразований. Советская власть была разгромлена объединенными силами Антанты и соседних держав при поддержке правых и центристских партий Венгрии.

519. Финляндская революция 1918 г. ("рабочая революция") происходила в январе - мае 1918 г. под прямым влиянием событий в России. Образованное левыми социал-демократами (преобразовавшими свою партию в коммунистическую) правительство - Совет народных уполномоченных - попыталось осуществить социальные преобразования при прямой военной помощи со стороны советской России. После подписания Россией Брестского мирного договора с Германией (март 1918 г.) революция была подавлена совместными усилиями Германии и правых партий Финляндии. Речь идет о так называемой Ноябрьской революции - демократической революции, начавшейся в ноябре 1918 г. в Германии, которая привела к свержению монархии и установлению демократического республиканского режима. Совет народных уполномоченных (правительство), образованный в первые дни революции, подписал перемирие со странами Антанты, что означало окончание первой мировой войны, объявил амнистию политзаключенных, ввел восьмичасовой рабочий день. Попытки установить советскую власть в Баварии и некоторых других районах страны потерпели провал. 31 июля 1919 г. Национальное собрание (Учредительное собрание) утвердило конституцию (Веймарскую конституцию), что можно считать завершением Ноябрьской революции. Гильдейский социализм - политическое и философское течение в Великобритании в начале XX в. Идеологи течения, в частности Джордж Коул - историк, экономист и социолог, - выдвинули идею перехода к социализму путем национализации предприятий передачи их в управление "национальных гильдий" - объединений трудящихся по отраслям. Конструктивным социализмом проект программы Коминтерна (а затем и программа) называл систему взглядов и политику того течения в социал-демократии, которое подразумевало под социализмом систему постепенного совершенствования общества на основе принципов социальной справедливости, улучшения экономического, социально-политического и духовно-нравственного положения масс населения, положительно относилось к

буржуазному строю, продолжая либерально-филантропические тенденции Фабианского общества XIX в. В качестве крупнейшего представителя конструктивного социализма проект программы, а затем сама программа называли Р. Макдональда. Союз "Спартак" - организация германских левых социал-демократов. Была образована в ноябре 1918 г. путем преобразования группы "Спартак", созданной в 1916 г. Руководители К. Либкнехт и Р. Люксембург. До конца 1918 г. Союз "Спартак" оставался в составе Независимой социал-демократической партии Германии, добиваясь превращения демократической революции в социалистическую. На рубеже 1918-1919 гг. был преобразован в Коммунистическую партию Германии (Союз "Спартак"). В архиве документ хранится под названием "Выдержка из письма тов. Врачева". Безвозвращенцами называли часть сторонников "новой оппозиции", возглавлявшейся Зиновьевым и Каменевым, которые особенно энергично отвергали необходимость иметь в партии "вождя" и выступали за коллективный характер руководства.

526. Доклад И. В. Сталина ленинградскому активу ВКП(б) об итогах Июльского пленума ЦК ВКП(б) состоялся 13 июля 1928 г. (Соч., т. 11, с. 197-218). Кратко рассмотрев работу VI конгресса Коминтерна, Сталин уделил основное внимание хлебозаготовкам, созданию кадров для промышленного строительства. В докладе звучали относительно умеренные ноты по поводу необходимости поднимать мелкое и среднее крестьянское хозяйство и об их добровольном объединении. Сталин заявил о необходимости немедленного прекращения незаконных обысков, рецидивов произвола, о предстоящем повышении заготовительных цен на хлеб, организации регулярного завоза товаров в хлебопроизводительные районы и т. д. Речь идет о документе Л. Д. Троцкого "Критика программы Коммунистического Интернационала", направленном из Алма-Аты VI конгрессу Коминтерна в июле 1928 г. (документ датирован в архивном экземпляре 28 июня) (Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений. М., Прогресс, б. г., с. 64 - 233). "Зажигалочниками" автор именует рабочих, которые во время гражданской войны пытались прокормить свои семьи мелким ремесленным промыслом, например изготовлением и продажей зажигалок. Речь идет о программе РКП(б), принятой на ее X съезде в 1919 г. Квириг Эммануил Ионович (1888-193?) - советский партийный и государственный деятель. Большевик с 1912 г. В 1920-1922 гг. секретарь Екатеринославского, а затем Донецкого губкомов партии, в 1923-1925 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1925 г. был

заместителем председателя ВСНХ СССР, затем Госплана СССР. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова в Москве в 1919-1932 гг. готовил партийные и советские кадры. Был реорганизован в Высший коммунистический сельскохозяйственный институт им. Я. М. Свердлова. Школа "Выстрел" была создана в г. Солнечногорске под Москвой в 1918 г. для подготовки командного состава Красной Армии. С середины 20-х годов осуществляла переподготовку командного и политического состава сухопутных войск на уровнях от батальона до полка. Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (ИНХ) был создан в 1919 г. на базе Московского коммерческого института, основанного в 1907 г. В настоящее время университет им. Г. В. Плеханова. На протяжении всех лет существования являлся одним из основных вузов, готовивших кадры советских экономистов, а также научных работников в различных экономических областях. Так в документе. Название отдела не ясно. Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1895 г. В 1917-1929 гг. нарком просвещения РСФСР. В 1933 г. был назначен полномочным представителем СССР в Испании, но к исполнению обязанностей не приступил в связи с состоянием здоровья. Был автором многочисленных работ по истории революционной общественной мысли, а также догматических и крайне слабых по своим художественным достоинствам пьес. Москва 2-я - железнодорожная станция. МИСИ, фонд Двинова. Папка 2. Э. М. Дуне (Дунэ), член оппозиционной группы "демократический централизм". За свою оппозиционную деятельность был арестован, много лет провел в Воркуте. Эмигрировал во время второй мировой войны. Справку составил в 1947 г. для меньшевистского эмигрантского органа "Социалистический вестник". Умер в 1953 г. 538 Второй съезд советов СССР происходил в Москве 26 января 2 февраля 1924 г. 539 Член "группы 15-ти" Марк Миньков дал во время ареста откровенные

показания, насчитав только 200 человек, но он по самой структуре нашей организации не мог все знать, так как был лишь членом московского центра. - Примеч. автора. 540 Например, Солнцев - погиб в изоляторе от гнойного воспаления среднего уха, или К.Мелнайс (псевдоним), расстрелянный в Воркуте в марте 1937 как "идейный руководитель голодовки". - Примеч. автора. 541 В ссылке 1927 - 30 гг. шла оживленная переписка: пересылались проекты платформа, списки сосланных и их адреса, обмен мнений путем писем к "дорогому другу" и т.д. - Примеч. автора. 542 Проф. М., член нашего "Литературного центра", и теперь не арестован, работает в институте философии (Институт красной профессуры). Другой работник техники Д. работает теперь в 1947 г. в институте мирового хозяйства в Москве.

- Примеч. автора. 543 После моего ареста эта пачка "лип" была сожжена в печке для сжигания погибших подопытных животных. Характерно, что сжигание производил мой друг, член ВКП(б), научный сотрудник института, ярый сталинец, всегда выступавший против оппозиции, совместно с беспартийным профессором, который теперь является членом ВКП(б). Значит, не все члены ВКП(б) столь безнадежны, как кажется. Правда, это случилось двадцать лет тому назад. - Примеч. автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Анцелович Н. М. 251, 455 Арсентьев см. Коваленко П. Аршавский А. С. 387 Асаткин 98, 274 Астров В. Н. 252, 308, 454, 455, 456 Абрамович 72, 395

Указатель имен

Абрамович 72, 395 Абрамская 399 Абрамский 135, 395 Абрамсон 387 Адлер Ф. 90 Александров А. Н. 387 Аль-Атраш С. 442

Указатель имен

Абрамович Абрамская Абрамский Абрамсон Адлер Александров А.Н. Аль-Атраш С. Аль-Карим А. Альский А.О. Амегицкий Аморетто Амундсен Р. Андреев А.А. Андрейчин Г. Антокольчский Я, Антонов-Овсеенко В.А. Антонова Анцклович Н.М. Арсентьев см. Коваленко П. Аршавский Асаткин Астров В.Г. Афанасьев В. Г. Бабаев Бабахай Н. Бабушкин И. В Бадаев А. Е. Бауман К. Я. Баумгартнер Бауэр О. Бахутов В.В. Белбей Белобородов А. Г. Белобородова Ф. В. Беляев Беляис Я. Я. Беркович Бисмарк О. Блесков Блискавицкий Н. Блюм Л. Богдасаров Богуславский М. С. Болдуин С. Бомарше П. О. Бонапарт Л. Н. Бонапарт Н. Бондаренко Бордига А. Борхардт Ю. Боткин С. П. Брагинский Брежнев Л. И. Бровер Бройдо Броз Тито И. Бронштейн З. Л. см. Волкова З. Л. Бронштейн Н. Л. см. Невельсон Н.Л. Бронштейн Будзинская Р. Л. Булатов Бухарин Н. И. Бухарина А. М. см Ларина А. М. Бухарцева В. Валентинов Г. Б. Ван Оверстратен Е. см. Ван Оверштратен Е. Ван Оверштратен Е. Ванцетти Б. Ван Цзинвэй Варга Е. Вардин И. В. Варейкис И. М. Васильев И.

Васо Васюта Вебер Верещагин В. В. Верховский А. И. Веттер Виленский В. Д. см. Сибиряков В. Д. Вильгельм I Гогенцоллерн Вильгельм II Гогенцоллерн Винокуров А. Вирап Висневская Власов Водоканальцев Вознесенский Н. А. Волин Б. М. Волков В. Волков Л. Волков П. Волкова З. Л. Володин Воробьев В. Воровская Боровский Ворошилов К. Е. Воскресенская К. Воскресенский Г. Врачев И. Я. Вуйович В. Выжукал Вязниковцев Г. Ганди М. Гарденберг К. Гебраидзе Геворкьян Гегель Г. В. Ф. Гейне Г. Герлих Гертик А. Герц Герцберг Герцен А. И. Гессен С. М. Гетьеф. А. Гинзбург Гитлер А. Глазов Гоголь Н. В. Голово В.А. Голодец Гордон Н. Горький М. Го Сунлин Грачевский Грек Грибоедов А. С. Громан В. Г. Грюнман Грюнштейн К. Я. Гугель Гула Гуральский Гуревич А. Гусев М. Давидович Данте А. Дантон Ж. Ж. Дарагона Л. Дашковский И. К. Дворжанчик Дебух Дерибас Т. Д. Дзержинский Ф. Э. Дидро Д. Димитров Г. Дингелынтедт Донофрио Достоевский Ф. М. Дрейфус А. Дубинбаум Дудель Н. Евдокимов Г. Е. Ежов П. С. Елькович Н. А. Емельянов Б. В. Емельянов Н. А. Енукидзе А. С. Е Тин Ефретов Жакмот Ж. Жемчужина Жиро С. Жук А. В. Заванян Заварьян ЗагюМ. М. Зайцев Закс-Гладнев Залуцкий П. А. Затонский В. П. Зацепин Зейпель И. Зейц К. Зеленский Зимин Зиновьев Г. Е. Золя Э. Зорин С. Зорич Иванов В. И.,

функционер ВКП(б) Иванов В. И., участник оппозиции Иванов Н. Ивановская Ивановские Иисус Икуо Ойама Ио Вейцзюн Иоселевич Иоффе Истмен Ищенко А. Г. Кабардин Каврайский В. А. Кальзан Кавтарадзе С. И. Каганович Л. М.

Калинин М. И. Каменев Л. Б. Канатчикова Карамоненко Карпинский В. А. Карпов Каспарова В. Д.

Кац И. 386 Каутский К. Квиринг Э. О. Кенгерлюдинский Керенский А. Ф. Керзон Д. Н. Кетта М. Киевленко Кириллов Киров С. М. Киселев, советский чиновник Киселев, автор статьи Кишкин Клемансо Ж. Коба см. Сталин И. В. Коваленко П. Козлов Козлова-Пассек Козловский Колодуб А. Колодуб Е. Кон Ф. Кон Х. Кондратьев Н. Д. Кондюхов Конева Конторович А. Корнилов Л. Г. Король Королев А. Корш К. Косарев А. В. Косиор С. В. Косперский И. Кострицкий И.

Коул Д. Кочерга Крестинский Н. Н. Криспин А. Крицман Л. Н. Крупская Н. К. Ксения Ксенофонов Ф. А. Кубяк Н. А. Кузнецов И. Куйбышев В. В. Куклин Кузьменко Куреневский Кусков Куунен Кучмин Л. Ладо Лазько Ланда Ларина А. М. Лассаль Ф. Ла Фоллет Р. Лашевич М. М. Левин Л. И. Левичев В. Н. Ленин В. И. Лелевич А. Г. Лепешинский П. Н. Лепсе И. И. Либере Либкнехт К. Лиздин Ли Каузи Линкольн А. Литвинов М. М. Лифшиц В. Лобашев Г. Лозовский А. Ломинадзе В. В. Ломов Г. И. Лонге Ж. Лорио Ф. Луначарский А. В. Людовик XV Люксембург Р. Ляо Ж. Магдалина Майзель Д Макдональд Р. Максимов П. Малиновский Г. И. Мальцев Б. Малюта В. Ман см. Невельсон М. Мандельштам Н. Н. Мануильский Д. Марецкий Д. П. Марзак Маркс К. Мартынов А. С. Мартынов Д. И. Мартынов Маслов А. Матей Г. Матов Мауран Мелнайс Мельничанский Г. Н. Менжинский В. Р. Микина Микоян А. И. Милютин В. П. Миничев Минц С. Миньков М. И. Миф П. Михалевич Г. Михалец Михеенко Модильяни В. Э. Моисей Моисеенко Молотов В. М. Монатт П. Монд А. Морозов В. И. Мрачковский С. В. Муралов Н. И. Муралова Мураховский Мусин Мюллер Г. Назаретян Назимов А. Е. Налбандов Наполеон I см. Бонапарт Н. Нарзанов Нарымцев Наумов И. К. Невельсон М. Невельсон Н. Л. Нейман Г. Нейрат Некрасов Н. А. Нечаев Нобиле У. 1 Новиков Нусинов И. С. Оборин В. П. Оганесов С. С. Оганесян Оклянский Орджоникидзе Г. К. Осинский Н. Островская Н. Остроумов

П. 80 Павлова И. В. Паз Панцов А. В. Парфентьев Патриарка В. А. Пекарь-Орлов Пеппер Д. Первушин Переверзев В. Ф Персель А. Петерсон А. Петр, адресат письма оппозиционеров Петр, апостол Петровский Г. И. Пешкова Е. П.

Пилипенко Пилсудский Ю. Пиналов С. А Плеханов Г. В. Поздеева 388 Познанский И. М. Полифен

Поллак Полуян Д. В. Полуян Я. В. Поль Бонкур Ж. Помпадур Ж. А. П. Попов П. Постышев П. П. Прейсс Г. Преображенский Е. А. Пресняков Примаков В. М. Прокопов

Прохоров В. И. Псалмопевцев Пуанкаре Р. Пятаков Г. Л. Равич О. Н. Радек К. Б. Радек Р. М. Радзевич Радченко Раковская А. Г. Раковский К. Раковский Х. Г. см. Раковский К. Рафес М. Г. Резниковский Рем М. С. Ренодель П. Рифе Робеспьер М. Рогальский Роговин В. Розенберг А. Розенгауз И. С. Розенталь К. Розиновы Росмер А. Ротшильды Рудзутак Я. Э. Рузвельт Ф. Д. Рухимович М. Л. Рыков А. И. Рютин М. Н. Рязанов Д. Б. С. Саакян Садовская Сакко Н. Салтыков-Щедрин М. Е. Самсонов М. Сандино А. Сапов Сапронов Т. В. Саркис С. А. Сафаров Г. И. Свердлов Я. М. Свечин А. А. Седов Л. Л. Седов С. Л. Седова А. С. Седова-Троцкая Н. И. Сергеев А. Н. Серж В. Серебряков Л. П. Сермукс С. Серсон Сибиряков В. Д. Сидоров В. Сидорова Г. Симашко Синклер Э. Си Сиву см. С.С.У Ситрин У. Сквирский Б. Е. Скворцов-Степанов И. И. Скрыпник Н. А. Слепков А. Н. Смилга И. Т.

Смирнов А. П.

Смирнов В. М. Смирнов И. Н. Советкина-Дингелынтедт Соколов А. А. Соколов Б. Н. Сокольников Г. Я. Соловьев Солонин Сольц А. А. Сосновская О. Д.

Сосновский Л. С.

Спартак Спиноза Б. С.С.У Сталин И. В.

Станчев М. Г. Стецкий А. И.

Столовский Струмилин С. Г. Суварин Б. И. Сунь Фо Сунь Ятсен Сухачев Сухомлин Сырцов С. И. Твердохлебов Тельман Э. Тер-Ваганян В. А. Тер-Оганесов Тимирязев К. А. Толстой Л. Н. Томский М. П. Тренев К. А. Треппер Л. Троцкий Л. Д.

Трэн А. Туманов Турати Ф. Угланов Н. А. Урбанс Г. Урберг А. С. Усевич Устимчик Устрялов Н. В. Уфимцев Уханов К. В. Фадеева Фарбман Р. В. Федоров Г. Фейербах Л. Фельнтинский Ю. Г.

Фишер Р. Фонберштейн Фошкин Ф. Р. Фонвизин Д. И. Франко Ф. Фрейденберг

Фрумкин М. И. Фрунзе М. В. Фэн Юйсян Халатов А. Б. Харитонов М. М. Хармс Б. Хатаевич М. М. Хикс Д. Хоречко Т. Ху Ханьминь Хун Сюцюань Хэ Лун Цветков И. Цезарь Г. Ю. Цеткин К. Цибульский Цин, династия Цинцадзе К. Чан Кайши Чаплыгин Чаусовская Чернов С. Чернявский В. И. Чернявский Г. И. Черчилль У. Л. С. Чечелашвили А. Чубарь В. Я. Чэнь Южень Шамиль Шаров Я. Шатуров А. А. Шацкий Л. А. Швейник Г. Шенкман Шепшелевич М. И. Шмидт О. Ю. Штейн Г. Штыкгольд Штюртгк К. Шумская Шурыгин А. С. Шустер А. Эбер Ж. Эвельсон Эйхе Р. Г. Элленбоген В. Эльцин Б. М. Эльцин В. Б.

Эсин Ю. Юдин Ф. Юдин Юнг О. Юра Юшкин Явановская Яковлев И. А. Яковлев Я. А. Яковенко Ян Сюцин Ярославский Е. М. Яхве Buranov Iu. Deutcher I. lastman М. см. Истмен М. Kohn H. см. Кон X. Reiman M. 455 Serge V. см. Серж В.

Указатель географических названий

Австралия Австрия

Азербайджан

Акмолинск Алма-Ата Алма-Атинка Альтона Америка Латинская Америка Южная см. Америка Латинская Амстердам Англия Андижан Аравия Аргентина Армения , Артемовск

Артемовский округ Архангельск

Астрахань Атлантический океан Афганистан Африка Африка Северная

Ачинск Бавария

Баден Баку Балканы Барнаул Барнаульский округ Бахчисарай Башкирия

Бельгия Березов см. Березово БерезовоИ,

Берлин Бийск Болгария Бомбей Бразилия Брюссель Бухарест Варшава Ватерлоо Великий Устюг 5 Великобритания см. Англия Вена Венгрия Верный см. Алма-Ата Версаль Верхокамье Вильдунген Владимир Владимирская губерния Волга Вологда Вологодская губерния Воркута Воронежская губерния Выборг Галлия Гамбург Германия Горно-Алтайск см. Камень-на-Оби Грузия Гусь-Хрустальный

478

Дагестан Калуга Дальневосточная республика Калькутта Дальний Восток Камень-на-Оби Джамбейт Канада Днепропетровская губерния Канск Дымовка Канский округ Дюре Кантон Европа Караганда

Каракол , Каргоска Кельн Европа Западная Кескеленский перевал Египет Енакиево Кзыл-Орда Киев Енисейск Киль Железноводск Китай Закавказье Зангезур Запорожье Зиновьевск Коканд Иваново-Вознесенск Колпашево Иваново-вознесенская губерния Игарка Колумбия Ильино Коми АССР Индия , Корея

Котлас , Индонезия Краснококшайск Иран см. Персия Красноярск Ирбит Красноярский край Иркутск Красный Яр Иркутская область Кронштадт Иртыш Кузнецк Испания Курган Иссyk-Куль Кушва Италия Ленинград Ишим Ленинградская область Йошкар-Ола см. Краснококшайск Лондон Кабарда Луганский округ Кавказ , Луговая

Люберцы Кадников Манчжурия Казалинск Мариинск Казань Марокко Казахстан Маутхаузен

Медина Мекка Поволжье Мексика Полтава Минск Польша Минусинск

Пруссия Москва Пфальц

Пфальцская область

Рим Древний

Рифская республика

Россия см. СССР
Ростов-на-Дону
РСФСР см. СССР
Рубцовск
Рубцовский округ
Румыния

Рурская область Московская губерния Рязань Мытищи Рязанская губерния
Мюнхен Саксония Нанчан Самарово Нарым Самарская губерния Нарымский край
Саратов Нахичеванская АССР Саратовская губерния Никарагуа Северный Полюс
Николаев Сватоу Николаевский округ Святой Елены остров Новобаязет
Семипалатинск Новороссийск Новосибирск Семиречье Нью-Йорк Сибирь Обдорск
Одесса Одесская губерния Одесский округ Синай Ойрот-Тура см. Камень-на-Оби
Сирия Омск Смоленск Оренбург Смоленская губерния Павловский Посад Смоленский
уезд Пакистан Солнечногорск Панамский канал Средиземное море Парабель
Средняя Азия Париж Сталине

Сургояк Пермь Суматра Персия Тайвань Петроград см. Ленинград Таллинн

482 Тара Татария Ташкент Тверская губерния Тверь Термез Тифлис Тобольск
Тобольский округ Тогур Томск

Томская губерния Томский уезд Тула Тургай Туркестан Туруханск
Туруханский край Турция Тюрингия Тюмень Узбекистан Украина

Урал Уральск Уральская область Уругвай Усолье Усть-Вымь Усть-Кулом
Финляндия Франкфурт-на-Майне Франция Фрунзе Ханькоу Харьков Херсон Хубэй
Хунань Царицынская губерния Чебоксары Чердынь Челябинский округ Чехословакия
Чечня Чили Чимкент Шанхай Шахтинский округ Шахтинский район Шахты Швеция
Швейцария Шенкурск 1 Шипка Эквадор Эльба, остров Эстония Юзовка см. Сталине
Ява Янцзы Япония Ярославль Benson New York Vermont

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3 С. Седов. Телеграмма Л. Седову. 26 января 4 А. Седова.
Телеграмма Л. Седову. 27 января 4 Троцкие. Телеграмма Каспаровой. [Февраль]
4 Троцкие. Телеграмма Муралову. [Февраль] 4 Л. Троцкий.

Содержание

Предисловие С.Седов. Телеграмма Л.Седову. 26 января Троцкий. Телеграмма
Каспаровой. Февраль. Л.Троцкий. Телеграмма И. Н. Смирнову. [Февраль] 4 А.
Седова. Телеграмма Л. Седову. 4 февраля 4 Н. Муралов. Телеграмма Троцкому. 8
февраля 5 А. и С. Седовы. Телеграмма Л. Седову. 11 февраля 5 А. Седова.
Телеграмма Троцкому. 17 февраля 5 Н. Сермуks. Телеграмма Троцкому. 17
февраля 5 А. Седова. Телеграмма Троцким. 20 февраля 5 Белобородое,
Валентинов. Телеграмма Троцкому. 21 февраля. . . 5 Богдасаров. Телеграмма
Троцкому. 23 февраля 6 Л. Троцкий. Телеграмма Богдасарову. 23 февраля 6
Белобородова. Телеграмма Троцкому. 24 февраля 6 Открытка Троцкому из Киева.
25 февраля 6 С. Седов. Телеграмма Троцкому. 29 февраля 6 Н. Муралов.
Телеграмма Троцкому. 29 февраля 6 И. Кузнецов. Открытое письмо Зиновьеву и
Каменеву. [Февраль] 6 - 16 Л. Троцкий. Телеграмма Муралову. 1 марта 16 Л.
Троцкий. Телеграмма Радеку. [Начало марта] 16 Л. Троцкий. Телеграмма Радеку.
[Начало марта] 16 С. Седов. Телеграмма Троцкому. 1 марта 16 Вирап.
Телеграмма Троцкому. 1 марта 16 Троцкие. Телеграмма Преображенскому. 2 марта
16 Е. Преображенский. Телеграмма Троцкому. 2 марта 17 Л. Седое. Телеграмма
Вирапу. 3 марта 17 Телеграмма Троцкому. 4 марта 17 Лазько. Телеграмма
Троцкому. 4 марта 17 А. Седова. Телеграмма Л. Седову. 4 марта 17 Статья "Еще
один". [Начало марта] 17 - 21 Листовка "Товарищи". [Не ранее 4 марта] 21-24
Л. Седов. Телеграмма А. и С. Седовым. 5 марта 24 Телеграмма Троцкому. 5
марта 24 С. Седов. Телеграмма Троцкому. 6 марта 24 О. Сосновская. Телеграмма
Н. И. Седовой. 6 марта 24 Д. Майзель. Телеграмма Л. Седову. 7 марта 24 Л.
Седов. Телеграмма А. Седовой. [После 10 марта] 25 А. Гуревич. Телеграмма Л.
Седову. 11 марта 25 С. и А. Седовы. Телеграмма Троцким. 14 марта 25 Юшкин и
Эвельсон. Телеграмма Троцкому. 16 марта 25 А. и С. Седовы. Телеграмма
Троцким. 17 марта 25 Л. Троцкий. Телеграмма Юшкину. 18 марта 25 Л. Троцкий.
Телеграмма Альскому. 18 марта 26 Юшкин и Эвельсон. Телеграмма Троцкому. 19

марта 26

3. Бронштейн. Телеграмма Троцким. [20 марта] И. Я. Врачев. Телеграмма Троцкому. 21 марта Н. Крестинский. Письмо Ярославскому. 22 марта К. Родек. Телеграмма Троцкому. 22 марта Телеграмма Троцкому. 25 марта Л. Сосновский. Письмо Троцкому. [Март] Резолюция совещания Высшего политического состава Белорусского военного округа. [Весна] Н. Сермукс. Телеграмма Л. Седову. 2 апреля Троцкие. Телеграмма Сермуксу. 3 апреля М. Альский. Письмо Радеку. 3 апреля Н. Муроме. Письмо Троцкому. 4 апреля И. Смилга. Письмо Троцкому. 4 апреля Н. Сермукс. Телеграмма Л. Седову. 5 апреля Н. Сермукс. Телеграмма Троцким. 5 апреля Л. Сосновский. Письмо Троцкому. 6 апреля Л. Сосновский. Телеграмма Троцкому. 7 апреля А. Канторович. Телеграмма Л. Седову. 14 апреля Письмо Троцкому. [После 14 апреля] К. Родек. Телеграмма Троцкому. 15 апреля Гинзбург, Андрейчин. Телеграмма Троцкому. 15 апреля С. Седов. Телеграмма Л. Седову. 17 апреля Л. Троцкий. Телеграмма С. Седову. 17 апреля К. Родек. Телеграмма Троцкому. 18 апреля А. Седова. Телеграмма Л. Седову. 20 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Раковскому. 21 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Радеку. 22 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Сосновскому. 22 апреля И. Смилга. Телеграмма Троцкому. 22 апреля Л. Троцкий. Телеграмма И. Смилге. 23 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Каспаровой. 26 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Сосновскому. 26 апреля И. Познанский. Телеграмма Троцкому. 27 апреля А. Седова. Телеграмма Л. Седову. 27 апреля Телеграмма Троцкому. 27 апреля Телеграмма Л. Седову. 28 апреля Л. Троцкий. Телеграмма Киселеву. [После 27 апреля] Конева, Мюллер. Телеграмма Троцкому. 30 апреля Белобородое и Валентинов. Телеграмма Троцкому. 30 апреля. . .62 Тер-Ваганян. Телеграмма Троцкому. 30 апреля Швейник. Телеграмма Троцкому. 30 апреля Е. Преображенский. Телеграмма Троцкому. 30 апреля Нарымцев. Телеграмма Троцкому. 30 апреля Телеграмма Троцкому. 30 апреля Удостоверение. [Конец апреля] Е. А. Преображенский. Левый курс в деревне и перспективы. [Апрель] В. Каспарова. Письмо Троцкому. [Апрель] Х. Раковский. Циркулярное письмо. [Апрель] - 72 Пилипенко и Абрамович. Телеграмма Троцкому. 1 мая Муралова. Телеграмма Троцкому. 1 мая Сапронов и Оклянский. Телеграмма Троцкому. 1 мая С. Седов. Телеграмма Л. Седову. 1 мая О. Сосновская. Телеграмма Троцкому. 1 мая Телеграмма Троцкому. 2 мая Телеграмма Троцкому. 2 мая Л. Троцкий. Телеграмма Сапронову. 2 мая Л. Сосновский. Телеграмма Троцкому. 2 мая Л. Троцкий. Телеграмма Сосновскому. 2 мая Минц. Телеграмма Троцкому. 2 мая Л. Седов. Телеграмма С. Седову. [Начало мая] Троцкие. Телеграмма Р. Радек. [Начало мая] Троцкие. Телеграмма Н. Муралову. [Начало мая] Телеграмма Троцкому. 5 мая Телеграмма Троцкому. 5 мая Л. Троцкий. Телеграмма К. Цинцадзе. 5 мая А. Седова. Телеграмма Л. Седову. 5 мая Н. Муралов. Телеграмма Троцкому. 5 мая Л. Троцкий. Телеграмма К. Цинцадзе. [Начало мая] Л. Троцкий. Телеграмма А. Чечелашвили. 6 мая Л. Троцкий. Телеграмма Е. Преображенскому. 6 мая Л. Троцкий. Телеграмма Муралову. 6 мая Письмо Троцкому. 8 мая Богуславский. Телеграмма Троцкому. 8 мая Богдасаров. Телеграмма Троцкому. 8 мая Л. Троцкий. Телеграмма Богдасарову. [9 мая] Ф. Юдин. Письмо Троцкому. 11-12 мая Н. Дудель. Телеграмма Троцким. 12 мая А. Седова. Телеграмма Л. Седову. 12 мая Р. Радек. Телеграмма Троцкому. 14 мая Л. Троцкий. Телеграмма Раковскому. 16 мая Л. Седов. Телеграмма Вирапу. [16 мая] Ф. Юдин. Телеграмма Троцкому. 16 мая Тер-Ваганян. Телеграмма Троцкому. 17 мая Оганесян. Телеграмма Троцкому. 19 мая Л. Троцкий. Телеграмма Оганесяну. [19 мая] Телеграмма Троцкому. [19 мая] Л. Троцкий. Телеграмма. [19 мая] Валентинов. Телеграмма Троцкому. 19 мая Л. Троцкий. Телеграмма Валентинову. [19 мая] Л. Сосновский. Письмо Вардину. [20 мая] Вирап. Телеграмма Троцкому. 20 мая Л. Троцкий. Телеграмма Вирапу. [20 мая] Л. Седое. Телеграмма Гетье. [21 мая] Л. Седое. Телеграмма 3. Бронштейн. [21 мая] Л. Троцкий. Телеграмма С. Седову. [21 мая]

Л. Троцкий. Телеграмма Тер-Ваганяну. [21 мая] Белобородое. Телеграмма Троцкому. 21 мая Радзевич. Телеграмма Троцкому. 22 мая И. Познанский. Телеграмма Троцкому. 25 мая Е. Преображенский. Телеграмма Троцкому. 26 мая Л. Сосновский. Письмо Троцкому. [26 мая] Л. Сосновский. Письмо Вардину. 30 мая -Б. А. Преображенский. В борьбе за ленинскую линию. [Май] Дашковский. Хозяйственная конъюнктура и "левый" курс. [Май] Статья "О самокритике". 2 июня М. Фрумкин. Всем членам и кандидатам Политбюро, Бауману и Сталину. 15 июня Т. Сапронов. Письмо Пилипенко. 18 июня И. Я. Врачев. Письмо Троцкому. 19 июня Статья "О внутрипартийной демократии". 20 июня. . . Информационный

бюллетень No 2. [Май-июнь] Н. И. Бухарин. О международном положении и задачах коммунистического Интернационала. [Июнь] Е. А. Преображенский. Что надо сказать конгрессу Коминтерна. [Июнь] М. Невельсон. Против кого направить огонь? Письмо И. Н. Смирнову 10 июля К. Родек. Письмо Мусину. 8 - 12 июля К. Родек. Из письма Л. С. Сосновскому. 14 июля Р. Родек. Письмо Троцкому. 14 июля К. Родек. Письмо Троцкому. 14 июля 219 Информационная справка об итогах обсуждения решений июльского пленума ЦК на собраниях районного партактива г. Москвы. 21 июля К. Родек. Письмо Троцкому. 24 июля Р. Родек. Письмо Троцкому. 24 июля Л. Сосновский. Письмо Троцкому. 25 июля Из информационной справки о ходе обсуждения итогов пленума ЦК ВКП по ячейкам г. Москвы. 25 июля Июльский пленум ЦК. [Июль] Шестому конгрессу коммунистического интернационала. [Июль] Л. Сосновский. Письмо в Минусинск. [Июль] К. Родек, И. Смилга. Шестому конгрессу Коминтерна. [Июль]. . . И. Я. Врачев. Выдержка из письма. [Июль] 308 - 326 И. Смилга. К текущему моменту. [Июль] 328 - 331 Информационная справка о ходе обсуждения итогов пленума ЦК ВКП(б) на ячейках гор. Москвы 25 июля 1928 г. 1 августа 331 - 333 Сводка выступлений и записок, поданных на собраниях ячеек 25 июля и районных собраниях актива по итогам пленума ЦК ВКП(б) Приложения: Как не нужно писать историю Октября Л. Троцкий. К вопросу о стабилизации европейского капитализма Отставка Троцкого Заседание ЦК 17 января 1925 года В Центральный комитет ВКП(б). [Апрель 1927 г.] . .

9. Дуне (Иванов). Демократический централизм Сводный список оппозиционеров. [Февраль 1928 г.] Х. Раковский. Перечень лиц на фотографии [Февраль] Примечания Указатель имен Указатель географических названий

1 Станчев М.Г., Чернявский Г.И. Фарс на крови. Харьков, Око, 1997, с. 83-158. 2 Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., Политиздат, 1991, с. 44. 3 Научную публикацию осуществил В.Р.Данилов (Вопросы истории, 1989, No 12, с. 68-83). Анализ документа см.: Чернявский Г.И., Станчев М.Г. В борьбе против самовластия: Х.Г.Раковский в 1927-1941 гг. Харьков, 1993, с. 172-183. 4 Сталин И. Сочинения. М., Госполитиздат, 1949, т. 11, с. 48. 5 Правда, 1928, 3 июня. 6 См., Афанасьев В.Г. "Смоленское дело" 1928 г.: Подготовка "великого перелома". - Вестник Московск. ун-та, история, 1991, No 3. 7 См. примеч. 261 в данном томе. 8 Reiman M. The Birth of Stalinism: The USSR on the Eve of the Second Revolution. Bloomington, Indiana University Press, 1979, p. 74.

2

2

537 538 539 540 541 542 543